

95. Боденского О.
Славянская
древность

1848

163

**СЛАВЯНСКІЯ
ДРЕВНОСТИ.**

242

3p

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

сочиненіе

п. і. шарварска.

переводъ съ чешскаго

О. Бодянскаго.

322261 18827 18820
24444/10

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

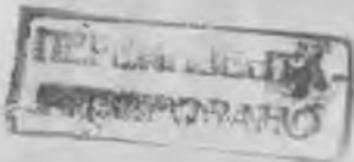
ТОМЪ II. КНИГА I-я.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1848.

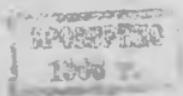
УРСР-ВЛЗС
Библиотека
СЛАВЯНСКАЯ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва. Октября 16-го дня, 1847 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТОМЪ II-й, КНИГА I-я.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ПАДЕНІЯ ГУНОВЪ И РИМЛЯНЪ ДО ПРЕОБЛАДАНІЯ
ХРИСТІАНСТВА У СЛАВЯНЪ.

(съ 476 по 988 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣянія и распространеніе Славянъ вообще.

- §. 24. Вступленіе. 1.
- §. 25. Извѣстія о Виндахъ, Аптахъ и Славянахъ. 5.
- §. 26. Раздѣленіе Славянскихъ народовъ. 77.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О Славянахъ Рускихъ.

- §. 27. Обзорніе исторіи Славянъ Рускихъ. 81.
- §. 28. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 145.

VI

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О Славянахъ Булгарскихъ.

- §. 29. Обзорніе исторіи Славянъ Булгарскихъ. 241.
§. 30. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 326.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О Славянахъ Сербскихъ.

- §. 31. Обзорніе исторіи Славянъ Сербскихъ. 392.
§. 32. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 425.

СЛАВЯНСКІЯ
ДРЕВНОСТИ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ПАДЕНІЯ ГУНОВЪ И РИМЛЯНЪ ДО ПРЕ-
ОБЛАДАНІЯ ХРИСТІАНСТВА У СЛАВЯНЪ.

(Отъ 476 по 988 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ДѢЛІНІЯ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ СЛАВЯНЪ
ВООБЩЕ.

§ 24. *Вступленіе.*

Согласно съ означеннымъ, въ началѣ этого сочиненія (§ 2), раздѣленіемъ испоріи древнихъ Славянъ на двѣ главныя эпохи, древнѣйшую, заключающую въ себѣ самую шемную пору Славянскихъ старобышностей, проспирающуюся отъ Геродота до паденія Гунской и Римской державъ (456 г. предъ Р. Х. — 476 по Р. Х), и позднѣйшую, содержащую извѣстія о Славянскихъ народахъ послѣ появленія ихъ на поля дѣлній подъ собственными своими, родными, именами, мы подходимъ теперъ, кончивъ эпошъ долгій и тяжелый путь по полупустыннымъ, покрытымъ гуснымъ мракомъ, областямъ Первославянской спарины, къ ворошамъ вѣковъ, озаренныхъ большимъ испорическимъ свѣпомъ, а пошму доступнѣйшихъ для любознашельнаго спранника. Занятія, ожидающія насъ въ этомъ періодѣ,

во многомъ довольно отличны отъ конченныхъ выше, особенно что касается выбора извѣстій и способа изложенія ихъ. Въ первомъ періодѣ говорили мы, большею частію, о предметахъ загадочныхъ, т. е., такихъ, которые, судя по нынѣшнему состоянію историческихъ наукъ и образу мыслей ученыхъ, подлежатъ разнымъ толкамъ, догадкамъ и спорамъ; напрошивъ того, въ этомъ періодѣ будемъ говорить о такихъ событіяхъ и дѣяніяхъ Славянъ, которыхъ каждый благоразумный историкъ, справившись съ источниками и рассказомъ свидѣтелей, ни какимъ образомъ не можетъ опровергнуть у Славянъ и приписать ихъ другому народу. Тамъ надобно было извлечь истину изъ хаоса, очистить ее отъ поразительнаго противорѣчія разныхъ опровержимыхъ, запущанныхъ и сомнительныхъ, свидѣтельствъ, утвердить, слѣдуя законамъ здравой критики, на твердомъ основаніи, и, такимъ образомъ, дать ей возможность, опровергнуть отъ себя все нападенія невѣжества и бессмыслія. Сдѣлавъ, напрошивъ, предположить намъ изложить сколько можно кратко, послѣдовательно и ясно извѣстія, составляющія уже существенное достояніе исторіи Славянъ, принадлежащія, по всему праву, дѣянію нашему, которыхъ нѣкогда и никогда не въ состояніи у насъ опровергнуть. На этомъ раздѣленіи на періоды, предметы, свидѣтелей и ясности показаній ихъ, основывается и самый способъ нашего изложенія исторіи. Тамъ не лѣзя было не вдаваться въ обширныя и трудныя изслѣдованія многихъ незначительныхъ, по видимому, ничтожныхъ, словъ, именъ, или свидѣтельствъ, не лѣзя было уклоняться отъ подробнаго разбора предметовъ, висящихъ на самой тонкой нити и, припомъ, въ недостижимой глуби-

нѣ сѣдой древности, пошому что дѣло шло о предметѣ великомъ, ш. е., надобно было вывести древнихъ Славянъ изъ тѣмны забвенія и пренебреженія, при чемъ не лзя было смотрѣть ни на какой шрудъ, и не жалѣть ни какой шрашы времени. Тушъ, на оборотъ, все вниманіе наше устремлено будетъ единственно на собраніе съ огромнаго поля Славянской исторіи, ошкрывающагося шеперь глазамъ нашимъ, въ одно мѣсно и приведеіе въ стройное цѣлое всего, что только можетъ найлучшимъ образомъ объяснить намъ положеніе Славянъ въ эту пору, оставляя подробнѣше изложеніе прочихъ дѣлій, предпріяшій, битвъ и подобныхъ пому событій занимающимся исторіей отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ. Мы должны шеперь построитъ зданіе на помъ широкомъ и швердомъ основаніи, которое положено нами въ первомъ періодѣ во главу угла, по крайней мѣрѣ предшавитъ чертежъ этому зданію, для сооруженія, обдѣлки и украшенія коего мало рукъ одного человека, сколько бы онъ ни былъ опытенъ и шрудюлюбивъ, напрошивъ нужна единодушная и постоянная дѣятельность многочисленныхъ шпрудниковъ. Такимъ образомъ, предлагаемое сочиненіе пусть будетъ однимъ лишь приготошленіемъ къ подробнѣшему и основательнѣшему составленію отдѣльной исторіи каждаго Славянскаго народа вѣрнымъ и надежнымъ руководителемъ, при помощи коего изслѣдователь опечесшвенной исторіи могъ бы, прежде всего, въ короткое время освоитъ съ древними Славянами, а потомъ уже обратитъ силы свои на опчепливѣйшее обработываніе историческихъ матеріаловъ въ дальнѣйшихъ своихъ занятіяхъ. Что касается до времени, назначеннаго нами этому періоду, то самымъ удоб-

пѣйшимъ казалось намъ остановить его на вѣкъ рѣшишельнаго преобладанія Христіянства у Славянъ, слѣдовательно на крещеніи Польскаго и Рускаго государей (965; 988), или концѣ десятиаго столѣтія, хотя мы, гдѣ нужно и полезно будетъ, отступимъ отъ него въ томъ или другомъ отношеніи. Извѣстно, что не все Славяне приняли въ одно время Христіянскую вѣру съ Булгарами, Сербами, Хорватами, Словенцами и Чехами; напротивъ, многіе, жившіе въ Германіи и на Балтійскомъ поморьѣ, долго еще держались своихъ старославянскихъ языческихъ обычаевъ, пока, наконецъ, не пришла ихъ пора, т. е., пока могущественныя сосѣди ихъ не столько обратили ихъ въ Христіянство, сколько, скорѣе, совершенно истребили или же отчуждили. Вопъ почему мы часто принуждены будемъ въ этомъ періодѣ отступать отъ назначеннаго выше времени, въ одномъ мѣстѣ подамся цѣлымъ вѣкомъ назадъ, а въ другомъ напередъ, сколько по нужно или выгодно покажется намъ. А что преобладаніе Христіянства у Славянъ относимъ къ времени обращенія Поляковъ и Русовъ, то на это мы имѣемъ много важныхъ причинъ. Такъ, никакъ изъ благоразумныхъ изслѣдователей испоріи не станешь искать рѣшенія судьбы многовѣшвистаго племени у разбросанныхъ тамъ и сямъ его вѣтвей, которыя слишкомъ легко могутъ засохнуть и поперяшья, напротивъ тамъ, гдѣ стволъ глубоко пустилъ корни свои въ землю и гордо вознесшъ чело свое въ облака, и, не взирая на бурю времени, безпрестанно пускаетъ новыя отростки, обильно замѣняя ими увядшія и засохшія. Зная, что самый Великій князь Владиміръ въ которое время колебался между Христіянскою и Магоме-

панской вѣрой (1), и что конечное избраніе первой Рускими Славянами есть слѣдствіе примѣра этого вождя народа, зная это, обращеніе Рускихъ въ Христіанскую вѣру получаетъ въ глазахъ нашихъ большое значеніе и представляется самоважнѣйшимъ событіемъ въ исторіи древнихъ Славянъ. Что Запашранскіе (Закарпатскіе) Славяне не сдѣлались послѣдователями ошврапительной Магомешанской вѣры, умерщвляющей вмѣстѣ душу и плѣо, напрошивъ Божественнаго ученія, ведущаго челоуѣка къ нравственнѣй дѣятельности, честь этого, по усмотрѣнію Божиему, принадлежитъ Великому князю Рускому и умнымъ боярамъ его (2), за что не только Славяне, но и всѣ Европейскіе христіане должны славить и благодарить ихъ. Такимъ образомъ, сообразивъ безприсраспно всѣ обшностельства, полагаемъ, что означенное время будетъ самымъ удобнѣйшимъ предѣломъ для нашихъ изслѣдованій въ области Славянскихъ древностей.

§ 25. *Извѣстія о Виндахъ, Анпахъ и Славянахъ.*

1. Разрушеніе поспышно образовавшейся Гунской державы и конечное паденіе Западно-Римской имперіи, уже давно подкопанной въ основаніи своемъ, случившіяся почти на предѣлахъ 5 и 6 столѣтій, открываютъ новую эпоху какъ вообще въ исторіи всѣхъ Европейскихъ народовъ, такъ вособешности Славянскихъ. Всѣ прежнія связи и взаимныя опношенія Европейскихъ народовъ —

(1) Володимѣръ же слушаше ихъ (Магомешапъ, желавшихъ обратиць его)...послушаше сладко (съ сладостію, пріятностію), и п. д. *Несторъ*, изд. Тимков. стр. 52. Соф. врем., изд. Строева. I. 60.

(2) *Несторъ*, изд. Тимков. стр. 72—74. Соф. врем. I. 76—80.

прекращаются; театръ событийъ измѣняется въ самыхъ основаніяхъ своихъ; начинается противоположная спорона древней исторіи; преобладаніе Сѣверныхъ племенъ, Гемцевъ и Славянъ, надъ ослабѣвшими Южными — покончивается совершенно. Весь, коротко знакомые съ исторіей, ни мало не сомнѣваются въ томъ, что такое существенное измѣненіе въ положеніи главныхъ народовъ, не было плодомъ нѣсколькихъ лѣтъ, напротивъ, для совершенія его пребовалось довольно долгаго времени, спеченія разныхъ обстоятельствъ, напряженія и крушенія силъ многихъ народовъ. Очевидно, лучшимъ и разительнѣшимъ предѣломъ, отдѣляющимъ древнюю исторію отъ новой, можетъ служить разрушеніе Гунскаго и Римскаго владычества и, слѣдовательно, конецъ 5-го вѣка. Великолѣпныя похороны Атили были послѣднимъ знакомъ его могущества и славы. Спрахъ, нагнанный имъ на покоренныхъ и опдаленныхъ народовъ, совершенно исчезъ, какъ скоро тѣло его предано было землѣ. Сыновья его, рожденные имъ отъ разныхъ женъ, и вовсе на него непохожіе, открыли усобицы свои о владычествѣ надъ самымъ его гробомъ. Огромное царство его, составленное сильною десницею одного государя и управлявшееся неограниченною волею его, теперь должно было раздѣлиться и распастись на нѣсколько кусковъ, какъ обыкновенное наследство. Могущественные, привыкшіе къ свободѣ и независимости, народы, сдѣлавшись, во время всеобщей давки, добычей мужескаго воителя, нынѣ оставили прежній свой союзъ и не хотѣли позволить дѣлить себя, какъ обыкновенныхъ плѣнниковъ: духъ ихъ, прежде нѣсколько спѣсненнй, но не вовсе подавленный, те-

перь пробудился при видѣ такого униженія и воз-
 сналъ съ удвоенной силой къ новой жизни. Нѣмец-
 кіе народы, Гепиды и Готы, пользуясь удобнымъ
 временемъ, ударили на ослабѣвшихъ и несогласныхъ
 Гуновъ на южномъ Дунаѣ, поразили ихъ на голову,
 мало помалу опдвинули къ самому Черному морю,
 и, такимъ образомъ, освободили себя и своихъ со-
 племенниковъ изподъ тяжкаго ярма Гунскаго. Вся
 пышная Угрія и значительная часть Ракусъ сдѣ-
 лались добычею Гепидовъ, Готовъ, Лангобардовъ,
 Руговъ и другихъ; между тѣмъ оспальныя Нѣмецкія
 вѣтви наверхнемъ Дунаѣ, Алеманы, Свевы, Бавары и,
 далѣе къ Рейну, Франки, все болѣе и болѣе утвержда-
 ли и распространяли владычество свое. Не удиви-
 тельно, что они, усилившись такимъ образомъ,
 вскорѣ обратили напоръ свой въ ту сторону,
 куда давно уже стремилось пламенное желаніе
 ихъ, и. е., въ Италію, этогъ земной рай, некогда
 споль богатый и славный. Напослѣдокъ воин-
 ственныя полчища Нѣмцевъ, сославленные изъ
 разныхъ народовъ и предводимыя отважнымъ пол-
 ководитцемъ Одоакромъ, впорглись въ Италію, гдѣ,
 одолѣвъ слабого императора Ромула Августула,
 лишили его власни и тѣмъ положили конецъ
 Римскому владычеству (476). Хотя Восточная
 имперія, основанная въ исходѣ 4 стол. въ Визан-
 тии, долго еще выдерживала напискъ народовъ, быв-
 шихъ гораздо сильнѣе Римлянъ и Грековъ, непре-
 рывъ стремившихся на нее съ Севера и Востока,
 и успѣла кое-какъ, пополамъ съ грѣхомъ, опспоять
 свою независимость; однако жъ и она ни коимъ обра-
 зомъ не могла остановить переворота, совершавша-
 гося въ положеніи государствъ и народовъ всей
 оспальной Европы. Паденіе Гуновъ и Римлянъ рѣ-

ской державы. Мы уже выше привели довольно важныхъ доказательствъ въ пользу того мнѣнія, что владычество Гунновъ, съ конца четвертаго по конецъ пятаго столѣтія, простиралось также и на Славянъ (срвн. § 15. ч. 5). Хотя современные историки, по своему отдаленію и незначенію, не представляющъ намъ ни какихъ свѣдѣній о перемѣнахъ, происшедшихъ по смерти Атиллы и конечномъ уничтоженіи господства сыновей его, въ положеніи и, такъ сказать, самомъ лонѣ Западныхъ народовъ, особенно Славянъ, тѣмъ не меньше, однако жъ, не подлежащъ никакому сомнѣнію, что перемѣны эти дѣйствительно случились, и при томъ, судя по послѣдовавшимъ событіямъ въ другихъ мѣстахъ, въ Славянской прародинѣ, были большія и чрезвычайныя. Исторія того времени, особливо народовъ Сѣверныхъ — отрывиста и неполна, по причинамъ, всѣмъ извѣстнымъ. Мы едва знаемъ навѣрное, что и какъ случилось на Дунаѣ во время этой страшной давки народовъ. Но между Одрой и Волгой, кажется, тоже происходило не меньшее волненіе и движеніе у Западныхъ народовъ. Глазъ нашъ видитъ одно лишь свѣтлое; тамъ же, гдѣ прекращаются извѣстія, преданія, и Исторія не въ состояніи сказать намъ ничего положительнаго. Между тѣмъ, очень не рѣдко случается, что происшествія, считаема нами необходимымъ слѣдствіемъ естественнаго хода событій, заключающъ въ себѣ не меньше истины, какъ и основывающіяся на голословномъ свѣдѣтельствѣ современныхъ писателей. Событія послѣдующаго времени ясно и убѣдительно говорятъ намъ, что въ положеніи всѣхъ тогдашнихъ Славянъ произошли чрезвычайныя и неслыханныя перемѣны, начала и источника коихъ всего приличнѣе искать

здѣсь, въ этой эпохѣ. Такимъ образомъ, сообразя все это, какъ надлежитъ, мы увѣрены, что слѣдующія главные положенія могутъ достапно пояснить намъ распространеніе Славянъ въ разные времена и причины оного. а) Распространеніе Славянскихъ родовъ въ древнюю эпоху, ш. е., съ 4-го предъ Р. Х., по 2-й по Р. Х., направлено было, по причинѣ преобладанія Кельтовъ, Ивмцевъ, потомъ Римлянъ и соединенныхъ съ ними, на Сѣверъ, гдѣ они, какъ народъ земледѣльческій, въ плодородныхъ равнинахъ средней Россіи нашли почву для пропитанія своего самую выгодную, а со стороны слабыхъ и раздѣленныхъ Чудскихъ родовъ — самое малое сопротивленіе. б) Напротивъ того, во второй эпохѣ, именно съ 3-го до начала 7-го столѣтія, стремленіе это приняло совершенно обратное направленіе, то есть отъ Сѣвера къ Югу и Юго-Западу, изъ Западныхъ краевъ въ Мизію, Пирію, нынѣшнюю Угрію, Чехію и Пьемонтскую землю. в) Причинъ такой важной перемены было множество и, притомъ, очень различныхъ; но главнѣйшія — слѣдующія. Славяне, привязанные къ земледѣлю и сельскому домоводству, ненавидѣвшіе кочеванья и грабежа по чужимъ краямъ, проводившіе въ своихъ безопасныхъ, уединенныхъ, всюду отъ моря отдаленныхъ и, слѣдовательно, менѣе доступныхъ краяхъ, образъ жизни покойный, больше оборонительный, чѣмъ завоевательный, не смогли на всѣ нападенія хищническихъ родовъ, несравненно меньше теряли людей, чѣмъ эти скипальцы, безпрестанно рыскавшія и разбойничавшія племена, Скифы, Кельты, Сарматы и Пьемцы. Эти припавшіе къ нимъ иноземцы, покоривъ себя или другой Славянскій народъ, обыкновенно довольствовались, подобно

позднѣйшимъ Монголамъ, данью, спараясь питать и обогащать себя потомъ трудолюбивыхъ Славянъ; поному они преслѣдовали однихъ только шудемныхъ князей и владѣтелей, а просныхъ, или, такъ сказать, ядро народа, съ намѣреніемъ щадилн для своей собственной выгоды. Такимъ образомъ, Славянское племя, отдѣленное отъ моря и наслаждавшееся въ своихъ плодородныхъ краяхъ спокойной жизнью, до того въ печеніе шольшій размножилось, что для него мало уже было земли отцевъ, а поному переселеніе его въ другія спороны при первомъ удобномъ случаѣ было неизбѣжно. Такой случай представился ему еще до прибытія Гуновъ, во время упорныхъ войнъ Германцевъ и Римлянъ во 2-мъ вѣкѣ (сравн. § 18. ч. 4), а послѣ, и припомъ гораздо въ большемъ размѣрѣ, при конечномъ паденіи Гунской и Римской державы, то есть, когда могущественные Нѣмецкіе народы, бросивъ свои древнія жилища на Одрѣ, въ Угріи и Дакіи, опправились въ Италію, Галію и дальнѣйшія полуденныя и западныя сипраны, и, такимъ образомъ, очиспили мѣсто Славянамъ, сильно наспувавшимъ за ними, и оставили во власпъ имъ пустыя, безлюдныя края. Распространеніе Славянъ на Полночь и обращеніе ихъ на Югъ было частію слѣдствіемъ естественнаго спремленія Сѣверныхъ народовъ въ земли, лежащія въ теплѣйшемъ полуденномъ поясъ, а частію, и припомъ большею, вслѣдствіе перевѣса Урало-Чудскихъ и Турецкихъ народовъ, Гуновъ, Аваровъ, Булгаровъ, Казаровъ, Печенговъ и Половцевъ, сильно тѣснившихъ Славянъ со спороны Уральскаго хребта, нижней Волги и Дона, и заславлявшихъ подаваться все далье и далье на Западъ и Югъ. Нѣкоторые изъ эптовъ дикихъ грабителей и набздииковъ, на пр., Авары, увле-

кли съ собой своимъ примѣромъ, и даже силою, много ближайшихъ къ себѣ Славянскихъ народовъ, и принудили ихъ соединиться и дѣйствовать съ ними заодно противъ упадавшей Римской имперіи. Наконецъ, удачные походы Пѣмцевъ и, спремившихся по пятамъ ихъ, Уральцевъ въ Византійскія и Римскія области, изобиловавшія въ это время довольно еще остатками прежняго своего богатства, побудили, безъ сомнѣнія, и Славянъ рѣшиться на подобнае предиріятіе, и, естественное слѣдствіе того, поселеніе въ чужихъ краяхъ. Спало бытъ, это великое переселеніе Славянскихъ народовъ, въ спроставшіяся, безлюдныя югозападныя земли, было слѣдствіемъ сполкновенія разныхъ причинъ и обспоятельствъ, имѣвшихъ сильное вліяніе на Европейскихъ народовъ въ концѣ 5-го сполвѣтія. Что касается до времени распроспраненія Славянъ на Западъ и Югъ, то вообще можно сказать, что оно началось въ концѣ 4-го, а продолжалось во все теченіе 5-го и 6-го сполвѣтій. Разумѣется, часпное спремленіе ихъ на Западъ, могло имѣть мѣсто и гораздо прежде этого времени, точно какъ переселеніе двухъ великихъ ихъ народовъ съ спой спороны Татръ въ Илирикъ послѣдовало даже въ первой половинѣ 7-го вѣка. Такъ, Падвислянскіе Славяне заняли еще въ 3-мъ сполвѣтіи, по выходѣ Пѣмецкихъ народовъ, Гоповъ, Генидовъ, Вандаловъ, Бургундовъ и другихъ въ Дакію и Угрію, все побережье Одры, откуда, какъ увидимъ ниже, въ 454—495 распроспранились до самой Лабы (§ 39. ч. 1. § 43. ч. 2). Появленіе Венедовъ и Велсповъ на Балтійскомъ поморьѣ и изгнаніе отсюда во 2-мъ вѣкѣ Гоповъ, переходивъ за предѣлы времени, назначенаго нами великому переселенію Славян-

скихъ народовъ, и относится къ порѣ, о коей современная исторія предсавляетъ намъ чрезвычайно мало или вовсе никакихъ достаточныхъ свѣдѣній (срав. § 18. ч. 4. § 43. ч. 2. § 44. ч. 2—5.) Наоборотъ, переселеніе Сербовъ и Хорватовъ изъ Западныхъ земель въ Илирію и Панонію, произошло только около 634 года по Р. Х., а частное распространеніе отдѣльныхъ Славянскихъ племенъ и поселеній въ отдаленныхъ краяхъ Малой Азіи, Пелопоннесъ, Испаніи, Швейцаріи, западной и южной Германіи, и п. д., могло, конечно, случиться и гораздо въ позднѣйшее время. Почему что, какъ мы уже замѣтили это въ одномъ мѣсцѣ, когда какое-либо большое племя начнетъ, по необходимости или доброй волѣ, шириться и переселяться, то, обыкновенно, такое движеніе продолжается непрерывно нѣсколько столѣтій, пока, наконецъ, въ слѣдствіе внутренняго ослабленія, не перестанетъ само собой, или же не будетъ остановлено оппоромъ сильнѣйшаго сосѣда. Вообще, едѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Славяне начали селиться въ Поодерскихъ и Полабскихъ краяхъ гораздо прежде, нежели въ Подунайскихъ. Вотъ все, что мы считаемъ нужнымъ предварительно сказать для уясненія себѣ дивнаго явленія, ожидающаго насъ въ этомъ періодѣ, именно: мы увидимъ путь Славянъ нашихъ не только въ земляхъ Сѣверныхъ, но также и лежащихъ далеко на Западъ и Югъ, въ Англіи, Голандіи, Швейцаріи, Испаніи, Пелопоннесѣ, даже Малой Азіи.

3. Объяснивъ и опредѣливъ себѣ, такимъ образомъ, первобытныя жилища Славянскихъ народовъ въ пору, предшествовавшую великому переселенію ихъ, намъ уже гораздо легче будетъ расположить

себѣ это печальное появленіе и разлитіе ихъ по отдаленнымъ и обширнымъ краямъ Европы, казавшееся доселѣ непонятнымъ. Когда одни изъ сосѣдственныхъ народовъ совершенно исчезли, а другіе обезсильли, то уже ничто не могло болѣе удерживать Славянъ переступивъ свои границы, а одинъ шагъ за ними впередъ, приближалъ ихъ къ общезвѣстному тогда свѣту,—прочимъ обитателямъ Европы. Племена, подавшіяся на Югъ и къ Поншу, столкнулись глазъ на глазъ съ Греками, а опиравшіяся на Западъ, повстрѣчались съ Германцами, имѣвшими уже въ то время далекія связи. Разумѣется, намъ слѣдовало бы имѣть оиъ этого времени положительнѣйшія о нихъ свѣдѣнія; но густой мракъ, последовавшій послѣ бурь, продолжавшихся нѣсколько столѣтій, долго еще покрывалъ собою весь Сѣверъ, а міръ не имѣлъ уже болѣе Плиніевъ и Тацитовъ. Греческіе писатели, не отличавшіеся своими обширными познаніями, оставили намъ только однѣ частныя извѣстія, и то о такихъ лишь поколѣніяхъ, которыя были всего ближе къ нимъ; напротивъ, ничего основательнаго не умѣли сказать намъ объ отдаленнѣйшихъ племенахъ. Со времени Прокопія до половины 10-го вѣка они едва знали края и народы по Днѣпру и около Понша. Висла столько же была имъ неизвѣстна, какъ и Геродоту за 1400 лѣтъ. Самъ Константинъ Багрянородный, получившій случайно, безъ сомнѣнія отъ княгини Ольги, кой-какія лучшія и подробнѣйшія свѣдѣнія о Славянахъ Рускихъ, блуждалъ въ глубокой тѣмѣ касательно Надвислянскихъ краевъ и далекаго Запада. Онъ только кое-что сообщаетъ намъ о Бѣло-Хорватахъ и Бѣло-Сербахъ, живущихъ гдѣ-то шамъ, за Турціей

(Угріей) и Баваріей, въ сосѣдствѣ Франковъ. Все это взято имъ изъ какого-то неяснаго разсказа, по которому передаваемое находилось, Богъ знаетъ какъ, далеко, совершенно въ неизвѣстномъ ему углу свѣта. Сверхъ того, пакъ какъ погодашніе дѣисашедли увѣрены были, что недоспапку свѣдѣній о чужихъ народахъ можно пособить, сообщивъ имъ названія племенъ, жившихъ прежде или послѣ въ нынѣшнемъ ихъ мѣстѣ, то, потому, они вовсе не сообразились давать Славянамъ, къ немалой пушаницѣ и запемѣннѣю дѣяннѣ ихъ, съ одной спороны устарѣвшихъ именъ, Скифсвъ, Сарматовъ, Гетовъ и друг., а съ другой недавно вошедшихъ въ употребленіе, Гуновъ, Аваровъ, и тому подобныхъ. Равнымъ образомъ, не лзя ожидать достаночнаго свѣта и опъ Запада касательно внутренняго состоянія и событій, случившихся съ Славянскими народами въ первыя столѣтія ихъ огромнаго расселенія по Европѣ, потому что, пока свѣтъ ученія, въ слѣдствіе принятія и распространенія Христіанства, не показался у сосѣдшихъ Нѣмецкихъ народовъ, до тѣхъ поръ невозможно было и думать о передачѣ попомству въ одной памяти вѣрныхъ свѣдѣній о давнѣйшемъ времени. Хотя въ Скандинавскихъ сказаніяхъ и подобныхъ тому источникахъ встрѣчаемъ мы много преданій, прямо относящихся къ Славянамъ, однако въ нихъ не лзя съ надлежащею опченливостію опредѣлить либо времени, въ которое случилось то или другое, либо поколѣнія, о которомъ идетъ рѣчь. Только когда Карлъ Великій распространилъ владычество свое до самой Лабы, начали время опъ время болѣе и болѣе обращать взоръ свой на упомянутыя земли. Разныя проновѣдники Христіанской вѣры спали

чаще и чаще пускайся въ сосѣдственные Славянскіе края и оставляя о нихъ послѣ себя пѣкопорыя свѣдѣнія. Правда, этъ послѣднія поже очень недоспащны, по крайней мѣрѣ опѣ пѣмъ уже однимъ выше другихъ, что запечатлѣны, по большей части, искренностію, неподлежащею никакому сомнѣнію, и основывающіяся на собственномъ опынѣ (1). Но когда, вскорѣ потомъ несчастной духъ пѣздовъ и завоеваній снова овладѣлъ Европейскими народами, особливо Нѣмцами, и, вслѣдствіе того, Славяне впащупы были въ долгія и кровавыя войны съ ними, съ той поры чѣмъ больше говорили и писали о послѣднихъ, пѣмъ больше взводили на нихъ небылщъ и самыя отвратительныхъ нелѣпостей. А потому, свѣдѣтельсва писателей этой эпохи пѣмъ только могутъ имѣть свою цѣнность, гдѣ являются намъ чуждыми предразсудковъ и ненависти къ языческимъ Славянамъ, возстающимъ противъ своихъ припѣснителей. Къ этъмъ причинамъ, лишавшимъ насъ долгое время основательныхъ свѣдѣній о Славянскихъ народахъ, слѣдуетъ прибавить еще и то обстоятельство, что Славяне, со времени выхода своего изъ первобытныхъ жилищъ до самаго принятія Христіанской вѣры, всюду раздѣлены были на мѣлкія поколѣнія и небольшія общины. Находясь въ такомъ положеніи, не имѣя ни какой склонности къ завоеваніямъ, и не угрожая гибелью независимости чуждыхъ народовъ, они пѣмъ рѣже возбуждали къ себѣ вниманіе иностранцевъ, опѣ чего этъ насъ не умѣли надлежащимъ образомъ оплщить ихъ однихъ

(1) Сюда относятся, кромѣ пѣкопорыхъ другихъ, безцѣнные записки Баварскаго землеописателя. См. Приложеніе XIX.

отъ другихъ. Первый примѣръ соединенія многихъ покровный подъ жезломъ одного государя, подали собой Западные Славяне во время Сама, въ 7-мъ столѣтїи, когда нужно было свергнушь съ себя Аварское иго и опразнишь нападенія Франковъ. И, однако же, союзъ этотъ, сдѣлавшій имя ихъ болѣе прежняго извѣстнымъ, продолжался только до шестъ поръ, пока они не достигли определенной цѣли. — Только около половины 9-го столѣтїя, по естѣ, со времени появленія двухъ важныхъ соединеній, одного подъ Свапоплукомъ въ Моравїи, а другаго подъ Рюрикомъ на Руси, образовавшихся изъ разсѣянныхъ племенъ и мелкихъ вѣшвей огромные, могущественные, народы, Славяне сдѣлались главнымъ предметомъ Европейской Исторїи. Въ это же почти время выступили на поле дѣлній изъ прежней неизвѣстности и бездѣйствїя Славяне на Вислѣ, соединенные въ одно цѣлое подъ именемъ Леховъ, въ Мизїи — Булгаровъ, въ Иллири — Сербовъ и Хорватовъ, а на Вѣлшавѣ и Лабѣ Чеховъ: всѣ они основали въ этихъ странахъ замѣчательныя, славныя и долго продолжавшіяся, королевства (1). Все, сказанное нами здѣсь было, должно умѣрнень и привесть въ надлежащїе предѣлы ожиданїя наши касательно исторїи древнихъ Славянъ въ этомъ періодѣ. Хотя она далеко превышаетъ исторїю перваго періода обилїемъ своихъ извѣстій и ясностью, шѣмъ не менѣе, однако же, взятая сама по себѣ, или сравненная съ исторїей другихъ тогдашнихъ Европейскихъ народовъ, являясь намъ чрезвычайно отрывистой и запутанной, особенно въ первыхъ шрехъ.

(1) *Sarowacki Sledz. pocz. nar. slow. cyp.* 44—48.

столбпняхъ. Разумѣтся, распропраченіе историческихъ свѣдѣній, приведеніе въ большую извѣстность, совершенно досель неизвѣстныхъ, источниковъ этого времени, и лучшее объясненіе очень темныхъ показаній ихъ, представляють попомству не одну сторону жизни погдалниихъ Славянскихъ народовъ гораздо въ лучшемъ свѣтѣ, нежели какъ это нами сдѣлано. — Но вѣчно напрасно бы старались самые остроумные и неупомимые прогнашь вездѣ совершенно мракъ, покрывающій собой эпоху періодъ, и представили полное, исторически вѣрное, изображеніе древнихъ Славянъ.

4. Писатели этого періода, особенно первыхъ двухъ вѣковъ, вообще иностранцы (попому что домашніе наши источники начинаются гораздо позже), говоря о Славянахъ, называютъ ихъ разными именами, чаще всего *Славянами* (Slavi, Slaveni), *Винидами* или *Венедами* и *Антами*, а также, хотя очень рѣдко, и *Сербами* (Spori, Servetii, Zeriuani). Вошь въ какомъ видѣ представляются намъ эти имена у писателей 6 вѣка (коихъ всѣхъ числомъ шесть), упоминающихъ о Славянахъ. У Прокопія — *Sclavini*, *Antae*, *Spori*, у Иорнанда *Winidae*, *Veneti*, *Sclavini*, *Sclavi*, *Antes*, у Маврикія и Агаѳія *Sclavi*, *Antae*, у Иоанна Биклярнаго *Sclavini*, у Вибія Секвестра *Servetii*. Въ источникахъ 7 стол. попадаются только *Sclavini*, *Sclavi*, *Venetii* (ш. е. *Wenedi*) и *Antae*, въ источникахъ 8 стол. *Sclavini*, *Sclavi*, *Winidi*, *Wenedi*, и названіе земель *Anthaib* и *Banthaib* у одного Павла Діакона. Въ 9 и 10 в. слышимъ имена *Sclavi*, *Sclaveni*, *Sclavini*, *Sclavani*, *Sclavones*, *Sclavanisci*, *Winidi*, *Winedi*, *Winethi*, *Winnetes*, *Winades*, *Winones*, *Hwinidi*, *Gwiidi*, *Wenedi*, *Wenedonia*, и т. д. Напротивъ того, названія *Antae* не встрѣчае

нигдѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ. Но ни одинъ историкъ первыхъ 3-хъ столѣтій не приводитъ прямо названій отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, за исключеніемъ кое-какихъ, случайно попадающихся, на пр. у Равенскаго географа *Suarices*, и въ жизнеописаніи Св. Димитрія (7 стол.) *Draguvitae*, *Sagudatae*, *Welegizitae*, *Bajunitae*, *Berzitae*, *Rynchini*, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ упоминаютъ мимоходомъ о многочисленности Славянскихъ народовъ и разныхъ ихъ именахъ (1). Напрощивъ въ 9, еще болѣе въ 10 стол., мало помалу являея такое множество именъ отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ и народцевъ, что историку, любящему оппечливость, предстоитъ немощный трудъ, если бѣ онъ захотѣлъ всѣ ихъ, какъ слѣдуетъ, собрать въ одно мѣсто и объяснить, безъ чего Древняя исторія Славянъ никогда не можетъ быть достапочно ясною. Сказавъ о названіи Славянъ у иностранныхъ писателей этого періода, мы теперь приступимъ къ обзорѣю самыхъ дѣяній ихъ, предоставляя себѣ подробнѣе поговорить о всѣхъ, упомянутыхъ нами сдѣланныхъ и съ намѣреніемъ опущенныхъ, обстоятельствахъ, въ особыхъ отдѣленіяхъ, къ коимъ это обзорѣе послужитъ какъ бы приговореніемъ и, такъ сказать, отворишь намъ дверь.

5. Такъ какъ до насъ дошло не много свѣдѣній о первоначальныхъ дѣяніяхъ Славянскихъ народовъ, то, пошому, для опредѣленія времени высту-

(1) *Jornend. Goth.* c. 5. Quorum (Vinidarum) nomina nunc per varias familias et loca mutantur. *Procop.* B. G. l. IV. c. 5. Antaran populi infiniti. *Wita S Demetrii.* l. II. segm. 158. Sclavorum gens numero infinito, ex Drogovitis... reliquisque nationibus congregata etc.

плеція ихъ изъ древнихъ жилищъ и занятія новыхъ, мы должны будемъ прибѣгать болѣе къ собственнымъ соображеніямъ, нежели къ извѣстіямъ современныхъ писателей. Само собой разумѣется, что приближеніе Славянъ къ Панонскому Дунаю не было первымъ переселеніемъ ихъ; въ этой спорѣ долѣе всего скипались, хотя не многочисленныя, племя не менѣе сильныя, оспанки Гуновъ, Готовъ, Гепидовъ, Лангобардовъ и др. народовъ, вporженіе среди коихъ не могло обойтись безъ войнъ и браней. Но на восточныхъ и западныхъ предѣлахъ своихъ владѣній, Славяне могли гораздо раньше и свободнѣе подаваться впередъ. Послѣ прибытія Готовъ, Вадаловъ и Пемцевъ въ сѣверозападные края Понпа начали ослабѣвать сильныя Сарматскіе народы между Дибспромъ, Дибпромъ и Дономъ. Появленіе Гуновъ разсѣяло по отдаленнымъ краямъ незначительныя оспанки Аланъ, Роксоланъ и Языговъ. Одна часть ихъ, перешедши Дунай, отправилась съ Вадалами въ Испанію; другая поселилась въ Галіи на Лигеръ (Луаръ), въ окрестностяхъ Сарпы (гдѣ городъ Алансонъ получилъ отъ нихъ свое названіе); а третья, освободясь, по смерти Апплы, отъ ига Гуновъ, искала у императора Маркіана убѣжища въ Мизіи. Вѣроятно, уже въ это время, т. е., въ концѣ 4 и въ продолженіе 5 ст., Славяне, жившіе на верхнемъ Дибпрѣ и далѣе къ Волгѣ и вершинамъ Дона, пользуясь удобнымъ случаемъ, начали исподволь раздвигать предѣлы свои на Ю. и В., почти до самаго Понпа, гдѣ наконецъ находились ихъ Испорія послѣдующихъ вѣковъ. Должно полагать, что Владычество Гуновъ, повелѣвавшихъ болѣею частію тогдашнихъ Славянъ, не было неприязненно распространено мирныхъ Славянъ, бывшихъ полезными не въ одномъ случаѣ эпѣмъ сильнымъ завоевателямъ. Такъ

мы знаемъ изъ Иорнанда, что Гуны въ 384 году, вступая за Апповъ, воевали съ кровожаднымъ, Восточно-Готскимъ королемъ, Вишипаромъ, и не прежде оставили его, пока жестоко не отомстили этому приписанному за его обиды. Равно и многія другія обстоятельства увѣряютъ насъ, что между Славянами и Гунами существовали, какъ мы уже выше замѣтили (§ 15. ч. 5), продолжительныя мирныя сношенія. Судя по положенію имени *Venedi* на Певнингеровыхъ картахъ, составленныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ дошли до насъ, не позже 423 года, навѣрное полагаемъ можно, что Славяне того времени значительно было уже подвинулись къ Понпу. Вскорѣ потомъ насильницы народовъ, Угры и Булгары, по свидѣтельству Грековъ и доводамъ новѣйшихъ ученыхъ,—одноплеменики Гуновъ, до тѣхъ поръ вовсе ни кому неизвѣстные, оставивъ древнія свои жилища за Волгою при подошвѣ Уральскихъ горъ, овладѣли берегами Меотійскаго залива, Чернаго моря и Тавриды (ок. 474 г.), и, такимъ образомъ, преградили дальнѣйшій путь распространенію Славянъ на Воспокъ. Отсюда произошло, что послѣдніе, особенно по паденіи Гунской державы, двинулись огромными полчищами въ Дакію и къ Дунаю, и проникли такъ далеко, что въ концѣ 5 и 6 стол. сѣверные берега нижняго Дуная находились уже въ ихъ власти (§. 27, 28, 29, 30). Западные края первоначальныхъ Славянскихъ жилищъ еще раньше, нежели Восточные, лишились древнихъ своихъ обитателей. Германскіе и Кельтскіе народы, жившіе на воспокъ и западъ отъ Одры, начали съ 2 в. больше и больше, одни за другими, подаваться къ предѣламъ Римской имперіи. Съ этого времени до конца 4 в. мы безпрестанно видимъ Вандаловъ,

Силинговъ, Бургундовъ, Лигіевъ, Буріевъ, ближайшихъ обитателей Одры, рыщущихъ часпю на Дунаѣ а часпю на Рейнѣ, и проникающихъ до самой Галіи и Испаніи. За ними пустились Герулы, Руги, Туркилинги, Скиры, Лангобарды и др., такъ что въ 5 стол. мы не находимъ больше никакихъ свѣдѣній о скипальцахъ въ цѣломъ эпозъ пространствѣ (§ 18). Равнымъ образомъ, нигдѣ ничего не говорится о Свевскихъ Семнонахъ, владѣнія коихъ нѣкогда простирались отъ Лабы до Варпы; эпо показываетъ, что они завременно переселились къ братьямъ своимъ, Свевамъ и Гермундурамъ, жившимъ около истоковъ Могана. И пакъ, съ эпо стороны Славяне могли еще въ 4 в., если не прежде, распространяться въ окрестностяхъ Одры, и занимать жилища, оставленные Вандалами, Бургундами, Силингами, Семнонами и прочими Нѣмцами, а въ концѣ 5 стол. подвинулись даже къ Самъ, нижней Лабѣ и западному Балтійскому поморью. Въ скоромъ времени сдѣлались имъ доступны и южные края эпо стороны. Въ послѣдней четверти 5 стол., именно по ослабленіи Маркомановъ и Квядовъ, заняли они не только Моравію и Чехію, но проникли даже до предѣловъ Баваріи и Франконіи. Въ эпозъ - по положеніи нашли Славянъ въ концѣ 5 стол. писатели, могшіе уже, по прекращеніи бури, по крайней мѣрѣ сколько нибудь замѣнить перемѣны, случившіяся недавно передъ тѣмъ на Сѣверѣ. Уже тогда (494) не находили они сдѣсь ни кого, кромѣ однихъ Славянскихъ народовъ, граничившихъ на западныхъ предѣлахъ Балтійскаго моря съ Нѣмецкими Варнами. Слѣдующе другимъ, древнѣйшимъ извѣстіямъ о нихъ въ эпо стороны, открываеца, что въ пер-

вой половиной 6 стол. рѣка Лаба опидѣляла Сербовъ отъ Свевовъ, и что первые, вскорѣ по опустошеніи восточной Турингіи Аварами (562) и Франками (556, 563), вступили въ края между Лабой и Савой и заняли ихъ себѣ. Хотя у насъ и нѣтъ подъ руками ни какихъ современныхъ подробныхъ свѣдѣній объ образѣ распространенія Славянъ въ Полабскихъ земляхъ, однако, судя по многимъ обстоятельствомъ, можемъ навѣрное сказать, что оно не вездѣ было мирнымъ приходомъ въ обезлюдѣвшіе и полупраздныя края, для обработыванія плодородной почвы; напротивъ, много непріятельскихъ земель занято вооруженною рукой. Неисчислимое множество и безпримѣрное трудолюбіе земледѣльческихъ Славянъ, соединявшихъ съ этѣмъ богатырское мужество и стойкость на полѣ сраженія, доставило имъ въ эпоху спорныхъ шакое превосходство, что воинственные Франки, Туринги и Саксонцы принуждены были терпѣливо сносить ограниченіе своихъ владѣній, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе умножившееся. Это огромное многолюдство и трудолюбіе уже въ 8 стол. такъ далеко подвинули промышленность и торговлю Западныхъ Славянъ, что Карлъ Великій, завидуя имъ, и желая перенести ее въ свои владѣнія на Средиземномъ морѣ, рѣшился взять разныя, даже слишкомъ крушыя, мѣры для прекращенія ея въ эпоху спорныхъ (§ 39, 40, 43, 44). — Между тѣмъ переселеніе Славянъ, начавшееся на Балтійскомъ поморьѣ, продолжалось въ теченіи всего 6-го вѣка и кончилось только въ первой половинѣ 7-го, именно прибытіемъ Сербовъ и Хорватовъ въ Илирикъ. Хотя мы и не имѣемъ прямыхъ свѣдѣтельствъ на то, что Славяне уже до половины 6-го вѣка перешли за

Дунай въ Мизию и Панонию, однако еспь много причинъ, не позволяющихъ намъ ни мало сомгьнаться въ томъ. Византійскіе лѣтописцы рассказываютъ намъ о впаденіяхъ Славянъ въ Мизию и Фракію въ 527, 533 и 546 год.; равнымъ образомъ не рѣдко встрѣчаемъ извѣстія о воиаскихъ дружинахъ, или ондѣльныхъ охотникахъ, служившихъ Грекамъ за деньги въ 537, 540, 547, 555, 556 и др. г.; но о мирномъ распространеніи Славянъ въ южномъ Задунать, начавшемся, по всей вѣроятности, еще въ исходѣ 5 или 6-мъ стол., испорія совершенно молчитъ. Въ самомъ дѣлѣ, Авары, прибывъ къ Дунаю ок. 560 г., должны были переправиться чрезъ эту рѣку и Саву, чтобы покорить Славянъ, издавна впоргавшихся съ этой стороны во внутрєннія земли Восточной имперіи. Впослѣдствіи, когда Авары сами стали нападать на Фракію, видимъ, какъ Славяне облегчаютъ имъ переправу черезъ Дунай. Въ списокъ городовъ и крѣпостей Мизіи, Фракіи, Македоніи, Эпира и Илиріи, оставленномъ Прокопіемъ (552), находимъ не мало названій, ясно указывающихъ собой на Славянское свое происхожденіе. Слѣдовательно, по всему праву можно полагать, что 7 Славянскихъ племенъ, упоминаемыхъ Исторіей въ 678 г. и найденныхъ Булгарами въ Мизіи, поселились въ этихъ Задунайскихъ краяхъ еще въ первой половинѣ 6-го вѣка, и что онѣ, по причинѣ мирныхъ занятій земледѣіемъ, долго не представляли испорикамъ ни какаго случая говорить о себѣ. Но прибывшіи Урало-Чудскихъ Булгаръ въ Мизию, въкопторыя поколѣнія, ненавидя этихъ новыхъ влєшителей, перешли опшуда въ другія земли Восточной имперіи; но большая часть, оставшаяся въ прежнихъ своихъ жилищахъ, впослѣдствіи до того обо-

гнала и множесствомъ своимъ подавила господствующій народъ, что опъ него, кроме имени, ничего больше не осталось. Этъ разныя Славянскія поселенія въ прежнихъ Римскихъ земляхъ въ короткое время такъ умножились, что заняли собою значительную часть Восточной монархіи. Между нѣмъ какъ одинъ изъ нихъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе раздвигали предѣлы своихъ первоначальныхъ жилищъ, другія добровольно выселялись для занятія разныхъ краевъ и околлицъ Фракіи, Македоніи, Фесаліи, и даже самого Пелопоннеса. Въ 7 и 8 столѣтіяхъ Славяне, частію спасаясь отъ припѣсненій Булгаръ и вступая за деньги въ полки Арабскихъ князей, а частію переселяемые Греческими императорами, начали волею и неволею распроспраняться въ Малой Азіи, именно въ край Апамійскомъ, Сиріи (664), Опсекиѣ (Opsecium) (688). Вифиніи (762), близъ устья рѣки Галиса, въ окрестностяхъ Трапезунда, и ш. д. Не извѣстно, откуда именно пришли этъ послѣдніе: изъ Булгаріи, или прямо изъ сѣверныхъ земель Антовъ, черезъ Кавказъ. Славяне, поселившіеся въ первой половинѣ 8 стол. въ Греціи, пользуясь удобнымъ случаемъ, склоненіемъ къ паденію Восточной имперіи, до того наводнили собою всю прежнюю Грецію, Фесалію, Эладу и Пелопоннесъ, что современные имъ писатели сильно жалуется на ослабленіе цѣлой Греціи. Долгое время предпринимали они изъ Греціи и Пелопоннеса свои морскіе набѣги на разные острова Греческаго архипелага. И хотя въ послѣдствіи Греческіе императоры успѣли однихъ изъ нихъ выгнать изъ занятыхъ ими земель, а другихъ покорить себѣ, пѣмъ не менѣе, однако же, нѣкопорыя поколѣнія, именно Милетцы и Езерцы, жившіе въ Пелло-

понисъ (Элидъ и Лакедемонъ), по обѣимъ споронамъ горы Пенпадакшпа, долго опспоивали свою независимость пропивъ ихъ (§ 29, 30). — Со спороны Панонскаго Дуная поселенія Славянъ распро-
 странялись на западъ въ верхней Ракусии, Каринтин и Крайнъ, что началось по выходѣ Лангобардовъ въ Италію въ 568 г., и чему больше всего содѣй-
 ствовали Авары, бывшіе тогда сильными владѣльцами Паноніи. Распространеніе Славянъ въ верхнихъ равнинахъ Дравы до предѣловъ Баваріи или нынѣшняго Тироля, произошло съ необыкновенной скоростью между 592 и 595 г. Въроятно, въ это же время заняли они и ближнія на югъ земли Фярлянію (Furlansko) и Истрию (§ 35, 36). Въ первой половинѣ 7 стол., 634 — 638, многочисленныя толпы Сербовъ и Хорватовъ двинулись изъ Запапранскихъ краевъ, называемыхъ Бѣло-Хорваніей и Бѣло-Сербіей, перешли Дунай, вступили въ предѣлы Воспочнои имперіи, гдѣ, выгнавъ Аваровъ изъ Паноніи, между Савой и Дравой, сами поселились въ южной ея части, Далматин и оспальною Иллирикъ. Впрочемъ, еще прежде часть ихъ утвердилась между другими Славянскими вѣшвами (§ 31, 32, 33, 34) въ Македоніи, въ окрестностяхъ нынѣшняго города Сербицы, на рѣкѣ Галиакмонѣ (Индженарѣ). Въ скоромъ времени изъ этихъ многолюдныхъ поселеній образовались сильныя Славянскія общины, управлявшіяся собственными законами и разными начальниками, и перешедшія впослѣдствіи въ княжества и королевства. Карлъ Великій, побѣдивъ Аваровъ и овладѣвъ нынѣшней Ракусіей, Хорваніей и Паноніей, нашелъ въ нихъ нѣсколько Славянскихъ племенъ, копорыхъ, какъ занимавшихся покойно земледѣліемъ, оставилъ на своихъ мѣстахъ, подѣ началь-

своимъ собственнымъ ихъ воеводъ и вождей. Эта страшная привязанность Славянъ къ земледѣлю, была причиною того, что ихъ всюду охотно принимали, даже самые неблагоприятные къ нимъ. Такъ, большая часть краевъ и областей, занятыхъ ими въ Восточной имперіи, повсему уступлена имъ добровольно для обрабатыванія. Многочисленныя поля ихъ, углубившіяся далеко въ земли Нѣмецкихъ народовъ, даже въ самую средину ихъ, не только въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій не подвергались ни какой несправедливости и притѣсненіямъ, напрошивъ того Нѣмцы, уважая ихъ занятіи и неутомимое трудолюбіе, старались всѣми силами какъ можно болѣе ихъ заманить къ себѣ. Между прочимъ св. Бонифатій въ началѣ 8 стол. склонилъ многія семейства Славянъ поселиться въ окрестностяхъ Фульды, верхняго Могана, Вирцбурга, Бамберга, Байрейта, гдѣ были вырублены ими лишніе дремучіе лѣса и попомъ обращены въ плодородныя нивы, долго называвшіяся Випдскими. Современные писатели свидѣтельствуютъ, что всѣ эти поселенія, основанныя въ отдаленное время, и начавшіяся отъ Ракусъ, попомъ шедшія по Тиролю до Форальберга и Швейцаріи (Энгадинъ, Валисъ), по верхней и нижней Баваріи, Швабіи, Рейнскомъ Палацінатѣ, Франконіи, обѣимъ сторонамъ Могана, Гесіи, Турингіи, Брауншвейгъ, и ш. д., вездѣ сохраняли между Нѣмцами свою народность и отечественный языкъ почти до самого 15 стол. (§ 43, 44). — Незвѣстно, когда и откуда, изъ Полабіи ли, или моремъ изъ Вислянскаго побережья, вышли многочисленныя поля Славянъ въ Британію и Батавію, и поселились въ первой, въ нынѣшнемъ Вильпширскомъ графствѣ,

а во второй, въ окрестностяхъ Упрехта, гдѣ, по достовѣрнымъ историческимъ свидѣтельствамъ, встрѣчаемъ ихъ уже очень рано; впоследствии пузетцы совершенно подавили и уничтожили ихъ собой (§ 44 ч. 5).— Въ то время, какъ Испорія начинаешь проливать свѣтъ свой на разные вѣтви Славянъ въ окрестностяхъ Одры, Лабы, Дуная, Мизія, Фракіи и Илирика, и дѣянія ихъ становящіяся болѣе и болѣе извѣстны, главное племя и, шакъ сказать, ядро энтъхъ народовъ, проживавшее въ недоступныхъ южнымъ Европейцамъ Западныхъ землѣхъ, окрестностяхъ Вислы и Днѣпра до верхней Волги, по прежнему оспашеся непроницаемымъ мракомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что энтъ главные Славянскіе народы, оставшіеся въ своей первоначальной родинѣ, проводили въ ней безмятежную жизнь и подвергались гораздо меньшимъ непріятностямъ, нежели ихъ раздробленные братья на Югъ и Западъ, а потому, умножаясь все болѣе и болѣе, наконецъ, достигли той степени могущества, многочисленности и славы, въ какой вдругъ, неожиданно, являющіяся они глазамъ нашимъ въ 9 и 10 стол. Владычество грозныхъ и опустошительныхъ Аваровъ, энтъхъ выходцевъ изъ восточнаго Поуралья, показавшихся въ 557 г. на Дону, обрушилось всею своею тяжестью на вѣкогорья пограничныя вѣтви Северныхъ Славянъ, именно Аншовъ на югъ Днѣпра, и Дулебовъ въ пышней Вольни (559); впрочемъ, буря эта, частію скоро прошла, обратившись въ Подунайскія земли, частію же коснулась и всѣхъ северныхъ Славянскихъ народовъ. Такъ, намъ навѣрное извѣстно, что Славяне, обитавшіе на восточномъ берегу Балтійскаго моря, прямо опоздали Аварскому хану, повелѣвавшему въ Поду-

нав и склонявшему ихъ многими подарками прислать ему помощь прошивъ императора Маврикія; поже самое можемъ сказать и о другихъ Славянскихъ народахъ, обитавшихъ въ дальнемъ Сѣверѣ, ш. е., что они никогда не были подъ тяжкимъ игомъ Аварь. Въ этомъ отношеніи гораздо несчастнѣе ихъ были раздробленные и меньшіе числомъ ихъ Славянскіе выходы на Югъ и Западъ. Пошому что, хотя нѣкоторые изъ нихъ, на пр. Славяне, жившіе въ Валахіи и предводимые Ловрепомъ, смѣло было сначала воспротивились насилію Аварь, однако же, вскорѣ потомъ большая часть ихъ въ Паноніи, Моравіи и Чехіи, подпала тяжкому рабству эпъхъ дикарей, не въ силахъ будучи устоять противъ такаго стремленія и свирѣпости. Впрочемъ, невольное покореніе ихъ власни эпъхъ безчеловѣчныхъ мучителей продолжалось не долго. Мужественный Само, сдѣлавшись верховнымъ предводителемъ Чеховъ, Моравцевъ и сосѣднихъ Внпдовъ, опмстивъ Аварамъ за нанесенныя ими обиды Славянамъ (623 и слѣд.), а Хорваты и Сербы, перешедши Ташры и вступивъ въ Илирикъ, разбили ихъ на голову въ Далмаціи (634 и слѣд.); остальныхъ же испребилъ кровавый мечъ Карла Великаго (791) и Булгаровъ (807). Лишь только миновала бѣда со стороны Аварь, вдругъ новое несчастіе постигло Славянъ, ш. е., прибыніе изъ Поуральскихъ земель безчисленныхъ племъ свирѣпыхъ дикарей, именно Чудскихъ Козаръ (ок. 800 г.), Мадьяровъ (889), Турецкихъ Печенговъ (ок. 900), Половцевъ или Куманъ, и др., стремившихся обратишь всю Европу въ пепель и пустыню. По основаніе сильнаго самодержавія въ Россіи (862) и Польшѣ (ок. 840) поставило, наконецъ, непреодолимую преграду дальнѣйшимъ

впорженіямъ эпѣхъ Азіятскихъ иноплеменниковъ во внутреннія Славянскія земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ преградило также путь Магомешанству въ Европу, начинавшему уже было въ ней показываться (§ 27, 28, 37, 38).

6. Оканчивая нашъ краткій обзоръ главныхъ жилищъ Славянъ и ихъ распространенія по огромной части Европы въ этомъ періодѣ, мы уже теперь, съ большею увѣренностію и смѣлостію, можемъ повторить мнѣніе свое, высказанное нами въ самомъ началѣ сочиненія нашего (§ 6. ч. 3), именно, что Славяне, во время появленія своего въ исторіи Среднихъ вѣковъ, далеко превышали многочисленностію своей всѣхъ прочихъ Европейскихъ народовъ, и что они искали новыхъ земель единственно для обработыванія ихъ, и потомъ уже никогда не расставались съ ними. Мало того, что они заняли края, нѣкогда принадлежавшіе Римлянамъ, и раздвинули предѣлы своихъ жилищъ отъ Лабы до Волги и Дона, отъ Балтійскаго поморья до Адриатическихъ и Эгейскихъ острововъ; нѣтъ, для успѣшнѣйшаго отраженія набѣговъ и вторженій иноплеменниковъ, требовалось еще оградить и заселить ихъ всюду достапочнымъ числомъ народа, и только въ собственныхъ своихъ нѣдрахъ искать средствъ къ продолженію бытія. И то и другое исполнилось. Славяне, занявъ однажды какой-либо край, сохранили его своимъ потомкамъ; при первомъ взглядѣ на новыя ихъ жилища, поспѣшь замѣчаете, что ихъ многочисленныя племена спрассно привязаны къ землѣ отцевъ своихъ и спокойно занимающаюся воздѣлываніемъ ея. А потому имѣемъ полное право сказать, что Славянскіе народы, раздробленные и разбросанные по самымъ опдмненнѣйшимъ

краямъ, сохраненіемъ своимъ обязаны эшой господствующей ихъ склонности къ земледѣлю и сельскимъ занятіямъ, исключая, разумѣется, ихъ изъ нихъ, копорые, по безразсудной неависпости и злобѣ сосѣдей, были умалены разными безчестными средствами, выродились и совершенно исчезли, или же, изгнанные въ слѣдствіи новыхъ войнъ, изъ своихъ жилищъ, должны были выселиться въ другія ошдаленныя земли, и, не рѣдко, въ короткое время совсѣмъ потерялись. Пикно, знающій распространеніе Славянъ въ началѣ Среднихъ вѣковъ, и печальную судьбу, постигшую многія, далеко зашедшія на чужбину вѣтви ихъ, не спанешъ дивиться, если ему скажутъ, что ошпанки эшого народа и теперь еще находятся въ самыхъ ошдаленныхъ краяхъ свѣта, и часто перемѣшаны съ разными племенами и народами. Германія, Греція, Испанія, Угрія, и даже нѣкоторыя Азіатскія земли, обязаны Славянамъ значительною частію народонаселенія своего. Занятіе Славянами половины Европы составляетъ событіе, почти безиримѣрное въ исторіи человечества. Это бы, разумѣется, вовсе не было удивительно, если бъ оно произошло въ слѣдствіе обыкновенныхъ причинъ, достигнуто обыкновенными средствами. Извѣстно, что можетъ сдѣлать народъ, горящій спрастію къ хищенію, и управляемый сильной волей одного предводителя и повелителя своего. Исторія міра представляетъ намъ много примѣровъ великихъ завоеваній; но ни одно изъ нихъ не можетъ равняться съ распространеніемъ Славянъ. Другіе народы боролись многочисленными соединенными силами съ своимъ непріятелемъ, находясь подъ одною и поюже властію и правленіемъ; напрошивъ того, Сла-

вяне, дѣлясь на особенные роды и поколѣнія, и не имѣя ни какихъ взаимныхъ сношеній между собою, распросирались по разнымъ краямъ свѣта небольшими толпами, въ разное время. Тѣ, повинаясь волѣ и приказаніямъ одного вождя, всюду слѣдовали за его мановеніемъ; Славяне же, при своемъ народномъ правленіи, прежде нежели рѣшались на какое-либо предиріаніе, тщательно взвѣшивали напередъ все выгоды, которыя могутъ они получить, сохраняя драгоценный миръ. Прочіе воинственные народы, свыкшіеся съ громомъ оружія, перелетали съ мѣста на мѣсто съ своими грозными полчищами, ища непріятелей единственно для того лишь, чтобы ихъ поразить и завладѣть ихъ достояніемъ; напроивъ, Славяне, отъ природы нравовъ тихихъ, кропотливыхъ и пріятныхъ, въ своихъ добровольныхъ снранствованіяхъ искали одной лишь земли, которую бы могли обрабатывать своими руками и сдѣлать плодородною, въ битвы вступали неохотно, и только по необходимости, больше защищаясь, нежели нападая. Кажется, самая судьба, благопріиспвуя ихъ намѣреніямъ и образу дѣйствій и поступковъ, хощла увѣчивать предиріанія ихъ постоянными выгодами, потому что въ то время, какъ одни изъ эпѣхъ хищническихъ народовъ совершенно исчезли, вмѣстѣ съ своею добычей, а другіе близки уже къ тому, Славяне, отсправъ въ самыя бурныя для себя вѣка занятыя ими въ незапамятной древности жилища, дождались, наконецъ, того счастливаго мгновенія, которое общаетъ имъ прочное бытіе и усиленное процвѣтаніе народной жизни и неразлучной съ нею славы (4).

(4) H. Luden Teutsche Gesch. II. 435. Das Ziel, zu welchem die slavischen Völker gelangen sollen, zeigt sich dem denkenden

7. Мы уже выше упомянули, что обыкновенныя общія имена, подъ коими являюся Славяне у писателей эпохи періода, особенно первой его половины, суть: *Winidi* или *Wenedi*, *Sclavi* или *Sclavini*, *Antae* и *Spori* или *Servetii*, иначе *Zeriuani*, т. е., Сербы. Предложивши уже въ другомъ мѣстѣ объясненіе или, по крайней мѣрѣ, собраніе названій Винды и Сербы (§ 8. ч. 15. § 9. ч. 5.), основанное на дословѣрныхъ историческихъ источникахъ и необходимое для большаго уразумѣнія ихъ, и основывая толкованіе именъ отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, Леховъ, Чеховъ, Хорватовъ, и ш. д., до слѣдующихъ отдѣленій, мы присоединимъ здѣсь, въ дополненіе эпохи общаго обзора, выводы изслѣдованій нашихъ объ оснательныхъ двухъ знаменитыхъ названіяхъ Славянъ, т. е. объ именахъ *Анты* и *Славяне*. — Названіе *Анты* (*Antae*, "Анта), къ которому прежде всего обращаемся, не можетъ сослѣзаться съ именемъ Славяне ни своей всеобщностью, ни продолжительностью. Сколько мнѣ извѣстно, свидѣтели и источники, изъ коихъ можно почерпнуть какія нибудь, болѣе или менѣе, важныя извѣстія объ Антахъ, суть слѣдующіе девять: *Йорпандъ* (552), *Прокотій* (552), *Агафій* (590), *Менадръ* (594), императоръ *Маврикій* (582—602), *Феофилактъ* (629) и сокращитель его *Феофанъ* (817), *Цареградская*

Menschen noch immer nur in weiter Ferne. *Коларъ*: Slawy Decera II. wyd. znělka 260:

Arci že jdou jinj cestou mladšj,
 Těžce mi a pozdě za nimi,
 Tjm jsme ale a náš národ mladšj;
 My, co jinj dokázali známe,
 Nez to skryto přede jinými,
 Co my w knize lidstwa býti máme.

Летопись называемая *Chronicon paschale* (630), и *Павелъ Діаконъ* (770). Такимъ образомъ, имя *Antae*, судя по источникамъ, въ конхъ оно находилось, употреблялось только въ продолженіи 2 столѣтій; а распространеніе самаго народа, означаемого эѣмъ именемъ, никогда не выходило за предѣлы Заднѣпровскаго сѣвера и земель, лежащихъ на Эвксинскомъ поморьѣ. Но, прежде всего, выслушаемъ извѣстія упомянутыхъ свидѣтелей. *Юрнандъ*, рассказывая о распространеніи Славянъ въ началѣ 6-го стол., между прочимъ говоритъ слѣдующее объ Аннахъ: „Хотя теперь имена Винидовъ измѣняющіяся по различію племенъ и жилищъ, однако они преимущественно называются *Славинами* и *Антами* (*Antes*). *Славини* обитаютъ оупъ города Новѣпунскаго и озера, называемого Музіанскимъ, по самый Днѣспръ, а на сѣверъ по Вислу. *Анты* же, считающіеся сильнѣйшими между ними (*fortissimi*, т. е., мужественнѣйшими, воинственнѣйшими), живутъ въ окрестностяхъ Понпа, оупъ Днѣспра до Днѣпра, рѣкъ, отсѣпляющихъ одна оупъ другой на нѣсколько дней пуши.“ А въ другомъ мѣстѣ: „Хотя они (т. е., Виниды или Славяне), пошли оупъ одного племени, но теперь называются ипрема именами, т. е. *Венецы*, *Анты*, *Славы*, (*Veneti*, *Antes*, *Slavi*).“ Наконецъ, рассказывая о походѣ свирѣпаго Винипара противъ Славянъ, такъ выражается: „Винипаръ, стараясь избавиться мало помалу оупъ нга Гуновъ, и желая показати другимъ свое мужество, впогря съ оружіемъ въ предѣлы *Антовъ* (*in Antarum fines*) (5).“ Эѣ Юрнандовы слова ясно

(5) *Jornand. Get.* с. 5, 23, 48. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто *Antes* стоитъ *Entes*, что сходно съ Англо-Саксон. *Ent*, мн. *Entas*.

показываютъ, что Анты, по его мнѣнію, составляли главную вѣтвь племени Винидовъ, жившихъ между Дибспромъ и Дибромъ, оныя Понтійскаго поморья на сѣверозападъ, неизвѣстно, впрочемъ, какъ далеко во внутренность страны (6). *Прокопій*, *Юрнандовъ* современникъ, позже упоминаетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ объ Антахъ, рядомъ съ Славянами, и, кажется, подобно Юрнанду, считаетъ обоихъ ихъ главными вѣтвями одного племени; онъ говоритъ: „*Анты*, сосѣди Славянъ (“*Ανται, οἱ Σκλαβηρῶν ἀγχιεστα φηγεται*), переправились черезъ Истръ и вперглись, съ огромнымъ войскомъ, въ Римскіе предѣлы;“ а въ другомъ мѣстѣ: „Прежде Славяне и *Анты* имѣли одно имя, и т. д.“ Что касается границъ Славянъ и Антовъ на рѣкѣ Дибспрѣ, то, по видимому, *Прокопій* и *Юрнандъ* согласны въ нихъ; а касательно объема жилищъ Антовъ первый значительно опускаетъ онъ послѣдняго, подвигая ихъ гораздо далѣе на сѣверъ. Замѣчательныя и важныя слова его, сказанныя имъ по этому случаю, заключаются въ слѣдующемъ: „*Меотійскій* заливъ впадаетъ въ *Эвксинскій* Понтъ. Тамошніе жилища, извѣстные прежде подъ именемъ *Кимеріянъ*, нынѣ называются уже *Ушургуры*. Дальнѣйшіе края на сѣверъ занимаютъ *безчисленные Антскіе народы* (7).“ Прочіе писатели несравненно менѣе предлагаютъ дан-

(6) Это онъ же самый Юрнандъ и въ другомъ своемъ сочиненіи (*De regn. ac tempor. succes.*) различаетъ Славянъ и Антовъ: *Haec sunt causae Romanae reipublicae, praeter instantiam quotidianam Bulgarorum, Antarum et Sclavinorum.* *Jorn. ap. Lindenbrog. p. 67.*

(7) *Procop. B. G. L. III. c. 14, 40 l. IV. c. 4. Stritter II. 25, 29. Schlözer N. G. p. 356. Καὶ αὐτῶν καθύπερθε, εἰς βεσάρραν ἀνεμον, ἔδνη τὰ Ἀντῶν ἀμετρα ἴδρυνται.*

ныхъ для опредѣленія жилищъ Аншовъ. *Асафій* упоминаетъ только одно имя Аншовъ, говоря, что Доброгость, полководецъ Грековъ въ войнѣ съ Персами (555), былъ родомъ Аншъ (8). *Менандръ* говоритъ объ Аншахъ (*Ἀνται*) по случаю нападенія ихъ на сосѣднихъ имъ Славянъ (557) (9). Разумѣется, нападеніе это сдѣлано было на Славянъ, самихъ восточныхъ, т. е., жившихъ въ окрестностяхъ Днѣстра, а потому вѣроятно, жилища аншъ Аншовъ находились между Днѣпромъ и нижнимъ Дономъ. Императоръ *Маврикій*, предлагая, какъ лучше всего воевать съ Славянами и Аншами, ничего, однако же, не говоритъ опредѣленнаго о жилищахъ послѣднихъ, исключая того, что помѣщаетъ ихъ на лѣвой сторонѣ Дуная, на сѣверовостокъ (10). *Феофилактъ* позже упоминаетъ о Славянахъ и Аншахъ, изъ конхъ послѣдніе, кажется, жили на сѣверномъ Поппѣ и помогали войскомъ своимъ Грекамъ, а

(8) *Agath. Hist. ed. Niebuhr. Bonnae 1828. l. III c. 21. p. 186. Δαβραγέζας, "Αντης ἀνὴρ, ταξίαρχος.* Въ древнѣйшихъ изданіяхъ поставлено невѣрно *Δαβραγαζαντης.* Пибуръ исправилъ эту ошибку по рукоп. (*Stritter II. 33, 1067*).

(9) *Menand. Exc. de leg p. 100—101. Stritter. II 41. Schlözer N. G. p. 356 — 357.* Древніе издатели и сдѣсь слово "*Ἀνται*," *Ἀντῶν*," *Ἀνταις* изуродовали въ *οἰονται*, *ἄντων*, *αὔταις*.

(10) *Mauricii. Art. mil. l. VIII. въ Arriani Tactic. ed. Scheffer Ups. 1664 8. p. 272 — 290 Σιλαβοῖς καὶ Ἀνταις. τῶν Σιλαβῶν καὶ Ἀντῶν* (Oportet autem eos (milites Romanos) non morari juxta Danubium ... sed nec nimis longi ab eo... sed abesse a Danubio mansione una etc. Slavorum quippe atque Antarum regiones quum ad flumina continuo sint sitae etc. Fluvii ipsorum (Slavorum) se Danubio committunt).

первыя, вѣстѣ съ Аварами, впоргались черезъ Дунай въ Грецію, и попому однажды сражались съ Гудвиномъ, императорскимъ полководцемъ. Аварскій Ханъ, по словамъ его, желая ошмстить Аншамъ за помощь, данную ими Грекамъ, послалъ на нихъ вожда своего Апенха (602). Тоже самое повнорлетъ и *Феофанъ*, выписавшій, впрочемъ, это изъ *Феофилакта* (11). *Цареградская летопись* (*Chronicon paschale*) бѣгло только касася Аншовъ, давая знанъ, что императоръ Юстинианъ (527, 565) хвастливо величалъ себя въ указахъ своихъ побѣдителемъ Аншовъ (12), хотя мы хорошо знаемъ, что названіе это скорѣе наименовало позоръ и стыдъ, нежели славу его оружія противъ тогдашнихъ Славянъ. Наконецъ, *Павелъ Діаконъ*, рассказывая, по древнимъ народнымъ преданіямъ, о походахъ Лангобардовъ, прибавляетъ, что они, опсправившись изъ Маурингін, пришли въ Голандъ, гдѣ нѣкошорое время оспавались, попомъ нѣсколько лѣтъ повелѣвали землями Антанбъ, Бантанбъ, Вурконтанбъ, откуда проникли даже за Дунаъ и воевали съ Булгарами (ок. 379 и слѣд. годовъ) (13). Мы уже выше оцѣнили

(11) *Theophylact.* I. VIII. с. 5. *Theophan.* p. 259 sq. *Stritter* II. 69. *Schlözer* N. G. 372. Опять вмѣсто имени *Ἀντῶν* невѣжды поставили *τῶν Ἀρτῶν* и *καυτῶν*, хотя уже *Комефисъ* читалъ правильно *τὸ τῶν Ἀντῶν ἕθνος*.

(12) *Chron paschal.* p. 345. *Stritter* II. 44—45. *Imperator Caesar Christi amans, Justinianus, Alamanicus, Gothicus, Franciscus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Wandalicus etc.* Внорое отдѣленіе летописи, въ кошоромъ находится это мѣсто, писано 630 г.

(13) *Paul. Diacon.* De gest. Langob. въ *Muratori* *Rer. ital. script.* T. I. p. 413. *Jordan* *Orig slav.* IV 180. sq. Въ рукописи раз-

важность этого исторического свидетельства (§ 8. ч. 10. § 18. ч. 6)., а потому скажемъ съдѣсь только то, что положеніе этихъ именъ одного подлѣ другого, кажется, указываетъ на живельство Антовъ въ восточной сторонѣ, гдѣ-нибудь въ составѣ Булгаръ (Wurgonthaib, Wurugundi). — Тщательно сообразивъ приведенныя выше свидѣтельства, ясно открывается, во первыхъ, что подлѣ именемъ Анты (Antes, Antae) опшюдь не разумѣлось все Славянское племя, но только нѣкоторыя его вѣтви, именно обитавшія ошъ устья Днѣстра и Понна далѣе на Сѣверѣ; во вторыхъ, что это названіе, нигдѣ не попадающееся въ домашнихъ источникахъ, скорѣе есть иноземное, чѣмъ Славянское. Упомянутыя свидѣтельства и другія мѣста означенныхъ писателей явно показываютъ, что это имя исключительно принадлежало вѣтвямъ, жившимъ на Поннѣ. Такъ, эшотъ же самый Проконій, съ такою точностью называющій Антами Припонтійскихъ Славянъ, говоря о прохожденіи Геруловъ черезъ земли западныхъ Славянъ, т. е., Моравію, Чехію, Лужицы, и т. д., къ Варнамъ (494), именуешь уже ихъ не Антами, а Славянами (14). Стало бытъ, подлѣ этихъ именъ разумѣли Восточную половину Славянъ, обитавшихъ на Поннѣскомъ поморѣ, а опшюда далѣе во внутреннихъ земляхъ на неопредѣленное пространство, на сѣверозападѣ. Гораздо пруднѣе опредѣлишь, у котораго именно народа

лично пишутся эшѣ имена: Anthaib, Banthaib, Antaibos, Bantaibos (въ нѣкоторыхъ Banthaibos недоснаетъ буквы i). Сдѣсь приведены ошѣ по изд. Aug. Vind. 1515. F. изъ Певшинеровой рукописи. Сравн. Grimm. D. Rechtsalt. §. 496., и смопри Прилож. № XII.

(14) Procop. V. G. l. II. c. 15 Stritter II. 24.

название это прежде всего вошло въ обыкновеніе, и какое его первоначальное значеніе? Не имѣя никакихъ памятникѡвъ Чудскаго и Турецкаго языковъ того времени, и никакихъ доказательствъ, чѡобы названіе Анны было когда нибудь извѣстно эптѣмъ сосѣдямъ Славянъ, равно какъ не вѣря всемъ объясненіямъ его изъ Греческаго и Латинскаго языковъ, рѣшишельно неосновательнымъ и часто смѣшнымъ, мы думаемъ, чѡ оно началомъ своимъ одолѣжено народамъ племени Нѣмецкаго, или же просто естѣ Дрѣвнеславянское. Къ первому мнѣнію склоняютъ насъ слѣдующія причины. Вопервыхъ, извѣстно, чѡ оны начала 3 до конца 5 стол., многочисленныя Нѣмецкіе народы, Готы, Вандамы, Гепиды, Бургунды и другіе, рыскалы на Черноморьѣ и въ Дакии, были въ шѣсныхъ сношеніяхъ съ Славянами, разъ поснупая съ ними мирно и пріятельски, а другой разъ грабя и нападая на ихъ земли. Въ вторыхъ, не менѣе такъ же извѣстно и то, чѡ слово *Анта* (Anta) было въ употребленіи у Нѣмцевъ; поному чѡ Павелъ Діаконъ не могъ взять разсказа своего о вѡрженіи Лангобардовъ въ Аннскія земли (Anthais) ни изъ одного письменнаго Греческаго или Латинскаго источника, но, какъ мы уже выше доказали, заимствовалъ его изъ опечесивенныхъ народныхъ пѣсень и преданій. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о, переданномъ намъ Юриандомъ, сказаніи о походѣ Виншара противъ Анновъ. Можетъ быть, названіе это сдѣлалось извѣстнымъ Грекамъ изъ разсказовъ Готовъ и другихъ Нѣмцевъ, у коихъ впрочемъ, оно, по удаленіи послѣднихъ, вскорѣ совершенно исчезло. Наконецъ, въ Нѣмецкомъ языкѣ находящеся слово, которое соспавомъ своимъ рѣшишельно сходно съ именемъ Анны, а значеніемъ

превосходно согласуется съ нимъ, ш. е. Англо-Сакс. *ent* (gigas), мн. ч. *entas*, прилаг. *entisc* (giganteus), Древненѣм. *anzi*, *enz*, Готт., вѣроятно, *ants* или *antus* (?), Сканд. *atr*, *iotr* (?) и ш. д. (15). Замѣчательно, что Юрнандъ, имѣлъ ли онъ въ виду это имя, или же вовсе ничего о немъ не думалъ, говоритъ слѣдующее объ Анпахъ: „*Antes vero, qui sunt eorum (Winidarum) fortissimi etc* (16).“ Сравните съ эпѣмъ Гельмольдовы слова объ имени Велеповъ или Люпичей, ш. с., что они получили такое имя за свою *храбрость* (а *fortitudine*, Славян. люпъ, люпый, *strenuus*, *acer*, *fortis*) (17), равно какъ обратите вниманіе и на первоначальное значеніе имени Славянскаго народа *Бодричей* (отъ корня бодръ, бодрый, *vigil*, *rigor*), и др. Слѣдовательно, форма и значеніе слова Англосакс. *ent*, Готт. *ants* (?), естественнo ведутъ къ тому заключенію, что онъ — одно и то же съ названіемъ народа *Анты*, *Antac*, *Antes*, (18). Впрочемъ, шумъ рождающаго вопроса: откуда

(15) *Grimm D. Gr.* I. 225, 251. II. 213. III. 691. *Ego esse D. Myth.* 301. *Cod. Frising.* въ *Kёnnenовомъ*. *Собран. Слов. пам. спр.* 14. Древненѣмец. *anzo*, *anzi*, *enz*, *enzeman*, *enzawir*, *enzenberg* (*riesenberg*), часно попадающа въ смыслъ собственныхъ именъ.

(16) *Jornand. Goth. c.* 5. *Antes. vero, qui sunt eorum (Winidarum) fortissimi etc.*

(17) *Helmold. Chron. Slav.* I. I. c. 2. *Hi quatuor populi (Kyzini, Circipani, Tholenzi et Rhedari) a fortitudine Wilzi sive Lutici appellantur. Adam. Brem. c.* 140. *Cum multi sint Winulorum populi, fortitudine celebres, soli quatuor sunt, qui ab illis Wilzi, a nobis vero Leuticii dicuntur, inter quos de nobilitate potentiaque contenditur.*

(18) *Grimm D. Mythol.* 301. *Wenn Hünl an Wenden und Slawen gemahnten, wird es gestattet sein entas und die alten Antes zusammenzuhalten.*

же взяли Пѣмцы это слово? Одолжено ли оно имъ своимъ началомъ, или же, можетъ быть, перешло къ намъ отъ Славянъ, и изъ собственнаго сдѣлалось нарицательнымъ, что, судя по другимъ именамъ, очень могло случиться (сравни. § 6. ч. 10). Для окончательнаго рѣшенія этой загадки, неперешнее знаніе наше языковъ и народныхъ древностей — недоснапочно. Мы уже сказали, что въ Славянскомъ языкѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незамѣчательныхъ следовъ личныхъ и мѣстныхъ названій, нѣтъ ни одного слова, сходнаго съ эпѣмъ. Аннеполь мѣстечко въ Городенской губ., гдѣ Рейхардъ помещаетъ Анновъ, есть просто сокращенное Аннеополь; сравни. Аннополе, селеніе въ Минской губ. Касательно же соснава, вотъ названія, находящіяся въ Польнѣ и Росіи, и образованныя точно также, какъ это послѣднее: Адамполь, Августополь, Янушполь, Маріуполь, и ш. п. Слѣдую основнымъ законамъ нашего языка, слово Анна должно бы произноситься такъ: Церк. или Древнеслав. ѡта, ш. е. онна, Новобулг. апа, Рус. и Серб. ута, Хорват. vota, Поль. wata, Древнечеш. úta, Новочеш. aulá, и ш. д.; сравни. Лан. anat-s (anas), Древнефранц. anelle, Древнесакс. и Древнепѣм. aante, Новопѣм. ente, Рус. уика, Серб. уива; Церк. ѡплина, ѡпльинъ (ѡ=а), Рус. упльий, Древнесерб. уплина, Хорват. votel, Поль. wafly, Чешск. autlý; Лан. angulus, Церк. ѡгль (ag'l), Пол. węgiew, Рус. уголь; Лан. antrum, Церк. ѡпрь, ѡпроба, Рус. и Чеш. упръ, упроба; Лан. anser, Пѣм. Gans, Церк. гѡсь, Рус. и Чеш. гусь (g), гусь (h), и др. Въ самомъ дѣлѣ, есть нѣсколько личныхъ и мѣстныхъ именъ, произведенныхъ отъ, темнаго и давно уже вышедшаго изъ употребленія, корня *уть*, разбросанныхъ тамъ и

сямъ между Славянами; на пр. Древнерус. Упишь, посоль Игоря въ договоръ 945 г. (19), Древнечеш. Упа, наз. м. (20), Рус. Упъ, селеніе и побочная рѣка Сожи въ Новобѣлецкомъ уѣздѣ Могил. губ., Упы, селеніе въ Трубчевскомъ уѣздѣ Орлов. губ. на рѣкѣ Деснѣ, Упинка, селеніе въ Смоленской губ., Ушово, болото или топъ въ Босніи, Упишь, Древнеслав. городъ въ Вагрии (нынѣ Eutin въ Ольденбургѣ, *eu* вм. *u*, какъ Leuticii, Preussen, Reussen вм. Luticii, Prusi, Rusi), и др. Такимъ образомъ, считаю въроянымъ, что имя Аншовъ некогда употреблялось, было своимъ, и у самыхъ Славянъ, отъ коихъ потомъ перешло къ Готамъ и другимъ Германцамъ, не опваживаясь, впрочемъ, на этимологическій его разборъ.

8. Присупая къ объясненію самаго извѣстнѣйшаго, и долѣе прочихъ удержавшагося, собственнаго нашего названія, *Славяне* (Slované), о которомъ такъ различно толковали, судили и рядили въ новѣйшее время почти всѣ писатели, лишь только заходила рѣчь о Славянищѣ (21), счи-

(19) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 20. *Соф. Врем.*, изд. *Строева* I. 32. (Тамъ же и *Ипвлягъ*, какъ мужское имя; см. §. 16. ч. 7.).

(20) *Часоп. Чеш. Муз.* 1832. кн. I. стр. 67.

(21) Замѣчательнѣйшіе писатели, относящіеся сюда, суть: F. Durich *Bibl. Slav. Vind.* 1795. 8. с. 3—28. — J. Dobrowský *Unters. woher die Slaw. ihren Namen erhalten?* въ 6-мъ пом. *Abhandl. e. Privatges. in Böhmen.* Pr. 1784. S. 268—298. *Его же* *Slowauli Slowané od sláwy čili od slowa?* въ *Часоп. Чеш. Муз.* 1827. кн. I. стр. 80—85. J. Kollára *Rozprawy o jmenách nar. slawského.* Bud. 1830. 8. стр. 17—134. Тутъ приведены также мнѣнія и другихъ объ этомъ предметѣ (стр. 41—55) и разобраны догадки древнѣйшихъ писателей.

пашемъ нужнымъ прежде всего обратимся къ древнѣйшимъ испочникамъ, чужимъ и своимъ, и удовольствоваться выводами, полученными эпѣмъ испорическимъ путемъ, опказываясь опѣ всякихъ другихъ предположеній, какъ бы опѣ ни были лесныи и пріятны нашимъ видамъ, и опвергая всѣ бредни и безсмысленныя догадки обѣ эпомѣ имени, высказанныя древними и новыми писателями-недоуками (22). Ипакъ, первый и главный вопросъ соспоишь въ томъ, съ какого времени, въ какихъ источникахъ и въ какомъ видѣ является это названіе? Другой, и припомъ впороспепенный: какое его происхождение и первоначальное значеніе? Прежде всего выслушаемъ древнѣйшихъ свѣдѣтелей, въ иномъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали одинъ за другимъ, ищательно опдѣляя чужеземцевъ опѣ своихъ. Названіе это является намъ въ иностранныхъ испочникахъ въ слѣдующихъ двухъ формахъ, п. е., ииѣ съ гласной

(22) Къ числу такихъ бредней и безсмыслицъ (приведемъ нѣсколько примѣровъ для чипателей, незнакомыхъ съ ними), кромѣ многихъ другихъ, принадлежишь по мнѣию, будпо бы слово *sklave*, п. е. рабъ (*mancipium*)—древнѣе имени *Славянинъ* (*Slowán*), образовавшагося изъ первого. Это спаришпос, давно уже брошенное всеми, мнѣию, не постыдился въ наше время снова предложить Нѣмецкой публикѣ г. *Моне*. *Anz. d. Mittelalt.* 1834. стр. 35. На Сѣверѣ распроспранилемъ подобнаго ученія сдѣлаясь извѣстный баронъ *Брамбеусъ* (срав. выше §. 16 ч. 10), родомъ Славянинъ, уверяющій, не шупя Рускихъ ученыхъ, что имя Словакъ, Слованъ, произошло опѣ слова *чловпкъ* (человекъ), означавшаго первоначально у всѣхъ Славянъ *раба, невольника, холопа!* Библ. для чтен. 1834 кн. 1. стр. 18—21. Желающіе знать прочіи, подобныя этому, глупости, могутъ ихъ ииашти въ *Gebhardi Gesch. d. Wend.* I. 64—66.

а, а индѣ сѣо, въ коренномъ слогѣ. Такъ въ *Греческихъ* испочникахъ, именно у *Птолемея*, древнѣйшаго писателя, употребившаго это название, читаемъ *ΣΤΑΥΑΝΟΙ* вмѣсто *ΣΤΛΑΥΑΝΟΙ* (въ рукоп. *Σταύανα* и *Σταυᾶνοι*), у *Прокопія* обыкновенно *Σκλαβηνοὶ* и только дважды *Σκλαβινοὶ*, у *Агафія* *Σκλάβοι*, у *Менандра* *Σκλαβηνοὶ*, *Σκλαυηνοὶ*, у *Маврикія* *Σκλάβοι*, у *Феофилакта* *Σκλαβηνοὶ* *Σκλαβινία* (земля), въ *Цареградской летописи* (*Chron. paschale*) *Σκλάβοι*, въ *Житіи св. Димитрія* (ок. 650) *Σκλαβηνοὶ*, у *Феофана* *Σκλάβοι*, *Σκλαβινοὶ*, *Σκλαβινία*, у *патріярха Никифора* *Σκλάβοι*, *Σκλαβηνοὶ*, у *черноризца Георгія* *Σκλαβινοὶ*, у *импер. Льва* *Σκλάβοι*, τὰ *Σκλάβικα ἔθνη*, у *Константина Багрянороднаго* *Σκλάβοι*, *Σκλαβηνοὶ*, *Σκλαβινοὶ*, *Σθλαβησιανοὶ*, *σθλαβώνειν* (*Slavum fieri*), у *Страбона* сокращителя (ок. 1000) *Σκλάβοι*, у *Кедрина* *Σθλάβοι*, *Σθλαβινοὶ*, *Σθλαβινία* (земля), *Σκλαβινοὶ*, у *Зонара* *Σκλαβηνοὶ*, у *Анны Комниной* *Σθλαβογένοι*, у продолжателя *Константина Багрянороднаго* *Σθλαβησιανοὶ*, *Σκλαβησιανοὶ*, у *Георгія Акрополитскаго* и *Кодина* *Ἄσθλάβοι*, у *Никифора Хоніятскаго* и *Никифора Бриенія* *Σθλαβινοὶ*, и п. д. (23); вмѣстѣ съ эпѣтъ вспрѣчаемъ уже у *Птолемея* итакже и *Σουοβηνοὶ* (въ нѣкоп. рукоп. *Σουοηνοὶ*, п. е., *Словены*), а въ *Житіи св. Климентя*, писаннаго монахомъ *Феофилактомъ* (10 вѣка), ученикомъ *Климентя*, *Σθλοβηνοὶ*, *σθλαβένκος* (24). Въ памятникѣхъ, писанныхъ

(23) Срав. *Du Cange Gloss. med. graec. s. v. Σκλάβος, Σθλάβος*, гдѣ приведены и другіе примѣры изъ рукоп., нами сдѣсь опущенные.

(24) *Dobrowsky Cyrill u Method. p. 45, 46. Τὸ τῶν Σθλοβηνοῶν εἶτοῦν Βουλγαροῶν γένος... τὰ σθλοβενικὰ γράμματα* (Ed. *Pamper. p. 103*).

Латинскимъ языкомъ, читаемъ, на пр., у *Иорнанда* Sclavi, Sclavini, у *Юанна Биклярскаго* Sclavini, у *Григорія Великаго* (600) Sclavi (Sclavorum gens), у *Фредегара* Sclavini, Sclavi, въ *Весобрунскои рукописи* (8-го в) Sclavus, у *Павла Діакона* Sclavi, у *Эйнгарда* Sclavi, Sclaveni, въ *Annal. Lauriss.*, иже. Эйнгардомъ, Sclavania (земля), у *библіотекаря Петра* Sclavi, въ *Chron. Moissiac.* Sclavi, въ *Annal. Einhard. Fuldens.* Sclavi, въ *Annal. Fuldens.* Sclavi, у *Гвидона Равенскаго* Sclavini, въ разныхъ *Нѣмецкихъ Лѣтописяхъ* 10 — 12-го стол., писанныхъ по Латинѣ (Mon. Germ. hist. ed. Pertz. T. I. II.) Sclavi, Slavi, Sclavini, Sclavones, Sclavani, Sclavania, Sclavenia, Sclavinia, Sclavonia, Sclavia, у *Адама Бременскаго* и *Гельмолда* Slavania, Slavi, въ *грамотахъ Нѣмецкихъ князей, королей и императоровъ* 777 г. Sclavi, ок. 824—836 Sclavini, 834 Scalavani, 846 Sclavi, 853 Sclavi, 888 Sclavinia (земля), 889 Sclavi, 907 Sclavi, 923 Sclavi, 977 Scalavi, 981 Slavonia (земля), 993 Sclavus, 996 Sclavus, 1000 Sclavanisci, 1161 Sclavonici, и т. д. Въсплѣ съ эпитмъ уже въ *грамотѣ короля Лудвига I.* 860 г. Slougenzin, ш. е., Словенщина (Славянщина) (25), а въ *грамотѣ Хорватскаго короля, Кресимира* 1071 г. Slovigna (село). Въ письменныхъ источникахъ *Восточныхъ народовъ*, на пр., у *Моисея Хоренскаго* встрѣчаемъ Sglawaci, прилаг. Sglawajin, у *Арабскихъ писателей: Масуди, Ибнъ-Фаслана, Истахры, Якута, Магрибы, Касвины, Димежы, Ибнъ-уль-Варды, Бакувы, и др.* Saklab, Siklab, прилаг. Saklaby, Siklaby, Seklaby,

(25) Mon. Boic. XI. p. 119. № 13. „Ultra Salam fluvium usque in Slougenzin marchan et Stresmaren,“ ш. е., Словенщина, край Словенцовъ.

мп. Sakalibé, Sekalibé (26), у *Мирхонда* и *Фердуси Sakalib*, и т. д. Въ *западныхъ же и южныхъ Европейскихъ* языкахъ, коихъ письменные памятники принадлежатъ разнымъ вѣкамъ, имя *Славянинъ* потеряло свое значеніе, и стало употребляться въ другомъ, худшемъ, смыслѣ, произносясь Швед. *slaf*, Древпесаксон. и Англ. *slave*, Голанд. *slaef*, *Slave*, Франц. *esclave*, Испан. *esclavo*, Итал. *schiauo*. Напротивъ того *Валахи* употребляютъ форму *Словень*, *Словенскъ* (27). Но довольно изъ иноземныхъ испочниковъ; обратимся теперь къ *отечественнымъ*. Древнѣйшій *отечественный* писатель, записавшій это названіе, есть, сколько мнѣ извѣстно, *Іоанъ*, *ексархъ Булгарскій* (ок. 900), въ напечатанныхъ опривкахъ коего, по рукописи конца 11-го или начала 12-го в., читаемъ: *словѣнско*, *словѣнскимъ*, на *словѣнско*, *словѣнскихъ* кѣнигъ, *словѣнскъ* азыкъ (дважды), *словѣнскы* (четырежды), въ *словенскомъ* языкѣ (въ позднѣйшей рукописи) и т. д. (28). У современнаго ему *Григорія*, *епископа Булгарскаго*, встрѣчаемъ только: *словенскый* азыкъ (29);

(26) Примѣры см. въ *Charmoy Rel. de Masoudy sur les Slaves*, въ *Mém. de l'Acad. des. Pét. 1834 VI. Sér. T. II. p. 297—408.*

(27) *Léx. valach. Budae 1825. 8. s. v. Slovénu etc.* Это подтверждаютъ также и мѣстные названія, на пр., *Словани*, селеніе въ *Валахіи*. — Должно оплнчать *Slawiteš*, т. е., *Славеничи*, и п., опъ муж. *Slaweta*, съ окончаніемъ опечеснв. назв. (*patronym.*), о чемъ см. въ *Час. Чешск. Муз. 1835, стр. 391.*

(28) *Іоанъ Ексархъ*, изд. *Калайдовичемъ*. Моск. 1824 г. 67, 129, 131, 154, 172 173.

(29) *Іоан. Ексархъ*, стр. 178.

дальше, въ *Руской правдѣ* князя Ярослава (1020), по древнѣйшему списку, словенникъ (30); у монаха *Храбра* (10—11 в.), по рукоп. 1348, словѣне, словѣньска рѣчь, родъ словѣньскый, писмена словѣньскаа, словѣньскы книги, словѣнскы (пльнь разъ) (31); въ Чешск. словарь. *Вацерада*, по рукописи Музея (1102) *Zlovenin, Zlowene*, ш. е., Словѣнникъ, Словѣне (32); у *Нестора* (1114), по рукоп. 1377, словѣне, словѣнскъ языкъ (33); въ припискахъ къ *Нестору*, по нѣкоторымъ древнимъ рукоп. градъ словенскъ, нынѣ Словянскъ (Славянскъ) на рѣкѣ Березинѣ Виленской губ. (34); въ лѣтописи монаха *Георгія Амартола*, по рукоп. 16-го в., множество словѣнъ пльнпвь; у монаха *Кирика* или *Кирияка* (ок. 1136 — 1165) словѣнникъ (35); въ книгѣ, называемой *Прологъ*, ш. е.,

(30) Рускія достопамятности. М. 1815. I. 28. *Розенкамп* въ *Обозр. Коричей*. Моск. 1829. стр. 228. *Rakowicki Prawda ruska* II. 42. *Еверсъ* (*Das ält. Recht der Russ.* S. 265) слѣдуя другому, гораздо позднѣйшему, извлеченію изъ этой *Правды*, почтенасмому имъ неправильно подлинникомъ, напечаталъ *Словенникъ*, что, очевидно, ошибка переписчика. —

(31) *Юлиъ Эксархъ*. стр. 189, 190.

(32) *Сол. Мѣс. bohem.* р. 359 с. з. р. 378. с. 1.

(33) *Нсторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 2, 3, 4, 5, 6, 12, 14, 15, 16, и ш. д.

(34) *Nestor v. Schlözer* III. 355. *Schlözer Gesch.* v. Littauen. S. 18; сравн. *Карамз.* II. Г. Р. Ч. VI. 241, гдѣ упоминается и о другой рукописи.

(35) *Калайдовича* *Памятп.* Рос. словесп. Моск. 1821. 4. стр. 181. Болгарину, Половчину, Чюдину.... Словѣнну.

обозрѣніе житій святыхъ , по рукоп. 13-го в., словенскоу езыкоу , словенскихъ книгъ , словенскіе оученики , словенскіи (36); въ другомъ *Прологѣ* 1432 г. въ словѣны пришедь , словенскимъ языкомъ , словенскін оучитель (37); пакже въ *Прологѣ* 15-го в. въ словѣнехъ , языкъ словенскій , языкъ словенскъ , словѣне (38); въ *грамотѣ* Вел. кн. *Іоанна* III-го 1491: будешъ оу него шсець сербинъ или словенинъ (39); въ *хронографѣ* по рук. 1494 г. словенскимъ языкомъ , оучитель словенскоу языкоу (40); въ *словахъ* *Іоанна Златоустаго въ постѣ* , по рукоп. 1451 , писанной на Афонской горѣ : на языкъ нашъ словенскій; въ рукоп. *О книгахъ правыхъ и лживыхъ* : кирилъ словенскій (41); въ древнѣйшей *Черногорской псалтирѣ* , печатанной на *Цетинѣ* 1495 г. 4. л. 241: святаго курила философа и оучителя словенскаго; въ переводѣ *Агалия Критскаго* Самуиломъ *Бакагичемъ* , въ Афонской пустынь , по рукоп. 1688 г. на словенски языкъ ; въ древнѣйшей *Виленской граматикѣ* , по рукоп. 1586 г. грамматика словенскаго языка (42); далѣе , въ *Церковныхъ* (Кирилов. письмомъ) *книгахъ* , печатанныхъ въ Росіи : въ *Острогской Библии* 1581. л. по языкоу словенскоу; въ *Львовской граматикѣ* 1591 г. 8. грамматика словен-

(36) *Калайдов.* Иоан. Екс. стр. 90.

(37) *Погодин.* Кир. и Меф. Москв. 1825. 4. стр. 104 – 105.

(38) Тамже стр. 105 – 106.

(39) *Карамз.* П. Г. Р. VI. 81. прим. 349.

(40) *Погодин.* Кир. и Меф. стр. 108, 118.

(41) *Калайдов.* Иоан. Екс. стр. 209.

(42) *Калайдов.* Иоан. Екс. стр. 80 – 81.

нословенскаго языка (43); въ *грамматикѣ* Лаврентія *Зизанія*, въ Вильнѣ 1596. 8. грамматика словенска (44); на картѣ *Большой чертежъ* ок. 1599 г., Ивборскъ на словенскихъ ключахъ, ш. с., на рѣкѣ, пакъ называемой (45); въ *Московской Ми-неѣ* 1599 л. въ припискѣ на концѣ: Кирилъ оучи-тель словѣномъ и болгаромъ (46); въ грамотѣ царя Михаила Федоровича 1617 г., Февр. 27 дня, на насъ же на словенскіе народы всегубительный дѣловъ такоже не преспая воспашъ и бореш-ся (47); въ *Виленскомъ букварѣ* 1618 г. 8. грамма-тина словенскаго языка (48). Равно и въ *кни-гахъ*, печатанныхъ *Латинскимъ письмомъ* въ Дал-матіи и Ипаліи, на пр., *Simona Budinei Pokorni psalmi*, u Rimu 1582. 4. u slovignschi iazich; M. *Albert* *Oficis B. Marie D. u Bnetcih* 1617. 12. u slovinski jazik; Gj. *Barakovicha* *Giarulla*, u Bn. 1618. u slovnschi giazich; B. *Kacsicha* *Ritual rimski*, u R. 1640. 4. istumacsen slovinski; J. *Micalia* *Thesaurus linguae illyricae*, Laureti 1649. 8. jezika slovinskoga; G. *Paimoticha* *Christias*, R. 1670. 4. na slovijnski jezik; J. *Bandulovicha* *Piscetolje i evangelja*, u Bn. 1682. 4. u slovinski jezik; J. *Giorgi* *Saltier slovinski*, u Bn. 1724. 4.; въ *книгахъ Илирскихъ*, печатанныхъ *Кириловскими буквами*, на пр.: P. *Леваковича* аз-буквицѣякъ словински, у P. 1629. 8.; M. *Орбини* *огледало духовно*, у Bn. 1628. 16. 8 Словински

(43) *Dobrowsky* Inst. l. Slav. p. LVII; въ Руск. перев. стр. LXII.

(44) *Dobrowsky* l. с.

(45) Древн. Рос. Идрогр. С. II. 1773 8. стр. 189.

(46) *Строев*. Опис. ст. кн. Славян. М. 1829. 8. стр. 92.

(47) Собр. Госуд. грам. III. стр. 152. стол. 2.

(48) *Dobrowsky* l. с. p. LVIII, въ Руск. перев. стр. LXIII.

язык; П. *Пословица* цвиєспи ѿд. крипоспни духовни, у Бп. 1647. 16. в язык илирчки алипни словицки; въ *книгахъ, изданныхъ Глаголитими*, на пр. R. *Levakoviča* Azbukividnjak slovinski, u Rimu 1629. 8.; *Егоже* Missale, u R. 1631. 4. va jezik slovenski; S. *Budinei*; Izpravnik za crei, u R. 1635. 8. u slovinski jezik; въ *древѣйшихъ Хорватскихъ книгахъ*, на пр., Iw. *Pergošića* Decretum Verböci Istvana, v. Nedelišti 1574. F. na szlouienszki iezik obernien; Ant. *Vramcze* Kronika, v Lublane 1578. 4. szlouenzkim iezikom; въ *ней же, только исправленной* 1578 г. Dalmatinzkim, Horuatzkim i Szlouenzkim Bimom; Čtenj z ewangelij a epištol Szveti evengeliomi, koteremi szvéta czirkva Zagrebeczka szlövenzka . . sive . . szlovenzkiem szlovom na szvetlo vundani, vu Nems. Grad. 1651. 12.; въ *древѣйшихъ книгахъ Краинскихъ Хорутанскихъ и Штирскихъ Словенцевъ*; на пр., Pr. *Trubera* Abecedarium i katechismus (w Tubinku). 1550. 8. Sloueni, Slouenzou; *егоже* Katechismus (T.) 1550. 8. vsem Slovenzom gnado, myr, mylhost, и ш. д.; *егоже* Katechismus (Tub.) 1555. 16. v Slouenskim jesiku, slouenska beffeda; *егоже* Abeced. bukvice (Tub.) 1555. 8. Slouenci; *егоже* Matthaeus, Tub. 1555. 8. slouenski jesig, lubi Slouenci; *егоже* Novi Testament, Tub. 1557—77. 4. slouenski jesik, lubi Slouenci; *егоже* Artikuli. Tub. 1562. 4. slouenski; Seb. *Krella* Postilla slouenska, v Rezně 1567. 4., 2-я часть въ Люблянѣ 1578. 4. slouenskiga pisma, to staro slovensko pismo, uegfhi del slovenskih deshel, slouenski jesik; J. *Dalmatina* Jesus Sirach, Lubl. 1575. 8. slovenski jesik; *егоже* Pentateuch, Lubl. 1578. F. Sloueni, Slouenzi, Slovenfke buque; *Егоже* Prijslowj Šalomaunowa, Lubl. 1580. 12. Slovenzina; *егоже* Biblia, Wittomb. 1584. F. slovenski; Tulfzhaka Molitve, Lubl. 1579. 12. Slo-

venzelina; Thöm Kröna Evangel. w Hradci 1613. 8. Slovenfki jesik; въ древнѣйшихъ рукописяхъ и книгахъ Чешскихъ, именно, кромѣ упомянутыхъ выше Вацерадовыхъ полкованій (Zlouenin, Zlowene), въ Сказаніи о св. Прокопѣ, по рукоп. первой половины 14-го в. о dědicewi slowenském cis o Prokorowi swatém (49); у Клена Розкоханого, того же времени, Slowenin (50); у Далмилла гл. 23 о свящ. Мефодіи „ten arcibiskup Rusjn biese, mši (swatau) slowensky slúžieše; въ Пражскомъ пасіоналѣ 1495. F. св. Войшѣхъ, на вопросъ объ его происхожденіи, отвѣчаетъ: „Slowenin sem a Wogtiech mnie rzyekagi“; монастырь, основанный императоромъ и королемъ Карломъ IV въ Прагѣ для Хорватскихъ Глаголитовъ, назывался Slowanu, а поному уже у Б. Белеговскаго въ Чешской хроникѣ. Нюремб. 1537. 8. встрѣчаемъ: „cjsař Karel ustawiel klášter Slowanu“; равнымъ образомъ и въ древнихъ Польскихъ хроникахъ, на пр., у М. Ыльскаго 1597 г. Słowianie, Słowianin, Słowacy, Słowak, słowieński narod, słowienskie pismo; у М. Блажовскаго 1611 Słowiane abo Słowacy, Słowiański narod, słowianska ziemia, słowiański język, тогда и Słowacy или Sławinowie (51); позже и

(49) Hanka Star. sklád. I. 1. Dobrowský Gesch. d. böhm. Liter. p. 124. Durich Bibl. slav. p. 17.

(50) Hanka Zbjrka neydawnějšich Słowniků. стр. 54. Clenius Rozkočany sclarus slowenyyn.

(51) Блѣвскій, слѣдуя обычаю тогдашняго времени, безпреступно употребляетъ въ своемъ сочиненіи Słowianin, Słowak, производя, однако же, это названіе отъ славы (I. 30. изд. 1830.). Блажовскій, въ переводахъ съ Латинскаго, писалъ какъ и Крамеръ, слѣдуя въ этомъ Латинской формѣ, Sławinowie, хотя руководителемъ его былъ совсѣмъ другаго мнѣнія о началѣ этого имени, именно: „Raczyey tedy ztad (od słowa) nazwiska narod ten dosiagnął,

въ одномъ древнемъ памятникѣ Кашубскаго нарѣчія, именно *Понтановомъ* катихизисѣ, напечат. въ Гданскѣ 1643 г., *Słowieski język*, (52), съ чѣмъ сходно и Древанское „*sliwensła ric*“, образовавшееся правильной перемѣной гласной *o* въ *i* (Древн. *sliwī* Чешск. *slovo*, см. § 44. ч. 12. (53). Съ этими древними свѣдѣтельствами согласно и обыкновенное названіе двухъ Славянскихъ народовъ, удержавшихъ его исключительно за собой во всей чистотѣ до нашихъ дней, именно *Словаковъ* въ Угрии и *Словенцевъ* въ Штирії и Хоруманіи. Такъ, первые соотчича своего называютъ Словакъ, языкъ—Словенчиной, а послѣдніе—Словениць (*Slovéniz*), Словенець (*Slovénez*), Словенць (*Slovénz*), языкъ — Словенщина (*Slovénshina*), Словенщина (*Slovénshina*), а землю—Словенска дежела (*Slovénska deshéla*). Ранно и *народъ Рускій*, хотя теперь не употребляетъ болѣе этого имени, но все же по сию пору сохранилъ еще много названій селеній, городовъ, рѣкъ и озеръ, данныхъ по Славянамъ, нѣкогда тамъ существовавшимъ, на пр., селеніе Словашина въ губ. Тверской, Словцы Минской, Словены Могилевской и Смоленской, Словена Вишневской, Словискъ Городенской, Словышь Повгородской, Словянскъ или Словинскъ городъ губ. Виленской, называемый въ старин-

gdyż się Słowakami, a nie Sławakami, przyrozonym mowiac językiem, nazywają (стр. 18).

(52) Mały katechizm z niem. języka w słowieski wystawiony przez Pontana (въ Гданскѣ?) 1643. 2 изд. въ Гданскѣ у Гарпмана 1758. Щепинское общеслво Поморскихъ древностей перепечатало эпопѣю катихизисъ по 2-му изд. въ *Dritter Jahresber. d. Ges. Stettin* 1828. 8. стр. 132—170.

(53) *Dobrowsky Słowanka* I. 26.

ныхъ припискахъ къ Неспоровой лѣтописи Словенскъ, Словечно, мѣстечко, и Словунъ, селеніе, Минской, Шловяцы (вм. Словяны, какъ Шербы вм. Сербы, Шлѣпскъ вм. Слѣпскъ, и ш. д.) селеніе Виленской (54), Словечна, рѣка, Виленской и Минской, Словешинка, рѣчка, впадающая въ предыдущую въ Минской, Словенское озеро той же губ. (55). Съ этими названіями не должно смѣшивать именъ, произведенныхъ отъ лицъ, на пр. Славковъ, Славки, Славковичи, Славуна, Славининъ, и др., что объяснимъ на своемъ мѣстѣ. Мы уже выше сказали, что въ грамотѣ Хорватскаго короля, Кресимира, подъ 1071 г. упоминается селеніе Slovigna, ш. е., Словиня; здѣсь прибавимъ еще, что также и въ грамотѣ Сербскаго царя, Душана, 1348 г., встрѣчаемъ „у Дипляни село Словиня,“ селеніе, соименное первому, по

(54) Я не нашелъ нигдѣ на картахъ мѣстечка Словенское, помятаемаго Гаселемъ (Erdb. d. russ. Reichs in Eur. §. 343) на озерѣ Никольскомъ въ Успенскомъ уездѣ Новгородской губерніи.

(55) Эти имена взяты мною съ карты J. A. V. Rizzi Zanoni Carte de la Pologne (Par.) 1772. 12 л., Подробной карты Сухтвлена и Оперманна, Спб. 1804—12. 108., И. Пидишева Атласа Рос. импер. Спб. 1829. 83., Шуберта Военнодорожной карты части Росіи, Спб. 1829. 8.; Итого же спеціальной карты западной части Росіи. Спб. 1832 (до 1856 г. 13 листовъ). Вообще, должно замѣнить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти главные источники не согласуются между собой насчетъ правописанія именъ, и часію новѣйшіе употребляютъ шамъ а, гдѣ Цанони имѣли еще о, а кой-гдѣ и сами себя пропивоурѣчаютъ. Такъ, на пр., рѣка, впадающая въ Припечь, и называемая Цанони Słowyszna, на Подробной картѣ при уснѣхъ названа Словечной, а въ верховьяхъ.

лежащее совсѣмъ въ другой споронѣ. Напротивъ, въ первый разъ чинаемъ въ граматику Мелетія *Смотрискаго*, изд. въ Евю 1619. 8. грамматика славенская, равно и въ граматику Московской 1648. 4. славяне, славянинъ, славянскій. Эта форма, впоследствии, выпѣснила собой все прочіе и преимущественно стала употребляться въ книгахъ, изданныхъ на Руси, начиная съ 1650 до нашихъ дней (56). Но въ книгахъ, печатанныхъ на югѣ, она въ первый разъ появилась въ Азбуквицѣ, изданной въ Търнавѣ 1699. 8., и напечатанной Цер-

равно какъ и близъ лежащее мѣстечко, — Славечпой, на 5-мъ листѣ малой Шубертовой карты (1829) позже Славечпой, а на спеціальной (1832) л. 35. — Словесной! Такое же разительное противорѣчіе находимъ мы и на 35 л. спеціальной Шубертовой карты, гдѣ селеніе на Славенскомъ озерѣ Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, названо Словунъ, а самое озеро—Славунское! Ясно, что повѣйшая форма, Славяне, господствующая въ письменномъ Рускомъ языкѣ, была причиной, что составители этихъ картъ переименовали старыя названія. Напротивъ, Цапони, черпавшій изъ источниковъ Польскихъ, не имѣешь этой пушаницы, а пошому мы сдѣсь, гдѣ только можно было, слѣдовали ему. Славянскъ въ губ. Харьковской, „Славяносербскъ Еканерипославской, сушь названія повѣйшія, данныя учеными Рускими, по опшюдь не самимъ народомъ! Совсѣмъ другой вопросъ составляетъ названіе озера Славное, находящагося въ верховьяхъ рѣчки Колпицы, впадающей съ правой спороны въ Суду губ. Новгородской, рѣчки Славянки въ губ. С. Петербургской, текущей въ Неву, и стариннаго названія улицы Славна, впоследствии Славенскаго конца въ Новгородѣ; но объ этомъ поговоримъ ниже.

(65) Иногда, хотя довольно рѣдко, попадаются также форма Словянинъ, на пр., въ Поликарпомъ прехъязычнымъ словарѣ 1704 г.: Словянинъ, Словенскій, въ ряду словъ, но въ заглавіи стоить Славенскій.

лежащее совсѣмъ въ другой споронѣ. Напрошивъ , въ первый разъ чипаемъ въ грамапикъ Мелетія *Смотрискаго* , изд. въ Евю 1619. 8. грамапика славенская , равно и въ грамапикъ Московской 1648. 4. славяне, славянинъ, славянскій. Эпа форма, впоследствии, выпѣснила собой весь прочіи и преимущественно стала употребляться въ книгахъ , изданныхъ на Руси , начиная съ 1650 до нашихъ дней (56). Но въ книгахъ , печатанныхъ на югѣ , она въ первый разъ появилась въ Азбуквицѣ , изданной въ Търнавѣ 1699. 8., и напечатанной Цер-

равно какъ и близъ лежащее мѣстечко, — Славечпой, на 5-мъ листѣ малой Шубертовой карпы (1829) тоже Славечной, а на спеціальной (1832) л. 35. — Словесной! Такое же разширенное пропивооръчїе находимъ мы и на 35 л. спеціальной Шубертовой карпы, гдѣ селеніе на Словенскомъ озерѣ Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, названо Словунъ, а самое озеро—Славуиское! Ясно, что повѣйшая форма, Славяне, господствующая въ письменномъ Рускомъ языкѣ, была причиной, что соспавищели эпѣхъ карпѣ перенпачили старья названія. Напротивъ, Цапони, черпавшій изъ источниковъ Польскихъ, не имѣеиъ эпой пупаницы, а пошому мы сдѣсь, гдѣ только можно было, слѣдовали ему. Славянскъ въ губ. Харьковской , „Славяносербскъ Екашеринославской , суть названія повѣйшія , данныя учеными Рускими, по опноудъ не самимъ народомъ! Совсѣмъ другой вопросъ соспавляетъ названіе озера Славное, находящагося въ верховьяхъ рѣчки Колницы, впадающей съ правой спороны въ Суду губ. Новгородской, рѣчки Славянки въ губ. С.Пешербургской, пекущей въ Певу, и спаришнаго названія улицы Славна, впоследствии Славенскаго конца въ Новгородѣ; но объ эпомъ поговоримъ ниже.

(65) Иногда, хоша довольно рѣдко, попадаеиця также форма Словянинъ, на пр., въ Поликарпомъ прехъязычнымъ словарь 1704 г.: Словянинъ, Словенскій, въ ряду словъ, но въ заглавіи спойтъ Славенскій.

ковыми и Латинскими буквами: 8 славински языкъ, попомъ въ Букварь 1699. 8. тамъ же : бѣкваризика славенска, равно и во всѣхъ книгахъ, изданныхъ опъ 1741 до нашего времени Сербами Пеунинскаго (Греческаго) исповѣданія , на пр. , въ Римшикомъ изданіи грамматики Смотрискаго архіепископомъ П. Пендовичемъ 1755 г. 8. славенская грамматика ; даже въ самомъ Глаголитскомъ служебникѣ извѣстнаго М. Карамана , ученика Русовъ , Римъ 1741. 4. славенскимъ языкомъ , и въ другихъ Глаголитскихъ книгахъ , появляющихся съ того времени. Вотъ примѣры , взятыя нами изъ иноземныхъ и опечесивенныхъ испочниковъ ; думаемъ , что ихъ доспапочно для предположенной нами цѣли. Опираясь на нихъ , какъ основаніе всѣхъ нашихъ изслѣдованій и соображеній , намъ уже не трудно будетъ опдѣлать , что въ нихъ древяго , роднаго , чистаго и испиннаго опъ чужаго , испорченнаго , позднѣшняго. Обозрѣвая ихъ , ясно видимъ , что главныя формы этого народнаго имени , касательно гласной въ коренномъ слогѣ , суть слѣдующія двѣ : а) *Славы* (Slavi) . *Славны* (Slavini) у иноземцевъ , *Славяне* , *Славне* у соопечесивенниковъ ; б) *Словены* (Sloveni) у иностранцевъ , *Словяне* , *Словне* у своихъ ; а касательно прибавочной согласной въ коренномъ слогѣ то же двѣ : а) *Sclavi* , *Sclavini* , *Sclaveni* , *Sclavones* , *Sclavani* , *Sclavinisci* ; б) *Stlavani* , *Sthlavi* , *Sthlavini* , *Sthloveni* : объ этихъ формы встрѣчаются только у иноземныхъ писателей. Ипакъ , главный вопросъ въ томъ , которая изъ этихъ четырехъ различныхъ формъ подлиннѣе , чище и вѣрнѣе другихъ ? Думаемъ , каждый безпристрастный судья , взвѣсивъ критически внутреннюю цѣнность приведенныхъ выше свѣдѣтельствъ , ихъ происхожденіе , родъ ,

время и древность, не усумнился признать спаробитной, опечественной, подлинной и чистой формой *Словане, Словене (Slovaně, Slovené)*, съ побочными ихъ видоизмѣненіями *Словенцы, Словацы (Slovenci, Slováci)*, а весь прочіа — иноземными, испорченными и гораздо низшаго достоинства. Чтобы еще яснѣе видѣть это, надобно обратитъ вниманіе на слѣдующее. Прежде всего очевиднѣе самаго дня та истина, что разбирая иноземный и опечественный образъ писанія и произношенія, должно отдавать преимущество своему (*Словяне, Slovane*), опшодъ же не чужому (*Sclavi, Sclavini, Sthlavi, Sthlaveni*). Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ хорошо знакомыхъ съ Славянскимъ языкомъ опважился сказать, чтобы Славяне, обладая такимъ оригинальнымъ и чистымъ языкомъ, шакъ безразсудно и легкомысленно исказили собственное свое имя уже въ самодревнѣйшее время, и припомъ во всѣхъ предѣлахъ своего огромнаго опечества, напрошивъ шого опдаленные иноземцы, Греки и Римляне, сохранили оное въ настоящее его чистотѣ! Наоборотъ, тысячи примѣровъ показываютъ намъ, что эти послѣдніе вовсе были не въ состояніи записать ни одного Славянскаго имени въ его чистотѣ, върномъ и собственномъ видѣ, не исковеркавъ и не переиначивъ его напередъ; напрошивъ, большая часть переданныхъ имъ намъ словъ, до нельзя шемны и шрудны для разумѣнія. Кпо рѣшился бы опспавивать форму Славяне, введенную Греческими исправителями въ половинѣ 17 стол. въ Рускія книги, свидѣтельствомъ иноземцевъ, писавшихъ *Slavi*, шось не шолько долженъ доказать, что *Spori* (у Прокоція), *Supre* (у Алфреда), *Abodriti* (у Ейшгарда), *Apdrede* (у Алфреда), *Praedenecenti* (у Ейшгарда), *Volani* (у Випона), *Mara-*

hani, Maraci, Mirahenses (въ Герман. льтописяхъ), върше, нежели Сербы, Бодричи, Браичевцы, Поляне, Мораване, Моравцы, и. п. д., но, вмѣстѣ съ шѣмъ, долженъ бы, желая оспастыся послѣдовапельнымъ, доказать и то, что формы Склавъ, Склаванъ, Склавскій, Склавенскій, суть также самыя вѣрныя, по той причинѣ, что онѣ гораздо чаще и употребительнѣе въ иностранныхъ источникахъ, нежели Slavi, Slavini, что дѣйствипельно, многіе уже мудрствователи начали доказывать и шѣмъ сблизь съ наспосяцаго пути. Впрочемъ, подлинность и вѣрность формы *Словане* можно шолько вповолнну доказать древними иноземными свѣдѣшельспвами, потому что, какъ мы уже выше видѣли, вмѣстѣ съ Sclavi, Sclavini, вспрѣчаемъ также, иногда даже въ самыхъ древнѣйшихъ источникахъ, на пр., Swoweni (Словены) у *Птоломея*, Словѣнчина (Slougenzin) въ *Латин. грамотѣ короля Лудвига* 860 г., Sthloveni (Σθλοβενσι) въ *Греч. жизнеописаніи Св. Климента* 10 вѣка, Slovigna въ *Латин. грамотѣ короля Крессимира* 1071 г., а въ *Валашскомъ языкѣ*, въ копорой уже въ 6 и слѣд. спольшїяхъ вошло очень много Славянскихъ словъ, имя это шже произносился Словенъ, Словенескъ. Все это показываетъ, что оно еще въ глубокой древности произносилось Славянами шочно шакъ, какъ находимъ его во всехъ нашихъ рукописныхъ и печатныхъ ошечеспельныхъ источникахъ ошъ 900 по 1619 годъ, и что переначение его иностранцами въ Sklavi, Sclavini, Slavi, Slavini, а впоследствии, ш. с., послѣ 1619 года, введеніе Греческими исправшелями въ Рускія и Сербскія книги формы Славяншъ, было вопреки народному обычаю. Вообще извѣстцо, что каждый народъ имѣетъ обыкновеніе передѣлы-

вашь болѣе или менѣе въ разговорномъ языкѣ ипоязычныя слова по своему, часпю по необходимости, не умѣя правильно произнести чужое слово, а часпю по своеволію и нерадѣнію, не заботясь объ исправности и числостѣ слоговъ, неупотребительныхъ въ его языкѣ. Славянскія слова, встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ Грековъ, Римлянъ и Пѣмцевъ, ясно показываютъ, что весь эплъ народы почти всегда перемѣняли Славянское *o* въ *a*, а первые два, спарались, кромѣ того, опородились необыкновенное въ языкѣ ихъ соединеніе слоговъ *sl* прибавкой согласныхъ *k* и *t* (*th*). Касательно перемѣны Славянскаго *o* въ *a*, сравн. *Δαβραχάρος* и *Δαβραχέρος* вм. Доброгоспъ у *Агафія*, *Κελαχάστος* вм. Цѣлигоспъ у *Менандра*, *Αναγαστος* вм. Оногоспъ у *Іоанна Биклярскаго* (57), *Δαρράμιρος* вм. Драгоміръ у *Феофана*, *ζάχων* вм. законъ у *Константина Багрянороднаго*, *Περαχάστος* вм. Пирогоспъ и *Ἀρδαχάστος* вм. Радогоспъ у *Феофилакта*, *Αγαγα* вм. Огра въ *Chron. Moissiac.*, *Μαγανα* вм. Морава въ посланіяхъ папъ *Евгенія* и *Іоана VIII* и въ *annal. German., Zacharia* вм. Загорье у библіотекаря *Анастасія*, *Αβαταρενί* вм. Бодричи у *Гепидана*, *Glagua* вм. Глоговъ у *Дитмара*, *Zuanimirus* вм. Звониміръ у священника *Діоклейскаго*, *Radegast* вм. Радогоспъ у *Адама Бременскаго*, *Miratinacethla* вм. Миратипосело или-сѣдло и *Brocholnacethla* вм. Брохотипосело или-сѣдло въ *Латинской грамотѣ* имп. *Генриха II. 1013* г., *Sabuliz* вм. Кобылице въ *грамотѣ 1222* г., и ш. д. Впрочемъ, можно думать, что какъ послѣ въ нѣкоторыхъ Славян-

(57) Сравн. Древнесербское названіе жупы Оногоспъ (у свящ. Діоклейскаго) — теперь мѣстечко Оногоспъ въ Герцеговицѣ.

скихъ нарѣчійхъ *o* въ очень многихъ мѣстахъ смѣнилось *a*, на пр. роз—вм. раз—, по—вм. па—, робъ вм. рабъ, крокъ вм. кракъ, гродъ вм. градъ, Древнечеш. и Древнебулг. заполенъ вм. запаленъ, и ш. д., такъ позже самое могло случиться и съ именемъ *Словане*, штъмъ болѣе, что свойства другихъ языковъ, родственныхъ нашему, на пр. Санскритскаго и Гоискаго, ясно говорятъ, что гласная *a* иногда въ Славянскихъ нарѣчійхъ гораздо болѣе господствовала, нежели шеперь. Съ этимъ охотно бы можно согласиться, если бы здѣсь рѣчь шла объ этомъ имени только въ доисторическое время; но касательно той эпохи, въ которую спавинился исторически извѣстнымъ Славянское племя и его языкъ, такое предположеніе рѣшительно несправедливо. Примѣры, каковы *Pleso* у Плиніи (79 г.), *Sloveni* у Пполомея (175), и другіе, доснапочи показываютъ, что Славяне уже въ томъ вѣкѣ, въ которомъ это названіе ихъ появилось въ первый разъ, дѣйствительно также хорошо произносили гласную *o*, какъ и шеперь, а спросеніе и составъ нашего языка увѣряютъ насъ, что это почто также было и во время, гораздо опдаленнѣйшее. Впрочемъ, цель наша состоятъ не въ томъ, чтобы опкрыть произношеніе этого имени въ предысторическую эпоху, гдѣ его, вѣроятно, еще и не было; напротивъ, мы хотѣли только оцѣнить надлежащимъ образомъ разныя формы его со времени перваго появленія его на полѣ Исторіи, и опдѣлить опечесивенныя опъ иностранныхъ, подлинныя опъ побочныхъ, чистыя опъ искаженныхъ. Что касается до прибавленія Греками и Латинцами согласныхъ *k*, *t*, *th* къ коренному слогу, то это бы-

ло въ духѣ языка того и другаго народа, въ коемъ *sl* не только въ началѣ слова вовсе непернимо, но даже очень рѣдко допускается и въ срединѣ (58), напрошивъ часто употребляющяся вмѣсто его *skl*, *stl*, *sthl*: сравн. Греч. σκλέω, σκληρός, στέγγις, στεγγίζω, Στλούποι, "Асклон, Τοῦσκλον, Ἀσκληπίος, ἑσθλός (Дорическое ἑσλός), ἰμάσθλη (ἰμάσσω), и другія, Латин. stlorpus, Stlupini, stlembus (у Люцилія, м. е., lentus), stlata (древнее lata) stlites (lites), stlocus (locus), Ascium (Asclum), Acisclus (Acisculus), ascla (ascula, assula), astla (astula, assula), pestlum (pestulum, pessulum), castla (castula), cistla (cistula), fistla (fistula), pustla (pustula), и др.: послѣднія слова взяты изъ обыкновеннаго разговорнаго языка (59). Греческій языкъ до того не терпѣтъ слога сл, что Дорическое ἑσлός измѣнено въ немъ въ ἑσθлός (60). Отсюда и наше *Словены* измѣнено Греческими и Латинскими писателями прибавленіемъ *t*, *th* и *k* въ Στλαύανοι (Ptol.), Σθλαβεσιανοὶ (Const. Porph.) Σθλαβενοὶ (жизнеописатель Св. Климентя), Σθλαβοὶ, Σθλάβиноὶ (Cedrenus), Σθλαβογένοι (Anna Komn.), "Ασθλαβοὶ (Georg.

(58) На пр. Дорич. ἑσлός (Amur) ἑσθлός, Латин. Foslius, мужское имя у Ливія.

(59) Kühner Griech. Gramm. I. 50, 51, 74, 419. Schneide Latin. Gramm. I. 427, 452, 479, 494, 510, 694, 774.

(60) Слоги *и*, *т*, *θ*, не только въ Греческомъ и Латинскомъ (въ первомъ только *т* и *θ*), но и въ Славянскомъ языкахъ часно употребляются какъ прибавочныя (epenthesis), сравн. πτόλεμος, πτόλις, ἑρετμός, δυσθνή (вм. δυσμή), ἰσθμός (опъ ἰω), βαθμός (опъ βάω), fructus (опъ fruor), virecta (vireta), cocturnix (coturnix), Lutatius (Lutatius), ascula (assula), astula (id.) pestulum (pessulum), въ Древнелатинскомъ stlata, stlites, stlocus вм. lata, lites, locus, Чешск. sadlo, mydlo, prawidlo, stribro, stířda, teskný, vměstknati, skoumati, treskati, и ш. и.

Акрор. и Kodin), и ш. д., или Σκλαβηνοὶ (Prok.), Σκλάβοι (Agath. и Maur.), Σκλαυηνοὶ (Menand.), Sclavi, Selavini, Sclaveni, Sclavani (Jorn., Joan. Bicl., Fredeg. Einhard, Ann. Comn.), и ш. д. Очень немного находимъ примѣровъ опущенія эшъхъ въспавочныхъ буквъ, какъ-то: Slavi у библиошекаря Пешра, Slavi, Slavania у Адама Бременскаго и Гельмольда; въ Греческихъ же сочиненіяхъ этого вовсе не видимъ. Такое прибавленіе буквъ τ, ϑ и κ прекрасно объясняется еще и другими примѣрами; шакъ у Греческихъ и Латинскихъ писателей названіе рѣки Вислы находимъ въ слѣдующемъ видѣ: Visula, Vistillus, Vistula, Bisula, Viscla, Visella, Viscela (§ 22. ч. 3), а Пѣмецкія имена Thiodgisal, Ermengisal Проконій пишеть Theudegisklos, Hermegisklos (Θευδεγίσκλος, Ἑρμεγίσκλος), хопя въ другомъ мѣспѣ онъ же упопреляеть Hildigisal, опъ Гот. слова gisal, Древненѣм. gisil, obses (61), города Преслави, Сланица, Сливень, находящіеся въ Булгарин, у Византинцевъ называюются Praesthlava, Pristhlava, Persthlava, Presthlavon, Sthlanica (Ann. Komn), Stilvos (Pachim.), Сланкамень въ Славоніи у Арнольда Selankemund (62), страна Босна у Кинама Bosthna, вм. слово, ш. е., названія Кириловской буквы с, въ одной древней Греческой рукописи сповпъ σδλσβω (63), личныя Славянскія имена,

(61) Grimm. D. Gramm. II. 495.

(62) Arnold ар. Helmold. а. 1189. I. III. с. 29. р. 358. ed. Bangert.

(63) См. объ эпои рукоп. Stritter II. 964. Schlözer Nestor III. 221. Кенпенъ Библ. листы 351. Другой примѣръ, именно названіе Еврейскаго мѣсяца Casleu, которое Греки писали κισδλεβ, приводить Дурихъ въ Bibl. slav. р. 285.

кончающіяся на - слав., Греки и Латины почти вездѣ усиливаетъ прибавленіемъ *th* или *k*, *s*, на пр. у Константина Багрянор. Radosthlavus, Woicesthlavus, Tzeesthlavus, Pribisthlavus, Mirosthlavus, ш. е., Радославъ, Вышеславъ, Чеславъ, Прибиславъ, Мирославъ, въ посланіи папы Іоанна VIII Sedesclavus, ш. е., Сдеславъ, въ Германскихъ лѣтоп. Cimusclus, ш. е. Чимиславъ, Ladasclavus, ш. е., Владиславъ (съ Хорватскимъ выпущеніемъ *w*, поставляемого впереди слова), Sclagamarus, Sclaomirus вм. Славоміръ, также и Cresamustlus вм. Кресомыслъ въ грамотѣ Хорватскаго князя Мунтиміра (892), и ш. д. Формы этого имени, находящіяся въ Восточныхъ языкахъ, ш. е. Sglavaci, Sglavajin, Saklav или Siklav, Sakalib, просто взяты изъ сочиненій Греческихъ, но опшюдь не изъ самой жизни. Что же касается *отдѣльныхъ* замѣчательнѣйшихъ *формъ*, попадающихся намъ въ *иностранныхъ источникахъ*, то прежде всего мы должны остановиться на двоякомъ образѣ писанія этого имени *Πτολομεεζ*, ш. е., *Σταύλασι* или *Στλαύλασι* и *Σουβρινοι*. Птоломей, или, даже, предшественникъ его, Маринъ, черпая свѣденія свои о Сѣверныхъ народахъ изъ двухъ разныхъ источниковъ, ш. е., шутъ изъ извѣстнѣй, собранныхъ Греками на Черноморьѣ, въ Дакии и Византіи, а шамъ изъ записокъ, составленныхъ Латиныцами, проникнувшими во внутренность Германіи и къ самому Балтійскому морю, неправильно приводитъ дважды это имя въ своемъ землеописаніи, рѣшишельно не имѣя никакихъ точныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи самаго народа. Въ формѣ *Stlavani* замѣтно Нѣмецкое произношеніе Slave, Slaf, Slaef, съ обыкновеннымъ прибавленіемъ *t*; а въ формѣ *Suoveni* твердое (грубое) Сла-

вянское л (†) выражено губной согласной в (v), что и теперь еще слышно въ устахъ прославаго Поляка и Лужицанина, а нѣкогда и всѣхъ прочихъ Славянъ (64). Прибавочное *l* въ формѣ *Asthlavi*, Ἀσθλαβαι, объясняется многими, отчасти приведенными уже выше, примѣрами, какъ-по: *Amadokus* и *Medokus* (Фрак. король), *Amadaci* и *Modacae* (народъ въ Сарматіи), *Amurgii* и *Myrgetae* (народъ въ Скифїи), *Arennini montes* и *Penninae alpes* (въ Италїи), *Avendo*, *Avendates* и *Vendus*, *Vendrus* (тамъ же, городъ и народъ) *Aspalatum* и *Spalatum*, *Abodriti* и *Boдрici*, *Agaziri* и *Kozari*, и п. д. Изслѣдованіе происхожденія и причины такого прибавленія гласной, или лучше придыханія, а вовсе не принадлежишь къ нашему дѣлу (65), равно какъ не лзя намъ оспоновливатьсь сдѣсь долѣе на другихъ, незначительныхъ, разноспяхъ и формахъ этого имени. Ипакъ *если*, какъ мы уже выше сказали, Греколатинское *Sklavi*, *Sthlavi*, *Slavi*, образовалась изъ отечественнаго, первобыннаго *Словане* или *Словене*, отнюдь же не наоборотъ, то рождается вопросъ: откуда же взялась форма *Славяне*, *Славене*, господствующая по сю пору въ Рускихъ и Сербскихъ сочиненїяхъ? Исторїя Русской словесности ясно отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ, именно, тѣ самые Греческіе монахи, исправители Церковно-Славянскихъ книгъ, кои въ концѣ 16-го и первой половинѣ 17 стол. насильно ввели въ Рускія книги огреченное Россїане (по образцу Греческаго Ῥῶς), вм. роднаго имс-

(64) Сравн. сказанное нами объ этомъ выше въ § 10. ч. 10.

(65) О прибавочномъ *a* въ Романскихъ языкахъ см. *Diez Grammat. d. roman. Sprachen. Bd. I. S. 262.* Сравн. также §. 28. ч. 13.

ни Русы, упопреляемаго съ 9-го вѣка до нынѣ
всѣмъ вообще прослымъ народомъ, внесли шакже
въ граматику и Церковныя книги и форму Славяне,
ближайшую къ Греческому образцу *Sklavi*, *Sthlavi*,
и, слѣдовательно, но ихъ, ошибочному, мнѣнію, луч-
шую. Сколько мнѣ извѣстно, форма *Славяне* пре-
жде всего появилась въ грамматикѣ Мелешія Смотриска-
го 1619, попомъ въ грамматикѣ неизвѣснаго сочи-
нителя, напечатанной въ Москвѣ 1648, и, наконецъ,
въ исправленной библии въ Москвѣ 1663 г (66). Ка-
жется, эта огреченная форма пришла изъ Рускихъ
книгъ черезъ Уніяповъ въ 1696 къ езуитамъ въ
Търнаву, а черезъ езуитовъ, въ началѣ 18 стол., къ
Сербамъ, въ книгахъ конхъ, равно какъ и Рускихъ,
навсегда осталась. Я говорю въ книгахъ, потому
что форма Славяне никогда не существовала и не
была въ общемъ упопреленіи у нашего проспаго
народа, ш. е., между самыми Славянами, что
подтверждаютъ свидѣтельства нашихъ древнѣй-
шихъ письменныхъ памятниковъ и самый опытъ.
По видимому, этому противорѣчатъ названія улицы
Славно въ Новгородѣ, рѣчки Славенки, впадаю-
щей въ Неву, озера Славное въ Новгород. губ. и
нѣсколькихъ деревень: Славяна, Славянка, въ Бѣ-
лорусіи, равно какъ частое упопреленіе личныхъ
именъ Славъ, Славо-міръ, Славн-боръ, Добро-славъ,
Свято-славъ, и ш. д., говорящихъ въ пользу го-
сподствующей нынѣ формы Славяне, особенно,
если мы вспомнимъ, что въ языкѣ Славянскомъ
нерѣдко гласная *a* замѣняется буквой *o*. Возраже-
ніе это, на первый взглядъ столько важное,
въ сущности своей вовсе неосновательно. Назва-
ніе озера Славное и рѣчки Славенка находилса на
(66) *Dobrowsky Inst. lingu. Slav. p. 717.*

Руской подробной карпъ, на которую не вездъ можно полагаться. Напрошивъ, названіе деревень Славна, Славника, встрѣчаемое на повѣйшихъ карпяхъ, написано такъ по новой орфографіи Рускими писателями, а не по выговору самаго народа (67). Конечно, названіе улицы Славно (Славъно) въ прежнемъ Новгородѣ, — весьма древне, потому что оно упоминается уже въ пергаменной рукописи 14 стол. подъ 1105, 1152, 1181, и ш. д. (68). Однако же, замѣтивъ должно, что какъ оно, такъ и осмашныя, ему подобныя, омонимы не имена народа, но названія другихъ предметовъ, потому что имя народа въ современныхъ, и даже гораздо древнѣйшихъ Новгородскихъ источникахъ (на пр. въ Русской Правдѣ), всегда пишется Словянинъ, Словъне, и что соединеніе этихъ названій съ именемъ Сла-

(67) Почти повѣроятно, какъ легкомысленно повѣйшіе Рускіе писатели переименовываютъ старинныя названія. Чебоксаревъ, Максимовичъ, Зябловскій и Карамзинъ пишутъ Славенскіе ключи, хотя въ Большемъ Чернежѣ списокъ Словенскіе ключи. Давыдовичъ, следуя въ эпюмъ древнимъ источникамъ, пишетъ въ Липовскомъ летописецѣ и Руской хроникѣ, стр. 165, примѣч. 151., Словянскіе ключи, что гораздо правильнѣе.

(68) Новгород. Летописецъ М. 1819. 8. стр. 10, 34, 55, 78, 147, 155, 171. На стр. 78: „Конецъ Славна“, значить „при концѣ улицы Славна (сравни тамже стр. 146. конецъ Чюдичевъ улицы; конецъ adverbialiter, какъ Древнесербск. копъ, Новосербск. кодъ); на стр. 147 уже пишется „конецъ Славпскій“, что, однакоже, относится къ повѣйшей части этой летописи. Въ Сов. Времен., изд. Стрелевизъ, это названіе пишется не одинаково, разъ. Словенскій конецъ, а въ другой разъ Славенскій конецъ! II. 159, 359. Впрочемъ, названія улицъ и концовъ могутъ быть въ самомъ началѣ различны. Сравни. (Евгений) Разговоры о Велик. Новгор. Моск. 1808. 4. стр. 71.

вяне просипо—одна догадка, будто бы названіе Славяне происходитъ отъ славы, или отъ слова, между нѣмъ какъ то и другое, что сей часъ увидимъ—нѣсколько сомнительно. А потому — непозволительно опровергать истинное догадочнымъ. Улица Славна, кажется, получила свое названіе отъ имени какого-нибудь главы семейства, называвшагося Славъ или Слава, точно какъ и все прочія извѣстныя Новгородскія, улицы: Боркова, Чеглова, Добрыня, Хревкова, Ильина, Яколя, Янева, Ярышева, Любяна, Лукина, Михайлова, Радяшина, Розважа (отъ м. имени Розвадь), Славкова, и ш. д. Равнымъ образомъ, не лзя ссылаться на распространеніе у Славянъ личнаго имени Славъ, потому что имя Славяне рѣшительно противорѣчитъ формой своей производству его отъ личнаго Славъ, не говоря уже о томъ, что отъ столько же употребительныхъ между Славянами - *міръ*, - *владъ*, - *гость*, и др., нигдѣ не встрѣчаемъ народныхъ названій *Міряне*, *Владяне*, *Гостяне*, и ш. д. *Отчественныя названія*, ш. с., произведенныя отъ отцевъ (родоначальниковъ) семейства (patronymica), и народныхъ (gentilia), составленныя по образцу первыхъ, имѣютъ въ Славянскомъ языкѣ одно только окончаніе, именно Церк. и Булгар. - *ишти*, Руск. - *ичи*, Серб. - *ити*, Поль. и Чеш. - *ісі*, Лужиц. - *ісі*, - *еси*; на пр. *Церк. и Булгар.* Белишти, Воевишти, Добрыништи, Правишти, Радовишти, Старчишти, Таймишти; *Руск.* Берендичи, Ближевичи, Бодричи, Боровичи, Бышковичи, Бѣжичи, Верничи, Войничи, Волошковичи, Вязмичи, Вяпичи, Гогоulichи или Вогоulichи, Гремичи, Горьничи, Дреговичи (вм. Драговичи) Жировичи, Коломничи, Кореличи, Коспромичи, Кривичи, Латыголичи, Люпичи, Можай-

чи, Москвичи, Мѣспичи, Пизовичи, Онополовичи, Пермичи, Плесковичи или Псковичи, Пиѣвичи, Прусевичи, Радимичи, Ржевичи, Серпуховичи, Смоленевичи, Тверичи, Топьмичи, Уличи, или Угличи, Хвосно-вичи, Хошуничи, Югричи; *Серб.* Брайковичи, Галовичи, Дражиничи, Пребаничи, Сърбичи, Швабичи, Шокичи; *Древнепольск.* и *Древнечеш.* Bodrici, Lutici, Olomutici, Rakusici, Sasici; *Лужицк.* Krupici, Nosacici, Wicazeci; *Полаб.* Koledici, Nudici, Stadici, Skudici, Zitici, и и. д. (69). Слѣд., отечественное имя, взятое отъ имени отца семейства, Славъ, не иначе могло быть образовано, какъ Церк. или Древнебулгар. Славичи, Руск. Славичи, Серб. Славичи, Чеш. и Польск. Slavici. Пшакъ, откуда же народное имя *Словѣнийъ*, *Словакия*? Въ до-сельские Славянскіе изслѣдователи такъ оп-вѣчаютъ на этотъ вопросъ: „Если не отъ *славы* (gloria), какъ бы словушные вм. славенные (gloriosi, laudabiles, celebres), что, по мнѣнію пѣвкопорохъ, очень вѣроятно, то ужъ, безъ сомнѣнія, отъ *слова*, какъ бы соязычные (ὁμογλωττα), или словные (sermonales), для оплачія отъ народовъ иноплеменныхъ, копорыхъ называли пѣыми, Пѣмцами, что многіе считаютъ самымъ основательнымъ. Корень, де, этого имени *слую*, одинакого происхожденія и значенія съ Греческимъ κλύω, Латинн. *cluo* (inclutus, inclutus), откуда образовались словичи и славичи, слово и слава (70).“ Это объ-ясненіе на первый взглядъ такъ естественнo, со-гласно съ общимъ смысломъ, умно и основательно,

(69) Объ этой формѣ, сходной съ Греческой на *ιδης* и *ιτης*, подробно говорено было въ Часоп. Чешск. Муз. 1835 стр 391 и слѣд.

(70) *J. Kollára Rozpr. o jmen. nář. slaw. стр. 41—55, 133.*

и, кромѣ того, такъ древне (ибо оно уже допускаемо было Прибикомъ Пулкавой, Яномъ Дубравскимъ, Сиванславомъ Ореховскимъ, Мартиномъ Кромеромъ, и др.), что признано безпрекословно вѣрнымъ весьма многими ученѣйшими мужами прошедшаго и нашего времени, и уважаемо всѣми вообще Славянами и иноземцами, а потому сомнѣваться въ истинности его многимъ кажется поже, что иппи на перекоръ здравому разуму. Но и сдѣсь, какъ и вездѣ, важность и общность мнѣнія, равно какъ и значимость виновниковъ и приверженцевъ его, не могутъ и не должны удерживать безприсраспнаго изслѣдователя произнести собственный свой судъ. Всѣ, досель объяснявшіе это имя, забыли изслѣдовать аналогически вѣрность формы его, и разобрать его составъ. Окончаніе этого имени въ ед. ч. Словянинъ, Словъ-нинъ (71), мн. Слов-яне, Слов-ѣне, весьма часто употребляется въ Славянскихъ народныхъ именахъ. Вотъ примѣры для доказательства: Церк., Древнеруск. и Руск. Бережане, Берестяне, Брянчане, Бужане, Важане, Вельчане, Вильчане, Виляжане, Вологжане, Волочане, Вычегжане, Галичане, Глинчане, Городчане, Двинчане, Древлчане или Деревчане, Дорогобужане, Дручане, Ельчане, Заволочане, Зубчане, Изборчане, Калужане, Кічане, Кличане, Краковчане, Ладожане, Лукомчане, Лучане, Любчане, Мазовчане, Мишчане, Моложане, Невчане, Перехнчане, Орчане, Островчане, Пидеблянне, Пивчане, Полочане, Полчане, Поморчане, Порочане, или Порнчане, Посушчане, Пушчванне, Рычане, или Рыльчане, Смолянне, Серчане, Сурочане,

(71) Нынешнее Чешское Слованъ (Slowan) есть сокращеніе древняго Слованинъ (Slowanin), Словѣницъ (Slowenin). См. Часоп. Чеш. М. 1835. стр. 384, и слѣд.

Сѣверяне или Сѣверене, Тарупяне, Торончане, Туляне, Угличане, Хоруняне; *Булг.* Искизахарене (Понозагорене) Кошлене, Тревнене; *Серб.* Бадяни, Банатяни, Бачвани, Дрипани, Дубровчани, Зворничани, Карловчани, Копавлиани, Кучани, Липляни, Лозничани, Мачвани, Перечани, Повляни, Палежана, Поморяни или Поморени, Рѣчани, Солушѣни, Тимочани, Топличани, Травничани, Убляни, Ужичани, Хълмяни (въ древ. грамотахъ, нынѣ Гумляни), Хърватяни (у Леваковича 1629 Хервачанинѣ), Шабчани, Ядранѣ; *Истр.* Брачани, Гварани, Вѣнчани; *Хорват.* Покуничани (Colapioni); *Польск.* Bielszczanie, Brańszczanie, Buszczanie, Czerszczanie, Czerwonogrodzanie, Halizczanie, Chełmińszczanie, Inowłodzanie, Kaliszanie, Kolomyjszanie, Kruświczanie, Kujawianie, Łęczyczanie, Małopolanie, Mińszczanie, Nurczanie, Pińszczanie, Piotrkowszczanie, Пючзание, Podgorzanie, Podlaszanie или Podlasianie, Podnieprzanie, Polabianie, Poloczanie, Pomorzanie, Poznańszczanie, Radomianie, Rawiane, Sandeczanie, Sanoczanie, Troczanie, Upiteczanie, Wielkopolanie, Wieluńczanie, Witebszczanie, Woloszanie, Wolynianie, Zwinogrodzanie; *Чеш.* Bobrané, Bydžowené, Chrudiměné, Děčané, Lučané, Lužičané, Mikčané, Morawané, Mýřené, Polané, Poličené, Pšované, Slezané, Stodorané, Trebowané, Wislané; *Верхне-луж. ц.* Holenjo, Rakičanjo, и ш, д. Тщательное розысканіе начала и значенія этихъ именъ открываетъ, что все оныя топическія или мѣстныя, произведенныя оныя названій краевъ, острововъ, геродовъ, горъ, рѣкъ и озеръ, по ошибдѣ не опеченвенныя (patronymica), или народныя, происшедшія оныя именъ родоначальниковъ колыбъ, на пр. Вянични, Радимични, Люпични, и др., и не просныя, племенныя, каковы: Сербы, Лехы, (Ляхы), Чехы, и ш, д. Произведенныя оныя *краевъ*: Бережане, Де-

ревяные (Деревы—имя снраны у Нестора), Хорушане (Хорушанъ, Горашанъ, земля, сравн. § 36. ч. 1), Вельняне, Бачвани, Банашяки, Конавляни, Kujawlanie, Małopolianie, Podgorzanie, Podlaszanie, Pomorzanie, Wolynianie, Lučané, Polane, Slezané, равно какъ Chrwatjani и Sribliani (Хърваты—земля у Консп. Багряно-род. и Далимила, Србы—земля у Консп. Багряно-род.) (72), и др.; опъ *острововъ*: Брачані, Нварані, Wišanі, и др.; опъ *городовъ*—самое большое число: Дрючане (Дрюпескъ), Изборяне (Изборскъ), Мн-яне (Минскъ), Смоляне (Смоленскъ), Кошлене (Кошелъ), Тревнене (Тревентъ), Дубровчани (Дубровникъ), Лозничани (Лозница), Травничани (Травникъ), Brańszczanie (Brańsk), Haliczanie (Halicz), Radomianie (Radom), Troczanie (Troki)¹, Chrudiměné (Chrudim), Mýtěné (Mýto), и др.; опъ *горъ*: Волочане, Бръдяни, Хълмяни или Гумляни, Кучани, и др., опъ *ркъ* и *озеръ*: Бужане, Двиняне, Ладожане, Пиняне (Пина, Пьна), Полочане (Полопа), Тимочани, Убляни, Мораванé, Wislané и др. Это употребленіе формы *-ane* въ топическомъ (мѣстномъ) смыслѣ, шакъ обще, что и мѣте ясныя народныя имена, на пр. Dědošané, Milčané, и др., можно считашь образованными опнюдь не опъ именъ Děd, Dědoš, Mil, Milec, и. п. д., но опъ селеній Dědoši, Milci, и ш.

(72) Названія Chrwatiani и Sribljani нимало не опровергають мѣстнаго (топическаго) объясненія имени Словане, потому что первыя произведены опъ земель Хърваты (Хърватія) и Србы (Сърбія; сравн. Баворы (Баварія), Чехы (Чехія, и др.), а це прямо опъ корня Хрв. и Срб; впрочемъ, племенные формы Хрв-анъ, Србъ, Срб-инъ, ископи употребляются въ Славянскомъ языкѣ, по Словъ, Словинъ, или Славъ, Славинъ, рѣшишельно никогда.

п. Съ Славянскимъ окончаніемъ *-анинъ* (73) сходно какъ звукомъ или соснавомъ *а* своимъ, такъ равно и значеніемъ, Лапинское *-анис*, на пр. Romanus (Roma), Padanus (Padus), Lucanus, Albanus, Campanus, Silvanus, Montanus, Rhenanus, Secusianus, Spartanus, Ambianus, Brigianus, Sicanus, Thebanus, Colarianus, Varcianus, и ш. д. Вліяніе иноспиранныхъ языковъ, распротраценіе и употребленіе этой формы въ Славян. языкъ, было, безъ сомнѣнія, причиной того, что также названія и другихъ народовъ чаще всего соснавлиаи по образцу ея, на пр. Древнеславян. и Руск. Римляне, Индіане, Агарьне, Израильяне, Египтяне, Персыне, Самарьне, Трапезонцѣне, Вожапе, Зыряне, Мещеряне, Сибиряне, Чешск. *Rakušané*, *Prušané*, и ш. д. Обращая вниманіе на вышній видъ этихъ названій, почти не лзя не допустить того мнѣнія, что вѣрно и имя Словянинъ или Словянинъ (74), было первоначально мѣстнымъ, краевымъ и не такъ большого объема, только впослед-

(73) Известно, что *-инъ* (*-jn*) есть просто признакъ мужск. именъ един. ч., опускаемый въ числѣ множ., на пр. Серб-инъ, Сербн (Сербинъ, Сербы), Римлян-инъ, Римляне, почво какъ земьинъ, земане (*Zemēin*, *zemané*), мѣштининъ, мѣштяне (мѣщанинъ, мѣщане), и др. Употребленіе формъ *-янинъ* (*-janin*), *-яне* (*-jane*), *-енинъ* (*-jenin*) , *-ене* (*-jene*), одной вм. другой, основывается на правильной перемѣнѣ гласной *ь* (*ě*) на *я* (*ia*), и наоборотъ, и глубоко лежишь въ соснавъ Славянскаго языка. Касательно различія *-ани* (Илвр.) и *-ане* (*-ane*, Булгар., Руск., и ш. д.), замѣнимъ, что первое древнѣе послѣднѣго. Сравни. Часоп. Чеш. М. 1835. стр. 388.

(74) Сдѣсь въ основаніе припиаи мы форму Словянинъ или Словянинъ, какъ древнѣйшую и распротраченнѣйшую (большаго объема); впрочемъ, шже самое слѣдуетъ сказанъ и о вшороснесенныхъ формахъ Словенецъ и

спивѣи вѣмени распростирилось и сдѣлалось слав-
нымъ. Уже проищательный Добровскій, вѣроятно
разсмащривая значеніе и соспавъ формы *-анинъ*, ска-
залъ: „Думаю, что пѣ земли, въ конхъ языкъ Слав-
янскій, слово Славянское, господствовало, называ-
лись Словы, откуда уже начало свое получили имена
Слованъ и Словакъ, почно какъ Полянъ и Полякъ
опѣ поля, Мораванъ и Моравецъ опѣ Моравы,
Слезанъ и Слезакъ (Силезецъ) опѣ Слезъ (75).« Со-
гласываясь на то, что Слованинъ произошло, мо-
жетъ быть, опѣ мѣсщнаго имени Словы, пощому
ли, что нѣкогда такъ называлась какая нибудь
значительная область, или только небольшой край
Сербской (Виндской) земли, мы, однако же, ни какъ
не можемъ допустить того мнѣнія, будто бы об-
ласть эта получила такое свое названіе опѣ языка
или слова Славянского. Первоначальныя, простыя
и древнѣйшія названія областей, земель, городовъ,
рѣкъ, и ш. д., всегда указываютъ собой на пред-
меты вещественныя и ихъ свойства, опщюдь же
не на предметы умщвенныя. Уже древніе объ-
сщнили указывали на Липовск. *sallawa* (Werder,
Insel), Лопыш. *salla* (Insel, Holm), Чуд. *sallo* (lu-
cus, священная роща), *selja* - *ma* (bergig Land),
и на Древнепрускій край Шалавы (76), получив-
шій откуда свое названіе, и Добровскій не осно-
вательно возражаетъ противъ этого мѣмъ, буд-
то бы коренныя гласныя въ Славянскомъ языкѣ не

Словакъ, особенно, что касается до значенія ихъ окон-
чаній. Объ опѣ также хорошо соотвѣщиваютъ и
именамъ мѣсщнымъ.

(75) Часоп. Чешск. М. 1827. кн. 1. стр. 83.

(76) Шалавы образовалось изъ Салавы, какъ вытщщше
Шловапы, Шербы, уиощребл. Липовцами, изъ Словапы,

опускаются (сравни. соль, суль и сланыи, гремѣши и гърѣши, гомоша и гмоша, коракъ и крокъ, и ш. д.). Напримѣвъ, въ пользу этого нѣсколько говоримъ и то, что древніе Скандинавцы упомянутый выше край дѣйствительно называли *Holmgardhr*, pl. *Holmgardhar* (*holm*—*salava*, островетъ, холмъ, Мадьяр. *halom*), въ которомъ, по Птоломею, жили *Stlavani*, а по Нестору, собственно такъ называемые Словяне (§ 28. ч. 1.) (77). Мы упоминаемъ здѣсь объ этомъ полкованіи какъ о возможномъ, предосаждая конечное объясненіе этого предмета другимъ изслѣдователямъ. Кто хочетъ удостовѣриться при обыкновенномъ производствѣ имени Славянинъ отъ слова, тоиъ можетъ доказывать, что мѣстная форма *-анинъ* соединена туиъ съ производнымъ корнемъ слова, какъ исключеніе изъ правила, сравни. Руск. Кличанинъ (кор. крикъ), полчанинъ (кор. плукъ, полкъ), людянинъ (лудъ, лудъ), и др. Въ практическомъ отношеніи мы начинаемъ не только не нужнымъ, но и неприличнымъ, отказываться отъ формы Словаинъ, Словаиъ, Словакъ, Словенецъ, Словаицкій, Словаицскій, утвержденной свѣдѣтельствомъ шестнадцати спольтии и употребленіемъ ея простымъ народомъ, и придерживаемся, единственно изъ прихоти, иностранной, менѣе правильной, Славъ, Славскій, потому

Сербы; Дусбургъ (ок. 1326) написалъ: «*Octava (terra Pruschiae) Scalovia, in qua Scalovitae.*» Причемъ Препоріи замѣтилъ: „*Schalawo idem est, quod insulanus. Chronus enim ibidem locorum multas efficit iusulas et peninsulas.*“ Гаршкнохъ принимаетъ это за испину. *Dusburg Chronica Prussiae*, ed. *Hartnoch*. Jenae 1679. 4. p. 72, 74. Позднѣйшіе Нѣмцы называютъ этотъ край *Schalauen*, о положеніи коего см. *Voigt Gesch. Preuss.* I. 508—510. сравни. 69.
(77) Польск. *Zulawa* (*Werder, Flussinsel, Hügel*), *żulawianin*, есиі позднѣйшее усвоеніе Литовскаго *sallawa*.

лишь, что она, де, чище и лучше. Названіе Славянъ и въ этой своей родной формѣ является намъ довольно древнимъ, звучнымъ, почтеннымъ и драгоценнымъ, будешь ли кто производишь его отъ слова, славы, или же, наконецъ, отъ неизвѣстной области, въ чемъ каждому изслѣдователю, по мѣрѣ знанія его языковъ и сосава имени, предоспадается полная свобода. Истинная честь и благо народа должны основываться на другомъ, гораздо существеннѣйшемъ, чѣмъ случайное сходство его имени, употребляя которое, хоть бы оно было самое прекрасное, обыкновенно едва ли одинъ изъ тысячи вспомнитъ объ его началѣ и значеніи. Въ историческомъ отношеніи было бы несравненно важнѣе отысканія корня и значенія имени Славяне, опредѣленіе его первоначальнаго географическаго объема, или же показаніе предѣловъ той вѣтви племени Сербскаго, которая прежде всѣхъ стала отличать себя имъ отъ другихъ. Кажется, Ишоломей именемъ *Slavani* или *Suoveni* означаетъ сѣверовосточную вѣтвь племени Сербскаго. Жилища этой вѣтви, вѣроятно всею, можно полагать въ губб. Псковской, Новгородской, Тверской и Смоленской, и. е., отъ вершинъ Двины до озера Ильменскаго, и далье на востокъ. Но такъ какъ распространеніе Славянъ въ первомъ періодѣ происходило отъ юга къ сѣверу, а не на оборотъ, то я думаю, что въ доисторическое время эта Славянская вѣтвь обитала гораздо южнѣе, и. е., гдѣ-нибудь на предѣлахъ губб. Минской, Могилевской и Вольнской, въ коихъ и теперь еще чаще всего попадаются намъ мѣстные названія, каковы: озеро Словенское, рѣка Словечна, городъ Словянскъ или Словинскъ, селенія Словяны, Словунъ, и и. д (§. 28. ч. 2). Впоследствии, отдѣльные народы,

называвшіеся эпѣмъ особешнымъ именемъ Славянѣ, были Словене около Ильменскаго озера до 12 спол. (послѣ назвавшіеся Русами), Словене въ Мизіи до 10-го спол. (послѣ Булгары), Словенцы въ Шширии и Хорусаиіи, и Словаки въ верхней Угріи, изъ коихъ послѣдніе два сохранили это древнее свое названіе даже до нашего времени. Если, по свѣдѣтельству Прокопія, въ древнее время Славяне и Аншы имѣли одно общее имя, п. е., Сербы, а по другимъ историческимъ извѣстіямъ имя Сербы было некогда гораздо распространѣннѣе, нежели Славяне, то въ теченіи времени вышло совсѣмъ противоположное: названіе Сербовъ болѣе и болѣе уменьшалось, а названіе Славянъ увеличивалось, и, наконецъ, сдѣлалось общимъ именемъ цѣлаго племени, какъ на письмѣ, такъ и въ жизни. Съ одной стороны появленіе знаменитой, собственно эпѣмъ именемъ называвшейся, вѣтви Славянъ на Дунаѣ, въ Мизіи, Паноніи и Норикѣ, громкіе подвиги, совершенные ею, и другія благопріятныя обстоятельствова, а съ другой, раздробленіе и разсѣяніе Сербовъ, заимствіе первоначальнаго значенія ихъ имени, и прочія случайныя пренятствія, проложили пути къ исключительному господству. Ишунѣ нѣтъ ничего необыкновеннаго, сверхъестественнаго: тоже самое случилось и съ именами многихъ другихъ племенъ. Въ 9 и 10 сполѣтій, во время пагубныхъ войнъ Нѣмцевъ съ Визитами, обращенія несчастныхъ Славянъ въ тяжкое рабство и перепродажи на чужбину, иноязычники измѣнили собственное названіе этого народа въ нарицательное, сообщивъ ему значеніе невольника или раба. Отсюда-то произошло Англосакс. и Низнепѣмецк.

Slave, Гол. Slaef, Швед. Slaf, Франц. Esclave, Испан. Esclavo, Итал. Schiavo (78). Точно такъ, кажется, передъ нами и названіе Сербъ въ Англосаксон. *syrg* (mancipium), а Вълкъ въ Древнепѣм. *wutschke, wutzker*, и др. Такова ужъ вѣчно судьба успѣваемыхъ народовъ, чпо сильные покорители ихъ, не уважая свободы и самосостоятельности другихъ, шѣмъ менѣе еще уважаютъ неприкосновенность и чистоту ихъ названій. Уже древніе Греки употребляли имена Гелоты, Карійцы, Давъ (Davius), Гетъ (Geta), Скифъ, Скифия, Фракійка (Thracia), и др., въ смыслѣ подданный, слуга, рабъ (§ 6. ч. 10), а Исторія Среднихъ вѣковъ Европы еще больше представляеть намъ примѣровъ подобнаго рода; но мы не можемъ здѣсь долѣе на нихъ останавливаться (79).

(78) Гдѣ и когда это произошло въ первый разъ, по сю пору не объяснено еще надлежащимъ образомъ. Спорятъ, что такое значеніе у Конст. Багрявороднаго и другихъ, современныхъ ему Грековъ, слово *Συλάβος, συλαβόννειν, σκλαβούν*, Славянинъ, ославянинъ, или же рабъ поработинъ? *Conct. Porph. De Them. p. 25 Strutt. II. 78, 101.* Вѣроятно, измѣненіе значенія этого имени сдѣлано въ Германіи Нѣмецкими духовными. Уже у Дитмара (III. p. 56) читаемъ слѣдующее выраженіе: *divisa sunt miserabiliter, sclavonicae ritu familiae, quae accusata venundando dispergitur.* Срав. *Du Cange Gloss. med. graecit. s. h. v. Ego же Gloss. med. latinit. s. h. v. Jordan Orig. Slav. IV. p. 101—102.* Исторія говоритъ намъ, что Нѣмцы въ Средніе вѣки продавали плѣнныхъ Славянъ, при помощи Жидовъ, даже на Воспокъ.

(79) Въ блаженнѣйшее время Славянъ совсѣмъ иное было и съ именами ихъ. Мы уже выше видѣли, что *Ана* (Аншъ) у древнихъ Нѣмцевъ значило великанъ, исполинъ, богатырь, вишазъ, герой (ч. 7 этого же §.), а ниже увидимъ также, что у этихъ же самыхъ Нѣмцевъ *Велемъ*, у Литовцевъ и Лотышей *Милчинъ*, поже употреб. ялись въ подобномъ смыслѣ (§ 44. ч. 2—5, 10).

§ 26. Раздѣленіе Славянскихъ народовъ.

Раздѣленіе многочисленныхъ Славянскихъ народовъ на особые разряды и отдѣлы, можетъ быть вопервыхъ по *родословнымъ* (генеалогическимъ) ихъ свойствамъ, *п. е.*, обращая вниманіе на племенное сродство одной вѣтви съ другою, во вторыхъ по *политическимъ* отношеніямъ, *п. е.*, смотря на пребываніе ихъ въ одной и той же землѣ, и подъ одной и той же властію, и въ третьихъ по *языкамъ*, *п. е.*, рассматривая различіе или сходство ихъ нарѣчій. Точное распредѣленіе отдѣльныхъ вѣтвей по ихъ племенному сродству или постепенному образованію отъ одного корня, невозможно какъ вообще въ каждой Испокон, такъ особенно въ Славянской, по тому, что, обыкновенно, начало всякаго народа скрывается во времени, покрытомъ непроницаемымъ мракомъ, и что позднѣйшее смѣшеніе разнородныхъ племенъ, по недостатку письменныхъ памятниковъ на языкъ ихъ, дѣлаетъ все догадки, основываемыя на простомъ сходствѣ именъ, сомнительными. Такъ, въ этомъ періодѣ встрѣчаемъ мы Славянскихъ народовъ, называющихся однимъ и тѣмъ же именемъ, въ разныхъ, довольно отдаленныхъ, краяхъ, на пр. полянъ на Вислѣ и Днѣпрѣ, Славянъ на Ильменѣ, подъ Тапрами, въ Мизіи, и Хорупаніи, Бодричей на Одрѣ, верхней Тисѣ и нижнемъ Дунаѣ, Хорвановъ въ Галиціи, Кърконопахъ, Германіи, Хорупаніи и Далманіи, Древлянъ на Руси и Лабѣ, Дулебовъ на Руси, въ Чехіи и Паноніи, Дреговичей на Руси и Македоніи, и *п. д.* Судя по сходству ихъ названій, можно полагать, что они были одного и того же рода; но въ самомъ ли дѣлѣ, были эпого, по недостатку въ историческихъ свѣдѣтельствѣхъ

и памятникѣхъ языка, не лѣзя ни какъ утверждатьъ, пошому что очень возможно, что многія изъ эшѣхъ названій, какъ мѣспинья, на пр. Древяне (Sylvani), Поляне (Sapranî), Хървашы (Montani), и др., кажупся только случайно сходными. Гораздо больше выгодъ представляють собой въ практическомъ отношеніи раздѣленіе Славянскихъ народовъ по основашымъ ими государствамъ (хотя оно возможно только во второй половинѣ этого періода), особенно, если мы при томъ будемъ обращать вниманіе на различія, указываемыя намъ языкоислѣдованіемъ. Извѣстно, что знаменитый намъ языкоислѣдователь, *Добровскій*, первый предложилъ намъ, въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ (1), основательное раздѣленіе Славянскихъ нарѣчій, которос, основываясь на сущности предмета, особенно въ графическомъ составѣ каждаго изъ нихъ, и взаимномъ отношеніи ихъ другъ къ другу, не только теперь вполне удовлетворяетъ требованіямъ нашимъ, но и навсегда останется истиннымъ, даже когда будутъ лучше изслѣдованы нѣкоторыя нарѣчія и подрѣчія, признаны или опровергнуты кой-какія изъ употребленныхъ имъ признаковъ дѣленія. Правда, эта система нарѣчій составлена по теперешнему состоянию языка нашего; однако, тщательное изслѣдованіе начала

(1) *Dobrowský Slovanka Th. I. S. 159—195 Ego же Lehrgeb. d. böhm. Spr. 1809. p. V. Ego же Gech d. böhm. Spr. u. Lit. 1818. S. 30—33. Ego же Instit lingu Slav. III.—IV.; въ Рус. переводѣ стр. II. Раздѣленіе Добровскаго уже прежде приняла *Дурихъ Bibl. Slav. p. 265—271.*, и *Аделунга. II 600.* Возраженія, сдѣланныя кое-къмъ Добровскому, касаются только нѣкоторыхъ, устанавленныхъ имъ, признаковъ; но самая сущность, ш. е., раздѣленіе и взаимное отношеніе нарѣчій, нимало не уничтожающія эшѣми возраженіями.*

и древности его показываютъ, что, сколько Исторія запомнитъ, нѣтъбнѣя различія уже существовали въ немъ, не смотря, что, впоследствии, одинъ изъ нарѣчій совершенно испребились или слились съ прочими, а другія значительно измѣнились въ свойствахъ своихъ. Слѣдуя системѣ Добровскаго Славяне, по языку своему, распадается на двѣ главныя *вѣтви* или половины, называемыя сочинителемъ разрядами (*ordo*), именно: *Юго-восточную* и *Западную*. Къ первому разряду принадлежатъ три главныя Славянскія опрслн, изъ коихъ каждая составляетъ особын опдѣль, п. е., народъ Рускій, Булгарскій и Илнрскій. Двѣ изъ нихъ состоятъ изъ нѣсколькихъ опдѣльныхъ народовъ, упошребляющихъ свое собственное нарѣчье, именно народъ Рускій слагается изъ Великоросіянъ или Москвичей, Москвитовъ, Малоросіянъ, Бѣлорусовъ и Новгородцевъ, а Илнрскій изъ Сербовъ, Задунайскихъ Хорватовъ и Виндскихъ Словенцевъ, къ коимъ принадлежатъ также Краицы. У Булгаровъ, касательно времени, должно отличать 2 нарѣчія, Древнеславянское или Церковное (Кирпловское, Древнебулгарское) и нѣтъбнѣе Булгарское (Новобулгарское). Ко второму разряду относящя слѣдующіе народы: Ляхи или Поляки съ Кашубами, Чехи съ Моравцами, Словаки, Залабскіе Сербы, раздѣляющіеся, по своему нарѣчію, на Верхне-и Нижне-Дужичанъ. Желая найини такое раздѣленіе Славянскихъ народовъ, которое бы, больше всего, соопвѣтствовало предположенной нами цѣли, п. е., правильному печисленію и изложенію подробныхъ свѣдѣній о Древнеславянскихъ народахъ, и вовсе не думая заниматьса бесполезнымъ преслѣдованіемъ сродства и племеннаго отношенія всѣхъ

часныхъ выпвей, упоминаемыхъ въ Древней нашей Исторіи, помогаемъ, что, въ этомъ отношеніи, лучше всего удовлетворитъ требованіямъ нашимъ слѣдующее раздѣленіе, основывающееся на полиглическихъ и, вмѣстѣ, языкословныхъ началахъ.

I. Разрядъ Юговосточный.

1. Народъ Рускій.
2. ——— Булгарскій.
3. ——— Илирскій:

а) Сербы Задунайскіе; б) Хорваты; в) Славяне Хорупанскіе или Виндскіе, иначе Словенцы.

II. Разрядъ Западный.

1. Народъ Ляшскій :
Ляхи или Поляки, Силезцы, Поморяне.
2. Народъ Чешскословенскій:
а) Чехи; б) Моравцы; в) Словаки.
3. Народъ Полабскій :
Славяне, обитающіе въ Сѣверной Германіи: Люпичи или Велепы, Бодричи, Лужицкіе Сербы, Мильчане, и др.

О Славянскихъ поселеніяхъ въ Малой Азійи скажемъ въ § 30. ч. 6, въ Батавіи и Британіи—въ § 44 ч. 5, а о другихъ въ другомъ, приличномъ по-
му, мѣстѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О СЛАВЯНАХЪ РУСКИХЪ.

§ 27. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Рускихъ.*

1. Сдѣсь мы подъ именемъ Славянъ Рускихъ разумѣемъ весь плѣ въшви и льпоросли Славянскаго племени, кшпорыя, по основаніи Рускаго самодержавія во 2 полов. 9 столѣтія, въ непродолжительномъ времени, одна послѣ другой, присоединились къ этому новообразовавшемуся государству, и, поперявъ свое подлинное, родное, имя, усвоили себѣ это чужеземное названіе своихъ повелителей, удерживаемое ими по сію пору. Хотя намъ очень хорошо извѣстно, что Славянскіе народы, обитающіе на этомъ безмѣрномъ пространствѣ позднѣйшей Руской державы, довольно опредѣлялись одни отъ другихъ сродствомъ и нарѣчіемъ, предсавляя, однако же, родами своими, такъ сказать, каршину всѣхъ Славянъ, плѣмъ не менѣе мы не хопимъ дѣлать ихъ по ихъ происхожденію и племенной послѣдовательности, попому что это, по недоснашку свѣдѣній, само въ себѣ чрезвычайно трудно и мало идетъ къ нашей цѣли. А попому мы сдѣсь съ намѣреніемъ избегаемъ этого дѣленія, оставляя каждому на волю избрать, согласно съ своими видами, это или другое какое распредѣленіе Славянскихъ народовъ, помѣщенныхъ нами нупъ подъ однимъ именемъ (1). Мы уже сказали, что пространство, за-

(1) *Обозрѣніе испочпиковъ и письменности древней Руской исторіи*, м. въ *Шлѣцеровомъ* Неспортъ I. Einleit. 1—119. *Карамзина* И. Г. Р. I. xxvii—xxxv., J. G. Buhle Vers.

няное эпѣми Рускими Славянами въ означенную нами пору времени, отъ 6 до 10 стол., было безмѣрно, въ чемъ легко можеть убѣдись cadaго слѣдующій обзоръ предѣловъ и краевъ тогдашнихъ ихъ жилищъ. Эпѣ границы простирались, на Сѣверь, за самое Ильменское озеро, не далеко береговъ Ладожскаго, отъ коего шли на воспокъ моръчьемъ Тверцы къ Волгѣ, потомъ западной стороной Москвы рѣки къ Окѣ, отсюда на югъ къ испокамъ Дона, Дономъ до слиянiя его съ Сосней, далье мимо вершинъ Оскола къ Донцу, и вдоль Углы (Уголь, нынѣ Еремль, Орель) къ Диѣиру, и чрезъ Подиѣпровскiя равнины къ устью Буга; на югъ по Подиѣпровскому поморью къ устью Дуная, а къ западу сѣверной стороной Дуная ко впаденiю Сереша, отсюда на сѣверозападъ къ воспочной опросли Татрь, изъ коей вытекаеть рѣка Мылкова, потомъ на сѣверъ вдоль Татрь за рѣку Дунаецъ, отъ коего по предѣлу, отдѣляющему Вислу отъ Буга, почти русломъ нижняго Вепря ко впаде-

e. krit. Literat. d. russ. Gesch. Bd. I. Моск. 1810. 8. (не окончен.). Срав. также А. Смирдина Роспись Росс. книгамъ. Спб. 1828. 8. стр. 177—224 (V. Непор. Росс.), Кёпена Списокъ Русск. памяни. М. 1822. 8., Евгений Словарь Русск. писан. духовн. чина. М. 1827. 8. Ч. 2. Изъ древнихъ отечесшвенныхъ лѣтописей изданы: Лѣтопись Несторова, по Кенигсбергскому списку (858—1203). Спб. 1767. 4., Лѣт. Русская, по Шиконову списку (862—1534). Спб. 1767—1792. 4. 8 часп., Царственный лѣтописецъ (1174—1492). Спб. 1772. 4., Лѣтописецъ Архангелогородскiй (852—1598). Москва 1781. 4., Лѣтописецъ Новгородскiй I. (1017—1353). Моск. 1781—1819 4., Лѣтопись, служащая продолженiемъ Несторовой лѣтописи (1206—1537) Москва 1784. 4., Лѣтописецъ Новгородскiй II. (946—1441) въ Продолженiи

нию Пурка, даље на воспокъ, мимо жплищъ Яшвяговъ, черезъ верхній Наревъ, Городно, Вильну и Вилкомиръ къ Западной Двинѣ у впаденія Друйки, отсюда Двиной къ западу, а Эвспой къ сѣве-

древней Россійской вивлюѣнки. Спб. 1786. 8 2 ч., Лѣтописецъ Русскій или *Времяникъ* (862 — 1681). Моск. 1790. 4. 2 ч., Русскій *Времяникъ*. Моск. 1820. 8., *Двинской* лѣтописецъ, въ 18 ч. Древн. Росс. вивлюѣ. Моск. 1791. 8., Лѣтописецъ Русскій (который Лербергъ и Шёгрень называютъ *Суздальскимъ*) (862 — 1584), изд. Львов. Спб. 1792. 8. 5 ч., Лѣтоп. Русская съ *Воскресенскаго списка* (854 — 1347). Спб. 1793 — 1794. 4. 2 ч., Лѣтоп. Росс. по списку *Софійскому* Великаго Новаграда (852 — 1424). Спб. 1795 4., *Schlözer's Nestor* (852 — 980). Gött. 1802 — 1809. 8. 5. ч., J. Müller (и J. Dobrowsky) *Altruss. Gesch. nach. Nestor* (852 — 988). Berlin. 1812 8., *Софійскій Временникъ* (852 — 1553), изд. Строевымъ. Моск. 1820 — 21. 4. 2 ч., Русская лѣтоп. по списку мнѣха *Лавреентіа* (иначе *Пушкинская*, *Суздальская*) (852 — 1019), изд. Тимковскимъ. М. 1824. 4., *Letopisec Litewski i Ruski* (1097 — 1557), изд. Даниловичемъ. Wiln. 1827. 8., Лѣтописи: Киевская, Вольнская и Псковская вскорости будущъ изданы (первая и послѣдняя уже изданы). Сравни. *Сопикова* Опытъ Росс. библиографіи III. 361 — 365., *Калайдовича* Опытъ о посадникахъ Повгород. М. 1821. 4. 56 — 58., *Golebiowski* O dziejach polskich Warsz. 1826. 8. 58 — 70. — Важнѣйшіе сборники грамотъ: Собраніе Государ. грамотъ, изд. Госуд. канцл. граф. П. П. Румяновымъ. М. 1813 — 1827. лисн. 4 ч., Сборникъ *Муханова*. Моск. 1836. 4. — Извлеченія изъ Византійскихъ лѣтописцевъ — въ *Stritteri* *Memor. populor. II. Russica* p. 937 — 1014. Изъ Восточныхъ: *Фрѣна* 1824, *Гамера* 1827, *Шармуа* 1834. Сравни. выше §. 3. II. А. ч. 4. — Новѣйшіе испоріики: В. *Татищевъ* II. Росс. Моск. 1768 — 1784. 4. 4 ч., *Эверсъ* *Gesch. d. Russ.* Bd. I. Dorpat. 1816. 8., Н. *Карамзинъ* II. Г. Р. Спб. 1818 — 1829. 8. 12 ч., Н. *Полевой* II. Р. II. М. 1829., и др.

ру черезъ Чудское озеро, мимо жилищъ Чуди къ означеной границѣ Чуди и Славянъ между Ильменскимъ и Ладожскимъ озерами. Для опредѣленія Сѣверовосточныхъ границъ Русскихъ Славянъ служили намъ основаніемъ позднѣйшія извѣстія о народахъ, обитавшихъ въ эстьхъ странахъ въ концѣ 9 и въ печеніи 10-го столѣтій, хотя поже довольно вѣроятно, что некогда, передъ великимъ переселеніемъ Славянъ въ Мизію и прибытіемъ Уральской Чуди на Западъ, жилища и предѣлы Аншовъ простирались въ этой сторонѣ гораздо далѣе на сѣверовостокъ. Главнѣйшіе Славянскіе народы, жившіе на упомянутомъ пространствѣ въ концѣ этого періода (ш. с., отъ 859 по 949, потому что древнѣе извѣстій мы не имеемъ) обитали въ слѣдующемъ порядкѣ. Сѣвернѣе всѣхъ жили собственно такъ называемые Славяне на берегахъ Ильменскаго озера, главный городъ коихъ былъ Новгородъ; на югъ за ними, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Псковской, Тверской, Вышебской и Смоленской, на верхней Двинѣ, Волгѣ и Днѣпрѣ, — Кривичи, коихъ города были Изборскъ, Полоцкъ, Смоленскъ; часть эстьхъ Кривичей, обитавшихъ на Двинѣ, гдѣ впадаетъ въ нее рѣка Полоша, извѣстна была подъ мѣстнымъ именемъ Полочанъ; въ Минской и Вышебской, между Припечью и Западной Двиной, обитали Дреговичи; подлѣ нихъ, на берегахъ Сожи, въ губерніи Могилевской, Радимичи; а далѣе всѣхъ на востокъ, на Окѣ, Жиздрѣ и Угрѣ, въ губер. Калужской, Тульской и Орловской, Вяпичи; на рѣкѣ Бугѣ сидѣли собственно такъ называемые Сербы, прозванніемъ послѣ по этой рѣкѣ Бужанами; на востокъ отъ нихъ Вельшяне или Вольняне; нѣсколько южнѣе, отъ Буга къ Тащрамъ, въ нынѣшней восточной Галиціи, сосѣди

ихъ Бѣлохорваты; на воспокъ ошъ эшѣхъ обо-
ихъ, между Бугомъ и Спыремъ, Дулебы, а возлѣ
нихъ, немного далѣе на воспокъ, въ Вольнской губер-
ніи, Древяне, у конхъ города Короспень, Туровъ и
Овручь (Врунѣй); равнины, прилежащія ошъ запада
къ Днѣпру губерніи Кіевской, заняты были Поля-
нами, столица коихъ Кіевъ; а съ проливной спо-
ропы, на рѣкахъ Деснѣ, Семѣ, и Сулѣ, распростра-
лись Сѣверяне, города конхъ Любечъ и Черниговъ;
напослѣдокъ, южнѣе всѣхъ, по Днѣпру и Пруну,
до самаго Чернаго моря, простирались Уличи и
Тиверцы, имѣющіе много городовъ и крѣпостей въ
своей родинѣ. Среди эшѣхъ выпвей Славянскаго
племени, жилища коихъ больше прочихъ извѣстны
намъ изъ Нестора и другихъ лѣтописцевъ, обитало
много другихъ, меньшихъ, не столько извѣстныхъ въ
исторіи, опрослей, носившихъ разныя мѣстныя и се-
мейныя названія, изъ конхъ одиѣ были чрезвычайно
древни, и уже въ Несторово время выжили изъ
упоупребленія, а другія—новѣйшаго происхожденія.
Замѣчательнѣйшія изъ всѣхъ эшѣхъ опрослей супъ:
Смоляне, Лучане, Туровцы, Суселцы, Наревяне,
Дѣдоши, Копяне, Свирыне, Жипичи, Сшадичи,
Себирцы или Сабирцы, Обрадичи, Булерцы, За-
прозы, Нешоличи (иначе Свьшличи?), Турича-
не, Касоричи или Казерочи, Люшичи, Таневцы,
Пружане, Жеравцы, Лукомляне, Поросяне, Низов-
цы, Бродишцы, и друг. (см. § 28. ч. 2—14). На
предѣлахъ Славянскихъ жилищъ обитали разнопле-
менные народы, конхъ, по крайней мѣрѣ, упомянемъ
сдѣсь просто одиѣ названія. На западѣ сосѣдили съ
Славянами мѣлкіе Липовскіе народки, разбросанные
по Балтійскому поморью, въ окрестностяхъ ниж-
няго Пѣмна, Видавы и Западной Двины, а именно,

не говоря уже объ исчисленныхъ въ 1-мъ періодѣ Прусахъ, Голядахъ и Спуденахъ (§ 19. ч. 5), народъ, собственно называвшійся, Липива или Липовцы на Нѣмнѣ; Жмудины въ Жмудѣ; Корсь или Куршане (Корсаки) въ Западной Куроніи; Зимгола (Зимегола) въ Семигаль или восточной Куроніи; Лепгола, п. е., Лошыши въ Лепніи и южной Ливоніи. Въ среднѣ Липовцевъ и Славянъ, въ послѣдующемъ Подльсьѣ, жили Япвьяги, оспашки занимавшихся грабежемъ Сармаповъ (§ 16 ч. 7.). На Сѣверѣ распространились многочисленныя Чудскіе народы: Ливь или Ливонцы въ сѣверной Ливоніи; собственно такъ называемая Чудь въ Эстоніи и на востокъ къ Ладожскому озеру, часть коихъ соснавлиали Люди, Торма (= Деремела?); Нарова, на рѣкѣ Нарвѣ, и иные; Ямь или Емь въ Чухоніи и Заволочьѣ (п. е., въ Замьсьѣ); Весь на Бѣль озерѣ, коихъ городъ Бѣлозерскъ; Меря около Ростова и на озерѣ Клещинѣ, съ городомъ Ростповомъ; Мурома у слиянія рѣкѣ Волги и Оки, съ городомъ Муромомъ; Мещера, Мордва, Черемиса, на юговостокъ оупъ Мери; Пермь въ губерніи соименной; Югра или пывъшніе Березовскіе Осиыки на Обь и Сосвь (2); Печора на рѣкѣ Печорѣ, предки нынѣшнихъ Зырянъ, и другіе. Края, лежавшіе на востокъ, между Дономъ и Волгой, по обѣимъ сторонамъ Дона и далье за Волгой, оупъ Хвальшскаго моря до самого большаго Уралскаго хребта, были заселены въ разное время разными, переходными и

(2) Весьма вѣроятно, что Югричи въ древнее время жили также на рѣкѣ Югѣ, западной впадинѣ Урала. Срав. *Sjögren Wann w. Zawoločje russisch?* въ *Mém. de l'Acad. VI. Sér. T. I. Livr. 6. p. 526.* Уже Татищевъ принималъ это за истину, а Лербергъ и Карамзинъ тоже не противорѣчили оному.

занимавшимися грабежемъ, народами, часпю пле-
мени Уралско-Чудскаго, именно Аварами, Булгарами,
Казарами, Уграми или Мадьярами, а часпю Турец-
каго, т. е., Печенѣгами или Печенцами, Половцами или
Куманами (иначе Узами), Туркманами, и другими.
Всѣ они шѣснили другъ друга изъ своихъ жилищъ
и безпрестанно вторгались и нападали по на пре-
дѣлы Славянъ, по ослабѣвшую Византійскую им-
перію.

2. Въ эпохъ, споль большомъ и огромномъ про-
странствѣ, въ сосѣдствѣ съ споль различными,
малыми и большими, образованными и дикими, пле-
менами и народами, жили, въ началѣ 6-го стол., Сѣ-
верные Славяне, извѣстные вообще у современныхъ,
Греческихъ и Латинскихъ, писателей подъ именемъ
Винидовъ, Славянъ и Аншовъ. Иорнандъ зналъ жилища
этихъ Славянъ, говоря, что за Тапрами, огибающими
Дакію, на лѣвой сторонѣ ихъ, обращенной къ
сѣверу, повѣсилось, на безмѣрномъ простран-
ствѣ, многолюдное племя Винидовъ (*Winidaru[m]
natio populo a*) (3); равно и Прокопій, замѣ-
чающій, что края, находящіеся на сѣверѣ за наро-
дами, кочующими на Меопійскомъ и Поишійскомъ
поморьѣ (Ушургуры и др.), занимающъ безчислен-
ные Антскіе народы (*ἔθνη τὰ Ἀντῶν ἀμετρα*) (4). По-
не смотря на такое огромное распространіе Сѣ-
верныхъ Славянъ, ихъ чрезмѣрную многолюдность
и близость къ предѣламъ тогдашней Греческой
имперіи, мы все еще въ началѣ этого періода,
какъ и въ концѣ предыдущаго, мало имѣемъ свѣдѣ-
ній о домашнихъ ихъ событіяхъ и дѣяніяхъ. Мы
уже выше (§ 25. ч. 5.) подробно объяснили причи-

3) *Jornand. Get. c. 5.*

ны такого молчанія погдашней исторіи о племені, споль замѣчательномъ, сильномъ и храбромъ. Весьма многія доказательствва, которыя приведены будутъ нами ниже въ своемъ мѣстѣ (§ 30. ч. 7.), представляють очень вѣроятнымъ, если не вполне истиннымъ, по обстоятельству, что многочисленныя Славянскія полчища, появившіяся, пошчасъ по паденіи Гунской державы, на нижнемъ Дунаѣ, въ Дакии и на западномъ приморьѣ Понпа, овладѣвшіе эпѣми краями и двлавніе безпрестанныя нападенія на Греческую имперію, вышли, собственно, изъ сѣверовосточныхъ странъ, то есть, окрестностей верхняго Днѣпра, Дона и даже Волги. Но скорѣе можно догадываться, нежели выдавать за истинное и непреложное, причины, заставившія Славянъ, сполько любившихъ свою родину, оставить древнія жилища и рѣшиться переселеніе сомнительнаго успѣха въ отдаленную чужбину, и выдерживать упорныя битвы съ иноплеменными народами. Кроме необыкновенной многочисленности Славянскаго племени, которой не могла приписать погдашняя почва земли, во многихъ мѣстахъ покрытая вѣковыми лѣсами, кроме соблазнительнаго примѣра другихъ сосѣднихъ народовъ Пѣмецкаго и Уральскаго племенъ, искавшихъ счастья и богатства на роскошномъ Югѣ, одною изъ немаловажныхъ причинъ къ переселенію сѣверовосточныхъ Славянскихъ вѣшвей, былъ, кажется, напискъ Уральцевъ, именно Аваровъ, Булгаровъ, Казаровъ, Угровъ и другихъ, начинавшихъ уже въ то время пролагать себѣ путь на Югозападъ, принуждавшихъ вооруженной рукою ближніе народы къ

(4) *Procop.* В. С. I. IV. с. 4. p. 573. *Schlozer* N. G. 356.

кровопролитнымъ войнамъ и палагавшихъ на нихъ тяжелую дань. Въ самомъ дѣлѣ, исторія того времени, рассказывая о домашнихъ событіяхъ Сѣверныхъ Славянъ, почти безпрестанно говоритъ о погромахъ, валившихся на нихъ съ эпою спороны. Рѣшительно нигдѣ не лзя найти ни какихъ свѣдѣній о взаимныхъ нападеніяхъ народовъ, случившихся на верхней Волгѣ, по всей вѣроятности вскорѣ послѣ смерти Апплы; напротивъ того, Цареградскіе летописцы весьма много рассказываютъ намъ о вторженіяхъ Славянъ въ предѣлы Византійской имперіи, послѣдовавшихъ пошчасъ по явленіи Аншовъ на Понти. Уже выше сказано было, что упомянутые летописцы различаютъ Славянъ, жившихъ на нижнемъ Дунаѣ, по самый Днѣпръ, отъ брашьевъ ихъ, Аншовъ, обитавшихъ отъ Днѣспра далѣе на сѣверъ. Хотя, слѣдуя раздѣленію нашему, исторія упомянутыхъ Аншовъ принадлежитъ къ этому Опдѣленію, однако, такъ какъ они дѣйствовали вмѣстѣ съ Славянами, собственно такъ называемыми, то подробное изложеніе нападеній ихъ на Грецію отлагаемъ мы до Опдѣленія о Славянахъ Булгарскихъ, а здѣсь скажемъ о нихъ предварительно только нѣсколько словъ. Лишь только вступилъ на престолъ императоръ Юстиніанъ (527), то не прошло года, чтобы Гуны (т. е., Булгары, и др.), Славяне и Липы не разоряли областей Греческой Державы. Въ первый годъ царствованія упомянушаго императора, племянникъ его, Германъ, поразилъ Аншовъ, вторгнувшихся во Фракію. Тѣмъ не менѣе они не переставали переправляться черезъ Дунай, конорый хотя храбрый Хилбудъ сильно опспонвалъ (531 — 534), но, однако, зашедши далеко въ земли Подунайскихъ Славянъ, погибъ со всѣмъ своимъ вой-

скомъ. Около этого времени (537) Византійскіе лѣтописцы очень коротко упоминають о несогласіяхъ, возникшихъ между Славянами и Аншами, и происшедшихъ отъ того внутренннихъ междуусобіяхъ. Сдѣсь, изъ повѣсти объ удаломъ молодомъ Аншѣ, выдававшемъ себя за Хилбуда, убиваго въ сраженіи, узнаемъ о нѣкоторыхъ важныхъ законахъ и обычаяхъ древнихъ Славянъ. Въ 546 году императоръ Юстиніанъ отправилъ посольство къ Аншамъ, предлагая имъ во владѣніе древній городъ Туррисъ (Turris), построенный Траяномъ, вмѣстѣ съ его округомъ на сѣверномъ берегу Дуная (вѣроятно же всего Турна при впаденіи Алушы), если только они захотятъ вступить съ нимъ въ договоръ и охранять предѣлы имперіи отъ Гуновъ (т. е., Булгаръ и др.). Этотъ договоръ, кажется, не состоялся, тѣмъ не менѣе, однако, встречаемъ мы и прежде, и послѣ, Аншовъ въ службѣ Греческихъ императоровъ въ Италіи и Азій. Уже въ 537 г. Греческіе полководцы, Маршынъ и Валеріанъ, отправлены были въ Италію противъ Гешовъ съ 1600 конницы, состоявшей изъ Гуновъ, Славянъ и Аншовъ, главныхъ въ Задунайскихъ земляхъ, а спустя 10 лѣтъ (547) 300 Аншовъ, предводимыхъ Греческимъ полководцемъ, Туліаномъ, храбро и успѣшно защищали Луканскія ущелія въ Италіи противъ Гешовъ (5). Нѣсколько позже (554 и 555) два, весьма храбрые и знаменитые, мужи, родомъ Аншы, Всегърдь и Доброгоспъ, предводительствовали Греческимъ войскомъ и флотомъ противъ Персовъ. Доброгоспъ былъ главнымъ начальникомъ Понтійскаго флота (6). Вѣроятно,

(5) Доводы изъ источниковъ см. у *Strutera* II. 25—32. *Schlözer* N. G. 347—352.

6) *Agathias* ed. *Niebuhr* I. III. с. 6. p. 150. с. 21. p. 186.

подъ начальствомъ эпѣхъ Аншовъ, находились и Славянскіе вспомошательные полки, на что указываетъ собой сказаніе о Славянищъ Сварупъ (7). Имя Аншовъ было знаменито въ первой половинѣ 6 стол. въ цѣломъ Черноморьѣ, мужество и опытность ихъ доставили имъ такую славу, что Нѣмецкіе народы называли ихъ исполинами (Anta, § 25. ч. 7), а современные историки съ удивленіемъ опзываются осьъ ихъ силъ и храбрости (8). А попому не удивительно, что Греческіе императоры охотно приглашали ихъ въ свою службу. Но современн появленія на Черноморьѣ опврапительныхъ, гнусныхъ и свирѣпыхъ, Аваровъ, эта огромная слава Аншовъ нѣсколько помрачилась, о чемъ сейчасъ скажемъ.

3. Авары, народъ самый коварный между Уральцами, и самой худой славы въ Древнеславянской исторіи, долго находились на воспокъ осьъ Волги въ зависимости Турецкаго Хана; но однажды нашли они средство сбросить съ себя его иго; послѣ этого, въ 557 г., переправились черезъ Волгу и прежде всего (558) разбили и покорили себѣ единоплеменныхъ Сабировъ, а потомъ Упургуровъ, что видя Куптургуры добровольно поддались имъ. Сосѣдя на Понинскомъ поморьѣ, между успьемъ Дибпра и Дона, съ Славянскими Анпами, жившими за ними на сѣверъ, они не упустили случая нападать на

(7) *Agathias* l. IV. p. 129. ed. Paris. *Stritter* II. 33. *Schlözer* N. G. 359.

(8) „Peri ia pugnandi in salebris angustisque cunctos antecellunt barbari“ *Procop.* B. G. l. III. c. 22. p. 523. *Stritter* II. 32. *Schlözer* N. 352. „Antes, qui sunt eorum (Winidarum) fortissimi.“ *Jornand.* Get. c. 5.

богатыя Славянскія земли. Историки говорятъ , что къ этому надумилъ ихъ собственно одинъ изъ Купургурскихъ князей , или лучше указалъ имъ путь шуда , куда всегда спремилась душа ихъ. Начальники Аншовъ , видя угрожающую имъ бѣду , рѣшились противостоятъ вооруженною рукою , но военное счастье не было на ихъ сторонѣ: сильныя Авары плѣнили и разорили ихъ земли. Но когда они , не довольствуясь эпѣмъ , спали снова дѣлали безпрестанныя непріятельскія вporженія въ упомянутыя земли , то Аншы рѣшились опправить къ нимъ посольство , въ которое и выбранъ былъ Мезаміръ , сынъ Идаризовъ , а братъ Целигосповъ (9) , которому , вмѣстѣ съ эпѣмъ , поручено было спарашься и о разбѣтѣ плѣнниковъ. Красноорѣчивый и щеславный Мезаміръ , пришедши къ Аварамъ , началъ говорить къ нимъ слишкомъ гордо и смѣло , голосомъ , вовсе неприличнымъ послу. Копрагей , злой совѣтникъ Хапа , поудилъ его , охотно слушавшагося его внушеній , убить Мезаміра , человека , самаго сильнаго между Аншами и могнаго съ народомъ своимъ противостоятъ всемъ непріятелямъ ; потомъ , говорилъ опъ , легко уже будешь по своей волѣ ограбить вражескую землю. Авары , принявъ эпощъ совѣтъ , считая за ничто уваженіе , должное послу , и пренебрегая мщеніемъ , лишили жизни Мезаміра. Съ тѣхъ поръ начали они свободнѣе и сильнѣе опустошать земли Аншовъ , выводя въ большемъ чи-

(9) *Μεζάμυρος* , *Ἰδαρίζιος Κελάγουσιος* у Менадра. Я не могу объяснить , что значитъ Пославянски и какъ выговаривалось второе изъ эпѣхъ именъ. Окончаніе *-ίζιος* вѣроятно есть форма опечесств. назв. (patronym.) *-ицъ* (-ic) , Руск.-*ичъ* (-ic). Мезаміръ вм. Незаміръ.

слѣ плавнишковъ и получая огромную добычу (10). Все это случилось между 559 и 561 годами. Опираясь на прямой смысл Менапдровыхъ словъ, который говоритъ только объ иустощеніи Антскихъ земель, а не о полномъ ихъ покореніи, и обращая вниманіе на послѣдующія событія, удаленіе опшуда Аваровъ и свободныя распоряженія Аншовъ (11), мы думаемъ, во первыхъ что такое приписаніе Аншовъ было только частное, т. е., ограничивалось Славянами на южномъ Дибирь и далѣе къ Дону, а во вторыхъ—не продолжительно. Разумѣется, эта буря, эшотъ вихрь, были пагубны; но они скоро прошли, перенесшись въ Западныя земли. Кажется, Авары, между прочимъ, и опшого еще такъ упорно налегали на восточныхъ Аншовъ, чтобы, наведши страхъ на прочихъ западныхъ Славянъ, шьмъ легче можно было черезъ нихъ опкрыть себѣ путь въ средину Европы, Папонскій Подунай, эшотъ рай кочевыхъ и разбойническихъ племенъ. Потому что вскорѣ видимъ мы, какъ они бросаютъ лица свои на Меопидъ и Понть, и, къ величайшему вреду сосѣднихъ народовъ, ушверждаются въ западной части пынъшней Угрии, т. е., по сю и по ту сторону Дуная (563). Еще въ 563 г. находимъ въ Угрии, на Дунавъ (12) главный ихъ станъ, дѣлвившійся на девять большихъ круговъ, обведенныхъ рвомъ и насыпями (13) (567—568), оп-

(10) *Menand.* Exc. de legat. p. 100—101. *Stritter* II. 41—42. *Schlözer* N. G. 356—357.

(11) 602 г. *Stritter* II. 69. Срав. 590 г. тамже стр. 53, г. 599. стр. 68.

(12) *Evgrius* H. E. I. V. c. 1.

(13) Писатели Среднихъ вѣковъ называютъ такой станъ *hringus*. См. объ эшотъ *Monachi S. Gallens. Gesta Karoli*

куда они, слишкомъ 250 лѣтъ, ужаснымъ образомъ громили и шѣпили окрестные народы. Испорія не говоритъ намъ, какой дорогой и какимъ образомъ очутились они тамъ; впрочемъ, очевидно, что они пришли въ верхнюю Угрію либо черезъ Бозанскія и Рудовъжскія ущелья въ Семиградіи, или же черезъ Тапранскія горы у Дуклы. Многія обстоятельства, именно независимость Славянъ въ Дакіи и близъ устья Дуная, которыхъ Авары напрасно силились покорить изъ Угріи, и пляжское рабство Дульбовъ между Бугомъ и Спыремъ, показываютъ, что Авары пришли туда послѣдней дорогой. Объ эпозомъ покоренія Дульбовъ оставлено намъ важное извѣстіе Неспоромъ, почерпнутое имъ, безъ сомнѣнія, изъ народныхъ сказаній и пѣсень, именно: „Въ си же времена (царствованіе императора Ираклія) быша и Обри, ходиша на Аръклія Царя, и мало его не яша. Си же Обръ воеваху на Словѣньхъ, и примучиша Дульбы, суцая Словѣны, и пасилье шворяху женамъ Дульньскимъ. Аще поѣхаша будяше Обръину, не дадеше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи Г ли, Д ли, Е ли женъ въ шельгу и повести Обръѣна (14): тако же мучаху Дульбы. Быша бо Обръъ пѣломъ велици и оумомъ горди, и Богъ потреби я, помро-

1 II. с. 1. въ *Pertz Monum. German. histor.* II. 718. Извѣстные огромные окопы на Донцѣ (§ 2. ч. 6) не были ль Аварскіе круги?

(14) По словамъ Спрійковскаго, если только это не клевета, нѣкогда и Русы также безчеловѣчно поступали съ Липовцами, съ пою разницей, что впрягали ихъ въ плугъ, чему научились, де, у *Аваровъ. Карамз. IV. 80. примѣч. 114.* И теперь еще, перьдко, Турецкіе, паши, въ Босніи, обходящя шакъ безбожно съ шамошни-

ша вси (15), и не оспася инедишъ Обърнишъ; естъ припъча в Руси и до сего дне: погибоша аки Обръ. ихже итсътъ племени, ни паслъдка (16).“ Эптъ слова ясно показывають, что Авары погибли отъ моровой язвы; кромъ того, можно думать, что это была собственно полько часпъ Аваровъ, жившихъ въ Папоніи, которая, вѣроятно, во время перехода черезъ Галицію, видя удобный случай покоришь себя небольшую вѣпвъ Дульбовъ, поселилась съ согласія верховнаго хана (17). Такое опредѣленіе полчищъ было дѣломъ обыкновеннымъ у погданскихъ кочующихъ народовъ. Время, когда это случилось, трудно опредѣлить (18). Неспоръ полько мимоходомъ упоминаеть объ императорѣ Иракліѣ, вѣроятно, по тому, что ему были неизвѣстны прежнія войны Аваровъ съ Греками. По моему мнѣнію, порабощеніе Дульбовъ случилось во время впоорженія Аваровъ въ Угрію 563 г., н. э., еще до покоренія Славянъ, обивавшихъ въ Дакіи и на Ду-

ми Славянками; у некоторыхъ Северо-Африканскихъ народовъ — это дѣло обыкновенное.

- (15) О великомъ морѣ между Аварами въ концѣ 6-го вѣка рассказываютъ намъ Византійскія летописи. Спришеръ (I. 728) относитъ его къ 599, а Тафель (Histor. Thessalon. 17.) до 597 г.
- (16) *Неспоръ*, изд. *Тимковск.* стр. 7., *Соф. Времен.*, изд. *Строев.* I. 6—7.
- (17) Кто знаетъ, можетъ быть укрѣпленія и насыпи, находящіяся у Магирова въ Галиціи, суть остатки Аварскаго hringus? Срав. § 22. ч. 7.
- (18) *Карамзинъ* (I. 40.) выражается очень неопредѣленно, говоря, что Авары, господствуя въ Дакіи, покорили Дульбовъ въ 6 или 7-мъ вѣкѣ.

наѣ (584), и домогательства, чтобы Балтійскіе Славяне покорились имъ (590). Главное доказательство, подтверждающее мое мнѣніе; сослонишь въ слѣдующемъ. Извѣстно, что оружіе и власть Аваровъ, поселившихся еще въ 563 г. въ Угрии и покорившихъ нѣкоторыя сосѣдственныя народы, въ томъ числѣ и Славянъ въ Паннисию, не простирались до 581 г. на могущественныя вѣтви Славянъ, обитавшихъ въ Дакіи, и. е., нынѣшней Валахія, Семиградіи и Молдавіи. Ловрепъ (Lauritas) и прочіе Славянскіе князья не только съ гордостію противостояли жадности хана, пребывавшаго у нихъ черезъ пословъ своихъ покорности и дани, но даже не побоялись предать смерти пословъ его, хотя это было противу всякаго права. Это посольство случилось вскорѣ по прибытіи Аваровъ въ Панонию, вѣроятно между 564 и 568 г., по тому что, когда ханъ, въ 581 г., переправился, по приглашенію Греческаго императора, Тиверіа Константина, черезъ Саву въ Илирикъ и Мизию, а опшуда впоргся, черезъ Дунай, по пути, указанномъ ему Греками, въ земли эпѣхъ Славянъ, то говоряшь, что онъ это сдѣлалъ съ тою цѣлію, чтобы отмстити имъ за убіеніе своихъ пословъ (20). Впрочемъ, не смотря на такое грозное опущеніе ихъ земель и полученіе дани, упомянутые Сла-

(19) Карамзинъ (I. 26. примѣч. 56.) не видитъ причины, почему Баянъ отправился этой стороною на Славянъ? Пошому, думаю, что онъ былъ наемникъ Грековъ, шелъ на ихъ сечень, а самъ не падѣлся обратиться къ Славянамъ черезъ непроходимыя Семиградскія горы.

(20) Cum igitur a multo tempore hoc haberet, quod illis objiceret etc. Menand. p. 165. Stritter II. 48.

явне оспаивались по прежнему независимыми отъ Аварь, попому что еще въ 582 г. они перестали платить податъ, въ 587, 592—601 Греки говорятъ о нихъ, какъ о народъ вольномъ (21), воевавшимъ и мирившимся съ ними, и даже, во время нападенія своего на Илирикъ, избившемъ Аварскихъ пословъ, случайно попавшихся имъ, чего, навѣрное, не сдѣлали бы, если бы находились въ порабощеніи у нихъ. Кроме того, мы нигдѣ не находимъ извѣстій, чтобы они были совершенно покорены Аварами, не задолго до того усмиреными въ этой сторонѣ Булгарами. Тѣмъ менѣе справедливо мнѣніе Карамзина, будто бы Аншы на Днѣпръ и Донъ были порабощены Аварами (22), попому что они, по удаленіи Аваровъ въ Угрію, пользовались, по прежнему, свободой, а это доказываея помощью Грекамъ противъ Аваровъ (602), за что взбѣшенный Баянъ грозилъ имъ черезъ вождя своего Апсиха испребыть ихъ совершенно, но и это ограничилось однимъ только словами и угрозами его (23). Этому ни мало не противорѣчитъ отзывъ Ловрепа ок. 564 г. о непобѣдимости и независимости Славянъ; безъ сомнѣнія, онъ разумѣлъ съѣсь свой воинственный народъ въ Дакіи и на Дунаѣ, спрашивъ какъ Грекамъ и др., шакъ равно и самымъ Аварамъ, зная хорошо, что другіе Славянскіе народы, именно Аншы на Днѣпръ и Донъ, покорены были

(21) Дѣянія см. у *Striterra* II. 49. §. 55, 53. § 60, 55—59. §. 63—82.

(22) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 24.

(23) *Theophylact.* I. VIII. с. 5. р. 203 — 205. *Theophan.* р. 239—241. *Stritter* II. 69. *Schlözer* N. G. 5. 372. Въ Гре-

559—561 г. Аварами. Если же южные Славяне не были никогда совершенно покорены Аварами, а до 581 г. даже не воевали съ ними, то я полагаю, что Авары прошли въ Угрію черезъ верхній Днѣстръ и Тапранскія ущелья близъ Дуклы (24), и порабобили себѣ на этомъ пути менѣе воинственныхъ, малочисленныхъ и занимавшихся однимъ земледѣіемъ, Дульбовъ. Такое раннее покореніе Дульбовъ опчаспи подтверждается и тѣмъ, что опчаспи, по прибытіи Аваръ въ Угрію, Славяне вездѣ являющся какъ ихъ подданные, рабы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, участники въ ихъ войнахъ (25). Хотя эптѣ Славяне могли быть захваченные Анты, или же покоренныя опросли Винидовъ, поселившихся въ Пописѣ еще во время Туновъ, однако мнѣ кажется вѣроятнѣе, что большая часть эптѣхъ воиновъ происходила изъ завоеваннаго края несчастныхъ Дульбовъ. Сдѣсь всякое дальнѣйшее извѣстіе объ Антахъ, во время владычества Аваръ въ Угріи, прерывается, если исключить приведен-

ческимъ текстомъ неправильно *'Αρτων* и *Ναυτων* вмѣсто *'Αντων*.

(24) По словамъ Нестора, въ 889 г. этой дорогой шли тоже и Черные Угры, часпѣ Мадьяровъ.

(25) Уже около 568 г. Авары и Славяне обипаюптъ вмѣстѣ въ Паноніи; 592 послѣдніе приготавлиюптъ Аварамъ суда на Савѣ и Дунавѣ; 592—595 расироспраняющся съ Аварами по Крайнѣ, Хорутани и Шпиріи, и п. д. Безъ сомнѣнія, первыми Славянскими обипателями въ эптѣхъ земляхъ были Дульбы, что подтверждается, вопервыхъ, нарѣчіемъ, которое ближе всего къ Сербскому и Хорватскому, а вовторыхъ, названіемъ края Дульбы или Дудлебы (§. 36. ч. 1, 3. §. 42. ч. 3). Дульбы, Сербы и Хорваты могли, спакже, пѣкогда жить одни подлѣ другихъ, за Тапрами, какъ въ послѣдствіи въ Норикѣ, Паноніи и Илирикѣ.

ное выше свидѣтельство о помощи ихъ Грекамъ противъ Аваровъ (602). И потому, можно, во всему праву, полагать, что какъ прочіе Запашранскіе Славяне (26), такъ и этѣ восточные Липы и дальнѣйшіе сосѣди ихъ на Березинѣ, западной Двинѣ, Ильменѣ и верхней Волгѣ, во все это время были свободны, и что порабощеніе, достигшее, по словамъ Нестора, Дульбовъ, не происходило на этѣ земли. Новѣйшіе историки вообще увеличиваютъ владѣнія Аваровъ, выдавая Енжу и Волгу за предѣлы ихъ господства, но современныя источники не представляютъ на то ни какихъ вѣрныхъ доказательствъ. Хотя иногда набѣды Аваровъ происходили довольно далеко, однако постоянное владычество ихъ ограничивалось только нынѣшней Угріей и Ракусіей.

4. Рюккіе Славяне, по паденіи владычества Аваровъ, долго наслаждались свободой, занимаясь земледѣліемъ, хозяйствомъ, ремеслами, торговлей и т. п.; по крайней мѣрѣ источники исторіи Среднихъ временъ, до начала самаго 9 столѣтія, ничего не говорятъ намъ о войнахъ ихъ съ чужими племенами, а шѣмъ менѣе о какойнибудь зависимости ихъ отъ послѣднихъ. Есть доказательства, именно, не говоря о прочихъ, монеты Магомешанскихъ народовъ 8 вѣка, находимыя въ довольномъ количествѣ въ окрестностяхъ Новгорода и другихъ мѣстахъ, по которымъ можно думать, что Древнеславянскіе города, Новгородъ, Любечъ, Черниговъ, Кіевъ и другіе, славились, особенно въ это время, своею торговлей, и что торговля, о кото-

(26) *Theophyl.* I. V. c. 2. *Stritter* II. 53—54. *Schlözer* N. G. 363—364. Справ §. 37.

рой Несторъ упоминаетъ, отпралялась всегда свободно, по судоходнымъ рѣкамъ, отъ озера Певскаго до Понпа и Греціи. Только почти въ концѣ 8 столѣтія снова разразилась буря отъ Урала и Волги надъ воспочными Славянами. Козары, народъ, подобно Аварамъ, Урало-Чудскаго племени (27), обитавшіе, отъ 3 по 7 столѣтіе, на Хвалинскомъ поморьѣ, близъ устья Волги, въ земль, называвшейся Берзілія или Барзельхъ, выступили изъ своихъ древнихъ жилищъ (около 650) и, покоривши себѣ часть Болгаръ, остававшихся на Дону, и занявши собой весь края на Понпѣ и Меопидѣ, даже самый Таврическій полуостровъ (ок. 796—800), напали на воспочныхъ Славянъ, и прежде всего на Полянъ Кіевскихъ, а потомъ на Сѣверянъ, Вяшичей и Радимичей. Имъ посчастливилось привести эпѣхъ Славянскихъ народовъ въ мирную зависимость и заставить себѣ платить дань. Несторъ, единственнѣйшій свидѣтель, упоминающій объ этомъ событіи, такъ говоритъ о немъ: «Съдумавше Поляне и вдаша отъ дѣла мечь, и несоша Козари ко Князю своему, и къ спаришницымъ, и рѣша имъ: се налѣзохомъ дань ноу. Они же рѣша имъ: откуду? они же рѣша: в лѣсъ на горахъ, надъ рѣкою Дивирьскою. Они же рѣша: чпо супь въдали? они же показана мечь. Рѣша старци Козарьстии: недобра дань Княже! мы ся доискахомъ оружьемъ одицою спороною, рекше саблями, а сихъ оружье обоюду остро, рекше мечь (28)». Очевидно, что сказаніе это есть произведе-

(27) Новѣйшее сочиненіе о Козарахъ—*Григорьева*: Обзоръ полишч. испор. Козаръ, помѣщенное въ Журн. Мин. Народн. Просв. Спб. 1835 (сочиненіе, мѣ не извѣстное).

(28) *Нестор*. изд. *Тимков*. стр. 10. Соф. времен., изд. *Строева*. 1.9.

ніе 10 или 11 спольшія, счастливаго времени оружія Рускаго и покоренія Козаровъ. Впрочемъ, побѣдишели не удовольствовались одними мечами, но наложили (ок. 859) на Славянъ и другую дань: «имаху — какъ говоритъ льпописецъ, — по бѣлѣй въ верицѣ опъ дыма (29).» Эта дань согласовалась во всемъ съ свойствомъ Сѣверныхъ земель, въ коихъ теплая одежда составляетъ главную потребность каждаго челоуѣка. Конечно, Славяне, торговавшіе съ обширными народами и воевавшіе съ Греками и Римлянами, знали цѣну серебра и золота, однако же, вѣроятно, еще мешали не употреблялись еще у нихъ, какъ ходячая монета, не были во всеобщемъ обращеніи у простонародья. Козари искали въ Азіи и Царьградѣ, золота и серебра, а на Руси довольствовались произведениями природы, коихъ было у каждаго довольно, и излишекъ коихъ легко могли уже они продавать другимъ или же мѣнять (30). Времени наѣзда Козаръ не мѣзья съ точностію означить: Песпоръ думаетъ о времени, гораздо древнѣйшемъ прибытія Варягъ къ Славянамъ (859; 861); но весь прочій обспоятельство, на пр. покореніе ими Гоповъ въ Тавридѣ 787—800, поспросеніе крѣпости Саркела на До-

(29) *Песпоръ*, изд. *Тимков.* сир. 12. *Сов. Времен.*, изд. *Строева.* I. 12.

(30) *Шлецеръ* (*Nestor* III. 61.) спрашиваетъ: Почему Козары брали дань въверицами (бѣлками), а не медвѣжьими кожами? И самъ же на это освѣчаетъ: Потому что Славяне не имѣли оружія для ловленія медвѣдей.—Козары брали дань кожами обыкновенныхъ звѣрей, находящихся во множествѣ; кроме того, кожи въверицъ были имъ необходимы для одѣвнія, чѣмъ кожи медвѣдей. *Карамз.* II. Г. Р. I. 48. примѣч. 89.

ну для защищенія предѣловъ ихъ владѣній отъ набѣговъ Печенѣгскихъ (839), и ш. д., показываютъ, что Козары, лишь около послѣдней четверти 8 столѣтія распространили господство свое до Днѣпра и Оки, и заставили обитавшихъ тамъ Славянъ платить себѣ дань (31). Дальнѣйшее покореніе этихъ послѣднихъ обошлось безъ кровопролитія: Кіевскіе Славяне, слыша о жадности Козаръ, считали лучшимъ, для сохраненія мира, платить имъ подать. Въ опечиственныхъ нашихъ лѣтописяхъ мы не находимъ ни какихъ доказательствъ и слѣдовъ, чтобы владычество Козаръ было столько же тягостно и вредно для Славянъ, какъ оно отвратительныхъ Аваровъ; впрочемъ, намъ извѣстно изъ другихъ рукъ, что нравы Козаръ были гораздо кротче и образованнѣе, нежели этихъ грабителей. Конечъ господству Козаръ надъ Славянами положили Вараги, именно у Полянъ пришельцы Аскольдъ и Диръ 862, у Сѣверянъ и Радимичей князь Олегъ 883, и, наконецъ, у Вяпичей князь Святославъ 964 (32). Кромъ упомянутой выше крѣпости Саркела, Порусски Бѣлой Вѣжи (33), скажемъ, что

(31) Карамзинъ (I. 41) увѣряетъ, будто бы это случилось въ концѣ 7-го или въ 8 мѣ стол., но это слишкомъ неопредѣленно. Сравни. *Thunmann Unters. üb. östl. Volk.* 128—129, 132—133.

(32) *Несторъ*, изд. Тимковск. стр. 13, 15, 35. Соф. Времен., изд. Строев. I. 13, 45, Карамз. И. Г. Р. 117, 126, 172.

(33) Саркель или Бѣлая Вежа, Греч. *ἀβρον ὀπίτιον*, Козар. вѣрно *Sorekill* (въ Чувашскомъ нарѣчьи *shore-kill* и теперь еще значить бѣлый домъ), крѣпость, которая уже въ 13-мъ вѣкѣ была въ развалинахъ, и находилась на Дону, гдѣ нынѣ Бѣлая Вѣжа, не въ дальнемъ разстояніи отъ Козацкой сѣаницы Качалинской. *Const. Porph. A. I.*

и, такъ называемое, Каганово городище, близъ Харькова, и другіе памятники, близъ Воронежа, послѣдніе названіе Козарскихъ, свидѣтельствуя, что у нихъ были когда-то города и крѣпости, хотя мы о нихъ и не знаемъ изъ другихъ мѣстъ. Не менѣе явственно сохранилось по сѣверу имя Козаръ въ названіяхъ многихъ селеній и слободъ въ разныхъ краяхъ Руси, получившихъ свое наименованіе или отъ народа, тамъ поселеннаго, или же отъ другихъ случайныхъ причинъ, на пр. Казарець, Казаричь, Казариново, Козаровка, Козары и др.,

б). Хотя господство воинственныхъ Аваровъ и Козаровъ на Воспокъ было нѣсколько шагоспно и непріятно для опѣдальныхъ Славянскихъ народовъ, находившихся съ ними въ ближнемъ соседствѣ и, потому, доступнѣйшихъ, болѣе другихъ, нападеніямъ ихъ, однако большая часть Сѣверныхъ Славянъ не зависѣла отъ ихъ власти, продолжавшейся вообще слишкомъ короткое время. Буря, произведенная шведи и другими, пролетѣла черезъ земли Сѣверныхъ Славянъ, не прокувши гнѣздъ ихъ и не оставивши по себѣ ни какихъ существенныхъ перемѣнъ. Гораздо важнѣе были событія, происшедшія, вскорѣ потомъ, въ половинѣ 9 стол. на Западѣ, потому что непосредственнымъ слѣдствіемъ ихъ было соединеніе всѣхъ Русскихъ Славянъ подъ жезломъ одного государя, и основаніе сильной, до

с. 42. р. 112. *Potocki Voyage dans les steppes d'Astrakhan* I. 17. *Карамзинъ И. Г. Р. I. 51.* примѣч. 90. V. примѣч. 133. *Klaproth Tabl. de l'Asie* p. 272. *Онъ же* въ *Novv. Journ. Asiat.* II. 413. *Frähn Magaz. für d. Liter. d. Ausl.* 1836. No. 79. *Лербергово* розысканіе (*Unters. S 383* и слѣд.) о zaloженіи этого города — неудачно.

нашего времени существующей, державы. Виновниками этого совершеннаго измѣненія прежнихъ отношеній тамошнихъ народовъ были, по сказанію опечествленныхъ летописцевъ, такъ называемые, Варяги, иначе Русы, народъ поколѣнія Германскаго, племени Норманскаго, или, какъ скоро увидимъ, Скандинавскаго. Мы уже выше (§ 18. ч. 9.) доказали, что Балтійское поморье и земли, лежащія опшуда на востокъ, издревле часто были посѣщаемы Скандинавскими искапелями приключеній для собиранія добычи. Если слѣды, хотя испорически не довольно ясныя, что со времени связи Скандинавовъ съ Сарматскими Аланами или Асами на Меошидѣ и верхнемъ Днѣпрѣ посѣщеніе ими восточныхъ краевъ, называемыхъ Gardhar (мн. ч.), Holmgardhr, Gardharíki, Austríki, Austrvegr, Ostragard, ш. е., нынѣшней Руси и Греціи (Grikia, Grikkland), не смотря на временный перерывъ, никогда совершенно не прекращалось. Главное нападеніе этихъ смѣлыхъ набздниковъ обращено было на слабыхъ Липовскихъ народовъ: Прусовъ, Липовцевъ, Лапышей и Корсь, или на Чудскихъ: Людиновъ, Ямь, Чухонцевъ и др., какъ ближе всего присѣдланныхъ къ Балтійскому морю. Впрочемъ, и внутреннія тамошнія земли и края, заселенныя многочисленными и многочисленными Славянскими народами, не избѣжали совершенно ихъ посѣщеній, хотя, конечно, не лзя доказать, чтобы уже въ это время принадлежали имъ какія нибудь Славянскія земли. Вѣроятно, посѣщеніе Славянъ Варягами, было больше мирное, нежели пепрізненное, и что Славяне, какъ народъ образованный, тихій, покойный, чрезвычайно уважающій общія права и обычаи народовъ, особенно

госпепринимство и свободный пропускъ, до тѣхъ поръ не прошивились Воряжскимъ дружинамъ отпра- вляясь на Черноморье и въ Грецію древнимъ пу- темъ по Невѣ, Волхову, Ловашѣ и Днѣпру, упо- минаемымъ Несторомъ, Констанциемъ Багряно- роднымъ и Адамомъ Бременскимъ (34), пока Варяги, обезоруживаемые необыкновеннымъ уваженіемъ на- родныхъ правъ, ни въ чемъ не посягали на вну- шреннее спокойствіе и свободу Славянъ. Можеть быть, многіе охотники и изъ Славянъ тоже уча- ствовали въ набѣдахъ Нормановъ на Восточные края. И такъ, чинная подъ 838 г. о жалобѣ Свеновъ, или, какъ ихъ называли Чудь и Славяне, Русовъ, от- правленныхъ изъ Царьграда къ Нѣмецкому импера- тору, Людвигу, и искавшихъ свободаго прохода въ Скандинавію, потому, де, что имъ не лзя было, по причинѣ свирѣлости тамошнихъ народовъ (39), воротиться домой обыкновеннымъ путемъ черезъ Сѣверъ, мы можемъ заключать, что разбой Скандинавовъ и посягательство ихъ на свободу Сла- вянъ уже тогда прервали прежнія мирныя сноше- нія между этими народами и произвели у послѣд- нихъ гнѣвъ и жажду мщенія. Историческіе памя- тники не представляютъ намъ ни какихъ обстоя- тельныхъ и вѣрныхъ извѣстій о томъ, когда, въ какихъ краяхъ и въ слѣдствіе какихъ переменъ воен- наго частія начались эти непріязненные схватки между обоими народами, Скандинавами и Славянами.

(34) Несторъ, изд. Тилков. стр. 4. *Const. Porphyg. A. I. ap. Stritt II. p. 982. Adam. Brem. Hist. eccles. I. II. c. 13.*

(35) *Annal. Bertin. ad. a. 839. въ Pertz Mon. Germ. I. 434., Murator Script. rer. Ital. T. II. p. 525. Срав. Schlözer Nestor. II. 179 - 183. Geijer Gesch. Schwed. I. 37.*

Опеченный льтописецъ, Несторъ, въ первый разъ упоминаешь о непріятельскомъ нападении Варяговъ подъ 859 г., конечно опъ того, что о другомъ, древнѣйшемъ, опъ ничего не могъ узнать; ибо очевидное дѣло, что ни льтоисчисленія его не льзя признавать вѣрнымъ, ни эпого нападенія первымъ, по тому только, что Несторъ прежде всего упоминаешь о немъ (36). Иноземные испочинки, именно Дапская исторія, написанная по древнимъ народнымъ пѣснямъ и сказаніямъ Саксономъ Грамашикомъ, и, такъ называемая, Скандиавскія Саги, довольно подробно говорящъ о походахъ Скандинавовъ и Дапчанъ на Славянъ въ 5—8 сп. по Р. Х.; впрочемъ, одиъ изъ эпхъ извѣсній очевидно баснословны, безобразныя произведенія необузданнаго воображенія Норманскихъ пѣвцевъ, а другія такъ перемѣшаны и лишены всякаго льтоисчисленія, что въ критической исторіи рѣшительно ни чего нельзя сдѣлать съ ними. Разказы Саксона Грамашика о воинскихъ походахъ Дапскихъ и Шведскихъ королей противъ Славянъ и въ Восточныя земли, начиная опъ Р. Х до царствованія Карла Великаго, и даже до 11 столѣтія, могутъ быть полезны, развъ, однимъ только поэтамъ; на противъ истинная исторія, желая бытъ вѣрною своей цѣли, должна, какъ можно, осперегаться эпою пупаницы (37). Не менѣе ничтожны также въ исто-

(36) Въ нѣкоторыхъ рукоп., принадлежащихъ, впрочемъ, позднѣйшему времени, находимъ слѣдующее, весьма замѣчательное, выраженіе: „Варязи *приходяще* изъ Заморя. *Schlözer Nest II. 153.* „*Waräger, welche von jenseit des Meeres zu kommen pflegten.*“ *Dobrowsky u. Müller Nestor S. 80.*

(37) Обзорніе эпхъ басень см. у *Карамзина I. 55—57,* примѣч. 93., съ чемъ сравни *Dahlmann Forschungen Bd. I. S.*

рическомъ отношеніи эпохи крипическихъ изслѣдованій пѣхъ, число Скандинавскихъ, сказаній, въ конхъ упоминается о древнихъ нападєніяхъ Нормановъ на землѣ Славянскія. Конечно, сказанія этѣ, начиная съ 8 столѣтія, наполнены извѣстіями о походахъ Скандинавовъ на Austrvegr и Біярмію, т. е., нынѣшнюю Русь ; по нимъ, Скандинавскій князь, Эймундръ, по прозванію Старшій, родоначальникъ сильнаго и знаменитаго дома Скандинавскихъ государей, называемый королемъ Гольмгарда и Гардарика, основатель, буди бы, задолго еще до Рюрика, огромное царство въ Славянскихъ земляхъ, и покорилъ себѣ Ливонцевъ, Эстонцевъ, Ижерцевъ, Новгородъ и прочіе западные края; а другой Норвежскій король, Гадингъ (Hadding) проникъ, де, рѣкой Двиной до самаго Полоцка, что случилось до прихода Варяго - Русовъ въ упомянутыя выше страны, и т. д. Однако и Славяне, по словамъ этихъ же сказаній, слѣдуя примѣру своихъ сосѣдей, тоже являлись, вмѣстѣ съ Чудью, на полѣ богатырскихъ подвиговъ, воюя съ Норманами на морѣ и на сушѣ, и участвуя, между прочимъ, съ безчисленнымъ множествомъ своихъ судовъ, въ великой битвѣ, данной двумя Норманскими королями, Гаральдомъ и Сигурдъ-Рингомъ въ 735 г. на берегахъ Скандіи, при Броваль (38). Скандинавскія сказанія представляютъ довольно большое количество подобнаго рода извѣстій (39), особенно каса-

149—402, особенно S. 218 и слѣд., 240 и слѣд., 252 и слѣд., 268 и слѣд., 312 и слѣд.

(38) Eymundar Saga. Hafniae 1833. 8. Срав. Dorpat. Jahrb. 1834 Heft. I. S. 3—19. II. 97—106.

(39) Споро въ своей Heimskringla (с. 15. sq. Geijer Gesch. Schwed. I. S. 35, 301—303.) тоже нѣсколько разъ упо-

пелью позднѣйшаго времени, и можно надѣяться, что число ихъ еще больше увеличится, когда соберутъ и издадутъ въ свѣтъ все, сколько ихъ теперь находится; будущность покажетъ, много ли могутъ Древнеславянская исторія ожидать отъ нихъ пользы, какъ того нѣкоторые надѣются. По нашему мнѣнію это исповѣдники—слишкомъ мутны и подозрительны, чтобы считать ихъ одинакой важности съ нашими опочесственными летописями, или даже, какъ того хотятъ нѣкоторые, отдать имъ преимущество передъ послѣдними (40). Ни одинъ благоразумный изслѣдователь не станетъ искать льстиваго порядка и истины въ приводимыхъ подробностяхъ въ сказаніяхъ, основаніемъ коимъ служатъ равно событія истинныя и вымышленныя, исповѣдникомъ — изустное преданіе, одеждой — пинтическое украшеніе, а цѣлю—сохраненіе и поддержаніе гордости народныхъ богатырей посредствомъ увеличенія военныхъ подвиговъ праотцевъ ихъ. Все, что только можно получить изъ этихъ древнихъ сказаній для критической исторіи Славянъ, заключается въ слѣдующихъ, немногихъ, положеніяхъ, именно: Скандинавы, наездники и грабители всей почти тогдашней Европы, задолго еще до прибытія Варяго-Ру-

минаетъ о томъ, какъ Шведскіе богатыри и короли, изъ дому Инглинговъ, въ разное время, задолго до 9 стол., предпринимали воинскіе походы въ Госпочныя земли, называвшіяся Austrvegr, и даже нѣкоторыя изъ нихъ покорили себѣ, о чемъ мы уже выше (§. 8. ч. 17, и §. 18. ч. 9.) подробно говорили.

(40) Первый между ними Сепковскій; см. его разсужд. Скандинавскія Саги, въ Библ. для чтенія. Спб. 1834. Т. I. 1—77.

скихъ князей, т. е., уже въ 6—8 стол., не рѣдко приходили къ Славянамъ, рѣчнымъ путемъ опирались на Черноморье и въ Грецію, и, не довольствуясь опустошеніемъ поморскихъ краевъ, заселенныхъ Лишовцами и Чудью, но желая овладѣть сокровищами торговыхъ Славянскихъ городовъ, Повагорода, Полоцка, Смоленска, Любеча, и др., напали, наконецъ, и на Славянъ, стараясь и ихъ покорить и заставляя платить себѣ дань; но эти послѣдніе съ самаго начала, и, вѣроятно, долгое время пономъ, противупоставляли имъ сильный оплотъ и выгнали вооруженною рукою изъ своихъ предѣловъ. Все это, судя по положенію и свойствамъ двухъ упомянутыхъ народовъ, не только само по себѣ чрезвычайно вѣроятно, но и дослѣдочно подтверждается позднѣйшими свѣдѣніями летописей. Теперь, высказавъ наши мысли объ этомъ предметѣ, обратимся уже къ другимъ, числѣннымъ, источникамъ исторіи Сѣверныхъ Славянъ. Древнѣйшій Рускій летописецъ, Песноръ, слѣдующимъ образомъ описываетъ подъ 859 и 862 гг. происшествіе, случившееся между иноземцами, Варягами, и шужемцами Славянами и Чудью: »Въ лето 6367 (=859) имахъ дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словенскъ, на Мери, и на всѣхъ (41) Кривичѣхъ; а

(41) Имя Весн сдѣсь и въ слѣдующемъ мѣстѣ, почти въ рукоп., даже самая древнѣйшя, исключая Кѣнигсб., или Радив. (въ которомъ правильно сполнъ:) и Кривичи и Весн), обратили во, „все, вся, всѣхъ.“ *Schlözer Nestor III. 15—16. Müller и Dobrowský Nestor 80. Карамзинъ I. 144 Арцыбашевъ въ Труд. Общ. Исш. 1828. IV. 58, также въ Моск. Вѣстн. 1828. XI. 316—317, говорить: „Все Кривичи“, уже по тому не можетъ быть*

Козари имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вяпичѣхъ, имаху по бѣлѣи вѣверицѣ опѣ дыма (42).« И пошчасъ ниже: »Въ лѣто 6368 (=860), въ лѣто 6369 (=861), въ лѣто 6370 (=862) Изгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды, и вѣспа родѣ на родѣ; быша в нихъ оубоубицѣ, и воеваши почаша сами на ся. Рѣша сами в себѣ: пошчемъ собѣ Князи, иже бы володѣти нами и судилѣ по праву. Идоша за море къ Варягомъ къ Русі; сице бо ся зваху шѣи Варязи Русь, яко се друзии зовущя Свое, друзии же Оурмаце, Апѣгяне, друзии Гѣте; шако и си. Рѣша Руси Чюдѣ, Словѣни, и Кривичи: вся земля наша велика и обилна, а наряда в неѣ нѣтъ; да поидѣше княжитѣ и володѣти нами. И избрашася Г. братья с роды своими, пошша по собѣ всю Русь, и придоша; сѣпарѣишии Рюрикъ »въ Новгородѣ (43)« а другиѣ Синеоусъ на Бѣлѣ озерѣ, а прѣиши въ Изборѣстѣ Труворѣ. Опѣ шѣхъ прозвася Руская земля, Новугородѣци: ши сущѣ людѣ Ноугородѣци опѣ рода Варяжска, прѣже бо быша Словѣни. По дву же лѣту Синеоусъ оумре, и брапѣ его Тру-

справедливо, что Полоцкіе и Смоленскіе Кривичи не участвовали въ этомъ призваніи Варяго-Русовъ, и подпали гораздо послѣ подѣ власнѣ Варяговъ. Напрошивъ того, Синеусъ, пришедши, пошчасъ съѣлъ на Бѣлѣозерѣ у Веси.«

- (42) Славяне давали дань Казарамъ вѣверими кожами. Но какую плашили дань Варягамъ, вѣрояшно эпого самъ Несторъ не зналъ, хопя, разумѣется, другую, опличную опѣ эшой. Срав. *Карамз.* I. 52. примѣч. 91.
- (43) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ стоишѣ неправильно »Ладога.« Напрасно *Арцыбашевъ* въ Труд. Общ. Ист. 1828. IV. 65. силишя опровергнути доводы, представленные

воръ; и прия власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полошескъ, овому Ростовъ, другому Бьло озеро. И по шьмъ городомъ супъ находници Варязи; а первии насельници: в Новьгородъ Словьне, Полошьски Кривичи, в Ростовъ Меря, в Бьль озеръ Весь, в Муромъ Мурома. И шьми всеми обладаше Рюрикъ (44).“ Это сказаніе Нестора составляешъ единственное основаніе всьхъ нашихъ досповьрныхъ историческихъ свьднній о прибышии Варяго-Русовъ къ Славянамъ, и основаніи у нихъ монархіи. Мы не намьренвы, да это и не относится слишкомъ къ предположенной нами цьли, входитъ сдьсь въ обширныя разсужденія о предметахъ, заключающихся въ приведенныхъ словахъ, о коихъ, по важности ихъ для опечеспвленной Руской исторіи, со всьмъ возможнымъ пицапіемъ и основательностию говорили споль многіе ученые мужи, между коими первое мьсто занимають Шлөцеръ, Карамзинъ и Погодинъ. Для насъ довольно будетъ намекнуть на нькоторыя замьчательнйшія обстоятельство. Цьль надобности приводить особенныя доказательства, добытыя усиленнымъ трудомъ, для

Карамзинымъ I. 102. примьч. 278, въ пользу Новгорода. Кенгсб. или Радив. списокъ, хопя одинъ изъ лучшихъ, сдьсь испорченъ и самъ себь прошиворьчитъ. Тамъ онъ говоритъ, что при князья-братья *сначала* пришли къ Славянамъ Ильменскимъ, а *потомъ* поспроили Ладогу (придоша къ Словеномъ первое, и срубиша городъ Ладогу), даже, что Рюрикъ, спустя два года по смерти Синеуса (864), сьль на Ильмень и основаль Новгородъ, а ниже, въ 863 г., княжилъ въ Новгородъ. Очевидное прошиворьчіе.

(44) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 12. Срав. *Schlözer Nestor II.* 153—208. *Müller Nestor S.* 80—82.

знащаго исторію и безъ предубѣжденія читающаго самаго Песнора на то, что Варяги или Русы, призванные Сѣверозападными Славянами, п. е., Новгородцами и частію Кривичей, равно союзниками ихъ, Чудью, Весью и Мерей, *володѣти ими*, были Скандинавы племени Нѣмецкаго, вѣроятно всею жипели восточнаго поморья нынѣшней Швеціи (гдѣ находится извѣстный край Roslagen, Упландское побережье). Байеръ, Тунманъ, Шлцеръ, Карамзинъ, Гейеръ, Погодинъ, и другіе, справедливость этого объясненія доказали основательными и разительными доводами, достапочными для опытнаго и безприсрасшнаго суди, а недостапочными только для невѣждъ или предубѣжденныхъ цышпелей (45). Главнѣйшіе изъ этихъ доводовъ —

- (45) *Bayer* De Varegis въ *Opusc. ed. Klotz* 1770. p. 339 — 70. *Thunmann* *Unters. üb. östl. Völk.* S. 369—390. *Schlözer* *Nestor.* II. 178—186, 204. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 44—50. *Geijer*, *Gesch. Schwed.* Bd. I. *Wilken* *Ueber. Russen vom 9 bis zum 12. J.* въ *Abh. d. Berl. Akad.* 1831. Главное сочиненіе объ этомъ предметѣ — *М. Погодина*: О происхожденіи Руси. Моск. 1825. 8. *Его же*: О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ, соч. г. Н., и крипич. разб. опана М. 1826. 8.— *Татищевъ* (II. 361.) объявилъ Русовъ Ф.нами (Чудью), *Ломоносовъ* (Росс. лѣтп. 1760.)—Славянскими Прусами, *Милеръ* (*S. R. G. V. S.* 385 и слѣд.) — Роксоланами, *Эверсъ* (*Urspr. d. russ. Staats*, 1808. *Gesch. d. Russ.* 1816. Bd. I.) — Козарами, *Коларъ* (*Rozpr. o gmen. slaw.* 351 — 383), *Каченовскій* (*Уч. Зап. Моск. Унив.* 1835. Септ.), *Морошкинъ* (*Исп. Росс. зак. М.* 1836. стр. 335—363)—вѣшью Балтійскихъ Славянъ, слиявая ихъ съ Ругіанами и Прусами, а Варяговъ съ Вагирами и Варпами, *Крузе* (*Журн. М. Н. П.* 1836. N. I.) — *Данчанами*, другіе — другими. Изслѣдованіе происхожденія ославяненыхъ Варяго-Русовъ и теперь еще занимаешъ, почти исключительно, оспроууміе ученыхъ Рускихъ испориковъ, которые

слѣдующіе: а) самъ Несторъ говоритъ, что Варяги жили на берегу Балтійскаго моря, называемаго по нимъ Варяжскимъ, на которомъ, съ одной стороны, обитали они, а съ другой Ляхи, Прусы и Чудь (46), прибавляя, сверхъ того, что они состояли изъ разныхъ небольшихъ народовъ, т. е., Русовъ, Свеевъ (Шведовъ), Урмановъ (Нормановъ), Англичъ и Готтовъ (47). б) Въ это время въ Скандинавіи дѣйствительно обиталъ народъ, извѣстный подъ общимъ или землемнымъ названіемъ Нормановъ, а подъ отдѣльными именами Варяговъ и Русовъ, производившій въ 8, 9, и 10 вѣкахъ морскія разбойническія нападенія почти во всѣхъ предѣлахъ Европы, конемъ, какъ мы выше (§ 18. ч. 9.) показали, восточное Балтійское побережье издревле было опокрѣно (48). в) Писатели, жившіе спустя

вовсе не обращаютъ вниманія на прочихъ древнихъ Славянъ, какъ дикихъ животныхъ, обитавшихъ въ пустыняхъ.

46) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 2. *Schlozer Nestor II. 24. Muller Nestor 61.*

(47) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 12. *Schlozer Nestor II. 175. Muller Nestor 81.*—Несторъ примѣшалъ сдѣсь Англичъ (Агличъ) потому ли что Скандинавскіе Норманы поселились въ Англи (1066), или же что съ Цареградскими Варягами служили и Англы, принадлежавшіе, какъ и Даны, по языку своему, къ Скандинавамъ.

(48) Wargani, неправильно Fargani. *Const. Porphyg. De Cerem. aul. Byz. II. p. 152. ap. Stritter IV. 431 Warangi Anna Comn. ap. Stritter IV. 448. Wereng у Восточныхъ, именно у Дименки; см. Scharmoy Relat. въ Mem. del' Acad. Sér. VI. T. II. p. 375 sq. Mare Warank, тоже Warank nomen gentis quae littora ejus obsidet, у Абульфеда; срав. Büsching Magaz. Bd. IV. S. 151 и слѣд. Qui se, id est gentem suam,*

столѣтіе, именно: Кремонскій епископъ Липпрандъ (946 — 968) и Симеонъ Логофетъ, называютъ погданскихъ Рускихъ Славянъ, бывшихъ подъ властію Варяжскихъ князей, первый—Норманцами, а второй Франками, безъ сомнѣнія обращая вниманіе на Германское, ил. е., Скандинавское происхожденіе Варяго-Русовъ (49). г) Въ Цареградѣ, съ давнихъ поръ до самаго 11 стол., находились въ военной службѣ Греческихъ императоровъ скиннамитическія полки Нормановъ, называемыхъ Warangi (у Анны Комниной, а у Константина Барянопороднаго ошибочно Fargani) и Foederati (Фойдерато), которые, какъ уже знаемъ своимъ именемъ, такъ равно призываніемъ или родомъ службы показываютъ, что они были Скандинавскіе Waringi (Vaeringiar), извѣстные славяно-

Rhos vocari dicebant...Imperator (Ludovicus Pius) diligentius investigans comperit eos gentis esse Suconum. Annal. Bertin, ad. a. 839. въ *Muratorii Script. rer. Ital.* Т. II. p. 525., въ *Pertz Mon. Germ. hist.* I. 434. Придайте сюда еще и то, что Чудскіе народы отцшародавна называютъ Шведевъ Ruotzi, Rootsi, а Швецію—Ruotzimaа, Rootsimaa.

(49) Russios, quos alio nomine Nordmannos vocamus. *Luitprand* I. V. c. 6. p. 92, 144., ср. *Murat.* II. 463. (говоря о Русахъ, обитавшихъ въ Славянскихъ земляхъ, обращая вниманіе на происхожденіе и народность ихъ) Russi... genus ex Francis (ил. е., Нѣмцевъ) ducunt. *Symeon Logoth.* ad a. 884. Тоже и неизвѣстный продолжателъ (*Incert. contin.*) и др. Сравни. *Stritter* II. 967—968 (Симеонъ Логофетъ разумѣетъ собственно Варяговъ, жившихъ въ краѣ Achillis domos или Derris, между устьемъ Дибира и Гавридой, гдѣ и позднѣйшіе писатели упоминаютъ о нихъ. См. примѣч. 66.). Въ *Ademari Chron.* а 1010 Rusi и Nortmanni упоминаются, какъ подобозначащія названія объ одномъ и томъ же народѣ.

никомъ всѣмъ по домашнимъ пепочникамъ (50). д) Имена прехъ Варяжскихъ князей, равно и большаго числа свидѣтелей въ договорахъ Русовъ съ Греками 911 и 945 г., очевидно сунъ Скандинавскія; Рускія названія Дивпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго, различающаго языкъ Рускій и Славянской (§ 28. ч. 15), далѣе, слова, перешедшія отъ Варяговъ къ Сѣвернымъ Славянамъ, именно: Тіунъ, вира, лобдникъ, Гридицъ, Мепникъ, вервь, луда, судъ (fretum), шлягъ, безмень, и др., естественнѣе всего объясняются Скандинавскимъ языкомъ (51); наконецъ, законы, данныя Варяжскими князьями Рускимъ Славянамъ, во многихъ снахъяхъ чрезвычайно согласны съ Норманскими, между шѣмъ какъ древнимъ Славянскимъ обычаямъ и законамъ противурѣчатъ. Признавая справедливоснъ и важноснъ упомянутыхъ и подобныхъ имъ доводовъ (52), легко уже увидимъ, отъ чего отъ пришельцы упоминающіяся въ описанныхъ льшонсяхъ подъ двумя именами, Варяговъ и Русовъ, и отъ чего только последнее изъ нихъ удержалось у Славянъ. Варягами, и. е.,

(50) Справ. *Schlözer*, Nord. Gesch. S. 545—546. *Ceijer* Gesch. Schwed. Bd. I. § 37—40.

(51) Сдѣсь довольно будетъ привесити одинъ примѣръ: слово тиунъ (minister) имѣетъ на себѣ исключительный признакъ языка Скандинавскаго, именно окончательный слогъ и; такъ По-сканд. thion, Голл. thus, Англосаксон. theo, Древнепѣмецк. dia, deo. *Grimm* Rechtsalt. 303. — Что слово луда есть Скандинавское lodhi (pallium), это доказано уже *Шегренъ* въ Мѣм. de l' Acad. Т. II. Livr. 6.

(52) Въ Тобольскѣ, говорилъ ученый путешественникъ Эрманъ (*Reise um die Erde*. Berl. 1835. I. 507.) — этой Пеллиди Рускихъ Славянъ, и теперь еще Данскіе шовари называются Варяжскими.

поварищами, союзниками, Лапин. foederati, отъ слова vara, vaere (pactum), Скандин. Vaeringr, м. ч. Vaeringar, называли сами себя вообще воины, искатели приключеній, грабители, хищники, Скандинавскіе, не обращая вниманія на происхожденіе и мѣсто-рожденіе, или на поколѣніе и край, откуда вышли сославлявшіе дружины для воинскихъ предпріятій, или для вступленія въ военную службу на чужбинѣ. Напротивъ того, Русами назывались обитатели одной небольшой части Скандинавіи, именно, въ восточнѣе всего, Восточнаго или Упландскаго поморья (Roslagen) (53), удерживавшіе, безъ сомнѣнія, это имя не только въ, у Чуди (54) и Славянъ, но и у себя дома (55).

(53) *Ахматовъ* въ *Апласѣ* къ *Карамз. И. Г. Р. I. 19.* несправедливо доказываетъ, основываясь на *Далингѣ*, будто бы *Рослагенъ* есть нынѣшній Датскій островъ *Seland*. *Баронъ Розенкамфъ* опровергаетъ сходство имени *Росъ* ('*Rōs*) и *Рослагенъ*, объясняя последнее словомъ *Rodhslagen, Rosslagen*, и. с., берегъ или край гребцевъ. *Труды Общества Исп. IV. 139.—166.* Но доказательство его, хорошо понятыя, болѣе подтверждающъ, нежели опровергающъ предмещъ, о которомъ онъ сомнѣвался. Если слово *Rosi* происходитъ отъ *rodhs* (гребцы, remiges), то и въ такомъ случаѣ оно очень прилично было *Варягамъ*, призваннымъ *Славянами*, по ихъ ремеслу и образу жизни. Отъ названій общихъ происходятъ собственныя.

(54) *Лопари* свое *Ruothi, Ruotteladz* взяли отъ *Чуди*. Употребленіе этого имени *Чудскими* народами, — говоритъ *Гейеръ*, — доспаиночно подтверждаетъ прежнія старинныя связи *Чуди* съ *Шведами*, особенно съ краемъ *Рослагенъ*. *Geijer Gesch. Schwed. I. 91.*

(55) *Qui se id est gentem suam Rhos vocari dicebant*, говоритъ *Бершицъ* летописецъ, а отсюда слѣдуетъ, что они и сами себя такъ называли. Смѣшивать же *Русовъ*, по одному

Призванные князья и дружина ихъ были, по занятію и состоянію своему, Варяги, а по роду Русы; первое изъ этихъ названій обширнѣе, обще всѣмъ Скандинавамъ (Готамъ, Шведамъ, Норвегамъ, и и. д.), и поному употребляемое Историомъ вмѣсто названія Скандинавы, а послѣднее — пѣсье, мѣстное или народное имя. Вѣроятно также, что слово Русы означало въ Швеціи только небольшую какую нибудь вѣщъ, обитавшую на Рослагенскомъ поморьѣ. Чудь, жившая на противномъ берегу, перенесла его на всѣхъ прочихъ Шведовъ, находившихся за Русами: исторія предсавляетъ множество примѣровъ подобнаго перенесенія (56). Это имя Русы прежде всего перешло отъ Рускихъ государей на Ильменскихъ Славянъ, а современемъ также на Кривичей, Полянъ, Радимичей, Вяичей, Дреговичей, Дульбовъ, Уличей, Тиверцевъ, Хорвановъ, Сербовъ, и многія др. Славянскія вѣщъ (57), шочно такъ, какъ имя Пѣмецкихъ Фран-

только сходству имени, съ Росами ('Рѣс) Іезекіиля (38, 3, 39, 1.), или съ Лорсами, Роксолами, и и. п., какъ то дѣлають многіе, еснѣ слишкомъ отважно, чтобъ не сказанъ некрещически, поному что никакими историческими доводами не лзя доказанъ сродства между этими и другими. Наконецъ, надобно замѣнить, что во всѣхъ Славянскихъ памятникахъ, до самаго 16-го стол., писали, Русъ, Русы, Русьскій, и и. д, ошнудъ же не Россіянинъ, Россіане, Россійскій. Эту послѣднюю форму безамѣнно ввели прежде всего Греческіе исправители Церковно-Славянскихъ книгъ съ Греческаго языка, гдѣ пишешся 'Рѣс (срав. §. 25. ч. 8).

56) См. §. 6. ч. 10. §. 11. ч. 5. примѣч. 33. §. 14. ч. 7. Срав. *Schlüzer*. Nestor. II. 179.

(57) *Исторія*, изд. *Тимковск.* стр. 12—13. *Schlözer* Nestor II. 192, 207. III. 225. *Müller* Nestor 82, 94.

ковъ на Кельшскихъ Галовъ, Липовскихъ Прусовъ — на смѣсь народовъ, сославляющихъ нынѣ Прусское королевство, Чудско-Уральскихъ Булгаровъ — на Славянъ въ Мизіи, и т. д. Правда, Несторъ время происшествія эпѣхъ важныхъ событій прямо опредѣляетъ, полагая нашествіе Варяговъ на Славянъ въ 859, а изгнаніе и призваніе ихъ 862, однако же, уже Шлёцеръ и Карамзинъ основательно показали, что испочинки, конми пользовался Несторъ при составленіи своей лѣтописи, едва ли достаточны были для безошибочнаго означенія времени, а потому и не лзя слишкомъ упираться на это лѣтосчисленіе, хотя, по немънѣю другого лучшаго и вѣрнѣйшаго, слѣдуетъ и должно остаться при немъ (58). Вѣроятно, поселеніе Варяго - Русовъ между Славянами относится къ гораздо древнѣйшему времени, нежели какое полагаемъ Несторъ (59). Онъ самъ ясно означилъ причину призванія Рускихъ князей владыки соединенными народами, Чудью и Славянами, говоря, что внутреннія междуусобія и войны, происшедшія по изгнаніи Варяговъ, заставили благоразумнѣйшихъ въ народѣ, для прекращенія дальнѣйшихъ неустройствъ и отклоненія грозившей имъ, со стороны Варяжскихъ и Козарскихъ нападений, опасности, призвать себѣ князей и владыцелей изъ среды воинственнѣйшаго во всей тогдашней Европѣ народа, Скандинавовъ, которые

(58) *Schlözer Nestor II. 177—178. Карамзинъ I. 51—53.*

(59) Фотій въ пастырскомъ своемъ посланіи 866 г. называетъ Русовъ народомъ, издавна извѣстныиъ съ самой худой стороны. Срав. *Wilken Ueb. Russen* въ *Abh. d. Berl. Akademie 1831.*

бы сильною рукой обуздали внутреннихъ и внешнихъ непріятелей, и, по договору, сохраняя народныя права, вольность и обычаи, повелевали народами, добровольно отдавшимися имъ въ покровительство. То было свободное призваніе, оплодъ же не насильственное преобладаніе одной большой и, прибавимъ, благоразумнѣйшей части народа; разумѣется, шунтъ не обошлось безъ сопротивленія другой, меньшей, споропы, искавшей своихъ личныхъ выгодъ въ усобицахъ и неспроверженіи общесивеннаго порядка. Это сдѣлано было, по словамъ древнѣйшаго народнаго преданія, записаннаго въ позднѣйшихъ памятникахъ, но не въ Песноровой летописи, но совѣщанію и содѣйствію самаго главнаго старѣйшины или начальника Славянъ Новгородскихъ, Госномысла (60). И дѣйствительно, событія вкорѣ показали, что такое призваніе въ тогдашнихъ обстоятельствахъ было самое благоразумное. Подъ управленіемъ Рускихъ князей, ошличавшихся своей споропью, соединились

(60) *Кратк. П. Г. Р.* I. 114; II. 101, примѣч. 274. Это преданіе довольно вѣроятно, судя, съ одной споропы, по описанію правотъ Новгородцевъ въ Новгород. летописцѣ (Москва 1819. 8.), а съ другой судьбы посадниковъ и князей ихъ, Начиная съ 11-го вѣка, въ печеніе сна лѣтъ, — говоритъ минпрополитъ Евгений (Разгов. о древн. Новгород. Москва 1808. 4. стр. 52.), — Новгородцы перемѣнили болѣе тридцати князей, и рядкій изъ нихъ не былъ ими изгнанъ съ безчестіемъ. Срав. *Каландовича* О посадн. Новгород. Москва 1821. 4. Ишакъ, неудивительно, если огорченный Госномысль, наконецъ, подобно нашей Любушѣ, воскликнулъ: „У, не буду вамъ судити свады; воше мужа...кый бы владыкъ вамъ по желзу!“

въ одно цѣлое, мало помалу, волею и неволею, всѣ Сѣверныя Славянскіе народы, и составили сильное государство, и поному могли въ послѣдствіи, съ успѣхомъ пропротивляясь нападеніямъ Скандинавскихъ Нормановъ и Уральской Чуди и Турковъ, прозившихъ Сѣвернымъ Славянамъ конечнымъ испребленіемъ. Нападенія Нормановъ на Славянъ совершенно прекратились. Этой великой цѣли Славяне достигли призваніемъ Варяжскихъ князей и дружины ихъ, безъ очевиднаго ущерба Славянской народности, потому что Варяги въ короткое время переродились въ Славянъ, а нѣкоторая примѣсь Скадннавщины, если исключимъ перемену необузданнаго народнаго правленія въ самодержавіе, не имѣла ни какого вліянія на существенное измѣненіе опечествленныхъ правовъ, обычаевъ, и ш. д. Возраженіе: „Невѣроятно, чпобы Славяне, изгнавъ вооруженною рукою Варяговъ, снова, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, призвали ихъ для княженія,“ — маловажно; поному что въ первыхъ, изгнанные Варяжскіе скипальцы и призванные князья, хопя по всей вѣроятности, принадлежали къ одному и тому же Скадннавскому племени, однако, шѣмъ не менѣе, были разнаго рода, ш. с., первые, вѣроятно, Готы, Шведы, или другіе какіе Скадннавцы, чего Неспоръ не могъ съ точностію розыскать, а послѣдніе—Русы, что эшонтъ же самой лѣтописатель съ намѣреніемъ повшоряеть нѣсколько разъ. Тогдашніе Норманы и Скадннавцы дѣлились, какъ уже выше сказано, на разныя небольшія, другъ опъ друга независмыя, вѣшви, называвшіяся опидѣльными именами. Въшорыхъ между изгнаіемъ первыхъ и призваніемъ послѣднихъ могло пройти нѣсколько лѣтъ; и дѣйствительно, Неспорово лѣтосчисленіе въ эшонтъ случаѣ

ошибочно. Эти домашнія несогласія, безъ сомнѣнія, продолжались долѣе, нежели сколько полагалъ Непорть; политическіе замыслы и соединеніе разноплеменныхъ народовъ для достиженія одной цѣли никакъ не могли созрѣть въ такое короткое время. Вопреть ихъ, спорона, изгнавшая Варяговъ, хотя въ то время сильная, но впоследствии, по прекращеніи усобицъ, ослабѣвшая, была, разумѣется, совсѣмъ отлична отъ спороны, расположенной къ Варягамъ, что видно, судя по припискѣ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, изъ сопровивленія, оказаннаго Варяго - Рускимъ князьямъ возмущившимся Славянами (61). Вечиверныхъ, въ призваніи Варяговъ участвовали два Славянскіе и два Чудскіе народа; избраніемъ князей изъ среды преспяго прекращались зависть и неудовольствія одного племени къ другому. Это было единственное средство угодить безъ войны и кровопролитія обѣимъ сторонамъ. Въпныхъ, между изгнаніемъ разбойничавшихъ пришельцевъ и бродягъ, грабившихъ, обиравшихъ безоружный, случайно покоренный и спокойно жившій и занимавшійся ремеслами народъ, и добровольнымъ призваніемъ князей, находившихся только въ далекомъ родствѣ съ этими искашелями приключеній, для принятия власти, установленной къ чести и благу соединившихся въ одно цѣлое народовъ, кажется, существуетъ какая нибудь розница, и одно не исключаетъ

(61) *Карамз.* II. Г. Р. I. 115. II. 105. примѣч. 279. Жаль, что Рускій исторіографъ, и слѣдь какъ и въ другихъ мѣстахъ, слѣдую превратной своей, или лучше Гебгардовской, системою, винитъ оспрошности и неповорности Славянь, происходившей, будто бы, отъ ихъ дикости и суровости (почему не наоборотъ? срав. древнихъ Грековъ).

другаго. Въ самомъ дѣлѣ, призваніе князей изъ среды народа самаго воинственнаго, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, непризнаннаго, умнѣе обращать собственное орудіе пропиву владѣющаго имъ, показываетъ какую-то хитрость и прозорливость, свойственную народамъ, пользующимся гражданской образованностью. Спало бытъ, тѣ ошибающіяся, которые, увлекаясь примѣромъ Аделунга, Гебгарди и, слѣпо подражающихъ имъ, Добровскаго, Карамзина и другихъ новѣйшихъ Русскихъ писателей, представляющъ себя древнихъ Славянъ какими-то Африканскими дикарями, и сомнѣваются въ эпомъ призваніи по тому только, что оно обличаетъ образованные нравы, напропивъ утверждая, что образованные и сильные Русы вооруженною рукой покорили и поработили себя звѣроподобныхъ и немногочисленныхъ Славянъ (62)! Мы уже выше (§. 23.) замѣтили и на своемъ мѣстѣ еще подробнѣе раскроемъ, сколько правды и неправды заключаетъ въ эпомъ мифъ о свирѣпости и дикости тогдашнихъ Славянъ. Да, пусть правда наоборотъ: Новгородскіе Славяне, ослабленные образованіемъ и богатствомъ, гордившіеся своею роскошью, отъ природы легкомысленные и несогласные между собою, избѣгая рабства, грозившаго имъ со всѣхъ сторонъ, согласились призвать къ себѣ изъ среды народа хотя суроваго, но за то храбраго и далеко прево-

(62) Die Waräger scheinen sich gewaltsamer Weise in Russland fortgesetzt zu haben... auch setzt diese angegebene Wahl zu viel Policing voraus. *Добровскій* и *Миллеръ* въ Пѣвецъ. перев. Песнора стр. 186. примѣч. 21. Карамзинъ опять повторитъ, что Славяне и Чудь, бывшіе, де, тогда еще дикарями, призвали Русовъ, какъ народъ

сходившаго другихъ своею воинственностію, государей, копорые бы защищали ихъ. Наконецъ, исторія чловѣчества, равно какъ и самыхъ Славянъ, предспавляетъ много примѣровъ призванія князей и королей изъ чужбины пародами свободными (63).

6. Мы не можемъ здѣсь пускаться въ подробности, основанное на критическомъ разборѣ самыхъ истощниковъ, изложеніе исторіи Сверхнихъ Славянъ, начиная отъ прибытія Варяго-Рускихъ князей или основанія государства до введенія между ними Христианства; въ этомъ отношеніи повѣщше Рускіе и иностраные писатели, особенно персравненный Карамзинъ, достаточно удовлетворяютъ всемъ возможнымъ требованіямъ (64). А пошому мы лишь удовольствуемъ, для нашей цѣли, сжатымъ ичисленіемъ или обзоромъ важнѣйшихъ событій,

образованнѣйшій, просвѣщеннѣйшій, и. ш. д. И. Г. Р. I. 115. Почти все повѣщше Рускіе писатели высказываютъ намъ правы Славянъ зверхними, ссылаясь въ этомъ на приписку самой худшей лѣтописи, т. е., Никоновской, I. 15: „Они жъ (Варязи) бояхуся зверхнаго ихъ обычая и правы и едва избрашася при брапы,“ приписку, сдѣланную какимъ-нибудь черноризцемъ, изспущеннымъ гонителемъ язычества древнихъ Славянъ. *Ариѣбашевъ* въ Трул. Общ. Истор. IV. 59. примѣч. 48, 65., стр 55. *Муравьевъ* О древн. Цовагор. Спб. 1828. 4. *Морошкинъ* Ол. исп. Росс. зак. М. 1836. 8. стр. 363.

(63) Чехи призвали себя Яна Луксембургскаго, Корыбупа Липовскаго, Фридриха, Пфалцграфа Нѣмецкаго, и др., Поляки Владислава Ягайла Липовскаго, Генриха Анжуйскаго, Сигизмунда Шведскаго, и др

(64) Карамзинъ, въ древней исторіи Славянъ, неопытный и сбивчивый руководитель, вышедши изъ нея на чисто Рускую почву, сталъ дѣятелемъ, копорому до сихъ поръ итъ ровнаго между Русами, и не скоро

руководствуясь сочиненіемъ упомянутого историка, и оставляя въ спорѣ подробный разсказъ о кровопролитныхъ войнахъ и сраженіяхъ; но войдемъ въ частныя розысканія только о нѣхъ опредѣльныхъ историческихъ и географическихъ предметахъ, которые, послѣ гораздо тщательнѣйшаго, нежели каково было досель, изслѣдованія извѣстій древнихъ свидѣтелей, могутъ доставить намъ новыя выводы, важныя для всѣхъ вообще древнихъ Славянъ.— Три брата изъ Скандинавскихъ Варяговъ, по происхожденію Русы, а по имени Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, приглашаемые соединившимся Славянами и Чудью, согласились принять верховную власть надъ народами, которые, умѣя сражаться за свободу, не умѣли пользоваться плодами ея для своего блага и счастья. Окруженные своимъ родомъ и многочисленной дружиной или войскомъ, пришли они (862) къ Славянамъ и Чуди; Рюрикъ поселился въ Новгородъ, у Славянъ, собственно такъ называемыхъ, Синеусъ на Бѣлозерь, въ землѣ Чудской Веси, а Труворъ въ Изборскъ, городъ Кривичей. Смоленскъ и Полоцкъ, города, обитаемые также Кривичами, оставались независимыми, потому что не участвовали въ призваніи Варяговъ. Слѣдовательно, владѣнія трехъ государей, соединенныхъ узами родства и общей пользы, простирались отъ Бѣлозера только до Эстоніи и ручья, называема-

найдется, судя по произведеніямъ непримиримыхъ его соотечественниковъ, которые, опираясь на его рамена и черпая изъ его сокровищницы, вовсе не стараясь о распространеніи и новомъ, почтѣемъ, изслѣдованіи источниковъ, безразсудно силились унизить заслуги великаго мужа.

го Славянскіе Ключи , гдѣ и теперъ видны развалины древняго Изборска. Эта часть нынѣшнихъ Санктпетербургской , Эстляндской , Новгородской и Псковской губерній , вскорѣ получила названіе Руси , по народному имени Варяго-Русскихъ князей. Спустя два года , по смерти Синеуса и Тривора (864), старшій братъ, Рюрикъ, присоединилъ края ихъ къ своему княжеству, и основалъ Руское государство , предѣлы коего простирались , на востокъ , до нынѣшнихъ Ярославской и Нижегородской губерній , а на югъ до Западной Двины. Меря , Муромъ и Полочане уже тогда зависѣли отъ Рюрика , потому что онъ отдавалъ въ управленіе мужамъ своимъ, ш. е., землякамъ или соопечесвенникамъ , съ нимъ пришедшимъ , не только Белоозеро, но также Полоцкъ, Росновъ и Муромъ. Лѣтописи ничего не говорятъ (65), какимъ образомъ онъ при отдѣльныхъ народа , Полочане , Меря и Муромъ, доставилъ подъ его власнь, по доброй ли волѣ, или, что вѣроятнѣе, принуждены были къ тому оруженъ его или братьевъ его. И вопрь, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ верховной княжеской власью появилась у Рускихъ Славянъ и ленная (помѣстная, иначе удѣльная) система, бывшая обыкновенной у Скандинавовъ и всѣхъ прочихъ Нѣмецкихъ народовъ. Въ это же время Аскольдъ и Диръ , единоплеменцы Рюрика, по словамъ Нестора, ни племени его, ни боярина, безъ сомнѣнія недовольные Рюриковымъ распоряженіемъ отправились, съ поварницами своими, въ Кончаншинополь, попытать въ немъ своего счастья; но, идя внизъ по Днѣпру, печально освобо-

65) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 12—13. *Карамз.* И. Г. (Р. I. 116; II. 105, примѣч. 280,

дили городъ Кіевъ отъ дани, плашимою миролюбивыми жителями Козарамъ, покорили ихъ себѣ и начали владѣть ими, какъ государи, подъ именемъ Русовъ. Прельщенные эшымъ успѣхомъ, и надѣясь на многочисленность своего войска, отправились они, съ двумя стами кораблей, въ Черное море, опустошили берега Фракійскаго Босфора и осадили Константинополь (866); но ужасная буря разсыпала корабли ихъ, такъ что одни только щипожные остатки ихъ ворошились въ Кіевъ (66).

(66) Удивительно, какъ могъ Шлецеръ объявить эшыхъ Русовъ народомъ, отличнымъ отъ Варяго-Русовъ! Несторъ II. 217 и слѣд. Срав. напротивъ Müller Nestor 186. примѣч. 25. Карамз. II. Г. Р. I. 107. примѣч. 283. А. Федотовъ: Точно ли Русы 866 г. были Кіевскіе Русы? въ Труд. Общ. Ист. 1830 V. стр. 7 — 52. Въ Древнеславянскомъ переводѣ монаха Георгія Амарилола, едланомъ, по мнѣнію пѣкопорыхъ, самымъ Неспоромъ, рукоп. 16-го вѣка, принадлежащей Императорской Сиб. библиотекѣ, на 510 листѣ, Аскольдъ и Диръ 866 г. упоминаются по имени, какъ вожди Русовъ. Напротивъ, въ рукописи Крушдольской 16-го стол., равно и въ другомъ переводѣ, едланомъ Сербами, и имѣющемся у меня (на пергам. 1389 г.), эшыхъ именъ нѣтъ, а потому я думаю, что ихъ може нѣтъ и въ самомъ Греческомъ подлинникѣ, но сто пору еще не изданномъ, составляя, такимъ образомъ, привиску Рускаго переводчика. Впрочемъ, довольно вѣроятно, что Варяго-Русы давнымъ давно уже жили на берегу Чернаго моря и въ Тавридѣ. Въ эшомъ увѣряютъ а) Выраженія Келр., Зон. и Сим. Логочема: „Rossi gens Scythica incolens Таити, Russi qui Dromitae nuncupantur (т. е., обитатели острова, называемаго Греками Dromos Achilleos, а шипъ Тецлеръ).“ Stritt. II. 958, 967. б) Извѣстіе Арабскаго писателя, Димешки, см. выше §. 28. ч. 15; в) Названіе залива или губы у Сегалчука на картѣ Вескони 1318 „Varangolimena“, и Волфенбильской 1514 „Varangida (см. Hammer въ Wien. Jahrb. d. L. 1834. Bd. 65. стр.

Рускіе язычники, устращенные эпѣмъ небеснымъ гнѣвомъ, послали своихъ мужей въ Царьградъ, пребуя Святаго крещенія; Духовные, отправленные съ ними опшуда, принесли въ Кіевъ и распространили въ немъ Славянское писъмо, недавно передъ тѣмъ изобрѣшенное Констанциномъ, по прозванію Кирилломъ (855). Это было первое съмя Христіанской вѣры и просвѣщенія, брошенное на плодородную почву, которое только впоследствии возлю и начало приносить зрѣлые плоды. По семнадцатилѣтнемъ княженіи умеръ Рюрикъ 879 г., оставивъ по себѣ память въ испоріи Рускихъ Славянъ; онъ поручилъ управленіе земель и своего малолѣтняго сына, Игоря, родственнику своему, Олегу (67).

7. Олегъ, правитель государства, собравъ великое войско, отправился (882) въ Дибровскія земли, покорилъ себѣ безъ сопротивленія Смоленскъ и силою взялъ Любечъ, городъ Сѣверянъ. Но прелести и выгоды Малорусіи манили его далѣе къ Кіеву. Не желая вступать въ битву съ соплеменниками своими, Аскольдомъ и Диромъ, онъ употребилъ хитрость. Прибывши по Дѣбюру къ Кіеву съ немногими воинами малолѣтнимъ Игоремъ, онъ выдалъ себя и дружину свою за Варяжскихъ кушцевъ,

10, 12). Не знаю, кто были эти Понційскіе Русы: поварици Аскольда, или же поселившіеся еще прежде сдѣсь. Песторъ говоритъ, что уже до Рюрика былъ путь изъ Варягъ черезъ Славянскія земли въ Грецію, а Фопій 866 г. называетъ Русовъ народомъ, вообще извѣстнымъ съ самой худой стороны. *Арцьбашевъ* крещеніе Руси 866 г. относитъ къ эпѣмъ Понційскимъ Русамъ. Москов. Вѣстн. 1828. XII. 69—70.

(67) *Карамзинъ* И. Г. Р. I, 112—122.

идущихъ въ Грецію, и пригласилъ къ себѣ Кіевскихъ князей, Аскольда и Дира, какъ псарницей и земляковъ своихъ. Аскольдъ и Диръ поспѣшили къ берегу, но въ то же мгновеніе пали мертвыми къ ногамъ Олега, пораженные мечемъ воиновъ, скрыпыхъ въ лодкахъ. Жители Кіева признали Игоря своимъ законнымъ государемъ, а, опекуиъ его, Олегъ, назвалъ Кіевъ матерью городовъ Русскихъ. Опдавъ въ управленіе опдаленные края своимъ вельможамъ, онъ повелѣлъ строити крѣпости или укрѣпленные города для своихъ воиновъ, долженствовавшихъ быти грозой какъ внѣшнимъ врагамъ, такъ и внутреннимъ возмущителямъ; онъ же установилъ и общую подать. Славяне, Кривичи и прочіе народы должны были платити дань Варягамъ, находившимся въ военной службѣ у Русовъ до самой смерти князя Ярослава. Новгородъ ежегодно возносилъ присла гривень, что составляло около полупорасна ф. серебра. Въ слѣдующемъ году (883) Олегъ покорилъ Древлянъ и наложилъ на нихъ дань, состоящую въ черно-куннихъ кожахъ; вскорѣ потомъ (884—885) овладѣлъ онъ землей Сѣверянъ и, сосѣдей ихъ, Радимичей, изъ коихъ послѣдніе охотно согласились давати ему дань, платимую до нѣхъ поръ Козарамъ, *т. е.*, по *щлягу* или небольшой монетѣ опъ сохи; эптъмъ уничтожено было нмъ господство Козарскаго хана въ Черниговской и Могилевской губерніяхъ. Потомъ Олегъ, обративъ свое счастливое оружіе на югъ, покорилъ Славянскихъ народовъ Уличей, Тиверцевъ, Дульбовъ, Хорвашовъ и Сербовъ (68), обитавшихъ

(68) Сербы (*Σερβιοι*), потерявшіеся впоследствии въ Бужапахъ и Дреговичахъ, по словамъ Константина Багря-

въ губерніяхъ Подольской, Волынской и Галиціи. Между пѣвмъ Угры, называющіе сами себя Мадьярами, опросль Уральской Чуди, выгнанные Турецкими Печенѣгами изъ, такъ называемой, Лебедіи, обратились на Западъ, оправились мимо Кіева (885) и впорглись въ Угрію, Семиградію, Молдавію и Валахію, къ величайшему несчастію шамонинихъ Славянъ. Въ 903 г. Олегъ выбралъ Игорю супругу, безсмертную въ Рускихъ лѣтописяхъ Ольгу, родомъ изъ Плескова. Около этого времени Русь снпалась шестидесятымъ архіепископствомъ между Греческими епархіями, а Русы или Кіевскіе Варяги, числомъ семьсотъ, служили въ 902 г. въ Греческомъ флотѣ, получая изъ казны жалованья 100 фунтовъ золота. Не довольствуясь такими связями съ Греціей, предпримчивый Олегъ, шягопясь бездѣйствіемъ, рѣшился предпринять походъ въ Греческую имперію. Всѣ, зависящіе отъ него народы, соединились вмѣстѣ съ Варягами и снали подъ его знамена (906). Дѣбрь покрылся 2,000 легкихъ судовъ: на каждомъ находилось 40 человекъ; конница оправилась побережьемъ. Удалой Олегъ, пользуясь безпечностію Льва, прозваннаго Мудрымъ, опустошилъ Византійскія окрестности, и пошелъ съ флотомъ своимъ по сухому нуши (69) прямо къ Цареграду. Греки, устрашен-

породнаго (Adm Imp. с. 9.), плащили дань Русамъ. Неспоръ ничего не говоритъ о нихъ (§ 28. ч. 3.)

(69) Сѣверные народы, Скандинавы, Чудь и Славяне, очень часто употребляли эіотнъ снранный образъ перевоза по суху малыхъ, нарочно къ шому приспособленныхъ, долокъ. Справ. *Krug Vers. z. bericht. d. Byzant. Chronolog.* 1810. *Geijer Gesch. Schwed.* I. 40 *Kruse.* въ *Dorpat. Jahrb.* 1834. I. 20—27.

ные эстьмъ предпріяніемъ, предложили Олегу миръ и дань. Олегъ, взявъ то и другое, воротился въ свою землю съ безмѣрными сокровищами. Кіевляне, удивляясь такой его славы и богатству, въ одинъ голосъ назвали его Бѣщимъ (чародѣемъ, мудрецомъ). Спустивъ пять лѣтъ, онъ въпорочно оправилъ пословъ своихъ въ Царьградъ шолковати о подтвержденіи мира. Въ заключенномъ письменномъ договорѣ обѣ стороны обѣщали другъ другу миръ, любовь и взаимныя торговыя сношенія (911) (70). Въ слѣдующемъ году скончался Олегъ, укушенный змѣей на могилѣ своего любимаго коня (912). Народъ долго оплакивалъ смерть его (71).

8. По вступленіи на пресюль Игоря, Древляне оппали отъ Кіева, но онъ скоро укротилъ

(70) Шлѣцеръ и Добровскій отвергаютъ подлинность и дѣйствительность этого договора, равно какъ и позднѣйшаго, 945 г.; напротивъ Кругъ, Эверсъ и Карамзинъ основательно защищали; въ наше время ученѣйшій нашъ законовѣдецъ, Мацѣвскій, не въ силахъ былъ поколебать его новыми сомнѣніями. Вся доказательства опровергающихъ этъ договоры, опирающія на томъ, что невѣроятно, чинобы грубые и дикіе Славяно-Русы 911 и 945 гг., заключали письменные договоры съ Греками, обличающіе собой какую-то гражданскую образованность и благоустройство. По этъ же самыя Византійскіе Греки въ 7-мъ и 8-мъ стол. укрѣпляли и подтверждали заключенный миръ и спокойствіе письменными договорами съ народами, стоявшими гораздо ниже образованіемъ древнихъ Славянъ. Достоверныя лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что Хорватскіе Славяне уже во второй половинѣ 7-го вѣка вошли въ письменный договоръ съ Римскимъ папой. *Const. Porphyр ab. Stritter II. 394.*

(71) Карамзинъ. И. Г. Р. I. 122—144.

ихъ и наказалъ увеличеніемъ ежегодной подаши (913—914). Часть воинственныхъ Русовъ, переправившись на 500 лодкахъ черезъ Черное и Азовское моря, опустошила область Ширванъ, въ коей царствовалъ тогда Алибенъ эль Ханземъ (913 г.). Въ это время показались на Руси новые грозные враги, разбойнической народъ Печенѣги, кои вступили въ мирный договоръ съ Игоремъ и пять лѣтъ не нарушали его. Въ первые годы своего княженія Игорь жилъ въ хорошей связи и дружбѣ съ Греческимъ императоромъ, такъ что въ 935 г. флотъ и воины его участвовали въ походѣ Грековъ въ Италію. Пономъ, желая, кажется, прославить подобно Олегу, военными подвигами остальное время своей жизни, онъ отправился съ 10,000 легкихъ судовъ въ Черное море, и началъ обращать въ пещель окрестности Босфора (941). Одинъ только Греческій огонь и опытное Азіянское войско принудили Русовъ спастись бѣгствомъ изъ Малой Азіи на свою родину. Однако эта неудача не успрашила Игоря, и онъ рѣшился опустошить Грекамъ. Собравъ во второй разъ многочисленное войско, призвавъ изъ за моря воинственныхъ Варяговъ и нанявъ полчища Печенѣговъ, предпринялъ, по прошествіи двухъ лѣтъ (943—944), новый походъ противъ Греціи. Греческій императоръ, Лакапентъ, поспѣшавъ выслать посольство свое къ Игорю съ предложеніемъ прежней дани. Игорь, посоветовавшись съ своей дружиной, взялъ съ Грековъ дары для всѣхъ своихъ воиновъ, а въ слѣдующемъ году (945) заключилъ договоръ, въ которомъ Рускій князь, между прочимъ, обѣщался не присвоивать себѣ власти надъ Херсонской областью и не

допускають Черныхъ или Задонскихъ Булгаръ (72) нападать на нес; кромѣ того, Русы и Греки обѣщались помогать взаимно другъ другу прошивъ своихъ враговъ. Эпошъ миръ и союзъ скрѣплены были клятвой. Игорь въ присутствіи Греческихъ пословъ, подтвердилъ миръ съ императоромъ на священномъ холмѣ, гдѣ стоялъ Перушъ въ Кіевѣ; воины его, въ знакъ присяги, полагали къ ногамъ испукана, оружіе свое, щипы и золото, а христіяне - Варяги клялись въ церкви св. Іліи. Въ этомъ же году отправился Игорь съ войскомъ къ Древлянамъ собирать дань. Эпшъ послѣдніе, сильно утѣшенныя ею, взяли за оружіе подъ начальствомъ князя своего Мала, вышли изъ города Коростена, захватили самаго Игоря, и, привязавъ его къ двумъ деревьямъ, разорвали на двѣ части, и погребли близъ города. Въ его время (944) Рускіе Славяне, зависѣвшіе отъ Козаръ, слѣдовательно Вяличи и сосѣди ихъ, проникли, по Хвалнскому морю и рѣкѣ Куръ, до самаго города Барды, столицы Аранской (нынѣ мѣстечко Берда въ 10 верст. отъ Ганджи, въ Грузіи), разорили ее и воротились тѣмъ же путемъ въ свою землю (73).

9. Святославъ, сынъ Игоря, первый князь съ Славянскимъ именемъ, изъ дому Варяго-Руссовъ,

(72) Ошибку же не Подунайскихъ, какъ до сихъ поръ ошибочно объясняли. Константиновъ Багрянородный, современникъ этого договора, довольно ясно отличаетъ ихъ и другихъ, т. е., Черныхъ и Подунайскихъ Булгаръ. Срав. *Frähn Drei Münzen der-Wolga Bu'garen* въ *Mem. de l' Acad.* 1830. Т. I. 180—181.

(73) *Карамзинъ* II. Г. Р. I. 144—159.

оснатся дѣтищемъ по смерти отца своего. Воспитаніемъ его занимался бояринъ Асмудъ, а начальникомъ надъ войскомъ былъ Свънелдъ. Въроянно, при помощи этихъ двухъ знаменитыхъ мужей, Ольга, мать его, получила въ руки свои жезлы правленія. Достигнувъ власти, она прежде всего съиница опметивши Древянцамъ убійствомъ мужа своего, князя Игоря. Древяне, гордясь этимъ убійствомъ, какъ знаменитымъ подвигомъ и пользуясь малолѣтствомъ Свянослава, предложили Ольгѣ выйти замужъ за князя ихъ Мала. Она приворилась, будиго гопнова исполнивъ ихъ желаніе. Но между шемъ, надѣлавъ Древянцамъ женской хитростию много вреда, опоменила смерть мужа своего смертно вельможъ Древянскихъ и горожанъ Коросненскихъ (946), снова покорила этотъ воинственный народъ своей властью, и почила память Рюрикова сына, по обычаю язычниковъ, призывной подъ Коросненомъ. Сопровождаемая военной дружиной, Великая княгиня Ольга, вмѣстѣ съ молодымъ Свянославомъ, объѣхала всю Древянскую землю, уснано-вляя подати въ общесвенную сокровищницу, съ шемъ, однако же, чшобы жители Короснепя вносили преннюю часть установленной подати самой Ольгѣ, въ ея собственное удѣльное владѣніе, городъ Вышгородъ (нынѣ селеніе на высокомъ берегу Дибра, почпи въ 7 вер. отъ Кіева). Въ слѣдующемъ (947) году, оставивъ Свянослава въ Кіевѣ, опправилась въ Сѣверную Русь, въ Новгородскую обласнь, гдѣ учредила по рр. Лугъ и Мешъ, оброки и дани, раздѣлила землю на небольшіе округи, называемые погосты, и, сдѣлавъ все, что нужно было для общей пользы, вездѣ оставила по себѣ знаки своего попеченія и мудрости. Въроянно, Ольга, во

время этого путешествія, даровавъ особенныя преимущества Плескову, положила тѣмъ основаніе процвѣтанію его, какъ мѣсторожденія своего, прославившагося съ эстьхъ поръ на Руси вѣсьпъ съ Великимъ Новгородомъ, и заслонившаго собой древній Изборскъ, находившійся въ той же землѣ. Воротясь въ Кіевъ, она провела нѣсколько лѣтъ своей жизни въ тишинѣ и спокойствіи. Подъ старость показала она необыкновенную проникательность и зрѣлость ума. Она была язычницей, но имя единого Бога славилось уже тогда въ Кіевѣ. Озаренная блескомъ новаго свѣта, Христіанскимъ ученіемъ, Ольга пожелала сдѣлаться христіанкой, а потому отправилась лично въ столицу Греческой имперіи, чтобы сдѣсь, близъ самаго источника, принять избранную ею вѣру. Тамъ, патріархъ наставлялъ и крестилъ ее, а императоръ Константинъ Багрянородный былъ ея воспріемнымъ опцемъ (9-го Сентября, 955 г.). Прибывъ назадъ въ Кіевъ съ дарами отъ императора, Ольга съшла открытъ также и сыну своему заблужденія язычества; но юный Святославъ не принялъ ся поученій, не возбраняя, однако же, ни кому принимать Христіанство. Въ царствованіе Ольги, Русы, сохраняя миръ и дружбу съ Греками, служили при императорскомъ Дворѣ, на флотѣ, въ рядахъ воиновъ, и сражались, какъ наемное войско, въ Сициліи противъ Сарацинъ (964) (74).

10. Святославъ, достигши мужескихъ лѣтъ и сдѣлавшись государемъ, мечталъ только объ однихъ богатырскихъ подвигахъ и битвахъ. И вошь

(74) Карамзинъ И. Г. Р. I. 159—170.

вскорѣ собралъ онъ многочисленное войско и спѣшили поначать въ поле. Тамъ, ведя суровый образъ жизни, пригошовилъ себя къ военнымъ трудамъ и непріятностямъ; онъ не имѣлъ ни спана, ни обоза, питался кониной и мясомъ дикихъ звѣрей, копорое самъ пригошовлялъ себѣ на угляхъ, пренебрегалъ имой и прочими невыгодами Сѣвернаго климата, не зналъ намеша, но спалъ подъ открытымъ небомъ; подседельной войлокъ служилъ ему мягкой постелью, а сѣдло подушкой. Каковъ былъ вождь, таковы и войны его. Однако, онъ никогда не употреблялъ печальнаго нападенія и вторженія въ чужья земли, но, готовясь къ бою, напередъ посылалъ съ извѣщеніемъ о войнѣ. Побережье Оки, Дона и Волги было первымъ поприщемъ его удачныхъ военныхъ подвиговъ (964—966). Онъ присоединилъ къ своему государству Вяпичей, планинскихъ до шѣхъ поръ данъ Козарамъ, одолевъ Козаровъ и взявъ столицу ихъ Бѣлую Вѣжу (Саркель на лѣвѣмъ Дону; см. ч. 4.), побѣдилъ Ясовъ и Касоговъ (Осепинцевъ или Алапъ и Черкесовъ); въ это же время онъ, кажеся, покорилъ Таманарху (Фанагорию) и весь Козарскія области на восточномъ берегу Азовскаго моря, извѣстныя послѣ подъ именемъ Тмушараканскаго княжества. Соглапаясь на желаніе императора Никифора, Свяпославъ, взявъ отъ Грековъ огромное количество золота для вооруженія, выступилъ съ 60,000 воиновъ противъ Дунайскихъ Булгаръ (967), овладѣлъ многими ихъ городами, и началъ царствовашь, по смерти Булгарскаго царя, въ древней Мизіи, избравъ столицей своей знаменитый городъ Преславу, въ Булгаріи. Между тѣмъ, въ опущеніе его, Печенѣги въ первый разъ ворвались въ Русь и подступили къ самому Кіеву, въ коемъ Оль-

га, заключилась съ дѣтьми Свяшослава, (968). Кіевляне, изнуряемые голодомъ, хотѣли было уже сдатьсья. Но одинъ отважный юноша вызвался тайно пробраться черезъ непріятельскій станъ къ Рускому воеводѣ, Препичу, споявшему, не въ дальнемъ разстояніи отъ города, на другой сторонѣ рѣки, съ небольшоимъ числомъ войска, и извѣстивъ его о жалкомъ положеніи осажденныхъ, Препичъ, боясь Свяшославова гнѣва, рѣшился освободить, по крайней мѣрѣ, хоть семейство князя. На разсвѣтъ Печенѣги неожиданно увидѣли Рускія лодки; полагая, что идетъ самъ грозный Свяшославъ, они, въ испугѣ, отступили отъ города и заключили миръ съ Препичемъ. Свяшославъ, побуждаемый прогашельнымъ извѣстіемъ матери своей объ этой опасности, поспѣшно воротился въ Кіевъ, выгналъ Печенѣговъ изъ Рускихъ предѣловъ и возстановилъ спокойствіе и миръ въ государствѣ. Но вскорѣ бездѣйствіе въ Кіевъ наскучило ему. Онъ готовился было уже отправиться въ Преславу, изобилующую, по словамъ его, всеми благами искусства и природы, попому что Греки присылали шуда золота, сукна, шкани, вина и разныя произведенія природы, Чехи и Угры—серебро и коней, а Русы—мѣха, воскъ, медъ и невольниковъ; но, вдругъ, смерть матери его удержала его еще на нѣсколько времени у себя (969). Сынъ, внуки и народъ оплакивали смерть Ольги, денницы и луны спасенія, по выраженію Пестора. Народное преданіе назвало ее Хитрой, Церковъ—Святой, а исторія—Мудрой. При ней Русь сдѣлалась извѣстной въ отдаленнѣйшихъ краяхъ Европы, попому что Нѣмецкіе лѣтописцы упоминають о посольствѣ ея въ Нѣмецкую землю къ императору Оттону. Теперь Свя-

пославъ могъ свободно исполнить свое намѣреніе. Для этого отдалъ онъ Кіевъ старшему сыну своему, Ярополку, другому сыну, Олегу—землю Древлянскую, а третьяго, Володимира, по просьбѣ Новгородцевъ (970), отправилъ съ Добрыней (братомъ Макоши, матери Володиміровой) въ Новгородъ. Это первый примѣръ раздачи сыновьямъ особыхъ удѣловъ или владѣній, примѣръ несчастный, бывшій главной причиной всѣхъ послѣдующихъ бѣдъ Руси. Немедленно самъ князь выступилъ въ Булгарію; но макошинъ народъ принялъ его непріязненно. Святославъ не потерялъ духа, взялъ приступомъ городъ Преславу и, такимъ образомъ, снова овладѣлъ Булгарскимъ царствомъ. Это покореніе повлекло его въ войну съ Греческимъ императоромъ, копорый, изъ зависти, возжигалъ пламень междоусобій и восстаній въ Булгарахъ. Святославъ, присоединивъ къ Руской дружинѣ Булгаръ, Угровъ и Печенѣговъ, опустошилъ Фракію и проникъ до самого Адрианополя; но здѣсь потерпѣлъ онъ большое пораженіе, послѣ котораго Русы отошли назадъ, а Греки овладѣли Преславой (971). Еще кровопролитнѣйшее сраженіе произошло на берегу Дуная, близъ Дристры; одиннадцать разъ то и другое войско полагало имѣть на своей сторонѣ побѣду. Наконецъ, Святославъ уступилъ и удалился въ упомянутый городъ. Послѣ многихъ другихъ кровопролитныхъ битвъ, Святославъ, будучи раненъ и видя малое число своего войска, пожелалъ заключить миръ. Императоръ Иванъ Цимискій, выслушавъ съ радостію предложеніе его, потому что и ему побѣда дорога стоила, и прислалъ Святославу въ знакъ богатые дары. Миръ былъ заключенъ: императоръ согласился на свободное удаленіе Святослава

изъ Булгарин и торговлю Рускихъ купцевъ въ Цареградъ, а Руское войско снабдилъ необходимыми жизненными припасами; напропивъ того Свяпославъ обѣщался не замышлять ничего пропивъ Грековъ и не нападать болѣе на Булгарію и Херсонскій край. Потомъ оба эти богатыря видѣлись на берегу Дуная и разстались друзьями. Печенѣги, узнавъ о тѣхъ Грековъ или непріязненныхъ жинелей Преславы о богатыряхъ возвращающагося Свяпослава съ малочисленной дружиной, поджидали Русовъ у Дибировскихъ пороговъ Свѣнелдъ, знаменитый воевода Игоря, совѣтовалъ князю обойти пороги сухимъ путемъ; но по тѣмъ захопѣлъ зимовать въ Бѣлобережѣ, при устьѣ Дибира. Весной онъ принужденъ былъ сразиться съ Печенѣгами; и сдѣль-по храбрый Свяпославъ, еще въ цвѣтѣхъ лѣтъ, палъ въ битвѣ (972). Печенѣгскій князь, Куря, отсекши ему голову, сдѣлалъ себѣ изъ черепа его чашу для питья. Небольшая горсть разбитыхъ Русовъ, предводимыхъ Свѣнелдомъ, принесла горестную вѣсть о гибели неуспѣшимаго богатыря, Анбалы древней Руской исторіи (75).

11. Смертію Свяпослава прекратилось единое державіе: Ярополкъ княжилъ въ Кіевѣ, Олегъ въ землѣ Древлянской, а Володиміръ въ Новгородѣ (97). Вскорѣ показались погубныя слѣдствія раздѣленія государства: брань возсталъ на браня. Свѣнелдъ, иная ненависть къ Олегу, убитому сыну его, Люба, на охотѣ въ своемъ удѣлѣ (975), подумалъ Ярополка присоединить область Древлянскую къ Кіевской. Олегъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи, при-

(75) Карамзинъ И. Г. Р. I. 171—191.

готовился къ оборонѣ; но, разбитый и спасающійся бѣгствомъ въ городъ Овручъ, лишился жизни въ глубокомъ рвѣ этого города (977). Напрасно Ярополкъ искренно жалѣлъ о своемъ злодѣяніи и жалостно оплакивалъ смерть брата, чувствуя какъ бы собственную свою судьбу. Володиміръ, князь Новгородскій, узнавъ о кончинѣ Олега, занявъ Древлянскую землю, и боясь Ярополкова власнолюбія, бѣжалъ за море, къ Варягамъ. Ярополкъ, пользуясь его отсутвіемъ, пошчасъ опирались въ Новгородъ своихъ намѣстниковъ, или, такъ называемыхъ, посадниковъ, и, такимъ образомъ, сдѣлался единовластникомъ всей Руси. Спусти два года, Володиміръ воротился съ Варяжскимъ войскомъ, прогналъ Ярополковыхъ посадниковъ и съ гордостію объявилъ ему черезъ нихъ войну (980). Сбираясь лишиться власти брата своего, онъ рѣшился шупъ же опиятъ у него и невѣсту его, Рогнеду, дочь Варяга Рогволода, который, вѣроятно, пришелъ изза моря служишь Рускому Великому князю, и получилъ опъ него въ удѣлъ княжество Полоцкое. Но Рогнеда съ гордостію опвергла его руку. Тогда, разгнѣванный Володиміръ взялъ Полоцкъ, убилъ Рогволода и двухъ сыновей его, и женился на дочери. Потомъ, пошелъ онъ на Ярополка, который, убѣгая мнимаго возспанія пропивъ него въ Кіевъ, скрився въ городъ Родно. Сдѣсь, коварный воевода его, Блудъ, хитро склонилъ его къ миру съ Володиміромъ. И хопя одинъ изъ вѣрныхъ его мужей, но имени Варяжко, совѣтовалъ ему оставишь на время Русь, и удалишь къ Печенѣгамъ, однако измѣнникъ Блудъ, перехитрилъ его и выдалъ легковѣрнаго своего государя въ руки вра-

говъ, приведши его въ жилище брата, какъ бы въ пѣкое убѣжище, гдѣ два наемные Варяга пронзили мечами своими грудь князя (980). Въ княженіе его (973), по словамъ Нѣмецкаго лѣтописателя, прибыло Руское посольство въ Кведлинбургъ, ко Двору императора Оттона, неизвѣстно, впрочемъ, по какой причинѣ; по одно только упоминается, что оно поднесло богатые дары императору (76).

12. Володиміръ, при помощи злодѣянія и воинственныхъ Варяговъ, овладѣлъ Великокняжескимъ престоломъ (980). Вскорѣ онъ показалъ дѣлами своими, что былъ опъ природы назначенъ сдѣлаться великимъ государемъ. Прежде всего онъ хитро вышриводилъ наемныя толпы необузданныхъ и корыснолюбивыхъ Варяговъ, спановившихся опасными владычествомъ его. Потомъ, вскорѣ показалъ необыкновенную ревность къ язычеству. По повелѣнію его изгнаноленъ былъ новый испуканъ Перуна съ серебряною головою, и поставленъ, вмѣстѣ съ другими кумирами, близъ княжаго Двора на священномъ холмѣ. Въ Новгородѣ, поже, по спаранію Добрыни, поставленъ былъ богапоукрашенный испуканъ на берегу Волхова. Впрочемъ, эта набожность не мешала Володиміру предаваться, подобно Соломону, чувственнымъ удовольствіямъ. Но любя женъ, онъ любилъ также и войну. Такъ имъ ошпаны были у Поляковъ города Червень, близъ Грубешова, Перемышль и другіе (981), которые впоследствии назывались Червенскими (ошкуда Червоная Русь), а нынѣ принадлежатъ къ восточной Галиціи. Въ слѣдующіе два года (982 — 983) онъ усмирилъ Вяшичей, ошказывавшихся было платитъ дань, завоевалъ

страну Янвяговъ, жившихъ въ лѣсахъ между Ливоніею и Польшею, и, распространивъ власнѣю свою оныя Буга до самаго Балтійскаго моря, собиралъ дань со всѣхъ жителей отъ Куронскаго по Чудскій заливъ. Увѣнчанный побѣдой и славой, Володиміръ хотѣлъ принести благодарность богамъ и окропить жершвенники ихъ человѣческой кровью. Но совѣту бояръ и старцевъ брошенъ былъ жребій, копорый и палъ на молодого Варяга-христіанина: сынъ и опецъ, восропвившіеся этому, сдѣлались первыми и послѣдними (сколько повѣстно) мучениками Христіанства въ Кіевѣ. Усмиривъ Радимичей, сильшихся сдѣлаться независимыми (984), Володиміръ пожелалъ овладѣть Камскою Булгаріею, спраной богатой торговлею (985). Сдѣсь, въ первый разъ, упоминаются въ Рускихъ лѣтописяхъ Торки или Турки, единоплеменники Туркомановъ и Печенѣговъ, какъ союзники или наемники Русовъ. Великій князь побѣдилъ Булгаровъ, и, по совѣту мудраго Добрыни, заключилъ съ ними вѣчный миръ. Около сего времени Рогнѣда, прозванная Славянами, по ея горькой участи, Гориславой, не изъ мести за смерть отца и братьевъ, но изъ ревности, за предпочтеніе себѣ другихъ женъ, рѣшилась было умертвить Володиміра; но ей не удалось поразить его ножемъ, и она едва только, по просьбѣ бояръ, избѣгла жестокаго наказанія, приговорявшагося ей самимъ Володиміромъ, копорый отослалъ ее, съ сыномъ ея, Изяславомъ, въ новоосвоенный городъ Изяславъ, нынѣшней Вишеской губерніи. Послѣ сполькихъ побѣдъ, значительнаго распространившихъ предѣлы государства, исторія изображаетъ намъ Володиміра, въ первые годы княженія его, черными красками, какъ необуз-

даннаго, свирьнаго, пирана; но въ лѣпахъ мужества нравъ его совершенно измѣнился, и онъ сдѣлался знаменшнымъ государемъ. Онъ покончилъ важное дѣло, доставившее ему вѣчную славу въ испорин, п. е., исполнилъ пламенное желаніе благочестивой Ольги. Руская земля, въ кошорой Хрисціанство уже болѣе ста лѣтъ мало помалу утверждалось (77), наконецъ вся обратилась къ нему, почти въ одно время съ другими соседними землями. Подобно своей великой бабкѣ, Володиміръ охотно выслушивалъ не только Хрисціанскихъ проповѣдниковъ, но также Магомешанъ и Жидовъ, посылавшихъ своихъ духовныхъ и мудрецовъ въ Кіевъ, но увидѣвъ заблужденія язычества, рѣшимся самъ доискаться правды въ упомянутыхъ вѣроученіяхъ. Изъ всехъ Хрисціанскихъ благовѣстниковъ наиболѣе поразилъ его одинъ какой-то мудрецъ, присланный Греками, и изложившій, въ короткихъ словахъ, содержаніе Священнаго писанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ показавшій ему изображеніе послѣдняго суда

(77) О крещеніи Аскольдовыхъ Варяго-Русовъ (866), и княгини Ольги въ Цареградъ (955) мы уже выше (ч. 6, 8.) упомянули. Тамъ же замѣтили мы, что нѣкоторые крещеніе Русовъ 866 г. приписываютъ Русамъ, жившимъ въ западной Тавридѣ. Хотя ок. 968 г., въ правленіе князя Святослава, императоръ Онопъ I., намѣреваясь, прежде всего, подчинить Славянскія земли духовной, а потомъ и своей свѣтской, власти, учредилъ въ Майнцѣ (*titularis*) Руское епископство (*in partibus infidelium*); однако посланный имъ на Русь епископъ, Адалберинъ, былъ выгнанъ опшуда тамошнимъ народомъ. *Dahlmar* L. I. p. 31. Козьма пишетъ, что Русы сами просили черезъ своего посла 960 г. императ. Онопъ дать имъ епископа, но потомъ, когда онъ былъ опправленъ къ нимъ, прогнали и чуть не убили его. *Cosmas* p. 45.

(987). Володимиръ отпустивъ его съ дарами и великими почестями, собралъ бояръ и городскихъ старейшинъ, и, посоветовавшись съ ними, отправилъ десять разумныхъ мужей для изслѣдованія каждой порознь вѣры. Они посѣщали Булгарію, Пѣмскую землю и Цареградъ, и, вернувшись въ Кіевъ, съ восторгомъ рассказывали князю объ устройствѣ богослуженія въ Византіи. Великій князь рѣшился ввести у себя Христіанство; но, не желая унизиться передъ Греками и съ покорностію просить ихъ о крещеніи, положилъ, такъ сказать, завоевать Христіанскую вѣру (988). Съ этою цѣлью отправился онъ, съ многочисленнымъ войскомъ на корабляхъ, въ Греческій Херсонъ (близъ Севастополя), и, принудивъ этотъ, издавна богатый и славный, городъ къ сдачѣ, принялъ въ немъ съ своими боярами Св. крещеніе; послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ бракъ его съ царевной Анной, сестрой Греческихъ императоровъ Василія и Константина, бракъ, весьма выгодный и благодѣтельный для обоихъ государствъ. Володимиръ, принявъ отъ Херсонскаго митрополита посвященіе въ главныхъ членахъ Христіанской вѣры, посѣщилъ въ свою столицу озаривъ свѣтомъ правды своихъ дѣтей и народъ. Присутствомъ къ этому великому дѣлу было низверженіе и разбитіе кумировъ. Впрочемъ, народъ почтилъ мнимыхъ своихъ боговъ послѣдней данью, обильнымъ пролитіемъ слезъ. Но когда Володимиръ объявилъ въ городѣ принимаемъ всему Рускому народу крещеніе, то весь народъ, свѣдно слѣдуя примѣру князя и бояръ, сѣлши цѣлыми толпами и полчищами на берегъ Днѣпра. Возрастные сползли въ водѣ погруды и шею; ошцы и мащери держали дѣтей на рукахъ; священники читали молитвы и воспѣвали хвалу Господу. Хри-

спіянская вѣра и Великая княгиня Анна, дѣйствую сугубо на духъ Володимира, совершенно переѣнили нравъ его. Распутство и роскошь были изгнаны изъ Двора; вспыльчивость и строгость государя измѣнились въ пріятную кротость. По его повелѣнію капища и испуканы были разрушены во всемъ государствѣ: простой народъ, увлекаемый больше примѣромъ его, нежели силой, безъ сопротивленія принималъ Христіанскую вѣру. И прочемъ, Литовскіе и Чудскіе народы, частію по причинѣ опдаленія, а частію неполной зависимости, и опдѣлявшіеся ошъ Славянъ своимъ языкомъ, долго еще оставались въ язычествѣ. Первымъ слѣдствіемъ введенія Христіанской вѣры на Русь было просвѣщеніе и распространеніе наукъ въ обширныхъ Славянскихъ земляхъ. Славянское письмо, изобрѣщенное Констанциномъ, названнымъ, впоследствии, Кириломъ, и проникшее еще прежде (866; 955) на Русь съ переводомъ Церковныхъ книгъ, но до тѣхъ поръ имѣвшее только письменный кругъ дѣйствія, теперь сдѣлалось общеупотребительнымъ. Последніе годы княженія Володимира, ознаменованные вособенности поспроеніемъ новыхъ городовъ и крѣпостей, еще нѣсколько разъ возмущаемы были войнами съ Тамранскими Хорватами, жившими въ нынѣшней восточной Галиціи (993), Печенѣгами (993, 997), Норвежскимъ королевичемъ Эрикомъ (около 1014), и, наконецъ, возстаніемъ роднаго Володимірова сына, Ярослава, князя Новгородскаго, готовившагося къ бѣгству съ опцемъ, къ которой, однако жъ, не допустила послѣдовавшая вскорѣ смерть этого послѣдняго (1015) (78)

(78) Карамзинъ И. Г. Р. I. 201—233.

§ 23. *Описание вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Обширныя земли сѣверовосточной Европы, занятыя Славянскими народами, крапкое содержаніе главныхъ дѣяній конхъ было предложено выше, писатели этого періода называли весьма разными именами, взятыми, часпю, изъ древней географіи и перенесенными вовсе неудачно на края другаго племени, а часпю изъ народнаго употребленія самыхъ Славянъ или сосѣдей ихъ. Такъ, одни писатели называютъ весь этотъ рядъ земель и краевъ, по прежнему, Сарматіей и Скифіей, другіе Винетами, Венетами, Венедіей, претвы Оспрогардръ, Аусирвегръ, Голмгардръ, Гардръ и Хунигардръ, четверныя Греціей, и, наконецъ, пятые Германіей. Описанныя же названія, Сербія и Славнія, придаваемыя въ иѣсномъ смыслѣ этимъ землямъ, по имени обитавшихъ въ нихъ Сербовъ и Славянъ, все больше и больше вышѣснялись и ограничивались распространеніемъ именъ отдѣльныхъ вѣтвей, особенно послѣ великаго переселенія Славянскихъ народовъ и происшедшихъ отъ того перемѣнъ на Сѣверѣ. Наконецъ, во второй половинѣ 9 стол., по прибытіи Варяго - Русовъ, чужеземное названіе Русовъ распространилось съ такою необыкновенною скоростію въ этихъ Славянскихъ земляхъ, что оно, послѣ соединенія волею и неволею, мѣлкихъ, бывшихъ до того независимыхъ, Славянскихъ народовъ въ одно цѣлое, воспоржеснивовало надъ всеми иужемными названіями и сдѣлалось, съ 10 столѣтія до нашего времени, всеобщимъ именемъ Сѣверо - Славянскаго государства. — Хотя названіе *«Сарматія»* данное Птоломеемъ, вовсе не шло къ этимъ землямъ, потому что въ нихъ, кромѣ Яшвяговъ въ Подльсьѣ,

не было болѣе ни какихъ Сарматовъ, однако оно сколько полюбилось историкамъ, незнавшимъ землеописанія и истиннаго сродства тамошнихъ народовъ, что они всегда предпочиншали его всѣмъ прочимъ. На примѣръ: Феофанъ все еще выводитъ Волгу изъ земли Сарматовъ (1); неизвѣстный Равенецъ называетъ Западранскія земли родиной Роксоланъ и Савроматовъ (2); даже самъ Альфредъ, не смотря на то, что писалъ на Англосаксонскомъ языкѣ, именуетъ эту страну Сарматіей; онъ говоритъ: «На западъ отъ Бургондла (Burgonden) лежишь также Балтійское или Восточное море, на сѣверъ Швеція (Sveon), а на востокъ Сарматія (Sermende),» и ниже: «На югъ отъ Швеціи находящися Восточное море, а на востокъ Сарматія.» Эпопъ же самый писатель желая означить выше землю Полабскихъ Славянъ, Жирмунцію, Пошмецки Scrimund, или Мазовію и Япвгю, назвалъ ее Сарматіей, и отъ того смѣшалъ положеніе народовъ, въ нихъ живущихъ, слѣдующимъ образомъ: «На сѣверъ отъ Хорватовъ (Horiti, въ Кърконошскихъ горахъ) лежишь Дѣвичья земля (Maegdaland, не извѣстно Двинскій ли округъ, вѣрно по мнимымъ Амазонкамъ, или Мазовія), а на сѣверъ отъ Дѣвичей земли находящися Сарматія (Sermende), простирающаяся до самыхъ Рифейскихъ горъ (beorgas Riffin) (3).» — Не рѣдко, также, историки называютъ эти земли *Скифіей*, полагая, однако же, различіе между Мелікой и Малой Скифіей. Юрнандъ все

(1) *Theophan.* p 296 sq. *Schlözer Nord. Gesch.* 526.

(2) *Anon Rav.* I. I. c. 12. I. IV. c. 4, 11, 46. I. V. c. 28. ed. *Cronov.* p. 747, 772, 776, 791, 806;

(3) См. Прилож. ч. XVIII.

это огромное пространство краевъ и земель Западныхъ , начиная отъ Германіи , черезъ Вислу до Дона, и далѣе на востокъ, до Серикки (Китай), называется вообще Скифіей, раздѣляя ее на двѣ половины Рифейскими горами (4). Это раздѣленіе Скифіи на двѣ части , Европейскую или Малую и Азіатскую или Великую, слѣды коего можно найти уже въ глубокой древности у Тимея и др. (5), еще болѣе обозначилось въ сочиненіяхъ преемниковъ Юрнандовыхъ. Незвѣстный Равенецъ во многихъ мѣстахъ своихъ занимательныхъ описаній именно различаетъ Западную или Малую (*aestuosa*) Скифію отъ Восточной или Великой (*eremosa, antiqua, major*) (6). Первая сославляла, по его словамъ, первоначальную родину Славянъ (7), а послѣдняя занята была разными народами Чудско-Уральскаго и Турецкаго племени, именно Козарами (*Chazari, Agaziri*) (8). То же перьдко, и въ Скандинавскихъ исповѣданіяхъ, Задонскія, или Восточныя , земли называются Скифіей; пусть надобно замѣнить, что слово *Skythiodh* измѣнено было въ *Svithiodh*, т. е., Швецію. Такъ, на примѣръ, въ географическихъ Исландскихъ запискахъ край Европы, смежныя съ Великой Азіей, названы Великой Скифіей (*Svithiodh hin mikla*) (9), а въ другомъ описаніи читаемъ слѣдующія слова: »Са-

(4) *Jornand. Goth. c. 3, 5.*

(5) Ср. ви. выше §. 8. ч. 11. примѣч. 96. §. 11. ч. 11. примѣч. 135 и др.

(6) *Анон. Rav. l. I. c. 12. l. VI. c. 1, 4, 11, 12, 46. l. V. c. 28.*

(7) *Анон. Rav. l. I. c. 12. Scytharum patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia.*

(8) *Анон. Rav. l. IV. c. 1.*

(9) *We lauff Symbolae ad geogr. med. aevi p. 9. n. a, p. 10. n c (Scythia magna).*

мая воспочная земля въ Европѣ естъ Скифія, которую мы называемъ Великой Скифіей (10).« Опъ смѣшенія словъ Skythiodh и Svithiodh часно называли Швецію Скифіей (11). Византійскіе историки, также, называютъ Русовъ Скифами (12). Даже Песпоръ нашъ не могъ удержаться отъ употребленія имени Скифія. Исчисливъ народы и земли Славянскія за Тапрами, онъ прибавляетъ: »да по ся зваху отъ Грекъ великая Скуфъ (13).«— Гораздо важнее для насъ этъхъ древнихъ, пущихъ и вовсе не идущихъ къ Сѣвернымъ Славянамъ, названій, Скандинаво-Нѣмецкія имена ихъ. Древнѣйшее названіе для всего Славянскаго племени у Нѣмецкихъ народовъ было *Виниды* (Winidi), перешедшее, съ распространеніемъ Славянъ къ Лабѣ и Травнѣ, и на края, находившіеся на западъ отъ Вислы, рѣдко прилагаясь, однако же, къ Сѣвернымъ Славянамъ. Юриандъ все еще помѣщаетъ Винидовъ отъ испоконъ Вислы къ сѣверозападу на безмѣрномъ пространствѣ. Въ Англосаксонской пѣснѣ одного путешественника (the song of the traveller) Виниды при-

(10) Fornmannna Sögur. Bd. XI. Kaupm. 1828. 8. p. 414. Sögubrot. §. 11. I Evrópa er austast Cithia, that kollum ver Svithjódh lína miklu.“

(11) Уже безымянный Равенецъ сдѣлалъ эту ошибку I. I. c. 12.« Cujus (Roxolanorum patriae) post terga, inter oceanum procul magna insula antiqua Scythia reperitur.» Въ другихъ испочникахъ родина Нормановъ называется Scythia inferior. *Langebeg Script. rer. Danic. II. p. 50.*

(12) *Stritter II. 957—958 sq.*

(13) *Несторъ*, изд. Тимковск. снр. 7. *Schlözer Nestor II. 121, 123. III. 79. Соф. Врем.*, изд. Строев. I. 7. Великая Скуфія.

водяпся въ ряду Викинговъ и Гепидовъ (14). Тю-
дудъ у Снора Синурлезона называется Рускихъ
Славянъ Воспючными Вандами. Древнее названіе
Wänuäma, Wänalain и теперь еще сохранилось у
Чуди и Чухонцевъ (15). Скандинавскіе поэмы и
разсказчики, равно какъ и другіе писатели, родомъ
Нѣмцы, вмѣсто обыкновеннаго названія Венеды,
употребляютъ часпныя *Austrvegr*, *Austrriki*, *Austr-*
gardhr, а писавшіе на Датинскомъ языкѣ *Ostro-*
gard, *Holmgardhr*, *Kaenugardhr* или *Kaenugard-*
har р., *Chunigard*, *Gardhariki*, *Gardhar* р., и *Girkia*
или *Grikia*. Эти названія, изъ коихъ нѣкоторыя
попадаются во множествѣ въ Скандинавскихъ и Сканд-
инавскихъ сказаніяхъ, получили свое начало или
отъ положенія земель, каковы *Austrvegr*, *Austrri-*
ki, *Austrgardhr* и *Holmgardhr*, или отъ городовъ и
народовъ, на прим., *Kaenugardhr* и *Girkia*.— *Austrvegr*,
т. е., Воспючное поморье (собственно дорога, путь,
отъ слова *eist*, *austr*, *east*, и *vęgr*, Повонѣмецкое
Ostweg), у Скандинавовъ и Датчанъ называется
не Балтійское море, по тому что оно извѣстно
было подъ именемъ Сканд. *Austrmarr*, *Eustrisalt*,
Нѣмец. *Ostersalz*, Англосакс. *Ostsaec* (сравн. у Ара-
бима: *orientalis pars oceani arctici*, у Эйнгарда: *sinus*
qui ab occidentali orientem versus porrigitur, у Ада-
ма Бременскаго: *orientale pelagus*, у Бакона: *mare*

(14) *Cmybeare* Illustr. of ags. Poetry p. 15. v. 218. Mid. Gaef-
dhun ic waes and mid Winedum (cum Gepidis fui et cum
Winedis).

(15) *Strahlenberg* Nord-und Oestl. Theil v. Europa. Stockh.
1730. 4. S. 170. »Die Finnen heissen noch heutiges Tages ei-
nen Slawonier Wänalain... Wänuäma aber bedeutet Wenden-
land, weil die Slawonier auch ein Theil der alten Wenden
gewesen.» Присоедините это къ §. 7. ч. 15.

orientale), но все восточное и южное его побережье (16), по той причине, что оно находилось у Скандинавских мореплавателей на Востоке (§ 18. ч. 9). — *Austrríki*, ш. е., Восточное царство, означало въ обширнѣйшемъ смыслѣ тѣ же самыя земли, разумѣя подъ ними и внутреннія области Руси, населенныя Славянами. Въ-мѣсто *Austrríki*, встрѣчающагося много разъ въ Скандинавскихъ источникахъ, писавшіе Полашны употребляютъ *Ostrogard* въ томъ же самомъ смыслѣ (17). — *Hólmgardhr*, собственно оспрови-шная страна (отъ Сканд. *holm* = *insula*, сравн. Мадьяр. *halom* = *colliculus*, и, вѣроятно, Славян. хлумъ, хльмъ, холмъ), по соображенію ученыхъ Шведовъ и Данчанъ, первоначально называлась земля Карельцевъ и юговосточной Чуди, отъ того, де, что она разорвана множествомъ озеръ какъ бы на нѣсколь-ко оспрововъ (18); восточная часть ея называ-лась *Gardharíki*; впрочемъ, рано уже начали смѣши-вать и употреблять оба эть названія безъ раз-личія (19). Иногда подъ *Holmgardhr* разумѣется глав-

(16) *Werlauf* Symb. ad geogr. p. 11, 33. n. 12. *Heimskringla* I. p. 110. *Edda* ed. *Rask*. p. 193. *Iduna* (Шведскій дневникъ) VI. 85 и слѣд.

(17) *Adam. Brem. Hist. eccl.* p. 58. *Helmold* l. I. 1. *Eggehards* *Vrugiensis* p. 285. *Russia* vocatur a Danis *Ostrogard*. *Analista Saxo* p. 339. *Ostrogard Ruzziae*, *cujus metropolis est Chiue*.

(18) Въ повѣсти *Olaf Tryggueson Saga* городъ *Aldeigioborg* помещенъ въ *Голмгардъ*.

(19) *Heimskr.* II. p. 128, 131, 132, 153, 399, III. p. 2. V. p. 298. *Schöning Hist. Norveg.* I. p. 475. III. 185. *Schlözer Nord. Gesch.* 503. *Werlauff Symb. ad. geogr.* 32.

ный городъ въ краѣ Gardhr (20). Мѣстоположеніе этого города по сию пору ни къмъ не опредѣлено; одни думаютъ, что подъ нимъ разумѣется Спарая Ладога, другіе видятъ въ немъ древній Повгородъ, а по моему мнѣнію, скорѣе всего, это былъ Оспровъ, древній городъ, съ крѣпостию на оспровѣ рѣки Великой, въ губерніи Псковской (Сканд. Holmgardhr, городъ на оспровѣ). Мы уже выше (§. 25. ч. 7.) упомянули, что, по объясненіямъ нѣкопыхъ изслѣдователей, имя Holmgardhar, каженію своимъ первоначальнымъ значеніемъ сходится съ именемъ Славянъ, и есть не что иное, какъ переводъ или толкованіе одного другимъ; исторія древнихъ народовъ предсавляетъ много примѣровъ такого рода. Сдѣсь особенно замѣчательно то обстоятельство, что тамъ, гдѣ Скандинавы помѣщаютъ свой Holmgardhr, по нашимъ домашнимъ источникамъ, обитала съ незапамятныхъ временъ, въшъ великаго Сербскаго племени, т. е., собственно такъ называемые, Славяне (срав. ч. 2.). Кажется, эту страну, т. е., окрестности города Печоръ, Оспрова, Плескова, Повагорода, и т. д., сосѣдняя Эстонская Чудь называла *Ulima*, правильнѣе *Uelle-ma*, что значитъ горная земля (21). — *Kaenugardhr*,

(20) *Perelius* in notis ad *Gotriks-Saga* p. 95. In *S. Olafs-Saga* vocatur metropolis ipsa *Holmgard*, eique subjecta ditio *Gard*. Оиъ Голмгарда должно ищательно отличать городъ и уездъ Холмогоры, на правомъ берегу Северной Двины.

(21) *Strahlenberg* Nord. u. Oestl. Theil v. Eur. S. 170. Съ этимъ сродственно еще *Ulmi-geri*, о чемъ см. §. 8. ч. 12. примѣч. 116, и, вѣроятно, *Ulme-rugi* у Юрн. с. 4. Въ Архипецкой хроникѣ споминъ *Uliarigia* вм. *Ulme-rugia* (*Fogt G. Pr. I. 149.*).

у писавших Поламыни *Chunigard*, попадается позже ииѣ въ пѣсномъ, а ииѣ въ обширномъ, смыслѣ. Въ первомъ означеніи земли, сосѣднія съ Кіевомъ и находившіяся подъ властію Кіевского князя, а во второмъ вообще всю Славянскую Русь (22). Трудно опредѣлить значеніе первой половины этого слова, и. е., Каену или *Chuni*: одни видятъ въ немъ городъ Кіевъ, у Адама Бременскаго *Chive*, у Гельмольда *Chue*, у Динмара *Chievoa* и *Kitawa*, а другіе — Гуповъ; послѣднее объясненіе, кажется, вѣроятнѣе, особливо принимая въ расчетъ сказанное нами выше (§. 15. ч. 5.) о Гупахъ въ отношеніи къ древнимъ Славянамъ (23).— Гораздо употребительнѣе обоихъ этихъ названій было *Gardhariki*, означавшее, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, всю землю, населенную Сѣверными Славянами. Въ Исландскихъ запискахъ ясно сказано: »въ Воспоч-

(22) *Caenugardhar*, и. ч., читается въ *Fornmanna Sögur Bd. XI. p. 414. Sögubrot S 11. Gardhariki thar stendhr Pateskja ok Caenugardhar*. Также и у Верлауфа въ Исланд. запискахъ стр. 10. *In orientali Europa sita est Gardarikia, in qua jacent Caenugardia et Holmgardia, Palteskia et Smalenskia. Chunigard* встрѣчается у Гельмольда. I. I. с. 1.

(23) Гельмольдъ. въ кн. I. гл. I. говоритъ: *Russia... etiam Chunigard dicitur, eo quod ibi sedes Hunorum* (и. е. Славянъ). *primo fuerit. Hujus metropolis civitas est Chue*. Домъ Карамзинъ находить вѣроятнымъ, что названіе *Chunigard* образовалось изъ испорченнаго имени Кіева, называвшагося у Сѣверныхъ писателей *Chive, Chue, Chivoa, Caenugard* (И. Г. Р. I. 58. примѣч. 97.), но мы иначе думаемъ: объясненіе наше этого см. въ §. 15. ч. 5. Съ землей *Caenugardhr* не должно смѣшивать *Kvennaland, Kwenland*, и. е., сѣверовосточное поморье Финическаго залива, Почухон. *Kajnu, Kajana*, жители — *Kaj-nulaiset. Geijer I. 86, 89. Schlözer N. G. 483—490.*

пои Европѣ находящіяся Gardharikia, въ коей лежишѣ Каенугардхія и Holmgardhia, Pallteskia и Smalenskia (24). Основываясь на этомъ, Holmgardhia и Каенугардхія, принимая ихъ за части Русскаго государства, въроятнѣе всего суть нынѣшнія Новгородская и Кіевская губерніи, а Pallteskia и Smalenskia — Полоцкъ и Смоленскъ. — Въмѣсто Gardhariki весьма часно употребляется о Гольмгардѣ, сокращенное *Gardhr*, pl. *Gardhar*, и то, кажется, больше въ нѣскомъ смыслѣ (25). Хотя слово Сканд. *gardhr*, Готт. *gards*, Англосакс. *gæard*, Древнеиѣмецк. *Kart*, сходное съ нашимъ градъ, Армян. *Kert*, и ш. д., означаетъ собственно домъ, дворъ, садъ, однако же оно чаще всего употребляется въ обширнѣйшемъ смыслѣ, особливо въ соединеніи съ другими (26), на прим. Сканд. *midgardhr* (*mundus*), *Asgardhr*, pl. *Asagardhar* (*Asarum seu Alanorum regio*), *Jötnagardhar* (= *Jötunheimr*, *Jötarrum seu Finnoorum regio*), *Miklagardhar* (*Constantinopolis, imperium Constantinopolitanum*). — Въ эпѣхъ же Скандинавскихъ памятникахъ, именно сказаніяхъ и на Русскихъ надписяхъ, равно какъ

(24) *Verlauff* Сymb. p. 10. Въ другихъ рукописяхъ еще помѣте, именно: *In hoc regno (Scythiae magnae) extat Russia; nobis Gardarikia (al. cod. Imperium Gardense). Ibi sunt urbes primariae Moramar, Rostofa, Sardalar, Holmgardia, Syrnes, Gadar, Pallteskia, Каенугардхія (al. cod. Holmgardia, Palteskia et Smolenskia). Juxta Gardarikiam jacent regiones Kirialia, Refalia, Tavastia, Virlandia, Esthia, Liffandia, Curlandia, Ermlandia, Polonia. А ниже сир. 13: Finlandia ad Gardarikiam usque se protendit. Инакъ, по этому исчисленію, Чудскіе и Чухонскіе края лежатъ не въ Голмгардѣ.*

(25) Справ. *Schlözer* N. G. 500. *Ann.* 43. S. 503.

(26) *Grimm*. D. Gr. II. 469—470. III. 393.

у нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ историковъ , весьма часпо земли Сѣверныхъ Славянъ называются *Girkiä* или *Grikia* , т. е., Греція. Эпо имя означало не только внушреннюю Русь , столицею коей былъ Кіевъ , но, кажется , и Балшійское поморье , Прусію, Куронію, Ливонію и Эстонію (27). Особенно на Рунскихъ надгробныхъ надписяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя несравненно древнѣе введенія Христіанства въ Росію , Скандинавы, путешествовавшіе въ эту послѣднюю, называются *Gerski*, *Gerskir*, *Girski*, *Girdski*, *Gyrdskur*, что, собственно, значить Грекъ. Такъ какъ не лзя точно опредѣлить времени названія эшѣмъ племенъ Росіи, то, потому, трудно показать и причины его. Карамзинъ , счисляя , вмѣстѣ съ Шведами , эпо названіе древнѣе введенія Христіанства въ Росію , объясняетъ начало его шѣмъ , что Норманы , отправлявшіеся въ Грецію обыкновенно черезъ Русь , представляли себѣ объ эшѣ земли вмѣстѣ и смѣшивали одну съ другой; Шёгрень думаетъ , что оно образовалось , часпію по поводу упомянутаго путешествія , а часпію , и болѣе всего , отъ того , что Русы принадлежали къ Греческой вѣрѣ (28). Напрощивъ Дальманъ и другіе того мнѣнія , что прозваніе Скандинавовъ *Gerski*, *Girski* , значить не Грекъ , но Гардаричанинъ , и

(27) *Adam. Brem. De situ Dan.* p. 56. Ex portu Sliaswig naves emitti solent in Slavoniam, vel in Suediam, vel ad Semland et usque in Graeciam. Онъ же *Hist. eccl.* p. 19: Ostragard Russiae, ejus metropolis civitas est Chiue, aemula sceptri Constantinopolitani, clarissimum decus Graeciae. Прочія свидѣтельства см. въ *Шлецеровой* N. G. 503—504, 551—556.

(28) Карамзинъ И. Г. Р. I. 58. примѣч. 97. *Sjogren* *Bevolk. d. S. Pet. Gouv.* p. 91. *Anm.* 103.

есть передѣланное слово Gardski, отъ корня Gardhr, Gardhar (29). Оставляю знапокамъ языка и древностей Скандинавскихъ рѣшшишь, копорое изъ эпѣхъ мнѣшнй основательнѣе (30). Вообще, замѣшшишь должно объ эпѣхъ названіяхъ, что почши все они новѣе кореннаго названія Пѣмецкими народами земли Славянской словомъ Varalund, Vanalheim, что въ употребленіи ихъ разными рассказчиками и писателями большое несогласіе, и что ищательное объясненіе отношенія одного къ другому пребуешь еще новаго, основательнѣшшаго, изслѣдованія (31). Названіе Руси нѣкоторыми Пѣмецкими писателями, на пр., Павломъ Діакономъ и Альфредомъ, *Германіей*, въ то самое время, какъ другіе величали ее Скифіей и Сарматіей (32), объясняется незнаніемъ настоящаго положенія Сѣверныхъ земель и народовъ, въ

(29) *Dahlmann Forsch.* I. 203. Срав. *Schlözer N. G.* 554. §. 14 Если Gerski, Girski есть Gardski, то очень возможно, что названіе это смѣшано съ Griski, Grikur. Извѣстія Адама Бременскаго, за исключеніемъ *Hist. eccl.* 19, можно приложитъ также и къ Греціи.

(30) Обширнѣе всѣхъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ *Шлѣцеръ* въ св. *Nord. Gesch.* 503—504, 551—556.

(31) Главные источники сущь: *Fornmanna Sögur.* Каурт. 1825—34. 9 часней (сочиненіе, еще неоконченное). *Islandinga Sögur.* Тамже 1829. 2 часн. (неокончено). *Faereyinga Saga.* Тамже 1832. 4. *Eymundar Saga.* Hafn. 1833. 8. *Snorro Sturleson Heimskringla.* Hafn. 1777—1826. F. 6 часн. Вспомогательные: *Werlauff Symb. ad geogr. med. aevi e non. Island. Havniae.* 1821. 4. *Langebek Script. rer. Dan.* T. II. p. 56. *Suhm Hist. crit. Dan.* II. p. 812. *Его же Hist. Dan.* I. p. 87. II. p. 365. *Schlözer Nord. Gesch.* 501—504, 551—556.

(32) *Paul Diacon. De gest. Langob.* l. I. c. l. *Alfred у Далматина.* I. 418 (срав. Прилож. XVIII.).

нихъ обихающихъ, равно какъ путешесствіемъ и спранспованіемъ Нормановъ. — Мы уже выше (§ 26. ч 7.) подробно говорили объ имени *Антовъ*, коимъ называли сѣверовосточныхъ Славянъ Нѣмецкіе народы, жившіе на Поишъ и въ Дакии, равно какъ и нѣкопорые Греческіе писатели. Въ этъ древнія и новыя, ксташи и нексташи данныя, названія, помрачили имя *Русь*, *Русь*, прищесенное, какъ мы выше замѣтили, Варяго-Русами къ Славянамъ, сперва къ Новгородцамъ, а потомъ, въ скоромъ времени, перешедшее и на всѣхъ прочихъ Славянскихъ народовъ, составившихъ собой одно государство. Во время Нестора оно уже исключительно господствовало на Сѣверѣ, вытѣснивъ собой опечесивенныя названія Славяне, Сербы, Кривичи, Поляне, и ш. д. (33), пзвѣсшныя тогда едва по однимъ воспоминаніямъ и древнимъ преданіямъ. Эшо имя встрѣчается въ разныхъ видахъ, у Грековъ *Ῥῶς*, *Ῥωσία* (34), у Латинцевъ *Rhos*, *Ruzi*, *Ruzia*, *Ruzzi*, *Ruzzia*, *Rucia*, *Ruscia*, *Ruzia*, *Rusia*, *Russia*, *Rugi* (35), *Rutheni*; *Ruthenia* (36), *Ruceni*, *Ruzeni*, *Rutzeni*, у Скандинавовъ *Ruzaland*, у Нѣмцевъ *Riuzc*, послѣ *Russen*, *Reussen*, *Russland*,

(33) *Несторъ*, изд. *Тумковск.* стр. 12 — 13. *Schlozer Nest.* II. 192, 207. III. 225. *Müller Nest.* 82, 94.

(34) *Stritet* II. 956 и слѣд.

(35) *Cont. Reginon.* а. 959, 962, 966.

(36) Уже у Мартина Гала и др., встрѣчается *Rutheni*, но тому ли, что при эшомъ обращали вниманіе на Латинское названіе Кельтскаго народа, *Ruteni*, жившаго въ Галіи, или, скорѣе, по тому, что Нѣмцы произносили *s* какъ *t*: *Ruti* вм. *Rusi*. Мартинъ Галь называетъ землю *Rusia*, а народъ *Rutheni*. Въ нѣкопорыхъ спискахъ Скандив. сочин., Картина свѣта,“ читаемъ *Ruto-Kolani* вм. *Rusci*, *Polani*. *Форманна Sögur* I. 166, гл. 76.

у Шведовъ *Ryssar*, у древнихъ Голандцевъ *Ruyschen*, *Ruyslant*, у Нижнесаксонцевъ *Rijsen* (37), у Мадыровъ въ Угрии *Orosz*, у Ташаръ, Турковъ и Кавказцевъ *Urus*, и ш. д. Во всехъ древнеславянскихъ памятникахъ, отъ 11 до 16 вѣка, читаемъ Русинъ, Русь (земля), Русьскій (38), а непорочная форма Россіянинъ, Россія хитро внесена изъ Византийскихъ лѣтописей въ Славянскія сочиненія въ первый разъ въ 16 стол., именно Греческими исправителями Церковныхъ книгъ въ Россіи (§ 25. ч. 8.).

2. Подлѣ этихъ иноземныхъ названій находимъ множесиво опечесивенныхъ, вспрѣчающихся не только въ исповидкахъ и памятникахъ, одолженныхъ началомъ своимъ Славянамъ, но также и иноземцамъ. Такъ, въ предѣлахъ земель, названныхъ впоследствии Русскими, упоминаются въ томъ вѣкѣ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, слѣдующія имена: Славяне, Сербы, Хорваты, Кривичи, Полочане, Смоляне или Смольяне, Дреговичи, Туровцы, Сусельцы или Сусольцы, Радимичи, Вяичи, Бужане, Вельяне или Вольяне, Наревляне или Перевляне, Дульбы, Древляне, Поляне, Съверяне, Уличи, Тиверцы, Дѣдоши, Коляне, Свирыяне, Жиличи, Спадичи, Себерцы или Сяберцы, Обрадичи, Булерцы, Запорозы, Турчане или Турочане, Касоричи или Казеричи, Люшичи, Таевцы, Пружане, Брзичи или Брежичи (*Fresiti*), Жеравцы, Лукомляне, Поросяне, Низовцы,

(37) „*Rijsen*, *Lettaw*, *Pruszen*.“ *Nieders. Uchers. des Lib. Alex. M. de proeliis* въ *Droysen Gesch. des Hellenism.* I. 20.

(38) Въ Сербскихъ памятникахъ начала 13-го вѣка прилагательное, произведенное отъ Русія, звучитъ Русьскій, сокращенно Рускый.

Бродницы, и другія, менѣе извѣстныя, Славянскія племена, о коихъ намъ теперь предстоить говорить опредѣльно, о каждомъ порознь. Между всѣми эпвми домашними названіями самыя обширныя древнія имена суть *Славяне* и *Сербы*. Мы ничего не можемъ сказать навѣрное, по неизбѣжно древнихъ свѣдѣтельствъ, о взаимномъ отношеніи ихъ въ глубокой древности, или о томъ, какіе Славянскіе народы на Сѣверѣ принадлежали къ тому или другому племени. Конспаншинъ Багрянородный и Неспоръ — слишкомъ поздніе свѣдѣтели, и потому извѣстія ихъ объ эпвхъ народахъ не могутъ разрѣшить предмета, сколько темнаго. Во время ихъ, и даже гораздо прежде, названіе Сербовъ на Сѣверѣ вышло почти совсѣмъ изъ всеобщаго употребленія, а вмѣсто его утвердилось предпочтительно *Славяне*. Такъ, уже Гвидонъ Равенскій или неизвѣстный его Сократисель (886) употребилъ названіе Славянъ въ такомъ обширномъ смыслѣ, опзываясь слѣдующимъ образомъ о первоначальной ихъ родинѣ: „Sexta ut hora noctis Scytharum est patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia; sed et Vites et Chimabes ex illis egressi sunt (39)“. Сравнивъ это мѣсто съ другими извѣстіями того же самаго писателя (40), видимъ, что эпа его Скифія есть собственно сѣверозападная часть Пполонесвой Сармаціи, или спрана, лежащая между Балтійскимъ моремъ, Тапрами, нижнимъ Днѣпромъ, верхней Волгой и Финляндіей. Неспоръ, слѣдуя примѣру

(39) *Geogr. Rav.* I. I. с. 12. Vites суть Вишинги, а Chymabes върояпше всего Chamavi (§. 6. ч. 14. примѣч. 11.).

(40) *Geogr. Rav.* I. IV. с. 1, 4, 11, 12, 46. I. V. с. 28.

Греческихъ и Лаптинскихъ писателей Среднихъ вѣковъ, разумѣеть подъ именемъ Славянъ вообще всѣ народы Славянскаго племени, обитавшіе въ Европѣ (41). Впрочемъ, оупъ употребляетъ это имя и въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, придавая его народу, обитавшему на Пльменскомъ озерѣ, иначе Новогородцамъ, и называя ихъ прямо, безъ всякаго прибавленія, Словѣнами, (42). Вѣроятно, этъ Ильменскіе Словѣне соснавлили только проспо отросль, опорванную оупъ великой нѣкогда вѣтви того же имени, которая, судя по оставшимся мѣстнымъ названіямъ, каковы, на примѣръ: *Словенское озеро* въ губ. Минской, рѣки *Словеина* и *Словешинка* въ Минской и Волынской, городъ *Словянскъ* или *Словинскъ* въ Виленской, селенія *Словяне*, *Словунъ* въ Могилевской, Вишневской, Минской, Смоленской, и п. д., въ прежнее время проспиралась далеко на югъ, до предѣловъ губб. Минской, Волынской и Могилевской (§ 25. ч. 8.). По переселеніи многихъ Славянскихъ родинъ въ 6 стол., въ Дакію, Мизію и Панонію, и по занятіи оставленныхъ ими мѣстъ другими вѣтвями, съ перемѣной обитателей перемѣнились и названія: имена *Кривичей*, *Молочанъ*, *Радимичей* и др. усилились, а имя *Славянъ* уменьшилось и осталась только за одними обитателями области Ильменской. Этъ послѣдніе были попомки тѣхъ Славянъ, о которыхъ уже упоминаетъ Ишоломей, называя ихъ *Slavani* и

(41) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 3—4. *Языкъ Словѣнскъ.* Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 4—6.

(42) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 3 — 4, 5, 6, 12, 14. *Schlözer Nestor III.* 252, 288. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 4, 6, 12, 20, 22, 31, 53, 87, 107, 152.

Суоветі (§. 10, 11.). Столицей ихъ былъ *Новгородъ*, новый только въ буквальномъ значеніи имени, но весьма древній, и одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ цѣломъ Сѣверѣ по происхожденію. Нѣкоторые, основываясь на словахъ Неспора, говорящаго, что »Аносполовъ Андрей приде въ Словѣни, идѣже нынѣ Новгородъ,« ушверждаютъ, но безъ доказательствъ, что Новгородъ новѣе времени аносполовъ (43). Основаніе Новгорода скрывается во мракъ глубокой древности, до которой не достигаемъ ни одинъ лучъ историческаго свѣта. Онъ находился на торговомъ пути между Балтійскимъ моремъ и Восточными краями, а потому еще въ 6 и 7 вѣкѣ такъ прославился богатствомъ своимъ, что соспавлялъ главную цѣль корыснелюбивыхъ Скандинавскихъ выходцевъ, безпрестанно превозившихъ жителей его своими вторженіями и нападеніями. Мы уже выше упомянули (§ 22. ч. 8.), что множество монетъ, выконываемыхъ въ наше время въ окрестностяхъ его, свѣдѣтельствуетъ объ его славіи и богатствѣ въ началѣ 8 столѣтія. Рюрикъ въ 862 избралъ его столицей княжества своего; но, не смотря на перемѣщеніе ея Олегомъ въ Кіевъ (882), онъ по прежнему процвѣталъ, потому что во время Володимира платилъ князю 3000 гривенъ дани, что соспавляло 1500 ф. серебра. Впрочемъ, положеніе исторіи этого города, съ коимъ ни одинъ не можетъ спорить своей знаменитостію въ Древнеруской исторіи, и въ коемъ Древнеславянская свобода, не смотря на все ограниченіе ея князьями, долѣе всего производила свою дивную игру, не оп-

(43) *Карамзинъ* П. Г. Р. I. 34. примѣч. 71.

носился къ этому сочиненію (44). Онъ былъ главой особенной и свободной общины, получившей отъ князя Ярослава 1620 г. древнѣйшіе законы, сохранившіеся до нашего времени, и. е., такъ называемую Рускую Правду, и подвергавшейся, въ долговременное существованіе свое, именно до 1447 г., различнымъ перемѣнамъ. Сила и слава Великаго Новгорода извѣстна была далеко на западъ и востокъ Европы. Скандинавы и пр. Пѣмцы называли его Паугартенъ (Naugarten) (45), Ногарденъ (Nogarden у Саршорія), Латицы Среднихъ вѣковъ Ногардія (Nogardia), Греки — Немогарда (Nemogarda, Νεμόγαρδα у Константина Багрянороднаго, считающаго его, ошибочно, столицей Великаго князя Святослава), Новогордонъ (Novogordon, τὸ μέγα Νοβογόρδων у Кодица), Арабы и др. Восточные

(44) О Новѣгородѣ разсуждаютъ мнѣ проп. *Евгеній*: Истор. разговоры о древностияхъ Вел. Новог. Моск. 1808. 4., *К. Калайдовичъ*: Опытъ о посадникахъ Новг. Моск. 1820. 4., *Н. П. Муравьевъ*: Истор. изслѣд. о древн. Новгор. Спб. 1828. 4., и др. Последний писатель, природный Новогородецъ, вѣдѣющій съ нѣкошорыми своими соотечественниками, славы въ повосѣи мнѣшій, слѣдомъ отверженіи исторической, вѣдѣи признанной, истины, въ по рышій знаменности своей родины, утверждаетъ, что Новгородъ, его родина, всегда былъ городомъ малымъ (по большей мѣрѣ 8,000 жит.), бѣднымъ, закинутымъ въ непроходимые лѣса и чрезвычайно грубымъ, и что, какъ Новгородцы, такъ и всѣ вообще Рускіе Славяне, до самаго Володимира сходствовали своимъ дикостью, бѣдностью и гнусной нечистотой съ пышными Забайкальскими Бурянами, Камчадалами, Якутами, Тунгузами, Чувашиами, и др., занимались звѣроловствомъ и скинались съ мѣсна на мѣсто, не имея нигдѣ поспозиціи острѣлости. Несравненно умнѣе ошозвался о великости и богатствѣ древняго Новгорода иностранецъ *Эверсъ* въ Russ. Recht S. 248.

(45) *Dahlmann* Forsch. I. S. 203.

народы — Нукбардъ и Нукирадъ (Nukbard и Nukirad у Арабскаго земленища Масуди), и п. д. Нарѣчіе Ильменскихъ Славянъ и теперь еще имѣеть много особенностей въ себѣ, а въ 11 и 12 стол., судя по письменнымъ памятникамъ того времени (46) нѣсколько раньше, значительно отличалось отъ прочихъ Рускихъ нарѣчій, п. е., Великорускаго, Малорускаго и Бѣлорускаго. Нѣкоторыя особенности его объясняются продолжительнымъ сосѣдствомъ Новгородцевъ съ Лопышами и Чудью, и влияніемъ языка однихъ на языкъ другихъ.

3. Имя *Сербовъ* нѣкогда было, какъ мы старались доказать въ началѣ этого сочиненія, общирнѣе всѣхъ прочихъ названій, и, безъ сомнѣнія, принадлежало цѣлому племени, а съ распространеніемъ Славянъ на западъ и югъ перешло съ ними, частію, въ земли Надодерскія и Полабскія, а частію въ Задунайскія; въ самой же родинѣ своей, въ краяхъ Надвислянскихъ и лежащихъ далѣе на востокъ, до того уменьшилось, что въ 9 и 10 стол. едва находимъ слабыя слѣды его, а во время Песшора (1050—1114) и самая память исчезла о немъ. Оплогая изслѣдованіе о земляхъ, названныхъ Констанциномъ Багрянороднымъ по древнимъ сказаніямъ Бѣлосербіей, къ Ондѣленію о Славянахъ Польскихъ (§. 38. ч. 2.), мы приведемъ здѣсь нѣ лишь свѣдѣтельства, кошорья относятся къ кра-

(46) Этѣ древнѣйшіе памятники суть: Руская Правда 1020. рукоп. 13-го стол., напечат. въ Рускихъ до-снопамятн. Моск. 1815. 8. ч. 1.; Вопросы черногорца Кирика 1136 — 1165 въ *К. Калайдов.* Памятн. Рос. словесн. М. 1821. стр. 163—203; Новгородскій летописецъ. М. 1781. 4. 2 изд. М. 1819, 8; Новгородскія грамоты 13 — 14 стол. въ Собр. госуд. грам. Москва. 1813. 27. л. ч. 1, 2.

ямъ, занятымъ Славянами Рускими. Къ эпѣмъ древнѣйшимъ свѣдѣтельствамъ причисляемъ, прежде всего, слѣдующее, правда шемное, но чрезвычайно важное, мѣсто изъ географическихъ Минхенскихъ записокъ конца 9 ок. (ок. 866—890): »Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant (подразумѣвай, какъ сами ушверждаютъ) ducant (47).“ Чшо это извѣщеніе о великой странѣ Сербовъ относится только къ Пред и Завислянскимъ землямъ, отъ Одры до верхней Волги, это опкрывается изъ того, чшо писатель, основываясь, безъ сомнѣнія, на родномъ преданіи, до него дошедшемъ, выводилъ изъ нея всѣхъ Славянъ. Потому чшо только о ней одной можно было сказать, чшо изъ нея вышло въ остальную Европу сполько разныхъ Славянскихъ народовъ. Доказательствъ на это предсавилъ намъ въ довольномъ числѣ цѣлое это второе Ошдѣленіе (§. 30, 31, 36, 39, 44.). Этому ни мало не противорѣчили помѣщеніе шѣмъ же писателемъ въ одномъ и томъ же огромномъ пространствѣ слѣдующихъ народовъ: Вислянъ, Бужанъ, Спадичей, Уличей, Велуянъ, Тиверцевъ, Дѣдошей, Колпанъ, Свиранъ, Жишичей, Себерцевъ или Сяберцевъ, Обрадичей, Булерцевъ, Запорожцевъ, Туричанъ или Турочанъ, Касоричей или Казеричей, Люпичей, Таневцевъ, Пружанъ, Жеравцевъ, Лукомлянъ, и ш. д., потому чшо слишкомъ было бы не справедливо пребывать отъ комплишпора критическаго изслѣдованія названій и логическаго размѣщенія ихъ. Къ нему дошло, во-первыхъ, чшо огромныя земли за Тапрами назывались Сербіей, изъ коей вышли на западъ и

(47) См. Прилож. ч. XIX.

югъ многочисленныя Славянскіе народы, и вопро-
рыхъ, что памъ обипали народы, называвшіеся
Вислянами, Бужанами, Спадичами, и п. д., коихъ
всѣхъ внесъ онъ, какъ слышалъ, въ свое любопыт-
ное сочиненіе, рѣшипельно не думая о составленіи
систематической карты для насъ, жадныхъ и лю-
бознапельныхъ попомковъ. А если еще онъ, что въ-
рояшно, эпъ свои свѣдѣнія получилъ отъ попом-
ковъ Сербовъ, вышедшихъ изъ своей великой Запа-
пранской родины въ 6 сп. и поселившихся въ Гер-
маніи, по въ нихъ мы имвемъ, такимъ образ., оспаш-
ки древнѣйшаго преданія упомянутыхъ выходцевъ
объ ихъ первобытныхъ жилищахъ. Кромѣ того, изъ-
вѣстія и другихъ свѣдѣпелей подтверждаютъ пре-
бываніе оспашковъ Сербовъ въ 10 спол. въ зем-
ляхъ между Вислою и Днѣпромъ. Императоръ Кон-
стантинъ Багрянородный, исчисляя Славянскіе
народы, находившіеся въ его время подъ властію Ве-
ликаго Рускаго князя, говоритъ слѣдующее: „Ру-
скіе князя, съ приближеніемъ зимы, въ началѣ мѣся-
ца Ноября, выступаютъ со всеми Рускими людьми
(п. е., съ воинствомъ и дворянствомъ и. и боярами)
изъ Кіева, и отправляются собирать дань со Славянъ
въ города Тверцевъ (Тверцевъ), Дреговичей, Кри-
вичей, Сербовъ (καὶ τῶν Σερβίων) и другихъ Славянъ,
зависящихъ отъ Русовъ (48).“ Въ объяснени,
бывшіе до сихъ поръ, и самъ Карамзинъ, думали
видѣть въ Сербахъ (Σερβιοί) Сѣверянъ (49); но это
вовсе неосновательно: Σερβιοί не были и не могутъ
быть инымъ народомъ, какъ только Сербами (50).

(48) *Const. Porphyr. Adm. Imp. c. q. Stritter II, 985.*

(49) *Карамзинъ И. Г. Р. I. 34. примѣч. 70.*

(50) *Срав. Dobrowsky въ Engel Gesch. v. Serbien S. 156.*

Обращая вниманіе на жилища Хорватовъ, находившихся подъ властію Русовъ (срав. ч. 4), ихъ прежнее сосѣдство на Бугъ и Висль съ Сербами, вышедшими около 636 въ Илирикъ (ср. § 31. ч. 1.), и зная, что господство Русовъ тогда не простиралось еще за Вислу, я увѣренъ, что Сербы, упоминаемые Констанциномъ, обитали тамъ, гдѣ Неспоръ помѣщаетъ Бужанъ, т. е., на Бугъ, и далѣе на воспокъ, въ сосѣдствѣ Дреговичей. Это были оснашки Сербской вѣтви, переселившейся въ Илирикъ, не захотѣвшіе расстаться съ своей родиной, называемой Констанциномъ Багрянороднымъ Бьлосербіей, и простиравшейся на западъ почти до самой Лавы. Сюда относятся и выраженіе Далмилла: »Въ Сърбскомъ языкѣ естъ земь, Ейжию Харвати естъ имь,« упоминающаго о выходѣ Чеховъ изъ этой Хорватіи, какъ отдѣльной области прежней Великой Сербіи за Тапрами (ср. § 38. ч. 2.). У Арабскаго писателя, Масуди (ум. 956), тоже упоминается, въ числѣ Славянскихъ народовъ, Сербы (Serbia); но рѣшительно не лзя сказать, чтобы это былъ за Славянскій народъ (51). Хотя древнее и, нѣкогда, обширное имя Сербовъ, судя по молчанію отечественныхъ летописей и грамотъ, только въ 11 и 12 стол. совершенно перестало быть народнымъ названіемъ въ означенныхъ сѣверныхъ земляхъ, нѣмъ не менѣе, однако же сохранялось оно довольно долго, и даже дошло до насъ въ другомъ видѣ, т. е., какъ мѣстное имя и названіе особеннаго рода подани. Въ грамотѣ князя Василья Васильевича 1462, и грамотахъ Ве-

(51) Charmoy. Relat. въ *Mém. de l'Acad. de S. P. Sér.* VI. T. II. p. 384.

ликаго князя Ивана Васильевича 1504, упоминается на рѣкѣ, называемой Веля, въ окрестностях Юлки, подъ Переславомъ Залѣскимъ, урочище *Серебожь* (срав. *Серебъ* народъ у Неспора), *Serebez* городъ въ Лашин. грам. 1064, §. 9. ч. 5. (52); въ наше время находимъ селенія: *Сербенъ* и *Сербигиль* (ш. е., конецъ Сербовъ) въ Ливоніи, *Сербино* въ Сп.-бургской губ., *Стрбы* въ Минской, *Сербовскій* въ Черниговской, *Сербы* и *Сербиновка* въ Вольнской и др., не говоря уже о существующихъ въ Польшѣ. Въ Липовскомъ Спанупѣ, писанномъ Бѣморускимъ парчѣемъ (1529 и слѣд.), часно говорится объ особомъ родѣ подапи, серебщина или сѣрбщина. Мы уже выше объявили свое мнѣніе, что это слово происходитъ отъ одного корня съ именемъ *Сербовъ* (§. 9. ч. 5. (53)). Все это соспавляетъ самыя разительныя доказательствва касательно прежняго пребыванія Сербовъ въ упомянутыхъ сѣверозападныхъ странахъ.

(52) Собр. госуд. грам. I. сир. 203. столб. 1, стр. 1. 353, столб. 1, сир. 391 столб. 2, сир. 395 столб. 1. Этошъ новый примѣръ формы *Серебожь* служилъ дополненіемъ и подтвержденіемъ сказаннаго нами выше въ §. 9. ч. 5. объ имени *Сѣрбъ*, образовавшемся изъ *Серебъ* (срав. *Каш-ебъ*, *Дул-ебъ*, *яр-ебъ* или *ер-ебъ*, и др.). Въ одной грамотѣ ок. 1390—1400, въ Сборникѣ *Муханова*, стр. 194, упоминается бояринъ *Соробичъ*, отъ муж. им. *Соробъ*, ш. е., *Серебъ* (срав. *Велесь* и *Волось*, *лебеда* и *лобода*, и ш. д.). Въ мѣстныхъ названіяхъ *Сереброва*, *Серебрякова*, и ш. п., находящихся въ Тверской губ. и др., согласная и весьма подозрительна: не всхвавочная ли она?

(53) Къ приведеннымъ тамъ примѣрамъ, объясняющимъ форму названія *Серебщина*, слѣдуетъ прибавить еще *Татарщина*, дань, которую платили Русы *Татарамъ*; см. грам. 1473. Собр. госуд. грам. I. 240, столб. 2., 245. столб. 2., 248 столб. 1.

4. Въ древней Славянской исторіи имя *Хорватовъ* почти всегда неразлучно съ именемъ *Сербовъ*; часно одно съ другимъ соединяется, одинъ народъ полагается и упоминается подлѣ другаго; а попому и мы сдѣсь, сказавъ о *Сербахъ*, намѣрены, поспѣшь вслѣдъ за ними, говорить о Рускихъ *Хорватахъ*. Императоръ *Константинъ Багрянородный* *Бѣлохорватіей* называетъ великія и гористыя *Тапранскія* земли. Впрочемъ, у него встрѣчаемъ мы, вмѣстѣ съ этѣмъ общимъ названіемъ, и просто названіе *Хорваты*, хотя въ темномъ и неопредѣленномъ смыслѣ. Именно онъ говоритъ слѣдующее: „*Хорваты (Χρωβαται)* обитаютъ близъ горъ, подлѣ *Турковъ* (54).“ *Турками* у *Константина Багрянороднаго* именуются *Мадыры*, а подлѣ именемъ горъ, върояныя всего, разумѣются горы *Тапранскія* или *Хърбы*, называемыя и теперь у *Русиновъ* *Горбами*. Рускія летописи ясно показываютъ, что этѣхъ, упоминаемыхъ *Константиномъ* около 949, *Хорватовъ*, должно искать въ восточной части *Тапръ*, въ землѣ *Русняковъ*, т. е., въ восточной *Галиціи* и сѣверовосточной *Угріи*. *Несторъ*, вычислявая *Славянскіе* народы, жившіе въ послѣдующей *Руси* задолго до прибытія *Варяговъ*, между прочимъ говоритъ слѣдующее: „И живяху в мирѣ *Поляне*, и *Древляне*,

(54) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 13. p. 62. 'Οι δὲ Χρωβαταὶ πρὸς τὰ ὄρη τοῖς Τούρκοις παράκεινται.* Байеръ переводитъ: *Chrovati in montibus juxta Turcas colunt; aliter: Chrovati ad montes Turcis adjacent. Schlözer N. G. 538. Stritter II. 597.* Сомнѣваюсь, чтобы названіе *Печенгскаго* края *Charovoi (Χαρροβοή, thema Patzinaciae)*, встрѣчаемое у того же самаго *Конст. Багрян.* (§. 37.), имѣло какое-либо отношеніе къ имени *Хорватовъ*: положеніе края противорѣчитъ этому.

Сѣверъ, и Радимичь, и Вяпичи, и Хрватше. Дульби живяху по Бугу, гдѣ ныне Вельшяне, а Оулучи, Тиверьци сѣдяху по Днѣспру (55).“ Въ этомъ мѣстѣ (копораго Шлецеръ не выразумѣвъ, вскричалъ: „Какъ попали сюда Хорваты!“), подѣ Хорватами разумѣются Галичане, покоренные послѣ Русами (56). Эшъ Хорваты рано уже были присоединены къ Рускому государству, вѣроятно всего Олегомъ 885 и слѣд. (57), потому что во время похода Олега въ 906 (по рукописи Троицкой) пропивъ Грековъ, въ числѣ народовъ, составлявшихъ его войска, упоминаются именно Варяги, Новгородскіе или Ильменскіе Славяне, Чудь, Кривичи, Меря, Поляне (Кіевскіе), Деревляне, Радимичи, Сѣверяне, Вяпичи, Хорваты, Дульбы и Тиверцы (58). Замѣчательно, что и сдѣсь, какъ и выше, Хорваты помѣщены лѣпоисцемъ въ содѣствѣ Дульбовъ и Тиверцевъ. Въ 981 Володиміръ объявилъ войну Мечиславу, безъ сомнѣнія, съ пою цѣлю, чтобы возвратить завоеванія Олега въ Галиціи, отнятыя, впоследствии, Поляками, вѣроятно при слабомъ Ярополкѣ. Онъ овладѣлъ городами Червенемъ (иногда Чермно, Червеноградъ, нынѣ селеніе Чермо, на р. Гучвѣ, къ сѣв. отъ Тышевцевъ, близъ Вукіева, отъ коего назва-

(55) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* спр. 7. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 7. *Schlözer Nestor* II. 121, 123. *Müller Nest.* 74.

(56) *Несторъ*, какъ слѣдуетъ, отличаетъ Бѣлохорватовъ и Илирійскихъ Хорватовъ отъ Галицкихъ. *Несторъ*, изд. *Тимковск.* спр. 3, 19. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 3, 31. Карамзинъ смѣшалъ. однихъ съ другими И. Г. Р. I. 32.

(57) Сравни. *Карамз.* И. Г. Р. I. 127, 116. II. примѣч. 301.

(58) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 20. *Schlözer Nest.* III. 252. *Müller Nest.* 95.

ніе Червоной Руси), Перемышль и др. — Галицкіе Хорваты, пѣснимые со всѣхъ сторонъ, пытались, наконецъ, подобно прочимъ Славянамъ, возвратиться древною самобытносною и независимостію оныхъ иноземныхъ владѣтелей. Потому что въ 993 г. снова чинаемъ, что Володиміръ, вѣроятно за опнаденіе отъ его власти, пошелъ на нихъ войной, кошорая не извѣстно, чѣмъ покончилась, миромъ или побѣдой (59). Почти въ это же время Польскіе и Чемецкіе лѣтописцы мимоходомъ упоминаютъ кое-что о войнѣ между Болеславомъ I (992 и слѣд.) и Володиміромъ, случившейся, прудно сказать по какимъ причинамъ: Кадлубекъ ясно приписываетъ первому покореніе Хорватовъ (60). Основываясь на эпѣхъ

- (59) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 86. *Карамз.* II. Г. Р. 221 II. 185, примѣч. 469. Карамзинъ помѣщаетъ ихъ въ южной Галиціи, подъ Тапрами (Карпапами), на предѣлахъ Семиградіи, считая невѣроятнымъ, чтобы Володиміръ воевалъ съ Илирскими Хорватами. Впрочемъ, мнѣніе его о томъ, что они были до того времени независимы отъ Русовъ, противоположно сказанному имъ же самымъ выше на стр. 127. Длугошъ разсказываетъ объ этой войнѣ совершенно одинаково съ Неспоромъ: *Vastatis eo anno dux Russiae Carvatis inferuit illi a Pieszyngis* (ошибкою не *Polonis*, какъ ошибочно напечатано) *bellum, contra quos egressus ad fluvium Rubiessa* (т. е., Трубежъ) *eos offendit, etc.* *Dlugoss Hist. pol.* I. I. ед. *Krause* I. р. 123. Нарушевичъ, Карамзинъ и Лелевель (*Tygodnik Wil.* 1816), не замѣтивъ этой ошибки, Богъ знаетъ что напутали о битвѣ Болеслава съ Русами близъ города Грубешова. *Naruszewicz* IV. 48. примѣч. I. *Карамзинъ* I. 203. II. 167. примѣч. 431. VIII. 143, примѣч. 431. *Vinc. Kadlubek ub. v. Linde* р. 482 — 483. Конечно, Болеславъ воевалъ съ Володиміромъ ок. 992., но съ рѣкой Трубежомъ отъ ничего не дѣлалъ.
- (60) *Kadlub.* I. II. ep. 13. ed. *Krause* р. 648—649. *Hunos seu Ungaros, Croatios et Mardos, gentem validam, suo mancipa-*

свѣдѣтельстввахъ, сомнительно, чѣобы эѣтъ восточные Хорваты принадлежали къ Бѣлохорватамъ, коѣорыхъ Чешскій князь, Болеславъ II, ок. 972, покорилъ на нѣкоторое время своей властью, и распространилъ предѣлы своихъ владѣній далеко за Краковъ, до рр. Буга и Спрѣя. Но не лѣзя ни какъ усомниться въ шомъ, что Хорваты, упоминаемые въ Рускихъ и Польскихъ лѣтописяхъ, обитали въ восточной Галиціи, коѣпя трудно опредѣлить границы ихъ владѣній, особенно на сѣверъ, гдѣ они сосѣднли съ Сервами (61). Впрочемъ, ихъ можно считать восточной опрослю великаго Бѣлохорватскаго народа, о коѣемъ скажемъ подробнѣе въ Оѣдѣленіи о Польскихъ Славянахъ (§. 38. ч. 2.). Они были потомки прекрасныхъ Карповъ (§. 10. ч. 10.), наслѣдовавшіе оѣтъ нихъ и эшо древнее имя, происшедшее оѣтъ Хрибскихъ горъ или Хрѣбовъ, въ ущельяхъ коихъ обитали. По выходѣ большей части ихъ въ Илирикъ, жилища ихъ заняли другіе Славянскіе народы, коѣорые, смѣшавшись съ спарожилами, образовали нынѣшнихъ Русняковъ, обитающихъ въ Галиціи и Угрии (62). Кроме эѣтхъ Хрибовъ, коихъ тамошніе Ру-

vit imperio *Mart. Gallus* l. I. c. 10 p. 57—61. *Annal Saxo* ad a. 992.

- (61) Неизвѣстно, чѣмо такое были за Хорваты (*Chorwatin*), помѣщаемые Масуди (*Charmoy Relat* p. 384) между Славянами. А. Клодзинскій писалъ о границахъ Польши и Руси въ окрестностяхъ впаденія Вислока въ Сянь. Въ *Rozmait. Nauk. Krak.* 1829. 4. II. стр. 96 и слѣд. Много шуму, мало смыслу!
- (62) Переселеніе эѣтхъ послѣднихъ Мадырами въ Угрію, эѣсть, просто, басня, нескладно вымышленная неизвѣстнымъ нотаріемъ короля Бѣлы (*Anon. Bēlae regis Notarius*), коѣей ни оѣдишь благоразумный испорикъ не повѣришь.

сны называютъ Горбами, еще слѣдующія селенія напоминаютъ намъ прежнее жителство Хорватовъ подъ этими горами, именно: *Горбъ, Горбокъ, Горбовъ, Горбовица, Горбаге, Загорбъ, Грибихи, Грибова, Грибовце*, а еще поразительнѣе *Хревтъ* въ Саноцкомъ округѣ, *Харвинъ, Харевицы* (четыре селенія) въ восточной и западной Галиціи, съ коими слѣдуетъ сравнить имя главы семейства у Полянъ *Хоривъ*, гору *Хоривицу* (63), Новгородскую улицу *Хревковъ* (64), урочище *Хорвати* въ Тверскомъ уѣздѣ (65), селеніе *Хоровъ* въ Вольнской губ., и ш. д. Мы найдемъ Хорватовъ еще во многихъ другихъ, довольно опдаленныхъ другъ отъ друга, краяхъ, въ области Краковской и западныхъ Тампрахъ, Кърконошскихъ горахъ, Полабін, Шпирін и Илирін.

5. Константинъ Багрянородный и Несторъ были первые, упомянувшіе въ исторіи о *Кривичахъ*, предками коихъ признали мы выше (§. 10. ч. 10.) *Карвоновъ*, приводимыхъ Пшоломеемъ. Прежде всего выслушаемъ свидѣтельство эпѣхъ двухъ писателей: «Славяне,—говоритъ Константинъ,—зависящіе отъ Кіевскихъ Русовъ, именно Кривичане (*Κριβιτταινοί*), Луччане, (*Λευκαίται*), и прочіе Славяне, зимою рубящъ на горахъ своихъ деревья и выдѣлываютъ изъ нихъ лодки (*πονοχυλά*), копорыя весной, когда снѣгъ стаетъ, спускаютъ въ ближнія озера.“ И потомъ далѣе: „Рускіе князья, въ началѣ мѣсяца Ноябрья... отправляются собирать дань съ Славянъ въ города Теверцевъ, Дреговичей, Кривичей (*Κριβιττων*),

(63) *Несторъ*, изд. Тилк. стр. 5. Соч. Врем., изд. Строев. I. 5.

(64) Новгор. лѣтоп. М. 1819. 8. стр. 67.

(65) Сборникъ *Муханова* грам. 1542. стр. 200.

Сербовъ и др. Славянъ, зависящихъ отъ Русовъ (66).“ Гораздо точнѣйшія свѣдѣнія о жилищахъ ихъ предлагаеиъ намъ Неспоръ. Онъ пишетъ слѣдующее, говоря о древнѣйшемъ, извѣстномъ ему времени: „И по сихъ брашнѣ держати почаша родъ ихъ княжене в Поляхъ; в Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое в Новѣгородъ, а другое на Полошъ, иже Полочане. Онъ ихъ же Кривичи, иже сѣдять наверхъ Волги, а наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихже градъ естъ Смоленскъ; туда бо сѣдять Кривичи. Также сѣверъ онъ ихъ и проч. (67).“ Замѣтимъ, что въ слѣдующемъ за эштѣмъ изчисленіи Славянскихъ и Неславянскихъ народовъ, имя Кривичей вовсе выпущено Неспоромъ. Впрочемъ, описывая нравы и обычаи отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, Полянъ, Деревлянъ, Радимичей, Вяшичей, Сѣверянъ, льшописателъ нашъ ясно относитъ Кривичей къ нимъ (68). Далѣе, Неспоръ говоритъ, что 859 они, вмѣстѣ съ Чудью, Словѣнами, Меремъ и Весью, платили дань Варягамъ; 862, выгнали прочь за море своихъ господъ, но, вскорѣ потомъ соединились, по причинѣ происшедшихъ усобицъ между народами, съ Чудью, Словѣнами и Весью, для призванія къ себѣ Варягорускихъ князей (69). Князь Труворъ поселился въ городъ ихъ Изборскъ.

(66) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. ed. Banduri p. 59. Stitter II. 982, 985.*

(67) *Неспоръ, изд. Тимк. стр. 6. Соф. Врем., изд. Спроев. I. 6. Schlozer Nest. II. 105. Müller Nest. 77.*

(68) *Неспоръ, изд. Тимк. стр. 8. Соф. Врем., изд. Спроев. I. 8. Schlozer Nest II. 124—125, Müller Nest. 75—76.*

(69) *Неспоръ, изд. Тимков., стр. 12. Соф. врем., изд. Спроев. Schlozer Nestor II. 153, 166, 175. Müller Nest. 80—81.*

Но когда умерли два брата 864, то Рюрикъ, говоритъ Несторъ, присоединилъ земли ихъ къ своимъ владѣніямъ, и потомъ роздалъ мужамъ своимъ города, одному Полошескъ, другому Росповъ, третьему Бѣлоозеро, въ которыхъ Варяги были *находницы*, а первые *населницы* въ Новгородъ Словѣне, въ Полоцку Кривичи (70). Изъ этого мѣста ясно видно, что Полочане, покоренные когда Рюрикомъ, были тоже Кривичи, отличавшіеся отъ Изборскихъ, Смоленскихъ и пр. Кривичей только власною, но отнюдь не происхожденіемъ и языкомъ. Въ 881 г. отправился Олегъ съ Варягами, Чудью, Словѣнами, Весью и Кривичами (т. е., Изборскими и Полоцкими,) противъ Смоленскихъ Кривичей, которые добровольно отдали ему свой городъ (71). Во время похода Олега (906) и Игоря (944) противъ Грековъ, въ числѣ воиновъ ихъ упоминаются и Кривичи (72). Такъ же, когда Володиміръ пошелъ на Рогволода, Полоцкаго князя (980 г.), то въ рядахъ его находились Варяги, Словѣны, Чудь и Кривичи (73). Въ 990 г. онъ разбивалъ ихъ по городамъ, воюя противъ Печенѣговъ (74). Въ 1127 князь Мстиславъ Володимі-

(70) *Nestor* I. с.

(71) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 14. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 14. *Schlozer Nest.* III. 36, 42. *Müller Nest.* 86.

(72) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 19. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 20, 31. *Schlozer* III. 252. IV. 41. *Müller Nest.* 95, 109.

(73) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 45. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 53. *Müller Nest.* 151.

(74) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 87.

(75) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 187. *Карамз.* II. Г. Р. II. А. 173. Б. 140. примѣч. 250.

ровичъ спѣсшилъ ихъ совсѣхъ споронѣ войной, при чемъ упоминаются города ихъ *Изяславъ*, *Стрѣжевъ*, близъ Борисова, *Логожскъ* и *Дрютскъ* (75). Потомъ имя и дамяшь Кривичей исчезаетъ изъ испоріи въ эпитѣхъ сѣверныхъ краяхъ; за то сохранилось названіе *Кривьской земли*, въ Бѣлорусіи, на предѣлахъ губ. Виленской, Минской и Городенской, и продолжалось до первой четверти 14 вѣка. Такъ, льтописатели говорятъ, что, когда Прусскій полководецъ, Генрихъ, попалъ осенью 1314 г. на Лишву, то прежде всего пошелъ въ землю Кривичей, взялъ городъ Повгородокъ, и тщетно старался овладѣшь городомъ Кривичемъ, лежавшимъ на Пѣмнѣ (76). Слѣдовательно, земля эта находилась на сѣверъ отъ Повгородка, тамъ, гдѣ и теперь еще имѣются селенія *Кривихи*, на Пѣмнѣ (*Kriwitz castrum*), городъ *Кревъ*, и нѣсколько деревень: *Кривихи*, *Кревны*, *Кревене*. По эпитѣмъ разнымъ свѣдѣтельствамъ можно, кажется, заключать о прежней обширности имени и жилищъ Кривичей. Главные и древнѣйшіе города ихъ были *Изборскъ* (77), *Плесковъ*, *Полотескъ*, *Смоленскъ* и *Торопецъ*. Изборскъ или Сборескъ, Сборскъ, коего чисто Славянское названіе ошибочно превращали въ Пѣмецкое Изборгъ (78), лежащій теперь на рѣкѣ Сходницѣ, некогда, буди бы, именовался Словенскомъ, близъ Словенскихъ Ключей, столица князи

(76) *Duisburg* ed. *Hartknoch* ad a. 1314. p. 381. Crivitia terra et civitas illa, quae parva Nogardia dicitur. Epitomator: Prope Gartin intrant terram Krywizen... Nougartin oppidum combusserunt, et quieverunt nocte prope Kriwitz castrum etc. *Voigt* *Gesch. Preuss* IV. 301 – 304.

(77) Въ Арханг. льтоп. спр. 4. Изборскъ названъ городомъ Кривичей.

(78) *Schlözer* N. G. 509. *Егоже* Nest. II. 191.

Трувора (862—864); процвѣтаніе Плескова ослабило его; нынѣ извѣстенъ только однимъ развалинами (79). Плесковъ, въ Новгородской лѣтописи Пльсковъ, и теперь сокращенно Псковъ, а въ Сларонъмецкихъ лѣтописяхъ Плесекове, отъ слова плесо, т. е., озеро, потому что стоитъ у большаго озера, быть лѣлянтъ Ольгой, родившейся близъ него (въ сосѣдней деревнѣ, Выбупской) и вышедшей за Игоря 903, и вскоре достигъ большей славы. Обитатели его и окрестностей его, называемые въ Рускихъ лѣтописяхъ Плесковичи, Пльсковичи, соперничали въ воинственности и необузданной свободѣ съ Новгородцами (Плесковъ слылъ „впорымъ Новгородомъ, меньшимъ браномъ Повагорода.“ (80) Достойно замѣчанія, что и въ Славянской Булгаріи находился соименный этому, чрезвычайно старый, городъ (Плескова, Плескова). Городъ Полопескъ, Полопъскъ, Полпъскъ, Полпескъ, нынѣ Полоцкъ, при слияніи Полоты и Двины, уже въ 864, 907, 980 упоминается какъ столица Полочанъ. Въ 980 г. владѣлъ имъ, какъ особымъ удѣломъ, Варяжскій князь, Рогволодъ. Въ Скандинавскихъ сказаніяхъ весьма часто называется городъ и край *Palteskja*, *Pallteskja*. Отъ, выгоднымъ своимъ положеніемъ на Двинѣ, былъ любимымъ приспанищемъ Скандинавскихъ искантелей приключеній. Смоленъскъ, Милниска (Мил-

(79) (*Евгенія*) Лѣтопись города Изборска. Спб. 1825. 12. *Его же* Лѣтоп. Изб. въ Труд. Общ. Исш. 1830. V. 131—162.

(80) Исторію Псковской республики, существовавшей до 1510 г., обстоятельно написалъ митроп. *Евгеній*: Истор. княж. Псковскаго. Кіевъ. 1831. 8. 4 част.

(81) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter II. 982.*

мскр) у Константина Багрянороднаго, полагающаго его въ числъ главныхъ Рускихъ городовъ, и увѣряющаго, что изъ него отправляются лодки Днѣпромъ въ Кіевъ (81), сдался, какъ мы видѣли, Варягамъ 881 г., и долго попомъ не переспавалъ славы въ Руской исторіи, Когда 864 г. Аскольдъ и Диръ, пустившись Днѣпромъ, овладѣли Кіевомъ, онъ былъ уже до того могущественъ и многолюденъ, что, по словамъ Архангельской лѣтописи, эсть скипальцы не посмѣли напасть на него (82). По имени обитавшихъ этого края назывались *Смолянне*, *Смоляне*. Надобно замѣнить, что у Булгарскихъ и у Полабскихъ Славяпъ былъ также соименный этому край и народъ Смолены, Смоленцы (§. 30. ч. 4. §. 44. ч. 7.). Что городъ Торопецъ составлялъ поже спародавнее владѣніе Кривичей, на это указываетъ теперешнее названіе его у простаго народа Кривитепскъ, Кривичъ или Кривигъ (83). Послѣ всего этого, приступимъ къ разрѣшенію вопроса: были ли Кривичи Славяне или Неславяне? Ученому и, не рѣдко, слишкомъ мѣлочному, очень не далекому во всемъ Славянскомъ, Шлѣцеру, пришло въ голову усомниться въ Славянскомъ происхожденіи Кривичей, въ коихъ онъ, не предсавляя на то ни какихъ доводовъ, видѣлъ Лопышей (84). Хотя уже Карамзинъ, корошко знакомый съ своими источниками, не усомнился помѣстивъ Кривичей между Сла-

(82) *Schlözer Nest. II. 211.* — О Смоленскѣ писалъ Д. Н. Мурзакевичъ: *Ист. гор. Смол. 1804. 4.*

(83) *Збловскій Землеоп. Російск. имперіи. III. 371.*

(84) *Schlözer Nest. III: 19.*

(85) *Strahl Gesch. Russl. Bd. I. S. 50.*

вляемъ, однако пѣтъ ояшь Шпираль, вѣроятно, основываясь на словахъ Шлёцера, не могъ удержаться отъ того, чѣобы въ своей, писанной на Пѣмецкомъ языкѣ, *Исторіи Росіи*, не объявишь дѣломъ рѣшительнымъ, чѣо Кривичи — Лопыни, не представляя, однако же, на то ни какихъ доказательствъ (85). Очевидное заблужденіе этого писателя легко увидишь каждый, кто только внимательно и беспристрастно разсмотритъ слѣдующія обстоятельство: а) *Песноръ* въ одномъ мѣсцѣ прямо выдаетъ (86) Полочанъ за Славянъ, а въ другомъ (87) говоритъ, чѣо Полочане издревле были Кривичами. Если Полоцкіе Кривичи были Славяне, то, безъ сомнѣнія, имъ были и прочіе Кривичи, и. е., Изборскіе, Плесковскіе, Смоленскіе, и др. б) Консепаншии Багрянородный, жившій за 160 л. до Песнора, и, конечно, получившій свои вѣрныя свѣдѣнія о Руси изъ устъ природныхъ Русовъ, дважды называется Кривичей именно Славянами (88). в) Какъ названіе самыхъ Кривичей, такъ равно и названія древнѣйшихъ городовъ ихъ, Изборска, Плескова, Смоленска, Полоцка, Спрѣжева, Друииска, и ш. д., вообще своимъ составомъ и формой, особенно же формой, суть очевидно Славянскія. Въ имени Кривичи окончательный слогъ Руск.-ичъ,

(85) *Stahl. Gesch. Russl. Bd. I. S. 50.*

(86) *Песноръ*, изд. *Тимк.* стр. 6. Се бо шокмо Словенскъ языкъ в Руси: Поляне, Деревяне, Пооугородци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане.

(87) *Исторъ*, изд. *Тимк.* стр. 12. А первѣи населеници: в Новѣгородѣ Словене, Полошьскъ Кривичи.

(88) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter 982, 985. Sclavi Crivitaeni dicti et Lenzanini nec non ceteri Slavini ... In slavicas regiones Tevervianorum, Druguvitarum, Crivitzorum, Serbiorum, reliquorumque Sclavorum.*

Церк.-ишпъ , Серб.-ишпъ , Польск. и Чешск.-ишпъ , какъ уменьшительная форма кореннаго слова , показывающъ родовое происхожденiе или начало отъ главы семейства , племени , подобно Греческому *-ιδης* , а во второмъ значенiи и происхожденiе изъ какого нибудь города ; сравн. Радимичи , Вяиичи , Лупичи , Уличи , Плесковичи , Пизовичи , Тверичи , Москвичи , и ш. д. г) Лопыши изстари называющъ , перенося имя ближайшихъ сосѣдей своихъ на народъ , за ними общающій , всѣхъ Русскихъ Славянъ Крєвы (Креву), ед. ч. Крѣвь (Креews), а землю Рускую Крѣвуземє (Креewusemte); этого, разумеется, не было бы, если бъ Кривичи были ихъ родичи, потому что одни только владѣтели и невѣжды писали переносить названiе своего народа на иноплеменныхъ сосѣдей, но опшюдь не сами народъ. д) Чю Несторъ въ исчисленiи Славянскихъ народовъ на Руси (Лаврентьевскiй списокъ стр. 6), не упоминаетъ имени Кривичей, по, безъ сомнѣнiя, произошло случайно, отъ недосмотра, и не можетъ быть возраженiемъ прошиву Славянскаго ихъ происхожденiя. Въдь онъ не помѣщаетъ же ихъ между народами Нєславянскаго племени! Въ эпомъ его исчисленiи пѣтъ также Радимичей и Вяиичей; слѣдуетъ ли, опсюда, заключать, чю они не были Славяне? Въ другихъ мѣстахъ Кривичи вездѣ споятъ въ ряду Славянскихъ народовъ: на примѣръ, въ описанiи правовъ Славянъ, ш. с., Полянъ, Древлянъ, Радимичей, Вяиичей, Свєричъ, отъ упоминаетъ и о Кривичахъ; равно и полъ 944 г., во время похода Игоря: Поляне, Словѣны (Ильменскіе), Кривичи, Тверцы, и др. д). Еспь слѣды, особенно въ мѣстныхъ и личныхъ именахъ, что и въ другихъ Славянскихъ краяхъ, гдѣ никогда не было

Лопышей, на пр., въ Илирикѣ и Полабѣ, находилсь Кривичи, переселившіеся сюда съ прочими своими братьями. ж). Въ этомъ случаѣ, не Славянское происхожденіе небольшой горсти народа, Чудскаго или Лопышскаго племени, именно, такъ называемыхъ, *Кревиговъ*, на границахъ Жмуди, ни мало не пропигворъчишь истинь (см. §. 14. ч. 5.). Незвѣстнымъ, шемнымъ, никогда неозволительно опроверганъ истиннаго и доказаннаго. Имя Фракійскихъ *Кровызовъ* или *Кривызовъ* еще разительнѣй напоминаетъ Кривичей; однако, кто же осмѣлится, по этому одному, безъ другихъ доказательствъ, объявить ихъ Кривичами, или этихъ послѣднихъ Фракійцами? Поступая такъ, не трудно отыскашь Кривичей въ каждомъ углу свѣта, и породнишь ихъ съ другими народами. з) Только одного невѣжду можетъ пущать по, что Песторъ, иногда, говоритъ о Кривичахъ отдѣльно отъ прочихъ Славянъ, по тому что, во всѣхъ этихъ мѣстахъ, онъ называетъ Славянами лишь особенную часть Славянскаго племени, именно Ильменцевъ или Новгородцевъ, но отнюдь не цѣлое племя. Имя Кривичей или Кревичей, соснавлывшее, безъ сомнѣнія, первоначально только названіе одного колѣна, или принадлежавшее жителямъ какого нибудь города, послѣ, вслѣдствіе обыкновенной судьбы народныхъ именъ, переселенія, торговли, покоренія, такъ распространилось, что уже въ 9 вѣкѣ было однимъ изъ самыхъ извѣстнѣйшихъ на Сѣверѣ, и придавалось Славянамъ, обитавшимъ въ гг. Исковской, Вишебской, Смоленской, и, отчасти, Минской и Тверской. Къ этимъ Кривичамъ, кромѣ упомянутыхъ выше Изборянъ, Полочанъ, Смолянъ, позднѣйшихъ Вишеблянъ, и др., я причисляю также и *Луганъ*, коихъ имя читаемъ

мы у Константина Багрянороднаго (Λευκανῆνοι, Λευκεῖνοι, ш. с., Łaczanie, Новопольск. Łeczanie, ед. чис. Łaczanin, Новопольск. Łeczanin), въ Новгородской льшописи и Рускихъ грамопахъ. Константинъ помещаетъ ихъ подлѣ Кривичей, говоря, что Славяне, платящіе дань Русамъ, именно Кривичи, Лучане, и др., зимой занимаюцца приготовленіемъ на горахъ своихъ лодокъ, коиорыя весной спускаюущъ въ половодье по рѣкамъ въ озеро (89). Изъ этихъ словъ я заключаю о соседствѣ того и другаго народа. Въ этомъ случаѣ меня не осипновлываетъ то, что Константинъ Багрянородный въ другомъ мѣсцѣ полагаетъ Лучанъ съ Уличами, Древлянами и пр. Славянами, и предсавляетъ ихъ какъ бы соседями Печеньговъ (90). Новгородскій льшописецъ и грамопы Рускихъ князей ясно показываюущъ намъ, что они были обитателями, такъ называемой, области, Лукы, ш. с., находилась въ окрестностяхъ нынѣшняго города Великія Луки, въ губ. Псковской (91). Напрощивъ, Делевель, Карамзинъ и другіе, помещаютъ ихъ близъ города Луцка, на Волыни, не обращая вниманія на различіе названія *Луцкъ* вм. *Луцескъ*, *Лугескъ* (92), вѣроятно сперва *Лутъскъ*, отъ корня *Луть*, *Лута* (сравни. Полоцкъ, Плоцкъ, вм. Полошескъ, Шацкъ вм. Шашескъ, и др.). Въ имени *Лугане* (Łaczanie, Łe-

(89) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter II. 982.*

(90) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 37. Stritter II. 986.*

(91) Лучанъ въ Новогор. льшоп. М. 1819. 8. въ разныхъ мѣсцахъ, въ Собр. госуд. грам. II. 456, 458. III. 142, 233

(92) Такъ въ Соф. Врем, изд. *Строев. I. 194, 420, 452. II. 41, въ Несторъ по Кѣнигсб. списку свр. 215 Луцескъ, дат. и. Луцку.*

szanie) еспѣ посовой звукъ, между шѣмъ какъ въ названіи Луцкѣ мы этого не видимъ у самыхъ древнѣйшихъ Польскихъ историковъ. Впрочемъ, и по можеть бытъ, что жилиши того и другаго края когда нибудь назывались Лучанами (93). При такой обширности имени Кривичей не удивительно, что слѣды и намятъ его сохраняются еще и теперь въ этихъ краяхъ. Мы назовемъ здѣсь только городъ *Кревы* и селенія *Кривскъ*, *Криваны*, *Кревы*, *Кревене* въ губ. Виленской, при селенія *Кривиси* и рѣку *Кривогу* въ Минской, селеніе *Кривисинъ* на Пѣмнѣ въ Городенской, селеніе *Кривисинъ* въ Смоленской, и ш. д. И въ другихъ Славянскихъ земляхъ попадаются мѣстныя названія, на копорья, не безъ основанія, можно смотрѣть, какъ на намятники, свѣдѣтельствующіе о пребываніи въ нихъ Кривичей. Сюда принадлежатъ, на пр., селенія *Krewinice*, *Krewiniszi* въ губ. Августовской, *Krzywice*, *Krzywiczki* въ Мазовецкой, *Krzywice* въ Галиціи, Кривинія островъ и др. въ Сербіи, *Krwici* въ Поморьѣ, *Заодеръ* (*Stoyzlawus de Criuz* въ грам. 1319 у Козегаршена) (94), и ш. д.

6. Имя *Дреговичей* (*Дрѣговичаи*) въ первый разъ читаемъ у Коцешанишина Багрянороднаго. Эпопѣт писатель упоминаетъ о немъ въ часто приводимомъ нами мѣстѣ (95), въ числѣ Славянскихъ народовъ, зависѣвшихъ отъ Кіевского князя, не

(93) *Исторъ* по Кѣнигсб. списку стр. 128, 164. Лучане, жилиши Луцка.

(94) *Kosegarten Pommersche und Rügische Geschichtsdenkmales*, Bd. I. (dipl. a. 1319.).

(95) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter II. 985.*

вдаваясь больше ни въ какія разсужденія. Хотя извѣстіе Неспора объ этомъ народѣ поже коротко, однако, все же, можно по немъ опредѣлить жилища его. По словамъ его Дреговичи обитали между рѣками Припечью и Западной Двиной (96). Въ другомъ мѣсцѣ онъ причисляетъ ихъ къ Славянскимъ народамъ, иъкогда имѣвшимъ собственное свое правленіе, по впоследствии вошедшимъ въ составъ Русскаго государства (97). Другихъ, подробнѣйшихъ, свѣдѣній объ этомъ народѣ мы не находимъ ни у Неспора, ни въ прочихъ лѣтописяхъ, а потому не лзя съ точностію означить какъ предѣловъ владѣній ихъ, такъ и времени присоединенія къ Руси. Ахматовъ назначаетъ жилища имъ въ окрестностяхъ Березины; что же касается времени присоединенія ихъ къ Рускому государству, то онъ очень ошибается, полагая, будто бы Володиміръ В, присоединилъ ихъ къ своему владѣнію только послѣ побѣды надъ Полоцкимъ княземъ, Рогволодомъ (980) (98). Гораздо прежде этого Константинъ Багрянородный приводитъ ихъ около 949 между данниками Русовъ. Ахматовъ дѣлитъ землю Дреговичей, до занятія ея Володиміромъ, на двѣ половины: верхнюю, отнеся ея къ Полоцкому княжеству или Рогволоду владѣнію, и нижнюю, называя ее землей Туровской. Но если Рогволодъ получилъ, какъ обыкновенно полагаютъ, во владѣніе (зависимое) отъ Рускаго князя часть Дреговичской земли, то, разу-

(96) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 3. Соф. Врем. изд. *Строев.*
I. 3. *Schlözer Nest.* II. 83. *Müller Nest.* 64—65.

(97) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 6. Соф. Врем., изд. *Строев.*
I. 6. *Schlözer Nest.* II. 105. *Müller Nest.* 71.

(98) *Ахматовъ* *Ашл.* л. 18—25.

мѣстѣ, она долженствовала уже прежде быти во владѣніи Кіевскихъ Русовъ. О землѣ Туровской Песторъ только было упоминаенъ въ слѣдующихъ словахъ (980): »бѣ бо Рогъволодъ пришесть и-за-морья, имяше власнѣ свою в Полошскѣ, а Туры Туровѣ, оиъ него же и Туровци прозвашася (99).« Хотя Архангельскій лѣтописецъ и называетъ Туромъ Рогволодова брата, однако свѣдѣтельство его сомнительно, и потому мнѣ кажется весьма неосновательнымъ то объясненіе Песторовыхъ словъ, по которому Туръ былъ, будто бы, Вараго-Русь. Какъ Туровъ и Турецъ, такъ точно и Туръ, Туры (100), соснавляютъ собой весьма древнее мѣстное и личное названіе у Славянъ. Я думаю, что Песторъ все это написалъ, слѣдуя народному преданію, коего смыслъ былъ таковъ: какъ Кіевъ получилъ свое начало отъ Кія, такъ и Туровъ отъ Тура или Тураго. Эти мнимые происхожденія городовъ и главы семействъ и народовъ суть, просто, вымыслы воображенія, и на нихъ спешно не слѣдуетъ основывать ни какихъ историческихъ выводовъ. Нѣкогда Туровъ былъ великимъ и славнымъ городомъ, а теперь отъ бѣднаго мѣстечка Минской губ., Мозырскаго уѣзда, надъ рѣкой Припечью. Въ немъ, отъ конца 10 до начала 13 стол., жили Удѣльные князья, т. е., отъ того времени, какъ Володиміръ посадилъ въ Туровѣ сына своего, Святополка (988—900). Отъ былъ, также, и главнымъ городомъ епархіи, основанной, если не ошибаемся, въ концѣ 11 стол., и

(99) *Исторъ*, изд. *Тимк.* стр. 45. *Сф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 53. *Schlözer Nest.* V. 197. *Müller Nest.* 151.

(100) Касательно окончанія съ именемъ Туры срав. Буды, Будыѣ. *Исторъ*, изд. *Тимк.* стр. 102.

называвшейся Туровской и Минской (101). Жишелл города икрая эпого назывались Туровцы, о коихъ Рускіе льпониси часто упоминають. Можешъ бышь, имя энѣхъ Туровцевъ вспрѣчается въ слѣдующемъ извѣсїи, находящемся въ географическихъ запискахъ Минхенской рукоиси: „Attorosi habent civitates CXLVIII populus ferocissimus (102);“ но я скорѣе гошовъ думашъ, что въ эпомъ имени должно и скашь Тиверцевъ. Далѣе, весьма сомнипельно, что бы Туровцы были собснвенно Дреговичи. Въ наше время, сколько мнѣ извѣсно, въ обласни ихъ пѣшь ни какихъ слѣдовъ имени Дреговичей, попому что каждый, знакомый съ языкомъ Славянскимъ, не можешъ согласншься съ шѣмъ, что бы Дорогобужъ, Дрогичинъ и другіе города, получили отъ нихъ свое названіе, какъ обыкновенно полагають эпо Рускіе и Польскіе писатели (103). Корень имени Дреговичей ешь мужеское имя *Драгъ*, отъ коего правильно произведено родовое имя Драгичи или Драговичи (шакъ, въ самомъ дѣлѣ, называются Визанційшнами одноплеменншкн ихъ въ Булгарїи), и, слѣдуя обыкновенной перемѣнѣ *a* въ *e* послѣ Дреговичи (ср. Руск. ребепокъ, ребяша, Моревъ, Напрежъ). Дреговичи находились также у Булгарскихъ Славнъ, какъ эпо увидимъ на своемъ мѣ-

(101) Втрныя и подробныя извѣсїя о древнемъ Туровѣ представилъ *Калайдовичъ* въ сочин.: Памяшники Росс. Словеси. снр. X—XIV.

(102) См. Прилож. ч. XIX.

(103) Дорогобужъ ешь опечеств. форма (patronym. forma), отъ Дорогобуль, Драгобуль, Дрогичинъ отъ Дрогича, Драгича. Дрогобычъ и Дрогобычка въ Галиции сушь втрояшно, испорченныя Дрогобужъ, Дрогобужка.

ствѣ (§. 39. ч. 4.), и въ Германіи, судя по названію селенія *Dragawiz*, (грам. 946), *Drogawizi* (1150), послѣ *Drogenz*, *Dreetz* (104).—Близъ Дреговичей, и, по моему мнѣнію, именно на сѣверозанадъ, въ сосѣдствѣ Липовцевъ, жили *Суселцы* или *Сусола*, о коихъ въ Рускихъ летописяхъ, на пр., въ Никоновскомъ сп. и др., читаемъ слѣдующее: „Въ 1059 Изяславъ отправился въ походъ на Ссолы, требуя оныхъ нхъ дани 2,000 гривенъ со всей земли; но они, согласясь на это, по обыкновеніи войска, возстали, изгнали Изяславовыхъ собирателей дани, и опустошили города и селенія до самаго Юрьева (Дерпта); наконецъ Плесковичи и Новгородцы сразились съ ними; Русовъ легло 1000, а Ссоловъ безчисленное множество (105).“ Тапицевъ и Карамзинъ вовсе ничего не представляютъ для объясненія этого мѣста; первый смѣшиваетъ ихъ съ Жмудью (106), а послѣдній съ Солодамишанами, Слонцами, Слингами Польскихъ испориковъ. Но Солодамишны, какъ написалъ ихъ Карамзинъ, не что иное, какъ испорченное слово *Sodomitae* у Кадлубка, ошибочно перешащенное здѣсь, а Слинги (*Slonenses* у Крамера и Длугоша), или Слонцы (у Блажовскаго *Slonenses*, у Парушевича *Sloněici*), обитали въ окрестностяхъ рѣки Дервенцы, между Прусіей и Ма-

(104) *Leutsch*. *Markgr. Gero*. S. 189.

(105) Карамзинъ II. Г. Р. II. 66. примѣч. 114. Тапицевъ Испор. II. 116. Соф. Врем., изд. Строев. I. 157 (1000 г.). Тамъ же споминъ Ссолы вин. мп., Ссолъ род. мп.

(106) Тапицевъ говоритъ: Польскіе писатели упоминають въ Липствѣ о народѣ Сусолы. Но какіе и гдѣ? Сравъ Тапиц. I. 523. II. 432. примѣч. 269.

зовіей, гдѣ и теперь, неподалеку отъ Вислы, находится бѣдное мѣстечко Słonsk, напоминающее ихъ; они не имѣютъ ни какого отношенія къ Сусельцамъ (107). Хотя въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ подлѣ слова *Ссолы* находится приписка Коливаны, т. е., Ревельцы, и хотя въ Ливоніи, на рѣкѣ, называемой *Salis*, былъ уѣздъ *Saletsa*, однако, мѣжъ каженся, здѣсь рѣчь идетъ не объ этой, снѣгъ незначительной, горсти народа. Гораздо вѣроятнѣе, что подлѣ эпѣмъ именемъ разумѣется народъ *Сусола* или *Сусельцы*, Славянскаго происхожденія, обитавшіе далеко на западъ, между Липовцами и Лошьянами, о коихъ, по словамъ Татищева, Польскіе лѣтописатели упоминаютъ подлѣ эпѣмъ именемъ. Не смѣю утверждать, по счтпаю очень правдоподобнымъ, что эпѣ Сусельцы были потомки плѣмъ Сусловъ, съ коими, по сказанію Снора, Шведскій король, Ингвардъ (въ 6 спол.), гдѣ-то, въ Эстоніи или Куроніи, воевалъ, былъ ими убитъ, и погребенъ въ могилѣ, близъ города Adalssyssel (108). Славяне, носившіе это имя, также находились и въ Гер-

(107) *Kadlubek* l. IV. ep. 19, p. 797—798. ed. *Krause*. *Soldanistae* (sic). *Dlugoss* *Nistor*. Pol. III. p. 223. *Slonense*. *Cramer*. l. IV. p. 51. ed. 1568. *Blażowski* *Kron*. *Kromer*. стр. 69. *Naruszewicz* IV. 252, изд. Липск. 1836. Совсѣмъ иное *Seloni* у Генриха Лошьяна (ad a. 1206. p. 50, 53.), по коимъ названъ городъ *Selcburg*, Лоп. *Schlpils*, лежащій въ Куроніи на Двинѣ.

(108) *Snorros's* *Heimskringla* übs. v. *Mohnike* I. гл. 36. Походъ предпринятъ былъ въ Оспербергъ, Эстонию подлѣ городъ Шшейпъ (камень). Эстонией въ Скандинавскихъ сказаніяхъ называются не только Эстонія, но также земля Лошьяей, Куроновъ и Прусовъ. Срав. *Sjögren* *Ueb. finu. Bevolk. d. S. Pet. Gouv.* S. 37. 86. *Ann.* 73.

манн, на рѣкѣ Мульдѣ, между Жипичами и Коледичами (§ 44. ч. 5.), и назывались Susli, Suselci, у иноземныхъ писателей Siusla, Sysele, Siusili, Susali, и п. д., кои, безъ сомнѣнiя, вышли изъ своей родины, вмѣстѣ съ другими Славянами. Славянское происхожденiе эптѣхъ западныхъ Сусельцевъ сопоставленiю сильнѣйшiй доводъ въ пользу такого же происхожденiя восточныхъ Сусельцевъ, хотя эптѣ послѣднiе попомъ, живя между Лопышцами и Липовцами, переродились и слились съ ними. Не смотря на то, что жилищъ Сусельцевъ, обитавшихъ на границахъ Славянскихъ, Липовскихъ и Лопышскихъ, нельзя съ точностию означить, однако, судя по положенiю прочихъ народовъ и пѣкшоримъ, дошедшимъ до насъ, именамъ, я увѣренъ, что они находились на лѣвомъ берегу Двины, въ восточномъ углу Куронiи, гдѣ и теперь есть еще двѣ рѣчки *Susi*: одна впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ Двину, ниже Якобштадта, а другая течетъ, вмѣстѣ съ Немусомъ (Мемелемъ) и Вьссиномъ, въ рѣку Лълу (Аа), на конѣхъ находящихся нѣсколько селенiй тогоже имени. Кажется, оиъ эшой рѣчки произошло и ихъ названiе (109). Въ письмѣ Жолкевскаго 1610 г. встрѣчаемъ

(109) Въ Сканд. нарѣчiи подъ словомъ susla разумѣется край, уездъ, погоспъ, у Снора оспровъ Эзель (Oesel), называемый, по шведскому Шёгрена, Eysysla, т. е., Insel-District, островной уездъ. *Sjögren Ueb. Bev. d. S. P. Gouv. S. 86. Ann. 73.* Какъ Снора Спурлезонъ называетъ восточныхъ Сусловъ Посканд. Syssels Geschlechts, геродъ ихъ Adalssysel, шакъ, паборонъ, Алфредъ западныхъ Поапглюсаксон. Syssyle, Sysele. Справ. §. 44. ч. 10. Можеть бытъ, эшо названiе имѣеть нѣкоторое соотношенiе съ Чешс. sysel, Руск. сусликъ (*mus citillus*), или Эстел. sussi (*lupus*).

ся мужское имя Федоръ Суселинъ (110). Память этого Славянскаго народа сохраняется и нынѣ еще въ именахъ селеній *Siselgal*, и. е., Сусельскій или *Сусловъ* конецъ (ср. *Serbi-gal*, *Let-gola*, *Prejsi-gola*, и др.) въ Ливоніи, въ Рижскомъ округѣ (по О. сарію, у новѣйшихъ же писателей испорчено *Süssegal*, *Sissegal*), *Сусы* въ губ. Калужской, *Суслы* въ Вольнской, близъ Новаграда Вольнскаго, также поселеніе въ Сараповской, *Сусловка* въ Могилевской, *Суслово* въ Орловской, *Сусалова* и *Суслова* въ Псковской, *Сусуловъ*, *Сусуловка* въ восточной, а *Сеселовъ* въ западной Галиціи, и ш. д. Опросль Сусловъ находилась также еще и въ Шпиріи.

7. *Радимичи* и *Вятичи* происходили, по словамъ древняго народнаго преданія, сохраненнаго намъ Песторомъ, отъ племени Ляховъ. „Бяста бо В. брата въ Лясахъ, Радимъ, а другій Вяшко, и пришедша съдоспа, Радимъ на Съжю, прозвашася Радимичи, а Вяшко съде съ родомъ своимъ по Оць, отъ него же прозвашася Вяпичи. И живяху в миръ Поляне и Деревляне, Съверъ, и Радимичъ, и Вяпичи, и Хрватѣ (111).“ Окончаніе имени обоихъ народовъ (Вяшко есть уменьшительное отъ Вяпа, у южныхъ Сербовъ Вяпа, м. и.) показываетъ, что оно происходить отъ имени главы рода, хотя подобныя же формы имѣютъ также и имена, произведенныя отъ названій городовъ. Нельзя, равнымъ образомъ, сомнѣваться и въ томъ, что Радимичи и Вяпичи дѣйствительно происходили отъ рода Ляховъ: въ Песторово время

(110) Сборникъ *Мухомова* стр. 180.

(111) *Песторъ*, изд. *Тимк.* стр. 7.; срав. стр. 52. *Слов. Врем.*, изд. *Строев.* I. 7. *Schlözer Nest.* II. 121. *Müller Nest.* 74.

народъ могъ хорошо еще помнить прибытіе ихъ, отличавшихся, безъ сомнѣнія, нарѣчіемъ своимъ отъ ближнихъ сосѣдовъ, Ильменскихъ Славянъ и Сѣверянъ. Это свѣдѣтельство прекрасно подтверждается переселеніе Славянъ изъ Падвислянскихъ краевъ на Сѣверъ, на что указываютъ и многія другія обстоятельствова. Мы увидимъ, что и Поляне Кіевскіе тоже вышли, по всей вѣроятности, изъ Куявъ и Велюнской Польши (ч. 10). Что касается до времени, то я думаю, что такое переселеніе случилось гораздо прежде стремленія народовъ на Западъ и Югъ и перехода Славянъ въ Заодерскія и Подунайскія земли, начавшагося только во впоромъ, а потомъ продолжавшемся сильнѣе въ четвертомъ, столѣтіи. Не вѣроятно, чтобы какой нибудь Славянскій народъ могъ въ это бурное время переселиться на Сѣверъ. Песторъ правы Радимичей и Вяиичей изображаетъ слишкомъ черными и оштрафительными красками, въ чемъ мы не можемъ повѣрить ему безусловно, какъ присрасному къ своимъ соотечественникамъ Полянамъ, и ненавидѣвшему языческихъ Славянъ (112). Радимичи и, сосѣди ихъ, Поляне, Сѣверяне и Вяиичи, обитавшіе далѣе прочихъ на сѣверовоспокъ, и открытые для нападеній Уральцевъ, спали очень рано впаишь дань Козарамъ. Въ 885 г. правитель Олегъ присоединилъ ихъ къ своимъ владѣніямъ, уговоривъ ихъ не впаишь болѣе данн Козарамъ, но ему (113). Въ 906 полки ихъ сражались подъ знаменами Олега противъ Грековъ (114). Впослѣд-

(112) *Песторъ*, изд. *Тулк.* стр. 8. *Сф. Врем.*, изд. *Спроев.*

I. 7. *Schlözer Nest.* II. 124. *Müller Nest.* 75.

(113) *Песторъ*, изд. *Тулк.* 15. *Schlözer Nest.* III. 74. *Müller Nest.* 192. *Ann.* 31.

(114) *Сф. Врем.*, изд. *Спроев.* I. 20. *Schlözer Nest.* III. 252. *Müller Nest.* 95.

спвиі, спарались они освободиться отъ подданства Рускимъ князьямъ, но воевода Володимира, Волчій Хвостъ, побѣдилъ ихъ на рѣкѣ Пищаной (984) (115), отъ чего произошла у прочихъ Русовъ насмѣшливая поговорка: »Пищаньци волчїя хвоста бѣгаютъ (116).« Съ тѣхъ поръ Радимичи, по словамъ Неспора, не восставали уже, находясь подъ властію Русовъ, и о нихъ мы болѣе не имѣемъ никакихъ извѣстій. — *Вятичи*, также отъ рода Ляховъ, обитали отъ брательевъ своихъ, Радимичей, на востокъ, на р. Окъ, въ губ. Калужской, Тульской и Орловской, и почти всегда упоминающіяся лѣтописцами вмѣстѣ съ эпъми послѣдними (117). Они, какъ мы уже сказали, платили дань Козарамъ (118), что продолжалось гораздо долѣе, нежели у соседей ихъ Радимичей и Свверянъ. Удивительно, что въ 906 г., въ войнѣ Олега противъ Грековъ, упоминающіяся и Вятичи подъ его знаменами (119). Вероятно, это были охотники. Въ 964 г., когда Святославъ пришелъ къ нимъ и хотѣлъ покорить себя, они еще платили дань Козарамъ, или, по крайней мѣрѣ, выдавали себя за пакихъ. По спустя два года (966) Святославъ присоединилъ ихъ къ себѣ

(115) Рѣка Пищаная въ Могил. губ. называется нѣмѣ Песчанъ, и впадаетъ въ Сожу.

(116) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 51—52. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 59.

(117) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 7, 8. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 7. *Schlözer Nest.* II. 121, 124. *Müller Nest.* 74, 75.

(118) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 12. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 12. *Schlözer Nest.* II. 153. *Müller Nest.* 80.

(119) *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 20. *Schlözer Nest.* II. 252. *Müller Nest.* 95.

(120). Очень вѣроятно, что извѣстіе Воспочныхъ писателей о вѣпорженіи въ Грузію Славянъ, зависѣвшихъ отъ Козаръ, (944), относится къ эпѣмъ Вяиичамъ (121). При Володимірь они дважды (982 и 983) выпалились было возвращишии себѣ свою вольность, но оба раза были побѣждены (122). Около 990 еще разъ упоминается о нихъ, именно, когда Володимірь, воюя съ Печенѣгами, спрощъ города и заселяя ихъ Вяиичами, прочими Славянами и Чудью (123). Песноръ не говоритъ ни объ одномъ городѣ, принадлежащемъ имъ, но кажется, что городъ Вяиическъ, былъ построенъ и заселенъ ими (124). Польскіе писатели, хотя съ великимъ стараніемъ, но безуспѣшно, ищутъ начала и первоначальныхъ жилищъ Радимичей и Вяиичей въ Польшѣ, и помѣщаютъ ихъ по рѣкѣ Радъ, впадающей въ Сякъ, близъ мѣстечка Радымна въ Галиціи и т. д. (125). Но, происходя отъ Ляховъ, они должны были выйти изъ Великой Польши и окрестностей нижней Вислы, потому что въ окрестностяхъ Сяна и восточной Галиціи обитали, безъ сомнѣнія, издревле Хорваты.

8. *Бужанъ* Песноръ помѣщаетъ въ числѣ Славянскихъ народовъ, зависѣвшихъ отъ Русовъ. »Бу-

(120) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 35, 36. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 4. *Schlözer Nest.* V, 120.—121. *Müller Nest.* 131. *Срав. Карамз.* II. Г. Р. I. 153, примеч. 386.

(121) *Карамз.* II. Г. Р. I. 158. II. 145, примеч. 364.

(122) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 50. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 57.

(123) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 85. *Соф. Врем.* I. 87.

(124) *Schlözer Nest.* III. 355. *Его же. Gesch.* v. Litt. 18.

(125) О Радимичахъ и Вяиичахъ говоритъ, по обыкновенію своему, много неосновательнаго *Сярчинскій* въ *Czasop. nauk.* 1828. I. 64—75.

жапе,—говоритъ онъ,—запе съдоша по Бугу, послѣ же Вельняне (126), «п. е. Вольницы, по удачному объясненію Карамзина названные такъ по городу Вольню, находившемуся, нѣкогда, между Владиміромъ и Львовымъ (127). Сочинитель Географическихъ записокъ по Минхенской рукописи, жившій прежде Нестора, говоритъ слѣдующее о Бужанахъ: »*Busani habent civitates CCXXXI* (128).« Въ другомъ мѣсѣ у Нестора читаемъ, что въ его время и Дульбъ назывался Вельнянами (129). Отсюда видно, что имя Вельнянъ, бывшее прежде гораздо ограниченнѣе, п. е. принадлежавшее только жителямъ окрестностей города Вольня, близъ истоковъ Буга, впоследствии вытѣснило собой древнія и обширныя названія Дульбовъ и Бужанъ. Трудно рѣшить, къ какому ли Рускимъ Вельнянамъ, или, скорѣе, къ Польскимъ Вѣлушчанамъ, жившимъ между Просной и Варной, относится извѣстіе Баварскаго землеписца: »*Velunzani civitates LXX* (130).« Но гораздо справедливѣе будетъ сказать, что упоминаемые Масуди *Velinâna* были вѣтъ Вельняне (131). Были еще и другіе Вельняне, жители города Вельна или Винеты, находившаго-

(126) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 6. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 6, 7. *Schlözer Nest.* II. 105. *Müller Nest.* 72.

(127) Воскрес. лѣтоп. I. 21. *Карамз.* II. Г. Р. I. 32. примѣч. 70. По словамъ Длугоша этотъ городъ, при впаденіи Гучвы въ Бугъ, назывался уже въ его время Гродекъ. *Dlugoss.* T. I. 18. Срав. *Swięcki Op. Pol.* II. 46. *Naruszewicz Hist. pol.* V. 61. примѣч. 6., изд. Длгск.

(128) Срав. Прилож. ч. XIX.

(129) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 7. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 7. *Schlözer Nest.* II. 121.

(130) См. Прилож. ч. XIX.

(131) *Схартоу Relat.* въ *Mém. de l'Ac. de S. P. T.* II. p. 381.

ся на островъ того же имени. Перемѣщеніе гласныхъ *e* и *o* въ словахъ Велунъ, Волинъ, Вельяне, Вольяне, Вольницы, принадлежатъ къ своимъ нашему языка; ср. пепель и попель, кперый и кпорый, бѣбрь и бобръ, Велесь и Волость, и п. д. Хотя въ Лаврентьевской рукописи Нестора два раза написано Вельяне, но въ шретьемъ мѣстѣ поспавлено Волинъ: »Ярославъ же, совокупивъ Русь, и Варягы, и Словѣнъ, поиде пропиву Болеславу и Святополку, приде Волиню, и спаша обаноль рѣкы Буга (1018) (132).« — Я увѣренъ, что обитатели окрестностей рѣки Парвы, текущей съ сѣвера въ нижній Бугъ, названы въ Географическихъ Минхенскихъ запискахъ словомъ *Neriani*, п. с., *Нервяне*, о коихъ говорится: »*Neriani habent civitates LXXVIII* (133).« Впрочемъ, я уже выше замѣнилъ, что въ этьхъ краяхъ, п. с., около нижняго Буга и Парвы, а ошшуда въ мѣстѣ жительства Несторовыхъ Дреговичей, должно полагать жилища Сербовъ, о коихъ Констант. Багрян. именно говоритъ, какъ о данникахъ Русовъ (ч. 3.). Въ соседствѣ Бужанъ, въ землѣ послѣдующихъ Волинцевъ,

(132) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 102. Приде Волиню. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 107.

(133) См. Прилож. ч. XIX. Замѣчательно, что одинъ изъ предводителей и посадниковъ Новгородскихъ въ 12 вѣкѣ назывался Неревнъ. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 191, 198. *Калайдовичъ*: О посадн. Новог. 95—96. Въ томъ же городѣ былъ Неревскій конецъ (п. с., четверть или отдѣленіе города), коего жители назывались Нервяне. Соф. Врем. I. 160, 381. II. 189. Впрочемъ, оба эть названія происходятъ, вѣроятно, скорее отъ рѣки Парвы, слывающей также и Нерова.

помѣщаеиъ Несторъ и *Дулѣбовъ*, о коихъ, основываясь на древнемъ преданіи, говоришь, что они, къ несчастію, подпали было тяжкому игу рабства безчеловѣчныхъ Аваровъ, отъ котораго, впрочемъ, вскорѣ освободила ихъ морская лѣза, поразившая ихъ вѣспинелей (§ 27. ч. 3.) (134). Въ другомъ мѣсѣ Несторъ говоришь, что Дулѣбы некогда жили по Бугу, именно тамъ, гдѣ нынѣ (во время Нестора) Вельмяне (135). Я нигдѣ не нахожу показанія, когда и какъ достались они подъ власть Русовъ. Въ войскѣ Олега, во время похода его противъ Грековъ (906), находились также и Дулѣбы (136). Далѣе Рускія лѣтописи ничего не упоминають о нихъ. Арабскій писатель, Масуди, говоришь о нихъ въ числѣ прочихъ Славянъ, называя ихъ *Dulabè* (137). Въ позднѣйшее время Дулѣбъ пашель ихъ на Волини, выдавая за жителей Луцка (138). Опросли этой вѣщви рано являеиъ во многихъ краяхъ Славянскихъ. Въ грамотѣ Владислава Сигизмундовича 1611 упоминаеиъ Дулѣбно, селеніе близъ рѣки Пажи, а въ другой грамотѣ Великаго князя Ивана Васильевича 1504 г. Вско Дулѣпинъ (139). Имя Дулѣбовъ и теперь еще со-

(134) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 7. Соф. Врем., изд. *Спрос.* I. 67. *Schlözer* II. 112. *Müller.* 73.

(135) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 7. Соф. Врем., изд. *Спрос.* I. 7. *Schlözer* Nest II. 121. *Müller.* Nest. 74.

(136) Соф. Врем., изд. *Спрос.* I. 20. *Schlözer* Nest. II. 152. *Müller* Nest. 95.

(137) *Charmoy* Relat. въ *Memoir de l' Acad.* Т. II. р. 183.

(138) *Dlugosz* Hist. Pol. I. р. 49.

(139) Собр. госуд. грам. I. 362. II. 544. И въ Рус. л. Лихов. лѣтн., изд. Давиловичемъ, писано также Дулѣвы, стр. 89.

хранятся какъ въ землѣ, въ которой они жили, такъ равно и въ другихъ, на пр., въ селеніяхъ Дулибы, на рѣкѣ Туріѣ, близъ Турійска (140), Дулибы, близъ Горыни, между Аннополемъ и Гушей, при селеніи Дулибы въ восточной Галиціи (141), Дулибы на рѣкѣ Сшрипѣ, въ губ. Подольской, Дулевчина или Дулебчина въ Городенской, Дулебы, на рѣкѣ Ольсѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Березину, въ Минской губ., Дулебина, на востокъ отъ Каширы, на Смеви, въ Тульской, и п. д. — Принимая, что имена Дульбъ и Долобъ произошли отъ одного и того же корня (касательно формы сравн. Каши-ебъ, Сер-ебъ, яр-ебъ или ер-ебъ, и др.), мы найдемъ Дульбовъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Руси, такъ, на пр., небольшое озеро Долобское или Дольбское (по некоторымъ и Дульбское), упоминаемое въ Рускихъ летописяхъ еще въ 1101 г. (142), и находившееся на лѣвой сторонѣ Дибра, близъ Кіева, селеніе Долобовъ въ губ. Городенской, Дольбино и Дольбилово въ Калужской, Дулебинино въ Орловской, Долобова въ Галиціи, и п. д. Замѣчательно, также, что некогда въ Чехии и Панонскомъ Задунавъ жили *Дудлебы*, безъ сомнѣнія соименные и родственные Вольнскимъ Дульбамъ (§. 40. ч. 2. §. 42. ч. 2.), потому что въ словѣ Дудлебы буква *д* есть просто прибавочная, точно какъ въ мыдлю, сядлю, вм. мылю, сало, и п. д. Въ

(140) Подробн. варша.

(141) *Zannoni* на л. 18 и 19. *Crusius Topogr. Lex. v. Galicien* s. h. v.

(142) *Барамъ. II. Г. Р. II. 102.* примѣч. 198., 203, примѣч. 336.

нынешнемъ Малорускомъ произношеніи Дулибы, буква *ѣ* правильно измѣнена въ *и*.

9. *Древляне* или *Деревляне*, получившіе, по словамъ Нестора, свое названіе отъ края Древы или Деревы, покрышаго лѣсомъ, въ копоромъ они жили, сосѣдями на сѣверъ съ Дреговичами, ча воспокъ съ Полянами, на югъ съ Уличами и Тиверцами, а на западъ съ Дульбами. Въ этой споронѣ знаешь и въ Константинѣ Багрянородный, упоминая о нихъ, какъ близкихъ сосѣдяхъ Печенѣговъ, вмѣстѣ съ Уличами, Лучанами и др. Славянами. Онъ ихъ называетъ Дервлянинами (Древляништъ ед. ч., Δερβλενίνοι) (143). Они испоконъ имѣли собственное свое правленіе (144). Касательно невыгоднаго для нихъ описанія правовъ и обычаевъ ихъ, сдѣланнаго Несторомъ (145), должно замѣтить тоже самое, что мы сказали выше о Радимичахъ и Вяичахъ. Въ другомъ мѣстѣ Несторъ укоряетъ ихъ въ помятъ, что они, до нападенія Козаръ, сильно обижали Полянъ (146). Около 864 Аскольдъ и Диръ воевали съ ними (147). Въ 883 князь Олегъ разбилъ и покорилъ ихъ своей власти (148). Въ 996 полки ихъ воевали подъ знаме-

(143) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 37. Stritter II. 986.*

(144) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 3, 6, 7. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 3, 6, 7. *Schlözer Nest. II. 83, 105, 121. Müller Nest. 64, 71, 74.*

(145) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 8. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* 7. *Schlözer. II. 124. Müller 75.*

(146) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 10. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 9. *Schlözer Nest. II. 156. Müller Nest. 77.*

(147) *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 13.

(148) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 15. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 15. *Schlözer Nest. III. 74. Müller Nest. 88.*

нами Олега съ Греками (149). Хопя вскорѣ, по смерти этого князя, опшали было они опгъ Русовъ (913), однако, въ следъ за пѣмъ, побѣжденные Игоремъ, и наказанные увеличеніемъ дани, опданы были имъ полководцу своему, Свъпелъду, въ управленіе (914) (150). Но когда потомъ Игорь, не имѣя ни какой благовидной причины, но, единственнo, желая угодинъ своимъ неопсвязчивымъ и корысполобивымъ воинамъ, наложилъ новую, гораздо большую, дань на бѣдныхъ Древянъ, тогда они, будучи не въ силахъ долѣе терпѣть припѣсеній, взялись за оружіе, подъ начальствомъ князя своего, Мала, и убили Игоря, пришедшаго къ нимъ, въ другой разъ, съ своей дружиной для собранія подани (945) (151). Это случилось близъ города Изкорспѣна или Короспѣна, находящагося и теперь въ Вольнской губ., на рѣкѣ Ушѣ (152). Несторъ (не знаемъ, впрочемъ, вѣрно ли, или съ примѣсю народныхъ вымысловъ и сказаній), подробно описываетъ несчастія, обрушившіяся на нихъ, по случаю мщенія за это убійство хипрой Ольги (945—946) (153). Князь Святославъ опдалъ

(149) Соф. Врем., изд. *Стр. ев.* I. 20. *Schlözer Nest.* II. 252. *Müller Nest.* 95.

(150) Соф. Врем., изд. *Строев.* I 28. *Schlözer Nest.* III. 247. IV. 1. 3. *Müller. Nest.* 103.

(151) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 26—27. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 37, 38. *Schlözer Nest.* IV. 101—103. *Müller. Nest.* 112—113.

(152) Изкороспѣ называется также и Короспннъ; и есть обыкновенный прибавочный Русинскій (Малорус.) слогъ. Мѣстечко Короспншевъ находится въ Кіевск. губ. а селеніе Короспннѣя въ Новогород., на Пльмень.

(153) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 27—31. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 38—41. *Schlözer Nest.* V. 22—52 *Müller Nest.* 114—122.

землю Древлянскую въ 970 г. въ удѣль сыну своему, Олегу (154). Во время несогласій, возникшихъ, по смерти Святослава, между братьями, Ярополкъ впоргся въ землю Древлянъ, и сразился съ Олегомъ, который, убѣгая въ городъ Вручій или нынѣшній Овручь, на рѣкѣ Горышѣ, въ губ. Вольнской, упалъ въ глубокой ровъ и былъ задавленъ бѣжавшими (977) (155). Вскорѣ потомъ Володиміръ, въ числѣ прочихъ Славянскихъ земель, покорилъ себѣ и землю Древлянскую, и опдалъ въ удѣль сыну своему, Святославу (156). Дальнѣйшихъ извѣстій о Древлянахъ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ нигдѣ болѣе. Сомнительная вѣнвь эпѣмъ Рускимъ Древлянамъ обивала также, некогда, въ Полабь, о коей см. § 44. ч. 7.

10. *Поляне*, были самый знаменитый Славянскій народъ на Сѣверѣ, болѣе всѣхъ выхваляемый Несторомъ. Не смотря на то, другіе древнѣйшіе писатели, именно сочинитель Мюнхенскихъ географическихъ записокъ и Константинъ Багрянородный, ничего не говорятъ о нихъ. Несторъ, безъ сомнѣнія происходившій отъ нихъ и жившій между ними, былъ особенно преданъ и благосклоненъ къ нимъ, а потому гораздо тщательнѣе собиралъ о нихъ извѣстія, и правы ихъ описывалъ гораздо лучшими красками, нежели другихъ, между прочимъ, вѣроятно, и потому, что они прежде и охотнѣе приняли Христіанство, чѣмъ пречіе

(154) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 39. Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 48. *Schlozer.* Nest. V. 141. *Müller* Nest. 138.

(155) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 44. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 52. *Schlozer* V. 191. *Müller* 148—149.

(156) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 85. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 87.

Рускіе Славяне , ихъ соплеменники. Оиъ говоришь , что , по распространеніи Славянъ въ незапамятное , доисторическое , время , нѣкоторыя изъ нихъ поселились на Дибръ , и назвались Полянами (157). Первоначально жили они свободно , по семействамъ и родамъ , и торговой пушью изъ Варягъ (Скандинавіи) въ Грецію шель по Дибру черезъ ихъ землю (158). Когда Св. Андрей путешествовалъ по Славянскимъ землямъ , то въ то время Кіева еще не было. (159). Пономъ явились между Полянами , жившими особо въ поляхъ на Дибръ , при брата Кій , Щекъ и Хоривъ , съ сестрой , называемой Лыбедь. Этъ при брата , поселившись на горахъ , прилежащихъ къ Дибру , и названныхъ по нимъ , основали городъ Кіевъ , получившій имя старшаго изъ нихъ. Кій былъ не только сильнымъ опцемъ колѣна , но и княземъ въ своемъ народѣ , и ходилъ въ Цареградъ , хотя другіе , не знавшіе о томъ , ложно толковали , буди бы оцъ былъ *перевозиномъ*. Оиъ , на возвращеніи своемъ пуши изъ Цареграда , основалъ городъ Кіевецъ на нижнемъ Дунаѣ , называвшійся такъ еще при Неспорѣ , но теперь вовсе неизвѣстный. По смерти его княжеская власть оспалась въ его родъ (160). Кто безприсрасио вникнешъ въ сущность Неспорова сказанія о началѣ Кіева , тотъ увидишь , что испочникъ этого народнаго и важ-

(157) *Неспоръ* , изд. *Тимк.* 3. *Сов. Врем.* изд. *Строев.* I. 3. *Schlözer Nest.* II. 83. *Müller Nest.* 64.

(158) *Неспоръ* , изд. *Тимк.* 4. *Сов. Врем.* I. 4. *Schlözer* II. 87. *Müller* 65.

(159) *Неспоръ* , изд. *Тимк.* 4—5. *Сов. Врем.* I. 4—5 *Schlözer* II 93. *Müller* 67.

(160) *Неспоръ* , изд. *Тимк.* 5 — 6. *Сов. Врем.* I. 5 — 6 *Schlözer* II. 99—105. *Müller.* 69—71.

наго извѣстія его скрывается въ народныхъ преданіяхъ и историческихъ языческихъ пѣсняхъ. Эпъ весьма древній, искаженный и передѣланный успешнымъ преданіемъ, извѣстія, противорѣчили сами себѣ: по словамъ одного Кій, основатель города Кіева, былъ просто перевозчикомъ, а по словамъ другаго—важнымъ опцемъ колѣна, княземъ Полянскимъ, предводителемъ народа. Рѣшительно невозможно опчепливо опредѣлишь времени, въ которое жилъ и княжилъ Кій, равно и исторической важности эпѣхъ сказаній, сохранныхъ намъ Несторомъ. Самъ Несторъ не отважился на означеніе времени эпѣхъ событій, замѣчая только то, что Кіева во время анословъ не было еще; да и кпо же, любя правду или, по крайней мѣрѣ, правдоподобіе въ историческихъ изысканіяхъ, а не мечтанія и вымыслы, рѣшится на это (161)? Что касается до достоверности Несторова сказанія, именно княженія Кія, его похода, и ш. д., то эпого не лзя ни считать слѣпе баснословнымъ и вымышленнымъ, ни принимая безусловно за чистое золото. Очень можетъ быть, что -нибудь подобное эпому, и случилось когда-либо, но когда и какъ, съ точностію не лзя означить. Дѣйсительное событіе сдѣлалось досполніемъ народной поэзіи; изъ нея перешло оно послѣ въ исторію (162).

(161) Нѣкоторые Польскіе и Рускіе писатели, современные нашему Гайку, очень хорошо умѣютъ, во всей точности, опредѣлишь время его основанія; это случилось, по ихъ словамъ, въ 430 г! *Strijkowski* кн. XI. 3. *Щербатовъ* стр. 148.

(162) *Schlözer* Nest. II. 102—104. *Карамъ*. II Г. Р. I. 38. примѣч. 71. Сравни сказанное нами выше въ 3. II. ч. 4. примѣч. 25. объ именахъ Лехъ, Чехъ, Хорватъ, и др., встрѣчающихся въ древнихъ пѣсняхъ.

Замѣчательно, и нѣсколько спирально, что Несторъ, упоминая о происхожденіи Радимичей и Вятичей отъ Ляховъ, ничего не говоритъ о сродствѣ Днѣпровскихъ Полянъ съ Полянами Ляшскими на Вислѣ, названными имъ поименно (163), пошому что очень вѣроятно, что и тѣ и другіе были одной вѣтви (§. 38. ч. 4). Въ этомъ увѣряетъ насъ не только сходство ихъ названій, которое могло бытъ случайнымъ, происшедшимъ отъ жилищъ обонхъ народовъ въ открытыя поляхъ (Поляне, ср. Лашин. Сапрані) (164), сколько сходство названій Кіева и Куявы, вм. Кіавы, находившейся у Ляшскихъ Полянъ (165). Допустивъ это сродство, мы должны также будемъ допустить, что и переселеніе Ляшскихъ родовъ изъ окрестностей Вислы въ окрестности Днѣпровскія и утвержденіе ихъ между воспочными Славянами, случилось задолго до распространенія Славянскихъ народовъ отъ востока на западъ и югъ, бывшаго уже во 2, а пошомъ сильнѣе въ 4 ст. по Р. Х. Мы уже выше сказали, что Несторъ въ слишкомъ выгодномъ свѣтѣ предшавляетъ мирные права любезныхъ ему Полянъ, съ явнымъ ущербомъ для прочихъ Славянъ (166). Кажется около 780—800

(163) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 3. Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 3. *Schlözer Nest.* II. 66. *Müller Nest.* 64.

(164) Соф. Врем. I. 20. *Schlözer Nest.* III. 225.

(165) Известно, что *ы* и *у* въ Славянскихъ языкахъ правильнымъ образомъ замѣняютъ одно другое: срав. *спыдъ*, *спудъ*; *звыкъ*, *наука*; *рыхлый*, *рухъ*; *дыхамъ* (*dycham*), *духъ*, и т. д. У Арабовъ Кіевъ назывался *Kujawah* (см. примѣч. 177).

(166) *Несторъ*, изд. *Тимков.* 7—8. Соф. Врем. I. 7—8. *Schlözer Nest.* II. 124. *Müller* 75.

Поляне, припѣсняемые, по словамъ Нестора, брагпьями и сосѣдями своими, Древлянами, принуждены были платити дань сильнымъ, но больше прочихъ шоплемениковъ, пичимъ и образованнымъ Козарамъ (§ 27. ч. 4) (167), и зависѣли опть нихъ до самаго прибытія Варяговъ, Аскольда и Дира (864 (168). Когда же Олегъ убилъ зпѣхъ искашелей приключеній, они dospались во власнь Рускихъ князей, основавшихъ въ Кіевѣ свою сполницу (882). Эпопъ городъ, со времени поселенія въ немъ Рускихъ князей, вскороспи сдѣламя сполько знаменитыиъ, чпо писалими 10 вѣка опзываются о немъ, какъо чудѣ, превознося богатство и славу его. По во время завладѣнія имъ Аскольда и Дира, онъ былъ небольшимъ городкомъ (169). Въ 890 г. или мимо его Мадьяры (170). Константинъ Багрянородный называетъ его городъ *Κισβα*, *Κισβα*, прибавляя, чпо онъ назывался еще иначе также *Σαμβάτα* (171), чпо Добровскій объясняетъ Шведскимъ словомъ *Sambät*, ш. е., приспанъ лодокъ (*Sammelplatz der Böte*) (172). По словамъ Динмара Межи-

(167) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 10, 12. *Соф. Врем.*, изд. *Стрѣв.* I. 9, 12. *Schlözer Nest.* II. 136, 153. *Müller Nest.* 77, 80.

(168) *Соф. Врем.* I. 13. *Schlözer* III. 45. *Müller* 86.

(169) *Несторъ*, изд. *Тулк.* 7, 13. *Городокъ.* *Соф. Врем.* I. 13. *Городокъ малъ.* *Schlözer* II. 221. *Müller.* 83.

(170) *Соф. Врем.*, I. 17. *Schlözer* III. 107. *Müller* 89.

(171) *Const. Porphy.* *Adm. Imp.* с. 9. *Stritter* II. 982. У *Кинама* называется *Kiama*, а у другихъ—*Kyevos*.

(172) *Dobrowsky* *Slovanka.* I. 246. Какой-шо Русъ выдаетъ это имя за Греческое (*Свв. Арх.* ч. 36. стр. 107. и слѣд.), а *Карамзинъ* (I. 40. примѣч. 72 счищаетъ *Славискимъ* ш. е., *Сама мать!*

боргскаго (ум. 1018) въ Кіевъ (Сuіевоа, Kitaua), въ его время, считалось больше 400 (?) церквей и 8 торговых рынковъ (mercatus), а наряду было безчисленное множество (173). Это же повпоряесть за нимъ и льптописецъ Саксонъ (174), а Адамъ Бременскій именуесть его соперникомъ Цареграда, великолѣпнѣйшимъ украшеніемъ Руси (Graeciae) (175). Гельмольдъ называесть его Chue, а столицу земли Chunigard (176), Сканд. Kaenugardhr (см. ч. 1). Имя этого славнаго города извѣстно было и на Воспокъ: Арабъ Наспредишъ (ум. 1273) и Персіянинъ Улугбей (Ulughbeigh) (ум. 1450), упоминають о городѣ Kujawah, Kujah (177). Далѣе, Конспаннинъ Багрянородный и Неспоръ называють по имени нѣскольکو небольшихъ городовъ и селеній, находившихся въ его окрестностяхъ, ш. с., Випичево, Родно, Бѣлгородъ, Василевъ, Вышгородъ, Богуславъ, и др. Конспаннинъ, говоря о ежегодномъ плаваніи Рускихъ купцевъ въ Грецію, упоминаесть о городѣ *Витихевѣ* (Βιτιχέβη), на Днѣпрѣ (178), находившемся ниже Кіева, близъ Триполя (179). *Родня*, крѣпкій городъ, въ копорой ушелъ князь Ярополкъ, преслѣдуемый братомъ Володимі-

(173) *Dithmarus Merseb. ed. Wagner* p. 244, 264.

(174) *Annal Saxo* въ *Eccardi Corp. hist. med. aevi* T. I. a. 1018 col. 451 sq.

(175) *Adam. Brem. Histor eccl.* p. 19.

(176) *Helmold. Chron.* l. I. c. 1.

(177) *Schlözer Nest.* II. 102 *Его же Nord. Gesch.* 535. О Кіевѣ писаль *М. Берлинскій*: *Описание Кіева.* Спб. 1820 8.

(178) *Const. Porph. Adm. Imp.* c. 9. *Stritter* II. 982.

(179) Большой чершежь стр. 145. *Карамз.* I. 204. при-мѣч. 513.

ромъ (980), находился на помъ мѣспѣ, гдѣ рѣка Рось впадаетъ въ Днѣпръ (180). *Бѣлгородъ*, близъ Кіева, укрѣпленный и заселенный Володиміромъ (990), въ которомъ самъ князь охотно проводилъ время, сдѣлался особенно извѣстенъ въ 997 г. осадой Печенѣговъ (181). *Василевъ*, позже городъ, упоминаемый по случаю войны съ Печенѣгами, спомятъ на рѣкѣ Спугнѣ, и есть пынѣшній Васильковъ (182). *Вышгородъ* (*Вовшеурѣде*), извѣстный Константину Багрянородному и славный въ 10 в., соспавлялъ особенной удѣль княгини Ольги (946—969), въ семи верстахъ отъ Кіева, на высококомъ берегу Днѣпра, и замѣчательнъ красоною своего мѣстоположенія (183). Исчисленіе прочихъ небольшихъ городовъ предоспавляемъ другимъ.

11. *Сѣверяне*, Древнерус. Сѣвера, Сѣверъ, ед. Сѣверянинъ, мн. Сѣверяне, сосѣди Полянъ, на восточной сторонѣ Днѣпра, если не ошибаюсь, уже Птоломеемъ и неизвѣстнымъ Равенцемъ упоминаются подъ именемъ *Savari, Suarices* (§. 10. ч. 10.). По словамъ Русскихъ лѣтописей это былъ народъ многолюдный и сильный. Несторъ говоритъ о немъ: „Словыни...сѣдоща по Деснѣ и по Семи, по Суль,

(180) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 46. Соф. Врем. I. 54. *Карамз.* I. 198.

(181) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 86, 90. Соф. Врем. I. 56, 88, 92, и др.

(182) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 88. Соф. Врем. I. 80, 90. *Карамз.* I. 224. Б. 189. примѣч. 475.

(183) *Const. Porph.* Адм. Imp. с. 9. *Stritter* II. 982. *Несторъ* изд. *Тимк.* 31. 94. Соф. Врем. I. 44, 56, и др. *Карамз.* I. 164—165.

и нарекошася Сѣверъ (184).“ Мы уже выше ска-
зали, что онъ правы ихъ и свойства, подобно Ра-
димичамъ и Вяпичамъ, представляя сѣверъ слишкомъ
въ черныхъ краскахъ (185). Эпопѣя народъ, вмѣстѣ
съ Полянами и Вяпичами, рано подпалъ зависи-
мости Козарь (186). Въ 882 г. князь Олегъ, прави-
тель Руси, овладѣлъ городомъ Сѣверянъ, Любечемъ
споявшимъ на Днѣпръ (187). Въ 884—885 Олегъ,
покоривши совершенно Сѣверскую землю, наложилъ
на жителей ея слишкомъ легкую дань, желая оп-
порочить ихъ отъ Козарь и присоединить къ се-
бѣ (188). Въ 906 г. Сѣверяне находились подъ
знаменами Олега во время похода его противъ
Грековъ (189). Еще разъ упоминаются они въ
войнѣ князя Мстислава съ Ярославомъ 1024 г.
(190). Хотя впоследствии имя ихъ вышло изъ
употребленія, однако Рускія лѣтописи и грамо-

(184) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 4, 6, 7. Соф. Врем. I. 4, 6, 7. *Schlözer Nest.* II. 84, 121. *Müller Nest.* 65, 74. Въ рукоп. различно: Сѣверъ, Сѣвера, Сѣверъ, даже и Сѣверо. Въ Лавренти. спис., изд. Тимков., стр. 6. и въ Соф. Врем., I. 6. слово Сѣверъ, по умному объясненію Тапицева II. 6., Добровскаго и Миллера стр. 71., означаетъ поже названіе народа, а не страну неба.

(185) *Несторъ* изд. *Тимк.* 8. Соф. Врем. I. 7. *Schlözer* II. 124. *Müller* 75.

(186) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 12. Соф. Врем. I. 12. *Schlözer* II. 153. *Müller* 80.

(187) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 14. Соф. Врем. I. 15. *Schlözer* III 44.

(188) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 15. Соф. Врем. I. 15. *Schlözer* III 74. *Müller* 88. Срав. *Карамз.* I. 126.

(189) Соф. Врем. I. 20. *Schlözer Nest.* III. 252. *Müller* 95

(190) Соф. Врем. I. 150.

пы во весь Средніе вѣки не рѣдко говорятъ о землѣ Сѣверской и городахъ Сѣверскихъ (191). Главными и древними городами ихъ были *Любеть* и *Черниговъ*, называемые поименно Констанциномъ Багрянороднымъ. Названіе перваго Констанцинь пишеть неправильно *Τελουτχα* вм. *Λουτχα* (ш. е., союзъ *тѣ*, прибавленный по ошибкѣ къ слову, съдущь выбросить) (192). Въ немъ уже въ 906 г. (193) находится Рускій намѣстникъ, зависѣвшій опъ Великаго князя Олега; въ 1016 г. въ виду его спояли войска князей Святополка и Ярослава, а въ 1097 и 1135 г. Рускіе князья имѣли въ немъ свои сѣзды. *Черниговъ*, въ которомъ 906 г. поже находился княжескій намѣстникъ (194), называется Констанциномъ Багрянороднымъ *Τζερνιούχα* (195). Городъ *Переяславъ*, копорымъ въ 906 завѣдывалъ княжескій намѣстникъ, сдѣлался особенно извѣстенъ въ 993 г. войною Русовъ съ Печенѣгами: по этому случаю Несторъ приписываетъ построение (вѣроятно только возобновленіе?) его Володимиру, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ названіе его словами: „перяемъ славу;“ по (196) это, кажется, неосновательно. О прочикъ

(191) Собр. госуд. грам. Т. I—IV.

(192) *Const. Porph. Adm. Imp.* с. 9. *Stritter* II. 982. *Карамз.* I. 40. примѣч. 72.

(193) *Schlözer Nest.* III. 273.

(194) *Schlözer Nest.* I. с.

(195) *Const Porph. Adm. Imp.* с. 9. *Stritter* II. 982.

(196) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 87. *Сов. Врем.* I. 90. *Карамз.* I. 223. Б. 186. примѣч. 471, 472. Вѣроятно Переяславъ поже, что Переславъ, Преславъ, судя по особенному Древнеславянскому выговору *ль* какъ *ea, ea*. Срав. *Пръ-*

древнихъ городахъ и крѣпостяхъ Сѣверянъ (Стародубъ, Новгородъ Сѣверскомъ, Брлскъ, Прилукахъ, Бѣлой Вѣжѣ, оплочною опѣ Козарской или Саркела, и п. д.), извѣстныхъ въ летописяхъ, должно искать подробныхъ извѣстій въ Руской исторіи. Можеть бысть, опѣ эстьхъ Сѣверянъ происходили Южные, одноименные съ ними, жившіе въ Подунайскомъ городѣ Сѣверинѣ и Сѣверяпскомъ Банатѣ, нынѣшней Валахіи, о коихъ ниже на своемъ мѣстѣ (§. 30 ч. 2.). Было, также, Сѣверское княжество еще въ Польшѣ, гдѣ и теперь находится мѣстечко Siewierz.

12 *Улики*, бывшіе родственными и, по всей вѣроятности, ближайшими соседями Тиверцовъ, по сю пору не имють мѣста въ Руской исторіи, выпущенные изъ нея Суличами и Лучичами, несправедливо замѣнившими ихъ (197). Прежде всего выслушаемъ свидѣтельство, а потомъ произнесемъ судъ. Древнѣйшее извѣстіе объ этомъ народѣ находится въ Географическихъ запискахъ, въ коихъ сказано: „Unlizi, populus multus, civitates CCCXVIII (198).“ Далѣе упоминаеть о нихъ Констаншинъ Багрянородный вмѣстѣ съ Древянами, Лучичами и др. Славянами, зависящими опѣ Русовъ (199). Именно, онъ называетъ ихъ ’Ουλίτζα; судя по помѣщенію ихъ подлѣ Древянъ и Печенѣговъ, можно думать, что они жили далѣе всѣхъ тогда-

славъ въ Булгаріи, Переяславецъ, Пересѣченъ на Русь, также Неасынъ, Неясынъ, вм. Пъсынъ (ниже ч. 15).

(197) Ихъ приицалъ, вопреки Карамзину, *Арцыбашевъ* въ Вѣстн. Моск. 1828. XI. 389—390.

(198) См. Прилож. ч. XIX.

(199) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 37. Stritter. II. 986.*

шихъ Рускихъ Славянъ на югъ. У Нестора имя ихъ обыкновенно читается: Уличи, Улицы, Улучи, даже Угличи, а въ нѣкопрыхъ рукописяхъ исключительно Лупичи. Въспъ его слова: „Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельшяне, а Улучи (такъ въ Лавреншьевскомъ спискѣ), Тиверци съдяху по Днѣспру, присѣдяху къ Дунаеви; бѣ множество ихъ, съдяху бо по Днѣспру или до моря, сущъ гради ихъ и до сего дне (200).“ Въ 864 г., когда Варяжскіе выходцы, Аскольдъ и Диръ, овладѣли Кіевомъ, нѣкопрыхъ рукописи упоминаютъ о войнѣ ихъ съ Древлянами и Угличами, хотя Лавреншьевскій списокъ и др. молчатъ о томъ (201). Въ 885 г., Несторъ говоритъ, что Олегъ, покоривъ себя Радимичей, «бѣ обладая Поляны, и Деревляны, Съверены и Радимичи, а съ Уличи и Тѣверци имяше рать (202).“ Подъ 914 г. еще разъ говорится о нихъ,

(200) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 7. А Улучи Тиверци съдяху по Днѣспру (чит. Улучи и Тиверцы) *Schlözer Nest. II. 121.* Улицы (въ друг. рукоп. Улучи, Улушичи, Лупичи, Люшичи, Глушичи, Лушичи, Лучапе, Луцацы) *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* въ рук. Лучиши *Müller Nest. 74.* Die Ulizen und Tiverzen. *Карамзинъ Н. Г. Р. I. 32.* примѣч. 70. принялъ Лупичи вм. Уличи, но безъ всякихъ доказательствъ.

(201) *Соф. Врем. I. 13.* Угличи. *Schlözer Nest. II. 212.* *Müller Nest. 83.* *Карамз. I. 112.* примѣч. 289.

(202) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 15. А Суличи и Тѣверцы (чит. съ Уличи и Тѣверцы) имяше рать. *Schlözer Nest. III. 75.* съ Суличи. *Müller Nest. 193.* примѣч. 31. Mit den Sulitschen. *Карамзинъ* и сдѣсь имѣетъ Лупичей *I. 116.* примѣч. 301. *Соф. Врем.* ничего не говоритъ объ этой войнѣ, попросивъ, только объ 864 г., а потому я думаю, что это происшествіе — одно и то же, перенесенное, по ошибкѣ, въ другое время.

что они были побѣждены Игоревымъ полководцемъ Свенельдомъ, и отданы ему во владѣніе. При этомъ случаѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ упоминается, что городъ ихъ, Пересѣченъ, былъ осаждаемъ при годѣ, а потомъ уже взятъ, и что Уличи или Угличи жили на нижнемъ Днѣпрѣ (?), откуда потомъ вышли и поселились между Воиномъ и Деспромъ (?) (203). Если бы имена упомянутыхъ здѣсь рѣкъ не были искорчены въ спискахъ, но, основываясь на эпѣхъ подробностяхъ, можно бы легко было опредѣлить жилища Уличей. Мнѣніе мое объ Уличахъ заключается въ слѣдующемъ: а) Опираясь на единогласныя извѣстія прехъ разныхъ свидѣтелей, Баварскаго землеписца, Константина Багрянородскаго и Пестора, не лзя сомнѣваться, что былъ отдѣльный Славянскій народъ, Уличи, жившій, нѣкогда, въ сосѣдствѣ Тиверцевъ и Древлянъ. б) Названія Душичи и Суличи, вм. Уличи, есть, очевидно, ошибка, потому что Баварскій землеписецъ различаетъ Уличей отъ Душичей (у него *Lendizi* поставлено, вѣроятно, по ошибкѣ писцемъ вм. *Leudizi*, см. ч. 14.), а Суличей ни коимъ образомъ невозможно здѣсь допустить, отъ того что жилили рѣки Сулы были Сѣверяне (см. ч. 11), не говоря уже о необыкновенности формы Суличи вм. Суляны, отъ рѣки Сулы (204). в) Слѣдовательно,

(203) Соф. Врем. I. 28. Угличи. *Schlözer* Nest. IV. 3 (срав. III. 247). *Müller* 103. Въ Архив. рук. Уличи, въ другихъ, Угличи, Углеци. Въ Воскрес. „межи Вои Днѣстръ,“ въ Пол. „Воинъ Дреспръ,“ Ник., „Воинъ Деспръ.“ *Карамз.* II. Г. Р. I. 144. примѣч. 362.

(204) Форма -ици есть опечес. и родов. (ш. е, отъ опцевъ и городовъ); отъ рѣкъ же только -ицъ и -линиъ, опшкъ же не -иць, -ицъ. Въ Соф. Врем. I 188. дѣйствит-

жилица Уличей, судя по свѣдѣтельствамъ, приведеннымъ выше, должно искать въ сосѣдствѣ Древлѣнцъ, Тиверцевъ и Печенѣговъ. Но такъ какъ Тиверцы обитали въ окрестностяхъ Днѣпра, да и прочихъ на югъ и близъ Дуная, а Уличи въ нѣкоторыхъ спискахъ названы жителями нижняго Днѣпра, то я думаю, что они находились по обѣимъ сторонамъ рѣки Буга до самаго Днѣпра; я не выдаю, впрочемъ, моего мнѣнія за безошибочное. Послѣ, вѣроятно по писимые Печенѣгами, вышли они отсюда въ Сѣверскую землю, на рѣку Воишь, называемую теперь Выюшкою, и впадающую слѣва въ Осперь, (нѣкогда, можетъ быть, Есперь (205), откуда испорченное въ рукописяхъ Деспрь, Дреспръ, Днѣспрь), иже Пѣжина, въ губ. Черниговской. Весьма важно, въ этомъ случаѣ, было бы опредѣлить мѣстоположеніе города Пересѣченя: по Карамзину городъ этого имени находился недалеко отъ Переяславля и Кіева (206). г) Форма Угличи естъ или ошибка писца, или основанія ея должно искать въ особенномъ произношеніи имени Угличи разными Славянскими народами, и. е., съ прибавленіемъ г. А потому непозволительно производить названіе Уличей отъ рѣки Угла (Уголь) или Орела (прежде

тельно упоминаются Посуляне; напрошивъ въ Лаврент. рук. 1138 Посульци. *Карамзинъ* II. 157. примѣч. 268. Эпѣхъ Суличей отвергъ уже *Ариѣбашевъ* въ *Вспш.* Моск. 1823. XII. 78.

(205) Гласная *с, ѣ, е, о*, замѣняютъ одна другую, на пр. рѣка Ерель, теперь Орель; есперь, осепрь; елень, олень, и ш. д. Впрочемъ, рѣка Осперь называется еще и Всперь. *Карамз.* II. Г. Р. III. 63. примѣч. 82.

(206) Воскрес. лѣт. II. 31. *Карамз.* I. 45. примѣч. 362.

Ерелъ). Кажется, память объ Уличахъ весьма скоро исчезла; мнѣ извѣстны слѣдующія названія, кошорыя болѣе или менѣе напоминаютъ ихъ: селенія Улучь въ Сяноцкомъ округѣ, Улично въ Самборскомъ, Улицко, въ Жовковскомъ, Ула, городъ и рѣка, Улицъ, Уловъ, и др. селенія въ Росіи. Трудно опредѣлить съ точностію, откуда первоначально вышли Уличи. Означенный выше городъ Ула находится на р. того же имени въ губ. Вишеградской; можетъ быть Уличи переселились изъ отдаленнаго Сѣвера на Югъ, а потому имя ихъ находится въ нѣкоторой связи съ именемъ этого города.

13. *Тиверцы* были обитатели окрестностей Дибсара, древняго Тираса; въ нѣкоторыхъ рукописяхъ они называются Тѣверцы, Тирвицы, и, по моему мнѣнію, упоминаются уже въ Минхенскихъ запискахъ въ слѣдующихъ словахъ: *Attorozi habent CXLVIII, populus ferocissimus (207).* По крайней мѣрѣ я не нахожу лучшаго объясненія этого имени. Тиверцы, какъ и, сосѣди ихъ, Уличи, были народъ храбрый и воинственный. Консипанцигъ Ба-

(207) См. Прилож. ч. XIX. *А* есть обыкновенное придыханіе въ Славянскихъ именахъ у Лапид. писателей, вмѣсто копюраго. иногда, впрочемъ, довольно рѣдко, употребляется *о* или *и* (*γ*); на пр., вмѣсто Русь Мадыры говорятъ *Ozosi*, Ташары, Турки и Кавказцы *Urus*. Герберштейнъ, бывшій въ Росіи (1517 и слѣд.), въ Тверь написалъ дважды *Otwer: Twer sive Otwer...in Otwer navigio perveni;* а *Obskow* въ Псковъ: *gentiliter Pskow seu Obskow vocatur. Reg. Mosc. Comit. 1600. л. и пр. 54, 56.* Если присоединимъ сюда еще *по*, что Великоросіянѣ по сию пору говорятъ *Лыца*, *Ольца*, и *Олоца* въ *Льца* (Лаврент. спис.), *Новгородцы* въ Тверск. губ. *Охвашъ* и *Хвашъ* (озеро, изъ

грянородный упоминая о Славянскихъ народахъ, завистьвшихъ ошъ Русовъ (208). Называютъ ихъ Тевервянцы (Тевервѣянци, что неправильно разделяютъ такъ: те Вервѣянци), въ приведенномъ выше мѣстѣ лѣтописецъ нашъ говоритъ, что ихъ было множество, и что они жили въ собственныхъ своихъ городахъ по Днѣпру, простираясь до самаго Дуная (209). Въ 885 г. Олегъ, желая покорить ихъ себѣ, воевалъ съ ними (210). Нѣтъ сомнѣнiя, что они въ это время, или нѣсколько позже, подпали власти Русовъ, подобно браньямъ своимъ Уличамъ (211). Въ 906 г. Тиверцы упоминаются въ войнѣ Олега противъ Цареграда (212), равно и въ 944 во время похода Игоря противъ Грековъ (213).

когого вытекаеть Западная Двина), отворникъ вм. в порникъ, ослошь вм. слунъ, Русины Овручь вм. Вручій (Лаврент. спис.), Галичаце Ополены вм. Полены, и ш. д., легко согласимся, что Славяне сами подали поводъ иноземцамъ писать Otwer, Obkow, Attorozi, Aturezani, Obodriti или Abodriti, и ш. п., вм. Тверь, Псковъ, Тиверцы, Турочаце, Бодричи, и ш. д.

- (208) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter II. 985.* Въ Византийскихъ лѣтописяхъ встрѣчаемъ множество примѣровъ, въ коихъ слогъ те (составляющій у Грековъ союзъ) неправильно дается къ какому нибудь имени. или отбрасывается ошъ него.
- (209) *Несторъ, изд. Тумк. 7. Соф. Врем. I. 7. Schlözer II. 121. Müller 74*
- (210) *Несторъ, изд. Тумк. 15, Schlözer III. 75. Müller 193. Ann. 31.*
- (211) *Карамзинъ И. Г. Р. I 127.*
- (212) *Соф. Врем. I. 20. Schlözer III. 522. Müller 95.*
- (213) *Несторъ, изд. Тумк. 19. Соф. Врем., I. 31. Schlözer IV. 41. Müller 109.*

Нельзя опредѣлить, что такое за народъ *Тибіаны*, о коихъ упоминаетъ Кадлубекъ, говоря, подъ 1096 г., что они, вмѣстѣ съ Уграми, помогали Польскому князю, Владиславу, противъ возмущившагося сына его, Збигнѣва, что въ 1145 г. осаждали съ Владиславомъ II. Познань, и, наконецъ, въ 1182 находились съ Куманами въ войскѣ Белзскаго воеводы, желая заставить короля, Казимира II., снять осаду Бреса (214). Тунманъ видитъ въ этомъ имени Валаховъ, принимая его за пожегивенное съ Алб. *tjuban*, Турец. *чобанъ*, *чубанъ*, Персид. *suban* (паспухъ); напрошивъ того, другіе думаютъ, что въ немъ скрывается имя Тиверцевъ (215). Въ послѣдующее время вовсе исчезаетъ память объ этомъ многочисленномъ и сильномъ народѣ на нижнемъ Днѣпрѣ. Печенѣги, усилившіеся въ Молдавіи и Черноморіи въ 11 стол., вытѣснили ошпуды Славянскихъ народовъ; мѣсто ихъ, въ 15 вѣкѣ заняли Валахи и совершенно выжили Славянъ, послѣ коихъ остались только мѣшныя названія, коихъ и теперь еще шамъ довольно. Напрошивъ того, въ окрестностяхъ верхняго Днѣстра и Буга Славяне никогда не были совершенно изгнаны другимъ народомъ. Въ этомъ краѣ по сию пору сохранилось названіе города Тывровъ (вѣроятно лучше Тивровъ?), находящагося на Бугѣ, насупротивъ Сутеска, ниже Ворошиловки, губ. Подольской; это— послѣднее, слабое, воспоминаіе о Тиверцахъ, некогда многочисленномъ и сильномъ народѣ, обитав-

(214) *Кадлубек.* I. II. ep. 23. p. 670. I. III. ep. 29. p. 738 (ed. a 1711 Libianei; ed. Dobromil. 1612. p. 359. Tibianei).

(215) *Thunmann Oest. Volk.* 363. *Engel.* G. v. *Bulgar.* 391. *Карамзин.* I. 33. примѣч. 70.

шемъ сдѣсь (216). Формы эпого имени, встречающіяся въ Рускихъ лѣтописяхъ, слѣдующія: въ Лавреншѣевскомъ спискѣ (1377) Тиверъцы, Тьверъцы, въ др. Тиверицы, Тивирецы, Тверицы, Тирвицы, Тирвоцы, и ш. д. Какъ происхожденіе и первоначальное значеніе имени эпого народа, такъ равно и древнѣйшія жилища его, до поселенія на нижнемъ Днѣстрѣ и Черноморьѣ, покрыты мракомъ неизвѣстности. Опдадимъ ли первенство формъ Тирвицы, Тиревцы (переспановка согласныхъ въ Славян. языкѣ довольно обыкновенна, срав. Мулшаны вм. Мушаны, Инфляндъ вм. Дифляндъ, и ш. д.), будемъ имѣть причину допустить, что Тиверцы получили свое имя отъ древнихъ Тыригеповъ или Тырагиповъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Тираса, на что указываетъ названіе мѣстечка и двухъ селеній, находящихся и теперь въ восточной Галиціи, именно Тирава (§ 10. ч. 10) (217). Впрочемъ, и по возможно, что эти Тиверцы пришли въ Подолію и Черноморію изъ Сѣверныхъ земель, и что имя ихъ сродственно съ именемъ Тверичей (въ Новгородской лѣтописи Тферичей), жителей города Твери и рѣки Тверцы. Въ древнихъ Рускихъ лѣтописяхъ, именно Новгородской, вм. Тверь, Тверца, обыкновенно читаемъ Тъхверь, Тъхверца, Тъхверка, что, кажется, сокращено изъ Тихверь, Тихверца (ъ вм. и), и составляетъ вшоростепенную или паричную форму вм. Тиверь, Тиверца. Замѣчательно, что сдѣсь, на Сѣверѣ, близъ великаго Новгорода, упо-

(216) *Naruszewicz Hist. pol. I. 582.* Въ Восточной Галиціи находится, также, селеніе Тавровъ (Таворовъ).

(217) *Карамз. И. Г. Р. I. 33. примѣч. 70.*

минается въ 14 стол. Тиверскій городъ, неизвѣстно, по Тиверцамъ ли, или по Твери, такъ названный (218). Наконецъ, можно считать довольно вѣроятнымъ, что Тиревскіе Славяне, спасаясь, въ глубокой древности, отъ приниженій Галовъ, ушли далеко на Сѣверъ, и поселились въ Тверской области. Впрочемъ, истины сдѣсь не лзя доискаться.

14. До сихъ поръ исчисляли мы Славянскіе народы Древнерускаго государства, основываясь на общечеловѣчныхъ источникахъ, именно Пешпоровой лѣтописи, и сравнивая ихъ съ испочниками иностранцами, пока можно было получить изъ нихъ хотя нѣкоторыя свѣдѣнія. Теперь, слѣдуетъ намъ вкратцѣ упомянуть о другихъ Славянскихъ народахъ, названія коихъ сохранились только въ Географическихъ запискахъ Мюнхенской рукописи. Хотя это описаніе народовъ находится въ спискѣ, принадлежащемъ концу 11 стол., однако же сочинитель его, судя по содержанию, ошибкамъ перенесенія и др. обстоятельствомъ, жилъ гораздо прежде, вѣроятнѣе всего въ концѣ 9 вѣка (866—890). Начало и конецъ этихъ записокъ не относятся сюда; середина ихъ, въ коей исчисляются, болѣею частію, Рускіе Славяне, заключается въ слѣдующемъ: »Phesnuzi имѣють городовъ 70 (219).

(218) Тиверскій Новгородскій пригородъ. Новгор. лѣтоп. у Карамзина II. Г. Р. V. 125., также въ спискѣ Рускихъ городовъ у Шлёцера Nest. III. 356., и въ *Ego же* Gesch. v. Litt. S 19.

(219) У этого писателя, равно какъ его современниковъ, и, даже, шаршихъ (срав. §. 3. ч. 4.) *civitas* значить собственно укрѣпленный городъ, *крѣпость*, коему гораздо лучше соотвѣтствуетъ Древнеславянское градъ, Руск. городъ,

Thadesi больше 200. Glopeani 400, или больше. Zuireani 325. Busani 231. Sittizi, обширная область, со множеством народа и укрепленными городами. Stadizi 516, а народу безчисленное множество. Sebirozi 90. Unlizi, народъ многочисленный, городовъ 318. Neriuanii 78. Attorozi 148, народъ самой свирѣпый. Eptaradici 263. Vuillerozi 180. Zabrozi 212. Znetalici 74. Aturezani 104. Chozirozi 250. Lendizi 98. Thafnezi 257. Zeriuani, — эпошъ край пакъ великъ, чпо изъ него вышли все Славянскіе народы и, какъ увѣряюшъ, получили шупъ свое начало. Prissani 70. Velunzani 70. Bruzi занимаюшъ гораздо больше мѣста, нежели сколько находящся на проспранствѣ отъ Енизы къ Рейну. Wizunbeire. Caziri 100. Ruzzi. Forsderen. Liudi. Fresiti. Seranici. Lucolane. Ungare (220). Хотя едва ли кому, самому прудолобивому и оспроумному, удастся вполне объяснить все упоминаемые здѣсь народы по причинѣ испорченности имель, однако, не смѣяря на шо, мы должны сдѣлать опытъ шому съ своей спороны (221). По моему мнѣнію народы, упоми-

нежели наше Чешское мѣсто (mesto) или градъ (hrad). *Herberstein* *Her.* *Mosc.* *comm.* 54. *Nowigorod* quasi nova civitas seu novum castrum dicitur; quidquid enim muro circum, roboribus munitum, aut alioqui septum est, *gorod* appellant.

(220) См. Прилож. ч. XIX.

(221) Намѣреваясь объяснить эпошъ драгоцѣпный, весьма важный для нашей испорин, опривокъ въ особенномъ разсужденіи, я не стану здѣсь защищать много своего образа изъясненія находящихся въ немъ древнихъ имель, увѣряя, впрочемъ, чпо я ничего себѣ не позволяю, пакъ сказашъ, на авось, не изслѣдовавъ, папередъ, самой сущности предмета, особенностей правописанія подлинника и обычая древнихъ Славяпъ, наблюдаемаго ими при образованіи народныхъ и областныхъ названій.

наемые въ этомъ исчисленіи, были двоякаго происхожденія: а) *не Славянскаго*, именно: Phesnuzi — Печенѣги, Bruzi — Прусы Vuizunbeire, чинш. Wizunbeire, Бѣлые Беиры или Билеры (Булгары), Caziri — Козары, Ruzzi — Варяго-Русы, Forsderen — въпвь Чуди тогоже имени (Fors-Deren, ср. Terfinni, Слав. Терь), Lindi — также въпвь Чуди (ср. Luudinkeeli — Чудскій народъ, Людшиъ конецъ въ Новѣгородѣ, и ш. д.), Ungare — Угры; б) *Славяне*, обитавшіе на Руси: Thadesi, Glopeani, Zuireani, Busani, Sittici, Stadici, Sebbirozi, Unlizi, Neriuani, Attorozzi, Eptaradici, Vuillerozi, Zabrozi, Znetalici, Aturezani, Chozinosi, Lendizi, Zeriuani, Prissani, Velunzani, Fresiti, Serauici и Lucolani. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже выше упомянули, именно: Busani — Бужане, Unlizi — Уличи, Neriuani — Нареваны, Attorozzi — Тиверцы, — Zeriuani — Сербіане, Velunzani — Вельшане или Вольшцы; объ остальныхъ же изложимъ сдѣсь въ короткихъ словахъ свое мнѣніе. — *Thadesi*, имѣвше 200 и болѣе городовъ, судя по имени, кажешся, были *Дѣдоши*, *Дядоши*, сродственныя съ Дѣдошанами, жившими въ Силезіи, и называющимися у нашего писателя Dadosesani (срав. §. 38. ч. 5.). Въ Росіи множество мѣстечекъ и селеній этого имени: Дѣдоши, Дядоши, Дѣдошевы, Дядошевы, въ Галиціи Дѣдушице, и ш. д. Но гдѣ именно находился народъ Дѣдоши, этого сказать не могу. — *Glopeani*, у коихъ 400 и болѣе городовъ, безъ сомнѣнія *Колпане*, жили рѣки, называемой Колпь, коихъ въ Росіи много, на прим. Колпь, впадающая въ Суду, въ Новгородск. губ., другая въ Оку въ Володимірск., Колпинка въ Ильмень въ Новгород., Колпина въ Беседѣ въ Могилевской, Колпи въ Уну (по Большому чершежу), селенія: Колпаки,

Колпецъ, Колпенская Колпичья, Колпинскъ, Колпино, и п. д. въ разныхъ губерніяхъ. Рѣки и селенія того же самаго имени находятся и у другихъ Славянъ, на пр. Кулапа, Хорват. Куна, Ланш. Colaris, въ Хорватіи, селеніе Колпинъ въ Полабій (222); Golbe, также Швейцарія, рѣка, впадающая въ Пису, въ Пруссіи, Golba въ Плоцкомъ воеводствѣ, и др. Колпы въ смыслѣ волоси, край, въ Новгородской области, довольно часто упоминаются въ Древнерусской исторіи, на пр. въ гр. В. К. Ивана Васильевича 1497 и др. (223). И такъ, кажется, можно помыслить здѣсь эпитетъ древнихъ Колпичъ. — *Zuireani*, *Свиране*, жили въ окрестностяхъ озера, называемаго и пещеръ Свирь, въ губ. Виленской, уѣздъ Свѣцянскомъ, гдѣ находится и селеніе Свираны, Свираны, въ копоромъ скрывается древнее имя этой вѣтви. Касательно древности и обширности этого названія срав. Свирь, р., въ губ. Олонецкой, вл. въ Ладогу, также другую въ Галиціи, впадающую въ Днѣпръ, гдѣ и селенія Swirz, Swirze, Swirskie Hlibowice, въ Чехіи Swiretice, Swiratice, Swirinič, посолъ, ок. 1481 г. (224). Счастливый, Свирскій Лишвинъ 1605 (225), и п. д. Неизвѣстно, отъ чего ихъ имя происходитъ, отъ корня svir (sibilus), или svie (ferus), Слав. свирѣтъ? — *Sittici*, огромная область, въ копорой множество народа и укрѣпленные го-

(222) *Kiedel* Mark. Brand. I. 258, 266.

(223) Собр. госуд. грам. I. 331—333, 393, 398. Колпское I. 332.—Впрочемъ, подъ *Glorcani*, судя по звуку, можно разумѣть и *Гоплицъ*, жившихъ въ окрестностяхъ озера Гопла, въ Великой Польшѣ (срав. §. 38. ч. 5).

(224) Сборникъ *Муханова* стр. 29.

(225) Собр. госуд. грам. II. 198.

рода, по моему мнѣнію были скорѣе всего *Житихи*, жившіе, вѣроятно, въ окрестностяхъ города *Жипомира*, на Вольши (міръ на Древнеславян. языкѣ значить округъ, область, свѣтъ; срав. Ушоміръ, Лугоміръ, Вѣлкоміръ, и др.), или озера, называемаго нынѣ *Жидъ*, а первоначально, думатьъ должно, *Жипъ*, въ губ. Виленской, уездѣ Мозырскомъ, попому что, хотя въ Славянскомъ языкѣ согласная *т* рѣдко переходитъ въ *д*, и наоборотъ, однако есть нѣсколько примѣровъ, показывающихъ эту перемену (на пр. самое селеніе близъ этого озера пишется нынѣ *Жидковичи*, а нынѣ *Жипковичи*). Названіе, произведенное отъ озера *Жипъ*, было бы *Жипяне*; но, кажется, вѣроятнѣе, озеро получило отъ *Жипичей* свое названіе, именно сокращенное *Жипъ*; срав. Чудское, Славянское, Липовское, озеро, и ш. д., Чпо касается до имени, срав. *Жипици*, округъ въ Полабін (§. 44. ч. 10), *Жипава*, городъ въ Лужицахъ, *Жипиче* и *Жипичина* (*Sittich*), селеніе въ Крайнѣ, *Жипино* въ Росіи, *Жипковъ* (дьякъ) въ грам. царя Ивана Васильевича 1566, *Жиповице*, *Жиповишки*, *Жипово* въ Польшѣ, также *Жиданы*, *Жидичинъ*, *Жидичичи*, *Жидимерскій лѣсъ*, въ грам. 1504 и др. въ Росіи, въ произведеніи конхъ отъ имени *Жидъ* (*Judaeus*) можно усомниться. Наконецъ, есть еще въ Росіи рѣки: *Сипъ*, *Сипня*, селенія: *Сипицкъ*, *Сипкова*, *Сипковцы*, *Сипна*, *Сипница*, *Сипниковъ*, *Сипникова*, *Сипно*, *Сипомля*, *Сиповка*, и др., названія конхъ сходствуютъ нѣсколько съ именемъ *Sittici*. Другое мѣстное названіе, очень сходное съ этимъ именемъ, есть *Сыпичи*, именно волость *Сыпичи*, подъ Козельскомъ, на рѣкѣ *Вирь*, упоминаемая въ грам. В. к. Ивана Васильевича 1504, съ копорой, относительно корня, можно сравнить *Сыпины*, мѣсто, въ тойже грамосѣ, и *Сыпково*

въ другой 1523 (226). Съ эпѣмъ именемъ сходивуюшъ, также, по видимому, и названія города Сушенъ, близъ границъ Половецкихъ (227), мѣспечка Сушанъ, въ губ. Виленской, селенія Сушискъ въ Подольской, на Бугъ, и др. Но такъ какъ въ Баварской рукописи *z* упопрѣблено вмѣсто Слав. *z*, а *s* вм. Слав. *ж*, то первое объясненіе кажется мнѣ гораздо вѣроятнѣе. Удивительно, что въ описаніи народовъ въ Lib. Alex. M. de proeliis, 12 сп., упоминающагося также Sittici (228). — Трудно опредѣлишь, гдѣ жили *Stadici*, *Стадичи*, у коихъ городовъ 516, народъ, чрезвычайно многочисленный. Названіе ихъ, похожее видомъ на опечесшвенное или родовое, кажется весьма древнимъ. Есть селенія — Спадица въ губ. Подольской, Спадия въ Полшавской, и др. (229). Можеть бышь, Спадици когда нибудь жили въ Росіи, на что указываютъ множеству городовъ ихъ и обширность жилищъ. Соименцы имъ находящся и въ другихъ мѣснахъ: срав. Спадице, селеніе въ древней Чехіи, родина Премысла, Спада, городъ въ Гаповеръ, надъ

(226) Собр. госуд. грам. I. 396. Сыпичи есть опечесшвенная форма муж. им. Сыпа (на пр. Сыпа, Новогород. памъспникъ 1390 г., Сыпково — нарицательное, отъ муж. Сыпко (срав. Ляшко, Варяжко).

(227) Карамзинъ. И. Г. Р. 138. примѣч. 244.

(228) Siticus (al. codd. Sitticus) Hircanus Armenia barbarus ordo Vulgarus Albanus Ventus Dalmaticus Ysdras Ungarus et Frius Batrius mihi servit et Axus, etc. *Droysen* Gesch. d. Hellenism. I. 718. Сдѣсь Ventus — Venetus, Venedus, Batrius — Obotrita, Бодричъ (?), Ysdras — Istrius, Istrianus.

(229) Рѣка Спадепка, помѣщенная Гаселемъ въ Курской губ., есть ошибка, вм. Спуденка.

Лабой (не по Славянамъ ли такъ названъ?), Спадницкій, дворянскій Польскій родъ (Stadnicii domini a Zmigrod, первоначально откуда вышли?), и п. д. Я различаю Спадичей опъ Сподеранъ, попому что опъ послѣдніе у нашего писателя названы *Nehfeldi*, хотя, вѣроятно, и опъ и другіе сходствовали между собою именемъ и происхожденіемъ (Ср. Сузд. сподѣ, богъ, Древнеславян. спадо, языческій праздникъ около Троицына дня, по Длугошу, и п. д.)— Хотя *Sebbirosi*, имѣвшіе 90 городовъ, довольно сходны съ Сѣверцами, Сѣверянами, извѣстной выпью Славянскаго племени на Руси (*bb* вм. *v*, какъ *Welhēnīcī* вм. *Вѣпницы*); однако, по моему мнѣнію, подъ ними скорѣе можно разумѣть *Себирцевъ* или *Саберцевъ*, жившихъ или въ окрестностяхъ озера Себира, иначе Сабра и р. Сабы С.-Петербурской губ., уездъ Лужскомъ, или озера Сабра въ губ. Тверской, между Селигеромъ и Пльномъ. Себиро и Сабро или Сябро—одно и тоже слово, съ обыкновенной переменной слога *e* или *ѣ* и *a* (230). Опъ этого же корня произошло названіе р. Сабли, впадающей въ Перлу, въ губ. Ярославской, Себежа, озера и города въ Витебской, Сибровицы, селенія близъ Кверфурта въ Пвмецкой землѣ, упоминаемаго въ грамотѣ императора Отона I. 955 г., и др. Форма Себировицы образовалась изъ Сабировицы, переменной гласной *a* въ *e*, какъ Драговичи вм. Драговичи. —

(230) Лужское озеро названо у *Зябловскаго* III. 200. Себиро, на картѣ Шубертовой листъ 3—Сяберское. Селеніе, лежащее на немъ, называется, по Норману, Пелешу, и др., Себера. Рѣка, близъ него протекающая, у Шуберта и др., Саба, а селеніе въ верховьяхъ ихъ — Сябровицы.

Равнымъ образомъ, неизвѣсны намъ *Eptaradici*, у коихъ 263 города. Имя ихъ, кажется, сложное, какъ Сѣрадици, Курадици, Пародици, и др., и, вѣроятно, ближе всего, это были *Обрадици*, ошъ муж. им. Обрадъ. Сочинитель эшъхъ записокъ, родомъ Пѣмецъ, измѣнилъ, Слав. *об* въ Пѣмецк. *ab*, Древнѣнѣмецкое *ara*, а въ соединеніи съ другими, *apt*, на пр. *ablcot*, *apcot* (*Abgott*) (231), перемѣнивъ, кромѣ того, по обычаю Пѣмцевъ, гласную *o*, споявную вначалѣ слова, въ *e* (на пр. *Debrogora*, *Gestici*, *Gestimulus*, *Redigast*, *Jereslaw*, и т. д.). Въ Мнѣской губ., въ уездѣ Мозырскомъ, есть рѣка Оберодница или Обрадница (232), впадающая, съ лѣвой стороны, въ Припечъ, между Цной и Ланомъ; кажется, она напоминаетъ собой эпошъ народъ, и, хотя теперь не замѣчательна ни чѣмъ, но прежде, подобно рѣкѣ Рашкѣ въ Сербіи, славна была по своимъ обитателямъ; съ эшъмъ пѣнѣмъ срав. Радуня, р. въ Польшѣ, Радница, въ Баваріи, и т. д. — *Vuillerozi*, судя по положенію ихъ между народами, принадлежавшими къ Русамъ, и по множеству городовъ, коихъ было 180, должны, поже, находиться гдѣ нибудь сдѣсь. Извѣстная рѣка Булера въ Куроніи, Лотт. *Leela uppe* или *Leelas uppes grihwe*, Пѣмецк. *Bullerwa* и *Bulderaa*, названіе тѣ своимъ очень хорошо идетъ сюда (*vu* вм. *b*, какъ *Vulgarii*, *Zeriani*). Можетъ быть, жившіе на эшъй рѣкѣ назывались *Булерцами*, а теперь уже Корсь, опросъ Лоттшеи; но въ началѣ Среднихъ вѣковъ сдѣсь находилось всюду довольно и Славянъ, разбросан-

(231) *Grimm* Deutsche Mythol. S. 11. И Древнѣнѣмецк. *afar* (post) происходитъ ошъ корня *ara*, *aba*, съ которымъ срав. Латин. *ab*, Славян. *объ*, Санскрит. *ара*.

(232) *Зябловскій* VI. 355. Оберодница. На картахъ Обрадница, Обродница, и т. д.

ныхъ памть и сямъ. — *Zabrozi*, чип. *Zaprozi*, по Польскому выговору, вм. Рускаго Запорозы, кажешся, ближе всего, были *Запорожцы*, хопя имъ приписывается слишкомъ много городовъ, ш. е., 212. Не лъзя сомнѣваться, чпо окрестности Днѣпровскихъ пороговъ, по крайней мѣрѣ ближайшіе къ нимъ, были заселены, въ это опдаленное время, Славянами. Впослѣдствіи Печенѣги и другіе иноплемешники выпѣснили оппуда Славянъ. У Константина Багрянороднаго Днѣпровскіе пороги имѣють Славянскія названія, копорья должны бышь гораздо древнѣе Варяжскихъ или Скандинавскихъ, потому чпо Славяне прежде ихъ жили и плавали по Днѣпру (срав. ч. 15.). Несторъ нѣсколько разъ упоминаешъ объ эшѣхъ порогахъ (233), и, судя по приказанію Володимірову спустипть разбиныхъ испукановъ по Днѣпру за его пороги, я думаю, чпо Славяне просширались даже до эшѣхъ пороговъ. Уже въ опдаленное время Русы и Поляки называли оспрова, находившіеся ниже Днѣпровскихъ пороговъ, равно какъ и шамощніа окрестности, Запорогами, Запорожьемъ, а жипелей — Запорози, Запорожцами (234), копорые были смѣсь Варяго-Русовъ съ Славянами, прощпцы послѣдующихъ Запорожцевъ, извѣстныхъ опдаленнымъ народамъ довольно съ худой споробы (235). Въ имени *Zabrozi* вм.

(233) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр 43, 82.

(234) Собр. госуд. грам. II. 296. III. 176. IV. 161, и ш. д. *Swiecki Opis Polski* II. 171. Многочисленные оспрова, лежащіе на Днѣпрѣ, ниже эшѣхъ пороговъ, назывались Запорожьемъ.

(235) *Срезневскій* Запорожская старина. Харьк. 1833. ч. 1. Библ. для чшен. 1834. стр. 15—19.

Zaprosi видимъ Польскій образъ произношенія гласной *o* вмѣсто *a* послѣ *pr.* — Теперь я не могу опредѣлить, какъ собственно назывались и гдѣ именно жили *Znetalici*, у конхъ 74 города, но не сомнѣваюсь, гдѣ нибудь въ Росіи. Вѣроятно, эпа вѣпвъ называлась *Нетоллицы*, копорому прибавлено сначала придыханіе *s* или *z*, обыкновенное у Славянъ; срав. *Netolici*, пынь *Netolice*, въ Чехіи въ 1088, *Nietulisko*, два селенія въ Польшѣ, въ Сандомирскомъ краѣ, и др., или *Свѣтлицы*, по имени родоначальника Свѣшила, какъ Твердилиши по Твердилу, срав. Свѣшиловичи въ Росіи и др. Кроме того, срав. еще Цвѣпынь, р., впадающую, по словамъ Большаго чершежа, въ Оку, Свѣшицкое или Свѣдицкое озеро (иначе Выгоноще) въ губ. Мнискон, Свадицкое озеро въ Смоленской, Свѣшицу, р. въ Коспромской, Свѣшу или Свѣшпу, р. въ Виленской, Свѣпяжь или Свяшежь, озеро и городъ въ Волынской, Шваншенское озеро и Шведъ, Швише, р. въ Куроніи, *Zuetie* (*Swetje* или *Šwetje*, пынь *Zwethau*) въ Полабіи, въ грам. 980, *Zuetna*, тамъ же, въ грам. 1004, Усвяшь, озеро и городъ, и Усвяпа, р. въ губ. Випебской, и др.—Не легко рѣшить, кпо таковы были *Aturazani*, жившіе въ 104 городахъ, Туроване или, скорѣе, Туричаны. Мы уже выше говорили о Турованахъ, жителяхъ Турова и его окрестностей. Судя по имени, кажется, вѣроятноѣ всего, эпо былъ *Турогане*, обитавшіе въ окрестностяхъ города Туроча, находившагося въ прежнемъ Слуцкомъ княжествѣ (236), а еще лучше *Турисане*, жители Ту-

риска, на р. Турин, на Вольши, гдѣ и селеніе Туричапе (237). Съ именемъ, произведеннымъ отъ Тура, весьма любимымъ древними Славянами, срав. Тура, волость Торонецкая, Турецъ, городъ въ Угрии, Турополе, край въ Хорватіи, и множесство селеній въ Росіи, Польшѣ, и т. д.—Неизвѣстно, что такое за имя и гдѣ находились *Chozirozi*, у коихъ было 250 укрѣпленныхъ городовъ; пока оно объяснится, срав. Касоричи, селеніе въ губ. Вольнской, Кашира, городъ въ Тульской, Касоржа, р. въ Курской, далѣе, Казерочи, въ Черниговской, близъ Смолына (238), Козыревъ, нѣкогда городъ на Припечини, и т. д. (239). Въ Германіи, именно въ Турингін, извѣстно было урочище *Chotirodizzi*, т. е., *Chotirodici*, отъ м. и. Хоширодъ, въ грамотѣ Отона I, 971. Можетъ быть и на Руси, когда нибудь, находилась въпль *Касоричи* или *Казеричи*, иначе *Хотиродичи*.—*Lendizi*, у коихъ 98 гор., я считаю *Лютисами*, оплывая ихъ отъ Предодерскихъ Лютичей или Велепожь. Безъ сомнѣнія, эти послѣдніе составляли опросль первыхъ, вышедшую изъ древней ихъ родины, Вилкомира, далеко проспиравшейся на воспокъ и югъ. Въ Росіи всюду находятсѣ множесство мѣстныхъ названій, указывающихъ собой на Лютичей. Не обращая вниманія на то, что въ нѣкоторыхъ спискахъ Несторовой лѣтописи поспавлено по ошибкѣ Уличчи, вм. Лупиччи, что на-

(237) О придыханіи *a* см. выше ч. 13. примѣч. 207.

(238) Не знаю, относятся ли къ этому, или какому другому, корню, рѣка Козарьтъ, въ Эстоніи, селенія Казаричъ и Казепорисъ, въ Ливоніи.

(239) Руск. лѣтоп. у *Шлецера* Nest. III. 355. Въ *Егоже* Cesch, v. Litt. S. 18.

поминаеть объ извѣстности его нѣкогда на Руси, приведемъ здѣсь слѣдующія названія: р. Лупосня, въ г. Московской (въ грам. 1504 Лупосна) на которой селеніе Лупошна или Лупосенская въ грам. 1389 (240), ручей Лупошница подѣ Дмитровскимъ, въ грам. 1504 г. (241), Лутава, городъ въ Сѣверской области 1175 (242), Луша, Лупицы, Лупкина, Лупково, Лупна, Луповиска или Луповиско, Лупинка, Лупча, Лупе, Лупорипгъ, мѣспечка и селенія въ Росіи, Галиціи и Польшѣ, далѣе Люта, рѣка, впад. въ Плюсу, въ губъ Сѣбургской, Люпенка въ Полтавской, Люпица, р., впадающая въ Спѣрь, на Вольни, Люпица, впад. въ Двину, въ Вишневской, Люпинъ, городъ въ грам. 1686, и др., (243), Люпинка городъ и волость подѣ Гадячемъ, въ грам. 1665, (244) Люпиково, волость Закубежская, въ грам. 1544, (245), Люшная, Люпенка, Люпкино, Люпомля, Люповка, Люпковщина, Люпичь, и др. города и селенія въ Росіи. Изъ этихъ примѣровъ видно, что названіе это пишеться различно, Лупичи и Люпичи, съ швердымъ и мягкимъ л, что просто есть нарѣчное опличіе (246). Имя это происходитъ отъ мужскаго прозванія Люпъ, а это отъ слова люшь (асег), Чешск. ljtý. Не смотря, однако же, на мно-

(240) Собр. госуд. грам. I. 59, 106, 386.

(241) Собр. госуд. грам. I. 373.

(242) Карамзинъ П. Г. Р. III. 27. примѣч. 44.

(245) Собр. госуд. грам. IV. 506, 520, 527, 644.

(244) Собр. госуд. грам. IV. 160, 177.

(245) Собр. госуд. грам. I. 353.

(246) Въ Лаврент. списокѣ Несторовой лѣтописи спометь Лупичи. *Несторъ*, изд. Тилк. стр. 3. Тамже стр. 45. Люшь Свенпельдичь.

жество эшѣхъ мѣстныхъ названій, трудно опредѣлить съ точностію, гдѣ, именно, въ Росіи находилась жилища Люпичей; вѣроятно, тщательнѣйшее розысканіе, со временемъ, прольетъ и на это большій свѣтъ. — Съ перваго раза, *Thafnezi*, у коихъ 257 гор., можно бы считать жителями р. Давены, въ Августовскомъ воеводствѣ, гдѣ теперь живутъ Липовцы; но рѣчка эта довольно незамѣчательна, и потому гораздо лучше видѣть въ нихъ *Таневцевъ*, обитателей извѣстной, упоминаемой уже Длугошемъ, рѣки Танвы (Таневъ, у Крузія *Tanef*), въ Галиціи и Любелъскомъ воеводствѣ, впад. съ правой стороны, въ Сянь, гдѣ находится и селеніе Таневска Волька (у Крузія *Tanewska wólka*), откуда правильно жили Таневцы, Таневѣцы, передѣланные Баварскимъ землеисцомъ въ *Thafnezi* (247). — *Prissani*, у коихъ 70 гор., помѣщаемые между сѣверными Славянами, по моему мнѣнію были *Пружане*, коихъ названіе сохранилось въ названіи города Пружанъ въ губ. Городенской. Въ грамотѣ В. к. Василія Дмишріевича 1389 г. упоминаются слободы Пруженскія, бывшія, гдѣ-то, подъ Москвой (248). Есть также селеніе Пружинки, въ губ. Воронежской. — Не знаю, къ кому принадлежатъ *Fresiti*, упоминаемыхъ предъ Жеравцами и Лукомлянами, къ Славянамъ, или Чуди.

(247) Латинцы и Нѣмцы Среднихъ вѣковъ весьма часто употребляютъ *f* вм. нашего *в* (*w*), произпоспамаго многими Славянами, въ извѣстныхъ надежахъ, почти какъ *ф* (*f*). Такъ первые, на пр., пишутъ, въ Скандин. сказаніяхъ: *Rostofa*, *Jarizleifr*, *Tjarnaglofi*, *Tetizlaf*, вм. Ростовъ, Ярославъ, Черноглавъ, Темиславъ. Точно также писали и *Liflandia*, *Refalia*, вм. *Livlandia*, *Revalia*. Даже самой нашъ географъ написалъ выше *Hehfeldi*, вм. обыкновеннаго *Heveldi*.

(248) Собр. госуд. грам. I. 64.

Кажется, судя по имени и происхождению, одноплеменные имъ были *Bersitae*, въ Македоніи или Фесаліи, какъ спустившіеся съ сѣвера на югъ (см. §. 30. ч. 4.); а потому я говорю скорее счи-таю ихъ Славянами. Трудно сказать, какъ они собственно назывались: *Брезиси* (оупъ гор. Брезы), или *Брежиси* (оупъ гор. Брегъ, Брегы), *Брежиси*, *Вережичи*, *Вержичи* (оупъ неизвѣстнаго города, или родоначальника), *Вержецы*, *Вержцы*, оупъ р. Вережи? *Ber-*, *Ver-*, вмѣсто *Bre-*, *Wre-*, составляютъ особенносшь Линовскаго языка и въкопныхъ Полабскихъ и Древнебулгарскихъ поднарѣчій. Сравни названія рѣкъ, городовъ и селеній въ Куроніи: *Bersc*, *Bersen*, въ Линвѣ: Бержы, Бержаны, и ш. д. (оупъ *Bérzas*, бреза, береза), въ Росіи: Бережаны и Варзино, некогда подъ Новогородомъ (249), Вержава, волость въ грам. 1503 (250), мѣстныя имена: Вережаны, Вержавы, Вержбы, и ш. д., въ Сербіи: Бершани, и ш. д.; сравни, также, Руск. верзлю, верзлище (великанъ), и др. — *Serawici*, у коихъ не означено, сколько было городовъ, сушь или *Серавцы*, или *Жеравцы*. Въ верхней Македоніи есшь рѣка Серава, Сѣрава, упоминаемая въ Древнесербскихъ лѣтописяхъ и грамошахъ; въ Росіи я не нашелъ рѣки, сходной, по имени, съ энтѣмъ словомъ; за то въ ней находящаяся, происходящая оупъ одного и шоже корня, на пр. Сѣрежа въ губ. Псковской и Нижегородской, Сѣрена или Шѣрена, въ Калужской и

(249 Соф. Врем., изд. Строев. I. 129. Варежани. *Карамзинъ* (II. 59) ошибочно написалъ Бережани, потому что рѣка, протекающая въ Новогор. губ., называется Вережа или Вѣряжа, погостъ Заверьяе. (*Евгенія*) Разгов. о Новг. сир. 96. — Древн. Цдрогр. сир. 107. Варзино.

п. д. Впрочемъ, по моему мнѣнію, это имя болѣе идетъ къ Жеравцамъ, жившимъ на рѣкѣ Жеравъ или Жеревъ; сравни Жеревъ, впад. въ Ушу, въ губ. Вольнской, Жеревица, пѣкогда въ Новгородской, отъ которой получили свое названіе Пажеревицкой погоспѣ (251), Жеринь, волость въ грам. 1503 (252), Жереспья, р. и Жересперь, край, въ Смоленской, и др. — *Licolane*, упоминаемые подлѣ Жеравцевъ, также безъ означенія числа городовъ, вѣроятно, были *Лукомляне*, жители города Лукомля и, одноименнаго съ нимъ, озера и окрестностей его въ губ. Могилевской, округъ Сенскомъ. Рускія лѣтописи нѣсколько разъ упоминаютъ около 1078—1084 о городѣ Лукомль (253). Есть и въ другихъ Рускихъ губерніяхъ, менѣе извѣстныя селенія, напр. въ Псковской и Вишневской, Лукома, Лукомля. Гораздо менѣе идетъ сюда Луковская земля, бывшая въ Сандомирскомъ воеводствѣ, озеро Лукатіе, близъ Хойницы, въ Поморьѣ, упоминаемое Длугошемъ. — Все это объясненія, сдѣланныя нами, по крайнему разумѣнію, этого драгоцѣннаго памятника, показываютъ, что здѣсь многого еще остается желать. Пускай преемники наши своимъ шрудолобіемъ и про-

(250) Сборникъ *Муханова* стр. 127.

(251) (*Евгенія*) Разговоръ о Новгор. стр. 97. Сырлевка р. въ Суздальскомъ уездѣ (въ грам. ц. Мих. Федоровича 1621 г.), и р. и оз. Сырычина, лежащія между Березовской и Кличевской волостями, въ грам. В. Кн. Ивана Васильевича 1483 г.), не принадлежатъ сюда. Собр. госуд. грам. III. 225. I. 288.

(252) Сборникъ *Муханова*, стр. 127. Тамъ же и волость Жересперь.

(253) *Карамзинъ* П. Г. Р. II. 87. примѣч. 146.

нищательностию пополняясь по, чего мы не могли сдѣлать. Въ заключеніе же этого опредѣленія упомянемъ еще коротко о нѣкоторыхъ вѣпвахъ и краяхъ, приводимыхъ Рускими льпописями, именно: о *Поросянахъ, Низовцахъ, Бродникахъ и Моравахъ*.— *Поросяне*, жили рѣки Роси или Рѣси, впадающей въ Днѣпръ, ниже Кіева, появляются, въ Руской исторіи, подъ эпымъ именемъ только въ позднѣйшее время. Въ 1031 году Великіе князья, Ярославъ и Мстиславъ, отправившись противъ Ляховъ, овладѣли многими Червенскими городами, и перевели опшуда Ляховъ на р. Рось или Рѣсь, гдѣ потомки ихъ находились еще во время Нестора (254). Въ 1157 году читаемъ въ Рускихъ льпописяхъ, что край Порѣсіе достался князю Васильку (255).— *Низовцы*, жили Низовской земли или Низа, въ первый разъ упоминаются въ исторіи подъ 1131 г., когда Великій князь, Мстиславъ, ходилъ съ ними на Липву, и опустошилъ ее (256). Съ этыхъ поръ въ Новгородской льпописи очень часто говорится о нихъ. Подъ именемъ Низа и Низовской земли, происшедшимъ отъ теченія рѣкъ, разумѣются, въ означенныхъ источникахъ, окрестности города Владимира на Клязьмѣ, а иногда и все Володимірское княжесство (257).— *Бродницы*, Бродники, о коихъ льпописи въ первый разъ говорятъ подъ 1216,

(254) *Несторъ* 1031 г.

(255) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 195. У Пано-Карпина Parossitac—intermedius populus inter Baskirios et Samojedos—сушь Бурпасы.

(256) Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 187.

(257) *Lehrberg* Untersuch. S. 168. Anm. 5. *Карамзинъ* II. Г. Р. IV. 88. примѣч. 156. Нѣкогда окрестности ниж-

а попомъ еще нѣсколько разъ, были, безъ сомнѣнія, Славяне, жившіе гдѣ-нибудь въ Поволожьѣ. Они упоминаются въ дружинахъ Муромскихъ, Городенскихъ и земли Суздальской. Въ 1224 г. приняли они спороу Тапартъ, уговорили Рускихъ князей отпасться имъ на слово, и попомъ выдали ихъ Тапартамъ для умерщвленія (258).—Въ Рускихъ лѣтописяхъ и грамотахъ упоминаются *Моравскъ*, крѣпость, городъ и волость Сѣверская, нынѣ Моравскъ, *Морева* (е вм. а), Липовская крѣпость, также другой городъ и округъ того же имени въ губ. Новгородской, на р. Вагъ, *Моравинь*, мѣстечко, на Ловати, подъ Новгородомъ (259); видно, что названіе это, любезное Славянамъ, нѣкогда было далеко распространено въ Сѣверныхъ земляхъ.

15. Ипакъ, вопъ замѣчательнѣйшій болѣе прочихъ, вънви великаго Славянскаго племени, разсѣяныя на необъятномъ пространствѣ послѣдующей, такъ называемой, Руси, съ конми мы нѣ-

няго Дитпра также назывались Низъ, Низина, откуда Низовскіе Козаки.

(258) Соф. Врем. I. 221, 224, 234. Срав. *Татищева* Ист. Росс. III. 521. примѣч. 621.

(259) Моравскъ въ Собр. госуд. грам. II. 169, 296, 363., откуда и Моравскій шляхъ. Тамъ же III. 363, Моравскъ въ Кіевск. лѣтоп. подъ 1173 г. *Карамзинъ* III. 27. примѣч. 44, Морева въ Новг. лѣтоп. 1819. стр. 140., въ грам. 1431 въ Собр. госуд. грам. I. 25., въ численіи городовъ 13-го столѣт. у *Шлёцера* Nest. III. 355—356., также въ *Gesch. v. Litt.* 18, 19., (*Евгенія*) Разг. о Новгор. 92., Сборникъ *Муханова* 1836. стр. 4. грам. ок. 1440 Морова, Моравниново въ Новгор. лѣтоп. 152) и др. — Неизвѣстно копорая бы изъ Моравъ была Морава, упоминаемая Масуди (*Scharmoj Relat.* въ *Mém.* II. 384.).

сколько ознакомились изъ испочниковъ, доступныхъ намъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что во многихъ Рускихъ мѣстностяхъ, значительная часть конхъ по сю пору еще не издана въ свѣтъ, находяпся и другiя, народныя и семейныя, Древнеславянскiя, названiя, сохранившiяся до позднѣйшаго времени; но собранiе и объясненiе ихъ должно предоставить природнымъ Русамъ, имѣющимъ къ тому и больше побудительныхъ причинъ, и лучшей случай, нежели мы, отдаленные любители. Въ заключенiе же мы обратимъ еще взоръ свой на названiя Днѣпровскихъ пороговъ, записанныя Констанциномъ Багрянороднымъ. Почти невѣроятно, сколько досель спило труда ученымъ изслѣдователямъ объясненiе этого предмета (260). Констанциusz Багрянородный предлагаетъ названiе этихъ пороговъ, начинающихся ниже впаденiя Самары въ Днѣбрь, на двухъ языкахъ, то есть, Варяго-Русскомъ, или Скандинавскомъ, и Славянскомъ, присоединяя къ тому и свой Греческiй переводъ (261). По словамъ его первый порогъ назывался *Νεσοσιπῆ*, въ печатномъ текстѣ *Ἐσοσιπῆ* (въ коемъ конченное *υ* предыдущаго слова *ἔπονομαχόμενον*, нужно удвоить), что, буди бы, толкуется Норуски и Славянски »Не си (*μη* хл-

(260) О Днѣпровскихъ порогахъ писалъ: *Banduri Not. ad Const. Porph. De Adm. Imp. c. 9. Jablonowski Acta Societ. T. V. Diss. 1. §. 4. Schlözer Allg. Nord. Gesch. 526—528, Thurnmann Unters. üb. östl. Volk. 386—390. Strube Dissert. sur les anciens Russes. 1785. Durich Bibl. slav. p. 219—226. Lehrberg Untersuch. S. 317—382. Карамзинъ П. Г. Р. I. 60. примеч. 102. Основательнѣе всехъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ Лербергъ:*

(261) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. ed. Par. p. 59—60. Stritter II. 982—984.*

μασθα, не спать) (262).“ Я увѣренъ, что порогъ эиопъ назывался Насыпь, а по особенному произношенію нѣкопорохъ Славянъ и *Несиль*; сравни Древнечешское *osep, jeser*. Нынѣ онъ называется Кудакъ, Кодакъ, Кайдацкой, Старокайдацкой. Варяго-Русское названіе его было либо неизвѣстно Конспаниину, либо же Славянское употреблялось у обоихъ народовъ. Второй порогъ назывался Поруски *’Ουλβορσί*, а Пославянски *’Οστροβουνίπραχ*, что значить островъ паденія воды или водопада (το νησίον τοῦ φραγμοῦ) (263). Спало бынь, Славянское названіе его было, Оспровьный прагъ, *insularis cataracta*, а Варяго-Русское *Holm-Fors*, что, по Тунману п Лербергу, поже самое. Теперь порогъ эиопъ извѣстенъ подъ именемъ Лоханъ, Луганъ, Лоханской. Третьи порогъ назывался *Γελανδρί*, что въ Славянскомъ переводѣ значить звонъ или звукъ опъ паденія (*ἤχος φραγμοῦ*) (264), откуда видно, что эио—пыльшии Звонецъ, Звонской, Звонецкой. Скандинавское

(262) Τὸν πρῶτον φραγμὸν, τὸν ἐπονομαζόμενον Ἐβσουπῆ, ὃ ἐρμηνεύεται Ῥωσιστὶ καὶ Σιλαβινιστὶ μὴ κοιμάσθαι (чпп. *κοιμάσθαι*). Принявъ за правое Ἐβσουπῆ, можно допустить, что оно Пославянски произносилось осыпъ, осепъ, есепъ (*syr̄tis*). Впрочемъ, греч. *μὴ* говоритъ въ пользу Несупи.

(263) Τὸν ἕτερον φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Ὀυλβορσί, Σιλαβινιστὶ δὲ Ὀστροβουνίπραχ, ὅπερ ἐρμηνεύεται τὸ νησίον τοῦ φραγμοῦ (разум. па обои опъ ὃ φραγμὸς τοῦ νησίου).

(264) Τὸν τρίτον φραγμὸν τὸν λεγόμενον Γελανδρί, ὃ ἐρμηνεύεταιи Σιλαβινιστὶ ἤχος φραγμοῦ (Лербергъ поправляетъ: *Γελανδρί*, ὃ ἐρμηνεύονται Σιλαβινιστὶ βῆσειεζ, ὃ ἔστι ἤχος φραγμοῦ).

Gjallandi, Gjallandri, значить поже звучащій, кричащій; Славянское названіе, вѣроятно, или вышло изъ употребленія, или же было не извѣстно Константину. Четвертой порогъ назывался Прусскимъ Ἀειφάρ, а Пославянски Неасынь (Νεασήτ), что переводится Немсынь, Полапыни pelesanus (265). Можеть быть, Неасынь, или Неасынь, есть особенная форма мужскаго имени Пъсынь, какъ Преаславъ, Переаславъ, Переяславъ, вмѣсто Пръславъ. Варяго-Русское названіе его значить, по словамъ Спрубе, анспъ, Погомндски ouevaer; Лербергъ же сравниваетъ его съ Исландскимъ aefr (fervidus). Этотъ порогъ удержалъ по сю пору свое древнее имя; онъ называется Помалоруски Ненасынецъ и Ненасынской. Пятой порогъ слытъ Поруски Βαρουφόρος а Пославянски Βουλνηπράχ по тому, де, что образуешь собой большое озеро, μεγάλην λίμνην (266). Славянское названіе его, Вольный прагъ, не соотвѣтствуетъ свойству и положенію его; вѣроятно, лучше Вльняный прагъ (sagatacta fluctibus abundans). Скандинавское Βαυφορος значить, по Лербергу, поже, что Повонъмецкое Wellenfall. Нынь называютъ его Волпнскою, Вовпнскою, Волной. Шестой порогъ назывался Поруски Λάντι а Пославянски Βερουτζη, что, буд-

(265) Τὸν τέταρτον φραγμὸν, τὸν μέγαν, τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσίτι μὲν Ἀειφάρ, Σιλαβινιστὶ δὲ Νεασήτ, διότι φωλεύουσιν οἱ πελεκανοὶ εἰς τὰ λιθάρια τοῦ φραγμοῦ.

(266) Τὸν πέμπτον φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον Ῥωσίτι μὲν Βαρουφόρος, Σιλαβινιστὶ δὲ Βουλνηπράχ, διότι μεγάλην λίμνην ἀποτελεῖ.

по бы, означаетъ водоворотъ (Βράσμα νερού) (267). Очевидно, Славянское названіе было вродичи, Церковнокнижное вращини, Спарочешское vrúci; сравни Древнесербское врула (fons), Чешское vrjdo. Варяго-Русское названіе его происходитъ, по увѣренію Спрубе, отъ корня lain, lein, то есть, кичивнъ, бинъ ключемъ изъ земли, а по Лербергу отъ landen, приставать, причаливать; но по и другое не правдоподобно. Эпошь порогъ въ наше время называютъ Таволжанской, Тавалпанской, Заволпоной. Седьмой порогъ именовался Поруски Στρούβουν, а Пославянски Наπρεζή, что, будто бы, означаетъ малой водопадъ (268). Я не сомѣваюсь, что Славянское названіе есть Напрежье, по Церковно - Славянски напращи, въ коемъ гласная *a*, какъ водился, измѣнена въ *e*; корень же ео, прагъ (269). При Варяго-Рускомъ названіи Лербергъ указываетъ на Исландское Strondbun (Uferzaun). Эпошь послѣдній порогъ видяшь въ нынѣшнемъ Личной, Лизяной, Лизяшка. Удивительно, что Константинъ Багрянородный написалъ дваяды *πραχ* вмѣсто *πραχ*, между тѣмъ какъ отъ, такъ равно и прочіе Византійцы, обыкновенно Славянское *г* выражаютъ буквою *γ*. Эпо наше изложенеіе показываеишь, что изъ древнихъ названій сохранилось только при слѣдующихъ: Звонецъ (Гелан-

(267) Τὸν ἕκτον φραγμὸν λεγόμενον μὲν Ῥωβιστὶ Λεάντι, Σιλαβινιστὶ δὲ Βερούτζη, ὃ ἔστι βράσμα νερού.

(268) Τὸν ἕβδομον φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωβιστὶ μὲν Στρούβουν, Σιλαβινιστὶ δὲ Наπρεζή, ὃ ἐρηγεύεται μικρὸς φραγμός.

(269) Срав. Напорожье, мѣсто на Бѣломъ Озерѣ по грам. 186 г., въ Собр. госуд. грам. I. 300, 305.

дри), Ненасыпецъ, то есть, Нъсыпъ, и Волниской или Вовнинской. Острова, лежащіе выше и ниже пороговъ, поже имѣютъ свои особенныя названія (270). Вся эта околица, въ которой находятся упомянутые пороги, чрезвычайно какъ благопріятствовала своей природой поселенію и пребыванію въ ней воннскихъ скипальцевъ. Кажется, уже въ десятомъ вѣкѣ находился на эстьхъ островахъ пристань для судовъ Варяго-Русскихъ грабителей. Арабскій космографъ, Деменки, почерпавшій свѣдѣнія свои изъ древнѣйшихъ сочиненій, воишь что говоритъ объ островахъ въ устьѣ Днѣпра: »Тамъ есть семь острововъ, называемыхъ островами Рускими; на нихъ живутъ разбойники, безпрестанно развѣзжающіе во все стороны. На эстьхъ островахъ поселился народъ, именуемый Русы. Эсть Русы — Христіане, имѣющіе на своихъ островахъ города, села, винограды, сады и сиада. Острова эсть необыкновенно гористы и богаты лѣсомъ

(270) Новорускія названія эстьхъ пороговъ, конхъ гораздо больше, нежели сколько ихъ насчитываетъ Копсаниципъ Багрянородный (ш. е., двѣнадцать, кроль, такъ называемыхъ, Заборовъ), въ разцыхъ книгахъ разпо пишущися. Описанія ихъ, извѣстныя мнѣ, суть: 1) Въ древ. Росс. Идрографъ 1773. стр. 104; 2) На картѣ Польши Запои л. 24 (названія 10 пороговъ); 3) Въ Опис. Росс. Имп., Чебошарева. М. 1776. стр. 117—118; 4) Въ *Engel's Gesch. d. Ukraine*. S. 14—15 (изъ Боюла); 5) Въ *Swięckiego op. Polski II*. 170—171 (изъ Коховскаго); 6) Въ Зябловскаго Землеоп. Росс. Имп. I. 82; 7) Въ *Lehrberg's Untersuch.* S 317—336.; 8) Въ Ахматовомъ Атласѣ къ Русск. Исп. I. 27 (названія 4-хъ пороговъ); 9) На Шубершовой спеціальной картѣ части Россіи л. 47 (названія 5-ши пороговъ).

(271) а Не лзя не узнать въ эпомъ описаніи Арабскаго сочинителя позднѣйшихъ Запорожцевъ. Конечно, эпо — первая начала знаменитаго впоследствии Козацства. — Окончивая это описаніе въспомней Славянъ Рускихъ и красвъ, занятыхъ ими, и оглядываясь назадъ на путь, совершенный нами для нихъ, съ удивленіемъ должны мы остановиться какъ на множествѣ сдѣвшихъ народовъ, такъ равно и на обширности ихъ жилищъ. Воиъ гдѣ, спало бышь, тѣ земли, между Тапрами, Вислой, Шльменскимъ озеромъ, Верхней Волгой и Дономъ, о коихъ уже Тацитъ и Птоломей говорѣли, что ихъ занимаетъ собой величайшій Венедскій народъ (*ἔθνος μέγιστον*), гдѣ Юрианъ на безмѣрномъ пространстве помѣщаетъ многолюдное племя Винидовъ (*ab ortu Wistulae fluminis per immensa spatia Winidarum natio populosa*), гдѣ Прокопій назначаетъ жилища и родину безчисленнымъ Антскимъ народамъ (*ulteriora ad septentrionem habent Antarum populi infiniti*), откуда, въ теченіе трехъ вѣковъ (предъ 638-мъ), вышли безчисленныя полчища воинственнаго и невоинственнаго народа на Югъ и Западъ, въ Европу и Малую Азію, заселившіе многолюдностью своєю половину Германіи, часть Англии и Баваріи, цѣлую Дакію, Угрію, Илирикъ, Византію, и такъ далѣе, въ конхъ, и послѣ эпого великаго переселенія и упорныхъ битвъ оставшихся обитателей съ иноязычниками, налегавшими на нихъ съ Востока и Запада, Баварскій географъ, описывая, безъ сомнѣнія, только нѣ-

(271) С. М. *Frähn* Ibn-Fosslans u. a. Arab. Ber. ub. d. Russ. S. 28, 29.

копорые края съверныхъ Славянъ , насчиталъ до двадцати различныхъ народовъ и слишкомъ при пысячи семь сотъ шесъдесять укрѣпленныхъ городовъ (а у многочисленнѣйшихъ вѣшвей, Сербовъ, Жпичей и иныхъ , даже и не предсавляя числа городовъ), земли, кои, по словамъ нашего соплеменника, Нестора, были заняты многочисленными Славянскими поколѣнїями съ пвердыми городами еще

(272) *Menand.* p. 124 ap. *Stritt.* II. 46. Quis hominum est (говоритъ Лаврипась , вождь Славянъ , къ Аварскимъ посламъ ок. 565), qui solis radiis tepescit, qui nostram potentiam possit sibi subigere et domare? Aliorum enim regionis dominatum acquirere solemus, non alii nostrae, qui nos certo manet, donec erunt bella et enses. *Mauric. Strateg.* l. XI c. 5. Sclavorum gentes et Antum...libertatem colunt, nec ulla ratione ad serviendum vel parendum persuadentur, maxime in regione propria fortes tolerantesque. *Leon. Tact.* c. 18. s. 99. Sclavorum gentes ingenuae atque liberae, quibus servitus et subjectio nulla unquam ratione persuaderi potuit etc. *Witkind Ann.* l. II. Slavi bellum quam pacem elegerunt, omnem miseriam carae libertati postponentes...transeunt dies plurimi...illis pro libertate...varie certantibus. *Helmold.* l. I. c. 25. Slavi servitutis jugum armata manu submoverunt, tantaque animi obstinacia libertatem defendere nisi sunt, ut prius maluerint mori, quam christianitatis titulum resumere aut tributa solvere Saxonum principibus etc. *Dipl. Bamberg.* a. 1136: Quaedam mulier...cum esset libera sicut Slavi solent esse. *Procop.* B. G. l. III. c. 14. ap. *Stritt.* II. 28. Sclaveni et Antae non ui parent viro, sed ab antiquo in populari imperio vitam agunt (*ἐν δημοκρατία*). *Const. Porph. Adm. Imp.* c. 29. ap. *Stritt.* II. 89. Principes hae gentes (Chrovati et Serbi) non habent, praeter zupanos senes, quemadmodum etiam reliqui Sclavorum populi. *Dithm. Mers.* l. VI. p. 151. Liuticis...dominus specialiter non praesidet ullus; unanimi consilio ad placitum suimet necessaria discutientes, in rebus efficiendis omnes concordant. *Срав. Buguphal ap. Sommersberg* II. 20. *Schnitzler La Russie* Par. 1835. p. 13.

до прибытія Варяговъ, народами, по свѣдѣтель-
ству его и вообще цѣлой испоріи, предпочипавшими
свободу самой жизни (272), земли, наконецъ, о коихъ
Маѳей, епископъ Краковскій (около 1150) восклик-
нулъ: »Русь...это, словно, иной міръ...народъ Ру-
скій безчисленнымъ множествомъ своимъ равняется
однимъ лишь звѣздамъ (Ruthenia...quae quasi est alter
orbis...gens Ruthenica multitudine innumerabili seu si-
deribus aequata).« Чобъ этѣхъ-то земляхъ угодно
было пѣконорымъ повѣйшимъ Рускимъ писателе-
лямъ, Сенковскому, Муравьеву, и подобнымъ имъ,
ушверждашь, въ одномъ мѣспѣ, что это были из-
поковъ вѣка наслѣдственное достояніе Скандина-
вовъ, въ которое Рюрикъ вовсе не былъ приглашенъ,
но вступилъ по праву наслѣдства, а въ другомъ что
онѣ соснавли до времени сааго Володиміра безпре-
дѣльную пуспшю, въ коей шолько памъ и сямъ ски-
пались бѣдныя семейства кочующихъ звѣролововъ
и скопонишашелей, называвшихся человеками, то
естъ, рабами, слугами, невольниками, ошкуда позд-
нѣйшіе Рускіе лѣпописцы образовали испорченное имя
Словани, Славяне, и перенесли его на народъ, ими са-
мыми вымышленный, кааого никогда и нигдѣ не суще-
ствовало (273). Кто же, чинаа, или слыша, это, не

(273) Сенковскій Скандин. Саги, въ Библ. для чшенія.
Спб. 1834. стр. 1—77. *Арицъбашевъ* Труд. Общ. Истн.
IV. стр. 59. примѣч. 48, 65. примѣч. 55. *Моро-
шкинъ* Оп. Ист. Росс. закон. стр. 363. П. П. *Муравь-
евъ* Истнор. изслѣд. о древн. Новагорода. Спб. 1828. 4.
Этотъ писатель шакъ объясняетъ, на стр. 18, слово
гривна. Когда шоргаши Ганзейскихъ городовъ прибли-
жались, чрезъ Польшу, къ предѣламъ нашимъ, и, встрѣ-
чаячи въ спрапахъ Смоленскихъ, Новгородскихъ, кочу-
ющимъ звѣролововъ, имъ, вѣроятно, прежде знакомыхъ,

скажешъ, глубоко вздохнувъ , съ любезнымъ пѣв-
цомъ: „Дочери Славы!“

„Stíny (1) Lavritasů! Svatopluků!
Jak vás možno z hrobu vyvesti?
Byste uviděli neřesti (2)
Národu a hanbu (3) svojích vnuků...“

Nám krev milou cizí (4) žízeň (5) chlastá (6),
A syn slávy otců neznaje,
Ještě svojím otroctvím (7) se chvastá!“

предлагали имъ въ горстяхъ слишки серебра, говоря:
грифъ, не умѣючи лучше объясняться, за обоюднымъ
незнаніемъ взаимныхъ языковъ, нарѣчій, впечатлѣвали
простошѣ сихъ звѣролововъ слово *гривна*. Звѣроловы
сіи равномѣрно хвапали въ горсть свое излишество,
звѣриныя шкуры, и пакъ предлагали: *грифъ на*. Пѣ-
мецъ къ своему грифъ, также приложилъ *на*, и боги
съ обѣихъ споронъ *грифъ на*, наконецъ *Гривна*.

(1) Тѣни. (2) бѣдность, бѣдствіе; горе; (3) срамъ, безчестіе, униже-
ніе; (4) чужая. (5) жажда; (6) пьешь, сосешь, хлебаешь; (7) рабство.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О СЛАВЯНАХЪ БУЛГАРСКИХЪ.

§. 29. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Булгарскихъ.*

1. Судьба, постигшая Славянъ, обитавшихъ въ прежней Мизіи и прилежащихъ краяхъ, была одинакова съ судьбой соплеменниковъ ихъ на Сѣверѣ, ш. е., они достались подъ власнѣя народа чуждаго, Урало-Чудскихъ Булгаръ, покоровшихъ 678 г. Мизію, и ушранили свое собственное названіе, припявъ имя своихъ повелителей, Булгаровъ. Подъ именемъ Славянъ Булгарскихъ, въ обширномъ смыслѣ, мы разумѣемъ здѣсь всѣхъ Славянъ, жившихъ въ Молдавіи, Валахіи, Семиградіи и южной Угріи, начиная отъ Пруша, по сѣверной сторонѣ Дуная, до самаго устья Дравы, далѣе, въ древней Мизіи и вѣнцѣйской восточной Сербіи, отъ устья Дуная до Моравы, потомъ во Фракіи, Македоніи, Албаніи, Фессаліи, остальной Греціи и, наконецъ, даже въ Пелопоннѣсѣ и на соседственныхъ ему островахъ. Въ Древностиахъ нашихъ мы очень хорошо можемъ соединить ихъ въ одно цѣлое, частію потому, что почти всѣ они нѣкогда находились подъ одною и тою же власнію, а частію и потому, что по языку они самые ближайшіе другъ къ другу. Мы уже выше (§. 25. ч. 5.) сказали нѣсколько словъ о выступленіи эшѣхъ Славянъ изъ своихъ спародавнихъ жилищъ и поселеніи на сѣверномъ берегу Дуная, въ Молдавіи, Валахіи и южной Угріи, что, безъ сомнѣнія, случилось, въ первый разъ, во время владычества Гуновъ. Византійскія лѣтописи начи-

наюпъ говоритъ о нихъ болѣе и опредѣленнѣе со времени впаденія ихъ въ Мизію, Фракію и Илирикъ, случившагосѧ въ царствованіе импер. Юстиніана. Цѣль нашего сочиненія пребуепъ, чтобы мы изложили сдѣсь, по крайней мѣрѣ вкратцѣ, содержаніе эпѣхъ извѣстнѣй. До восшествія на престолъ импер. Юстиніана ничего не слышно о войнахъ Славянъ съ Греками, потому ли, что они, въ самомъ дѣлѣ, жили мирно въ своихъ жилищахъ, на сѣверѣ Дуная, или же потому, что Византійскіе историки не хорошо еще опличали ихъ отъ прочихъ иноплеменниковъ, и навязывали имъ имена Гунновъ, Булгаръ, и т. п. Но со времени царствованія упомянутаго императора (527 и слѣд.), ежегодно, по увѣренію Проконія, Гунны (т. е. Булгары), Славяне и Анты (1) пустошили области Римской имперіи: Илирикъ, Фракія, собственно такъ называемая Греція (Елада) и Херсонисъ, словомъ все земли отъ Ионическаго залива до предмѣстій Византіи, сильно страдали отъ набѣговъ упомянутыхъ народовъ, безиреспадно разорявшихъ и грабившихъ ихъ, разумѣется не безъ большаго урона и самимъ себѣ (2). Почти въ самомъ началѣ царствованія Юстиніана (527) многочисленное войско Антовъ, сосѣдей Славянъ, переправилось черезъ Дунай, и пустилось дѣлать набѣды на Фракію; но полководецъ Германъ разбилъ его на голову (3). Когда они снова возобновили свои

(1) Проконій, какъ кажется, опличаетъ Антовъ отъ Славянъ, а потому и мы сдѣсь послѣдуемъ ему въ этомъ. Справъ §. 25. ч. 7.

(2) *Procop. Hist. arc. c. 18. p. 54, 55. Stritter II. 25.*

(3) *Procop. Bell. Goth. l. III. c. 4. p. 560. Stritter II. 25.*

нападѣнія, то въ 530 г. высланъ былъ пропивъ ихъ Хильвудъ, намѣстникъ Фракіи, который, въ продолженіе прехъ лѣтъ, мужеспвенно отражалъ ихъ, и даже проникъ за Дунай, до самихъ ихъ жилищъ; но 533 г., пуспившись, съ небольшимъ числомъ войска, въ средину ихъ, погибъ въ битвѣ. Съ той поры никшо уже не могъ удержанъ ихъ опъ непріятельскихъ впорженій черезъ Дунай (4) Между тѣмъ, Славяне и Анпы не опасаясь ничего опъ Грековъ по смерти Хильвуда, жили, по обычаю опцевъ своихъ, въ домашнихъ раздорахъ, воюя одинъ съ другими. Въ это время какой-то плѣнный Анпъ, именемъ Хильвудъ (Хливупъ?), выучившись Латинскому языку, и следуя внушеніямъ одного хипраго Грека, находившагося въ плѣну у Славянъ, спалъ было выдавать себя за Греческаго вождя, Хильвуда, но былъ опправленъ въ Царьградъ Парсесомъ и изобличенъ въ подлогъ (534—546) (5). Въ подробномъ разсказѣ объ этихъ происшествіяхъ говоринся, мимоходомъ, о новомъ впорженіи Анповъ (534—546) и Славянъ (546) во Фракію, изъ ксихъ послѣдніе были прогнаны назадъ Флимупомъ, полководцемъ Геруловъ (6). Въ 546 г. императоръ Юспиніанъ опправилъ особенное посольство къ Анпамъ, предлагая имъ древній, опустѣвшій, городъ Туръ (Turris), на сѣверномъ бе-

(4) *Procop. ib. c. 14. p. 496. Stritter II. 25—26.*

(5) *Procop. ib. Stritter II. 26—28, 30.* Въ то время Латинскій языкъ (опъ Констант. В. до Фоки) былъ государственнымъ языкомъ въ Воспочнои имперіи.

(6) *Procop. Bell. Goth. I. III. c. 13. p. 495., c. 14. p. 496. Stritter II. 27, 33—34.*

регу Дуная (вѣроятно Турна при впаденіи Алушты), если только они войдутъ съ нами въ договоръ и согласятся охранять границы имперіи отъ нападений Гуновъ (т. е., Булгаръ и друг.) (7). Спустя три года послѣ этого договора съ Аппами, братья ихъ, Славяне, встали, съ великимъ войскомъ, въ Иллирію, спрашно опустошая все, вслѣдствіе имъ на пути, но самый городъ Эндамъ (Eridamus) или Дирахій (Dugraclium, нынѣ Дурачь, Драчь, Албан. Dures), завоевывая города, разоряя имущество, а попавшихся въ руки ихъ частію убивая, частію же отсылая въ плѣнь. Греческіе полководцы, имѣвшіе съ собой въ Иллиріи 15 тыс. вооруженныхъ, слѣдовали только издали за ними, не смѣя вступать въ сраженіе (8). Въ 549 г. упоминается о Славянахъ по случаю споровъ Лангобардовъ въ Паноніи съ Гетидами, занимавшими Дакію. Сынъ Лангобардскаго князя, Илдисъ (Ildisg), преслѣдуемый кѣмъ-то, искалъ убѣжища у Славянъ, которые и помогли ему получить престолъ, но безуспѣшно (9). Въ слѣдующемъ году (550) войско Славянъ, около 3000 чел., переправилось черезъ Дунай и рѣку Гебръ (Hebrus, нынѣ Марица) во Фракію, и, раздѣлясь на двѣ половины, опустошило Фракію и Иллирію, разбивая слабо сопротивлявшихся Грековъ. Южный отрядъ этого войска взялъ воинской хитростью городъ Топеръ (Toperus), лежавшій на Эгейскомъ морѣ (нынѣ развалины Боаръ-Калеси) (10). По поводу этого Прокон-

(7) *Procop. Bell. G. I. III. c. 14. p. 499. Stritter II. 29—30.*

(8) *Procop. B. G. I. III. c. 29. Stritter II. 34.*

(9) *Procop. B. G. I. III. c. 35. Stritter II. 34—35.*

(10) *Procop. B. G. I. III. c. 38. Stritter II. 35.*

пій розказываєть объ ужасной свирьпости Славянъ по взятіи упомянутого города и въ другихъ мѣснахъ Илірій и Фракіи. Въ 551 г. новыя шолны Славянъ, гораздо многочисленѣйшія первыхъ, переправились черезъ Дунай и прошли до Панса (Пинна), угрожая овладѣть Селуномъ (Фесалоникой), но были прогнаны оттуда полководцемъ Германомъ, и удалились черезъ Илірійскія горы въ Далмацію. Между тѣмъ другія полчища, подуценыя, по догадкамъ Грековъ, Готами, ворвались изъ Задуная въ Далмацію, и, раздѣляясь на три орды, грозно наступили Греческія области, ни мало никого не боясь, напрошивъ расположившись зимовать въ нихъ, какъ будио въ своей родинѣ. Греческій полководецъ, Схоласникъ, встрѣясь съ ними при Адрианополѣ, былъ на голову разбитъ; послѣ этого Славяне наводнили собой всю Асичку, Фракійскую область всюду истребляя и грабя попадавшееся имъ до самой каменной стѣны, построенной импер. Анастасіемъ для охраненія Цареграда. Встрѣня съ сопротивленіемъ, они обратились съ добычею назадъ и перешли за Дунай (11). Въ 552 ворвались съ огромными силами въ Илірію и, опустошивъ ее, какъ хопъли, удалились въ свои Задунайскія жилища. Готы, жившіе въ то время въ Семиградіи и Занисъ, охотно переправляли ихъ, на своихъ судахъ, черезъ Дунай, взяма за то опъ каждого по одной золотой монетѣ: Юстиніанъ напрасно силлся отключить ихъ опъ эшой корыстолобивой пріязни (12). Проконій съ похвалою описывается объ эпомъ

(11) *Procop. V. G. I. III. c. 40. Stritter II. 37—39.*

(12) *Procop V. G. I. IV. c. 25. Stritter II. 40.*

императоръ за то, что онъ велѣлъ поспроить частію новыя крѣпости на Дунаѣ, а частію исправить прежнія, на пр. Адину, въ Мизіи, близъ города Палматы (Palmatae), Улмипонъ, въ Малой Скиѣи, объ, служившія до того оградой и убѣжищемъ Славянамъ при ихъ вторженіяхъ (13). Появленіе спрашныхъ Аваровъ на Понть, а послѣ въ Панонскомъ Подунаѣ, вовлекло Славянъ въ новыя связи и безпорядки, накликало на нихъ новыя бѣды и погромы (559), не заградивъ, однако же, имъ прежней дороги въ Греческую имперію (14). Въ 559 Анты и Гуны (т. е. Булгары), соединясь между собой, вторглись во Фракію, и, перескочивъ влоловину уже разрушенную Анастасіеву стѣну, бросились все грабить и разорять въ окрестностяхъ самаго Цареграда, гдѣ находились мѣстечка Нимчы, Дриція и Хитосъ. Опустивъ къ городамъ Куруду (нынѣ Чорли) и Аркадіюполю, они разбили здѣсь наступавшихъ на нихъ Грековъ, и не прежде удалились, какъ увидѣли, что императоръ грозитъ отрѣзать имъ своей флотиліей обратный путь за Дунай (15). Послѣ этого Византійскія летописи ничего не говорятъ о Славянахъ въ продолженіе нѣ-

(13) *Procop. De Aedif. l. IV. c. 7. p. 66, 83, 84. Stritter II. 45.* Городъ Пальматы (Palmatae) или Пальмата (Palmeta) лежалъ, по Певинг. картамъ, на югъ отъ Дуростера (Дристры), на разстояніи 14 Римскихъ миль (2½ географ.) слѣдов., почти шамъ, гдѣ нынѣ Кучукъ-Канарджи. Въ этомъ же краѣ должно полагать гдѣ-нибудь на Дунаѣ и Адину. Напроривъ того, Улмипонъ слѣдуетъ искать на нижнемъ Дунаѣ, между Расовой и успьемъ.

(14) *Menand. p. 100. Stritter II. 41. Срав. §. 27. ч. 3.*

(15) *Theophan. p. 197. sq. Stritter II, 42—44.*

сколькихъ лѣтъ. Но около 565—578 снова упоминаютъ оъ о раздорахъ, происшедшихъ между ними и Аварами. Аварскій ханъ, Баянъ, господствовавшій въ Паноніи, пребывалъ, черезъ своихъ пословъ, данн и покорности оъ Славянъ, жившихъ, вѣроятно, на стѣвѣ Дуная, въ Банатъ, Валахія и Молдавіи; но предводившій Славянъ, Лавринъ (Ловрепа), гордо отвергъ его пребываніе (16), причеъ Аварскіе послы, имѣвшіе дерзости вступившій въ споръ съ Славянами, были ими убиты (17). Аварскій ханъ, съ одной стороны огорченный такимъ нарушеніемъ народнаго права, а съ другой умоляемый императоромъ, Тиберіемъ Конспантинномъ, о помощи, съ радостію ухватился за, предложенную ему, случай опмешить Славянамъ, когда они въ 581 г., въ числѣ 100 тыс. чел., вторглись во Фракію и проникли было до самой Греціи; и потому оъ переправился черезъ Саву (а не Дунай, какъ обыкновенно неправильно полкуютъ) въ Илирію, и направилъ путь свой черезъ Мизию и Малую Скифію (нынѣ Добручъ) въ землю Славянъ. Перешедши Дунай, близъ города Новіодуна или нынѣшняго Исакчи, оъ ворвался въ жилища Славянъ и началъ съеъ жечь селенія, опустошать поля, испреблять и грабить все, попадавшееся ему. Славяне, не смѣя сразиться съ нимъ въ Подунайскихъ равнинахъ, уходили въ недоспунные лѣса (18). Дальнѣйшія историческія событія (срав.

(16) „Quis hominum est, qui solis radiis tepescit, qui nostram potentiam possit sibi subigere et domare? Aliorum enim regionis dominatum acquirere solemus, non alii nostrae, qui nos certo manent, donec erunt bella et enses.

(17) *Menander* p. 164. *Stritter* II. 46.

(18) *Menand.* p. 124, 164—165. *Stritter* II. 47—48.

§. 27. ч. 3) показываютъ, что такое разореніе Славянскихъ владній опшодъ не было конечнымъ покореніямъ ихъ, потому что уже въ 582 г. Аварскій ханъ снова опсправился въ походъ противъ Славянъ прежней дорогой черезъ Мизію, представляя къ тому причину, что Славяне отказали ему въ обещанной дани и умертвили его посла. Кромъ того, независимость Славянъ подтверждается еще и тѣмъ, что посоль Баяна, опсправленный въ Царьградъ къ императору просилъ о свободномъ проходѣ войска его черезъ Илирію и Мизію въ земли Задунайскихъ Славянъ (Дакію), былъ, на возвращеніи своемъ пуши, захваченъ и убитъ Славянами, въ то время вторгшимися въ Илирію (19). Въ 583 г. Славяне, по словамъ летописцевъ, подосланные и подущенные (submissi ac subornati) Аварами, ворвались во Фракію и проникли до самой большой стѣны. Коменніолъ (Comneniolus), полководецъ импер. Маврикія, преслѣдуя ихъ, при раза имѣлъ съ ними дѣло, близъ рѣки Эргини, Адриянополя, съ воеводой Радгостомъ (Ardagastos), и у замка, называвшагося Эсинъ (Ensinum), и, наконецъ, выгналъ ихъ изъ Аспики (20). Не смотря на то, въ 587 они снова ужаено опустошили Фракію (21). Но когда Авары (584) овладѣли городомъ Сирміемъ (нынѣ Митровица), могущество Славянъ,

(19) *Menander* p. 126—129. *Stritter* II. 49.

(20) *Theophyl.* I. I. c. 6, 7. *Stritter* II. 51—53.

(21) *Theophyl.* I. III. c. 4. *Struter* II. 53 Слѣсь они названы Гетами или, что одно и то же, Славянами (*Getae seu quod idem est Slavini*), потому что обитали въ землѣ прежнихъ Гетовъ.

жившихъ въ южной Угріи, ослабло, и нѣтъ сомнѣній, что намощія вѣвы ихъ подпали власти Аваръ. Въ 591 Аварскій ханъ, собиравсь воевать съ Греками, велѣлъ Славянамъ готовить на рѣкѣ Савѣ суда, пужныя для переправы войска (22). Около этого времени, а можешь бышь и нѣсколько прежде, случилось событіе, переданное намъ въ Сказаніи о св. Димитріи, м. е., что пять тысячъ Славянъ безуспѣшно напали на городъ Селунъ (Фессалонику) (23). По свѣдѣтельству этого же самаго намѣстника, ханъ Аварскій, не могши, нѣсколько послѣ, получить отъ императ. Маврикія просимаго имъ черезъ своихъ пословъ, отпратить безчисленное множество Славянъ, находившихся подъ его властію, противу Селунянъ, которые (Славяне) съ пятидесятью осадными орудіями напрасно добывали городъ въ продолженіи цѣлыхъ восьми дней (24). Эпѣтъ окончился тогда вторженіи Аварскихъ Славянъ въ южную Македонію. Напронивъ, Восточные Славяне, обитавшіе въ Молдавіи и Валахіи, и пользовавшіеся прежней свободой, все еще не переставали нападать на земли, принад-

(22) *Theophil.* l. VI. c. 3. *Stritter* II. 55.

(23) *Vita S. Demetrii in Act. Sanct. Mens. Octobr. T. IV. Bruxellis* 1780. F. Th. L. F. *Tafel* *Histor. Thessalon.* Tub. 1835. 4. Leon. *Diakonos* ed. *Hase.* Par. 1819. F. p. 260—263. Житіе св. Димитрія написано часнію въ 7-мъ (ок. 610—611), часнію же въ 8-мъ, вѣкѣ. *Tafel* p. 49, 67. Объ эпѣтѣ вторженіи см. *Vita* cap. 93—106. *Tafel* p. 42—43

(24) *Vita S. Demetrii* c. 107—148. *Tafel* p. 44—47. Показаніе этого житія, будно бы тогда всѣ Славяне подпали власти Аварскаго хана, преувеличено и противорѣчитъ истинѣ.

лежащая Грекамъ. Въ 592 г. посланъ былъ противъ нихъ Прискъ, которому приказано было умирить ихъ въ ихъ собственной землѣ. Распря, происшедшая по этому случаю между нимъ и Аварскимъ ханомъ, ясно показываетъ, что Греки считали Славянъ народомъ самостоятельнымъ, независимымъ отъ Аваровъ (25). Прискъ, переправившись черезъ Дунай, неожиданно началъ ночью на Славянского воеводу, Радгосна, и взялъ въ плѣнъ многихъ изъ его воиновъ, коихъ посланъ въ Византію подъ присмотромъ какого-то Ташимира (судя по имени, Славянина). На другой день Прискъ отправилъ отдѣльнаго начальника, Александра, противъ Славянъ, которыхъ, перешедши рѣку Илвакино, т. е., Иловачу (нынѣ Яломница), напрасно преслѣдовалъ ихъ въ неприступныхъ ихъ жилищахъ, и потому самъ Прискъ пустился противу нихъ, взявъ себѣ въ проводники одного Гепида, изменившаго Славянамъ и бѣжавшаго изъ рядовъ ихъ къ нему; онъ провелъ его черезъ непроходимыя болота и лѣса къ самой столицѣ короля (ῥηξ), Мужока (Μουσωκος), лежащей за рѣкой Паспиріемъ (Paspirius, вѣроятно нынѣшній Бузео; срав. Pasiaces Пполомен). Почти Гепидъ, обольстивъ предапельскимъ образомъ этого государя, только что кончившаго пирушку, сопровождающуюся пѣснями, доставилъ случай Приску взять его живымъ, многихъ изъ его дружины предать мечу, а другихъ плѣнить (26).

(25) *Theophyl.* I. VI. c. 6. *Stritter* II. 55—56.

(26) *Theophyl.* I. VI. c. 7, 8, 9. *Stritter* II. 56—61.

На слѣдующій годъ (593) онъ снова переправился черезъ Дунай въ жилища Славянъ, и, обремененный добычей и плѣнниками, рѣшился, по приказанію императора, перезимовать въ чужой земль (27). Возвращаясь потомъ (594) назадъ съ плѣнными и добычей черезъ Дунай, принужденъ былъ угрозами Аварскаго хана, предъявлявшаго права свои на Славянъ, какъ подданныхъ своихъ (которыхъ, однако, онъ не защищал!), и потому обиженнаго такимъ поспушкомъ, въ самомъ же дѣлѣ завидовавшаго успѣхамъ Грековъ и боявшагося ихъ усиленія, отдать ему пять тысячъ плѣнныхъ, чтобы только имѣть возможность безпрепятственно переправиться съ оспальной корыстью (28). Въ 595 небольшой отрядъ Славянъ, перешедши Дунай, опустошилъ города Залдапу, Акись и Скопъ (29); но на возвращенномъ пути встрѣтился съ Греческимъ полководцемъ, Пепромъ, и, по отчаянномъ сопротивленіи въ своемъ наборѣ, былъ весь истребленъ до одного человѣка (30). Когда же 596 Славяне снова угрожали впаденіемъ

(27) *Theophan.* p. 229. *Theophyl.* I. VI. c. 10. *Stritter* II. 62.

(28) *Theophyl.* I. VI. c. 11. *Stritter* II. 63.

(29) Городъ Залдапа (*Saldapa, Sandapa*) находился почти тамъ, гдѣ нынѣ развалины Дикалика на Дунаѣ, между Ругучкомъ и Кривиною, или устьемъ Лома и Емпы, что видно изъ описанія пути Пепрова у *Феофил.* I. VI. c. 4. *Stritter* II. 65. Акись (*Akys*), у Анаст. Аквись (*Aquis*), по Певшии. карп. *Ad aquas*, былъ у Права, выше впаденія Тимога въ Дунай. Скопи (*Skopi*), Серб. Скопъ, Скоплъ, знамен. городъ въ Македоніи, на Вардарѣ (*Axius*).

(30) *Theophyl.* I. VII. c. 2. *Stritter* II. 63—64. И здѣсь названы они Гетами („*Getae, hoc enim illis nomen vetus est.*“

своимъ Царьграду, Пешръ по приказанію импер. Маврикія, рѣшился сильнѣе похѣнннхъ ихъ. Онъ пошелъ южной стороной Дуная (онъ воспока на западъ), черезъ города и крѣпости Писшумъ (нынѣ Ругчукъ или Марешинъ), Залдану, Яоръ (на р. Еипръ), Лашарцій, Повы, Феодорополь, Куриску или Сикуриску, и, отдохнувъ въ Демъ (не далеко онъ устья р. Осмы), началъ переправляясь черезъ Дунай. Славяне мужественно преграждали ему путь; но, по смерти восводи своего, Пирогосна (Piragastos), навшаго въ бнннхъ, удалились черезъ выжженое поле за рѣку Пивачу (Piwackia). Пешръ, не могши одолѣть ихъ у этой рѣки, былъ лишенъ императоромъ сана полководца. Такъ кончился этотъ походъ (31). Въ договоръ, заключенномъ въ 599 г. между Аварми и Греками, было, между прочимъ, постановлено, чтобы Дунай служилъ, на будущее время, границей владѣній ихъ и другихъ, и чтобы Грекамъ позволено было свободно переправляться съ войскомъ черезъ эту рѣку противъ Славяцъ, живщихъ, вѣроятно, въ Дакіи (32), что оныя подтверждаетъ независимость этихъ послѣднихъ. Напротивъ, Западные Славяне оставались въ подданствѣ Аваръ, и въ 600 г. неудачно воевали съ ханомъ у Тисы противъ Грековъ (33). Въ 601 г. Пешръ, братъ импер. Маврикія, выбранный снова въ полководцы, желая отвлечь ондѣльнымъ вперженіемъ Аваръ, готовившихся къ войнѣ, и снаб-

(31) *Theophil* I. VII. c. 2, 4, 5. *Stritter* II. 64—67.

(32) *Theophil* I. VII. c. 15. *Stritter* II. 68.

(33) *Theophil*, I. VIII. c. 3. *Stritter* II. 68.

дуть войско продовольствиемъ, опирались Гундія за Дунай въ землю Славянъ, копорый ограбилъ и разорилъ ее, и, наконецъ, не могши принудить свой опрадъ зимовать въ непріятельской сторонѣ, перешелъ съ добычей Дунай и остановился близъ города Куриски или Секуриски и Асима (Осмы), щепенно обдумывая едѣсь новый походъ противъ Славянъ (34). Съ этого времени извѣстія о войнахъ Грековъ съ Славянами становящіяся рѣже. Въ 626 Авары, вмѣстѣ съ Славянами, набранными, безъ сомнѣнія, въ Угрии, осаждали Царьградъ. Между Славянами, убиными шунъ, находились даже женщины (35). Импер. Констансъ II, въ 16 лѣто своего царствованія (657), предпринялъ походъ въ Славинію (*κατὰ Σκλαβινίας*), гдѣ захватилъ множество Славянъ въ плѣнь и покорилъ ихъ землю (36). Это первое свидѣтельство Византійскихъ лѣтописей о Славянахъ, жившихъ на южной сторонѣ Дуная или въ Мизіи. Когда и какъ они очутились едѣсь, на это обратимъ мы теперь свое вниманіе.

2. До сихъ поръ находили мы Славянъ, причисляемыхъ нами, по ихъ языку и общественымъ отношеніямъ, къ такъ называемымъ, Булгарскимъ Славянамъ, на северной сторонѣ Дуная, въ прежней Дакии или нынѣшнихъ Молдавіи, Валахіи,

(34) *Theophyl.* I. VIII. c. 5, 6. *Stritter* II. 69—70.

(35) *Nicoph. Patr.* p. 12 — 13. *Chron. pasch.* p. 392 — 397. *Stritter* II. 71—72.

(36) *Theophan.* p. 288. *Stritter* II. 73. Этомъ же самый писатель ниже, подъ 758 г. (36). *Stritter* II. 79), выразился: *ταῖς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβινίας*, что, вѣроятно, тоже относится къ этой землѣ.

Семиградіи и юговоспочнои Угріи, начиная опъ рѣки Пруша почти до самаго устья Савы и Тисы. Видѣли также, что Славяне, обитавшіе въ Угріи, рано подпали игу Аварь; напропивъ того, брашья ихъ, жившіе въ Дакии, вопреки Аварамъ, присвоивавшимъ себѣ надъ ними какое-то господство, и выдававшимъ ихъ за своихъ подданныхъ, всегда дѣйствовали, какъ народъ независимый, какимъ почитали ихъ также и самые Греки. Пребываніе эпѣхъ Славянъ въ древней Дакии, занимаемой нынѣ Валахию, Селеями и Саксонцами, выше всякаго сомнѣнія. Это доспапочно подтверждаютъ не только, приведенныя уже выше, свѣдѣтельства о вторженіяхъ Славянъ черезъ Дунай въ Грецію и наоборотъ Грековъ въ земли Славянъ для преслѣдованія ихъ въ ихъ родинѣ, свѣдѣтельства, заключающія въ себѣ ясныя землеписныя указанія, на пр., рѣки: Иловача (Яломница) и Паспирій (Бузео), городъ Турь или Турна, переправа черезъ Дунай близъ устья Осмы, и т. д., но также и другія ясныя показанія современныхъ писателей. Такъ, Прокопій говоритъ, что Славяне обитаютъ за Дунаемъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ его береговъ, а въ другомъ мѣстѣ, что большая часть земель, лежащихъ на сѣверной споронѣ Дуная, принадлежатъ имъ (37); такъ и императоръ Маврикій ясно назначаетъ жилища Славянамъ за Дунаемъ, въ Дакии (38).

(37) *Procop. V. G. I. I. c. 27., III. c. 14. Stritter II 29, 31.*

(38) *Mauric. Strateg. I. XI. c. 5. Cum fluvii ipsorum (Slavorum) se Danubio committant, facile transvectiones possunt fieri per navigia (разумѣется вывозъ продовольствія изъ земель Славянскихъ черезъ Дунай въ Грецію, во время войны съ Славянами). Oportet autem eos (milites Romanos)*

Что этъ Славяне имѣли сдѣсь поспоянныя свои жилища, въ эпомѣ увѣряюпъ насъ: сожженіе ихъ селеній, опустошеніе полей, и ш. п. Съ другой споны не подлежапъ, шакже, никакому сомнѣнію частые перенравы ихъ черезъ Дунай въ Мизію и поселеніе въ опустывннхъ ея краяхъ. Исторія находптъ ихъ шупъ, какъ уже мы выше замѣшлн, еще въ 657 г., а и шого ясные 678, именно, когда Булгары, впоргншы въ Мизію, покорили себѣ семь Славянскихъ покольній, обшпавшнхъ опъ Чернаго моря, близъ Варны, до земли Аварской, ш. е. до сліянія Сербской Моравы и Дуная (39). Исторія ршышптельно молчптъ о времени поселенія эпѣхъ Славянъ въ упомянушой землѣ; и пошому, водясъ одпѣми догадками и нѣкопорыми впороспенными обшпояптельспвами, нѣпъ ни какой возможности опредѣлптъ, когда случплось эшо собышпе. Обыкновенно полагаюпъ, что этъ Славяне въ первый разъ занялн Мизію шопчасъ по смерпн импер. Маврпкія (602), въ царствованіе Фоки (602—610) и Ираклія (610—641), ошкуда поспепенно распроспранялпсь по Фракіи, Македоніи, части Албаніи, Фесаліи, и даже самой Греціи и Пелопоннеса (40); но эшо, по моему мнѣнію, не очень основашельно. Гораздо вѣрояпнѣе, что шпхое, спокойное, распроспраненіе и шшверженіе Славянскихъ покольній въ опустывннхъ земляхъ обннхъ Мизій началпсь, съ согласія Греческаго правптельспва,

non morari juxta Danubium... sed nec nimis longe ab eo...
sed abesse a Danubio mansione una etc.

(39) *Theophan.* p. 299. *Stritter* II. 506.

(40) *Schlözer Nord. Gesch.* 378. *Anm.* 86.

несравненно прежде, именно въ концѣ 5-го, и продолжались въ печенѣи всего 6-го стол., гдѣ нарочно поселяемы были также и Славяне, забвеченные въ плѣнь на войнѣ. Главнѣйшіе доводы, подтверждающіе мое мнѣніе, суть слѣдующіе: а) Непрѣяпельскія вторженія Задунайскихъ Славянъ въ Греческія земли не препятствовали Грекамъ принимать къ себѣ, въ военную и гражданскую службу, другихъ Славянъ, а потому и уступать имъ во владѣніе и обработываніе поля, находившіяся въ Мизіи, Фракіи, Дарданіи и Македоніи, и пришедшія, по уменьшеніи въ нихъ древнихъ обитателей, въ опустыніе. Есть примѣры, что въ то самое время, когда Дакійскіе Славяне напали черезъ Дунай на Грецію и пустошили ее, другіе бранцы ихъ воевали съ Греками противъ Готтовъ, Персовъ, и, даже, самыхъ Славянъ. Такъ, на пр., 536 — 537, 547 г. Велисарій, сражавшійся съ Готтами въ Италиі, имѣлъ въ своемъ войскѣ конницу, составленную изъ Аштовъ и Славянъ (41). Въ 555—556 Доброгоспъ и Всегърдь, родомъ Ашты, предводительствовали Греческимъ войскомъ противъ Персовъ: первый начальствовалъ надъ флотомъ (42). Судя по имени, думаю, что панприцій Анагастъ (Anagastus), п. е., Оногоспъ (574), упоминаемый Іоанномъ Биклярекимъ (43), и извѣстный изъ Прискова похода противъ

(41) *Procop. B. G. l. I. c. 27. l. III. c. 22. Stritter II. 31, 32.*

(42) *Agathias l. III. c. 6, 21. ed. Niebuhr. p. 150, 186. Stritter III. 33, 1067.* Въмѣсто Стринерова *Dabragazantbes* читайте по рукоп. съ Нибуромъ *Dabragezas Anta.*

(43) *Jo. Biclar. ed. Card. d'Aguirre T. II. p. 423. sq. Срав. Оногоспъ, мѣстечко, а цѣкогда и жупа, въ Герцеговинѣ.*

Славянь Греческій полководецъ, Тапимиръ, (592, 593), были поже природные Славяне, потому что оба знь имена — Славянскія, весьма часто встрѣчающіяся, у нашихъ предковъ (44). Это показывается, что Греки не были противъ Славянъ, поселявшихся въ Мизіи и подававшихся ихъ власни. б) Многія названія, находящіяся въ огромномъ Проконіевомъ описаніи городовъ и крѣпостей, лежащихъ въ Мизіи, Фракіи, Македонія, и ш. д., ясно и безъ малѣйшей словопроизводной намъжки указываютъ собой на свое Славянское происхожденіе, а это даетъ знать, что уже тогда (ок. 552) въ упомянутыхъ земляхъ существовало довольно Славянскихъ поселеній. Между такими названіями встрѣчаемъ, на пр., Milareka, Kawetza (нынѣ Кавица), Labutza (и. Лабица), Debre (и. Дебрь), Dolebin (Дулѣбинъ, сравн. Дулебы), Miletis, Bergana, Kleswestita (и. Клещевеица), Wratzista (и. Булгар. Врачица), Streden, и др., кои въ знающему языки Славянскіе съ перваго разу говорятъ и видомъ, и составомъ своимъ, о своемъ Славянскомъ происхожденіи, и кои до сихъ поръ еще, болѣею частію, удержались въ ихъ краяхъ (45). в) Судя по извѣстіямъ, находящимся въ жизнеописаніи Юстиніана, составленномъ воспианелемъ его, Феофиломъ (ум. 534), о происхожденіи и первоначальныхъ именахъ этого государя и его родныхъ, можно навѣрное положать, что и онъ, также, происходилъ отъ Славянскаго рода, поеликагося еще въ концѣ 5-го в. въ Дарданіи.

(44) Срав. также и имя Хилвудъ, которое послаи Греческій полководецъ и просиной воинъ, родомъ Англь. Очень вѣроятно, что полководецъ Хилвудъ былъ по своему, происхожденію и роду, Славянинъ Хливунъ.

(45) *Procop. De Aedific. Justin. ed. Ven. p. 437. sq.*

Опець его, называемый Проконіемъ и Теофаномъ Sabbatius, именовался, по словамъ Теофила, по домашнему Изтокъ (Izlok, sol oriens), что есть Славянской переводъ Фрако-Фригійскаго имени Sabbatios, Sabbazios (46); мать и сестра его называлась Вигленица (Wigleniza, Βυγλενίζα) или Вигленица (Wigleniza), жена—Юстинна, племянница императора—Лупицина (Lupricina, Λουπτικίνη); последнее имя, какъ говоритъ онъ, было поносное (*καταγελάστον*, ignominiosum), насмѣшливое, прозваніе. Самъ же императоръ, Юстиніанъ, въ своей родинѣ назывался Управда или Вправда (Ουπράσνδα), что во всемъ соответствуетъ его Латинскому имени, потому что jus, justitia по Древнеславянски—правда, а в (w) соснавляется, во многихъ языкахъ, обыкновенную прибавочную (придыхательную) букву (47). Родина его называлась Ведеріяна (Wederiana, Βεδεριανά), и находилась

(46) *Караджитя* Серб. грам., изд. *Гримомъ*, стр. IV. Въ 1171 г. князь Славянскихъ Нерешчанъ назывался тоже Изтокъ. Срав. *Pejacsevich Hist. Serb.* 148. *Engel Gesch. v. serb.* S. 201.

(47) Главный и, можно сказать, единственный источникъ всехъ этихъ подробностей о происхожденіи Юстиніана, т. е., о прозваніяхъ Изтокъ и Управда или Вправда, есть жизнеописаніе импер. Юстиніана, составленное воспоминателемъ его, Теофиломъ: рукопись находится въ Ватиканской библиотекѣ, которой пользовался Николай Алеманъ (Nicol. Alemannus), бывший *Scrittore della Vaticana*, при своемъ изданіи Проконіевой *Histor. arc. Lugd.* 1624, f. Colon. 1669. f. (въ рессур. тоже упоминается эта рукопись, но безъ означенія числа), изъ коего впоследствии эти выписки и примѣры перешли также въ Парижскій Венеціан. издан. *Procop. Hist. arc. ed. Par.* p. 99. sq., ed. Ven. 344—363.

въ окрестностяхъ крѣпости Таврузія (Tauresium), близъ нынѣшняго города Кѣстендила (Kjöstendil, Justiana prima), въ верхней Македоніи. Допустивъ это, мы должны будемъ допустить также и то, что начало Славянскихъ поселеній въ Мизіи, Дарданіи и Македоніи относится къ концу 5-го столѣтія. г) Вся общепельснва увѣряють насъ въ томъ, что Славяне, ища новыхъ жилищъ, никогда не приходили въ Мизію и окрестныя земли разомъ, съ шумомъ и громомъ, напрошивъ отдѣльными частями, тихо, и поселялись въ нихъ съ позволенія и вѣдома Греческаго правительсва. Такое мирное и продолжительное переселеніе земледѣльческаго народа не могло обратить на себя вниманія Греческихъ историковъ, гонявшихся только за звукомъ оружія и количествомъ крови, пролитой на полѣ сраженія, а потому мы и не находимъ ничего въ ихъ твореніяхъ объ этомъ поселеніи. Если бы Славяне опіяли у Грековъ эти земли послѣ упорныхъ битвъ, то, можетъ быть, и сохранилось бы о томъ какое-нибудь извѣстіе въ Византійскихъ летописяхъ. А если Славяне поселялись съдѣйствованіемъ, частію по доброй волѣ, а частію самыми Греками, переводившими сюда взятыхъ ими въ плѣнъ за Дунаемъ, то, по тому, переселеніе это должно было начаться очень рано; ибо уже въ половинѣ 7-го вѣка находимъ мы почти весь этотъ край, занятыя Славянами. Соображая все это и принимая, по неизвѣстности другихъ ясныхъ свидѣтельствъ, за истинное то лишь одно, что ближе всего къ вѣроятію, я полагаю, что Славяне уже въ 6-мъ вѣкѣ распространились по Мизіи и прилежащимъ къ ней краямъ. Нынѣ нигдѣ ни какихъ свидѣній о томъ, въ какомъ состояніи находились они первоначально въ этомъ

новомъ своемъ опечеснвъ, были ли просто подданными Грековъ, или только въ зависимости ихъ, и, е., подь управленіемъ собственныхъ своихъ князей; признававшихъ верховную власть Греческаго императора. Первое утверждали позднѣйшіе Греки и послы Угорскихъ Буларъ въ Цареградѣ (48); въ послѣднемъ же увѣряютъ насъ семь отдѣльныхъ Славянскихъ поколѣній, найденныхъ здѣсь 678 г. Булгарами, свидѣтельство императора Льва и Феофана о походѣ импер. Констанса. Въ такихъ запрудническихъ обстоятельствахъ, кажется, лучше всего объяснять извѣстіе императора Льва слѣдующимъ образомъ: Славяне поселившіеся волей или неволей въ Мизію, Дарданію, Македонію, и ш. д., сперва находились въ подданствѣ Грековъ, пономъ просно только въ зависимости императора, управляясь, однако же, собственными своими князьями и старѣйшинами, и, наконецъ, усилившись вполнѣдствіи, спарались вовсе отдѣлиться отъ Грековъ (49). Этимъ объясняется и по-

(48) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 32. Stritter II. 153.* Cum sub Romanorum potestate esset Bulgaria (ш. е., до прибытія Угорскихъ Буларъ въ 678 г.), Serbiorum principe (речь идетъ о первомъ, пришельцѣ въ Илирію ок. 638) vita functo etc. Срав. *Pejacsevich Hist. Serb. app. XXXVII. Guillelmus Bibliotecarius in vita Hadriani ap. Assemani K. l. end. II. p. 190.* Vicarii orientalium patriarcharum Bulgaris dixerunt: quando vos illam patriam cepistis, cujus potestati subdita erat? Et utrum Latinos an Graecos sacerdotes habuit, licite. Legati Bulgarorum dixerunt: Nos illam patriam a Graecorum potestate armis evicimus, in qua non Latinos sed Graecos sacerdotes reperimus.

(49) *Leon Sap. Tactic. c. 18. segm. rj, 99.* Slavos...expugnabant Romani, quum pastorum more vitam transegerunt qui

ходъ импер. Констанса II-го въ Славнію (χατὰ Σκλαβήνας), находившуюся либо въ Македоніи, либо же въ Мизіи, и покореніе ея въ 657 (срав. ч. I). Весьма, также, вѣроятно, что во время этой зависимости Мизійскихъ, Дарданскихъ и Македонскихъ Славянъ отъ Грековъ, съмя Христіанской вѣры прежде всего посвяно было между ними Греческимъ духовенствомъ, и, хотя впоорженіе Угорскихъ Булгаръ приглушило его на нѣкоторое время, но совершенно истребишь не могло (50).

3. Со впоорой половины 7-го вѣка извѣстія о Славянахъ въ Мизіи, Фракіи, Македоніи и Греціи начинаютъ умножаться; напрошивъ того, бранья ихъ, ославнѣся на сѣверномъ берегу Дуная, болѣе и болѣе исчезаютъ съ поля исторіи. Недолго суждено было Подземскимъ Славянамъ наслаждаться сипарниной свободой, или находиться въ зависимости отъ обезсилѣвшей Византійской имперіи: давніе ихъ враги, Уральскіе Булгары, шедшіе по пятамъ ихъ, нации средннво покорилишь ихъ

antequam Istrum transirent, sub jugum Romanae ditionis colla submittebant...Unde (e propria regione ultra Danubium) huc traductae et quodammodo servitutum amplecti coactae, nemini alii libentius servire volebant, quam quodammodo suis: melius enim arbitrabantur, a principibus gentis suae atteri et opprimi, quam Romanis parere, subjicique legibus. Это никакъ не можетъ относиться къ Сербамъ и Хорватамъ, потому что они прежде, нежели перешли за Испръ, не преклоняли шеи своей передъ Греками, не были переселены и поработочены (traducti, servitutum amplecti coacti), напрошивъ, съ согласія и вѣдома импер. Ираклія сами, вооруженною рукой, добыли себѣ землю у Аваръ.

(50) Это видно изъ разказа Булгарскихъ пословъ на Царградскомъ създѣ 870 г., ш. е., что предки ихъ, впоор-

своей власти. Эть родичи Гуновъ, особенно же Куптургуровъ, обитавшіе первоначально, между Дономъ и Волгой въ, такъ называемой, Великой Булгаріи, давно смотрѣли жадными глазами на земли Греческой монархіи, потому что они уже 487 г., сколько извѣстно, въ первый разъ перешли Дунай и ворвались въ Византійскую имперію, но шупъ были сильно поражены Феодорикомъ, Восточноготскимъ королемъ, и самъ князь ихъ, Бусъ (Busas), былъ убитъ. Въ 493 они во второй разъ вторглись во Фракію, и снова грозно опустошили ее. Спустя шесть лѣтъ (499), опять возобновили свои нападенія, производя вездѣ страшное свирѣпство, а войско Греческое, бывшее подъ начальствомъ Арнеста, никакъ поразили на голову, что съ тѣхъ поръ не лзя было уже ни комъ образомъ удержатъ ихъ отъ вторженій. Ок. 558 г. Авары покорили ихъ себѣ, въ зависимости конхъ находились они до тѣхъ поръ, пока въ 634—641 г., князь ихъ, Кубратъ, освободилъ ихъ и совершенно выгналъ изъ Булгаріи этихъ принтвенниковъ. По смерти Кубрата, бывшаго въ мирныхъ сношеніяхъ съ имперіею. Иракліемъ, яныи сыновей его начали опривать другъ у друга верховную власть (ок. 660—688). Третій изъ нихъ, Аснарухъ, оставилъ сверную свою родину, перешель Днѣпръ и Днѣспръ,

лись 678 г. въ Мизію, наши въ ней Греческихъ Духовныхъ. Срав. примѣч. 48.

- (51) Четвертый пришелъ съ народомъ своимъ въ Аварскую Панонію, и. е., нынѣшнюю Угрію, гдѣ, покорившись власти Аварскаго Хаана, кажеися, заочевалъ въ окрестностяхъ Тисы и Мароша. О слияніи этихъ Подишскихъ Булгаръ съ Подгемскими см. ниже ч. 5.

приблизился къ предѣламъ Византійской имперіи, и поселился между Семиградскими Альпами и Дунаемъ, въ области, называемой Булгарами Онклось (Onklos) (52). Когда Булгары, желая покорить себя Мизию, начали отсюда вторгаться въ нее, импер. Константинъ Погомъ отправился противъ нихъ въ 678 г., но решительно ни въ чемъ не успѣвъ, а только погнавъ ихъ за собой черезъ Дунай. Еще въ томъ же году ворвались они въ Мизию, и прежде всего овладѣли окрестностями Варны, а потомъ покорили себя всю Мизию, заселенную Славянами, и крѣпко въ ней утвердились. Это, весьма замѣчательное, событіе, Византійскіе летописцы передаютъ намъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Булгары, переправившись черезъ Дунай близъ города Варны, лежащаго не въ дальнемъ разстояніи отъ Одиса, проникли въ самое сердце этой земли; и увидѣвъ они, что край этотъ крѣпко огражденъ сзади рѣкой Дунаемъ, а спереди, съ обѣихъ сторонъ, ущельями и Понтійскимъ моремъ; и такъ, покоривъ себя семь Славянскихъ поколѣній, обитавшихъ въ немъ, отвели имъ мѣста для жительства на югозападъ, по самыя границы Аварскихъ владѣній, а Себерамъ на воспокъ отъ Берегавскаго

(52) Такъ по словамъ Никифора; напротивъ, по увѣренію Феофана, Онклось была рѣка. Думаю, что Никифоръ ближе подошелъ къ истинѣ, и что Онклось или Онглось есть собственно Древнеславянск. Жголъ (ag'l), Польск. węgiel, Латин. angulus, Рус. уголь, т. е., часть земли находящаяся между Пруномъ, Дунаемъ и Понномъ, и называвшаяся впоследствии Буджакъ, т. е., уголь, захолустье. Рѣка Ингуль слишкомъ далеко отсюда, и притомъ имя ея значить совсемъ другое, т. е., оно составлено изъ корня in (aqua?) и gol (fluvius).

ущелія (53).« Если, чино очень вѣроятно, Славяне, жившіе въ Мизіи оиъ 657 г., въ коноромъ импер. Конспансъ II-й покорилъ ихъ себѣ, находилсь въ зависимости Грековъ, шо, такимъ образомъ, Греки утратили одну изъ главныхъ своихъ обласпей, преддверіе и, можно сказать, ворота къ прочимъ. Повелитель Булгаровъ, утвердивъ власнь свою въ Мизіи, приудилъ Греческаго императора, въ заключенномъ съ нимъ договорѣ, не только отказашься оиъ всякаго права на эту землю, но и платишь еще себѣ ежегодно дань, а прѣмники его, кромѣ того, мало помалу завоевали часть Фракіи, Македоніи и Албаніи, такъ чино, спустя при спольшія, власнь и слава царя Булгарскаго равнялась уже власти и славъ императора Греческаго. Касательно положенія означенныхъ выше мѣстъ и народовъ ничего не лзя сказать вѣрнаго. Равно прудно опредѣлишь, какой изъ чепырехъ извѣстныхъ проходовъ черезъ Гемъ назывался ущелья или шѣспины (Булгар. клисуры) Берегзвскія. То правда, чшо онѣ упоминаюшя еще и въ другое время, однако, къ сожалѣнію, безъ всякихъ разительныхъ мѣстныхъ признаковъ (54). Поэтому, не имѣя подѣ рукой до-

(53) *Theophan.* p. 299. *Anastas.* p. 114. *Nicephor. Patr.* p. 23. *Stritter II.* 507—509. Никифоръ говоритъ вообще только о пародѣ Славянскомъ, прибавляя, чшо Булгары поселили сдѣсь одну лишь часть своихъ для охраненія предѣловъ со стороны Аварь, а другую со стороны Грековъ. Сюда же относится и извѣстіе о Славянахъ, предлагаемое намъ Мойсеемъ Хоренскимъ. См. Приложен. ч. XIV. Также свѣдѣтельство нашего *Нестора*, изд. *Тимковск.* стр. 6—7. Соф. Времен., изд. *Строев.* I. 6. *Schlözer Nestor II.* 112. *Müller Nest.* 72.

(54) *Theophan.* a. 678. p. 299. *Stritter II.* 78, 508., an. 759 p. 362. *Stritter II.* 521. *Nicephor.* a. 766. p. 47. *Stritter II.* 527 и др.

еновѣрныхъ свѣдѣтельствъ, удовольствуемся тѣмъ, что ближе всего подходитъ къ истинѣ. Главные проходы черезъ Гемъ или Балканъ, отъ востока на западъ, суть слѣдующіе: а) Изъ Провата въ Айдосъ, нынѣ Ченгель и Надиръ - Дербентъ, а въ древности Сабулець и Сондисъ. б) Изъ Шумна въ Карновъ (Карнабатъ), у древнихъ *Sidera* или *Porta ferrea*, а въ наше время *Bocazze*, близъ селенія Чаликавакъ (Дялакова). в) Изъ Кошла (Казана) въ Карновъ; не извѣстно какъ назывался. г) Выше Сливна, Попурецки Демиръ-капу, т. е., Железные Ворота. Не разумѣется ли подъ Берегавой какой нибудь проходъ, находящійся теперь вдали отъ дороги, малозвѣстный, т. е., на пути изъ Варны въ Анхіялъ (Агіоли), вдоль морскаго берега, отъ чего и его имя, Берегава? Если такъ, то его слѣдуетъ искать въ одной изъ этихъ четырехъ ущелій, вѣроятно же всего въ первомъ или другомъ. Какъ бы то ни было, ясно, Берегавское ущелье должно отыскиваться нѣгдѣ въ восточной части Гема, и, слѣдовательно, жилища Себровъ простирались отсюда на сѣверовостокъ, т. е., это нынѣшній, такъ называемый, Добручъ. Напротивъ того, Славяне, покоренные Булгарами, жили, по словамъ Феофана, отсюда на югозападъ, до самой Аваріи (*ad Avariā usque*). И такъ, съ одной стороны, смыслъ этихъ словъ, а съ другой, позднѣйшія свѣдѣтельства о Славянахъ, называвшихся Тимочанами, Кучанами, Браничевцами и Бодричами, и зависѣвшихъ отъ Булгаръ, показываютъ, что жилища упомянутыхъ семи поколѣній, названія коихъ, къ сожалѣнію, нигдѣ не сохранились, простирались на западъ до Сербской Моравы, а можешь быть даже и до самаго Бѣлграда, гдѣ уже находились границы тогдашнихъ

Аварскихъ владѣній. На югъ владѣнія Булгаръ граничили съ Гемомъ, а на сѣверъ доходили до Дуная; судя же по позднѣйшимъ извѣстіямъ, вѣроятно, онѣ простирались и за самый Дунай, т. е., имъ принадлежала вся нынѣшняя Валахія и юговосточная часть Угрии, копорья, вносльдствіи, раздвинуты были даже по Татры. Славяне, разсѣянные по Фрагій, Дарданіи и Македоніи, оспавались еще долгое время въ зависимости Греческихъ императоровъ, безиреснанно пытаясь освободиться отъ нихъ, пока, наконецъ, какъ сейчасъ увидимъ, мало помалу и ихъ Булгарскіе государи не присоединили къ своимъ владѣніямъ.

4. Прибытіе Подуральскихъ Булгаръ въ Мизію, покореніе ими, давно уже жившихъ, здѣсь Славянъ, занимавшихся земледѣліемъ и т. п., не готовыхъ къ оппору такъ оышнихъ и сильныхъ завоевателей, и ни мало не защищаемыхъ Греками, и, наконецъ, основаніе на развалинахъ Восточной имперіи цвѣгущаго Булгаро-Славянскаго царства, отарываетъ новую эпоху въ исторіи эггьхъ полуденныхъ Славянъ. А почему не бесполезно будетъ основанысь нѣсколько на этомъ, столько замѣчательнымъ и обильномъ послѣдствіями, событіи. Здѣсь, во многихъ оппощеніяхъ, представляется намъ такое же явленіе, какое, спустя около двухъ сотъ лѣтъ, повпорилося на Руси, когда къ спамощнымъ Славянамъ, пришли Варяги. Предводителями воинственныхъ полчищъ, правда немногочисленныхъ, но храбрыхъ и искусныхъ въ военномъ дѣлѣ, впорглись въ земли миролюбивыхъ Славянъ, занимавшихся земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, присвоили себѣ надъ ними верховную власть и, поселись среди нихъ, такъ полюбилн выгоды образованной граждацкой жизни, что въ короткое время породнились съ

новыми своими подданными, приняли ихъ языкъ, нравы, образъ жизни, и даже вмѣстѣ съ ними самое Христіанство, совершенно переродились и сдѣлались изъ Уральской Чуди Подгемскими Славянами. Въ замѣнь того, Славяне приняли отъ эпѣхъ своихъ повелителей, и удержали по сю пору, ихъ имя, п. е., Българе, едн. ч. Българинъ, Серб. Бугаре, Руск. Болгаре, точно такъ, какъ Сѣверные брашья ихъ имя Русовъ отъ Варяго-Русовъ, Галы имя Французовъ отъ Нѣмецкихъ Франковъ. Это случилось въ продолженіе двухъ столѣтій, отъ 678 по 860. Пашлись, правда, писатели, которые, увлекаясь спрассію къ новосказаніямъ, и водясь особенными понятіями о народной чести и славѣ, или же, прости, невѣдѣніемъ и неумѣньемъ сообразить все надлежащимъ образомъ, объявили эпѣхъ Уральскихъ Булгаръ, пришедшихъ 678 г. въ Мизию, испинными Славянами (55). Но каждый, кто только безприсрасію взглянетъ въ источники исторіи того и другаго народа, легко увидитъ, что такое мнѣніе не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Счиная безлезнымъ распространяться здѣсь много о предметѣ, признакомъ уже давнымъ давно чисто исторической испинной (56), мы коснемся только нѣсколькихъ обстоятельство, болѣе прочихъ важныхъ. а) Въ Византійскіе льпописцы, а во главѣ ихъ Феофанъ (817) и Никифоръ (828), выдающъ Булгаръ, при-

(55) Въ новѣйшее время Ю. Вепелицъ, въ сочин.: Древнѣе и пѣвнѣе Болгаре. Т. I. Моск. 1829 8.

(56) Справ. *Thunmann*. Unters. üb. östl. Völker. 1774. 8. *Engel* Gesch. v. Bulgar. 1797. 4. S. 252—255. *Klaproth* Tableaux histor. de l'Asie. Par. 1826. 4. p. 260—262. Ch. M. *Frän* Die alt. arab. Nachr. üb. d. Woga-Bulgaren въ Mém. de l'Acad. VI. Sér. T. I. 546—551.

шедшихъ оупь Волги и Дона, за родичей Гуновъ и Кушургуровъ, но оишюдь не Славянъ. И самъ нашъ прендобный Песноръ, следуя въ эпомъ преданію цѣлаго народа, не приводитъ Булгарь въ ряду Славянскихъ племень, напрошивъ того въ числѣ главныхъ ихъ испрїятелей, имешю Аваровъ, Угровъ и Козарь, выводя ихъ, вмѣстѣ съ Аварами, Уграми и Козарами, изъ Скифїи или земли Козарской (57). Ипакъ, кпо признаептъ Булгарь Славянами, поиць долженъ объявишь эпѣми послѣдними также и Гуновъ, Аваръ, Козаръ, Угровъ или Мадьяровъ, и ш. и., и прародину Славянъ оишеспи къ Уралу, или же всякое нереселеніе народовъ оишюда на западь и югъ вовсе оишвергнуишь, на чпо едва ли когда оишважишся благоразумный испорикъ. б) Булгары, поселившїеся въ Мизїи, соспавляли полько почши пятую часишь цѣлаго народа: одно поколѣнїе, оспавшесся, подъ начальствомъ Батбоя, въ своей родинѣ, на сѣверъ Азовскаго моря и Кубани, между Дономъ и Волгой, и уклоняясь оишь нападенїи Козарь, перешло, внослѣдствїи, оишюда на верхнюю Волгу и Каму, гдѣ и упоминаюишь о немъ Арабскїе и Русскїе лѣтописцы еще въ 10-мъ вѣкѣ. Чпо эишь Булгары, принявшїе послѣ (ок. 700, а въ другой разъ 922 г.) Магометанское исповѣданїе, не были Славяне, эио не подлежаишь ни какому сомнѣнїю, и въ эпомъ

(57) *Исторїя*, изд. *Тимковск.* стр. 6—7. *Сов. Врем.*, изд. *Строев.* I. 6. *Schlözer Nest.* I. 112. *Müller Nest.* 72. Въ другомъ мѣсцѣ оишь выдаешъ ихъ за потомковъ Амоновыъ: сынове Моавли Хвалисы, а сынове Амоновы Болгаре... Хвалисы и Болгаре сущъ оишь дочерей Лошовыхъ, пже зачаса оишь оища своего: шѣмже начиспо племя ихъ. *Кѣнигсб. или Радив.* 145. *Псков.* II. 14. *Воскрес.* I. 211. *Татищев.* *Писм.* II. 162.

увѣряютъ насъ упомянутыя лѣтописцы. Рускіе Славяне воевали съ ними, какъ съ народомъ чуждымъ, пока, наконецъ, не одолѣли и не покорили ихъ себѣ. Слѣдовательно, и брашья ихъ въ Мизіи не могли бытъ Славянскаго происхожденія (58). Хотя повѣстія, дошедшія до насъ объ эпѣхъ Дунайскихъ и Камскихъ Булгарахъ, не многочисленны и не полны, однако же мы находимъ въ нихъ столько еще подробностейъ объ языкѣ, обычаяхъ и свойствахъ этого народа, что, съ помощію ихъ, можемъ доспапочно отличить его отъ Славянъ. Слѣдующія имена всякому безприсраспному языкоислѣдователю представляются какъ внутреннимъ, такъ и внешнимъ своимъ, видомъ ничего не заключающими въ себѣ Славянскаго, на пр.: названія Булгарскихъ государей и бояръ, до пріятія Христіанской вѣры и перерожденія въ Славянъ: Кувратъ (Kuwratus) или Кубратъ (Kubratius), Башбай (Bathaias), Котрагъ (Kotragus), Аллицей (Alticeus), Алзекко (Alzekko), Куберь или Куверъ (Kuber или Kuwer), Асварухъ (Asparuch), Тербелъ (Terbelis), Кормезій (Kormesius) или Комерзій (Komersius), Телець (Teletzes), Сабинъ (Sabinus), Паганъ (Paganus) или Баянъ (Bajanus), Умаръ (Umarus), Токшъ (Toctus), Церигъ (Tzerigus), Кардамъ (Karlamus), Крумъ (Krumus), Моршагонъ (Mor-

(58) Объ эпѣхъ Камскихъ Булгарахъ см. Рускія лѣтоп., и срав. Ch. M. Frähn, Drei Müuzen der Wolga-Bulgaren, въ Mem. de l'Acad. VI. Ser. T. I. p. 171 — 204. *Его же* Die ält. arab. Nachr. üb. d. Wolga-Bulg., тамъ же, стр. 527—577. Баварскій землеписецъ называетъ ихъ (Прилож. XIX) Wizen-beire, и. е., Бѣлые Булгары; о Черныхъ же Булгарахъ упоминается въ договорѣ Игоря 944 г. у Нестора, изд. *Тамк.* 24., и у Консп. Багрянороднаго.

невозможно. Равномѣрно, образъ жизни и обычаи природныхъ Булгарскихъ государей, рѣшительно не Славянскіе, на пр., принесеніе людей и звѣрей въ жертву богамъ, священное омовеніе ногъ въ морѣ, множеству жезлъ, надающихъ, при видѣ князя, ницъ на земь, лицемъ, и славящихъ его, песеніе впереди войска конскаго хвоста вмѣсто знамени, клятва на обнаженномъ мечѣ и разсѣченіе, при этомъ, собакъ на часни, употребленіе человѣческихъ череповъ вмѣсто чашъ (60), біеніе пойманнаго вора

Meister, сравн. Мадьяр. tár, сокровище, казна, богатство, откуда произошло Славянское поварь, а онъ эпого Tavernicus, thesaurarius), Органъ (Organas), ш. с., Уръ-ханъ, даше, Текинъ (heros) въ Конарь-пикенъ (Konartikenos), Токтъ, ш. с., Тукту, Баятъ, ш. с., Бюятъ (Büjan), Айдаръ (Aidar), и ш. д.; Арабск. Умаръ (Umarus), ш. с., Омаръ; Персид. Аспарухъ, и ш. д. Особенно замѣчательно сдѣсь, что слово, означающее достоинство, поставляется послѣ имени, на пр.: Бориспа-ханъ, Булинъ Таръ-ханъ, Кавъ-ханъ, Уръ-ханъ, Конаръ-Тихенъ, что свойственно Чудскому, Турецкому и Монгольскому языкамъ (сравн. Мадьяр. Vors úr, Gyula herczeg, Béla király, и ш. п.); напротивъ, въ Славянскомъ (сравн. дѣй Игорьъ, дѣй панъ Юрій Радивиловичъ, и ш. п.) совсѣмъ иначе. Слово въ ед. ч. boilas, bulias, collect. boilad, buliad, откуда Греч. мнж. Βοῖλαδες, Βολιάδες, перешло въ Славян. яз. въ двойкой формѣ: 1) былъ (въ льтоп. Георг. Амарнола, рукоп. Руск., и въ Игорьъ); 2) боляринъ, бояринъ, Древнеруск. бааринъ, откуда, черезъ сокращеніе, образовалось въ Латыни Среднихъ вѣковъ baro (сравн. Caesar, Древнеславян. цесаръ, цисаръ, цсаръ, Среднеславян. царъ, Вајанус, Воеванус, Славян. баць, и др.). Окончаніе собир. именъ - ад, обыкновенно въ Турецкомъ языкѣ.

(60) Весьма важное въ этомъ случаѣ свидѣтельство Симеона Логофена можно прочесть въ *Stritter. II. 554.*: Gramus (813) more gentis sacrificio instructo (profano et vere daemónico, говорившъ Фефанъ), homines ac pecora plura immolavit, tinctisque ad maris litus pedibus ac aqua lotus, lustratoque exercitu, faustis suorum vocibus ominibusque except

дубинной по головѣ и боданіе желѣзными, кривыми, крюками въ ребра, ношеніе широкихъ шароваръ по обычаю Турковъ, съдѣнье, поджавъ колѣна, а задомъ на пятахъ (по обычаю Персовъ), предпочтеніе лѣвой стороны правой, какъ почетнаго мѣста, раннее укорененіе Магометанства между Подунайскими Булгарами, слѣды коего, по словамъ папы Николая, можно было видѣть у нихъ даже и по обращеніи въ Христіанскую вѣру (860—866), особенно многоженство, принятіе святыни разноясавшись, покровеніе головы шурбаномъ въ храмъ, суевѣрное убіеніе животноныхъ, сарацинскія книги, и ш. п. (61). Вѣроятно, Дунайскіе Булгары, и по утвержденіи своемъ въ Мизіи, продолжали прежнія дружескія сношенія съ братьями своими, ославшимися на Волгѣ, оныхъ коняхъ, безъ сомнѣнія, еще въ 8-мъ вѣкѣ приняли первыя начала Магометанства, уступившаго послѣ мѣсто Христіанству. г) Жизнеописатель св. Димитрія (8-го в.) ясно описываетъ народъ и языкъ Булгарскій отъ Славянскаго. Такъ, на пр., въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ слѣдующее: »Булгарскій князь, разспрашивая святи, искалъ между своими совѣтниками чловека, знающаго языка Греческій, Румунскій (Македоно-Валашскій), Славянскій и Булгарскій (62).« При такихъ

per medium pellicum gregem, iis venerationis ergo procumbentibus ac laudantibus, processit. О разсѣканіи собакъ пищенъ *Const. Contin.* ap. *Stritter*. II. 555., о чашѣ изъ чловека черена *Theophan.*, тамъ же II 540.

(61) *Nicolai Pontif. Responsa ad consulta Bulgarorum* dd. 13. Nov. 866 in *Act. Conc. ed. Harduin.* Par. 1714. T. V. p. 353 sq., такъ же въ *Labbei Conc.* Par. 1671. T. VIII. p. 516—549.

(62) *Vita S. Demetrii* in *Act. SS. M. Oct.* T. IV. p. 181. I II. segm. 197. Qui linguam nostram (Graecorum Thessalonicen-

разительныхъ свидѣтельствъ о не Славянскомъ происхожденіи коренныхъ Булгаръ напрасно одни указываютъ на извѣстныя инокоторыхъ Арабскихъ писателей, называющихъ часто, по грубому невѣжеству и злоупотребленію именъ, Камскихъ Булгаръ Славянами, а другіе на имя Булгаръ, Булгары, происшедшее, будто бы, отъ Волги, и означающее Славянь, жившихъ на Волгѣ. Поэтому что имена Волга и Българинъ, множ. ч. Българе, вовсе не имѣютъ между собой ничего родственнаго, не смотря на то, что уже Никифоръ Грегорасъ считалъ ихъ таковыми. Судя по формѣ народныхъ именъ въ языкѣ Славянскомъ, отъ Волги можно было произвести только названіе Волжанинъ, Волжане, что, дѣйствительно, и находимъ въ Древнерускихъ летописяхъ; напропивъ того, имя Българинъ, Българе, въ древнихъ источникахъ попадаются намъ лишь въ слѣдующихъ формахъ: Bulgari, Bulgars, Bulgarkh, Burgari, Burgian, Borgian, Burgan, Borgan, Borgal, Borgar, Burugundi, Wurugundi, Wurgari, Vulgari, Vulgares, и ш. п. (63). Тщательное

sium) et Romanorum, Sclavorum et Bulgarorum calleret (τὴν καὶ ἡμᾶς ἐπιβάμενον γλῶσσαν καὶ τὴν Ῥωμαίων, Σκλάβιων καὶ Βουλγαρῶν).

(63) Теперь я еще не могу рѣшить, соснавляетъ ли, по происхожденію своему и корню, форма Bulari, Byleri, Bileri, Biliri, Beire (Wizun-beire у Баварскаго землемисца), поже часно и много употребляемая о Булгарахъ, что-нибудь отличное отъ формы Bulgari, и которая изъ нихъ была у самыхъ Булгаръ, такъ сказать, домашней. Рускіе писатели (Ташищевъ и др) утверждаютъ, что они сами себя называли Билярами. Отъ Биляровъ получилъ свое названіе городъ Билярскъ (по Шпраленбергу Буларскъ).

сравненіе эпѣхъ формъ съ именами другихъ Чудско-Уральскихъ народовъ, оканчивающимися на слоги -гари (-gari), -гори (-gori), -гури (-guri), -гири (-giri), на пр., Унгары, Гунгары, Унгры, Огоры, Сабиругоры, Оуугуры, Гуногуры, Ушургуры, Купригуры или Копрагиры, Сарагуры, и ш. п., ведетъ къ тому, что имя *Булгары* составлено изъ словъ *Бул-* и *-гары* (Bul-gari), первоначальнаго значенія коихъ мы не станемъ съдѣсь доискиваться (срав. § 16. ч. 10.). Въ формѣ Бургары (Burgari) *л* (*l*) измѣнено въ *р* (*r*), что довольно часто встрѣчается; формы же Vulgares, Wurgari, читаемъ только у пѣхъ Лапинскихъ писателей, которые вездѣ замѣняли Греческое β буквой *υ*. Древніе Славяне, слѣдуя свойствамъ своего языка, усвоили себѣ это имя въ формѣ *Българинъ*, *Българе*; напротивъ того, изъ имени Унгары, Оугары, Оногуры, образовались въ усахъ ихъ слѣд. формы: Церковн. Жгринъ, Жгры (Оугринъ Оугры), Польск. Węgrzyn, Węgrzy (вм. Wągrzyn, Wągrzy), Руск. Угринъ, Угры, Древнечешск. Угринъ (Uhřin), Угри (Uhři), и ш. д. Слѣдовательно, *эти Подуральскіе выходцы*, имя коихъ, въ послѣдствіи, перешло на Славянъ въ Мизіи, Фракіи и Македоніи, были народъ, происхожденіемъ и языкомъ своимъ совершенно отличный отъ Славянъ, а именно, по изслѣдованіямъ Клапроша и Френа, вѣроятнѣе всего, *Угорскій или Урало-Чудскій*, очень рано смѣшавшійся съ Турками. Перерожденіе ихъ въ Славянъ шѣмъ удобнѣе могло произойти, что, поселившись въ небольшомъ числѣ между Славянами, гораздо многочисленнѣйшими себя, они еще изъ прежней родины принесли въ новую свою окрестность склонность къ осѣдлой жизни и нѣкотораго рода стремленіе къ образованности. И въ самомъ дѣ-

ль, Булгары, говоря вообще, изъ всѣхъ Уральцевъ были самыя кропкия и образованныя, чрезвычайпо склонныя къ ремесламъ, особливо шорговль. Впрочемъ, края, обитаемые Славянами, и по утвержденіи въ нихъ Булгарь, не переставали, до самаго 9-го вѣка, называться Славиніей (Σκλαβινία), а языкъ Славянскій долго еще былъ опличаемъ опъ Булгарскаго (64), точно какъ на Сѣверъ опъ Рускаго (Варяжскаго), пока, наконецъ, во второй половинѣ 9-го столѣтія, когда оба народа слились въ одно цѣлое принятіемъ Христіанства, Славянство, во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ одного лишь эпого имени, одержало полную побѣду надъ Булгарствомъ.

5. Хотя, по основаніи Булгарскаго царства въ Мизіи и смежныхъ краяхъ (680 и слѣд.), извѣстія Византійскихъ историковъ объ упорныхъ и непрерывныхъ войнахъ Грековъ съ Булгарами становящаяся обильнѣе, однако внутренняя исторія обоихъ народовъ, господствующаго, Булгарь, и, покореннаго, Славянъ, по прежнему остается темной и

(64) Феофанъ и Анастасій: Tam Bulgares quam Sclavinias, in Sclavinias et Bulgarias, Terbeles Bulgariae dominus omnes Bulgarorum et Sclavorum copias collegit etc. *Stritter* II. 510, 512. Когда Булгарскіе вельможи взбунтовались противъ царствующаго Кубратова Дома и были 762 г. за нихъ истреблены, тогда недовольные Славяне удалились въ Азію, коихъ въ писателяхъ при этомъ ясно опличаютъ опъ Булгарь. *Theophan.* и *Nicoph.* въ *Stritteri* II. 80, 522. Думаю, что въ слѣдующ. выраженіи Никифора: „multi utriusque gentis hostium in acie caesi,“ разумѣются Булгары и Славяне, изъ коихъ состояло войско Телеца (762). *Stritter* II. 523. Объ языкѣ Булгарскомъ, опличномъ опъ Славянскаго, см. свѣдѣтельство, приведенное нами выше въ 62 примѣч.

опрывочной. Это тѣмъ чувствительнѣе, что къ намъ не дошло ни какихъ опечиственныхъ исповѣданій, копорые бы могли пролить какой-нибудь свѣтъ на этотъ предметъ, а если что и есть, такъ по сю пору не открыто для всеобщаго употребленія. Хотя Славяне, обитавшіе въ обѣихъ Мизіяхъ сдѣлались не по доброй волѣ, но по принужденію, подданными Булгаръ, однако многія обстоятельствова показывающъ намъ, что внутреннее ихъ устройство, нравы и обычаи отъ того очень мало, или и вовсе ничего, не потеряли. Высшія государственныя должности находились одинаково въ рукахъ Булгаръ и Славянъ, пошому что уже 811 г. встрѣчаемъ мы Славянскихъ вельможъ, вирующихъ заодно съ княземъ Крумомъ, подъ 812 Булгарскаго посла, называвшагося Драгомѣромъ (65); а событія, случившіяся во второй половинѣ 9-го вѣка, ясно показывающъ, что Булгары не заботились объ искорененіи Славянской народности, напротивъ сами охотно ей поддавались. Такъ какъ полный и подробный разсказъ всѣхъ военныхъ дѣяній Булгарскихъ государей не принадлежитъ сюда, то мы упомянемъ здѣсь только о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ Булгарской исторіи, предоставляя себѣ распространяться о такихъ лишь предметахъ, кои тѣснѣе прочихъ связаны съ нашею

(65) *Stritter* II. 540, 543. Переселеніе 208,000 Славянъ изъ Булгаріи въ Азію, случившееся 762 г., во время возмущенія Булгаръ и воспользованія царствовавшего Кубратова Дома, объясняется тогдашними необыкновенными обстоятельствами, и. е., нашествіями, образовавшимися у того и другаго народа. Пошому что другіе Славяне въ это же самое время сражаются съ Греками подъ начальствомъ князя Телеца. *Theophan.* и *Niceph.* въ *Stritt.* II. 522—523.

целью (66). Миръ между Булгарами и Греками, больше вынужденный, нежели искренный, продолжался не долго. Императоръ Юстинианъ Рипопметъ, отказавъ въ 687 г., отъ платежа отъ дани и, желая покорить своей власти Булгаръ и Славянъ, пошелъ, прошивъ ихъ: сначала воевалъ удачно, но на другой годъ былъ окруженъ ими и едва ушелъ (67). Преемникъ Аспаруха, Тербелій (Terbelis), помогъ низверженному импер., Юстиниану Рипопмету, снова взойти на престолъ, за что получилъ отъ него въ даръ, кромъ значнаго количества денегъ, обласнь Загорье, присоединенную, впрочемъ, окончательно къ Булгарскому царству только въ 861 г. Потому что неблагодарный императоръ нарушилъ свое слово, и вскоре началъ войну про-

(66) Главный источникъ Булгарской исторіи составляютъ извлечения изъ Византийцевъ въ *Stritteri Memor. pop. e. script. hist. Byz. T. II. Slavica. Petrop 1774. 4. P. II. Bulgarica* p. 411—890. Лучшія вспомогательныя сочиненія, какія по сию пору имеемъ, суть: *J. S. Assemani Kalend eccl. univ. Rom. 1755. 4. 6 vol. J. Ch. Engel Gesch. d. alt. Pann. u. d. Bulgarei. Halle 1797. 4 (49 Bd. der allg. Welthist. F. X. Pejacevich Hist. Serviae. Colocac. 1799. F. Все прочее, что ни было писано о нихъ, просно—ничтожно и не заслуживаетъ никакого вниманія. Срав. *Buhle Liter. d. russ. Gesch. 207 и слѣд.* Изъ опочесивенныхъ источниковъ до сихъ поръ не издаю ни одного. Въ монастырь св. Иоана Рыльского должны находиться Булгарскія летописи. О древнихъ Булгарскихъ памятникахъ, книгахъ и законахъ, упоминаетъ самъ царь Каліанъ (Kalojohannes), въ посланіи своемъ къ папѣ 1197 и въ грамотѣ 1204: „sicut in libris nostris invenimus esse scriptum...inquisivi in antiquorum nostrorum scripturas et libros et bonae memoriae imperatorum nostrorum praedecessorum leges.“ См *Pejacevich Hist. Serb. p. 70.**

(67) *Stritter II. 510, Engel 263, 315—317.*

пивъ Булгаръ, но, не сдѣлавъ ничего, долженъ былъ со стыдомъ воропиться домой опъ Анкіяла (705). Въ царствованіе императора Филиппа Булгары, пустоша все попадавшееся имъ, доходили до востъ самаго Цареграда (711). Почему императоръ Феодосій заключилъ съ ними новый миръ, въ которомъ, между прочимъ, положено было, чтобы Мелеона во Фракіи (68) составляла границу обоихъ государствъ, а торговля оуправлялась безпрепятственно между двумя народами (около 714). Вскоръ потомъ (717) Сарацинскій (Арабскій) флотъ, прогнанный опъ Царьграда, обратился въ Булгарію, но ни въ чемъ не успѣлъ (69). Кормесій или Комерсій, взошедши на прешоль, и желая принудить Фракійскія поселенія къ плашежу себѣ дани (755), прошелъ съ огнемъ и мечемъ до самой большой стѣны; почему импер. Константинъ Копронимъ выступилъ противъ него и заставилъ просить мира. Впрочемъ въ 759 г. опять произошла между ними война, въ которой императоръ, проникши за Марцелы близъ Гема, былъ на голову разбиенъ въ Берегавскихъ ущельяхъ и искалъ спасенія въ бѣгствѣ (70). Вскорости потомъ въ Булгаріи произошла важная перемѣна, слѣдствіе долговременныхъ внутреннихъ безпокойствъ и заграничныхъ войнъ. Булгары возмутились и истребили царствовавшій Кубраповъ домъ до послѣдняго человѣка (762), выбравъ себѣ княземъ гордаго и воинственнаго Телеца (Teletzis). Въ

(68) Не могу сказать, гдѣ бы находилась Мелеона (*Μηλεώνα* pl.), если только это не было мѣсто Меналіонъ (*Sabulen Menalion*), лежащее близъ Балканскихъ стѣсинъ.

(69) *Stritter* II. 511—520. *Engel* 317—319.

(70) *Stritter* II. 520—521. *Engel* 319—320.

эшо бурное и опасное для Булгаріи время, многіе Славяне (280,000) оставили свои древнія жилища, не извѣстно попому ли, что они держали спорону Кубрапичей, или попому, что боялись непріязни къ себѣ новаго правленія, отправились къ Грекамъ въ Азію, и шамъ поселились на рѣкѣ, называемый Аршанъ (Artanas) (срав. §. 30. Ч. 6.). Телець, не перья времени, собралъ войско изъ Славянъ и Булгаръ (71) и началъ грозно разорять Византійскія обласни; но, вспрѣтясь близъ Анхіяла съ Констанциномъ, былъ на голову пораженъ, и вскорѣ въ несчастіи не только ославленъ своимъ, но даже убитъ (72). Преемникъ его, Сабинъ, зянь Кормесія, малодушно умолялъ императора о мирѣ, за что Булгаре лишили его власти, и онъ принужденъ былъ бѣжанъ въ Византію къ Констанцину (73). Повый повелитель, Паганъ, отправился самъ съ своимъ боярами въ Царьградъ для испрошенія мира (74). Императоръ помирился съ нимъ только для вида, но въ самомъ дѣлѣ, покровительствуя Умару, наперснику бѣглеца Сабина, отправился съ войскомъ въ Булгарію, и сначала пробрался было до самой рѣки Тичи (74); однако же съдѣсь вдругъ нащелъ на него такой страхъ, что онъ поспѣшно удалился назадъ. Булгары, раздраженные такимъ въроломствомъ, свергли Умара, а на

(71) „Cum Sclavinorum auxiliis,“ и далѣе: „multi utriusque gentis hostium (разумѣю Булгаръ и Славянъ) in acie caesi,“ etc., говоритъ *Никифоръ* въ *Stritteri* II. 523.

(72) *Stritter* II. 522—524. *Engel* 320.

(73) *Stritter* II. 524. *Engel* 320—321.

(74) *Theophan. ἐως Τουνζας Cedr. Τουμτζας, Anastas. Tzicas.* Въ Булгарск. рукоп. Тыча, Тычя, а въ другомъ мѣснѣ Дичина. Съ пей не должно смѣшивать Тупджи (Τοῦντζα) во Фракіи.

его мѣсто возвели Токпа, Баянова (или Паганова?) брата (765). Эпоть опправился пропивъ импер. Константина и палъ въ сраженіи, происшедшемъ, гдѣ-то между Дунаемъ и Варной, вмѣстѣ съ братомъ Баяномъ, воеводой Камваганомъ и многими вельможами (765). Въ слѣдующемъ году эпоть же самой императоръ сдѣлалъ все приговоренія для покоренія Булгаріи и разбилъ свой станъ близъ Берегавы; но буря уничтожила весь его флотъ, между Месемвріей и Анхіяломъ (75). Спустия восемь лѣтъ попомъ (774), въ царствованіе оспорожнаго и храбраго Церига, императоръ снарядилъ флотъ въ двѣ тысячи кораблей, опправился моремъ и сухимъ путемъ и проникъ до самой Варны. Сдѣсь, видя невозможность овладѣть краемъ, рѣшился заключить миръ, предложенный ему черезъ посла, боярина Цигапа, которой положено было съ обѣихъ сторонъ утвердить письменнымъ договоромъ. Въ то самое время, когда въ Царьградѣ хопли было уже прислужить къ исполненію этого, непостоянный императоръ, узнавъ, что Булгары опправились въ Славянскую область, Бѣрвинію (Bergwinie; вѣроятно въ Македоніи или Фесаліи), для переведенія опшуда народа въ Булгарію, и потому, пользуясь выгоднымъ случаемъ, шихо пробрался къ Гему, и, прошедши Липосорію, некиданно явился въ Булгарію, но мало въ чемъ успѣлъ. На другой годъ (775), желая докончить свое предпріятіе, онъ опять опправился въ Булгарію съ новымъ, вдвое сильнѣйшимъ, войскомъ, но и тутъ буря разсѣяла его флотъ, а хипрый Церикъ насѣ-

(75) *Stritter* II. 524—528. *Engel* 321—322.

ялся надъ нимъ, и онъ, среди приготовленій къ новому походу, умеръ (76). Спустя потомъ пятнадцать лѣтъ, Булгарскій государь, Кардамъ, счастливо воевалъ съ императоромъ Константиномъ V-мъ; въ первый разъ онъ разбилъ его близъ Провата, на рѣкѣ св. Георгія (791) (77), а въ другой подлѣ Маргела при Гемѣ (792), и до того довелъ, что императоръ, безъ дальнѣйшаго отлагательства, согласился платить ежегодно Булгарамъ должную дань. Отказъ въ этой дани, а можетъ быть и ненадежность Булгарскаго повелителя, произвели новую войну (796), открывшуюся во Фракіи, гдѣ произошло нѣсколько перѣшительныхъ сраженій, именно, близъ лѣса Абролевы и города Берсеницы, по случившаяся вскорѣ смерть (797) императора прекратила ее (78). Въ это время явился на полѣ исторіи сильный Булгарскій государь, Крумъ или Кремъ ксему принадлежами (ок. 802?) даже восточная Угрія и Валахія. Мы уже выше замѣтили, что послѣдняя страна, вѣроятно, еще во время основанія Булгарскаго царства въ Мизіи, была присоединена къ нему, но юговосточная Угрія досталась Булгарамъ только по усмиреніи Аваровъ Франками и конечномъ разрушеніи царства ихъ въ Подунавъ сыновьями Карла В. (798). Известно, что уже около 668—678 четвертый сынъ Кубрата оставилъ съ народомъ своимъ Задонскіе края и перешелъ въ Авар-

(76) *Stritter* II. 528—531. *Engel* 322—323.

(77) Во Фракіи; другой Проватъ (цѣпь Провадъ) находится въ Булгаріи.

(78) *Stritter* II. 532—534. *Engel* 523—524.

скую Панонию, т. е., нынѣшнюю Угрію, гдѣ, покорившись тамошнему Аварскому хану, поселился, по видимому, въ окрестностяхъ Тисы и Мароша (79). Итакъ, очень вѣроятно, что потомки этѣхъ Булгарь, по паденіи и ослабленіи Аваровъ, добровольно присоединились къ своимъ Задунайскимъ братьямъ, и общими силами покорили себѣ остатки Аварь (80), а этѣмъ предѣлы Булгарскихъ владѣній раздвинули черезъ все Потисье до Пешта, горы Матры и Татрь, по самыя верховья Тисы. Крумъ, подкрѣпленный этѣмъ, тѣмъ смѣлѣе выступилъ противъ императора Никифора, готовившагося къ войнѣ. Первый походъ Грековъ, по причинѣ внутреннѣхъ несогласій, не удался (807); во второй Булгары сами предупредили ихъ, овладѣли Средцемъ (нынѣ Софія, у древнихъ Сардика, Сердика), и разсѣяли новособранныя Греческія войска (869); въ третьемъ же походѣ императору посчастливилось проникнуть въ Булгарію, ограбить и сжечь, такъ называемый, дворець князя Крума (*aula seu curia Crimi*). Крумъ испугался и просилъ мира, но не получилъ, и потому, продолжая войну, окружилъ императора въ ущельяхъ Гема, наполненныхъ засѣками и засадами, и, въ происшедшемъ тутъ кровопролитномъ сраженіи, убилъ его (811). Изъ черепа его Крумъ приказалъ сдѣлать чашу и опривить ее въ серебро, изъ которой подчивалъ на пиру вѣномъ своихъ Славянскихъ боярь (81). Вскорѣ

(79) *Stritter* II. 505. *Engel* 263—278.

(80) *Stritter* II. 562. *Engel* I. с. Съ этѣхъ поръ Авары сражаются противу Грековъ подъ знаменами Булгарь.

(81) Угощеніе это Мануиль Малась называетъ здравидей (*Σδραβιτζα*), за здоровье, что и теперь еще ви-

попомъ онъ опустошилъ верхнюю Фракію, овладѣлъ городомъ Дебелпомъ, лежащимъ близъ Чернаго моря (нынѣ Загора), и переселилъ жителей его съ епископомъ и прочими плѣнными въ другую область (in aliam regionem), т. е., Угрію. Не успѣвъ, черезъ посла своего, Драгомира, возобновить древній договоръ князя Тербсла (82) съ императоромъ Феодосіемъ (714), онъ осадилъ Мессемврию и вскоре взялъ ее (812), долго опустошилъ Фракію, и, наконецъ, сразившись съ императоромъ близъ Версеницы (22 Июня, 813), разбилъ его на голову, вслѣдъ за чѣмъ Левъ ошлялъ у него и самой вѣнецъ. Крумъ, поручивъ брату осаду Адриянополя, послѣдствіемъ завоеванію Цареграда, коимъ окружилъ своимъ войскомъ отъ Равенны до самыхъ Золотыхъ воротъ (83). Видя невозможность овладѣть городомъ, онъ началъ съ императоромъ переговоры о мирѣ, причемъ Греки чуть не убили его коварнымъ образомъ. Разгнѣванный такимъ злодѣйскимъ поступкомъ, онъ грозно опустошилъ окрестности Византіи и другихъ городовъ, голодомъ заставилъ сдать себя Адриянополь, и безчисленное множество захваченныхъ въ плѣнъ во Фракіи, особенно Македоніи, велѣлъ отправить (813) въ Булгарію за Испръ (*εις Βουλγαρίαν ἐκείθεν τοῦ Ἰστρου*

димъ у Булгаръ и Сербовъ. *Du Cange Gloss. med. graec. s. h. v.*

(82) Феофанъ, безъ сомнѣнія по ошибкѣ, говоритъ здѣсь о Комерсіѣ.

(83) При этомъ Византійскіе летописцы рассказываютъ намъ о священныхъ обрядахъ, совершенныхъ Булгарскимъ государемъ на берегу моря передъ глазами своихъ воиновъ и горожанъ; см. выше (ч. 4.).

потѣхъ), п. е., въ Угрію (84). Переселеніе въ Булгарію такого множества христіянъ, между которыми находились епископы и другіе духовные, было причиною, какъ о томъ ясно говорятъ Византійскіе испорники, распространенія Христіянской вѣры между Булгарами. Въ слѣдующемъ году (814) императ. Левъ Армянинъ, не успѣвъ ничего въ переговорахъ о мирѣ, подступилъ подъ самую Месемврию, сошелся въ Подгемскихъ долинахъ съ Крумомъ, и чуть было не взялъ его. Проложивши отсюда себѣ путь въ Булгарію, онъ не только спарался сравниться съ Булгарами въ оупощеніи и кровопротііи, но еще и превзойти ихъ. Изъ множества взятыхъ имъ въ плѣнъ, однихъ вельмъ онъ предасть смертн, а другихъ ошправнвъ въ неволю (85). Крумъ, плѣня равнымъ, въ слѣдующую зиму ворвался во Фракію, разорилъ окрестности рѣки Эргинн, и, взявъ многолюдный городъ Аркадіополь, перевелъ пятьдесятъ тысячъ плѣнныхъ въ свои владѣнія. Приготовляясь, въ слѣдующемъ году, съ огромнымъ войскомъ, составленнымъ изъ Булгаръ, Аваръ и всехъ Славянъ (ex Sclavinis sunctis), въ походъ подъ Царьградъ, умеръ 13 Апрелья, 815 г. (86), подобно Ашмъ, онъ испеченія крови. Морпагонъ, называемый Франкскими испорниками Омортагъ, въ самомъ началъ своего царствованія заключилъ миръ съ импер. Львомъ

(84) Именно въ окрестности Тисы и Дуная, по Пешть, Ягръ и Мармарошъ. Срав. §. 30. ч. 2.

(85) Въ этомъ же году Греческій императоръ искалъ помощи и у самаго Карла противъ Булгаровъ. *Annal. Lauriss.* a. 814.

(86) *Stritter II.* 535—563. *Enyel* 324—329.

на тридцать лѣтъ ; при этомъ Булгарскій князь подтвердилъ свяпость договора (816) по обряду хреспіянъ , а императоръ по обряду Булгаръ , т. е., прикасаясь рукой обнаженнаго меча , разсѣкая нсовъ на двѣ части и зашивая , по обычаю Булгаръ (неслыханное превращеніе понятій о присягѣ!). Въ 823 Морнагонъ помогаль импер. Михаилу прошивъ взбунтовавшагося полководца, Фомы, подъ самой Византіей. Въ 824 начались споры и схватки Булгаръ съ Франками , владѣнія коихъ соприкасались между собой на Панонскомъ Дунаѣ. Сначала, по уничтоженіи Аварскаго господства, оба народа жили покойно , потому что Карлъ V., по свѣдѣтельству лѣтописцевъ, починялъ сосѣдство Булгаръ , по паденіи Аваръ , безвреднымъ. Но опаденіе опъ Булгаръ и присоединеніе къ Франкамъ (816) шрехъ Славянскихъ народовъ , Бодричей, Кучанъ и Тимочапъ, жившихъ въ верхней Мизіи, между Тимокомъ и Дунаемъ, вдругъ перемѣнило положеніе дѣлъ. Булгары начали тѣснить Славянъ, старались покорить ихъ себѣ, а эшъ послѣдніе 822 824 гг. просили о заступленіи Римскаго императора , Людвига , по , какъ кажется , безуспѣшно. Въ этомъ же году (824) Булгарскіе послы явились къ императору для заключенія мира; въ слѣдствіе того императоръ опправиль въ Булгарію своего посла изслѣдовать дѣло. Въ 825 и 826 г. Булгарскіе послы, приходя одни за другими, уже сильнѣе, а подъ конецъ даже съ угрозами, настаивали у императора объ опредѣленіи границъ обоихъ государствъ. Въ слѣдующемъ году (827) Булгары, переправившись черезъ Драву, впорглись въ Панонію , выгнали изъ нея Франкскихъ намѣстниковъ , и пославали надъ тамошними Славянами своихъ

правишелей и начальниковъ, свободно разъѣзжая опшуда до самой верхней Паноніи и предавая ее опуспошенію (828). Въ этомъ году посланъ былъ прошиву ихъ юный Людвигъ, но не извѣстно, съ какимъ успѣхомъ. На другой годъ они снова переправились черезъ Драву, и сожгли нѣсколь-ко селеній (87). Хотя современные лѣтописцы ничего опредѣленно не говорятъ объ изгнаніи Булгаръ изъ Паноніи, однако же, судя по нѣкоторымъ событіямъ послѣдующаго времени, открываеица, что господство ихъ продолжалось здѣсь не долго. Только небольшая обласнь, находящаяся между Дравой и Савой, или Сремъ (88), часть восточной Угрии, начиная отъ Пешта и Матры до верховьевъ Тисы, и край между Сербской Моравой и Симокомъ, оспавались и въ послѣдующее время въ ихъ владѣніи, до самаго прибытія Мадыровъ. Въ это-по Булгарскія земли ушелъ Прибша, Моравскій князь (831), а вскорѣ за нимъ и Рашимиръ, поже Славянскій князь, напрасно искавшіе намъ помощи прошивъ своихъ враговъ и пришешителей. Первый изъ нихъ, прильнувъ къ Пѣмцамъ, получилъ отъ имперш. Людвига во владѣніе часть Паноніи, очищенной уже тогда Булгарами и находящейся въ окрестностяхъ Блатена (89). Не извѣстно, когда случилось преслѣ-

(87) *Mon. Sangall. Gest. Kar. l. I. c. 27. II. c. 1. Annal. Einhardi I. 818, 819, 822, 824, 825, 826, 827, 828. Vita Hludovici imp. a. 818, 819. etc. Einhardi Fuldens. annal a. 828, 829. ed. Pertz.*

(88) Справ. о шомъ *Dolliner* и *Oelsler Versuch. üb. d. Verhältniss. der. östl. Gränzprov. zu Baiern unter den Karolingern. Wien. 1796. 8. S. 47* и слѣд.

(89) *Anon. de Conv. Carant ed. Kopitar p. LXXIV.*

дованіе христіянъ въ Булгарскомъ царствѣ, во время ли эпѣхъ раздоровъ съ Подунайскими Славянами и Франками, или нѣсколько позже. Морпагоноу, замѣтивъ быстрое распространеніе Христіанства между своимъ народомъ, захваченными во Фракіи и Македоніи Греками и Славянами, и не успѣвъ ничего сдѣлать угрозами, рѣшился силою искоренить его: при этомъ многіе знаменитые мужи, въ томъ числѣ и плѣнный епископъ, Мануиль, лишились жизни. Пронесенія опъ того смятенія, и желаніе чѣмъ-нибудь прислужиться Византійскому Двору, заставили его, наконецъ, даровать свободу плѣнникамъ, переведеннымъ въ Задунайскую Булгарію (90). Впрочемъ, это не обошлось безъ сопротивленія бояръ и кровопролитія (91): туть, въ первый разъ, являющіяся на полѣ битвы Угры (подъ именемъ Гуновъ) (836). По немъ царствовалъ въ Булгаріи Пресіямъ, о коемъ извѣстно, что опъ при года велъ неудачную войну съ Сербскимъ княземъ, Власшиміромъ (между 836 и 843); а до того времени оба народа жили, какъ сосѣди, въ добромъ мирѣ и пріязни (92). Сынъ и преемникъ Пресіямовъ, Бо-

(90) Кажется Кедринъ приписываетъ это событіе Морпагонову (называя его ошибочно Крыпагономъ). Левъ Грам. и Георг. Мон., — Владиміру, что, какъ увидимъ ниже, совершенно превратно. *Stritter II. 564, 567.*

(91) *Stritter II. 563—568. Engel 329—330.*

(92) *Stritter II. 154, 575.* Константинъ Багрянородный называетъ Михаила Бориса именно сыномъ Пресіяма *Adm Imp. c. 32. Stritter II. 155.* Левъ Грам. и Георг. Мон., именуя предшественника Михаила Бориса Владиміромъ, и выдавая его за внука Крумова и опца Симеонова,

рисъ , у Византійцевъ Богорисъ , въ крещеніи Михаилъ , былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ Булгарскихъ государей. Хотя онъ обновилъ дружественный договоръ съ императрицей Феодорой (843) (93), а въ 845 и 852 съ Нѣмецкимъ императ., Людвигомъ (94), шѣмъ не менѣе, однако же, слѣдую внушеніямъ Западно-Франкскаго Карла, не переспавалъ въпоргаться не только во Фракію и Македонію, но , соединясь съ Посавскими Славянами, даже въ самую Панонію (95), за что Греки, планя равнымъ, преслѣдовали его дома, а въ Паноніи полководцы Людвига. Въ это же время Борисъ просперъ свои властполобивые виды также на Сербовъ и Хорватовъ. Желая отмстить за пораженіе отца своего, Пресіама, онъ пошелъ войной противъ Сербовъ, у коихъ царствовали тогда сыновья Власиміра, Муншиміръ, Спириміръ и Гойникъ; но былъ такъ разбитъ ими на голову, что даже сынъ его, Владиміръ

шѣмъ самимъ впади въ грубую ошибку. Энгель , желая согласить это разнорѣчіе, неосторожно сбился съ праваго пути (срр. 330—331, 343). Отсюда, также, видно, что и Дюканжъ сильно ошибался , полагая время царствованія Владиміра и Пресіама около 870. *Stricker* II. 154.

(93) Ниже мы увидимъ, что обмѣнъ плѣннаго Греческаго монаха, Феодора Кучары, спаравшагося склонить въ Христіанство Бориса, на Борисову сестру, воспитанную и крещенную въ Царградѣ , проложилъ путь къ обращенію самаго Бориса.

(94) *Ruodolfi Fuldens. annal. a. 845, 852.*

(95) *Prudent. Treccens. annal. a. 853.*

(96), попался въ плѣнъ. Смягченный эптѣмъ несчастіемъ, онъ искалъ покоя: сыновья Мунтиміра дружески проводили его до самаго мѣста, называемаго Раса (нынѣ Новый Пазарь), лежащаго на границѣ Булгарскаго царства. Равнымъ образомъ и въоруженіе его въ Хорватію, т. е., вѣроятно въ нынѣшнюю Славонію, не имѣло ни какихъ успѣховъ. Неудовольствія, происшедшія по этому случаю между эптѣмъ и другимъ народомъ, наконецъ, были прекращены и утишены взаимными дарами. Городъ Раса, находившійся, будто бы, близъ Булгарскихъ границъ, показаніе Римскихъ пословъ на Цареградскомъ съѣздѣ (869), что древняя Дарданія лежишь въ Булгаріи (97), Борисовъ походъ въ сосѣдственную Хорватію, и, напоследокъ, современныя извѣстія о Булгарской Моравѣ, Моравскомъ архіепископѣ Агафонѣ, послѣ импер. Василія въ Германіи, посвящающемъ въ Бѣлградскіе епископы Сергія (ок. 878) (98), присутствующемъ на Фотиіевомъ соборѣ въ Царьградѣ (879), а болѣе всего правленіе Булгарскаго намѣстника, Борипакана, въ Сербскомъ Бѣлградѣ (885 и слѣд.) (99), все это показываешь, что въ царствованіе Бориса окрестно-

(96) Константинъ Багрянородный неправильно называетъ его Властиміромъ.

(97) Дарданіей называлась область около Новаго Бѣрда и Лесковца, отъ Приштины по Нишъ, откуда вытекають рѣки, Булгарская и Сербская Морава и Ибаръ.

(98) Въ посланіи папы Іоана VIII архіепископъ эптовъ названъ Георгіемъ; Лекъенъ (Le Quien) думаетъ, что эпто относятся къ Бѣлграду Албанскому, что, однако же, очень невѣроятно. *Le Quien Oriens christ.* I. 99—106.

(99) *Theophylacti Vita S. Clem.* ed. Pampereus p. 125.

къ Черному морю. Эта небольшая область, уступленная еще 704 г. императ. Юстинианомъ II-мъ князю Тербелу, но послѣ коварно удержанная Греками за собой, была спаномъ и, какъ бы, оружейной Греческихъ ополченій противъ Булгаръ: осторожный Борист искалъ приобрьшеніемъ ея хоть нѣсколько смягчить сторону народа, непріязненную предпріятію его (102). Неизвѣстно, когда и какимъ способомъ Михаилъ Бористъ (или, можешъ быть, предвѣстникъ его, Крумъ ок. 813?) присоединилъ къ владѣніямъ своимъ Верхнюю Македонію, иначе края Купмицивицу и Кошпокионъ (вѣроятно такъ названныя Булгарами), потому что Житіе Климентна Булгарскаго, Іоанъ Каменіяша и другіе показываютъ, что области эшъ признавали уже власть его (103).

пѣшій Демиркапъ (н. е., Железныя Вороша), выше Сляна, хотя и тамъ находимъ два города Эски и Епи-Загра, н. е., Старое и Новое Загорье. Сдѣсь одинаковость названій рѣшишельно не можешъ спущать насъ. Въ Турецкихъ владѣніяхъ, съ давнихъ поръ до нашего времени, очень много вспрѣчается околлицъ и городовъ, носящихъ это имя (Загорье).

(102) *Stritter II.* 568—570. *Engel* 331—332.

(103) *Theophylacti Vita S. Clem.* ed. *Pampereus* p. 127. *Ioann. Camenieta* p. 322. *Stritter II.* 94—95. Сдѣсь finitima Scytharum gens, опшюдь не Славяне, какъ обыкновенно неправильно объясняютъ, но Булгары. Срав. *Catalog. Archiep. Bulg.* (с. 1156) ap. *Pejacsevich Hist. Serb.* p. 73. *Theophyl. Achrid.* Epist. ad. fil. Sebastocratoris ib.—Левъ Грам. може кое-что говорить о походѣ князя Михаила на Селунъ ок. 836 но его шрудно понять. Около 836 царствовалъ не Михаилъ, и не Владиміръ, но Мортагонъ. *Leo Gr.* p. 458—459. ed. *Par.* *Stritter II.* 567. Срав. *Tafel Hist. Thessal.* p. 71.

6. Разсмотривая, въ правспвенномъ и государспвенномъ отношеніяхъ, слѣдствія обращенія повелителя Булгаровъ и его вельможъ въ Христіанскую вѣру, видимъ, что оно въ древней исторіи Задунайскихъ Славянъ составляетъ одно изъ самыхъ важнѣйшихъ событій, а потому да позволено намъ будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о немъ. Прежде всего надобно хорошо отличать обращеніе Булгаръ, о которомъ идетъ рѣчь, отъ обращенія Славянъ, поселившихся въ земляхъ Греческой имперіи: одно съ другимъ мало или вовсе ничего не имѣетъ общаго. Потому что Славяне, обитающіе въ Мизіи, Фракіи, Македоніи, Фесаліи и Греціи, и находившіеся частію въ зависимости Грековъ, а частію подъ властію собственныхъ князей, слѣдуя вѣрнымъ показаніямъ и извѣстіямъ, гораздо прежде Булгаръ обратились въ Христіанство, если не весь, по крайнѣй мѣрѣ большая часть ихъ. Греческіе духовные, въ одно и тоже время съ Римскими, спѣшили, потчасъ по утвержденіи Славянъ въ земляхъ, себѣ доступныхъ, т. е., коихъ нѣсколько зависѣвшихъ отъ Греческаго правительсва, распространять ученіе Христова между ними. Въ достоверныхъ Греческихъ летописяхъ читаемъ, что Сербы и Хорваты были крещены уже еще въ 7-мъ вѣкѣ; тоже самое, имѣя на то много важныхъ доказательствъ, можемъ и должны думать и о другихъ Славянахъ въ Греціи. Славяне, съ половины 6-го вѣка, находились въ военной и гражданской службѣ у Грековъ, даже при самомъ императорскомъ Царградскомъ Дворѣ, жили между христіанами,

имѣли сношенія съ ними, и п. п. (104): можно ли же повѣрять, чтобы Христіанство, до половины 9-го ст., было недоступно имъ? На Цареградскомъ съездѣ 869 г. Булгарскіе послы уверждали, что предки ихъ, покоривъ Мизію (678), нашли въ ней Греческихъ священниковъ. Известно, что Мизія въ то время была заселена Славянами, вѣроятно зависѣвшими отъ Грековъ (срав. ч. 3.) (105). Не мѣзя ли отсюда заключать, что эти духовные уже тогда распространяли Христіанскую вѣру въ Мизіи, когорая, хотя попомъ и была нѣсколько ирреспановлена и подавлена нашествіемъ Булгаръ, но все таки не могла быть совершенно испребленной? Въ послановленіяхъ Константинопольскаго собора, названнаго Трульскимъ, по Дворцу, въ кошоромъ отъ 691 имѣлъ свои засѣданія, строго запрещается Греческимъ христіанамъ опиралять празднества, именуемая *Kalendae Vota* и *Vernalia*; Феодоръ Валсамонъ, объясняя это мѣсто, говоритъ сдѣсь о Русальѣ (*Ρουσαλία*), кошорое, равно какъ и Коляда, — Древнеславянское празднество (Руск. Русалье, Словацк. Русадль); а пошому очень вѣро-

(104) Мы уже упомянули, что и императоръ Юстиніанъ былъ поже родомъ Славянинъ. Въ 554 и 592 г. предводилъсповвали Греческимъ войскомъ Славяне, Доброгоспъ, Всегърль (Всегордь) и Татимірь, а въ 575 являенся памъ въ Царьградъ папприцій Оногоспъ и др. Въ 766—780 былъ Цареградскимъ папприархомъ Никипта, природный Славянинъ. Срав. ниже ч. 8.

(105) *Gull. Bibl. Vita Hadr. ap. Assemani II 190. Legati Bulgarorum dixerunt: Nos illam patriam a Graecorum potestate armis evicimus, in qua non Latinos, sed Graecos sacerdotes, reperimus.*

явно, что это запрещеніе относилось къ новообращеннымъ Славянамъ, возвращавшимся опять къ своимъ языческимъ обычаямъ (106). Уже выше упомянули мы, что князь Морзагонъ спарался насильно испребины Христіанство, распросранявшееся въ его царствѣ и строга караль проповѣдниковъ этой вѣры, п. е., христіанъ, переведенныхъ изъ Фракіи и Македоніи (ок. 836). Большая часть этихъ переселенныхъ христіанъ была, безъ сомнѣнія, родомъ Славяне; потому что они происходили изъ Македоніи, въ то время заселеной почти одними только Славянами (107), между которыми находился также и будущій императоръ, Василій, съ своими родными, о коемъ, по свидѣтельству Гамзы и Генесія, навѣрное знаемъ, что онъ былъ Славянскаго происхожденія. Напослѣдокъ, всякое сомнѣніе въ этомъ уничтожаетъ свидѣтельство Булгарскаго монаха, Храбра вопъ что пишуща-

(106) Canon. LXII. Concilii Quinisexti in Trullo a. 691. ap. *Mansi Sacr. Conc. T. XI. p. 987. Τας οὐτω λεγομένας κηλάνδας, καὶ τὰ λεγόμενα βότα, καὶ τὰ καλούμενα βρουμάλια* (Kalendas, quae dicuntur, et vota et brumalia). Can. LXV. ib. Qui in noviluniis a quibusdam ante suas officinas et domos accenduntur rogos, supra quos etiam antiqua quadam consuetudine salire inepte ac delire solent, jubemus deinceps cessare. *Theod. Balsamon ad Conc. VI. can. 62. Τοιαύτη πανηγυρίς ἐστὶ καὶ τὰ λεγόμενα ρουβάλια, τὰ μετὰ τὸ ἅγιον Πάσχα ἀπὸ καινῆς συνηθείας ἐν ταῖς ἔξω χώραις γινόμενα.*

(107) А потому обыкновенно называлась Сланией (Selavinia), п. е., Славяней. Въ Македоніи или же Фракіи слѣдуетъ искать и Славянскаго княжества Берзетіи (Berzetia), въ которое впоргались Булгары, и плещенный тамъ народъ переселяли въ свои земли. *Strittw II. 529 (Срав. §. 30. ч. 4.).*

го въ сочиненіи своемъ объ изобрѣшеніи Славянскихъ письменъ: Прѣжде оубо словѣне не имѣху книгъ, нѣ чрѣтали и рѣзали чьтѣху и гачаху, погани сѣце. крѣстникше же сѣ, римскими и грѣчьскими писмены иждааху сѣ писати словѣньскѣ рѣчи безъ оустроеннѣ... и тако вѣшѣ многа лѣта. потомже чловѣкомовецѣ богѣ, посла имъ свѣтаго константина философа, нарицаемаго кирила, и сѣтвори имъ писмена, ова по чиноу грѣчьскихъ писменъ, ова же по словѣнскѣи рѣчи (108)⁴. Слѣдовательно, Славяне въ Греціи задолго уже до Кирила и Мефодія были крещены и употребляли Греческое письмо, точно такъ, какъ Славяне Хорватскіе, Хорупанскіе и Чешскіе Лапинское, обращенные тоже въ Христіанство еще до Мефодіева апостольства. Сюда принадлежишь и то, также, что Констанцинь, по самому достоверному свидѣтельству Храбра и Сербскихъ лѣтописей, составилъ Славянскую азбуку еще въ 855 г., и началъ переводъ чпепній изъ евангелія и посланій (109), между тѣмъ какъ обращеніе Булгаръ случилось только въ 861 г. Отсюда слѣдуетъ, что упомянутый благовѣстникъ, при началѣ своего дѣла, имѣлъ въ виду не Булгаръ, но Славянъ въ Греціи, все еще и тогда не со-

(108) *Калайдовичъ* Иоаннъ Ексархъ стр. 189. Хотя Булгарская рукопись, въ которой сохранилось Храброво извѣстіе, писана не далѣе какъ въ 1318 г., однако же вишовникъ его, судя по внутреннимъ признакамъ самаго сочиненія, по всему праву, можетъ быть отнесенъ къ 10-му или 11-му вѣку.

(109) Въ эпѣхъ лѣтописяхъ обыкновенно означается 852 г., что, какъ я догадываюсь, произошло отъ порчи лѣтоисчисления; см. объ эпѣхъ §. 41. ч. 6.

всѣмъ упвердившихся было въ вѣрѣ, и, можетъ быть, кой-гдѣ придерживавшихся языческа. Но Подунайскіе Славяне, какъ мы уже выше сказали, находившеся подѣ властію Булгарѣ, могли быть крещены еще до впорженія эспѣхъ, и, даже, по оппаденіи своемъ опѣ Грековъ (678) не совсѣмъ оставили Христіянскую вѣру, не смотря на то, что въ это смутное время, не дозволялось имъ открыто исповѣдывать ее. И пошому, чияя, какъ, по обращеніи князя Бориса, подданные его воспали противъ Христіянства, мы не должны относить этого къ Славянамъ, но къ Булгарамъ, народу господствующему, окончательно ославянившемуся только по крещеніи. Кромѣ того, нѣкоторые изъ Славянскихъ народовъ, какъ по: Нижніе Мораване, Верхнемакедонскіе Славяне, и др., просто лишь зависѣли опѣ Булгарѣ и платили имъ дань, но опнюдь не были ихъ подданными, въ полномъ смыслѣ слова, и управлялись собственными своими старщинами. Въ ихъ-по краѣ, кажется, Христіянство имѣло гораздо большій доступъ, нежели въ Булгаріи, пошому что сдѣсь прежде всего находимъ архіепископа (Агафона) и епископа (Сергія). Ишакъ, при такомъ распространеніи Христіанства между зависѣвшими и платившими дань Славянами, Булгарскій народъ, хотя и господствующій, но малочисленный, и со всѣхъ сторонъ окруженный Славянами, не могъ надолго сохранить ни своихъ старинныхъ обычаевъ и вѣрованій, ни новаго Магометанскаго исповѣданія, слѣды котораго находимъ у нихъ еще предѣ 866 г. Византійскіе историки только въ нѣкоторыхъ словахъ и впопоспешенныхъ обстоятельспвахъ разногласяшъ насчетъ обращенія князя Бориса въ Христіянскую вѣру, но въ главномъ всѣ согласны, именно, что

Греческіе монахи, Феодоръ Куфара и Мефодій, далѣ сестра его, воспитанная какъ Хриспіянка во время своего плѣна въ Цареградѣ, склонили, наконецъ, его, устращеннаго разными несчастіями, валившимися на его царство, и неудачными войнами, принять крещеніе. По самому шочному объясненію древнихъ свѣдѣтельствъ, открываея, что крещеніе это совершилъ въ Булгаріи монахъ Мефодій, Славянской апостоль, братъ Константина, названнаго послѣ Кирилемъ (110), именно въ 861 г. (111). При крещеніи дано было ему имя Греческаго императора, Михаила, а пошому въ Кириловскихъ рукописяхъ обыкновенно называется онъ Михаилемъ. По обращеніи Булгарскаго князя и утвержденіи богослуженія (литургіи) между Греческими и Булгарскими Славянами, братья, Константинъ и Мефодій, пошли „до вышнихъ Моравъ“, или въ землю ны-

(110) По пѣкопорымъ, менѣе достовернымъ, извѣстіямъ, Борисъ крещенъ былъ въ Царьградѣ, а по другимъ въ Булгаріи, присланнымъ шуда Греческимъ епископомъ. *Sritter II. 570—572.*

(111) Нѣтъ сомнѣнн, дело очевидно и вѣроятно, что крещеніе это случилось въ 861, какъ Византійскіе льнописцы утверждають, опшюдь же не въ 866, какъ того копяють Бертинскія льнописи. Доказательства, представленныя на это Паджи и Риперомъ, неопровержимы; Асемани и, послѣдовапель его, Добровскій, погрѣшили въ этошъ. По другому, иначе Моравскому, сказанію (легендѣ) о Кирилѣ и Мефодіѣ, равно какъ жишю Климентя Булгарскаго и свѣдѣтельству Діюклеана, Мефодій сперва проповѣдывалъ въ Булгаріи у Бориса, а потомъ уже въ вышней Моравѣ, куда пришелъ въ 863, если еще не прежде (862). Ошибка Бертинскаго льнописца произошла опъ того, что онъ помогаль, что посольство Булгаровъ въ Римъ 866 г. случилось вскорѣ по крещеніи, между штѣмъ

нѣшнихъ Словаковъ и Моравцевъ; а потому, имѣя памъ большое число извѣстій объ ихъ благодѣ-
 тельномъ дѣйствіи, нежели сдѣсь, мы и скажемъ
 о помъ ниже со всею подробностію (§. 41. ч. 6).
 Обращеніе Бориса измѣнило положеніе Булгаръ:
 Урало - Чудскіе выходцы, и безъ того малочи-
 сленные и переводившіеся, совершенно утрани-
 ли свою народность и обратились въ Славянь.
 Старшій Борисовъ сынъ имѣлъ уже Славянское имя,
 Владиміръ, а младшій, Симеонъ, былъ не только
 ревностнѣйшимъ поборникомъ новообразовывавшейся
 Славянской письменности, но даже и самъ составилъ
 нѣсколько сочиненій на Славянскомъ языкѣ. При
 всемъ томъ, эта быстрая перемена не обошлась
 безъ кровопролитія. Большая часть Булгарскихъ
 бояръ, недовольныхъ этими нововведеніями, осо-
 бенно приказаніемъ князя, чтобы все его поддан-
 ные принимали крещеніе, возмутились съ прочими
 противниками Христіанской вѣры, и осадили кня-
 зя, Михаила Бориса, въ его замкъ, но онъ, съ нѣ-
 сколькими, преданными ему, мужественно пропиви-
 споялъ бунтовщикамъ и какъ бы нѣкимъ чудомъ
 одолѣлъ ихъ. Послѣ этой побѣды онъ приказалъ ка-
 знить пятьдесятъ двухъ своихъ бояръ и вельможъ,
 вмѣстѣ съ ихъ семействами, что видя оспальные

какъ это произошло, какъ то ясно доказалъ Бароній
 по Анастасію, именно снуспя пять лѣтъ послѣ
 онаго. *Annal. Xant.* говорятъ объ обращеніи Булгаръ
 только подъ 868 г! См. *Pagius ad a. 866 num. 1 et sq. J. D. Ritter въ Guthrie und Gray Allg. Weltgesch. Bd. XIV. 1786. S. 74—76. Anm. Schlözer Nestor II. 148. Bouquet и Pertz ad a. 866. annal. Hincmari Remensis въ Monum., Germ. hist. T. II. Болѣе всего ошибся Энгель, который, желая согласить разнорѣчія лѣтописцевъ, утверждалъ, что Борисъ дважды крестился, и. е., 861 и 865 г.*

возмущители, сами собой покорились ему и приняли крещение. Споры, возникшіе именно въ это самое время между Римскимъ папой и Греческимъ папріархомъ о присоединеніи Булгаріи къ Западному или Восточному папріаршесству (въ 860 г. папа Николай, върояшно, предвидя обращеніе Бориса, хопъль, чпобы импераш. Михаилъ опдалъ подъ его духовную власть обласни: Эпиръ, Илирикъ, Македонію, Фесалію, Ахайю, Дакію, Мизію и Булгарію, Дарданію и Превалист, коими бы правилъ викарій его, епископъ Селунскій); сильныя пріемы папы въ дѣлахъ Церкви, проявленныя, особенно, осужденіемъ Цареградскаго папріарха, Фотія (863); смятенія, царствовавшія въ Цареградѣ и превращенное направленіе тамошней, духовной и свѣтской, полишики; давнія сношенія Булгаръ съ Франками, повелѣвавшими тогда Папоніей и западными Славянами, и въ 864 угрожавшими новой войной Булгарамъ (112); желаніе Бориса достать что-нибудь, для своего королевства, опъ Римскаго папы и Франкскаго короля, точно шакъ, какъ прежде опъ Греческаго имперашора, за свое обращеніе въ Христіанство; наконецъ, усилія Римскаго духовенства, уже тогда, какъ свѣдѣтельствуютъ о томъ вопросы князя, посланцые имъ въ Римъ, дѣйствовавшаго въ Булгаріи вмѣстѣ съ Греческими, Армянскими и, даже, Жидовскими проповѣдниками: все это, а можетъ быть еще и многія другія, менѣе извѣстныя намъ, причины, побудили Михаила Бориса оппратить великолѣпное посольство въ Нѣмецкую Землю, къ Франскому королю, Людвигу, равно и

(112) *Hincmari Rem. annal.* а. 864.

въ Римъ , къ папъ Николаю (866), съ извѣстіемъ о своемъ крещеніи и просьбой о присылкѣ учителей, п. е., епископовъ и священниковъ , книгъ священныхъ, ушварей и одѣянія. Папа немедленно послалъ въ Булгарію епископовъ Павла Популонскаго и Формоза Поршунскаго, съ обширными и весьма замѣчательными отвѣтами на 106 княжескихъ вопросовъ, обѣщаясь немедленно исполнить и вполнѣ удовлетворить и прочія его желанія. Императоръ поже отправилъ шуда Эрменрика, Пасавскаго архіепископа, съ многими духовными; но какъ Римскіе епископы предупредили его уже, то онъ, не достигши своей цѣли, воропился назадъ (113). Греческіе священники были изгнаны изъ Булгаріи: Михаилъ Борисъ просилъ черезъ своихъ пословъ въ Римъ о посвященіи Формоза въ архіепископы , на что , однако же , папа не согласился , и отправилъ, на мѣсто прежнихъ епископовъ , новыхъ духовныхъ въ Булгарію. Между тѣмъ Фотій предалъ проклятію, на Цариградскомъ соборѣ , папу Николая и спарался снова подчинить своей власти Булгарію (867), но нечаянная смерть императора Михаила , послѣ которой онъ былъ осправленъ ошъ наптріяршества , не допустила его привести въ исполненіе своего намѣренія. Адріанъ , преемникъ папы Николая , опложивъ конечное учрежденіе архіепископства къ другому времени , поручилъ управленіе Булгарской церковью епископу Гримоальду и прочимъ духовнымъ, отправленнымъ въ Булгарію съ бояриномъ Пешромъ (868). Князь Михаилъ Борисъ, видя себя и народъ свой оспавленнымъ между двумя спорящи-

113) *Hincm. Rem. a. 866. Annal. Fuld. a. 866.*

мися спородами, Римскимъ и Греческимъ первосвященниками, и желая положить конецъ эпѣмъ несогласіямъ, отправилъ посла своего, упомянутого выше вельможу Петра, съ другими тремя боярами (Zebulas, Zundicas и Twentarus), на вселенскій Цареградскій соборъ 869 — 870, гдѣ, вопреки ожиданію папы, Булгарія, по опредѣленію остальныхъ Восточныхъ папріарховъ, присоединена къ Константинопольскому папріаршесству. Императоръ Василій и Цареградскій папріархъ, Игнатій, послали въ Булгарію архіепископа, Феофилакпа, съ Греческимъ духовенствомъ, что видя Гримоальдъ, по однимъ вынужденъ былъ, а по другимъ добровольно, удалиться съ своимъ Лапинскимъ прицпомъ изъ этой земли. Такимъ образомъ, особенно стараніемъ Игнатіева преемника и вмѣстѣ Кирилова друга, папріарха Фотія (878 — 889) (114), власть Греческаго духовенства утверждена была въ Булгаріи, а Славянская литургія, которую также позволилъ и папа Іоанъ въ Моравіи (880), вмѣстѣ съ Славянскою письменностью, тѣмъ болѣе начала распространяться между Греческими, Булгарскими и, даже, Сербскими Славянами. Когда по смерти Мефодія, случившейся въ Вышнихъ Моравахъ 885 г., Славянскіе духовные, ученики Кирила и Мефодія, должны были уступить свое мѣсто Франкскому духовенству и оставили эту землю, но большая часть ихъ обратилась въ Булгарію, гдѣ ревностно продолжала заниматься зарождавшейся Славянскою письменностію. Напрасны

(114) См. посланіе его къ Михаилу Борису въ *Canis. Lect. antiq. ed. nov. T. II. part. 2. p. 382.*

были усилія Римскаго папы воропитьъ себѣ Булгарію, именно посольство, отправленное имъ по этому случаю къ Игнацію (878), посланія къ князю Михаилу Борису и графу Пепру (878, 879, 882), и т. п.; дѣло, однажды сдѣланное, не могло уже измѣниться; наконецъ, и послѣдняя надежда его пріобрѣсти Булгарію для Римской церкви исчезла, когда онъ предалъ проклятію Фотія (880) и послѣдовало раздѣленіе Церкви. Впрочемъ, введеніе духовнаго управленія во всѣхъ областяхъ, принадлежащихъ Булгарамъ, и основаніе постоянныхъ епископствъ, длились еще довольно долго. Хотя письменные памятники того вѣка и сохранили намъ нѣсколько именъ Булгарскихъ экзарховъ, архіепископовъ и епископовъ, однако же, такъ какъ они говорятъ объ этомъ только мимоходомъ, а не намѣренно и обстоятельно, по попому мы въ нихъ, къ сожалѣнію, и не находимъ всѣхъ данныхъ, уничтожающихъ въ этомъ случаѣ всякое сомнѣніе. Многія противорѣчія, встрѣчаемые нами въ эпѣхъ извѣстнѣхъ, объясняются тѣмъ, что упоминаемые епископы были, по большей части, епископами областными (ep. regionarii), а не имѣли своего постоянного мѣстопребыванія, не были окружными (dioecesani), равно и тѣмъ, что, по присоединеніи многихъ краевъ, лежащихъ во Фракіи и Македоніи и принадлежавшихъ прежде Грекамъ, къ Булгарскому царству Михаиломъ Борисомъ и его сыновьями, Владиміромъ и Симеономъ, различныя епископы, находившіеся тамъ до того, приводятся послѣ подъ именемъ Булгарскихъ. Такъ, на пр., читаемъ, что императоръ Василій въ 873 г. отправилъ посломъ къ Нѣмецкому императору, Людовику, архіепископа Агафона, который вносльдствіи

называлъ себя (въ Римскихъ испочникахъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Георгія) архіепископомъ Моравскимъ (безъ сомнѣнія Нижней или Булгарской Моравіи, ш. е., области, лежащей на рѣкѣ Моравѣ, въ нынѣшней Сербіи), рукополагалъ Сергія на Бѣградскую епископію (ок. 878), и на соборъ, бывшемъ въ Цареградѣ 879 г., подписался архіепископомъ Моравскимъ. На этомъ же соборѣ присушествовали епископы, Симеонъ изъ Дебелша (нынѣ Загора), и Гавріилъ изъ Охриды (Achris), областей, принадлежавшихъ уже тогда Булгаріи. Около 911 князь Симеонъ произвелъ Клименша, Мефодіева ученика и Славянскаго писателя, въ епископы Дреновицкіе или Бѣлицкіе въ Македоніи, гдѣ онъ былъ учинелемъ еще съ 899 г. (ум. 916) (115). Изъ Кириловскихъ рукописей знаемъ мы, что въ Булгаріи, между 892 и 927-мъ, процвѣтали два просвѣщенные мужи и писатели, экзархъ (ш. е., по моему мнѣнію, chorepiscopus или visitator, Кирил. сельскій епископъ, обходникъ), Іоанъ, и епископъ Констанциецъ, не упоминая уже о другихъ любителяхъ Славянскаго языка, какъ-то священникъ Григоріи, монахъ Феодоръ Дуксъ или Доксовъ, и ш. д. (116). Царь Симеонъ (892—927), сынъ Бо-

(115) *Theophylacti Vita ep. Clementis ed. Pamparens* p. 125, sq. 131.

(116) Ср. *Калайдовича* Іоаннъ экзархъ. Моск. 1824. л. объ Іоанъ экзархъ стр. 17—27, 29—55, 74 и слѣд. 81—82, 124, примѣч. 118, 119, 129, 137, 167—172, 174—177, 216. Прилож. ч I—III, VIII, IX. О Констанциецъ стр. 14, 98, примѣч. 40, 94, примѣч. 20. О Григоріи стр. 15, 99, примѣч. 42, 178—188. Прилож. N X. О Феодорѣ Дукс. стр. 14, 98, примѣч. 40, 129.

риса, ученый государь, любилъ науки, и даже переводилъ самъ на Славянскій языкъ. Неупомнимымъ попеченіемъ эпѣхъ и имъ подобныхъ мужей и ихъ преемниковъ о религіозномъ и нравственномъ образованіи Славянскаго народа, литература его, истребленная при самомъ своемъ появленіи въ Вышнихъ Моравахъ, Чехіи, Земль Словенской и Польшѣ, въ Българіи (причисляя сюда также Фракію и Македоню) и Сербіи такъ обогатилась разными сочиненіями богословскаго и историческаго содержанія, переводами Св. Писанія, богослужебныхъ книгъ, твореній Св. Опцевъ, церковнаго права, льшпописей, и ш. п., что, даже, шеперь, послѣ чепырехъ-лѣковаго опустошенія Турками эпѣхъ райскихъ земель, разсмотривая шолько немногіе ошпапки прежнихъ ея сокровищъ, случайно дошедшіе до насъ, какъ дый безприсрашный знапокъ языковъ и самаго дѣла приходилтъ въ величайшее изумленіе (117).

7. Ушишвъ внушреннія несогласія и безпокойства, бывшія еспешственнымъ слѣдствіемъ по-

(117) *Stritter* II. 570—572, *Легенды и жинія Кирила и Мелодія*. Справ *J. Dobrowsky* *Cyryll und Method*. Prag. 1823. 8. *Ego же* *Mähr Leg. v. Cyr. u. Meth. Pr.* 1826. 8. *Theophylacti Vita ep. Clementis graece ed. Pampereus* s. l. (Vindob.) 1802. 8. (Рукопись въ Вашикан. библиошпекъ N. MXLIX по *Пелчевичу* *Hist. Serb.* p. 74. примѣч. В), *Baronii Annal. eccl. Romae* 1588. sq. F. A. *Pagi Critica hist.—cron. in annal. cal. Par.* 1689. F. *Assemani Kalend. eccl. univ. Romae* 1755. 4. Т. II. part. 2 Т. III. p. 2. *Le Quien Oriens christ. Par.* 1740. F. I. 99 — 106. J. D. *Ritter* въ *Guthrie u. Gray Allg. Weltgesch.* 1786. Bd. XIV. s. 74—76. *Anm. Engel Gesch. d. Bulg.* S. 332 — 342. *Калайдовичъ* *Юаншъ Эксархъ*. Моск. 1824. л. *Розенкамшфъ* *Обозрѣніе Кормчей книги*. Моск. 1829. 8.

спѣшнаго обращенія Булгаръ въ Христіанство, и приведши въ порядокъ вишнія дѣла своего обширнаго государства, Михаилъ Борисъ ласкалъ себя надеждой, что оспальное время своей жизни можетъ уже посвящать покою и занятію благочестивыми дѣйствіями. Съ этой цѣлю, уступивъ престолъ свой старшему сыну, Владиміру, удалился онъ отъ шума свѣта и пошелъ въ монастырь (ок. 885). Однако, не долго наслаждался намъ желаннымъ покоемъ и счастьемъ. Потому что сынъ его былъ какой-то выродокъ, который, если върять словамъ одного Нѣмецкаго льтописца, лишь только получилъ власть, потчасъ, сбросивъ съ себя личину притворства, предался всякаго рода разврату и злодѣяніямъ, именно грабительству, пресыщенію и сладострастію, и грозилъ уничтожить, въ самомъ почти началѣ, предпріятное опцемъ его просвѣщеніе народа, и даже самое вѣроисповѣданіе. Огорченный такимъ злочинствомъ опецъ оставилъ, наконецъ, монастырь послѣ четырехлѣтняго въ немъ пребыванія, собралъ горсть преданныхъ ему, выступилъ пропивъ вѣроломнаго сына, и, разбивъ его, велѣлъ ослѣпить и заключить на всю жизнь въ темницѣ (ок. 888). Спустя немного потомъ, онъ вручилъ жезлъ правленія меньшому сыну своему, Симеону, и снова воротился въ свое монастырское уединеніе, гдѣ и скончался 907 г. (118). Симеонъ, бѣвшій совер-

(118) Эпопъ разсказъ о печальной судьбѣ Владиміра основывается единственно на одномъ только свидѣтельствѣ Регина въ *Pertz Monument. I. 580.*, откуда перенесенъ и въ Метскую летопись въ *Du Chesne Hist. Franc. Script. III. 310—311. a. 868.* Византиицы о томъ ничего

шенно противныхъ свойствъ, правовъ и обычаевъ, нежели его недостойный братъ, снискавъ Булгарскому имени наибольшую славу въ лѣтописяхъ чловѣчества. „Ровняясь добродѣтелями и добротой сердца своему отцу, — говоритъ о немъ жизнеописатель Климентъ Булгарскаго, — онъ старалъ ревностно по церкви Божіей.“ Имя его достойно вѣчной славы въ испоріи Славянъ, какъ покровителя Славянскаго просвѣщенія и перваго писателя между Славянами Царскаго рода (119).

не знаютъ, а жизнеописатель св. Климентъ говоритъ, что Владиміръ принялъ власнѣ только по смерти отца своего. Лѣтоисчисленіе Германскихъ лѣтописцевъ въ этомъ случаѣ ошибочно и извѣстія ихъ несправедливы. Срав. *Annal. Fuld.* а. 892, 896, и др. Всѣхъ недоразумѣній не лзя опровергнуть. Печевичъ (*Hist. Serb.* р. 69 et *Tab. X.*) вымыслилъ двухъ Михайловъ, дѣда и внука. Не менѣе запущалъ эпосъ предметъ и Энгель стр. 312 - 343. Сказаніе о св. Климентѣ и выраженія некоторыхъ переписчиковъ Кирилловскихъ (Церковн. писемомъ) рукописей (*Калайдовича* Юан. Екс. стр. 98. примѣч. 40 и д.) показываютъ что одно только, что Михайль Борисъ умеръ 907 г., и что старшій сынъ его, Владиміръ, царствовалъ четыре года, а младшій, Симеонъ, еще при жизни отца взомель на престолъ.

(119) Доказательства на это см. у *Калайдовича* въ книгѣ Юаннъ Екс. М. 1824. л. стр. 15, 100. примѣч. 43 и 46, 216, также въ *Калайдовичевомъ* и *Строевомъ* Опис. Славян. рукоп. М. 1825. 8. стр. 24. ч. 47, 274 ч. 92. Симеонъ воспитывался въ Цареградѣ и отлично зналъ всѣ отрасли Словесности. А потому его, по словамъ лѣтописца Леоширанда (I. III с. 8.), называли въ Гизаніи Полугрекомъ (*Ἡμιάρως*). Онъ перевелъ на Славянскій яз. избранныя отрывки изъ словъ св. Юана Златоустаго, давъ имъ названіе Златоспруга (п. е., Золотая рѣка).

Огъ , по примѣру предшесшвенниковъ своихъ , въ началѣ правленія своего , называлъ себя княземъ (вѣроятно Булгар. ханъ, Греческ. *άρχων*, Латин. *principes*, Славян. Велиї князь); но въ последнее время, распространивъ и утвердивъ свое государство, принялъ названіе царя (*Βασιλεύς*) (120). Ограниченіе торговли Булгаръ въ Цареградъ и разнаго рода прихвощенія въ Селувъ побудили Симеона къ войнѣ съ императ. Львомъ (888), который, потерявъ войско свое въ Македоніи, нанялъ, съ злой цѣлю, проишетъ Булгаръ Угровъ (Венгровъ, Мадьяръ), бѣжавшихъ, не задолго передъ тѣмъ, отъ Печенѣговъ изъ Донской области и скипавшихся въ то время за Дунаемъ въ Валахіи. Сперва Симеонъ проигралъ имъ сраженіе, и долженъ былъ искать убѣжища въ сѣвнхъ Дрисирѣ и Мундраги, а Мадьяры проникли до самой Преславы (888); но на другой годъ онъ разбилъ ихъ на голову въ самомъ ихъ краѣ, послѣ чего вскорѣ король Арнульфъ пригласилъ ихъ опшуда въ Моравію (893). Въ 892 г. Арнульфъ спарался, черезъ своего посла, ошклонить Симеона

(120) *Συμεών βασιλεύς* (т. е., царь, сокращенное изъ цесарь, цѣсарь) *πρωτος Βουλγαρων*, говоритъ жизнеописатель св. Климентъ, стр. 129. Въ сочиненіяхъ Іоана эксарха, писанныхъ при его жизни, онъ названъ, по однимъ рукописямъ, князь (кнез), а по другимъ, царь, чпо, вѣроятно, есть позднѣйшая поправка. Въ сочиненіяхъ епископа Константина и пресвитера Григорія, современниковъ Іоана, онъ вездѣ называется еще князь. *Калайдовича* Іоан. экс. стр. 98 примѣч. 40, 99 примѣч. 42., 100 примѣч. 43., 138, 163. По увѣренію Скилицы, стр. 623, подданные его уже 921—923 называли его *βασιλεύς* (imperator).

опъ связей съ Мораванами (121). Во время перехода Мадьяровъ въ Моравію, Симеонъ, соединясь съ Печенѣгами, выгналъ остатки ихъ изъ Задуная; но они, поселясь въ Угрии, въ замѣнъ того, покорили себѣ памощнія Булгарскія владѣнія и, пакъ образомъ, подчинили Славянъ на Тисѣ и Дунаѣ (894 и слѣд.). После победы надъ Греками, при Булгаро-фигѣ (ок. 893), заключенъ миръ, продолжавшійся до самой смерти Льва (911). Впаденія Мадьяровъ въ предѣлы Булгаріи (895), и даже во внутреннія земли (896), были всякой разъ отражаемы съ великимъ урономъ для непріятеля (122). Высокомъріе императора Александра, не хотѣвшаго подтвердить предыдущій договоръ, произвело между обоими государствами новую, опустошительную, войну, въ продолженіе которой Симеонъ нѣсколько разъ подступалъ подъ самый Царьградъ (912, 917, 921, 923), дважды бралъ Адрианополи и снова возвращалъ (914, 922). На послѣдокъ, былъ заключенъ миръ 923 (123), которымъ Симеонъ воспользовался, чтобы грозно наказатъ Сербовъ, вмѣшавшихся было въ дѣла Грековъ и Булгаръ. Сербы были разбиты, и земля ихъ обращена въ безлюдную пустыню (923—927). Напрощивъ того, походъ его въ Хорватію не удался: Булгарское войско, вторгшееся подъ предводительствомъ Алогобопура, было совершенно разбито (927). Во время войнъ съ Греками Симеонъ вошелъ въ дружескія сношенія съ

(121) *Annal. Fuld.* a. 892. Сдѣсь Булгарскимъ королемъ названъ Владиміръ (*Laodomir*), что очень сомнительно.

(122) *Annal. Fuld.* a. 895, 896.

(123) Невъ 928 или 929; см. *Ritter* S. 511

Римскимъ Дворомъ, а попому вѣрояшно, что полученный имъ погда отъ папы вѣнецъ заснавилъ его приять шишуль царя (imperator) (124). Младшій сынъ его, Пётръ, спарался отшвраитиъ грозившую ему опасность со стороны зависливыхъ сосѣдей бракомъ съ Маріей, дочерью императора Хриспатора и родшвомъ съ императорскимъ Царсградскимъ Домомъ. Мирное его царствоваше, по прекращеніи внушрениихъ безпокойствъ и возмущеній, произведенныхъ его брапомъ, нарушено было возобновившимся вшорженіями Угровъ черезъ Булгарію въ Византійскую имперію (934, 943, 959, 962), коимъ, напослѣдокъ, Булгары, въ силу заключеннаго договора съ ними, давали свободный пропускъ. Императоръ, Никифоръ Фока, желая уничтожитиъ этотъ договоръ и отшстишь за него Булгарамъ, вызвалъ противъ нихъ, черезъ Калокира, сына Херсонскаго своего намѣстника, воинственнаго Рускаго князя, Свяшослава (967). Свяшославъ пошелъ съ своимъ войскомъ на Булгаръ, разбилъ и въ короткое время покоришь себѣ восемдесятъ городовъ ихъ, а равно и главную столицу ихъ, Преславу (Маркіянополь). Романтическіе Югодунайскіе края пакъ полюбилисъ Рускому князю, что онъ замышлялъ оспахъся въ нихъ; но эптъмъ онъ вооружилъ противъ себя Греческаго императора, подзрыавшаго Свяшослава въ поддержаніи Калокира,

(124) *Stritter* 576—599. *Engel* 344—360. Пеячевичъ утверждаешъ, что вѣнецъ этотъ получилъ еще Михаилъ Борисъ; но Каліянъ въ грам. 1204 г. называетъ первымъ царемъ Симеона, а папа Иннокентій III, въ посланіи своемъ къ Эмеріку, Угорскому королю, именуешъ первымъ между королями, византійскими auctoritate apostolica Петра. *Pejacsevich Hist Serb* 68—71.

измѣнившаго ему и искавшаго престола. Певръ, примирясь съ императоромъ, умеръ 968 (125). Сыновья его, Борисъ и Романъ, усмиривши возспаніе вельможъ, Давида, Мойсея, Аарона и Самуила, сыновей Шицмана, начали было вводитьъ въ своей землѣ миръ и порядокъ, но вскорѣ попомъ сдѣлались жертвой кровопролитной войны, происшедшей между Рускимъ Святославомъ и императоромъ Іоаномъ Цимискіемъ (970—971). Русы и, соединенные съ ними пропиву своего желанія, Булгары были разбиты при Адриянополѣ и Преславѣ (971): Борисъ попался въ плѣнъ, а Святославъ осажденъ въ Дриспрѣ, и, наконецъ, принужденъ былъ подписать миръ на условіяхъ, выгодныхъ для Грековъ. Приказавъ занять Греческому войску крѣпости и присоединить Булгарію къ Греціи, императоръ опирьто лишилъ въ Цареградѣ царскаго достоинства и власти Бориса, а Романа сдѣлалъ скопцемъ (126). Такимъ образомъ, по милости Русовъ, кончилось Булгарское царство въ Мизіи, столицами коего были Преславъ (Маркіянополѣ) и Шуменъ (aula s. fortis Cruni, vertex Symeonis). По смерти грознаго Цимискія (976) произошло великое возспаніе Буларь подь начальствомъ воеводы Шицмана и упомянутыхъ четырехъ сыновей его, Давида, Мойсея, Аарона и Самуила. Первой колыбелю эпого возспанія былъ укрѣпленный городъ, Търново, лежащій при сѣверной опрасли Гема. Видя, однако же, вскорѣ невозможность овладѣть Подунайскими и Эвксинскими крѣпостями, энѣ опважные предводи-

(125) *Stritter* 609.—6.8 *Engel* 360—364.

(126) *Stritter* 618—621. *Engel* 364—366.

пели бросились въ Македонію, Албанію и Фесалію, и покорили ихъ почти совершенно себѣ. Храбрый, но свирѣпый, Самуилъ истребилъ всѣхъ своихъ родныхъ, опца и брагъевъ, и присвоилъ всю власть одному себѣ. Сначала основалъ онъ главное свое и архіепископа своего мѣстопробываше въ Преспѣ, а пошомъ Охридѣ (981). Юный и воинственный Греческій императоръ, Василій, прозванный, впоследствии, Булгаробойцемъ, кончивъ войну на Востокъ, рѣшился разрушить и это, новообразовавшееся, царство, въ чемъ и успѣлъ (127) послѣ тридцатилѣтней войны, (981—1019), сопровождавшейся неслыханнымъ безчеловѣчіемъ (128). Гаврилъ, иначе Побулгарски Радоміръ, сынъ Самуила, по краинѣ (1014—1015) царствованіи налъ опъ руки убійцы, племянника своего, Юана Владислава, подкупленнаго, кажешя, Греками. Равно и Сербскій князь Владиміръ, шурина Гавриловъ, хитро заведенный въ Преспу, сдѣлался жертвой этого же самаго злодѣя (1016). Такое чудовище не могло бытъ опорой ослабѣвшаго Булгарскаго царства. Юанъ Владиславъ былъ убитъ при осадѣ Драча (Dirrachium), а по народному преданію околѣтъ опъ злости (1018). Императоръ, Василій Булгаробоецъ, вснунивъ въ Охридѣ, объявилъ Булгарію своимъ достояніемъ, и пославилъ во всѣхъ краяхъ намѣстниковъ и правителей, приказавъ, однако же, имъ,

(127) Въ 1014 г. послалъ опъ къ царю Самуилу 15,000 ослѣпленныхъ Булгаръ, понавшихя ему въ плѣтъ, давъ каждой шовъ проводника съ однимъ глазомъ. Самуилъ умеръ съ горя послѣ этого безпримѣрнаго злочинства.

(128) *Stritter* 621—634. *Engel* 362—371.

уважать народные обычаи, нравы и установления (129). Впрочемъ, это господство Грековъ въ Булгаріи никогда не было полнымъ, совершеннымъ и твердымъ: храбрые Булгарскіе воеводы являлись одиць за другимъ на полъ сраженія (Долянъ 1025—1041, Петръ Бодинъ 1073—1075, и др.), стараясь возвратить своему народу прежнюю свободу, что, наконецъ, и удалось двумъ богатырямъ, братьямъ Асану и Петру 1186 г. Возстановленное ими Булгарское царство (130) утвердилось, съ одной стороны, между Гемомъ, а съ другой Дунаемъ; столицей же сдѣланъ былъ крѣпкой городъ, Търново.—Изъ этого крашкаго обзора исторіи Булгарскихъ Славянъ, начиная, со времени покоренія ихъ Чудско-Уральскими выходцами до самаго преобладанія Грековъ въ Мизіи и Македоніи, можно видѣть, какъ непоспоянна и непріязненна была судьба, постигшая ихъ. Булгарское государство никогда, даже во время наибольшей его обширности, силы и славы, не имѣло достаточнаго твердаго основанія, которое бы могло надолго утвердить его политическое существованіе. Находясь въ срединѣ двухъ враждовавшихъ между собою силъ, свѣтской и духовной, имперіей

(129) *Stritter* II. 634—647. *Engel* 372—376.

(130) Подлинныя Кириловскія грамошы, Булгарскія рукописи, посланія папъ, и ш. п., даютъ намъ знать, что Асанъ и его преемники, слѣдуя примѣру Симеона и Петра, употребляли титулъ царя, ш. е. цесарь βασιλεύς. Каліанъ, сблизившись, по взятіи Константинополя Латинцами, съ папой, получалъ отъ него новый царскій вѣнецъ въ 1203 г. *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 69—71. *Engel* 398—402.

Византійской и Нѣмецкой, Констаншинополемъ и Римомъ, будучи возмущаемо сплетнями того и другаго, раздираемо безпрестанными нападеніями ино-племенниковъ, прежде всего Грековъ и Франковъ, пошомъ Грековъ, Мадьяровъ, Печенѣговъ и Половцевъ, а внупри безпокою и разрываемо смѣсью непріязненныхъ одинъ другому народовъ, собсипвенно такъ называсмыхъ Булгаръ, Славянъ, Валаховъ, Арнаушовъ, Грековъ, Армянъ и др., царство Булгарское должно было, наконецъ, особенно, по умноженіи въ немъ разврата, безнравственности и Греческой низости, обезсилить и сдѣлаться добычей сильныхъ своихъ непріятелей. Хотя въ первую пору (678 — 1019) Славянская народность и превъшала все прочія своей внупренней силой и жизнеспособью, что доказывалось ославленіемъ Югорскихъ Булгаровъ и процвѣтаніемъ Церковно-Славянской письменности въ Мизіи, Македоніи и Фракіи, однако же и она не могла долго противиться вліянію Валацципы, Албанщины и Гречизма. Языкъ Славянскаго простонародья, особенно по паденіи царства (1019), время опть времени болѣе и болѣе портился опть этого вліянія, и, наконецъ, измѣнился въ сущности своей до того, что теперь, даже ученымъ знапокамъ нашего языка, почти невѣроятнымъ кажется, чтобы Булгарское нарѣчіе соспавляло собой опросль того самаго, которой Кирилль и Мефодій такъ лелѣли, между тѣмъ какъ оно въ самомъ дѣлѣ таково. Впрочемъ, предѣлы и цѣль нашего сочиненія не позволяють намъ распросраняться здѣсь объ образѣ внупренней жизни, обычаяхъ, правленіи, просвѣщеніи, торговлѣ, и т. п. древнихъ Булгаръ, о чемъ въ опечественныхъ источникахъ мы не находимъ никакихъ, а въ иноземныхъ

только нѣсколько извѣстій (131). Все, относящееся въ нихъ къ Славянщинѣ, найдемъ свое мѣсто во второй частн.

8. До сихъ поръ говорили мы въ предыдущихъ §§ (3 — 7) о Славянахъ, пребывающихъ въ Булгарскомъ государствѣ, которое, въ началѣ своемъ, заключалось между Гемомъ и Дунаемъ, южной Валахией и Сербской Моравией, а впоследствии простиралось, съ одной стороны, на сѣверъ, черезъ Семиградію и восточную Угрію по Тавры, а съ другой черезъ верхнюю Фракію, Македонію и Албанію, по самой Селунѣ. Теперь, для полноты этого предмета, остаётся намъ еще сказать нѣсколько словъ о Славянахъ, живущихъ во Фракіи, Македоніи, Фессаліи и остальной Греціи, бывшихъ частью независимыми, частью же подданными Грековъ, а послѣ Булгаръ. Дѣянія эпъхъ Славянъ, большею частью, покрыты непроницаемымъ мракомъ. Хотя Византійскіе летописцы и предсказываютъ намъ и сямъ нѣсколько событій, относящихся къ эпъхъ въспыямъ, однако извѣстія ихъ такъ рѣдки, опрывочны и темны, что ихъ ни комъ образомъ не лзя привести въ стройное цѣлое и доискаться правды касательно жизни и положенія упомянутыхъ народовъ. Мы уже выше видѣли, что ни какъ не возможно опредѣлить времени и образа, когда и какъ эпъ Славяне распространились по верхней Фракіи, Македоніи, Эпирѣ, Фессаліи, Греціи, и, даже, въ самомъ Пелопоннсѣ; знаемъ лишь то одно навѣрное, что Сербы, обитающіе въ западной Македоніи, въ городѣ Сербичѣ и его окрест-

(131) Сравни. *Stritter* II. 573,—604—608. *Engel* 334—337

носпяхтъ, пришли шуда въ эпоху прибытія брашьевъ ихъ въ Илирикъ (636) (132). Исторія 7—10 вѣк. находить уже означенные края заселенные Славянами, въ копорыхъ они преобладали надъ шудемцами, Греками и Валахами (Румунами, смѣсю древнихъ Фракійцевъ и Римлянъ) до 10—11 стол. Лучшіе испорикъ нашего вѣка считающъ несомнѣннымъ, что Славяне, еще половины 6-го столѣт. до самаго его конца, начали, отдѣльными толпами, селиться въ разныхъ краяхъ прежней Греціи (133). Однако же, первое ясное извѣстіе о Славянахъ, опустошавшихъ, собственно такъ называемую, Грецію, находимъ у Менадра только подъ 581 г. (134). Кто знаетъ, не были ли Авары, поселившіеся въ 589 въ сѣверной части Пелопониса, и державшіеся въ немъ двѣсти восемнадцать лѣтъ, числыми Славянами, или, по крайней мѣрѣ, отчасти, нѣмъ болѣе, что эшѣхъ послѣднихъ, какъ со товарищей на военномъ поприщѣ первыхъ, лѣтописцы очень часто называютъ тоже Аварами (135)? Не лзя опредѣлить, прошивъ какихъ, именно, Славянъ предпринималъ походъ свой императоръ, Констансъ II., въ Славинію (*κατὰ Σκλαβινίας*) въ 651 г., потому что Мизія, до прибытія Булгаръ, и, даже, отчасти по-

(132) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 32. Stritter II. 151* (срав. §. 31. ч. 1.).

(133) *Zinkeisen Gesch. Griechen. 1832. I. 706. Heilmair Ueb. romaische Spr. 1834. S. 4.*

(134) *Stritter II. 47. Schlözer N. G. 360. Zinkeisen 688* (срав. ч. 1.).

(135) *Zinkeisen Gesch. Griechenl. S. 702.*

ностяхъ, пришли сюда въ эпоху прибытія братьевъ ихъ въ Илирикъ (636) (132). Исторія 7—10 вѣк. находить уже означенные края заселенные Славянами, въ которыхъ они преобладали надъ туземцами, Греками и Валахами (Румунами, смѣсю древнихъ Фракійцевъ и Римлянъ) до 10—11 стол. Лучшіе историки нашего вѣка считаютъ несомнѣннымъ, что Славяне, еще половины 6-го столѣт. до самаго его конца, начали, ошдѣльными толпами, селиться въ разныхъ краяхъ прежней Греціи (133). Однако же, первое ясное извѣстіе о Славянахъ, опустошавшихъ, собственно такъ называемую, Грецію, находимъ у Менандра только подъ 581 г. (134). Кто знаетъ, не были ли Авары, поселившіеся въ 589 въ северной части Пелопоннеса, и державшіеся въ немъ двѣсти восемнадцать лѣтъ, чистыми Славянами, или, по крайней мѣрѣ, отчасти, тѣмъ болѣе, что этихъ послѣднихъ, какъ соповарицей на военномъ поприщѣ первыхъ, лѣтописцы очень часто называютъ позже Аварами (135)? Не лзя опредѣлить, происвъ какихъ, именно, Славянъ предпринималъ походъ свой императоръ, Констансъ II., въ Славнію (*κατὰ Σκλαβινίας*) въ 651 г., потому что Мизія, до прибытія Булгаръ, и, даже, отчасти по-

(132) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 32. Stritter II. 151* (срав. §. 31. ч. 1.).

(133) *Zinkeisen Gesch. Griechen. 1832. I. 706. Heilmaier Ueb. romaische Spr. 1834. S. 4.*

(134) *Stritter II. 47. Schlözer N. G. 360. Zinkeisen 688* (срав. ч. 1.).

(135) *Zinkeisen Gesch. Griechenl. S. 702.*

ель, тоже называлась у Византийцевъ Славиней (Sclavinia) (136). Жизнеописатели Св. Димитрія представляютъ намъ гораздо надежнѣйшія и въ большемъ количествѣ извѣстія о Славянахъ, обитавшихъ въ 7-мъ в. въ Македоніи и Фесаліи и нередко нападавшихъ опшуда съ оружіемъ въ рукахъ на главный городъ эпѣхъ земель; Селунъ. Въ царствованіе императрицы, Константина IV., Погоната (ок. 669—675), многочисленныя толпы Славянъ, состоявшихъ изъ Драговичей, Сакулаповъ, Велегостичей, Войничей, Брезичей и другихъ, неупомянутыхъ, въпвей, разсѣялись по Фесаліи, оспроувамъ Ахаіи, Эпиру, Илиріи, части Азии, опустошили ихъ, и, наконецъ, осадили, на сушѣ и съ моря, Селунъ, намѣреваясь, овладѣвъ имъ, поселиться въ немъ; но, встрѣпивъ сильный оппоръ, и лишась многихъ храбрыхъ мужей, въ томъ числѣ и предводителя Хопуна (Χατζών), должны были опказаться опъ своего предпріятія. Эпѣ Славяне въ то время жили уже осѣдло въ Македоніи (137). Спустя два года потомъ (ок. 678) Славяне и Булгары, призвавъ къ себѣ Аварскаго хана (?) прошивъ Селунянъ, снова осаждали городъ цѣлые 30 дней, но ничего не сдѣлали, а взяли только нѣкоторые дары съ осажденныхъ (138). Вскорѣ послѣ этого Пребудъ, князь Рунхиновъ, былъ оклеветашъ передъ императоромъ Селунскимъ намѣстникомъ, взяпъ, по приказанію перваго, и предательски убилъ въ Царьградѣ, что подало поводъ къ

(136) *Stritter* II. 73, 74. *Schlözer* N. G. 377, 378.

(137) *Vita S. Demetrii* c. 158—160. *Tafel* p. 52—53.

(138) *Vita S. Demetrii* c. 169—181. *Tafel* p. 55—59.

новыи несогласіямъ и спычкамъ Славянъ съ Греками. Рунхины, соединясь съ Спруманами, Сакулашами и Драговичами, осаждали въ печеніе нѣсколькихъ лѣтъ при раза Селунъ, опустошили окрестныя края и проникли моремъ даже до Пропониды, собирая вездѣ несмѣшную добычу (678—687), такъ что императоръ Юстиніанъ II., Риношментъ, долженъ былъ самъ отправиться, съ многочисленнымъ войскомъ, для усмиренія и покоренія ихъ (687) (139). Объ этомъ походѣ упоминаетъ и Феофанъ, прибавляя, что упомянутый императоръ 687 г. отправился въ Славнію и Булгарію, и покоривъ ихъ, ударилъ на Славянъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Селуня, коихъ великое множество, попавшихся ему въ плѣнъ, переселилъ въ небольшую Азіатскую область, называемую Опсикій (Opsicium), равно какъ и пѣхъ, коихъ склонилъ выгодными обѣщаніями (140). Этимъ же самымъ императоръ расселилъ и другихъ Славянъ въ верхней Македоніи, окрестностяхъ рѣки Спрумицы (Спримона), при склонѣ горъ, отдѣляющихъ Македонію отъ

(139) Vita S. Demetrii с. 185—193, *Tafel* p. 59 - 65. Во время пѣхъ войнъ Рунхины и Спрумицы прославились своимъ мореходствомъ. Впрочемъ, и тогда уже не только соединенныя вѣтви древнихъ и новыхъ Славянъ, часно ссорились и междуусобили одѣ съ другими, но даже тайно держали сторону Грековъ пропивъ своихъ братьевъ, на пр. Велегоспичи, жившіе въ Фесаліи. Печальное предзнаменованіе будущей судьбы Славянъ, обитавшихъ въ этомъ государствѣ, и основывавшихъ се на такомъ зданіи!

140) *Stritter* II. 75. *Schlözer* N. G. 378—389.

Мизіи и Фракіи (141). Нынѣ сомнѣнія, что эшѣ Славяне были шолько по одному имени подданными Грековъ, въ самомъ же дѣлѣ не зависѣли отъ нихъ, а пошому часшо напшмались за деньги въ службѣ Булгарскихъ государей, участвововали и помогали имъ въ ихъ воинскихъ предпріятыяхъ (142). Между 746 и 799 г., въ царствованіе Константина Копронима и его преемниковъ, Славяне такъ распространились въ Пелопоннесъ и ошальской Греціи, что позднѣйшіе писатели жалуются на ославленіе цѣлой Греціи (143). Въ 758 г., по словамъ Феофана, императ. Константинъ Копронимъ опустошилъ Македонскую Славинію (*Slavinias in Macedonia positas*) (144), а другіе края совершенно покорилъ своей власпи; но скоро открылось, что и это покореніе было не прочно (145). Пошому что уже въ 768 г. шопѣ же Константинъ нашелся вынужденнымъ оправить своихъ

(141) *Stritter* I. c. *Schlözer* I. c. Хотя Константинъ Багрянородный и называетъ ихъ Скифами, однако, изъ другаго мѣсна (*Stritt.* II. 96.) и выраженія Сирабонова сокращенія *Scythae Slavi* ясно открываеица, что подъ ними слѣдуетъ разумѣть именно шолько однихъ Славянъ. Кроме того у Византійцевъ Скифами называются и Булгары.

(142) *Stritter* II. 78. §. 57 et. al.

(143) *Const. Porphy.* Them. p. 25. *Universa regio (Peloponnesus) slavica ac barbara effecta* (ἐβδλαβῶδη). Грамматикъ Евфимій называлъ Никипу, родомъ Пелопонесца, гордившагося знатностію своего происхожденія, „старой Славянской шварью (ок. 900).“ *Stritter* II. 79.

(144) Въ Греческомъ: τὰς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβινίας, что неправильно переводяиць: *Slaviniae provincias ad Macedoniam sitas*, пошому что κατὰ здѣсь значить може, что ἐν. *Tafel.* Hist. Thess. p. 71.

(145) *Stritter* II. 79. *Schlözer* N. G. 380.

пословъ къ Славянскимъ князьямъ для выкупленія Греческихъ хрисціянъ, плѣненныхъ ими на островахъ Имбръ, Тенедосъ и Самофракіи (146). Судя по положенію названныхъ острововъ и другимъ обстоятельствомъ, о коихъ сейчасъ скажемъ ниже, я думаю, что родины этихъ независимыхъ Славянскихъ князей должно искать не индѣ, какъ только въ Македоніи, Фесаліи, Эладѣ или Ливадіи и Пелопоннесѣ. Въ 783 Ирина, мать императора Константина V-го, отправивъ воеводу, Спавракія, съ огромнымъ войскомъ, для покоренія Славянъ, который, взявъ со Славянъ, жившихъ подлѣ Селуна и въ Греціи, обещаніе плащить дань, и прошедши до самаго Пелопоннеса, имѣлъ потомъ торжественный входъ въ Царьградъ, сопровождаемый добычей и плѣнными (147). Спустя шестнадцать лѣтъ послѣ этого (799) упоминается о Славянскомъ князѣ, Акамірѣ, жившемъ въ небольшой области, Бельзетіи, лежащей, какъ догадываюсь, въ Македоніи, который старался, хотя безуспѣшно, освободить сыновей убитаго императора, Константина, находившихся въ изгнаніи въ Афинахъ, и возвратитъ имъ престолъ (148). Эта Бельзетія есть одно и то же съ Берзетіей, въ которую ходили Булгары въ 774 г. для поимки Славянъ и переселенія ихъ въ Булгарію (149). Въ царствованіе Никифора I-го (802—811) Пелопоннскіе Славяне осаждали городъ Патру, но, разби-

(146) *Stritter II. 82. Schlözer N. G. 381.* Онъ выкупилъ ихъ за 2,500 шелковыхъ одеждъ.

(147) *Stritter II. 83. Schlözer N. G. 381.*

(148) *Stritter II. 83. Schlözer N. G. 381.*

(149) *Stritter II. 529. Engel 322.*

тые имъ, принуждены были платишь дань (150). Вѣроятно, въ это же время подпали власни императора и другія области, заселенныя Славянами, потому что подъ 809—810 г. читаемъ, что онъ, желая наказать своихъ воиновъ, велѣлъ имущество ихъ расиродать, а самимъ удалиться къ Славянамъ, что считалось нѣкотораго рода изгнаніемъ или заключеніемъ (151). Далѣе, испорченскія извѣстія объ эпѣхъ Македонскихъ Славянахъ прерываются, и нѣтъ возможности навѣрное опредѣлишь, когда и какъ подпали они подъ власнь Булгарскихъ государей. Можеть бышь, это случилось при Крумъ, когда онъ, оплодившись отъ Византинъ, грозно пустишилъ Фракію и Македонію, а народъ отпировилъ за Дунай (813); но еще вѣроятнѣе, это произошло въ царствованіе Бориса (848—885), повелѣвавшего всей верхней Македоніей и большей частію Албаніи (152). Въ началѣ 9-го вѣка, при Феофиль и, сынъ его, Михаилъ (829—842), Пелопоннскіе Славяне пыпались возвратишь себѣ прежнюю свою свободу, что на первыхъ порахъ и удалось имъ. Но потомъ, рабишь императорскимъ полководцемъ, Феоклитомъ, одни изъ нихъ совершенно были покорены, а другіе, Езерцы (Ezeritas) и Миленцы (Mileng)

(150) *Stritter* II. 84—86. *Schlözer* N. G. 381.

(151) *Stritter* II. 86—87. *Schlözer* N. G. 382.

(152) Подъ 811 и 813-мъ упоминаются *Slavinorum principes* и *coriae ex Slaviniis cunctis*, участвовавшие въ походахъ Крума противъ Грековъ. (*Stritter* II. 87, 540); но откуда они были, не извѣстно. Что касается Борисова господства въ Македоніи и Албаніи, то объ этомъ мы уже говорили выше §. 5., примѣч. 103.

принуждены платили дань (153). Подъ властію Грековъ оспавалась, также, и нижняя Македонія съ своими Румынскими и Славянскими обитателями. Въ царствованіе императора, Михаила, (842—867) говоринся о Славянахъ, жившихъ въ области Субдешинъ, которыхъ было обвинили передъ императоромъ въ возмущеніи и непослушаніи, но онъ простилъ ихъ въ великольномъ собраніи, составленномъ нарочно по этому случаю (154). Я увѣренъ, что это были Сакулашы, особенно потому, что вскоре за ними предстали передъ императора и прочіе Македонскіе Славяне. Нѣсколько позже эти же самые Сакулашы являющіяся намъ (пер. 886) подъ именемъ Сагудашовъ (Sagudati), вмѣстѣ съ своими сосѣдями, Драговичами (Dragovitas), какъ обитатели окрестностей Селунскихъ и данники этого города, гдѣ позднѣйшіе испочники помѣщаютъ ихъ обонхъ. Въ сосѣдствѣ ихъ, въ окрестностяхъ рѣки Спирумы, жили Славяне, управлявшіеся императорскимъ намѣстникомъ (στρατηγός). Тѣ и другіе, какъ отличные стрѣлки, помогали Селунцамъ защищать свой городъ противъ Сарацинъ (904), но безъ всякаго уснхъ (155). Въ царствованіе Константина Багрянороднаго и Романа Лекапена (919—945) возмутились Миленцы и Езерцы въ Пелопоннсѣ, и отказались

(153) *Stritter* II. 93—94. *Schlözer* N. G. 383.

(154) *Stritter* II. 102. *Schlözer* N. G. 384.

(155) *Stritter* II. 94—98. *Schlözer* N. G. 384—385. При этомъ случаѣ Іоанъ Каменіяпа упоминаетъ о Чешарахъ (*Τζεταριοι* praedones ex variis locis coacti); срав. чѣпникъ (čjetnik) въ грамотѣ бана Кулина 1189 г., чеша (turma, cohorts), и ил. д. *Du Cange* Glossar. s. h. v.

оптъ подаши и покорности. Не могли одолѣть Греческаго полководца въ кровопролитномъ сраженіи, они принуждены были снова платитъ дань, но уже значительную увеличенную, которую, однако же, вскоре попомъ импер., Романъ Лекапентъ, уничтожилъ и установилъ прежнюю. Къ этому снисхожденію побудило императора, съ одной стороны, вторженіе въ Пелопонисъ другихъ Азіатскихъ Славянъ, а съ другой, внутрення несогласія и возмущенія намѣстниковъ (156). Константинъ Багрянородный, рассказывая это, называетъ Пелопонисскихъ Славянъ *Σχλάβαι*, а эпитѣтъ набѣдниковъ *Σχλαβησιανοί*, ш. е., обитателей Азіатской области (thema), Опсикін (Opsicium), вышедшихъ изъ Македонской Славиніи (*Σχλαβινία*, *Σχλαβινία*), почто такъ, какъ въ другомъ мѣстѣ Фракійскіе переселенцы названы *Φρακίσιαι*. Безъ сомнѣнія, эпитѣтъ же Славянъ разумѣеть и безымянный, Цариградскій, льнописецъ, говоря, что войско императора, Романа Младшаго, предпринявшаго походъ на оспровъ Критъ (960), набрано было во Франніи, Македоніи и изъ Славянъ (*Σχλαβησιανῶν*); впрочемъ, здѣсь производитъ нѣкоторую запущанность то, что онъ, вмѣстѣ съ Славянами, упоминаетъ, также, и о Македоніи, между тѣмъ какъ, рассказывая ниже о томъ же самомъ войскѣ, и называя поименно народовъ, изъ коихъ оно было составлено, Армянъ, Русовъ, Славянъ и Фракійцевъ, ни слова не говоритъ о Македонянахъ (157). Изъ этого ко-

(156) *Stritter* II. 98—99. *Schlözer* N. G. 386.

(157) *Stritter* II. 105. *Schlözer* N. G. 388. Подробнѣйшія свѣдѣнія объ Опсикійскихъ Славянахъ см. ниже § 306. ч. 6.

ропскаго обозрѣнія древнѣйшихъ свѣдѣтельствъ о Славянахъ, жившихъ въ Македоніи и сосѣдственныхъ краяхъ, лежащихъ на востокъ и югъ, ясно видимъ, какъ далеко простирались жилища ихъ и какъ твердо было ихъ господство въ названныхъ земляхъ въ 6—10 в. И пакъ, сократившеся Сирабонова землеописанія (ок. 1000) ни мало не превеличиваешь, говоря, что весь Эпиръ, Греція (Элада), Пелопонисъ и Македонія dospались во владѣніе Скифо-Славянамъ (158), шѣмъ болѣе, что это подшверждаенся также и свѣдѣтельствомъ Константина Багрянороднаго, особенно же исторіей послѣдующихъ двухъ столѣтій, по коей большая часть обитателей въ упомянутыхъ земляхъ, судя по названію лицъ, городовъ рѣкъ, горъ, и другимъ показаніямъ, были Славянскаго происхожденія. Пѣкоторые изъ современныхъ писателей, неумѣренныхъ превозносителей Новой Греціи, не допускаютъ поселеній Славянъ въ Фесалии, Эладѣ и Пелопонисѣ по тому только, что шеперь тамъ ихъ нѣтъ болѣе, а въ Греческомъ языкѣ замѣшны

(158) *Strabonis Epitomator*, ed. *Almelov.* I VII, p. 1252. Καὶ νῦν δὲ (ок. 1000) πᾶσαν Ἠπειρον καὶ Ἑλλάδα σχεδὸν καὶ Πελοπόννησον καὶ Μακεδονίαν Σκύθαι Σιλᾶβοι νέμονται. Хотя въ другихъ мѣстахъ подъ Скифами разумѣются Булгары, однако же сдѣсь слово это употреблено о Славянахъ. Срав. съ эпѣмъ *Const. Porph. Them.* II. ἐβδλαβῶδη πᾶσα ἡ χώρα (ш. е., Пелопонисъ въ 8-ть стол.) καὶ γέγονε βάρβαρος. — Въ наше время объ эпѣмъ ославленіи Греціи сильно спорили въ разныхъ сочиненіяхъ, на пр., М. *Leake* *Researches in Greece.* Lond. 1814. 4. P. *Fallmerayer* *Gesch. d. Halbinsel Morca.* Stuttg. 1830. *Ego* же *Entsteh. d. heut. Griechen!* Stuttg. 1835. 8. W. *Zinkeisen* *Gesch. Griechenl.* Leipz. 1832. 8. J. M.

только слабые признаки Славянищины: такія мнѣнія обличаютъ собой явное присирастїе и невѣжество, попому что доказательствами подобнаго рода можно навесити сомнѣніе и на пребываніе Славянъ въ Сѣверной Германіи въ 6—12 стол. Этихъ самые южныя изъ Славянъ, распадавшіеся, вѣроятно, по старому обычаю, на множество мелкихъ общинъ и жупъ, не могли, при всей храбрости, сохранить долгое время своей самобытности, на которую покушались сильные ихъ сосѣди, Булгары и Греки, мало помалу сдѣлались добычей ихъ и приняли въ свою народность много Греческаго, Валашскаго и Арнаутскаго. Не смотря, однако же, на все это, Славяне, обитающіе въ верхней Фракіи, Македоніи, частію, Албаніи и Фесаліи, какъ въ Средніе вѣки, такъ почти и послѣ покоренія ихъ Турками до нашихъ дней не оставляли и не оставляютъ своего роднаго языка. Очень жаль, что къ намъ не дошло ни какихъ досповѣрныхъ и основательныхъ свѣдѣній о внутреннемъ устройствѣ и своемъ образѣ жизни, жилищахъ, раздѣленіи края, обращеніи въ Христіанство и другихъ обстоятельстввахъ этихъ южныхъ Славянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Греки спарались всеми мѣрами покорить своей власни этихъ Славянъ, и обратили ихъ въ Христіанскую вѣру (срав. ч. 6), что, однако же, вполне удалось имъ только въ 9-мъ столѣтіи. Господство Грековъ надъ Славянами въ разныхъ краяхъ долго было непостоянно: время отъ времени упоминаются у нихъ независимые князья; въ одномъ мѣстѣ говорится, что они под-

Heilmaier Ueb. d. Entsch. d. romaischen Spr. Aschaffenh. 1834.
4., и др.

пали совершенной зависимости, а въ другомъ, что обязывались только платить ежегодно условленную дань, оставаясь, между тѣмъ, подъ управленіемъ своихъ князей, и признавая императора верховнымъ повелителемъ. Многіе Славяне, державшіе спорону Грековъ, занимали высокія мѣста и должности, свѣтскія и духовныя; такъ, на пр., не упоминая уже о полководцахъ, Доброгоспъ, Всегърдь (554), Ташимиръ (592), наприциъ Оногоспъ (575), и др., назовемъ Никиту, наприрха Царградскаго (766—780) (159), Даміана, постельничаго императора Михаила (842—867) (160), Никиту Пелопонискаго, тесня Христофора, сына Романова (ок. 900) (161), Гаврилопула и Василича, любимцевъ императорскаго опекуна и намѣстника, Александра (911) (162), Борила и Германа, наперспиковъ императора Никифора Болоніяны (1078) (163), и иныхъ. Известно также, что и императоръ Василій, прозванный Македоняниномъ (867—886), былъ родомъ Славянинъ, на что указываетъ и его выраженіе, какъ борца (*χατὰ πόδρευαχ*, н. е., подрезъ, подрѣзашъ, *succisio*), равно какъ и свѣдѣтельство Арабскаго историка, Гамзы (164).

(159) *Stritter II.* 80—82. *Schlözer N. G.* 380.

(160) *Stritter II.* 101. *Schlözer N. G.* 383—384.

(161) *Stritter II.* 79. *Schlözer N. G.* 380.

(162) *Strutter II.* 102—104. *Schlözer N. G.* 385, 386.

(163) *Stritter II.* 106—107. *Schlözer N. G.* 389.

(164) *Const. Porphy.* De Cerim. cul. Byz. eds *Reiske* p. 142. in not. *Thunmann* Unters. üb ostl. Völker S. 334. *Kopitar* *Glag.* LXXI.

§. 30. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Такъ какъ обширныя земли по обѣимъ сторонамъ нижняго Дуная, въ конорыхъ мы, обращая вниманіе на свойства нарѣчія прежнихъ Славянскихъ ихъ обитателей, помѣщаемъ Булгарскихъ Славянъ, не были, въ печеніе этого періода, заселены народомъ одного племени, и не составляли собой самобытнаго цѣлаго, то, попому, и не имѣли онѣ одного общаго и поспояннаго названія. Греческіе писатели называютъ ихъ, каждый по своему усмотрѣнію и понятію, по древними именами: Дакіей, Мизіей, Фракіей, Дарданіей, Македоніей, Фесаліей, Эпиромъ, Эладой и Пелопонисомъ, по новыми: Булгаріей, Славиніей (*Slavinia s. Slaviniæ*), Моравіей, Берзеріей или Белзеріей, Загорьемъ, и ш. п. Изъ эсихъ послѣднихъ названій, попому что древнѣйшія не относятся къ области нашихъ изслѣдованій, самое важное для насъ—*Славнія, Славинія (Slowany)*. Его употребляли въ двоякомъ смыслѣ: въ первомъ разумѣли подъ нимъ край, населенный Славянами, подданными Булгарскихъ государей, ш. е., древнюю верхнюю и нижнюю Мизію, причисляя сюда же и Дарданію; а во второмъ другой, гораздо меньшій, край, лежащій, по моему мнѣнію, въ Македоніи и предѣлахъ Албаніи и Фесаліи. Соберемъ же сдѣсь въ одно мѣсто всѣ свѣдѣнныя, относящіяся къ нимъ. Императоръ, Юстиніанъ Риноментъ, отправившись 686—687, въ походъ противу Булгаръ и Славянъ (*τοὺς τε Βουλγάρους καὶ τὰς Σκλαβίνιας Θεοφ.*, *tam Wulgares, quam Slaviniæ Анастас.*, и ниже: *κατὰ Σκλαβίνιας καὶ Βουλγαρίας Θεοφ.*, *in Slaviniæ et Wulgarias Анаст.*), пришелъ во Фракію и, обративъ въ бѣгство вышедшихъ ему на

вспрѣчу Булгарь, посымалъ попомъ разьѣзды до самаго Селуна, захватывая въ плѣнь Славянъ и переселяя ихъ въ Азію (1). Кажется, чина Славинія, ясно оидѣленная съдѣсь оупъ Булгарии, есть съвервая часпъ Македонии, гдѣ императоръ положилъ Славянъ. Въ 758 г. императоръ, Констанциъ Копронимъ, ворвавшись въ Славинію, лежащую въ Македонии (τὰς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβινίας *Феоф.*, *ScIavinias penes Macedoniam positas Анаст.*, лучше *ScIavinias in Macedonia*, или *ScIavinias Macedoniae*), и захвативъ въ ней множество народа, переселилъ его въ другое мѣсто, а оснальныхъ жителей всѣхъ покорилъ себѣ (2). И съдѣсь, также, упоминается та же самая земля, равно независимая оупъ Булгарь и Грековъ, а положение ея прямо указано въ Македонии. Уже въ 809—810 г. импер. Никифоръ, оппуская свое войско, велѣлъ ему размѣститься по Славинии (ἐπὶ τῇ Σκλαβινίᾳ *Феоф.*, ἐπὶ τὰς Σκλαβινίας *Кедр.* (3), бывшей, следовательно, тогда подъ властью Грековъ. Въ 813 г. Крумъ присоединилъ къ своему войску вспомогательныя полки изъ Аварь и всѣхъ Славянъ (πᾶσας τὰς Σκλαβινίας *Auct. inc. ap. Theoph.*), копорые, полагаю, наняты были въ землю независимыхъ Славянъ (4). Кажется, обитатели Азіянской области, Опсикій (*Opsicium*), называемые Констанциномъ Багрянороднымъ *Σκλαβησιανοὶ* (5), вышли изъ этой земли (почти какъ Азіяпскіе *Thra-*

(1) *Stritter* II. 75, 510.

(2) *Stritter* II. 79.

(3) *Stritter* II. 86—87.

(4) *Stritter* II. 87—88.

(5) *Stritter* II. 99, 104—105. *Schlozer* N. G. 386 *Ann.* 49.

cesii изъ Европейской Фракіи), и такъ, обр., были потомками пѣхъ Славянъ, копорыхъ императ. Юстиніанъ 687 г. началъ переселять изъ Славиніи и Македоніи въ Азію (6). Эпѣ Славяне (Sthlavisiani) упоминаются и подъ 960 г., какъ помощники Грековъ противъ Крива (7). И такъ, не подлежащѣ сомнѣнію, что область, занятая Славянами, поселившимися еще въ первыхъ столѣтіяхъ за Дунаемъ, и именно, вѣроятно всего, сѣверная часть Македоніи (8), называлась собственнымъ своимъ именемъ, Славиніей (Σκλαβονία, Σκλαβονία), хотя, по недослѣдству въ ясныхъ свѣдѣніяхъ, мы и не можемъ точно означить предѣловъ ея. Не менѣе, также, вѣроятно и то, что древняя Мизія, населенная Славянами, и потомъ 678 г. покоренная Урало-Чудскими Булгарами, не переславала, и послѣ этого занятія, называться Славиніей. То правда, что названіе Булгарія (Bulgaria) было опъ 8-го стол. обыкновеннѣйшимъ ея именемъ, точно какъ на Сѣверъ Русь послѣ прибытія въ нее Варяго-Русовъ, однако, подлѣ него попадаются и древнее названіе ея, Славинія. Въ рукописномъ словарѣ Кирила Александрійскаго читаемъ: „Славинія, то есть, Булгари-

(6) *Stritter* II. 75.

(7) *Stritter* II. 105.

(8) Догадку свою я, особенно, основываю на томъ, что эпошъ край былъ сполько же доступенъ Грекамъ, какъ и Булгарамъ. А потому онъ долженъ былъ находиться именно близъ востокъ Фракіи и Булгаріи. Въ 9 – 10-мъ стол. названіе Македонія (thema Macedoniae) употреблялось сполько въ пѣсномъ смыслѣ, именно о югозападной части древней Македоніи.

рія (9).“ Абулфараджъ называетъ Симеона (888—927) княземъ Булгаровъ и Славянъ (10). Сочинитель жизнеописанія св. Климента, помня перенесеніе пуждаго имени Булгаръ на Славянъ, нѣсколько разъ употребляетъ выраженія: „Народъ Славянскій или Булгарскій (τὸ τῶν Σθλωβενῶν εἶπος Βουλγαρῶν ἕνεος),“ „языкъ Булгарскій (Βουλγαρου γλῶσσης),“ и опять: „Славянскія письмена (τὰ σθλωβένικα γράμματα),“ намекая, очевидно, нѣмъ на старобышность и первенство названія Славянъ въ Мизіи, впоследствии запемненнаго именемъ Булгаръ (11). Слѣдовательно, въ эпѣхъ края, называвшихся Славнія или Славнія, обиталъ поэтъ знаменитый и, нѣкогда, сильный Славянскій народъ, который прежде всего прославилъ имя свое въ исторіи цѣлаго племени храбрыми подвигами на шибемъ Дунаѣ, и на языкъ котораго Константинъ и Мефодій, выучившись ему еще въ дѣтствѣ въ самомъ городѣ Селунъ (12), перевели Св. Писаніе и Богослуженныя книги, открывъ шѣмъ враша къ умственному образованію большей половины Славянскихъ народовъ. *По этѣмъ - то Славянамъ назвалъ Константинъ письмена свои Славянскими письменами, а языкъ, на которомъ писалъ, языкомъ Славянскимъ.* Ниже изложимъ мы свое мнѣніе о происхожденіи эпѣхъ,

(9) *Σκλαβινία ἢ Βουλγαρία* Du Cange Gloss. Med.graec. II 1392. s. v. *Σκλαβινία*.

(10) *H stor. Dynast.* p. 181. *Chron. Syriac.* p. 178. sq. *Калайдовичъ* Иоан. Екс. стр. 215.

(11) *Vita S. Clementis.* ed. *Pampereus* p. 103.

(12) Въ 9мъ в. въ Селунъ было главное шоржище Македонскихъ и Булгарскихъ Славянъ (*Stritter* II. 95; 577.), а въ самыхъ окрестностяхъ этого города жили Славяне, Сакулашы и Драговичи (срав. ч. 4.).

собственно такъ называемыхъ, Славянь опть Славянь верхней Руси. Въ сравненіи съ эпѣмъ, весьма древнимъ, опечеспвеннымъ и славнымъ, именемъ, не могушь занимать насъ сдѣсь въ такой мѣрь другія названія, даванія Греками Задунайскимъ Славянамъ, каковы: Скифы, Мизы, Гопы, и ш. п., коихъ происхождение и достоиспсво мы уже объяснили частію выше, а частію онѣ сами собой очевидны. Гораздо лучше обрапимъ свое вниманіе на извѣспія объ опдѣльныхъ Славянскихъ народахъ, обипавшихъ нѣкогда въ предѣлахъ обширныхъ государствъ, Булгарскаго и Греческаго, и разберемъ онія. Изслѣдованія свои направимъ такъ: начнемъ съ самыхъ Сѣверныхъ или Преддунайскихъ выпвей, попомъ перейдемъ къ Среднимъ, ш. е., Булгарскимъ и Македонскимъ, и, наконецъ, къ самымъ Южнымъ, иначе Пелопоннскимъ. Недосташокъ въ подробныхъ свѣдѣнїяхъ о народахъ позабопимся вознаградишь полнѣйшимъ описаніемъ мѣспныхъ (топографическихъ) названій (13), спараясь шѣмъ принесли нѣкопорую пользу будущимъ изслѣдователямъ въ такой, для всѣхъ вообще Славянь, важной задачѣ, каковую соспавляютъ собой Южные Славяне.

(13) Приводя эпѣ названія, мы основываемся на ихъ Славянскомъ свойствѣ, и попому изъ древнихъ упоминаемъ сдѣсь только о шѣхъ, копоры въ измѣненномъ своемъ видѣ указываютъ на Славянскихъ обипателей, на пр. Средецъ (Sardika, Serdika), Спрумица (Strymon), Нишава (Naissus), и ш. п. Византійскіе историки приводятъ множество названій городовъ, обипаемыхъ Славянами, въ спарой, Фрако-Греческой, формѣ, а попому мы совершенно опускаемъ ихъ сдѣсь, на пр. Serrae (Булг. Съръ), Goloe (Булг. Головица), Skupi (Булг. Скопъ, Серб. Скопль), и ш. п.

2. Изъ предсавленнаго нами выше обзорнія исшорін открывається, что Славяне, пришедши въ Мизію, Фракію и Македонію, обитали, въ концѣ 5-го и первой половинѣ 6-го стол., въ древней Дакии, т. е., нынѣшней Валахіи, Молдавіи и Семиградіи. По выходѣ ихъ въ упомянутыя земли, Славяне, оставшіеся въ Преддунаѣ, обезсиленные, съ одной стороны, эшѣмъ выселеніемъ, а съ другой раздѣленные безпреспашнымъ напискомъ Урало - Чудскаго сброда, Булгаровъ, Угровъ (Венгровъ), Печеньговъ, Кумагъ, и др., смѣшались съ туземцами, Даками или Румунами, укывшимися въ горныхъ ущельяхъ. Разобравъ безприсраспно слѣдующіе доводы, никто не спанешъ сомнѣваться, что эшѣ Преддунайскіе Славяне, остатки коихъ только въ 13-мъ вѣкѣ исчезли въ Молдавіи и Валахіи, были одного и того же племени съ Славянами Задунайскими, или жившими въ Мизіи и Македоніи. Прежде всего, не подлежащъ ни какому сомнѣнію то, что эшѣ послѣдніе пришли въ Византійскую имперію опшуда, а не изъ Паноніи или Тапръ. Въ эпохѣ доспашочно убѣждають насъ изложенныя выше событія (ч. 1, 2.). Попомъ, древніе писатели называютъ ихъ и другихъ однимъ и тѣмъ же именемъ, т. е., Славянами, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Далѣе, слова, находящіяся въ Валашскомъ языкѣ, копорый, какъ извѣстно, сильно проникнутъ Славянщиной, прямо указываютъ собой на языкъ Славянъ Задунайскихъ. Все, составляющее особенность Булгарскаго нарѣчія, встрѣчается въ, также, и въ словахъ Валашскихъ: носовые звуки *ж* и *ж* (*а* и *е*), призвуки (производные звуки) *шт* и *жд* вмѣсто Серб. *тъ*,

дь, Руск. *ѣ, ж*, Чешск. *с, з*, изменение гласныхъ *я, а*, въ *ѣ (je), е*, и наоборотъ: *ѣ* въ *я, а*, а гласной *о* въ *у*, перестановка согласной *л, р*, соединенной съ другой передъ гласными *а, е*, перемѣна согласной *л* въ *и (j)*, и даже опущеніе ея, переходъ *г (g)* въ *в*, превращеніе употребленіе среднихъ и мягкихъ согласныхъ (*mediae et tenues*), отдѣльныя слова, не воспрѣчающіяся въ другихъ нарѣчіяхъ, и ш. д. Приведемъ сдѣсь на все это нѣсколько примѣровъ. Носовыя звуки въ мѣстописныхъ (топографическихъ) названіяхъ: Думбовица р., Думбовъ р., Лункавецъ р., Думбровинкѣ, Думброва, Лунка, Порумбени, Спрунга, Муцдрешпи, и ш. п.; въ общихъ: зимбру (зубръ, *igus*), порунке (порученіе), порунческу (поручимъ), думбраве (дубрава, *silva, quercetum*), генске (гусь), генгаву (гугнивый), гринде (гряда), колинде (коляда), оглинде (зеркало, Словац. гледидло, Серб. огмедало), мушке (мука), мунческу (мучить), муцишпору (мучишель), опинке (лапоть, опъ кор. опну?), осенде (осужденіе), пендарю (спорожъ винограднаго сада, Бул. падаръ), прунду (*arena, sabulum*, Церк. прждь), ренду (рядъ, порядокъ), не ренду (*ordine*), сфеншу (свяшый), и ш. п. Призвуки *шт* и *жд* въ мѣстописныхъ названіяхъ: Владимірешпѣ, Драгомірешпѣ, Драгоешпѣ, Попешпѣ, Сърбешпѣ, Жупунешпѣ, Богдаешпи, Проданешпи, Муцдрешпи, и множество другихъ на *ешпѣ, ешти*, соотвѣтствующихъ Руск. *ихъ, иши*, Чешск. и Польск. *ис, іси* (нынѣ *іе*), Серб. *итъ, ити* (14); въ общихъ: надежде (надежда), реншшеску (ропшашъ), и ш. д. Перемѣна гласной

(14) Должно опличать окончаніе-*иште*, на пр., Тирговиште, Тирговиншпѣ, Пепелиште, Пепелишпѣ, и ш. д., опъ *-ешпѣ, -ешти*. Въ первомъ согласная *шт* сушь ко-

я, а въ *ѣ* (je), е: брезда (борозда), часу (часъ), грешу (хвороспъ, *spinetum*), кречупу (Р. Х.), желе (жаль, жалость), педежде (надежда), непаспе (напастъ), непраспе (напрасно), несилнику (насилникъ), зелогу (залогъ), и ш. п.; и наоборотъ, гласной *ѣ* (je) е, въ я, а: Нягоміръ (Нъгоміръ), Нямцу (Нъмецъ), язу (езъ), язери (озеро), непаспе (невъспа), и ш. д. Измѣненіе гласной *о* въ *у*: Мускалу (Москвичъ), брудине (бродъ), руденіе (родина), и ш. п.; *л* и *р*. передъ *а* и *е*: балше (блашо, болото), берна (бревно), гарду (градъ, *septum*), гардине (ограда, *margo*), и ш. д. Переходъ согласной *л* въ *и* (j), ю, или даже и совсѣмъ опущеніе ея: ибовникъ (Бул. убовникъ, Серб. любовникъ), юбеску (любить), юбире (любовь), юбинъ (любимый), юше (люшъ), юцеску (люшипъ), боерю (бояринъ, Древнебулгарское бояринъ), и ш. п. Обращеніе *г* (g) въ *в*: мовиле (могила), песправу (песпръгъ, форель), и ш. д. Превратное употребленіе среднихъ и мягкихъ согласныхъ: дигору (шхоръ, срав. Валашск. варде съ Нъмецк. *Warte*, Булгар. Провадъ съ Руск. Провашъ, Провашово), и ш. п. Опдѣльныя слова, либо вовсе нестрѣчающіяся въ другихъ нарѣчійхъ, либо же ясно указывающія собой на Древнебулгарскій языкъ: апе (аqua), Церковн. вапъ, блиду (*patina*), Церковн.

ренные звуки, общіе всѣмъ нарѣчіймъ, а въ последнемъ, *шт* есть призывкъ перевозука *тъ*. Счипасемъ лишнимъ распространяясь для знашочковъ нашего языка и предмета о томъ, что Валашское *-ештъ*, *-ешти*, соотвѣтствуетъ Булгарскому *-иштъ*, *-ишти*, Руск. *-иць*, *-ици*. Это есть форма опечественныхъ названій (*patronum*), откуда произведены названія селеній по имени опцевъ семействъ: Владимірештъ, Драгомірештъ, и ш. п. Срав. Жур. Чешск. Муз. 1835. стр. 391 и слѣд.

блюдо, кипу (*imago, idolum*), Церковн. капъ, откуда капище, кобе (*omen*), Церк. кобъ (*praestigia*), краку (*crus*), Булг. крака, гардине, Булг. гардина (садъ), лебеде (*cygnus*), Церк. лебедь, прунду, Церк. прждъ (*grad, syrtis*), пестле (*ascia*), мреже (*rete*), пизу (*homonymus*), Церк. шезъ, шъзъ, вершопу (*locus paluster*), миле (*misericordia*), милуеску (*misereri*), Церк. милъ (*misericors*), и ш. п. Эпъ, и подобные имъ, остатки ясно показываютъ, что языкъ Славянъ Преддунайскихъ, смѣшавшихся съ Валахами, былъ не только одинакихъ свойствъ съ языкомъ Славянъ, жившихъ въ Задунайской Мизіи и Македоніи, но и подвергался также въ теченіи времени одинакимъ перемѣнамъ. Мы уже видѣли, что, по прибытіи Уральскихъ Булгаръ въ Мизію (678), обзъ земли, Мизія и Валакія, долгое время, ш. е., какъ я полагаю, до самаго появленія Угровъ и Печенѣговъ, принадлежали къ одному и тому же государству. Въ началъ 9-го вѣка, Булгарамъ досталась еще, кромѣ ихъ, и восточная Угрія. Въ 807 г. энгъ Булгары, возставши противъ Аваръ, уже до того побѣжденныхъ и ослабленныхъ сыновьями Карла V., совершенно разсѣяли ихъ, овладѣли Попискимъ краемъ и, такимъ образомъ, распространили предѣлы своего царства по самый Пешпъ, а отшуда вдоль Подтапранскаго (—Карпатскаго) хребта къ испокамъ Тисы (15). Эшу Сѣверодунайскую часть

(15) Солоные Доли, находящіяся въ Мармарошѣ, принадлежали Булгарамъ въ 892 г., какъ свидѣтельствуютъ о томъ *Annal. Fuld. ad. a. 892. ed. Pertz*. Именно, Нѣмецкій король отправилъ посольство къ Булгарскому князю, желая отклонить его отъ дружескихъ связей съ Моравцами, и убѣдить не продавать имъ соли.

Булгарскаго царства Византійцы называютъ Булгаріей за Дунаемъ (16). Сюда-то, въ этъ богатыхъ, но тогда еще полупустынные, края, посылали Булгарскіе государи плѣнныхъ, взявшихъ ими во Фракіи и Македоніи, наиболѣе Славянъ, съ одной стороны, для защищенія ими сѣверныхъ границъ, а съ другой, что гораздо вѣроятнѣе, для обработыванія плодоносныхъ полей, какъ о томъ упоминается уже подъ 774 и 813-мъ (17). Хотя, впоследствии, нѣкоторые изъ этихъ плѣнниковъ и получили свободу, однако большая часть ихъ, безъ сомнѣнія, оспалась жить съдѣсь, съ туземцами, Славянами и Валахами. Мадьяры, вторгнувшись въ землю, называемую нынѣ Угріей, нашли въ ней Славянъ, бывшихъ подданными Булгаръ, и однихъ изъ нихъ истребили, другихъ загнали въ горы, а сами поселились на ихъ мѣстѣ (18). Изъ Славянскихъ жупъ образова-

(16) „(Bulgaria) trans Danubium,“ „Bulgaria trans Istrum fluvium.“
Geogr. Mon. et Leo Gramm. ap. Stritter II. 553, 558.

(17) *Milites expedire ad Berzetiae* (Славянской области, см. ч. 4.) *incolas captivos abigendos cosque in Bulgariam transferendos. Theophan. a. 774. ap. Stritter II. 529.* Народъ въ 813 г., дважды отправленный туда, состоялъ, большею частью, изъ Славянъ. *Stritter II. 553, 558.*

(18) *Anon. Belae Reg. Notar.* (ж. ок. 1173—1196), по крайней мѣрѣ съдѣсь заслуживаетъ полную вѣру, имѣя подлѣ себя также достовѣрнаго свидѣтеля, импер. Константина Багрянороднаго *De Adm. Imp. c. 13, 38, 40, 41.* Срав. *Stritter II. 419—420.* Подробнѣйшее описаніе этого покоренія, означеніе жилищъ Булгарскихъ Славянъ и Валаховъ, имена князей ихъ, и т. д., на что, впрочемъ, нельзя вполне положиться, см. въ *Anon. Belae Reg. Notar. De get. Hungar. ed. Endlicher. Vindob. 1827. 8.*

лись Угорскіе округи, изъ коихъ многіе по сю пору еще сохранили свои Славянскія названія, на пр., округи Землинскій (п. е. Землинскій), Чонградскій, Солноцкій, Бодроцкій, и др. Словаки и Русины Подшапранскіе (—Карпатскіе), выдержавши первую грозу, опстолли, подобно Моравцамъ, Хоррушанамъ, Хорвашамъ и Сербамъ, свою народность; но отдѣленные отъ нихъ, братья ихъ въ Семиградіи и Валахіи, безъ сомнѣнія малочисленные, мало помалу переродились въ Валаховъ. О Бодричахъ и прочихъ Славянахъ, обитавшихъ въ Угріи, скажемъ ниже (ч. 3.); тушь же, прежде всего, обозримъ въпви въ Дакіи, уже исчезнувшія. Хотя древніе памятники уже не представляющъ намъ болѣе ни какихъ свѣдѣній объ этѣхъ въпвяхъ, и даже не лзя найши нигдѣ собственныхъ ихъ названій, однако мы, основываясь на одной догадкѣ, и принимая, что ближе всего подходитъ къ имени, назначаемъ сдѣсь мѣсто слѣдующимъ Славянскимъ народамъ: Милошамъ или Милцамъ, Милчанамъ и Сѣверянамъ. Въ Мюнхенскихъ географическихъ запискахъ, такъ часто приводимыхъ нами, читаемъ, между прочимъ, слѣдующее. Исчисливъ прежде западно-Славянскіе народы, сочинитель продолжаетъ: „Isti sunt, qui juxta istorum fines resident. Osterabtiezi, in qua civitates plus quam C sunt. Miloxi, in qua civitates LXXVII. Phesnuzi, habent civitates LXX (19).“ Ошраясь на извѣстное положеніе восточныхъ Бодричей и, сосѣдей ихъ, Браничевцевъ, при слияніи Тисы и Сербской Моравы съ Дунаемъ, равно и то, что сочинитель сдѣсь подходитъ къ исчисленію Сѣверныхъ или Рускихъ Славянъ, я думаю, что всего лучше

19) См. Прилож. ч. XIX.

некашъ Милоксовъ въ Валахіи. Напропивъ *Phesuzzi*, поспавленные за ними, вѣроятно были Печенѣги, а потому они и не принадлежатъ сюда. Если не ошибаюсь, Милоксы суть *Милковцы*, *Милцы*, *Милчане*, обитавшіе, нѣкогда, въ Милковской епархіи, на рѣкѣ, по сю пору называемой, Милковъ, въ углу Молдавіи, находящемся на границѣ Валахіи и Сѣмградіи или въ, такъ называемомъ, Путенскомъ округѣ (исправничествѣ). Впрочемъ, Милковская епархія въ первый разъ упоминается въ исторіи этой земли только 1370 — 1462 (20). Нѣсколько далѣе отсюда, на сѣверовостокъ, въ нынѣшней Бессарабіи, между Теленешпомъ и Каларашемъ, лежатъ селеніе *Милхены*, свидѣтельствующее собой о пребываніи здѣсь нѣкогда соименнаго съ нимъ народа. Такіе же соименники ихъ находятся въ Пелопоннѣ и Полабіи (ниже ч. 5. §. 44. ч. 10). Не менѣе вѣроятнымъ кажется и то, что въ, такъ называемомъ, Сѣверинскомъ банатѣ, югозападномъ углу Угровъ іахіи, жилъ, когда-то, Славянскій народъ, *Сѣверяне*, отъ коего шотъ получилъ и свое названіе. Въ историческихъ памятникахъ 13-го и 14-го стол. очень часто говорится объ этомъ банатѣ, или краѣ, управлявшемся собственнымъ своимъ начальникомъ (баномъ), прежде зависѣвшимъ отъ Булгарскаго, а потомъ отъ Угорскаго, государя. Король Бѣла IV., побужденный къ войнѣ пропивъ Булгаръ папой Григоріемъ, въ письмѣ своемъ 1237 г. именно выговорилъ себѣ Сѣверскую землю (*terram Zemgram*, читай *Zewgram* или *Zewrin*) (21), лежащую въ Бул-

(20) *Engel Gesch. d. Mold. u. Walach. S. 155.*

(21) Отъ нея должно отличать Сумбру, нынѣ Семберію, о коей упоминаетъ безымянный Дуклянецъ. См. §. 32. ч. 1.

гарскихъ предѣлахъ, нѣкогда, по его словамъ, пустую, а тогда уже довольно заселенную, чшобы, по своему усмотрѣнiю, присоединить ее къ той или другой епархiи (22). Въ 1247 г. онъ хотѣлъ уступить эту землю (*terram de Zevrino*) Нѣмецкимъ рыцарямъ св. Іоанна, на извѣстныхъ условiяхъ, особенно же для того, чшобы они защищали ее отъ Татаръ; но это не состоялось, и Банашъ оспался потомъ подъ завѣдыванiемъ Угорскихъ бановъ, коихъ нѣсколько упоминается тамъ въ 13-мъ в. (23). И теперь еще можно видѣть развалины прежней крѣпости и города, именно при впадении рѣки Тополницы въ Дунай, близъ селенiя, называемаго Валахами Кимпуль Северипулуй. Не подалеку въ томъ же краѣ, на рѣкѣ Косунь, находится другое селенiе, Северипешть. Впрочемъ, эстьхъ Славянскихъ Северянъ должно тщательно оплечать отъ Урало-Чудскихъ Себеровъ или Себровъ, о коихъ говоритъ Феофанъ подъ 678, и кои, какъ мы уже выше упомянули (§. 15. ч. 6.), жили далеко

(22) *Litt. Belae IV. a. 1237. In terram Zevram circa partes Bulgariae.* Срав. *Engel Gesch. d. Bulg. 413.*, гдѣ онъ ошибочно видѣлъ въ ней Смедерево, равно *Gesch. G. Walach. 145.*, гдѣ уже правильно разумѣлъ подъ ней Северинъ.

(23) *Engel Gesch. d. Mold. v. Wal. S. 145 — 147* Смыслно, какъ Энгель сдѣсь и въ другомъ мѣстѣ производитъ названiе города и земли отъ св. Северина. Если бы онъ былъ по немъ названъ, то писатели 13-го в. не писали бы „*terra Zerra, terra de Zevrino, banatus de Zevrina, banus de Zevrinio*, но „*terra S. Severini*," и п. п. Лашинские писатели Среднихъ вѣковъ упопреляли з вмѣстѣ з только въ названiяхъ иноязычныхъ, но опшюдь не отечественныхъ, Лашинскихъ.

опшуда, въ восточной части Гема и Добруча. Истребленіе или лучше перерожденіе Славянъ въ Валахїи, Молдавіи и Семиградїи (потому что и сдѣсь они, какъ свѣдѣтельствуютъ о томъ землениныя названія, особенно рѣкъ (на пр., Бысприца, Топлица, и др.), нѣкогда обитали (24), заслуживали бы полнѣйшаго и точнѣйшаго объясненія, нежели то, какое мы, согласно съ цѣлю нашего сочиненія, въ состояніи тушь представить. Знаемъ по Нестору, что Рускіе Славяне, Тиверцы и Уличы, издавна жили по Днѣпру до самаго моря и Дуная, имѣя множество городовъ или крѣпостей; а изъ приведенныхъ выше свѣдѣтельствъ видимъ, что также и въ Валахїи въ 9—12-мъ в. находились еще остатки Славянъ. Въ 12-мъ в. Галицкіе князья владѣли частью Бесарабіи и Молдавіи, гдѣ тогда жили, вмѣстѣ съ Славянами и нѣкопорыми Печенѣгами и Половцами, Валахи или Румыны, и. е., смѣсь, об-

(24) Не знаю получили ли Секелы, по сю пору еще живущіе въ Семиградїи, и говорящіе теперь уже Мадыарскимъ языкомъ, это свое названіе отъ Славянскихъ Сакулановъ (ч. 4.). Это, конечно, очень могло бытъ. Права ихъ, описанныя Маглатомъ, по словамъ В. А. Мацѣвскаго, дышатъ духомъ Славянскимъ, такъ что, опираясь на это, можно считать ихъ омадыарившимися Славянами. Симонъ *Кеза* (Chron. Hung. ed. *Horanyi Bud.* 1782. p. 62.) называетъ ихъ *Zaculi*, и. е., *Сакулы* (з в. *s*.); *Isti enim Zaculi Hunnorum sunt residui, qui dum Hungaros in Pannoniam iterato cognoverunt remeasse, redeuntibus in Rutheniae finibus occurrerunt, insimulque Pannonia conquestata partem in ea sunt adepti, non tamen in plano Pannoniae, sed cum Blackis in montibus confinii sortem habuerunt. Unde Blackis commixti litteris ipsorum uti perhibentur.* (Слѣдовательно, они употребляли Кириловское (Церковное) письмо еще около 1290?) — Съ именемъ Сакулъ, Мадыар. *Székel*, сравн. Серб. и муж. *Секула*, опечесив *Секулицы*.

разовавшаяся изъ древнихъ Гетовъ и Римлянъ (25). Въ Рускихъ льпоиныхъ слѣдующія крѣпости и города: Бѣлградъ (нынѣ Акерманъ), Романовъ, Сучава, Серепъ, Хопинъ, приводятся въ числѣ Рускихъ. По паденіи Галицкаго княжества Молдавія сдѣлалась кровавой добычей Татаръ. Эта земля, граждански устроенная Русами, снова обратилась въ печальную пустыню, а города и селенія ея обезлюдѣли. Когда же Монголы, устращенные удачными подвигами Людвига, короля Угорскаго, удалились, около половины 14-го стол., опъ Дуная, тогда Валахи выступили, подъ начальствомъ Богдана или Драгоша, изъ Мармарошскихъ и Семиградскихъ горъ, гдѣ они до того спокойно занимались скотоводствомъ, явились на рѣкъ Прутъ, и, нашедши тамъ еще многихъ

(25) Энгель въ своихъ сочиненіяхъ нѣсколько разъ доказывалъ, что эти Преддунайскіе Валахи* вышли изъ Фракіи и Македоніи, именно переселены сюда въ 7—10 в. Булгарами. Такое его мнѣніе несправедливо, не имѣетъ никакого историческаго основанія. Объ вѣтви Валаховъ, Пред-и Задунайская, одного и того же происхожденія, образовались въ одно и то же время опъ помѣси Фрако-Гетовъ съ Римлянами, укрывались въ 7—10 ст. въ горахъ Дакии, Гемъ, Македоніи, Фесаліи, Албаціи, и ш. д., и, наконецъ, въ благопріятную пору распространились широко, далеко по соседственнымъ долинамъ. — Объ образованіи Валахскаго языка разсуждаютъ *Kopitar* въ *Wien. Jahrb. d. Liter.* 1829. Bd. 60. S. 59—106. *J. C. Schuller*, *Argumentor. pro. lat. l. valach. epicrisis. Cibin.* 1831. 8. *J. M. Heilmair* *Ueb. die Entsteh. der. Romaisch. Sprache.* Aschaffenburg. 1834. 4. S. 34. и слѣд. *F. Diez* *Gramm. d. Romän. Sprachen.* Bonn. 1836. 8. Th. I. Для исторіи ихъ замѣчательны: *Thunmann* *Unters. üb. öst. Völk.* 1774. 8. *Engel* *Gesch. d. Mold. u. Walach.* Halle. 1804. 4. *M. Leake* *Researches in Greece.* Lond. 1814. 4.

Русовъ, поселились между ними на Молдавь. Сначала, этъ пришельцы ладили съ шугземцами для собспвенной своей безопасности, усвоая себъ ихъ гражданскіе обычаи и успановленія, и шѣмъ образу себя; но, наконецъ, гости этъ до того размножились, что, порабощивъ хозяевъ и возобновивъ древніе города, основали, пак. обр., новое государство подъ именемъ Мулшанъ (26) или Молдавіи, копорымъ управляли преемники Богдана, называясь воеводами (27). Точно пакже, хопя нѣсколько раньше, образовалось и Валашское княжесство. Кажется, власпъ Булгаровъ надъ эпою землей, а вмѣстѣ съ шѣмъ и пребываніе въ ней Славянъ, мало помалу уменьшались опъ поселенія Угровъ, Печенъговъ, Половцевъ, Куманъ, и др. Въ 12-мъ или 13-мъ в. какой-то Нигерь, предводивельствуя толпами Валаховъ, вышелъ изъ Семиградіи, занялъ и обновилъ Тирговиштъ, Букурештъ, и др. города, конми владѣлъ до конца своей жизни. Преемники его были воеводы, выбиравшіеся самимъ народомъ, зависѣв-

(26) Польское слово *Multany* образовалось изъ Валашскаго *Muntany*, а эпо изъ Лашинскаго *Montani*, ш. е., Горцы, Горалы, которое нѣсколько разъ встрѣчаемъ въ Древнесербскихъ рукоп. Руское же и Нѣмецкое Молдавія, *Moldau*, произведены опъ рѣки Молдавы или Мулды.

(27) Замѣчательно объ эпою предметъ свидѣтельсво Длугоша въ *Hist. pol. l. IX. p. 1122. Stephano Moldaviae Vojevoda apud Valachos mortuo, quorum majores et aboriginarii de Italiae regno pulsii (genus et natio Volscorum esse fuisseque creduntur) veteribus dominis et colonis Ruthenis primum subdole, deinde abundante in dies multitudine per violentiam expulsis, illam occuparunt, in Ruthenorumque ritus et mores, quo faciliior proveniret occupatio, a propriis degenerantes transmigrarunt.*

щіе впоследствии, время отъ времени, отъ сильныхъ Угорскихъ государей (28). Въ той и другой землѣ порядокъ и управление, принятыя отъ Славянъ, сохранились даже и по заселеніи ея Валахами. Славянскій языкъ, какъ свидѣтельствуютъ подлинныя современныя грамоты Молдавскихъ и Валашскихъ князей, былъ до 17-го ст. не только церковнымъ, но вмѣстѣ съ шемъ и гражданскимъ. Почти все государственныя и придворныя должности имѣли, и по сю пору имѣютъ, Славянское названіе (29), на пр. Великій Банъ, В. Дворникъ, В. Ключарь, В. Сполникъ, В. Коморникъ, В. Пегърникъ (чашиникъ, слав. Словацк. pohar), В. Постельникъ, В. Меденичарь, В. Служарь, В. Шапрарь, Больеры, Жупаны, Исправники, Намѣстники, и ш. п. (30). Изъ сказаннаго нами здѣсь можно видѣть, что языкъ и исторія Валаховъ находящаяся въ тѣсной связи съ исторіей Славянъ, и что изслѣдователь нашихъ древностей, особенно же историки

(28) Эшо-шо—дѣйствительное изгнаніе Славянъ Валахами; о другомъ же, вымышленомъ Тупманомъ, Осолинскимъ, Каченовскимъ, Грамашинымъ и другими новѣйшими Русскими писателями, не появившимъ словъ Нестора, истинная исторія ничего не знаетъ. Срав. §. 11. ч. 5. примѣч. 29. Уже выше было объяснено, отчего Славяне имя Влахъ, первоначально принадлежавшее Кельшамъ, перенесли на Румуновъ (§. 11. ч. 5.). Въ самомъ дѣлѣ, слово Влахъ есть не что иное, какъ иноязычное произношеніе нашего собственнаго Влахъ.

(29) Карамзинъ И. Г. Р. I. 293—294, 241 — 246. примѣч. 387—390.

(30) См. подлинныя грамоты, писанныя на Славянскомъ и Валашскомъ яз. Срав. Engel Gesch. d. Mold. u. Walach. 109 и слѣд.

Булгарскихъ Славянъ, должны гораздо больше, нежели какъ было досель, обращать свое вниманіе на то и другое.

3. Древнія лѣтописи предполагаютъ намъ слишкомъ мало свѣдѣній объ отдѣльныхъ Славянскихъ вѣтвяхъ въ Мизіи, раздѣленіи земли ихъ, и ш. п. Хотя Византійцы и говорятъ намъ о семи поколѣніяхъ или вѣтвяхъ Славянъ, доставшихся, во время прихода Урало-Чудскихъ Булгаръ въ Подунай, во власнѣ эпѣхъ завоевателей, однако, къ сожалѣнію, ни одинъ не сохранилъ намъ названія ихъ. Судя по жилищамъ эпѣхъ Булгарскихъ Славянъ, границы которыхъ соприкасались съ границами Аваръ, ш. е., доходили до сліянія Савы, Тисы и Дуная, можемъ, нѣсколько навѣрное, положить, что къ названнымъ семи племенамъ принадлежали, также, и упоминаемые впоследствии въ этой землѣ, Бодричи, Браничевцы, Кучевцы, Тимочане и, можетъ быть, даже Сѣверяне въ Дакии. Бертинская лѣтопись, или лучше продолжатель ея, Гинкмаръ Реймскій, говоритъ, подъ 866 г. (собственно долженъ быть 861) о десяти Булгарскихъ жупахъ, возмущившихся, по наущенію вельможъ, пропивъ князя Михаила Бориса (31). Эпѣ десять жупъ состояли, по моему мнѣнію, только изъ жупъ собственно Булгарскихъ, ш. е., лежавшихъ между Гемомъ и Дунаемъ, отъ Тимека по Черное море, и потому въ нихъ не входили жупы Булгарской Моравіи, Загорья и Македо-

(31) *Hinc Rem. Ann. a. 866. Quod (baptisma) proceres sui moleste ferentes concitaverunt populum adversus eum... Quotquot igitur fuerunt intra decem comitatus, adunaverunt se circa palatium ejus etc.*

ни. Въ самомъ дѣлѣ, не вѣроятно, чтобы такое огромное государство состояло только изъ десяти жупъ, а еще болѣе, чтобы Славяне-христiяне, находившіеся въ Булгарской Моравiи, Фракiи и Верхней Македонiи, возстали противу князя за обращеніе его къ истинной вѣрѣ. Имя *Бодричей* и союзниковъ ихъ, *Кучанъ* и *Тимоханъ*, въ первый разъ чинаемъ у Эйнгарда, рассказывающаго, какъ въ 818 г. послы Бодричей и Борны, князя Кучанъ и Тимочанъ, не задолго предъ тѣмъ отступившихъ отъ союза съ Булгарами и присоединившихся къ Франкамъ, явились къ Нѣмецкому императору, Людовику (32). Эпопъ же самый лѣтописецъ, подъ 819 г., снова говоритъ о томъ, что Тимочане, оставивъ союзъ съ Булгарами и обманувши Франковъ, присоединились къ Панонскому князю, Людевиту (33). Хотя Кучане въ войнѣ, веденной въ этомъ году Людевитомъ съ Борной, приверженцемъ Франковъ, отступили отъ послѣдняго (34), однако онъ скоро усмирилъ ихъ въ ихъ собственной землѣ (35). Въ слѣдующемъ году (822), по смерти князя Борны (821), упоминается о посольствѣ къ этому са-

(32) *Einl. Ann. a. 818. Legati Abodritorum ac Bornae, ducis Guduscanorum et Timocianorum, qui nuper a Bulgarorum societate desciverant et ad nostros fines se contulerant.*

(33) *Einl. Ann. a. 819. (Liudewitus) Timocianorum populum, qui dimissa Bulgarorum societate ad imperatorem venire ac ditioni ejus se permittere gestiebat, ne hoc efficeret, intercept.*

(34) *Einl. Ann. a. 819. In prima congressione a Guduscanis deseritur. Vita Hludov. Imp. Guduscanorum perfidia ac timore desertus.*

(35) *Einl. Ann. a. 819. Guduscani domum regressi iterum a Bor-na subiguntur.*

тому императору разныхъ , какъ говоритъ летописецъ, восточныхъ Славянскихъ народовъ, именно Бодричей, Сербовъ, Велешовъ, Чеховъ, Мораванъ, Браничевцевъ и, обитавшихъ въ Паноніи, Аварь (36). Изъ нихъ принадлежатъ сюда собственно одни только Браничевцы, потому что рѣшительно неизвестно, куда слѣдуетъ отнести этихъ Бодричей, къ сѣверной или южной вѣтви. Равнымъ образомъ подъ 824 говорится, что въ Нѣмецкую землю прибыли два посольства отъ Булгаръ и Бодричей, по прозванію Браничевцевъ: императоръ, велѣвъ Булгарамъ дожидаться своего прихода въ Баварію, позвалъ къ себѣ въ Цахъ (Ахенъ) Славянскихъ пословъ (37). Потомъ имя этихъ Славянъ нигдѣ уже болѣе не встрѣчаемъ въ Нѣмецкихъ летописяхъ, исключая, что въ Мюнхенскихъ Географическихъ запискахъ упоминаются еще разъ между Славянскими народами „южные Бодричи (Osterabtrezi), у коихъ больше ста городовъ (38).“ Обозрѣвъ и сравнивъ эти свѣдѣтельства, можно легко видѣть какъ судьбу ихъ въ означенное время, такъ равно и географическое положеніе. Находясь, сперва среди Булгаръ и Аварь, а потомъ Булгаръ и Франковъ, они подвергались нападеніямъ тѣхъ и другихъ, и принуждены были

(36) *Einl. Ann. a. 822. Orientalium Sclavorum, id est Abodritorum, Soraborum, Wiltzorum, Beheimorum, Marvanorum, Praedenecentorum et in Pannonia residentium Avarum legationes.*

(37) *Einl. a. 824. Legatos Abodritorum, qui vulgo Praedenecenti vocantur, et contermi Bulgaris Daciam Danubio adjacentem incolunt (т. е., Daciam ripensem, на южной сторонѣ Дуная)... illico venire permisit.*

(38) *Osterabtrezi, in qua civitates plus quam C. sunt. См. Прилож. ч. XIX.*

плашишь имъ дань, спараясь, впрочемъ, всегда удержавъ свое домашнее правленіе подъ завѣдываніемъ собственннхъ князей или другихъ спаршинъ. Событія слѣдующихъ лѣтъ, дѣйствія Булгаръ на Дравъ (827—829, 853), ясно показываютъ намъ, что они, послѣ напраснаго соединенія съ Франками, снова очутились подъ верховной властію Булгаръ, подпали безъ сомнѣнія, гораздо большей прежняго зависимости, и имѣли уже надъ собой Булгарскихъ начальниковъ, на пр. Борипакана въ Бѣлградѣ ок. 885 и др. (39). Жилища ихъ находились на сѣверной сторонѣ Дуная и простирались отъ впаденія Дравы, черезъ нынѣшній Бачско-Бодроцкій округъ и Банашъ, до Сѣверянъ, а на южной, отъ Сербской Моравы до Тимока. Отъ Бодричей (Abodriti, Oster-Abtrezi, ш. е., восточные Бодричи, для отличія отъ западныхъ, въ Сѣверной Германіи) получила свое названіе жупа или округъ Бодроцкій, нѣкогда съ городомъ того же имени, нынѣ присоединенный къ Бачскому округу (40). Выпв ихъ составляли, судя по словамъ Эйнгарда, *Браничевцы* (Prædenescenti, Pradaevecenti, Praedenescenti) (41), обитавшіе за Дунаемъ, въ окрестностяхъ го-

(39) *Tuwentar* въ посланіи папы Юана VIII. (879) не принадлежитъ сюда: въ Вапиканскихъ рееспрахъ писано *Zuwentaru*, ш. е., Святополкъ. *Восекъ Dipl. Mor. I. 40.*

(40) Очень возможно, что отъ Бодричей обитала нѣкогда и на рѣкахъ Бодрокъ и Бодрочкъ, въ Земплинскомъ округѣ.

(41) Хотя въ рукоп. и изд. такъ читаемъ, итъмъ не менѣе слѣдовало бы исправитъ *Prædenescenti*, потому что *n* и *ni* часто смѣшиваются одно съ другимъ. — Дурихъ въ словѣ *Prædenescenti* видѣлъ Предіе чепы, ш. е., пере-

рода Браничева или въ , шакъ названномъ послѣ , Браничевскомъ воеводствѣ. Нѣкогда знаменитый городъ Браничево, называвшійся, во время Римлянъ, *Viminacium*, лежалъ по обѣимъ споронамъ рѣки Млавы, при самомъ впаденіи ея въ Дунай, гдѣ и теперь еще видны развалины Браничевацъ и Костолацъ (42). Въ Сербской и Угорской исторіи весьма часто упоминающагося городъ и воеводство Браничево (*Branitzowa*, *Buranitzowa*, *Brandiz*, и ш. д.). Въ запискахъ Пѣмекскихъ крестоносцевъ, отправившихся въ 11—12 стол. въ Палестину, весь край, находящійся между Бѣлградомъ и Нишемъ, гдѣ также лежало и Браничево, и который тогда оспаривали другъ у друга Греки, Сербы и Мадыяры, называется Булгаріей или Булгарскимъ лѣсомъ (*silva Bulgariae*). Византійскіе императоры, овладѣвъ имъ 1018 г. по паденіи Булгаръ, старались, при своемъ безсиліи, удержавъ за собой, по крайней мѣрѣ, укрѣпленные города, Бѣлградъ, Браничево, Храмъ, Нишь, и др. Древнѣйшее извѣстіе

ніе полки, а Добровскій — *Patzinacitae* ш. с., Печенъговъ, Печеневъ! — Уже Даввиль хорошо означилъ жилища Кучанъ и Тимочанъ въ *Hand. d. mittl. Erdbeschr.* 1796. S. 52—53, 234—235. Тоже и Крузе въ *Atlas zur Gesch. d. eur. Land.* Tab. a. 800.

(42) Марсилья (въ книгѣ *Danubius Pannonico-Mysicus.* Amst. 1726. Fol.) видѣлъ самъ, собственными глазами, этъ развалины, срисовалъ ихъ, и называетъ восточныя или на правой сторонѣ Млавы находящіяся Браничевацъ, а западныя или на лѣвой сторонѣ — Костолацъ. По картѣ Липскаго, Вейса и свидѣтельству путешественниковъ это совершенно наоборотъ. А попому, можешъ спастись, Марсилья по ошибкѣ переставилъ названія. Обѣ развалины суть части одного и того же города.

о Браничевъ, потерявшемъ уже свое прежнее названіе *Viminatium*, кромѣ приведенныхъ выше свидѣтельствъ Нѣмецкихъ льтописцевъ, находимъ у Феофилакста Ахриданскаго (пр. 1081), Анны Комниноѣ (ок. 1114), Кинама, и др. Въ первой половинѣ 12-го вѣка Угры овладѣли было городомъ и крепостью, но Византійцы вскорѣ потомъ снова вернули его своей власти. Въ 1154 Угры опять покушались взять его. Въ 1172 г. посѣтилъ его Генрихъ Левъ, Саксонскій герцогъ, на пути своемъ въ Палестину. 1183 Бела III., король Угорскій, опялъ его у Византійцевъ, но въ 1186 принужденъ былъ опдаться назадъ. Когда 1189 императоръ Фридрихъ, отправившійся въ Палестину, прибылъ въ него, то еще нашелъ въ немъ Греческаго намѣстника. Неизвѣстно, когда и какъ овладѣли имъ Сербы. Вѣроятно, Неманя, покорившій себя, хотя не надолго, еще предъ 1189 Средецъ (нынѣ Софія), Землянъ (отличный отъ Землища на Дунавъ), Шшипъ, Пишъ, и и. д. позже сдѣлалъ и съ Браничевымъ. Изъ грамоты царя Асана (1186 и слѣд.) знаемъ навѣрное, что Браничево, въ царствованіе его, принадлежало Булгарамъ. Напрощивъ, при король Драгушинъ (1275) оно было уже подъ властію Сербовъ. Отъ этого времени по самой 1459 г. очень часто говорится о немъ; но сила и слава его навсегда исчезли подъ игомъ Турковъ. Въ немъ издревле находилось мѣстопребываніе епископа. У Византійцевъ и въ грамотахъ Угорскихъ королей Браничево называется воеводствомъ (*ducatus*) (43). Память его не только со-

(43) Подробности о томъ см. въ моемъ изслѣдованіи, помѣщенномъ въ *Jahrb. d. Liter.* 1828. Bd. 42. S. 30—37.

хранилась до нашего времени въ народныхъ пѣсняхъ („по Кучеву и по Браничеву“), но народъ называесть Браничевымъ даже и Пожаревацкій край. Извѣстіе Эйшгарда (44) о томъ, что Браничевцы, сосѣдя съ Булгарами, жили въ Дакии подлѣ Дуная, слѣдуетъ разумѣть о Дакии побережной (*Dacia ripensis*), на южной сторонѣ Дуная, хотя могло спастись, что жилища Браничевцевъ находились и по обомъ берегамъ Дуная. Баварскій землеписецъ насчитываетъ у Бодричей сто городовъ; это показывается, какъ они были распространены, многолюдны и сильны. Къ древнѣйшимъ городамъ этой земли, сохранившимъ Славянскія названія (прочія удержали свои стародавнія имена), принадлежатъ: Бачъ (ок. 1163, у Кинама *Pagatzi*), Землинъ, при слияніи Савы и Дуная, (1123, у Кинама *Zeugmin*, у Никиты Хоніаны *Zeugminon*), Сомборъ, и др.—*Кучево* или Кучаево назывался небольшой край около погорья Кучая (45), лежавшій на юговосшокъ отъ Браничева. Я увѣренъ, что *Guduscani* или *Goduscani* Нѣмецкихъ лѣтописцевъ суть *Кучане*, *Кучеване*. Въ Хорватіи также была небольшая земелька Гацко (у Константина Багрянороднаго *Gutzika*), а Борна въ одномъ мѣстѣ называетъ себя Хорватскимъ княземъ. Сомнѣніе, возникающее на счетъ этого, уничтожается тѣмъ, что Борна, съ своими Кучанами, перешелъ отъ Булгаръ въ Хорватію къ Франкамъ, а

(44) *Einh.* ann. a. 824.

(45) Кучь, Куча, Кучай, Кучал, или Кычь, Кыча, и т. д., суть любимыя названія для скалистыхъ, обрывистыхъ горъ. Для открытія первоначальнаго значенія слова срав. Хорват. *kék*, Чешск. и Словацк. *кука*, Латин. *sac-upen*, *Kaukasus* (?). и т. п.

мѣсто ихъ заняли другіе сосѣдніе Славяне, удержавъ за эпѣмъ краемъ прежнее его названіе (46). Сербская и Угорская исторія часто говоритъ объ этой землѣ въ 12 — 15 ст. По паденіи Булгарскаго царства, Греки, Угры и Сербы оспаривали ее и Браиичевское воеводство другъ у друга, пока, наконецъ, Сербы не овладѣли ими совершенно (47). Въ наше время, какъ уже сказали мы, часто въ народныхъ пѣсняхъ упоминается гора Кучай, на пр.: „А у свою красну Раваницу, Подъ високомъ подъ Кучай планиномъ (48).“ На одной сторонѣ горы лежатъ селеніе Кучайна — Timociani или Timaciani Эйгарда, судя по имени, были *Тимоханы*, жившіе въ окрестностяхъ рѣки Тимока, на границѣ нынѣшней Сербіи и Булгаріи. — Кажется, эпѣ три Славянскіе народа во второй половинѣ 9-го стол. принадлежали къ Булгарской области называвшейся нижней (Церковн. нижняя) Моравой, сперва управлявшейся разными мелкими Славянскими князьями, а потомъ Булгарскими начальниками. Войдемъ же теперь о ней въ кой-какія подробности. Прежде всего должно оплечать двѣ Моравы, одну верхнюю или великую, въ нынѣшней Моравіи и Угріи, разделявшуюся Дуна-

(46) Наибольшее затрудненіе встрѣчается въ слѣдующихъ словахъ Эйгарда: *Guduscani domum regressi iterum a Bor-na subiguntur*. Въ Кучевъ, или въ Хорванію, въ новобранныя жилища?

(47) Самое позднѣйшее извѣстіе нахожу въ грамотѣ короля Матфія 1459.: „*Tomcus starosta Rasciae...comes Cuci-ensis et Branicevensis etc.*“

(48) Вукъ Стеф. Караджичъ Песн. II. 161.

емъ на двѣ части (откуда въ Церковн. рукопис. двойств. ч. вышній Моравъ), и другую, нижнюю или Булгарскую. Эта послѣдняя, первоначально и собственно, была область, лежавшая на рѣкѣ Сербской Моравѣ (у древнихъ Margus, у Никифы ок. 1190 Morawos, у Арнольда Marowa, и т. д.), состоящей изъ двухъ соименныхъ рѣкъ, Булгарской и Сербской Моравы, соединяющихся при Спалатѣ, и впадающей близъ Кулина въ Дунай. Булгарская, или Бичъ-Морава, вытекаетъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ города Моравы, изъ одной части хребта Шара (Scordus), и усиливается рѣками Враной, Топлицей, Тареномъ и Темпешкою; Сербская же, или восточная, Морава принимаетъ знаменитую рѣку Ибаръ. Область, лежащая между Ибаромъ и восточной Моравой, а по соединеніи ихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, теперь заселенная Сербами, принадлежала, по достовернымъ историческимъ свидѣтельствамъ, въ 9—10-мъ стол. къ Булгарскому царству, потомъ, по паденіи Булгаровъ (1019) Грекамъ, и, наконецъ, по основаніи Сербскаго государства въ Расѣ Великимъ жупаномъ, Неманей (1159—1195), досталась Сербамъ, основавшимъ сдѣсь, въ послѣдствіи, главную свою столицу (49). Не могу сказать, принадлежали ли община-

(49) Самый достоверный свидѣтель, св. Сава, такъ выражается объ этомъ предметѣ въ жизни отца своего, Немани (ок. 1208):, И въздвиже (Неманя) погибшую свою, тѣдину, и пріобрѣте отъ Поморскіе земль Зету и съ градовы, а отъ Рабна Пилоша оба, а отъ Грьчскіе земль Панново, Хвоспво вьсе и Подриміе, Коспръць, Дръжьковину, Сипицу, Лабъ, Липлянъ, Гльбочицу, Рѣке, Ушку и Поморавіе, Загрьлапу, Львче, Бѣлицу. То вса мудросцію и шрудомъ своимъ сія вьса пріобрѣте,

тели ея въ древнее время также и по своему языку къ Славянамъ Булгарскимъ; конечно, они могли говорить другимъ нарѣчїемъ, отличнымъ отъ нарѣчїя Подгемскихъ Славянъ (50), а жупаны, или князья ихъ, подобно какъ прочіихъ Славянъ, зависѣтъ отъ Булгарскихъ государей. Въроятно, Булгары, потчасъ по прибытіи своемъ (678) (51), овладѣли землей, между Тимокомъ, Дунаемъ и Моравой; остальную же часть, между Булгарской и Сербской Моравой, и далѣе отъ Моравы по Дрину, покорили

погибшую некогда отъ наслїя своею ему дѣдины.“ Ркп. 1619. I. 79, б. 80. Стефанъ Неманъ былъ родомъ, по словамъ эпогоже жизнеописанїя, изъ Рыбницы въ Зепъ, потомъ поселился въ Расъ и покорилъ себѣ упомянутые края. Всѣ они, лежатъ большею частїю, въ названной нами Моравѣ. Греческіе историки тоже говорятъ о покоренїи Сербами отдѣльныхъ Булгарскихъ городовъ, Пришпины, Ниша, и ш. д. Этому нїмало не противорѣчитъ то, что Сава называется исчисленнымъ имъ земли погибшей дѣдиной Немани, хотя должно жалѣть, что отъ не упомянулъ, когда и какъ это случилось. Изъ Доминїана видимъ, что выраженїе это относится только къ Дуклянскимъ и Поморскимъ жупанамъ. См. §. 31. ч. 3.

(50) Жишели края между Моравой, Дунаемъ и Тимокомъ и шеперь еще во многомъ отличаются нарѣчїемъ своимъ отъ западныхъ Сербовъ, сохраняя нѣкоторыя старѣвшїя формы, чуждыя Сербскому языку, на пр., шь вм. пасъ, намъ, и ш. п. Тоже слѣдуетъ сказать и объ языкѣ Темпешцевъ, Бишчъ-Моравцевъ и Топличанъ. Не льзя сомнѣваться, что различїе это нѣкогда было еще значительнѣе. Въ грамотѣ царя Лазаря 1381 г. селенїя Браничевцевъ отличаются отъ другихъ окончанїемъ *-ици*: Бришишници, Цркъвеницы, Кыкыници, и ш. д.

(51) Ad Avariam usque, говоритъ Феофанъ у Сиритера II. 509.

себѣ въ послѣдствіи, во время вторженій своихъ въ Славинію и Македонію, на пр., при Борисѣ Михайлѣ (срав. §. 29. ч. 5.) (52). По распространеніи предѣловъ Булгарскаго царства къ самой Дравѣ (до 828) всю эту страну стали называть нижней Моравой, для отличія отъ верхней (вышней), въ которой повелѣвали Славянскіе князья, Мойміръ, Распиславъ, Прибина, Святополкъ, и ш. д., частію независимые, а частію подъ властію Франковъ. Свѣдѣтельства, относящіяся къ этой нижней или малой Моравѣ, суть слѣдующія. На соборѣ, содѣланномъ Фотіемъ 879 нѣкто Агафонъ подписался архіепископомъ или митрополипомъ Моравскимъ (*Ἀρχιεπίσκοπος Μοραβίων*), вмѣстѣ съ двумя другими Булгарскими епископами, Гавріиломъ Охридскимъ и Симеономъ Дебельскимъ (53). Подпись упомянутыхъ двухъ епископовъ имени увѣряетъ насъ въ томъ, что это относится къ Булгарской, а не къ другой какой, Моравіи (54). Баварскій землеписецъ такъ упоминаетъ объ этой южной или Булгарской Моравіи: *Beheimare* (ш. е., Чехы), *in qua sunt civitates XV. Marharii* (сѣверные или чехославянскіе Моравцы) *habent civitates XI. Vulgarii* (Булгары) *regio est immensa e populus multus, habent civitates V., eo quod multitudo magna ex eis sit et non sit eis opus civitates habere. Est populus, quem vocant Marehanos* (южные Моравцы), *ipsi habent civitates XXX...* “Потомъ пошчасъ

(52) Въ 869. г. Дарданія, ш. е., край на Бичъ-Моравѣ, принадлежалъ Булгарамъ.

(53) *Assemani* Kalend. III. 138.

(54) Кажется, епископъ Агафонъ, посланный 873 г. императоромъ Василиемъ въ Германію, есть одинъ и тотъ же

говорить о Бодричахъ (55). Ясно, какъ день, что Мораване (Marehani), пославленные имъ подлѣ Булгарь и Бодричей, и имѣющіе придесять городовъ, суть народъ, опличный опъ Мораванъ (Mareharii), упомянутыхъ подлѣ Чеховъ, съ пятнадцатью городами, и что ихъ нигдѣ больше нельзя искать, какъ только въ эпоху Булгарской Моравіи, проспировавшейся тогда (ок. 829 — 890) до самой Дравы. Константинъ Багрянородный въ сочиненіи объ обрядахъ Византійскаго Двора, приводитъ, между прочимъ, слѣдующую надпись, употреблявшуюся императорами въ посланіяхъ къ Моравскому князю (ἄρχοντα): „Εἰς τὸν ἄρχοντα Χρωβατίας· εἰς τὸν ἄρχοντα Σέρβλων· εἰς τὸν ἄρχοντα τῶν Ζαχλοῦμων· εἰς τὸν ἄρχοντα τοῦ Κανάλη (Κοναβλскому)· εἰς τὸν ἄρχοντα τῶν Τραβούρων· εἰς τὸν ἄρχοντα Δικλείας (Дуклянскому)· εἰς τὸν ἄρχοντα Μωραβίας. Ἐπιγραφὴ εἰς αὐτοὺς· κέλευσις (mandatum) ἐκ τῶν φιλοχρίστων δεσποτῶν πρὸς τὸν ὁ δεῖνα τὸν ἄρχοντα τῆςδε. Βούλλα χρυσῆ διπολδία (56).“ Въ наше время Добровскій и Блумбергеръ спорили между собою о томъ, какую слѣдуетъ разумѣть сдѣсь Мораву. Добровскій слово князь (ἄρχων) относитъ къ Распиславу и преемнику его, Свяшполку, а подлѣ Мо-

съ эпимъ. Ann. Fuld. a. 873.—Tuventaro de Maravna еспъ, по Вашикан. рукоп. (см. примъч. 39.), Свяшполкъ.

(55) Osterabtrezi, in qua civitates plus quam C. sunt etc. (см. Прилож. ч. XIX.

(56) *Const. Porph. De cer. aul. Byz. ed. Letch et Reiske* Lps. 1751. F. L. II. c. 48. p. 398—399. *Stritter* II. 160. §. 17. Рейске думаетъ, что сочиненіе объ обрядахъ Визант. Двора, частію написано, а частію исправлено только въ 11-мъ в. Согласенъ; но формулы эпъ — все-таки, древнія.

равіей разумѣнъ нынѣшнюю Моравію; наиротивъ того, Блумбергеръ то и другое примѣняетъ къ Булгарской Моравіи (57). Имѣя передъ глазами неопровержимое свидѣтельство современнаго сочинителя Минхенскихъ записокъ о двойныхъ Моравинахъ, и зная, что извѣстное выраженіе „вышніи Моравъ (двойств. ч.), великая Морава (58),“ не имѣло бы никакого смысла безъ нижней или малой Моравы (59); далѣе, что Византійскіе императоры не могли ни коимъ образомъ писать повелѣній (*χέλευσις*, *mandatum*) къ независимымъ и сильнымъ князьямъ, Распиславу и Святополку, но только къ жупанамъ и князьямъ Славянъ Илирскихъ, надъ которыми они, съ самого прибытія ихъ туда, присваивали себѣ верховную власть, и, наконецъ, что самое мѣсто, назначенное Моравскому князю, въ ряду прочихъ Славянскихъ князей подлѣ Дуклянскаго, начиная отъ сѣверозапада и постукая къ юго-

(57) *Blumberger* въ *Wien. Jahrb. d. Lit.* 1824. Bd. 26. S. 221—222. Bd. 37. S. 70. *Dobrowsky Mähr. Leg.* v. Curg. u. Mth. S. 120.

(58) „Вышніи Моравъ,“ Прологъ, рукоп. 13-го стол. въ *Калайдовичевомъ* Юан. Екс. стр. 90. примѣч. 10. „*Superior Moravia*,“ рукоп. Церк. — Кирил. у *Асемани VI.* 235. „Панонская Морава (*Μοράβος τῆς Πανονίας*, *oppoσ. τῶν Μύβων?*)“, въ житіи св. Климентя, изд. *Pamper.* стр. 105. „*Magna Moravia (ἡ μεγάλη Μωραβία)*“ *Const. Porph. Adm. Imp.* c. 13. *Stritter II.* 420. Срав. §. 42. ч. 1.

(59) Должно замѣнить, что императ. Конст. Багрянородный употребляетъ подобнымъ же образомъ и по шемъ же самымъ причинамъ и выраженіе *Magna Chrovia*, и. е., Великая Хорватія, равно *Alba Serbia*, Бѣлосербія, именно, желая оплечить ихъ отъ Хорватовъ и Сербовъ Илирскихъ.

воспоку, приводишь насъ къБулгарской Морави. Соп-
бражая всѣ эти обстоятельство, мы не сомнѣваемся
опнести упомянутое свидѣтельство къ южной, или
нижней Моравѣ. Въ письменныхъ Сербскихъ памят-
никахъ 13—14 стол. очень часто говорится объ этой
Морави, на пр., въ житіи св. Симеона, писанномъ
св. Савой ок. 1208 г. Поморавіе, въ Жичанской
надписи ок. 1222 Морава жупа, въ грам. 1382
подпись: „сія вса написана се въ Моравѣ въ мѣ-
стѣ рекомѣмъ Жича,“ и ш. д. Кромѣ того, цѣлый
край, ш. е., окрестность рѣки того же имени,
народъ по сию пору называемъ Моравой (60). Въ
этой Моравѣ находилось нѣсколько городовъ, имѣв-
шихъ съ ней одно имя. Самый южный изъ нихъ,
близъ истоковъ Бичъ-Моравы, нынѣ называемый
Турками Gölhan, упоминается Кинамомъ 1018 г.
подъ именемъ Morowisdos; въ это время имъ вла-
дѣли еще Булгары (61). Въ 1342 г. Душанъ* провѣ-
жалъ свою супругу, оправившуюся въ Булгарію, до
самой Моравы, и попомъ видѣлся въ Приштинѣ съ
Канпакузинымъ (62). О другомъ городѣ, лежавшемъ,
кажется, при устьѣ рѣки, гдѣ нѣкогда, во время
Римлянъ, былъ городъ Margus, а нынѣ крѣпость
Кулишъ, упоминаешь Кедринъ, говоря, что возмути-
тель Долянъ бѣжалъ 1040 г. въ него, и ошшуда въ

(60) Вукъ Стеф. Караджичъ Сербски Рѣчникъ подъ
словомъ Морава.

(61) *Cedr. ap. Stritt. II. 641. Legati (Bulgarorum) e Pelago-
nia (ш. е. Полога) et Morowisdo (Мѡρωβίδος, ш. е. Мо-
равы) et Lipenio, (ш. е, Липляшъ) ad imperatorem veniunt
et urbes ei dedunt.*

(62) *Cantac. ap. Stritter. II. 861. Loco Morawa (Μοραβα) ab
indigenis nuncupato.*

Бѣлградъ (63). Не лзя рѣшить, въ которомъ изъ эѣхъ двухъ городовъ имѣли свое мѣстопробываніе епископы (Агафонъ 879 и др.). Въ 1224 г. св. Сѣва основалъ въ Моравѣ новое епископство. Можеть бытъ, это Сербское епископство находилось на рѣкѣ Моравицѣ, въ монастырѣ Моравцахъ, въ ильишнемъ Рудницкомъ краѣ (64). Изъ опредѣленныхъ округовъ эпои нижней Моравы, не говоря уже о другихъ (65), упоминаются еще слѣдующіе: *Нишава* (1153 г., у Кинама Nikawa), окрестность весьма древняго города Ниша (Naissus, Nissa), и *Дендра*, многолюдный округъ въ сосѣдствѣ предыдущаго (у Кинама 1156), вѣроятно Пославяпски *Дуброва*, судя по названію эпои жуны въ грамотѣ царя Лазаря 1381 г. Изъ городовъ, находившихся при слияніи Савы и Дуная, знаменитѣе прочихъ: Бѣлградъ, у древнихъ Сингидунъ (Singidunum), въ коемъ, ок. 885, имѣлъ свое мѣстопробываніе Булгарскій намѣстникъ, Бориспаканъ (66). — Между

(63) *Cedr. ap. Stritt. II. 650. Delcanus* (у Зонары Dolianus)... usque ad Moravum et Belegrados pergit, quae sunt castella Pannoniae ad Istrum (вм. *пѣра*, trans, чинѣй *паѣа*, ad) sita. — О городѣ Marouva у Ламб. Ашаѣ. 1059 г. см. ниже §. 42. ч. 1.

(64) Эѣна епископія находилась въ церквѣ св. Ахилія. Еще въ 1737 г. Ужицкій епископъ писался епископомъ Ахилскимъ. — Въ Славоніи, недалеко Рача, было поже мѣстечко Моравица, съ крѣпостью, нынѣ селеніе Моровишь (76). Въ немъ имѣлъ пребываніе свое Сербскій князь, Стефанъ Шпиляновичъ (ум. 1508).

(65) На пр. Мачва (banatus Machoviensis) въ грам. Угорскихъ королей 1235 и слѣд.

(66) Житіе св. Климентя 1802, стр. 125. Неизвѣстно, о какомъ Бѣлградѣ говорится въ посланіи папы 878 г., объ эпомѣ, или Албанскомъ?

Моравой и Тимокомъ Храмъ, крѣпость на Дунаѣ (1123 г. у Никиты Хоніяпы), нынѣ Рамъ.—Раваница (1096, 1172, 1189, у Ансберша, Арнольда, и др., Rabnel), находившаяся тогда въ лѣсу, называвшемся Булгарскимъ (in silva Bulgarica). — Смолинецъ (Smoljines, ок. 1154, у Кишама Smeles), теперь селеніе близъ Браничева. — Звечанъ (ок. 1081, у Анны Комниной Sfentzanion, у Халкокондила Swetzanion, Sfekianion), лежавшій тогда на самой границѣ Булгаріи и Сербіи [(in ipsis Romaniae Bulgariaeque confiniis)]. — Липлянъ, вѣроятно древняя Ulpiana (ок. 1018, у Кедрина Lipenion, у Феоф. Ахриданскаго, Анны Комниной Lipainion, у св. Савы Липлянъ), бывшій Булгарскимъ еще 1018 г. — Приштина (1073, у Скилицы, Феоф. Ахридан. Prisdiana), тоже 1073 принадлежала Булгарамъ. — Мы уже выше замѣтили, что изъ древнихъ жупъ и краевъ въ собственной Булгаріи не знаемъ ни одной по имени. *Добрихъ*, равнина между Чернымъ моремъ и Дунаемъ, близъ самаго его устья, упоминается только Халкокондиломъ (ок. 1444), и какъ утверждаетъ онъ, получила названіе свое по имени какого-то владѣльца Добрича (1388). Впрочемъ, въ Булгарской Моравѣ тоже есть поле Добричъ, вслѣдствіе чего въ летописи архіепископа Данила (1330). Изъ рѣкъ, попадающихся въ древнихъ источникахъ, больше другихъ извѣстна Тича (764 г., у Феофана Tunza, у Кедрина Tuntza) (67), 907 г. въ рукоп. черноризца Тудора Доксова Тича), копорая, кажется, есть одно и тоже съ Дичиной (949, у Конст.

(67) Онъ нея должно оплечанъ рѣку Tonzus, нынѣ Тунджа, во Фракіи.

Багрянороднаго *Ditzina*, у Анны Комниной неправильно по *Ditzina*), пень же на картахъ рѣка Девна, впадающая въ море, ниже Варны, хотя и въ копорые въ этомъ имени видяптъ Камчикъ (68). Изъ древне-Булгарскихъ городовъ замѣчательнѣйшіе: Преславъ (ок. 934, это имя у Констан. Багрянороднаго, Льва Діакона, Кедрина, Зонары, и др. писано различно: *Presthlawa*, *Presthlawon*, *Persthlawa*, *Peristhlawa*, *Parasthlawa*, у Нестора Переяславецъ, въ грамотѣ царя Асана ок. 1186 г. *Праславъ*, и ип. п.), древній Маркіянополь (*Marcianopolis*), пень въ развалинахъ (69), былъ столицей князей и царей Булгарскихъ до самаго покоренія Булгаріи 971 г. Византійцы обыкновенно называютъ этотъ городъ великой Преславою (*magna Presthlawa*); Кедринъ и Зонара упоминаютъ, вмѣстѣ съ великой Преславой, также и о малой, но положеніе ея намъ не извѣстно.—Шумень, по моему мнѣнію *Aula Crimi*, ип. е., дворець или мѣсто-пребываніе Крума (ок. 802—815, по Зонарѣ Булгары княжескую столицу называли *aula*; срав. Киргиз. *ауль*, пребываніе кочующаго князя, Словацк. *ula*, *ulka*, *ulice* и др.); у Анны Комниной *Buleuterion* и *Symeonis vertex* (ок. 1083), смѣшавшей названіе города Шумена съ именемъ государя Симеона, былъ впокой столицей Булгарскихъ государей.—Провапъ (1185 у Георгія Акроп.), близъ Преславы, сославлялъ, вмѣстѣ съ этой послѣдней, удѣлъ князя

(68) Срав. Дичина, р. въ Сербіи, Тикичъ въ Росіи ип. д.

(69) О положеніи этого города молчатъ все наши землеписатели отъ Бишинга до Гаселя. На повѣвшихъ картахъ его вовсе нѣтъ. Рейхардъ ошибается, выдавая Маркіянополь (Преславъ) за нынѣшній Провапъ.

Петра 1186 и слѣд. (70). — Плесковъ (ок. 971, у Льва Діакона, Кедрина и Анны Комниной Плескова, Плискува), лежалъ на сѣверъ отъ Преславы; нынѣ же его вовсе нѣтъ на картахъ. — Варна (678, у Феофана, Консп. Багрянороднаго, Кедрина, Зонары), на берегу моря, близъ древняго Одеса, но не самой Одесѣ („Warna urbs, Odesso vicina“, говоритъ Феофанъ). — Дичинъ, на Дунаѣ, упоминаемый въ Рускихъ лѣтописяхъ, вѣроятно древняя Динія (Dinia, у Льва Діакона) или Диногетія (Dinogetia). — Кіевецъ, позже, по Пестору, на Дунаѣ (967—971), теперь совершенно неизвѣстенъ. — Дриспуръ, Дреспуръ, Деспуръ, въ Руск. лѣтоп. Дреспвинъ, у Гундулина Дарсперо (889, у Льва Грамашика, Анны Комниной Дриспра), въ древности Доростолъ (Dorostolus), нынѣ Пошурецки Силистрія. — Веспренъ, не далеко отъ Дуная (ок. 1083, у Анны Комниной), теперь неизвѣстенъ. — Рахова, Побулгарски Рахува, Реахува, Реахувица, вмѣсто Орѣхова, Орѣховица, два города, одинъ на Дунаѣ, а другой въ срединѣ земли, близъ Търнова (1306, у Пахимера и др.). — Бъдынъ, Бъдинъ (1071, у Феофил. Ахрид. Вудини, у Кедрина Vidini, въ грам. ок. 1186 г. царя Асана Бъдынъ, у архіепископа Дашила Бъдинъ), нынѣ Видинъ, вѣроятно Видель,

(70) Отъ него должно отличать Провапопъ, Пробатопъ, и. е., Провапъ, лежащій на сѣверъ отъ Адрианополя, между Киркилисой и Скопеломъ, во Фракіи, о которомъ упоминають ок. 791 Феофанъ, Ансберинъ, Notit. Epis. ор. и т. д. См. Wien. Jahrb. d. Liter. 1828. Bd. 12. S. 53—55. Что касается названія, срав. Руск. Провашово въ Собр. госуд. грам. I. 58, 81, 84.

Видишовъ Руск. ѡпоп. — Ловечъ (ок. 1049, у Кедрина, Скилицы, Ник. Хон. Lowitzon). — Демницикъ (Demnitzikos, 1148, у Кинама), на Дунавъ, нынѣ незнаемъ; срав. Dimitzana въ Моревъ и др. — Търновъ или Търново (1185, Геогр. Акр., Ник. Грег., Пахим., Терновъ Руск. ѡпоп., Домитіана), былъ столицей Булгарскихъ царей съ 1186. — Средецъ (809, у Феофана Сердика, 987, у Льва Діакона, Скил., Кедр., Зон., Феофил. Ахр., Анны Комн., и др. 987 г. Triaditza (71), у Ансберша и Вилг. Turgia, испорч. Straliz, Stralizia), нынѣ Софія, у древнихъ Сардика и Сердика. — Боянь (1015, у Кедрина Boion), вѣроятно на рѣкѣ Боянь, близъ Средца (72).

4. Теперь, обозримъ жилища Славяпъ, причисленныхъ нами къ Булгарскимъ, и обитавшихъ въ другихъ краяхъ Византійской имперіи. Изъ областей, носившихъ Славянское имя и находившихся въ собственно такъ называемой, Фракіи, извѣстны намъ слѣдующія: двѣ Загоріи, Драговичи и Мора (Morra) или Морава. *Загоріе*, т. е., Загорье, часть земли простиравшаяся отъ Гемскаго горнаго прохода (Porta ferrea, нынѣ Ченга, при селеніи Чаликавакъ) по Черное море (705, 861, у Сим. Лог., Зон., Юила, 1185 у Ник. Хон. и др.), съ городомъ Заго-

(71) Triaditza образовалось изъ Средецъ, точно какъ Triballi.—Сербли.

(72) Касательно опущенныхъ здѣсь мѣстъ, которые въ Древнеславянской исторіи—классической важности, именно: *Novietunum* Jorn., *Noviodunum* древнихъ, нынѣ Исакчи на Дунавъ, и *lacus Musianus* Jorn. (въ рукоп. *Musianus*, *Mysianus*, *Mussanus*, *Mursianus*), древнихъ *Halmyris*, теперь Рамзинъ, близъ устья Дуная, см. Прилож. N. IX.

рой (812 у Феофана), нькогда называвшимся Develtos, и лежавшимъ на озеръ неподалеку моря. Уже выше замѣтили мы, что это Загорье, обѣщанное Булгарамъ еще Юстиніаномъ Ринопметомъ (705), получилъ только Михаилъ Борисъ (861). Тунманъ, Энгель и прочіе дѣяисцы ошибаются, утверждая, что подъ Загорьемъ разумѣется цѣлый край, лежащій за Гемомъ, отъ Албаніи до Чернаго моря. Конечно, и сдѣсь были земельки, носившія это названіе, именно, по объѣмъ споронамъ Гема, Орбеда и Скорда, но онѣ становятся извѣстны только въ позднѣйшее время (73). О другомъ Загорьѣ на сѣверъ Гема упоминаютъ (ок. 1185) Ник. Хон., Ник. Грег., и потомъ Гундулинь. Что и южная спорона этого погорья, обращенная къ Мариць, позже именовалась Загорьемъ, въ томъ увѣряютъ нѣкоторыя названія тамошнихъ городовъ: Eskizagara и Jenizagara, ш. е., старая и новая Загора (74). Не лзя рѣшить, о какомъ Загорьѣ говорится въ грамотѣ Асана 1186 г. — *Dragovitia*, ш. е., *Драговици*, была, нькогда, небольшая земелька на рѣкѣ Драговиць, онѣ коей Филипопольскіе митрополиты получили митруль эксарховъ Фракіи Драговитии (*Θράκης Δραγοβιτίας*, у Ле Кьена неправильно *Europae et Dragovintiae*) (75). Рѣка Драговица (*Δραγο-*

(73) О загорьяхъ въ Македоніи, Пидѣ и Фесалии ниже. Самое извѣстное Загорье въ Сербіи есть оно, въ которомъ находится городъ Бихоръ (нынѣ Бигоръ, Бігоръ).

(74) Теперь и Булгар. *Eski-* и *Jenizagara*. Сравни. *Стояновичъ* Испор. библ. предисл. VI. Ескизагарчанинь.

(75) *Le Quien Oriens christ.* II. 93. Ле Кьень эту Фракійскую Драговитію смѣшиваетъ съ Македонской. *Κωνσταντίνου Ἐυχερ. περὶ τ. ἐπαρχ. Φιλιππουπόλεως ἐν Βίσωνη* 1819. 8. листъ 2 и стр. 46.

βίτης) соединяется близъ двухъ Кричимскихъ монастырей съ рѣкой Карловой, и потомъ обѣ впадаютъ въ Марицу, ниже Тапаръ-Базарчика (76).— *Мора* (Morra), край въ западной Фракии, въ окрестностяхъ Родопейскихъ горъ, называемыхъ нынѣ Доспатъ и иначе (1324, у Кантакуз.), вѣроятно была Морава; Анна Комнина полагаетъ тамже, гдѣ-то, и городъ Morowundos. — Ансбертъ подъ 1189 г. упоминаетъ о равнинѣ около верхней Марицы, близъ Тапаръ-Базарчика, называя ее землей *Circuiz* и *Circuwitz* (77), какого названія я нигдѣ еще больше не встрѣчалъ. — Изъ рѣкъ замѣчательнѣе всѣхъ — Марица, вѣроятно сокращенно вм. Моравица (1233, quem communī lingua Maritzam vocare solent, Георг. Акр. и др.), древнихъ Гебръ (Hebrus). — Города, начиная опъ востока и посущая къ западу, замѣчательны слѣдующіе: Берегава, горный проходъ въ Гемъ (678, у Феофана), о коемъ мы уже выше (ч. 3) говорили. — Берсиниція (Bersinicia), п. е., Брезница, близъ Адриянополя (796 и 813, у Феофана) (78). — Сливенъ (1306, у Пахимера, Контакузена, и др. Stilvnos). — Косникъ (1344, у Кантакуз.), коего положеніе не извѣстно. — Прусенъ или Прусинъ (ок. 1190, у Ник. Хон.), поже не извѣстенъ; срав. Прусачъ въ Сербіи и др. — Топлица, укрѣпленный городъ на Марицѣ (1050, у Ке-

(76) *Κωνσταντινου, Ἐυχαιρ.* стр. 46. Въ Росіи поже, по словамъ Неспора, была рѣчка Дреговица.

(77) *Circuiz...terra plana, vinetis et omnibus bonis abundans...terra plana Circuwitz, omnibus bonis referta.* Возможно, также, что это имя написано такъ по ошибкѣ, вмѣсто Марица. *Wien. Jahrb. d. Lit.* 1828. В. 42. S. 45—46.

(78) Въ ней не должно смѣшиваться обласнѣ Берзинію, о которой будетъ сказано ниже.

дрина Toplitzos), но гдѣ именно, не знаемъ. — Градишпъ (1189, у Ансберта Gradhicz), вѣроятно все го нынѣшній Гисаръ или Лиджа - Гисаръ. — Воденъ (1189, у Ансберта Vandoucy, у Канпакуз. Μπέαδνος), близъ Филипополя, нынѣ селеніе, и Поновогречески τὰ Βοδινά. — Пернисъ (1189, у Ансберта), теперь Пешричь, близъ Водена, на рѣкѣ Спанимакъ, съ развалинами древняго города и грѣпости. — Клокопница, на Мариць (1226, у Георг. Акроп.). — Черномяцъ, въ южной Фракіи (1324, у Канпакуз. Tzernomianon), безъ сомнѣнія оплечной опъ нынѣшняго города Чирмна. — Остра, тамже (1256, у Георг. Акроп. Ustra). — Чепина (1245, у Георг. Акроп. Tzeraena), укрѣпленный городъ въ западной Фракіи, между Родопомъ и Гемомъ. — Башкунъ, тамже (1189, у Ансберта Vascon, у Ник. Хон. 1199). — Кричимъ, тамже (1199, у Ник. Хон.). — Попокъ (ок. 1322, у Канпакуз. Potuka), вѣроятно нынѣшній Башакъ. — Беяптова (ок. 1083 г. у Анны Комн.) можетъ быть въ послѣдствіи Велика-Белова. — Приштица (1114, у Анны Комниной, Георг. Акр. Pristitza, Peristitza, срав. у Францеса Peristeris в м. Приштина). — Македонія, со времени перваго утвержденія Славянъ въ южномъ Задунавъ, была, большею частію, заселена ими, что доказываютъ имена областей и городовъ, упоминаемыхъ въ эпоху споронъ Византійцами. Изъ областей и народныхъ вѣпвей, болѣе другихъ извѣстны: Славяне или Славинія (Славинія), Берзинія, Смоленъ, Загорье, Пологъ, Овчеполе, Сакулапы, Драговичи, Баюниты или Войничы и Рунхины. О частномъ употребленіи слова Slaviniа, Slaviniаe (Σκλαβινία, Σκλαβινια), т. е. Славинія, Славянія, мы уже выше говорили, и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтили, что ни коимъ образомъ не мзя

опредѣлишь, какую собственно землю слѣдуешь разумѣть подъ эптѣмъ названіемъ, хотя, съ другой стороны, непрерывныя назвды Грековъ и Булгаръ и извѣстіе Феофана (*Slavinias in Macedonia positas*) ясно указываютъ на часть прежней Македоніи, въро-ятнѣе всего сѣверной.—*Берзитія* (*Berzitia*) или *Белзитія* (*Belzitia*), край, теперь тоже неизвѣстный, дважды упоминается, а народъ *Берзиты*—одинъ разъ. По словамъ житія св. Димитрія, Берзиты (*Βερζήται*), соединясь съ Драговичами, Сакулапами, Велегоспичами, Войничами и другими Славянами, осаждали, ок. 669—675 г., Селунь (79). Подъ 774 г. читаемъ у Феофана и Кедрина, что Булгарскій государь, Церигъ, собирался послать въ Берзитію (*Βερζήτια*) двѣнадцать тысячъ своего войска съ боярами, чтобы захватить тамъ народъ и переселилъ его въ Булгарію (80). Далѣе, подъ 799 г. тотъ же самый писатель говоритъ, что Славянскій Белзитскій князь (*τῆς Βελζητίας ἀρχων*), Акаміръ, пытался (но напрасно), по настоянію вѣкопорохъ Грековъ, возвративъ престолю сыновьямъ убитаго императора Константина, жившимъ тогда въ изгнаніи, въ Афинахъ (81). Изъ эптѣхъ мѣстъ открывається только, что область Берзитія, имѣвшая тогда своихъ независимыхъ Славянскихъ князей, находилась, гдѣ-то, въ срединѣ, между Булгаріей и Пелопонисомъ, въ Македоніи, можетъ быть даже въ Фесаліи или Ливадіи; но точнѣйшее означеніе предѣловъ ея теперь рѣшительно невозможно,

(79) *Vita S. Demetrii* c. 158. *Tafel* p. 52. Тафель ошибается, относя *Berzitiae* къ *Pharsalus*.

(80) *Stritter* II. 529.

(81) *Stritter* II. 83.

даже при самомъ тщательномъ изслѣдованіи исторической топографіи упомянутыхъ земель. Хотя не смѣю сказать навѣрное, были ли въ какомъ родствѣ съ этими южными Берзитами Фрезиты (Fresiti), помѣщаемые Баварскимъ географомъ между сѣверными народами (§ 28. ч. 14.), однако же считаю это довольно правдоподобнымъ (82). Я по сию пору не разгадалъ еще настоящей Славянской формы имени пѣхъ и другихъ; можетъ быть Брезичи? или Брежичи?—*Смолены*, область, лежавшая некогда на рѣкѣ Местѣ, на границѣ Фракіи и Македоніи, извѣстна намъ изъ сочиненій пустыльника Филипа жившаго здѣсь ок. 1105, а по другимъ 1097 г. (въ Смоленскихъ предѣлахъ, εἰς μέρη τῶν Σμολένων) (83), равно изъ войнъ Иванка (1199) и Ивана Спиродонака (1200), возмущавшихся противъ Греческаго императора (84). По словамъ Никифы Хоніаша область эта (τὸ θῆμα τῶν Σμολένων) была

(82) Съ ними не слѣдуетъ смѣшивать Брежанъ или Брижанъ въ Полабїи (См. §. 44. ч. 6.). *Berzitaе* употреблено вм. *Brezitaе* (См. ч. 2.). *Berzitia* и *Berzitia* есть одно и то же слово, съ обыкновенной перемѣной согласной *r* въ *l*. Край эпопѣ должно отличать отъ мѣстечка *Bersinicia* (т. е., Брезница), во Фракіи, близъ Адрианополя, равно какъ и не смѣшивать съ Барзелей, родиной Печенѣговъ и Половцевъ, лежавшей на предѣлахъ Европы и Азіи, и называемой Армянскими писателями и Феофаномъ Берзилія. *Stritter* II. 505. *Engel* I. 345, *Thunmann* *Oest. Volk.* 157.

(83) *Калайдовичъ* неправильно видѣлъ въ этой области Рускій Смоленскъ. Юан. Екс. стр. 11, 95. *Калайд.* и *Строев.* Опис. рукоп. стр. 3. (*Евгенія*) Словарь Руск. писат. II. 62—63.

(84) *Stritter* II. 702, 705.

весьма не доступна, и имѣла много твердыхъ городовъ и крѣпостей. Мнѣ кажется, что такъ назывались, по имени своихъ обитателей, Смоленъ или Смолянъ (ед. ч. Смолянинъ), окрестности рѣки Месты, концы верхняя часть, Разлогъ, и шепергъ еще заселена Славянами. — Недалеко отсюда, на западной отлогости горы Бергиска (Bergiskus), называемой нынѣ Перинъ, находилась область *Загорье*, съ городомъ Мелникомъ (1014, Zagoria мн. ч. у Кедрина). Въ окрестностяхъ верхняго Гардара (Axius) упоминается *Пологъ* (1014, у Кедрина, Никифы, и др. Pelagonia, Pelegonia, у Пахимера Pologos) (85), область, известная намъ изъ грамотъ Сербскихъ царей, и по сию пору обитаема еще Славянами. — На востокъ отъ Полога находится и нынѣ, такъ называемое, *Овчеполь* (1045, у Кедрина Eutzapelos, у Георг. Акр. Neustapolis), тогда — пустынная равнина, служившая пастбищемъ (loca a iuda et habitationibus vacua). — Изъ названій народовъ, кроме упомянутыхъ уже выше, дошли до насъ еще: Сакулаты, Драговичи, Войничи и Рухины. Хотя въ житіи св. Димитрія и у Іоана Каменитца читаемъ мы *Сагудаты* (Sagudati, Σαγυδάτοι), вм. *Сакулаты* (Sakulati), однако, имѣя передъ глазами въ Булгарской рукописи (86) народное Славянское имя, Сакулатинъ, и сравнивая съ нимъ названія селеній Сакуля въ Сербіи, Соколово, Соколы, Саколица, Соколищи, Соколь,

(85) Известно, какъ превращено объясняетъ Пахимерь это имя словомъ bog-lug, nemus dei

(86) „Хунавъ заецъ. Сакулатинъ каць.“ См. Прилож. N. XXVI.

Саково, Засаковцы въ Росіи, и др., я не сомнѣваюсь, что это последнее произведено отъ перваго самыми переписчиками, смѣнявшими Λ и Δ, или же Греками, такъ его выговаривавшими (87). Равнымъ образомъ, и область *Субделитѣя* (Subdelitia, Συβδελιτία), упоминаемая Констанциномъ Багрянороднымъ, по моему мнѣнію, есть одно и то же съ Сакулашіей; только названіе ея обезображено переписчиками. Упомянутый императоръ рассказываетъ, что жили этой области, опкаавшись повиноваться Грекамъ, удалились въ горы, а потомъ императ. Михаилъ (842, 867) покорилъ ихъ и заставилъ просить помилованія (88). Извѣстіе, по которому и другіе Славяне, жившіе въ окрестностяхъ Селуня, явились, вслѣдъ за ними, къ императору, показываетъ намъ, что они обитали тоже въ этой сторонѣ. Дѣйствительно, Сакулашы (Сагудашы) и Драговичи (Draguvitae), около 886 г., по словамъ Іоана Камеііянны, жили въ окрестностяхъ (89) города Селуня, обрабатывая плодоносныя Селунскія равнины и платя дань этому городу, между тѣмъ какъ другіе Славяне зависѣли отъ Греческаго Спримоцка-

(87) Во всѣхъ языкахъ, особенно въ Греческомъ, входимъ доказательства на то, что λ (1) и δ (2) употребляются одно вмѣсто другаго *Kühner Griech. Gramm. I. 3. Amerk. 2.* Левъ Діаконъ вмѣсто Triaditza (Средецъ) написалъ Tralitza.

(88) *Const. Porph. De cerim. ed. Reiske p. 366. Stritter II. 102.* Ostiarius introducebat Slavos (e regione Subdelitia)...quibus cum imperator collocutus fuisset, exhibant, et protinus introducebantur alii Sclavi e praefectura Thessalonicensi etc.

(89) *Stritter II. 94 -95.*

скопство (*Druguvitorum, Durguvitiae*) (92). Названіе ихъ, у жизнеописателя св. Димитрія Драгувиты и Дроговиты (*Draguvitae, Δραγουβίται, Droguvitae, Δρογουβίται*) Иоана Каменіяны Другувиты (*Druguvitae, Δρογουβίται*), произведенное опъ имени родоначальника Драга, произносилось собственнo Драговичи, равно и Дреговичи, гдѣ гласная *a* правильно измѣнена въ *e* (срав. Булг. прева, репа, Дуброви, *gēsti, narēsti*, Руск. ребенокъ, ребяпа; срав. выше ч. 2.). Приведенныя нами свѣдѣтельства показываютъ, что объ эмпѣ Славянскія вѣшви въ 9-мъ стол. лишились уже своей самобытности, наиболѣе по распоряженіямъ императора Михаила, неуспѣшно заботившагося о покореніи ихъ (93). — *Варониты* (*Wajunitae, Βαρωνήται*), и. е., *Вонники* или *Войники*, упоминаемые однимъ только жизнеописателемъ св. Димитрія 669—675 (94), были, по моему мнѣнію, вѣрояныѣ всего обитатели области и города, называемыхъ Византійцами *Вайна* (*Waina, Βαῖνᾶ*), *Вайми* (*Waimi, Βαῖμι* у Кантакуз. 1334), близъ города Радовинна, въ Македоніи (95). Въ Росіи волость Войники подъ Волокомъ упоминается въ 1389, 1523 г. (96). — *Рунхины* (*Runchini*)

(92) *Le Quien Oriens christianus* T. II. p. 94 — 95. *Banduri* Imp. Orient. I. 198—200.

(93) *Stritter* II. 94.

(94) *Vita S. Demetrii* c. 158. *Tafel* p. 52.

(95) Подъ 1015 г. Кедринъ поставляетъ между Средецкими городами другой городъ Воюнъ или Воюнъ (*Βοῖων*). Тамъ при Средецѣ есть также и рѣчка Бояна. *Cedr* c. V. 556. *Stritter* II. 638. *Cantacuz.* c. P. I. 289. *Stritter* II. 239 *Büsching* (Торрау 1785) V. 401. Въ Росіи находимъ, по грам. 1566 г., волость Бойну и рѣку Бойно.

(96) Собран. госуд. грам. I. 63, 419.

или *Ринхины* (Rynchini, Ῥυγχίνοι), часто упоминаемые въ житіи св. Димитрія, какъ сосѣди Спрумянъ, жили близъ моря и славились своимъ мореплаваніемъ. Касательно опредѣленія жилищъ ихъ и значенія имени ничего не лзя сказать точнаго. Хотя Тафель и указываетъ на городъ Рентину (Rhentina, въ грам. Душана 1348 г. Редина), лежавшій на востокъ отъ Селуня, между озеромъ Бешикомъ и Струмскимъ (Стримонскимъ) заливомъ, однако выраженіе жизнеописателя св. Димитрія, „отъ изъ Славянъ, которые отъ Стримона и Рунхина (ἀπὸ τοῦ Στρυμόνος καὶ Ῥυγχίνου),“ скорее ведетъ къ тому, что здѣсь разумѣется какая нибудь неизвѣстная рѣчка, вѣроятно впадавшая въ Спруму, отъ которой они получили и свое названіе (98). — Изъ горъ, находящихся въ этой сторонѣ, упоминается Балахиста (Balathista, 1014 г., у Кедрива и др.), нынѣ Беласица, а изъ рѣкъ — прежде всего Вардаръ, древнихъ Axios, а у Славянъ, по Сербскимъ лѣтописямъ, называвшійся Великая (1071, Вардаріонъ, городъ, на рѣкѣ Вардаръ, у Теофил. Архид., 1076 Вардарисъ, *Βαρδαρίς*, рѣка у Никоф. Бриен., Анны Комн., Зон., Ник. Греч.), и, вѣроятно, получившій первое свое названіе отъ Турковъ, поселившихся тамъ еще въ 11-мъ вѣкѣ, (99), по тому что окончаніе -даръ, -деръ, -дере, есть Ту-

(97) Vita S. Demetrii c. 185. sq. Tafel p. 59. sq.

(98) Сравн. Руск. ручей (torrens), которое въ Кирил. (Церковн.) или Древнебулг. выговаривается рччій (račij), откуда, вѣроятно, Рчченъ (Račene)?

(99) Эпὶ Wardariotae (*Βαρδαρείωται*) обитали въ равнинѣ, называемой Поляна, равно какъ и далѣе, близъ Охрида. СРАВ. Anna Comu. ed. Ven. 88. Possini ad. Pachym. ed. Ven. T. I.

рецкое, означающее воду. Славянское названіе *ся*, Великая (срав. Великая въ Псковской губ.), приводимое Данилюмъ, давно уже вышло изъ употребленія. — Серава, рѣка въ верхней Македоніи (ок. 1300, у архіеписк. Данила); сравн. Сера, рѣка въ Росіи, и др. — Брегалница, шамъ же и такъ же рѣка (1348, въ грам. царя Душана). — Чърна (Черна) или Църпа (Черпа), въ западной Македоніи (1014, у Кедрина), извѣстна и шеперь еще подъ эшымъ именемъ. — Изъ городовъ, носящихъ Славянское названіе, встрѣчаемъ очень много въ Македоніи; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: Сипанъ, крѣпость на Местъ (1016, у Кедр. Setaena), нынѣ въ развалинахъ. — Землинъ, у верховьевъ Спрумы (1180, 1330, въ Сербск. лѣтоп.). — Малешеве (1071, у Феоф. Ахрид.). — Меленикъ (1014, у Кедр.), ок. 1226 г. временное мѣстопробываніе независимаго Славянскаго князя. — Рупель, на Спрумъ (1257, у Георг. Арк. Rupelion и Korelion), извѣстный горный проходъ. — Брохонтъ, иначе Проншта, ущелье съ крѣпостцей (1018, у Кедр.). — Белица (ок. 900, въ житіи св. Климентя). — Хлебина или, въ оризпо, Хлевецъ, между городами Филли и Амфинолемъ (1078, у Ник. Бриенн., Анны Комн.). — Болера, въ юго-восточной Македоніи (1001, у Кедр. и др. Voleros, въ грам. царя Асана 1186 Volera); сюда-по Греки переселили 1001 г. Булгарскихъ Славянъ изъ Водна. — Мшѣякъ или Мнякъ (1256, у Георг. Акр. Μυζιάκου). — Перникъ (1002,

obs. p. 12. *Codin.* cap. V. Анна Комнина называетъ ихъ Турками, а Кодинъ — Персами. *Тунманъ*. (*Oest. Völk. S. 282—283.*) соглашается съ Анной, а *Дю Канжъ* (*Gloss. med. graec. s. h. v.*) съ Кодицимъ. Гамеръ вовсе умолчалъ о нихъ.

у Кедр. и др.), вѣрно Пешричь?—Шпиць, въ древности Споби (987 1018, у Пик. Бриен. Storpion, у Кедр. и др. Stupeion). — Радовишъ (1334, у Каншакуз.).—Спрумица, городъ и крѣпость на рѣкѣ Спруменшиць (1014, у Кедр., Феоф. Ахр., Анны Комн., Ник. Хон., и др.). — Главница (ок. 900, 1071, 1081, въ жпшии св. Клименша, у Феоф. Ахр., Анны Комн.), теперь неизвѣстно гдѣ.—Велесъ, на Вардаръ (1245, у Георг. Акр.), нынѣ Побулгарски тоже Велесъ, а Пошурецки Кѣприли; срав. Велесъ, гора въ Боснии, равно какъ и селенія въ разныхъ Славянскихъ земляхъ.—Хпъшово (1245, у Георг. Акр. и др. Chotowos, Chyttowos, въ грам. Душана 1348 Хпъшово), нынѣ Тепово.—Кичева (1073, у Феоф. Ахр. Kitawa, у Георг. Акр. ок. 1255 Kitzawis), на р., называемой Треска, и теперь еще извѣстна.—Вуцинь (1330, у Каншакуз. Wutzun's), больше нигдѣ не встрѣчавшійся мнѣ; срав. Вуцинь въ Сербии.—Прильпъ (1014, у Кедр. и др. Prilapos, въ грам. царя Асана ок. 1186 Прильпъ), нынѣ Прилипъ.—Свспиградь, на предѣлахъ Македонии и Албании (у Халкоконд. и Барлешия).—Сланица или Спланица (1071, 1105, у Феоф. Ахр., Анны Комн. Sthlanitza), теперь неизвѣстна.—Чръщче (1331, у архіеп. Данила).—Бипель (1014, у Кедр. Butelium), столица царя Гавриила, нынѣ Побулгарски Бипель, Пошурецки Биполиа, Толи-Монашырь.—Проськъ, ущелье съ крѣпостью на Вардаръ (1199. у Пик. Хон. и др. Prosiacos, Prosacos).—Преспа, на озеръ того же имени (978, у Кедр. и др.), сшольный городъ царя Самуила.—Воденъ (1001, у Кедр. мож. ч. Wodena, у Анны Комн. мн. ч. Wodina).—Оспровъ, при озеръ того же имени (1001, у Кедр. и др.).—Могленъ, Мегленъ (1015, у Кедр.

множ. ч. Moglena); срав. Маглишь въ Сербіи.—Плавица (ок. 1080, у Анны Комн.).—Гаврово (1343, у Каншакуз.).—Мацукіонъ (Matzukion, 1014, у Кедр.).—Добрунъ (1330, въ лѣтоп. архіеп. Данила, у Каншакуз. Dubrunis).—Сербина (ок. 636, у Констант. Багрян. во мн. ч. Сербля, у Кедр., Зон. и др. 1001-1018 во мн. ч. Сербіа, Serbia).—Въ Албаніи, Эпирѣ и Фесаліи, искони было много Славянскихъ поселеній, на что знаменіе языка ясно указываютъ собою нынѣшнія ихъ названія. Нѣкоторыя изъ нихъ упоминаются уже въ исторіи нашего періода, но еще большая часть въ послѣдующее время. Самые старшіе Славяне въ Фесаліи, о коихъ имѣемъ извѣстія, суть: Welegezitaе или Welegizitae (Βελεγεζήται, Βελεγιζίται), т. е., *Велегости*, обитавшіе, по словамъ житія св. Димитрія, 669—688 въ Фесалійскихъ Фивахъ и Димитріядѣ, близъ Пагасенскаго (Воло) залива и занимавшіеся прилежно обработываніемъ полей, а потому больше склонныя къ миру и пріязни съ Греками, нежели къ войнѣ (100). Родовое имя ихъ, испорченное въ упомянутомъ житіи (ср. Dabragetas см. Доброгостъ у Агафія), сохранилось, по моему мнѣнію, въ эпомѣ краѣ въ названіи города Велестина, безъ сомнѣнія сокращенномъ изъ него. Но еще разительнѣе сходно съ нимъ названіе Морейской крѣпости, Велигости, упоминаемой въ лѣтописи Франкскихъ войнъ въ Морѣ; только что она слишкомъ уже лежитъ далеко отъ него (101); сравн. также Волгастъ (въ грам. Волегастъ, Wolegast) въ Пруссіи, Велгусы въ Россіи

(100) Vita S. Demetr. c. 158. *Vyei* Exc. in Act. SS. p. 176. not. g. *Tafel* p. 52.

(101) *Fallmerayer* Ueb. Entst. d. heut. Griech. S. 88.

и Польшь, Погоспичи, край въ Росиѣ, въ грам. 1503 г (въ Мухановомъ сборн.), и ш. д. — Юго-западная часть Пинда всегда называлась и теперь называется *Загорье*, не смотря на то, что она заселена нынѣ Валахами (102). Другое Загорье находилось въ Фесалии, въ прежнемъ Магnezійскомъ краѣ, на восточной сторонѣ горы Пеліона, называемой иначе Загора, съ городомъ того же имени (103). — Бабагора, погорье на границѣ Македоніи и Албаніи (ок. 1080, у Анны Комн., 1071 у Феоф. Ахр. *Bagora*).—Важнѣйшіе города: Охридъ, древній *Lichnidus* (978, у Кедр., Анны Комн., и др. *Achris*), столица царя Самуила, на берегу соименнаго озера (104). — Дьволь (ок. 1018, у Кедр., Анны Комн., и др., *Deabolis, Diabolis*, въ грам. царя Асана ок. 1186 Дьволь); по Византийцамъ оба эти города принадлежали къ Македоніи. — Спруга (ок. 1071, 1081, у Анны Комн., Юана Фоки, Феоф. Ахр. „*Strugae Bulgarorum lingua fossae, stagna, vivaria, e quibus magnus piscium proventus parabatur*“), нынѣ Спруга, Испруга. — Дебра (1014, 1040, у Анны Комн. *Deuris*, у

(102) *M. Leake Researches in Greece* p. 257, 372, 467. *Melietii Geogr. ed. Gazy. Cap. Epirus.*

(103) *M. Leake Researches* p. 183. *Melietii Geogr. ed. Gazy. Cap. Thessalia.*

(104) Инк. Хон., Георг. Акрон., и др. называютъ то же и часть Родопейскихъ горъ во Фракіи *Achris, regio Achridana*. Нѣкоторые землевладельцы несправедливо выдавали Охридъ за древнюю Юстиніану; они вовлечены были въ такую ошибку шемъ, что Ахридскій митрополитъ называлъ себя Юстиніанскимъ. *Justiniana prima* есть Кёшендиль. Названіе митрополита Юстиніанскаго перешло съ нимъ въ новое его мѣстопробываніе.

Кедр. Debris), теперь Дибра; есть тамъ также и другая крѣпосца Дебрица (1330, у Кантакуз.). — Мокрошь или Мокречь (ок. 1071, у Феоф. Акр. Mekrini; Анна Комнина неправильно относитъ это имя къ царю Самуилу). — Бѣлградъ (1018, у Кедр. множ. ч. Belograda), нынѣ Ариуштъ-Бераштъ, прежде Пулхеріополь; слѣдовательно, изъ него, дословнымъ переводомъ, образовалось Славянское Бѣлградъ, потому что бѣлый въ Древнеславянскомъ языкѣ значить не только просвѣтлый, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, также красивый, прекрасный, изящный (срав. §. 38. ч. 2.).

5. Судя по мѣстнымъ (попограф.) названіямъ въ, собственно такъ называемой, Греціи, или поелѣдующей Ливадіи и Морен, было въ нихъ множесиво Славянскихъ поселеній, частію вмѣстѣ находившихся, а частію разсѣянныхъ между племенниками. Византійскія лѣтописи не предлагаютъ намъ никакихъ извѣстій о томъ, когда и какъ пришли они туда; о судьбѣ же и дѣяніяхъ ихъ представляютъ онѣ только чрезвычайно опривочныя свѣдѣнія, заключающіяся въ слѣдующемъ. Уже выше упомянули мы, что первое извѣстіе о вторженіи Славянъ въ Грецію (Эладу) чинаемъ у Менаандра подъ 581 (105), хотя, спашься можетъ, походъ этотъ касался только одной северной Греціи. Гораздо вѣроятнѣе, северные Славяне пришли въ северный Пелопоннесъ вмѣстѣ съ Аварами, ворвавшимися въ него въ 529 г. и державшимися тамъ болѣе двухъ сотъ восемнадцати лѣтъ (106), потому что, какъ извѣстно,

(105) *Vastata a Slavinis Graecia. Stritter II. 47.* Срав. *Zinkeisen Gesch. Griech. I. 688.*

(106) *Zinkeisen Gesch. Griech. I. 702.*

Славяне въ то время, хопя-нехопя, скипались памъ и сямъ съ Аварами, а опипого не рѣдко они приводятся писателями подъ однимъ и пѣмъ же именемъ съ послѣдними. Въ царствованіе императ. Константина Копронима и его преемниковъ 746—799, Славяне такъ уже были многочислены въ Пелопоннись, что послѣдующіе писатели не шутя жалуются на погдашнее ославленіе всего этаго края (срав. § 29. ч. 8.). Неизвѣстно, гдѣ слѣдуетъ искать Славянъ, онустошившихъ 768 г. острова Имбръ, Тенедось, Самофракію (107). Въ 783 Греческій полководецъ, Ставракій, проникъ въ самый Пелопоннись и побкорилъ тамошнихъ Славянъ Византіи (108). Въ царствованіе импер. Никифора, 802—811, Пелопоннискіе Славяне покушались свергнуть съ себя Греческое иго, но не успѣли въ томъ (109). Гораздо удачнѣе было восстаніе ихъ при импер. Феофилѣ и сынѣ его, Михаилѣ (829—842); и только послѣ многихъ усилій удалось Грекамъ снова покорить ихъ и заставить платить себѣ дань (842—867). Въ это время упоминаются *Миленцы*, *Миллицы*, *Милцы*, *Милхане* (Μιλχανοί) и *Езерцы* (Εζερταί), долѣе и упорнѣе всѣхъ сопротивившіеся Грекамъ (110). Выше сказали мы (§ 29. ч. 8.), что эти Миленцы и Езерцы, въ царствованіе императ. Константина Багрянороднаго и Романа Лекаена, еще разъ пынались освободиться изъ неволи (111). Константинъ Багрянородный, рассказывая намъ объ этомъ, тщательнѣе означилъ жилища упомянутыхъ двухъ

(107) *Stritter* II. 79.

(108) *Stritter* II. 83.

(109) *Stritter* II. 84—86.

(110) *Stritter* II. 93—94.

(111) *Stritter* II. 98—99.

въшвей, именно, что Миленцы и Езерцы обитали недалеко отъ Лакедемона (Спарта, нынѣ Палеохори, близъ Мизипры) и Элюса (Элисъ, нынѣ Лала), подлѣ великаго погорья Пенпадакшила, на одной сторонѣ его (восточной?) Миленцы, а на другой (западной?) Езерцы (112). Погорье Пенпадакшилѣ или Пандакшилѣ, извѣстное и теперь еще подлѣ этъмъ именемъ (Тайгетъ древнихъ Грековъ), идетъ отъ сѣвера на югъ и длитъ на двѣ часни окрестности рѣкъ Василиношамо (Эвроша) и Пирица (Памиса). Слѣдовательно, по обѣимъ оконечностямъ этого хребта, именно въ сѣверной его оконечности, жили Миленцы и Езерцы, а около южной—Маянцы (Майпоты) (113). Не лзя сказать, какъ долго въшви этъ сохранили языкъ свой и народность. Миленцы упоминаются еще даже въ началѣ 13-го в., именно, по случаю покоренія ихъ Вильгельмомъ, сыномъ Гардуна, (114). Кодишь въ списокъ Греческихъ епархій упо-

(112) *Const. Porph.* ap. *Stritter* II. 94, 99. Soli vero Ezeriae (*Ἐζερίται*) et Milengi (*Μιληγγοί*) relinquebantur sub Laedaemone et Elos. Ac quandoquidem mons illic magnus est et valde altus, Pentadactylus nomine, propter loci difficultatem ad latera ejus sedes posuerunt...Urbs Maina jacet...in promontorio ultra Ezerum. *Chalcocond.* ap. *Stritt.* II. 338. Incolentibus quibusdam de illo grege (Slavorum) regionem Peloponnesi Laconicam, qua patet ad montem Taygetum et ad Taenarum.

(113) По словамъ Фалмерайера въ окрестностяхъ, некогда заселенныхъ ими, и теперь еще находящаяся мѣста: Плаца (Platza), Сираца (Stratza), Луцена (Lutzena), Хлумица (Chlumitza), Левецова (Lewetzowa), Сицова (Sitzowa), Варсова Warsowa и Полоница (Polonitza). *Ueb. Entst. d. h. Griech.* S. 76—78. Прочія имена смотри тамъ же, стр. 73—74.

(114) *Fallmerayer* *Gesch. d. Halbins. Morea* I. 406. *Heilmayer* *Entst. d. romaisch. Spr.* S. 6.

минаеть обь Езерскомъ епископствѣ (Ἐζήρου), зависвшемъ отъ Ларискаго митрополиса (115), а на соборѣ, бывшемъ 879 г. въ Цареградѣ, по дѣлу Фонія, подписался также Даміанъ, епископъ Езерскій (Ἐζήρου); другой же, Іоанъ, жилъ въ 13-мъ столѣтіи (116). Впрочемъ, этой епархіи, судя по городу, называвшемуся Езера, слѣдуетъ искать не въ Пелопонисѣ, но въ Фесалии (117). Имена прочихъ Славянскихъ въшвей и племенъ, разсыянныхъ, какъ говоритъ Константинъ Багрянородный, по цѣлому Пелопонису, что подтверждаютъ и географическія названія, теперь намъ не извѣстны. Вѣроятно, также, что и *Манлицы* или *Маниоты*, нынѣ *Майноты*, произошли отъ смѣшенія Славянъ съ Греками, потому что импер. Константинъ, опровергая ихъ чисто Греческое происхожденіе, упоминаеть, однако же, что нѣкоторые не признавали ихъ Греками (119). Прощательный изслѣдователь, Маршинъ Ликъ (120), увѣряеть, что имя это, первоначально и собственно, производилось *Мани* (Μάνη, городъ и край), *Маниаписъ* (Μανιάτης, Маниапъ), а въ Славянскомъ языкѣ уже у Іоана Ексарха, ок. 900 (121) г., находимъ имя

(115) *Codini Notit. Graec. Episcop. p. 393. Stritter II. 99.*

(116) *Le Quien Oriens christ. II. 125.*

(117) Озеро, лежащее на сѣверъ отъ Ларисы, и теперь еще называется *Незеро*, т. е., *Езеро*, съ обыкновеннымъ Греческимъ прибавл. *и (ν)*; въ Фесалии селенія этого имени я не нашеть.

(118) *Stritter II. 94.*

(119) *Stritter II. 99. Срав. Manso Ueb. d. Mainotten въ его Sparta III. 2. S. 141. 59.*

(120) *M. Leake Researches in Greece p. 416—417.*

(121) Имя родоначное (отъ страны полученное) *Мапякъ*, *Шумякъ*. *Калайдов. Иоан. Екс. стр. 77. Шумякъ*, если

Манякъ. Но Чаконы, обитающіе въ семи селеніяхъ, между Навплией и Мопемвасіей, около 500 семействъ, и употребляющіе особенный, прочимъ Грекамъ почти непонятный, языкъ, и почитаемые пькошорыми за переродившихся Славянъ, супъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, остатки древнихъ Пеласговъ (122). Не смотря на то, названія селеній ихъ указываютъ собой на Славянщину, на пр. Каспаница, Сипина, Праспо; въ краѣ ихъ находится даже деревня Склавохори (*Σκλαβοχώρι*). Констаншинъ Багрянородный упоминаетъ о Цеконахъ (*Tzekon*), вѣроятно Цаконахъ, которыхъ подъ эпъмъ именемъ встрѣчаемъ уже у Никифора Грегораса и Пахимера, выдающихъ ихъ за потомковъ Лаконовъ (123). Въ грамотѣ царя Душана 1348 г. попадаетъ слово Цаконсво (124), образовавшееся, безъ сомнѣнія, изъ имени Цаконъ, какъ перопшина, серебщина, шатарщина, и ш. д., отъ Неропъ Серебъ, Ташаръ, и ш. д. Если Греки въ 10мъ стол. горько жаловались на ослабленіе Пелопонниса, то потомки ихъ, наконецъ, дожили до сей

не ошибаюсь, тотъ, кто былъ родомъ изъ Булгар. города Шумна; Манякъ—житель края Маня (*Μάνη*).

(122) О Чаконахъ писали *Villoison Proleg. ad. II. p. XLIX. sq. M. Leake Researches p. 66, 196 — 204. Kopitar въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1822. Bd. 17. S. 95. Fallmerayer Ueb. d. Entst. d. h. Gr. 62. sq. Thiersch Ueb. d. Sprache d. Zaconen, въ Denksch. d. Münch. Akadem. 1835. Bd. I.*

(123) *Const. Porph. De Cerim. A. B. ed. Reiske II. p. 821. Nic. Greg. I. 98, 13. Pachym. l. IV. p. 209. ed. Rom., p. 173. ed. Ven.*

(124) „Да имъ нѣсть градоизданія ни цаконсво по градовѣхъ ни стьнокше ни винограда ни житве ни прислице ни коня ни пса ни коего поданка.“

радости, что эти гости ихъ совершенно огречились, потому что теперь, за исключеніемъ нѣсколькихъ деревень на поморьѣ, близъ города Вѣйницы и Арпанскаго залива (125), въ цѣлой Греціи не найдете уже болѣе ни одного Славянскаго поселенія. Впрочемъ, я увѣренъ, что слѣды Славянскаго языка въ Греческомъ и названія мѣстъ (топографическія), по сию пору сохранившіяся (126), долго еще будутъ безприсрастному изслѣдователю указывать собой на прежнее распространеніе Славянъ въ Греціи (127).

6. Скажемъ еще здѣсь, какъ на приличнѣйшемъ пому мѣстѣ, нѣсколько словъ о Славянахъ, поселившихся въ Малой Азіи. Византійскія лѣтописи рассказываютъ намъ объ Антахъ и Славянахъ, воевавшихъ въ Азіи съ Греками противъ Персовъ и

(125) Озеро Булгари, селенія Кошидари, Забърда, Словены (Sklaweni), Бабини, и ш. п.

(126) *Fallmerayer* и названіе Морен, явившееся ок. 11-го вѣка, довольно вѣроятно производитъ оиѣзъ Славян. слова море, съ Греческимъ или вообще чужимъ окончаніемъ -ія (ija), -ея (eja). Замѣчательно, что форма Морія тоже есть обыкновенная форма и у сѣверныхъ Славянъ, на пр., Руск. Черноморія, Лукоморія, и ш. д. Впрочемъ, и то возможно, что Морей есть не что иное, какъ переименованное Морава; срав. Новгород. Морѣва, Морева.

(127) О вліяніи Славянскаго языка на Греческій писали: *Kapitar* Jahrb. d. Lit. 1822. Bd. 17. S. 94 и слѣд. *Fallmerayer* Gesch. d. III. Morea. Stuttg. 1830. 8. 2. ч. *Ego же* Ueb. d. Entst. d. h. Gr. Stuttg. 1835. 8. *Heilmayer* Ueb. d. Entst. d. Romäisch. Sp. Aschaff. 1834. 4. *Zinkeisen*, *Thiersch*, и др. Споръ объ этомъ ясномъ и несомнительномъ предметѣ и теперь еще продолжается. См. §. 29. примѣч. 158.

Мисиміянцевъ (554 и слѣд.) (128); но они были только вспомогательное войско Грековъ, нанятое на Дунай и Черноморь, отнюдь же не осѣдлые обитатели эстьхъ земель. Въ Персидской войнѣ Доброгоспъ и Всегърдъ, природные Славяне, предводили не только Славянскими, но и Греческими полками; такъ Доброгоспъ начальствовалъ Греческимъ флотомъ. Въ сраженіи съ Мисиміянцами, народомъ, жившимъ близъ Кавказа, Славянинъ Сваруна помогъ мужествомъ своимъ Грекамъ одержать побѣду. Первое извѣстіе о дѣйствительномъ поселеніи Славянъ въ Азіи находимъ только подъ 664 г. Въ самомъ дѣлѣ, въ это время, по свѣдѣтельству Византійскихъ лѣтописцевъ, шесть тысячъ Славянъ, находившихся въ войскѣ Абдерамана, Галедова сына, Сарацинскаго князя, опустошавшаго предѣлы Греческой имперіи, пришедши съ нимъ въ Сирію, захопъли съдѣсь опасаться, и пошому поселились въ Апанійскомъ краѣ, близъ мѣстечка Селевкобела (Seleucia ad Belum) (129). Происхожденіе, дальнѣйшая судьба и конечное испребленіе эстьхъ Славянъ намъ совершенно не извѣстны. Въ 688 г. импер. Юстиніанъ, воюя съ Славянами, жившими въ Македоніи, великое множество ихъ, частію силой захваченныхъ, а частію добровольно ему покорившихся, переправилъ у Абидра черезъ Гелеспонтъ въ Азію, и поселилъ ихъ въ обласпи, называемой Опсикій

(128) *Agath.* ed. Bonn. p. 186. *Stritter* II. 33, 1067.

(129) *Theophan.* p. 289. *Anastas.* p. 109. *Stritter* II. 74, *Schlözer* N. G. 378. Апанія нынѣ Famieh. О положеніи мѣстечка Seleucia ad Belum см. *Reichard* Orb. ant. Tab. V Нп. Феоданъ пишетъ Skevolobum, Анастасій же Seleucokori.

(Opsicium, Obsikion thema). Область эта проспиралась на воспокъ оупъ поморья при Абидѣ до самой Никеи, а на югъ до Апамен (Araemea Cibotus) (130). Точнѣйшее означеніе жилищъ ихъ въ ней рѣшительно невозможно. Славяне, поселенные сдѣсь, въ послѣдствіи были извѣстны у Византійцевъ подъ именемъ Σχλαβησιανοὶ (§. 29. ч. 8.). Изъ эпѣхъ поселенцевъ императоръ составилъ себѣ особенное войско, числомъ до придцати тысячъ человекъ, назвалъ его стражей (λαὸς περιούσιος Leibgarde, въ Кири. переводъ Георгія Амаршола неправильно „Израднїи“, а въ другомъ „Людїи богатыи“), и поставилъ начальникомъ надъ нимъ Небула. Впрочемъ, въ сраженіи съ Сарацынами (692) двѣ трети этого войска, разсброеннаго Магометомъ, оппали оупъ Грековъ, почему импер. Юстиніанъ велѣлъ прочихъ, съ женами и дѣтьми ихъ, безчеловѣчно умертвить, а трупы побросать въ море у Левкашъ, близъ Никомедїи (131). Тѣмъ не менѣе, Константинъ Багрянородный (949) упоминаетъ еще о Славянахъ, обитающихъ въ области Опсикїи (132), что показываетъ, что это несчастїе постигло только нѣкоторую часть эпѣхъ поселенцевъ, копорая, вѣроятно, въ послѣдствіи, пополнена была новыми переселенцами. И теперь въ Опсикїйскихъ предѣлахъ, въ селенїи Киздере или Киздербентъ, на одинъ день пуши оупъ Никеи (Исникъ)

(130) *Const. Porphyr. De themat. I. I. p. 9. Pischon II. 14. Kru e Tab. geogr. ad a. 900.*

(131) *Stritt. II. 75 — 76. Schlözer N. G. 378. Срав. Tafel Hist. Thessal. 65.*

(132) *Const. Porphyr. ap. Stritter II. 104—105.*

(133), живущъ Славяне, которые, однако же, по словамъ доктора Салватори, поселились здѣсь только около двухъ столѣтій тому назадъ (134). Опрешьемъ, гораздо многочисленнѣйшемъ предыдущихъ, поселеніи Славянъ въ окрестностяхъ рѣки Арпаны, въ Вифиніи, упоминаютъ Византійцы подлѣ 762 г. Тогда, — говорятъ они, — двѣсти восемь тысячъ Булгарскихъ Славянъ, бѣгавшихъ буре и смуть, происшедшихъ въ землѣ ихъ по убіеніи Кубрашичей, отправились, по доброй волѣ, въ Азію, гдѣ поселились на Эвксинскомъ поморьѣ, въ окрестностяхъ рѣки Арпаны (135). По нѣкоторымъ извѣстіямъ рѣка эта называется нынѣ Aghwala или Aghweh, а древній городъ Арпанае долженъ быть селеніе Artaköi (136). Далѣе на востокъ опшуда, при устьѣ рѣки, нѣкогда Гались, а теперь Кизиль-Ирмакъ, находится гористое приморье, по сию пору называемое Загора (Загорье), получившее, безъ сомнѣнія, имя свое отъ Славянъ (137). Еще далѣе на востокъ, если върнись въ этомъ случаѣ одному Греческому духовному, видѣвшему по собственными глазами, находится, на томъ же Эвксинскомъ поморьѣ, въ окрестностяхъ города Трапезуина, нѣсколько се-

(133) *Guilleminot* и *Lapie* Карта земли Турецк. л. 9.

(134) Объ этнѣхъ Славянахъ чипай *Добровскаго* Слов. I. 85.

(135) *Stritter* II. 80, 522. *Schlözer* N. G. 380.

(136) *Katancsich* Orb. ant. II. 19. *Reichard* Orb. ant. Tab. V. Vf. (Въ его Тѣс. topogr. ни слова не находимъ ни о рѣкѣ, ни о городѣ!). — Самыя лучшія карты (*Noel et Vivien*, *Lapie*, *Schubert*, и др.) не предполагаютъ здѣсь ничего почнаго.

(137) *Bottiers* Itinér. de Tiflis à Const. p. 274. *Fallmerayer* Entst. d. Gr. S. 104.

лений, обитаемыхъ Славянами. Не смѣю навѣрное сказать, откуда вышли этъ Загорскіе и Трапезунскіе Славяне, изъ Булгаріи, или, можетъ быть, прямо изъ сѣверныхъ жилищъ Анповъ: то и другое очень возможно. И такъ, приведенныя свидѣтельства достаточно показываютъ намъ, что Славяне жили, поже, нѣкогда и въ Малой Азіи. И хотя большая часть ихъ исчезла между чуждыми, многочисленнѣйшими и сильнѣйшими ихъ, народами, при всемъ томъ нѣкоторыя, уцѣлѣвшіе остатки ихъ по сю пору сохранили языкъ свой и народность. Подъ 694-мъ (138) г. еще разъ говорится о Славянахъ, ошпавшихъ опъ Грековъ и передавшихся Магомешу, но потомъ уже ничего больше не слышатъ о нихъ. Какой-то Фома, предводительствовавшій Сарацинами прошиву Грековъ 821 г., былъ, какъ говорятъ, бѣглой Славянинъ (139). Хотя исторія говоритъ намъ, что Славяне, занимаемые Греками въ нижнемъ Подунаѣ, сражались въ Испаніи уже въ 537, 540 и 547 г. (140), однако имѣли ль какія-нибудь Славянскія вѣтви постоянное жительство въ южной Испаніи, какъ нѣкоторыя утверждаютъ то, рѣшеніе этого вопроса мы предоставляемъ будущимъ изслѣдователямъ.

7. После такого општушенія возвратимся еще разъ къ Булгарскимъ Славянамъ, и попытаемся рѣшить слѣдующій, весьма важный, вопросъ: откуда вышли этъ Славяне? гдѣ именно, въ обширной родинѣ древнихъ Славянъ, были ихъ пер-

(138) *Stritter II. 77. Schlözer N. G. 379.*

(139) *Stritter II. 100. Schlözer N. G. 383.*

(140) *Stritter II. 31—32. Schlözer N. G. 349, 352.*

вобытныя жилища, прежде нежели они, попавшись въ пучину великаго переселенія народовъ, пришли къ нижнему Дунаю, переправились черезъ него и поселились въ Мизіи, Фракіи, Македоніи, Албаніи, Фесаліи, Эладѣ и Пелопонисѣ? Древнія льтописи не представляютъ намъ почти никакой помощи къ разрѣшенію этой загадки, и потому должно, по неволѣ, обратиться къ догадкамъ и наведенію памѣ, гдѣ нѣтъ ясныхъ свѣдѣтельствъ для открытія истины. Двоякаго рода суть основанія, на коихъ мы хопимъ опереться въ нашихъ поискахъ для разогнанія этой густой тѣмы: сравненіе собственныхъ именъ и сродство языка. И такъ, придерживаясь голоса эпѣхъ руководителей, предложимъ здѣсь, въ краткости, все, что только намъ удалось, до сихъ поръ, послѣ много-различныхъ изслѣдованій и размышленій, открыть объ упомянутомъ предметѣ. Прежде всего не подлежишь ни какому сомнѣнію, что ни одинъ народъ, во время великаго переселенія Славянскихъ племенъ, нигдѣ не выселялся такъ, чтобы въ старыхъ жилищахъ его не осталось отъ него ничего, равно какъ и не быль столько разъединенъ съ прочими своими соплеменниками, чтобы не присоединились къ нему значительныя семейства изъ другихъ поколѣній. Ниже представимъ мы ясныя доказательства, что Славяне, появившіеся въ Германіи, вышли изъ различныхъ северозападныхъ земель. Тоже можно думать и объ Югодунайскихъ Славянахъ, обитавшихъ отъ устья Дуная до самаго южнаго Пелопонискаго хребта, т. е., что они состояли и составились изъ разныхъ вѣтвей северныхъ Славянъ. Дѣйствительно, уже древнѣйшіе остатки языка ихъ, отдѣльныя слова, встрѣчаю-

ціяся въ Византійскихъ лѣтописяхъ , сочиненія Кирила, Мефодія, Іоана Ексарха, и др., грамошы царя Асана и его преемниковъ , Струмицкій Апостоль 12-го вѣка, и другія современныя рукописи, заключающыя въ себѣ какое-то разнообразіе нарѣчій; равно какъ и нынѣшній языкъ, даже и послѣ совершеннаго измѣненія своего , указываетъ собой на существованіе въ эпѣхъ земляхъ двухъ или трехъ разнорѣчій. Предложивъ это, мы теперь можемъ уже подробнѣе развитъ свое мнѣніе о происхожденіи эпѣхъ Славянъ , именно, что ядро ихъ вышло изъ сѣверовосточныхъ земель Древнерусскихъ Славянъ, лежащихъ на озерѣ Ильменѣ, рѣкахъ Двинѣ, Днѣспрѣ, Окѣ, и ш. д., гдѣ Несторъ помѣщаетъ своихъ Славянъ, Кривичей, Вяпичей, Радимичей, Сѣверянъ, къ коимъ присоединились потомъ семейства изъ другихъ среднихъ вѣтвей, на пр., изъ Драговичей, но опшодъ не изъ западныхъ, п. е., Сербовъ, Хорваповъ, Леховъ, Чеховъ. Главные доводы въ пользу такого нашего мнѣнія суть слѣдующіе: а) Извѣсно, что Булгарскіе Славяне, прежде нежели перешли за Дунай, жили до того въ Дакии, п. е., нынѣшней Валахіи и Молдавіи. Отсюда-то вторгались они въ Византійскую имперію, ища себѣ новыхъ, удобнѣешихъ, жилищъ для обитанія; здѣсь гонялись за ними Греки, спараясь или совершенно прогнать ихъ отъ своихъ предѣловъ, или же, по крайней мѣрѣ, заставить хранить покой (§. 29. ч. 1); шунъ, наконецъ, остались послѣ нихъ соименные родичи ихъ, Мильцы или Мильчаны, Сакулаты, и ш. д. Естественнo, они спустились въ эту Подунайскую Дакию изъ сѣверовосточной Руси, тѣснимые можешъ бытъ, напоромъ сильныхъ Урало-Чудскихъ народовъ, Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ,

и ш. п. Напрошивъ, выходъ ихъ изъ Тапръ (Карпатъ) и Надвислянскихъ земель рѣшительно не имѣетъ ни какой вѣроятности. б) Народныя и мѣстныя (попографическія) имена ихъ указываютъ собой на происхожденіе ихъ изъ отдаленнаго Сѣвера, гдѣ уже въ древности встрѣчаемъ мы эпъ или подобнаго рода названія. Главная вѣпвь, распротранившаяся по Мизіи и Македоніи, называлась Славяне, по коимъ и эпъ земли именовались Славяніей (Славиіей, ч. 1.); и по Нестору окрестности Ильменя и Ловаши занимали поже Славяне, гдѣ, какъ мы доказали уже Пшолосеемъ (§. 10. ч. 10, 11.), жили они далеко на сѣверъ еще во 2-мъ вѣкѣ. Булгарская Моравя имѣла соименницу себѣ въ Моравѣ Славянъ Ильменскихъ; Смолены, жившіе въ окрестностяхъ Месты, безъ сомнѣнія, были родичи Рускихъ Смолянъ, а Сѣверяне Дунайскіе Сѣверянамъ на Деснѣ; имя Сакулашовъ посяетъ многія деревни въ губб. Тульской и Орловской, и ш. д. Славяне, приходя въ новыя жилища, охотно переносили въ нихъ любимыя мѣстныя названія изъ прежней своей родины, особенно рѣкъ и городовъ. Опъ того рѣки Серава, Великая и Сипница напоминаетъ намъ Серу въ губб. Володимірской, Велику и Сипну (Сипню) въ Псковской, города Писковъ (попомъ Плисковъ), Преславъ, Кіевецъ, Провашъ, Сипанъ, и др.,—соименныя въ Росіи, именно Плесковъ (нынѣ Псковъ), Переяславъ (нынѣ Переясловъ), Кіевъ, Провашово, Сипна, и ш. д. Фракійскіе и Македонскіе Драговичи, вѣроятно, не только по имени, но и по происхожденію—родственны Рускимъ Драговичамъ, а Берзиты (Berzitae) Фре-

(141) Нѣкопорыя слова, находящіяся въ Церковномъ ли Древнебулгарскомъ нарѣчій, указываютъ на прежнее

зипамъ (Fresiti) (141). Пелопонискіе Миленцы, по всему, соплеменны съ Дакійскими Мильцами или Мильковцами, а Подунайскіе Бодричи съ Германскими Бодричами: колыбели ихъ и другихъ слѣдуешь искать гдѣ-нибудь въ Росіи. в) Языкъ Славянъ Булгарскихъ тоже представляетъ намъ ясныя доказательства, что народъ, говорящій имъ, некогда жилъ въ сѣверахъ Сѣверныхъ, на самыхъ предѣлахъ Чудскаго міра. Въ немъ сохранились слова: чудъ (gigas) и сполнъ (gigas), произведенныя отъ именъ народовъ: Чудинъ (Finnus) и Сполинъ (Spalus, Spaleus), съ которыми этъ Славяне сосѣдили, когда-то, на верхнемъ Донѣ и Волгѣ. Кромѣ того, есть много другихъ словъ, непосредственно взятыхъ изъ языка Чуди, и получившихъ въ немъ право гражданства, на пр., кумиръ (Чуд. kumardama, Чухон. kumartaa), кань, кашше (Мадыар. kér), влѣхвъ (Чухон. wölho, wöllo), прѣпъ, прашъ, при-прѣпъ, при-прапъ (Чухон. pörte, Мадыар. börtön), чій въ сан-чій, бир-чій (Урал.-Турецк. dži, magister), льпъ (Мадыар. lehet), сопель (Мадыар. sip), мльнй (Мадыар. meny), и ш. п. На оборотъ, я не сомнѣваюсь, что и въ языкъ Чудскихъ вѣшвей на Волгѣ, можно, также, отыскать слѣды языка этѣхъ южныхъ Славянъ; впрочемъ, изслѣдованіе этого предмета оставляю опытившимъ меня. Сдѣсь же замѣчу только кое-что объ Уграхъ. По моему мнѣнію, Мадыары знаютъ часть Славянскихъ словъ, коими

сосѣдство и торговлю съ Липвой и Лопышами, какъ вы, на пр., сапогъ (calceus), Липов. sorágas, Лопыш. sah-baks, бобръ (castor), Лип. bebris, Лип. bebrus, слана (pruina), Лип. szalna, Лип. salna, стъръмъ (serius, verus), стъръмъ (vere), Прус. sturnawiskan (serium), sturnawingisku (serio), мечка (ursus), Лип. meszka, Лип. meschka, сковрада (sarta go), Лип. skaurada, и др.

усыянъ языкъ ихъ, усвоили себѣ уже въ древней своей родинѣ, а не въ Паноніи. Извѣстно, что эпитъ родичи Вогуловъ, во время переселенія своего, проживали нѣкоторое время въ области Лебедія (Lebedias), между верхнимъ Дономъ и Волгой, гдѣ даже оспалась часть ихъ подъ именемъ Мещеряковъ (142). Слова, находящіяся въ Мадьярскомъ языкѣ, указываютъ собой на нарѣчіе, съ одной стороны Славянъ Югодунайскихъ, а съ другой съверовоспочныхъ или Велико-Рускихъ, на пр. szerencse (Древнебулгар. срашпа), rénz (пѣназь), gerenda (града), lencze (лашпа), rend (радъ), szent (свѣтъ), bolond (блѣдъ), gomba (гѣба), dong (дрѣгъ), donga (дѣга), korong (крѣгъ), kender (кѣдель), munka (мѣка), perond (прѣдъ), abróns (обрѣчь), parancsolni (порѣчипи), eszlerenga (спрѣга), trombita (прѣба, прѣбипи), tampa (пѣпъ), rozsa (рѣжда, Серб. рѣдя, Руск. рѣжа, Польск., Словацк. rdza), kalász (Руск. колось), berek (берегъ), и т. п. Жаль, что мы до сихъ поръ не имѣемъ ни какихъ достаточныхъ свѣдѣній о прослонародномъ языкѣ Славянъ, обитающихъ въ окрестностяхъ верхняго Дона и далѣе къ Волгѣ и за ней, а пошому и не можемъ слѣдить въ немъ признаковъ нарѣчій Булгарскихъ. Славянъ Что же касается грамматическаго состава языка, ясно и давно извѣстно, что Древнебулгарское нарѣчіе, а также въ сущности своей и Новобулгарское, не смотря на все свое искаженіе и переименованіе, болѣе

(142) Константиинъ Багрянородный вмѣсто Мадьяры пишетъ Megeri, отъ котораго ничѣмъ существенно не отличается Древнерусск. Мещера вм. Мелѣра (какъ куца, свѣца, и т. п.). Сравни. *Klaproth* *As. polygl.* p. 275.

всѣхъ прочихъ приближаются къ Великорускому (143). Объ особенностяхъ того и другаго надѣмся поговорить въ другомъ мѣстѣ (144). Всѣ эти, и подобныя имъ, доводы и замѣчанія, ясно показываютъ, что Булгарскіе Славяне вышли, большею частію, изъ упомянутыхъ сѣверовосточныхъ земель древнихъ Славянъ.

(143) Смѣтр. письмо *Кухарскаго* въ Жур. Чешск. Муз. 1829. IV. 123.

(144) Таково, между прочимъ, прибавленіе слоговъ *m* и *e*, встрѣчаемое у Суздальца *Лаврентія* 1377, которое такъ господствуетъ теперь въ Булгарскомъ языкѣ, на пр., въ градосъ, градокосъ, вовесъ вѣкъ (т. е., въ съ вѣкъ, въ сій вѣкъ), холмотъ, отрокотъ, воотже день (т. е., въ тѣ же день, въ тій же день), вѣвъ устье, вѣвъ адъ, вѣвъ утробъ; то же и въ Радив. спискѣ: съсъ Уличи (т. е., съ Уличи); срав. Древнебулгарск. слоготъ у *Іоана Екс.*, изд. *Калайд.* стр. 156, съсъ или сасъ, и т. п. Срав. §. 18. примѣч. 190.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О СЛАВЯНАХЪ СЕРБСКИХЪ.

§. 31. Обзоръ исторіи Славянъ Сербскихъ.

1. До утвержденья Сербовъ и Хорватовъ въ пужежнемъ Илirikъ, т. е., предъ 634 — 638, не было ни какихъ постоянныхъ Славянскихъ поселеній въ Далматіи и сосѣдственныхъ краяхъ, именно, въ части Папопіи, лежащей за Савой, и Превалятаніи (1). Хотя подъ 548, 550, 551 и 552 (2), гово-

(1) Главный источникъ — Византійскія лѣтописи, извлеченія изъ коихъ находятся *Stritteri* Mem. ргор. Т. II. Serbica p. 111—418. Изъ отечественныхъ источниковъ: Житіе св. Симеона, писан. сыномъ его, св. Савой, 1208, Сербскія и Боснійскія грамоты, коротенькія лѣтописи неизвѣстныхъ записывателей, Родословъ или Царственникъ архіепа. Данила (ок. 1325 — 1338), и др., пенздаппія. Хропика Дуклянскаго священника (Anonymus presbyter Diokleas, ж. 1161), папеч. Полатин. въ *J. Lucii De Regn. Daln. et Cro. I. VI. Amst. 1666, Fol.*, и въ *J. G. Schwandtneri Script. Reg. Hung. Vind. 1746. Fol. T. III.*, на Сербск. въ рукоц. въ Римѣ и друг. мѣстахъ. Второстепенные, иностраные: посланія и грамоты папъ и сосѣднихъ королей, въ *D. Farlati Illyr. sacr. Ven. 1751. Fol. 6. voll.* — *A. Katona Hist. crit. Hung. Claud. 1778. sq. 8.* — *J. S. Assemuni Kalend. eccl. univ. Romae. 1753. 4, 6 voll.* Вспомогательные: *I. Пауча* Ист. Слав. народовъ, наипаче Българь, Хорватовъ и Сербовъ. Вѣна. 1794. 8. 4 част. — *F. X. Pejacsevich Hist. Serviae. Colocae. 1799. F.* — *J. Chr. Engel Gesch. v. Serv. u. Bosn. Halle. 1801. 4 (49 част. Всеобщ. истор).* — *Д. Давидовича* Дѣянія къ исторіи Сербскаго народа, при его Забавникъ за год. 1821. Гѣна. 1821. 16. Прочее см. въ *Engel Gesch. Bulg. стр. 283 и слѣд., Dalmat. 145 и слѣд., Serb. 121 и слѣд., Mold u. Wal. 1 и слѣд.* — *Buhle Lit. d. russ. Gesch. стр. 263.*

(2) *Procop. B. G. I. I. c. 29, 38, 40. IV. 25. Stritter II. 34, 35, 37 — 39, 40.*

рится о вторженіяхъ Славянъ въ Илирію и Далматію, однако жъ мы нигдѣ не находимъ ни какихъ извѣстій о распространеніи ихъ въ то время въ эпъхъ земляхъ. Славяне тогда двигались, съ одной стороны, отъ устья Дуная чрезъ Нижнюю Мизию во Фракію и Македонію, а съ другой—оттуда же черезъ Паннію въ Норикъ. Въ срединѣ этого преугольника находились остатки древнихъ обитателей Фракіи и Илиріи, праотцы нынѣшнихъ Валаховъ и Албанцевъ. Безъ сомнѣнія, между эпъхи туземцами, сильно, впрочемъ, перемѣшанными съ Римлянами, жили, также, особенно, въ, такъ называемой, Превалитаніи, значительныя толпы Гетовъ, некогда господствовавшихъ въ Далматіи 493—552, а послѣ съ большимъ усиліемъ покоренныхъ Греческими императорами (2). Пользуясь такимъ положеніемъ Далматіи, населенной разноплеменными народами и слабо завистливой отъ Византіи, Авары начали дѣлать въ нее свои вторженія, именно въ 597, при чемъ опустошили городъ Балсію или нынѣшній Белаи (1) и другихъ сорокъ; потомъ въ 603 и слѣд., и, наконецъ, около 630 совершенно овладѣли ею, не встрѣчая никакого сопротивленія со стороны Грековъ, занятыхъ тогда войной съ Сарацинами (2). Императоръ Ираклій, боясь поше-

(3) *Gothi illarum partium (Dalmatiae et Liburniae) incolae*, говорятъ *Прокп.* въ *Stritt.* 1, 148.

(4) У Феофана *Valve*, Анастасія *Valea*, на Певтинг. картѣ—*Baloie*, а у Феофилакта искаженъ *Bankeis*.

(5) Константинъ Багрянородный дважды рассказываетъ о завоеваніи Салоны и Далматіи Аварами, именно въ *Adm. Imp.* с. 29 и тамъ же с. 30. Первый рассказъ есть, просто первоначальный очеркъ, сдѣланный, вѣроятно, чу-

рясть такую большую и прекрасную область, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣя возможности прошиво-
снать сильному врагу, рѣшился, по свѣдѣтель-
ству Константина Багрянороднаго, коему мы сдѣ-
слѣдуемъ, списать съ нѣкоторыми начальниками
Хорватовъ, жившихъ тогда еще на Сѣверѣ, въ Бѣ-
лой или Великой Хорватіи, и уступивъ имъ Дал-
матію, съ условіемъ, по изгнаніи изъ нея Аваровъ,
оставаться подъ его властію. Хорваты немедлен-
но отправились въ Далматію подъ предводитель-
ствомъ пяти князей, братьевъ, и двухъ князень,
сестеръ, пошли на Аваровъ и, наконецъ, послѣ
многолѣтнихъ упорныхъ битвъ, одолѣли ихъ и
овладѣли спрочно. Спустя нѣсколько времени, въ
царствованіе того же императора, Ираклія, млад-
шій изъ братьевъ, независимо владѣвшихъ по смер-
ти отца своего землей, лежавшей на Сѣверѣ, за
Турціей (Мадьяріей), называвшейся Бѣлой Сербіей,
а по наземному Боки (Boiki), граничившей съ Фран-

жою рукой и по ошибкѣ вспаленный сдѣсь; напро-
тивъ того, второй ещѣ подлежащее повѣствованіе объ
этомъ событіи, каковымъ призналъ его и Спришеръ
II. 19—21. Въ томъ неправильно присвоенся Аварамъ
название Славянъ; сдѣсь этого нѣтъ, потому что сло-
ва: „cupientibus scire de Dalmatia, quomodo a Sclavis populus
capta sit, licebit hinc discere,“ и ниже: „ceterum a Sclavis oc-
cupata fuit hoc modo,“ относятся не къ слѣдующей, толь-
часъ непосредственно за тѣмъ, вставкѣ о завоеваніи Са-
лоны Аварами, но къ прибытію Хорватовъ въ Далма-
тію. Писатель, приступая къ повѣствованію, начинается,
прежде всего, рассказывать о нападеніи Аваръ на Са-
лопу и взятіи ея, съ пою цѣлю, чтобы показать, за-
чѣмъ и какимъ путемъ очутились Хорваты въ Далматію,
т. е., что они призваны были самымъ императоромъ
для изгнанія Аваръ. О лѣтосчисленіи см. ниже.

ками и орошаемой рѣкой Вислой или Дичицей (Διτχίχη), вышель изъ нея съ своимъ народомъ, просилъ императора позволить ему поселиться въ предѣлахъ Греческой державы, и получилъ отъ него край въ Солунскомъ намѣстничествѣ (in Thessalonicensi the-mathe), въ окрестности города Сербицы, на рѣкѣ Галиякмонѣ (пѣкъ Инджекарѣ). Вскорѣ попомъ Сербамъ не понравилось новое ихъ жилище, а потому они, съ позволенія императора, отправились назадъ въ древнюю свою родину (6). Но, перешедши Дунай, начали раскаяваться въ своемъ предпріятіи и истребить новыхъ жилищъ. При посредствѣ погдашняго императорскаго намѣстника въ Бѣлградѣ, они испросили себѣ у Праклія новую землю, именно область, лежащую на воспокъ отъ Далмаціи, орошаемую рѣками Дриной (Drinus), Босной, Вѣрбасемъ, заишую уже Хорватами, но все еще принадлежавшую Аварамъ. Опнявъ ее у Аваровъ, спали они расселяться въ окрестностяхъ упомянутыхъ шрехъ рѣкъ, т. е., отъ Савы до Дрина (Drilon, Drumon) и Адриатическаго моря. Съ этого времени разныя ея части получили новыя названія, отчасти Славянскія, какъ-шо: Сербія, Боснія, Нерешва (Поганы), Захлумье, Травунія, Копавлія и Дукля или Дюклея. Этѣми отдѣльными краями управляли жупаны, какъ старѣйшины и начальники; въ собственной же Сербіи находился Верховный князь или Великій Сербскій жупанъ, бывшій подъ рукою Греческаго императора, какъ главнаго повелителя. Оба новоприбывшіе народа,

(6) Опомъ, что нѣкоторые изъ нихъ остались въ Македоніи, свѣдѣтельствуетъ намъ названіе города Сербицы, именованнаго такъ съ ихъ поръ.

вскорь по утверженіи своемъ въ Илирикѣ, быши, по настоянію императора Ираклія, обращены въ Христіанскую вѣру и крещены духовными, вызванными изъ Рима (7). Такъ, по крайней мѣрѣ, рассказываетъ намъ Констанціинъ о прибытіи Хорватовъ и Сербовъ въ Илирикѣ. Не имѣя возможности, по недостатку въ безприсрастныхъ свѣдѣтельствѣхъ, критически изслѣдовать этотъ рассказъ, передаваемый съ такою точностію и малѣйшими подробностями, мы охотно допускаемъ истинность его въ главномъ, т. е., что переселеніе Хорватовъ и Сербовъ въ Илирикѣ изъ Сѣверныхъ краевъ, называемыхъ Бѣлохорватіей и Бѣлосербіей, случилось въ царствованіе импер. Ираклія, равно какъ и завоеваніе его ими у Аваръ, оставляя каждому на произволъ частныя прибавленія и подробности этого сказанія. Впрочемъ, намъ нельзя пропустить безъ вниманія въ этомъ рассказѣ двухъ обстоятельствъ, именно: опредѣленіи времени, когда произошло упомянутое выселеніе обоихъ народовъ, и означенія страны, откуда они вышли. Прежде всего мы приведемъ здѣсь мнѣнія, касательно перваго вопроса, предшествовавшихъ намъ изслѣдователей, *Энгеля, Пеллехевица и Микоци*. Императоръ Констанціинъ Багрянородный, повѣствуя объ этихъ происшествіяхъ, относитъ ихъ или вообще къ царствованію Ираклія (610—641 г., Февр. 10 дня), или же, ошибочно, приписываетъ Аварамъ взятіе Салоны и Эпидавра, и тѣмъ путаеиъ какъ самаго себя, такъ и новѣйшихъ изслѣдователей (8).

(7) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 29 — 36. Stritter II. 151. sq. 389. sq. Engel G. v. Dalm. 452. sq. Ero же G. v. Serb. 179.*

(8) *Stritter II. 17. Lucius De Regn. Cro. et Dalm. c. VII—IX.*

Энгель завоеваніе Далмаціи Аварами относитъ къ 610—620, призваніе Хорватовъ къ 620—630, а приходъ Сербовъ полагаетъ около 640 (9). Пеячевичъ и Микоци, стараясь опредѣлить, какъ можно точнѣе, лѣтосчисленіе, спавяшъ въ основаніе своихъ доводовъ: 1) отсутствіе Аварскаго войска для похода въ чужую землю (по ихъ противъ Булгаръ 635—736), во время вѣпорженія пограничныхъ Далмацкихъ народовъ въ ихъ собственныи край; 2) невозможность сопрошивленія Аварамъ Грековъ, занятыхъ Сарацинской войной, и, наконецъ 3) нѣкоторыя другія обстоятельство, на пр., посольство Маршина въ Далмацію для выкупа Христіянъ, плѣненныхъ Аварами и Славянами, и п. п. Такимъ образомъ, оба они, опираясь на одни и тѣ же основанія, дошли почти до одинакихъ выводовъ, потому что, по Пеячевичу, Авары овладѣли Далмаціей 635—636 г., Хорваты призваны были 636, а Сербы поселились 637—638; по Микоци же: Авары покорили Далмацію 638, Хорваты приглашены 638, а Сербы распроспранились по Македоніи и, вскорѣ потомъ, въ Илирикѣ 640 (10). Не смотря, однако жъ, на то, что исчисленіе это предсавляется намъ, съ перваго взгляда, столь основательнымъ, мы, разсмотрѣвъ его ближе и безпристрастно, должны будемъ отвергнуть, какъ невѣроятно. Во первыхъ: оно основано просто на од-

(9) *Engel* Gesch. v. Dalm. 451—452. Его же Gesch. v. Serb. 153.

(10) F. X. *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 15, 19—J. *Mikotzi* Otiorum Croatiae liber unus. Budaе. 1806. 8 p. 89—112. Этотъ послѣдній писатель, обладавшій необыкновенной проницательностью и соображеніемъ, подробно и основательно разсуждаетъ объ упомянутомъ предметѣ.

нихъ предположеніяхъ и произвольно взятыхъ началахъ. Въ самомъ дѣлѣ, Авары, жившіе на предѣлахъ Далматіи, могли быть заняты и другимъ какимъ-нибудь походомъ, не Булгарскимъ, хотя исторія ничего не говоритъ о немъ, и также могли легко опустить у слабыхъ Грековъ Далматію не въ одну только войну ихъ съ Сарацинами. Во вторыхъ: каждый, кѣмъ только внимательнѣе и въ связи читалъ 29—36 гл. Константинова сочиненія, и обращалъ вниманіе на важность самаго дѣла, множество событій, трудность предпріятія и отдаленность мѣстъ, конечно замѣтитъ, что все, рассказываемое Константиномъ объ Авахъ, Хорватахъ и Сербавъ, ни какъ не могло случиться въ такой короткой промежуткѣ времени, въ четыре или пять лѣтъ (11). По этому, мы не могли, съ одной стороны, принять такого исчисленія, а съ другой, не имѣя твердыхъ данныхъ для точнѣшаго опредѣленія лѣтъ каждаго, опидѣльно взятаго, событія, думаемъ, что достаточно удовлетворитъ требованіямъ исторіи, если примемъ за истину или, по крайней мѣрѣ, за ближайшее къ истинѣ, что всѣ эти происшествія случились въ послѣднее десятилѣтіе царствованія императ. Иракліа,

(11) Мы приведемъ здѣсь изъ множества обстоятельствъ, относящихся сюда, только нѣкоторыя: а) Авары завоевали Далматію и владѣли ею, выгнавъ опшуда Греческихъ намѣстниковъ и чиновниковъ; а Греки, не могли одолѣть ихъ сами, начали споситься съ Бюхорватами, жившими за Тапрами, и уступили имъ, съ нѣкоторыми условіями, эту землю. б) Эти послѣдніе, вступивши въ Илирикъ, нѣсколько лѣтъ воевали съ Авами (*bello per annos aliquot gesto*, слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ, три или четыре года),

т. е., полное покореніе Далмаціи Аварами ок. 630, прибытіе въ нее Хорватовъ ок. 634, переселеніе Сербовъ въ Македонію ок. 636, а въ Илирикъ 638, и, наконецъ, крещеніе пѣхъ и другихъ ок. 640 г.— Другой, не менѣе важный вопросъ, заключающійся въ слѣдующемъ: откуда вышли толпы Хорватовъ и Сербовъ? Императоръ Константинъ предлагаетъ намъ множество, довольно основательныхъ, географическихъ свѣдѣній и извѣстій для разрѣшенія этой загадки; но новѣйшіе изслѣдователи, не по-

пока, наконецъ, совершенно ихъ побѣдили. в) Потомъ, когда война прекратилась, они, спараніемъ того же самаго Ираклія, были обращены въ Христіанскую вѣру и крещены Римскими духовными. г) Выступленіе ихъ въ Далмацію совершилось подъ начальствомъ одного изъ пяти братьевъ-князей (вѣроятно Клукаса), а крещеніе—при сынѣ его, Поргѣ. Микоци относитъ, но безъ всякихъ доказательствъ, крещеніе Хорватовъ къ царствованію другаго императора, а не Ираклія. д) Прежде всего рѣшились переселились Хорваты, а за ними—Сербы (*Chorvati ad Imp. Heraclium confugerant antequam Serbi confugissent ad eundem Imperatorem*). е) Сербы, переправившись черезъ Дунай, поселились, на первый разъ, въ Македонію, которую, по некоторомъ времени (1 или 2 год.), оставили и пошли было обратно черезъ Дунай, въ прежнія свои, Закарпатскія жилища (*aliquanto post*). ж) На этомъ пути остановились они за Дунаемъ и начали сношиться, черезъ Българскаго намѣстника, съ императоромъ, чтобы онъ оставилъ за ними новыя жилища, если только они оптимутъ ихъ у Аваровъ; потомъ духовные, призванные изъ Рима, обратили ихъ въ Христіанство, крестили, и т. д. Все это должно было случиться отъ весны 637 (завоеваніе Далмаціи у Аваровъ) до осени 640 (присоединенія къ обращенію въ Христіанскую вѣру и самое крещеніе по окончаніи войны)! Что-то невѣроятно!

нимая путь настоящаго значенія словъ эпого древняго свѣдѣтеля и употребляя ихъ превратно и нелѣпо, больше попомнили, нежели объяснили истинный ихъ смыслъ (12). Избѣгая бесполезнаго многоглаголанія, мы приведемъ сдѣсь, въ возможной краткости, одинъ только итогъ нашихъ изслѣдованій, не отдѣляя, впрочемъ, Хорваповъ, отъ Сербовъ, потому что они въ эпомъ случаѣ были поварищи и сосѣди, какъ въ новыхъ, такъ равно и прежнихъ своихъ, жилищахъ. Константинъ говоритъ, что Хорваты вышли изъ области, бывшей въ его время, языческой и называвшейся Великой или Бѣлой Хорватіей (*magna Chrobatia, quae etiam alba cognominatur, ἡ μεγάλη Χρωβατία, ἡ ἄστρον Χρ.*), лежащей (по одному мѣсту) за Багиваріей (*ultra Bagivariam, ἐπέιδεν Βαγιβαρείας*) и припомъ (по другому мѣсту) въ горахъ, за Турціей (т. е., землей Мадьяровъ), напрошивъ или близъ Франціи, иначе Саксоніи (*versus Franciam, quae est Saxonia, prope Franciam*), имѣвшей собственнаго князя, завистливаго онъ короля, а въ послѣдствіи Нѣмецкаго императора, Оттона I, и, наслѣдокъ, по сосѣдству съ Бѣлосербіей, подвергавшейся частымъ нападеніямъ Франковъ, Турковъ (Мадьяровъ) и Печенѣ-

(12) Сказанное Добровскимъ объ эпомъ предметъ въ Эпгелевой *Gesch. v. Serb.* с. 153—161, говоря вообще, есть, пока, самое лучшее; напрошивъ, введеніе къ эпому изслѣдованію и замѣчанія, присоединенныя къ нему Эпгелемъ, писателемъ, довольно прудолобивымъ, но вовсе почти незнакомымъ съ исторической географіей и Славянскими языками, почти не заслуживающъ вниманія. Даже оснорожный и умный Микоци заблуждалъ насчетъ природины Хорваповъ и Сербовъ. *Otiog. Croat. lib. un. p. 65—89.* Сравни. *Abkunft d. Slav.* стр. 92 слѣд. 136 слѣд.

говъ, и опстоявшей отъ Чернаго моря на тридцать дней пупи (13). Что касается Сербовъ, то поэтъ же самый императоръ-историкъ говоритъ, что они происходили отъ Сербовъ, тогда еще некрещенныхъ и называвшихся Бѣлосербами, обитавшихъ за Турціей (*ulteriora Turciae incolunt*, т. е., землей Мадьяровъ), въ области, именуемой пуземцами Бонки (*Βοῖκι*), граничившей съ Франціей и Великою или Бѣлою Хорватіей, и орошаемой рѣкою Вислой, иначе Дичицей (14). Собственные названія, находящіяся въ извѣстіи Константина, — двойкаго рода: частью ясны, а частью темны. Ясны и всемъ извѣстны: Франція или Саксонія, императоръ Онопъ, Турція (земля Мадьяровъ), Висла или Дичица; напротивъ темны: Бонки и Багиварія, а потому прежде всего нужно ихъ объяснить себѣ. Обыкновенно подъ Бонки разумѣютъ Боіогемъ или Чехію, что очень неосновательно. Такъ, Константинъ говоритъ, что Славяне, жившіе въ той области, изъ коей вышли Иллирскіе Сербы, называютъ ее на своемъ языкѣ *Бонки* (*εις τὸν παρ' αὐτοῦς Βοῖκι τὸν ἐπονομαζόμενον*, *in loco ab illis Βοῖκι nuncupato*); напротивъ того, Славяне, обитающіе въ Чехіи, искони называли ее своимъ собственнымъ именемъ, опниудъ же не Кельно-Нѣмецкимъ, Боіогемъ. Кроме того, Константинъ не написалъ *Βοῖκή*, т. е. *γῆ* (*Βοῖκα* *vid. terra*, Бойская земля), что, конечно, сдѣлалъ бы, если бъ онъ думалъ о Бояхъ; напротивъ того, мы читаемъ у него *Βοῖκι* (*indeclin.*): такъ, обыкновенно, поступали Греки съ малоупотребительными, варварскими, именами. Потому я

(13) *Const. Porph. A. I. c. 13, 30, 31 32.*

(14) *Const. Porph. A. I. c. 32, 33.*

пологаю, что Бойки есть родина нынѣшнихъ Русинскихъ Бойковъ (Порусин. Бойки, ед. ч. Боекъ), обитающихъ въ восточной Галиціи, отъ истоковъ Днѣстра по самой Пруть, въ горахъ и поляхъ, расположенныхъ по берегу упомянутой рѣки, именно, въ округахъ Самборскомъ, Спрыйскомъ, южной части Спаниславскаго и Коломійскаго, кой гдѣ въ Чориковскомъ (15), и, можетъ быть, вѣкогда жившихъ и далѣе опшуда на сѣверъ. Касательно того, что Константинъ область Бойки и Францію называетъ сопредѣльными себѣ (*in loco ab iis Boiki nuncupato, cui finitima est Francia*), то это должно приписать однимъ лишь его неяснымъ свѣдѣніямъ о положеніи этихъ опдаленныхъ земель, и, вѣроятно, смѣшенію именъ Бойки и Бюгогемъ.—Несравненно труднѣе объяснить слово Багиварія (*Βαγιβάρεια*), подъ которымъ одни разумють Бабью гору (*Babiagora*) въ Ташпахъ (*Карпапахъ*), хоня писано не *Babigaria* (*Βαβιγάρεια*), другіе—рѣку

(15) Мѣстные и вѣрные свѣдѣнія объ этихъ Бойкахъ сообщилъ мнѣ пламенный народолюбецъ Д. Изв. Ваглевичъ. Срав. *J. Lewicki Ruthen. Gramm. Vorr. S. IV.* Соседи ихъ—Лемки, Чиваки, Гуцулы и др. Название ихъ весьма древнее, народное, отъ прилаг. Рус. боекъ (*strenuus*), отнюдь же не мѣшное, потому что въ послѣднемъ случаѣ Русины, живущіе въ горахъ, называются Верховицы, Гирияки, подъ горами—Подгорены, Горены, въ долинахъ—Доленци, Полены, Ополены, Подолены. Объясненіе этого имени, сдѣланное Голембѣвскимъ въ *Lud. rok. стр. 114*, неправильно и ничтожно: „*Chlor zadniestrzańskięj okolicy od gnušności swęj Bójkiem czyli wolem nazwany (!)*“. Точно такимъ же образомъ Рускіе бары производятъ весьма древнее слово смердь (холопъ, поданный), означающее мужа, отъ смрада. *Omnia peccata patia.*

Вагъ или Бугъ (16), а прешпы, по моему мнѣнію, основательнѣе всѣхъ, — Баварію (Bajivarij, Bajuvariij или Bajorij). Судя по эпѣмъ и другимъ признакамъ, можно видѣть, какъ представлялъ себѣ Констаншинъ упомянутыя двѣ великія земли, Бѣлохорватію и Бѣлосербію, и какъ онѣ дѣйствительно лежали, потому что и то и другое нѣсколько не согласуется между собою. По его понятію Велико или Бѣлохорватія находилась на Сѣверѣ за Турціей (Угріей), Баваріей (проспировавшейся тогда даже до Панонскаго Дуная), близъ Саксоніи, слѣдовательно, почти въ нынѣшней Галиціи, Моравіи и Чехіи; въ самомъ же дѣлѣ жилища Хорватовъ проспировались непосредственно опѣ восточной Галиціи, гдѣ Несторъ и Кадлубекъ помѣщаютъ Рускихъ Хорватовъ ок. 850, потомъ въ 907, 981 и 983 (срав. § 28. ч. 4.), черезъ Карпатскій хребетъ (у Констаншина и Нестора Бѣлохорваты въ горахъ подлѣ Мадьяровъ (17), на Западъ же, вѣроятно по самый городъ Краковъ, а въ опдѣльныхъ поселеніяхъ на Сѣверѣ по Чешскія Кърконоши, гдѣ упоминаютъ о нихъ король Альфредъ пр. 900 (Horiti), грамота императора Генриха у Козмы (Chrovati или Chrovati) и Кирилов-

(16) Хотя въ Древнеславян. языкѣ, равно какъ и въ Древнеиѣмецк., vari значить habitantes, accolae (см. § 22. ч. 4), однако жъ сдѣсь форма ia, Bajoraria, не допускаетъ этого. Конст. Багр. очень часто употребляетъ у вмѣсто Лавр. j.

(17) Хрватѣ бѣлии. *Несторъ*, изд. Тимк. 3. *Соф. Врем.*, изд. Строева. 1, 3. Кенигсб. 6. *Никон.* 1, 5. Ихъ должно опличать опѣ Илирійскихъ Хорватовъ, которые въ Лавр. сп. на стр. 19 называются Хрватшы.

ское житіе (легенда, X вѣка) Св. Вячеслава (Хорваты, § 40. ч. 2.), и, можетъ быть, по Германію (у Дитмара *Chruati vicus*, нѣтъ Корбета, *Corbetta*), и на югъ по Шпирію (*pagus Crauati*, *Chrouat*, въ грам. 954, 978, ср. § 36. ч. 1.). Очевидно, что императоръ Константинъ хорошо зналъ объ границы Великохорватіи, т. е., воспомянуто, находившуюся при Карпатскомъ хребтѣ, подлѣ Турковъ, открытую для вторженій Печенѣговъ и Мадьяровъ, и западную, въ Чешскихъ Кърконошахъ (Исполиновыхъ горахъ), безпокою Нѣмцами. Единственная ошибка его состояла въ томъ, что онъ оба эти края считалъ однимъ цѣлымъ, представляя его въ слишкомъ маломъ видѣ, далеко вдавшимся на Западъ и зависѣвшимъ отъ Нѣмецкаго короля. Равнымъ образомъ, эпохѣ же императоръ полагалъ Бѣлосербію за Турками (Мадьярами) и Бѣлохорватами, отъ Вислы до Дичицы (если это одна и таже рѣка), черезъ Чехію и Лужицы по Германію, между нѣмъ какъ Великая Сербія, во время выселенія Илурскихъ Сербовъ (ок. 636), просирилась отъ области Дреговичей (Минской губерніи и Буга), гдѣ полагаютъ еще 866 — 890 (впрочемъ, по древнему преданію) Великое королевство Сърбіяны и Сербовъ, плашившихъ дань Русамъ, 949 г. (ср. § 28, ч. 4.), и заключала въ себя Великую Польшу, Силезію и Лужицы, переходя даже за рѣку Лабу (Эльбу), о чемъ подробнѣе поговоримъ на своемъ мѣстѣ (§ 38. ч. 2. § 48. ч. 3.). Сдѣсь, какъ и выше, императоръ-историкъ одинаково ошибся, т. е., представлялъ себѣ эти различныя земли, въ конхъ нѣкогда обитали Сербы, какъ нѣчто цѣлое, лежавшее далеко на Западъ. При такой огромности земель, носящихъ названіе Бѣло-

хорватии и Бѣлосербіи, возникаетъ новый вопросъ : изъ какихъ же предѣловъ ихъ вышли Иллирскіе Хорваты и Сербы, восточныхъ, западныхъ, или, можетъ быть, изъ среды? Голословное извѣстіе Константина не предсказываетъ намъ ни какой помощи для разрѣшенія этого вопроса, потому что оно само себя противорѣчитъ, само себя пушаетъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ говоритъ онъ, что Хорваты вышли изъ земли, зависѣвшей отъ короля Отона I, а въ другомъ — изъ области, лежащей въ Ташрахъ, частью опустошаемой Печенѣгами; равнымъ образомъ, утверждаетъ онъ, что Сербы происходятъ изъ страны, сопредѣльной съ Франціей, а потомъ — изъ края Бойковъ, орошаемаго Вислой; между тѣмъ извѣстно, что Печенѣги никогда не вторгались въ Кърконоши, а Висла не протекаетъ въ Чехіи и Лужицахъ. И такъ, для усраженія этого противорѣчія, должно обратиться къ другимъ доводамъ. Опираясь на нихъ, мы не боимся, вмѣстѣ съ Добровскимъ (18), вопреки общему мнѣнію новѣйшихъ историковъ, объявить Хорватовъ и Сербовъ, вышедшими изъ восточной Галиціи и Володимірскаго края или, въ послѣдствіи, Червоной (Красной) Руси, но отнюдь не изъ Чехіи и Лужиць. Главныя доказательства наши — слѣдующія: а) Нарѣчіе Хорвановъ и Иллирскихъ Сербовъ, какъ нынѣ совершенно очевидно отъ нарѣчія потомковъ Чешскихъ Хорватовъ и Лужицкихъ Сербовъ, напрошивъ съ Русинскимъ (Малорускимъ) и Бѣлорускимъ чрезвычайно сходно, такъ и въ 634—638 находимось оно почти въ оди-

(18) *Engel. Gesch. v. Serb. S. 153—161.*

наковомъ оппошеніи къ тому и другому. Конечно, нарѣчія въ печеніе времени значительно измѣняются; при всемъ томъ, первобышнее сродство ихъ никогда не можетъ совершенно сгладиться. Уже въ IX вѣкѣ, судя по словамъ, сохранившимся въ древнѣйшихъ грамошахъ и льпописяхъ, Илирскіе Хорваты и Сербы принадлежали къ Восточному разряду Славянскихъ народовъ, говоря: Разпокъ, врула, изпокъ, и ш. п., между шѣмъ какъ Чешскіе Хорваты и Лужицкіе Сербы—къ Западному, произнося: Розпокъ, Дудлеби, Выгонъ, и ш. д. Сходство же въ названіяхъ тѣхъ и другихъ принадлежитъ несравненно къ древнѣйшему времени, нескелі VI и VII стол. (19). б) Главное положеніе Копстаина, что Хорваты и Сербы происходятъ отъ Бѣлохорватовъ и Бѣлосербовъ, бывшихъ въ его время (949), еще язычниками, некрещеными можетъ относиться къ однимъ лишь Хорватамъ и Сербамъ, жившимъ по Вислѣ, но отнюдь не къ Чешскимъ, имѣвшимъ тогда давно уже не только Христіанскихъ князей, но даже и двухъ мучениковъ. в) Хотя какъ у Илирскихъ Хорватовъ и Сербовъ, такъ и въ Чехіи и Лужицахъ, находятся сходныя земленскія названія, однако жъ есть и такія, особенно названія рѣкъ, которыя не найдешь нигдѣ, во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, кромѣ Росіи и Илірии, на пр. Цетина, рѣка, впадающая въ Бугъ (20), и Цетина въ Далматіи, Санъ

(19) *Dobrowsky* въ *Engel's* *Gesch. v. Serb.* S. 154—155, также въ *Jahrb. d. Liter.* 1827. Bd. 37. S. 1 и слѣд.

(20) Выпекаешъ близъ Соколова въ Подляшскомъ воеводствѣ и впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ Бугъ, при

въ Галиціи и Санъ въ Крайнь, и Сана въ Босніи, и ш. п. Сходство рѣдкихъ и необыкновенныхъ названій рѣкъ, встрѣчаемое нами у отдаленнѣйшихъ другъ оми друга выпвей, чрезвычайно замѣчательно въ историческомъ отношеніи. г) Сербо-Хорватскія слова, попадающіяся въ Липовскомъ, Лопышскомъ, Древнепрусскомъ и, опчасни, Чудскомъ (Эстонскомъ) языкахъ, показываютъ, что Иллирскіе Сербы сосѣдствовали до своего выселенія, съ народами племени Липовскаго. Такихъ словъ — множество, но мы приведемъ здѣсь только нѣкоторыя изъ нихъ; на пр.: Лоп. *dehkla* (*dea virginalis*) (21), Серб. *декла*, *дикла* (*puella, ancilla*); Лоп. *sugga* (*familia*), Чуд. *suggo, suggu* (*genus, cognatio*), Серб. *шукун-дѣдъ* (*atavus*), *шукун-баба* (*atavia*); Прус. *gor* (*canis*), Чуд. *koer*, Серб. *кѣръ*; Лоп. *kuzza* (*canis femina*), Серб. *куца*; Лип. *dubbus*, Лоп. *döhbis* (*cavus*), Серб. *дубокъ* (*profundus*); Лип. *kálnas* (*mons*), Серб. *клáнаць* (*fauces montis, semita montis*); Лип. *gráuju* (*diruo, tono*), Серб. *груванн* (*percutere cum sonitu*); Лип. *grízžas* (*tormina*), Серб. *грижа*; Лип. *waltis* (*spica*), Серб. *влáпть*, Хорв. *lát*; Лоп. *ratti* (*rotae*), Серб. *родина кола*, *родокола* (*ursa major*, Лип. *gryzúlio rats*, срав. Церк. *кружилице*, *Orion*); Лип. *letas* (*fatuus*), Серб. *лудъ*; Лоп. *teek* (*vixdum, solum*), Серб. *шекъ*; Чуд. *katk* (*pestis*, Серб. *куга*, Полаб. *koghe* (судя по Мекленбург. *kokhe* у Динмара Любскаго); Лип. *kassa* (Па-

селеніи, называемомъ *Białobrzegi*, насунуишвъ впаденія Нурца.

(21) *Dehkla* въ Лопыш. яз. есть оконч. женск. именъ оми муж. *dehls* (*filius*), съ прибавленіемъ *k* (срав. Лоп. *pirksts*, першъ, *pehrkons*, перуиъ, и ш. д.).

arzopf), Серб. коса (capilli); Лип. krauszë (pirum), Серб. крушка (у другихъ Славянъ грушка); Лип. kráuszus (praeruptum ripae), Серб. кършъ (adluvio), Ил. krš (rupes); Лип. kucus (fustis), Серб. куцани (pul-sare); Лип. leacûgas (catena), Серб. лапаць; Лип. wenzawoju (jungere connubio), Серб. вѣнчавани; Лип. razbojus (latrocinium), Серб. разбой; Лоп. grabbalt grabbt (rapere), Серб. грабити; Лоп. pible (anas dom.), Серб. пиле (pullus gall.); Лоп. skukkis (puella misera), Серб. кукавица (miser, misera), кукавни (moe-stus); Чуд. pahhast (pravus), pahharet (diabolus), Серб. пакоспанъ, пакосиъ; Лип. czórti (vellere), Серб. चुना-пти, вѣспѣ, и ш. д. Вѣроятно, нѣсколько Липовскихъ семействъ, особливо Прусскихъ, вышло, съ Сербами и Хорватами въ Илирикъ, какъ съ Славянами въ Германию; отсюда, время отъ времени встрѣчаемъ между ими мужескія имена, напоминающія собою Прусовъ; срав. Прусна (въ грам. 892, какъ Чухна, и ш. д.), Пруснѣ или Пруснѣ (Prusianus 1017 у Кедрина), городъ Прусецъ въ Босніи (какъ Сербець, и ш. п.). Этъ, и подобныя имъ, слова ясно указываютъ на соседство и взаимныя сношенія между собою того и другаго народа, что могло случиться только на Бугѣ и Нѣменѣ. д) Извѣстіе Константина Багрянороднаго, что родъ Захлумскаго князя, Михаила Вышевича, велъ свое начало отъ языческихъ Сербовъ, пришедшихъ изъ окрестностей Вислы или Дичицы въ Илирикъ, на рѣку Захлumu (22), равно какъ и то, что земля Бѣлхорвановъ, лежащая за горами, подлѣ Турковъ,

(22) *Const. Porph. A. I. c. 33. Stritt. II. 405.* Срав. объ этомъ князь Михаилъ ниже ч. 4.

подвергалась частнымъ нападеніямъ Печенѣговъ, кочевавшихъ погда на Черноморьѣ (23), всѣ этъ извѣстія, какъ опредѣленные, разительныя и согласныя съ прочими историческими свѣдѣтельствами, несравненно важнѣе его опрометчиваго и запутаннаго разсказа о соудствѣ съ Франціей или Саксоніей и зависимости Хорватовъ отъ императора Опона I (24). Очень вѣроятно, что рѣка Висла или, можетъ быть, Вислока, носила у нѣкоторыхъ Славянъ и другое, второстепенное, названіе Дичицы, потому что мы встрѣчаемъ много примѣровъ, что одна и таже рѣка имѣетъ по два названія (срав. *Ister* и *Danubius*, *Tyras* и *Danastris*, *Dwina* и *Daugava*, и ш. д.); но и того еще вѣроятнѣе, что Дичица (если только это имя не испорчено вм. *Διχίτη*, Тикичь?) была особенная рѣка, впадающая въ Вислу, Бугъ, Днѣспръ или Нѣмень, что, можетъ быть, въ свое время объяснися.

(23) *Const. Porph.* A. I. c. 13. *Stritter* II. 397. Срав. *Schlözer* N. G. 538.

(24) Императоръ Константинъ есть самый посредственный, ограниченный, географъ, трудолюбивый, но не вездѣ критическій, историкъ, плохой эвнимологъ. Проницательная, безпристрастная, критика должна оплечать въ цель истинное отъ ложнаго. На пр., онъ говоритъ, что городъ Дюклея выспроенъ былъ императоромъ Дюклетіаномъ, между тѣмъ какъ наоборотъ, эпонимъ императоръ получилъ свое имя отъ упомянутаго города, процвѣтавшаго уже во времена Плинія и Птоломеевъ. Если онъ надѣлалъ множесто ошибокъ въ предмѣсахъ, такъ сказать, находившихся передъ его глазами, по чего же можно ожидать отъ него касательно мѣстъ отдаленныхъ, извѣстныхъ ему только по наслышкѣ и нейтрнымъ извѣстіямъ?

Въ извѣстїи Константина Висла указываетъ собой только вообще на землю Бѣлосербовъ, опшодъ же не на топъ край, изъ котораго вышли Илирскіе Сербы. е) Земля, называвшаяся Сербамн на ихъ языкъ Бойкы, еспъ именно земля Бойковъ, въ Галиціи, но не въ Боіогемь, потому что сей послѣдній уже въ 634—638 и 949 г. носилъ на себѣ Славянское имя, Чехы (Чехія). Я не утверждаю, чтобы нынѣшній край Бойкы былъ первоначальной родиной всѣхъ Сербовъ и Хорватовъ. Вѣроятно, Южные Сербы, вышедши, можетъ быть, еще въ III или IV сп. изъ предѣловъ Липвы, губерній Городенской, Виленской, Минской, и ш. д., скинулись, до переселенія своего въ Илирикъ, нѣсколько вѣковъ въ край Бойкы, гдѣ, въ Бѣлохорватїи, усвоили себѣ мѣстное названіе Хорватовъ (опшъ Хърбовъ, Греч. *Καρπάτης*). Дѣйствительно, многія обстоятельствова указываютъ на то, что колыбели Илирскихъ Сербовъ должно искать нѣсколько далѣе на сѣверъ за Тапрами, близъ Липовцевъ и Лопышей. Съ другой стороны, очень возможно, что нынѣшніе Галицкіе Бойкы первоначально жили также нѣсколько сѣвернѣе. Опираясь на этъ, и подобные имъ, доводы, мы пристаемъ къ мнѣнію Лаоника Халкокондилы, жившаго, хотя и позднѣе, но въ эпомъ случаѣ вѣрнѣе прочихъ передавашаго намъ слѣдующій разсказъ древнихъ свидѣтелей или голосъ народнаго преданія о прибытіи Хорватовъ и Сербовъ: „Трибамы (ш. е., Илирскіе Сербы) пришли въ эпотъ край, по словамъ нѣкоторыхъ, изъ земли, лежащей за Испромъ на краю Европы, Хорватїи и Прусїи,

находящихся на Сѣверномъ морѣ, равно какъ и Сарматіи, по сю пору называемой Русь (Russia) (25)“.

2 Ниже мы подробно объяснимъ, какіе края древняго Илирика заняли собой Сербы, и какъ граничили они, съ одной стороны, съ братьями своими, Хорватами, а съ другой — съ Булгарскими Славянами. Впрочемъ, вообще замѣнить должно, что на сѣверѣ окрестности рѣкъ Дрины, Босны и Върбаса, а на югѣ—Перешвы и Морачи или Бояны, составляли главныя части новой Сербіи, подраздѣлявшейся, съ самаго начала, на семь отдѣльныхъ краевъ, именно: собственно такъ называемую Сербію, Боснію, Перешву, Захлумье, Травунию, Конавли и Дуклю или Діоклею. Первыя дѣлія Сербскаго народа въ Илирикѣ, къ коимъ мы теперь приступаемъ, покрыты непроницаемымъ мракомъ. Византійцы приводятъ намъ только нѣсколько отдѣльныхъ событій и именъ князей первыхъ пяти вѣковъ; Западныя же писатели и того менѣе представляютъ; напропивъ того, опсеченныя лѣтописи, Впрочемъ позднѣйшаго времени, едва доходятъ до XII столѣтія. Какъ въ Хорватіи отдѣльные жупаны находились подъ завѣдываніемъ двухъ или трехъ независимыхъ князей, изъ коихъ одинъ началъ еще въ IX вѣкѣ называться королемъ, такъ по же самое слѣдуетъ сказать и объ упомянутыхъ выше краяхъ Сербіи. Сначала, главой и верховнымъ начальникомъ всѣхъ прочихъ жупановъ, или, по Древнеславянски и Сербски, старѣйшиной (senior), исклю-

(25) *Laonic. Chalcos. ap. Stritt. II. 338, 402. A Croatia Prussisque (ἀπὸ τε Κροατίας καὶ Προουσιᾶν) septemtrionale mare accolentibus.*

чая Неречанъ или Поганъ, пользовавшихся необузданной свободой, былъ Великій жупанъ или Сербскій князь, жившій въ городъ Десницъ (у К. Багр. Destinica), гдѣ-то въ окрестностяхъ Дрины. Но когда Булгарскій царь, Симеонъ, ужасно опустошилъ Сербію (924), тогда болѣе всѣхъ усилился Великій Діоклейскій жупанъ, присвоившій себѣ вскорѣ и названіе короля, и получившій опъ самаго Римскаго папы необходимыя для того знаки достоинства. Наконецъ, Стефанъ Неманя, происходившій опъ Діоклейскаго жупанскаго рода, и праотець новаго царствующаго Дома, основалъ сильное, независимое Великое жупанство въ городъ Расъ, подчинивъ себѣ, въ короткое время и съ неизмѣннымъ счастьемъ, цѣлую Сербію, не исключая даже и Босніи, которая, впрочемъ, въ послѣдствіи нѣсколько разъ опторгалась опъ Сербскаго царства. Теперь, послѣ эпѣхъ предварительныхъ замѣчаній, обозримъ, следуя Византійцамъ, главныя событія и дѣянія Сербовъ. Императоръ Ираклій, стараясь всеми мѣрами удержати Сербовъ въ своей зависимости, уговорилъ ихъ принять крещеніе опъ Римскаго Духовенства, что, однако жъ, не имѣло значительнаго успѣха, потому что народъ учили не на родномъ его языкѣ. Отсюда, большая часть не переставала упорно держаться язычества, а по смерти упомянутаго императора (641) и весь народъ оппалъ опъ власти Грековъ. Касательно преемниковъ перваго Сербскаго князя, Константинъ Багрянородный не представляетъ намъ ни какихъ подробностей, кромѣ того, что по немъ царствовалъ сынъ его, потомъ внукъ и прочіе его потомки, включительно до самаго Вышеслава (Βασιλεὺς οὐρανοῦ ок. 780?), коему, одинъ за другимъ, наслѣдовали преемники его,

Радославъ, Просигой (Προσηγός) и Власпиміръ. Незвѣстно, о какомъ именно Сербскомъ князѣ говорилъ Эйнгардъ, рассказывающій, какъ Хорватскій Людевишъ (822 г.) бѣжалъ къ нему, былъ имъ принятъ и попомъ, убивъ предательски его, занялъ его мѣсто; равно также трудно опредѣлить, что слѣдуетъ разумѣть подъ выраженіемъ „Сербы въ Далмаціи“: собственно ли Сербовъ, или же, скорѣе, вѣтъ Хорватовъ (26)? Власпиміръ, царствованіе коего должно оппнести къ 836—843 г. (27), принужденъ былъ воевать съ Булгарскимъ княземъ, Пресіямомъ, побѣдилъ его и оппсоялъ свои земли. Говоряшъ, что онъ, выдавъ дочь свою за Крайна, сына Бемы, Травунскаго жупана, почпилъ его пипломъ князя и освободилъ оппъ своей зависимости, что въ послѣдствіи перешло и на сыновей его, Хвалиміра и Цуциміра (28). Дѣти Власпиміра, Мунишміръ, Спроиміръ и Гойникъ, правившіе всѣ вмѣстѣ, счастливо воевали съ Булгарскимъ Борисомъ (843—860), взяли въ плѣнъ сына его, Владиміра, заснавили заключить миръ, и попомъ проводили его до пограничнаго города Расы; но спустя нѣсколько времени поссорились между собой, и пѣмъ повергли родину свою въ продолжительныя усобицы, кончившіяся покореніемъ Сербіи Булгарами. Мунишміръ велѣмъ схватилъ братьевъ своихъ, Спроиміра и Гойника, и попомъ

(26) *Einh. Ann.* a. 822. Sorabi in Dalmatia. *Einhardi Fuld. Ann.* a. 823. Sorabi, qui magnam Dalmatiae partem obtinent.

(27) Оппюдь же не 870 г., какъ доказывалъ Дю Капжъ. См. § 29. ч. 5.

(28) *Stritt.* II. 408. *Engel* S. 181.

выслалъ ихъ въ Булгарію, оставивъ у себя, въ видъ заложника, одного лишь Пепра, Гойникова сына. Кажется, второе крещеніе, совершенное Духовными, посланными императоромъ Василіемъ, случилось при этомъ князь Муншимірь (ок. 867). Увѣряюшь, будто бы въ это же время Сербы и Хорваты добровольно покорились Греческому владычеству (29). Муншимірь оставилъ по себѣ (ок. 890) прехъ сыновей, Прибислава, Брана и Стефана, изъ коихъ первый, спустя годъ (891), былъ лишень власти двоюроднымъ братомъ своимъ, Пепромъ Гойновичемъ, бѣжавшимъ было въ Хорватію, и вмѣстѣ съ тѣмъ принужденъ былъ удалиться съ обоими братьями въ ту же Хорватію. Спустя три года (ок. 895), Бранъ пышался свергнуть Пепра, но былъ схваченъ и ослѣпленъ. Равнымъ образомъ, другой двоюродный братъ, Клонимірь, сынъ Сприміра, отправился, двумя годами позже, съ войскомъ изъ Булгаріи, и, проникнувъ до самой Десницы (Destinica, Destinicon), столицы Сербіи, былъ побѣжденъ и убитъ Пепромъ. Послѣ этого, Пепръ царствовалъ спокойно цѣлые двадцать лѣтъ, сохраняя миръ съ Булгарскимъ Симеономъ и находясь въ зависимости императора Льва. Въ войну Грековъ съ Булгарами онъ былъ оклеветанъ Булгарскому государю, Симеону, сосѣдомъ своимъ, Михаиломъ, Захлумскимъ жупаномъ или княземъ (неизвѣстно, какимъ образомъ достигшимъ тогда большаго могущества и славы), въ томъ, будто онъ благопріятствуетъ Грекамъ, и поному коварно былъ схваченъ Булгарскими полковод-

цами, Феодоромъ Сигрицисомъ и Мармаисомъ, и уморенъ въ Булгарской пемницѣ, а на его мѣсто посаженъ Павелъ, сынъ ослѣпленнаго Брана. Греческій императоръ выслалъ, прошивъ сего послѣдняго, Захарія, Прибиславова сына, котораго Павелъ взялъ въ плѣнъ и отсправилъ къ Булгарамъ въ заточеніе. Вскорѣ потомъ, Симеонъ замыслилъ, что Павелъ замышляетъ отспоргнувшись отъ его власти, и потому послалъ прошивъ него войско, подъ начальствомъ Захарія, которъй, овладѣвъ (ок. 920) престоломъ, немедленно оставилъ Булгаровъ и переданъ Грекамъ, разбилъ Булгарскихъ воеводъ, Мармаиса и Сигрициса, и отсправилъ головы ихъ въ Царьградъ (ок. 923). Разгнѣванный эпѣмъ царь Симеонъ, велѣлъ сильному войску, подъ предводительствомъ Книна, Гемнека и Ицокія, вмѣстѣ съ Чеславомъ, Клонеміровымъ сыномъ, вступишь въ Сербію и совершенно покорить ее. Захарій, испугавшись непріятеля, скрылся въ Хорватію: Сербскіе бояры и начальники попались въ сѣни Булгаръ. Народъ, не успѣвшій бѣжать въ Хорватію, весь отведенъ въ Булгарію, самая же Сербія обращена (924 г.) въ пустыню. Такимъ образомъ, Сербія сдѣлалась кровавой жерпвой упорной войны Грековъ и Булгаръ, оспоривавшихъ другъ у друга обладаніе Фракійскимъ полуостровомъ (30).

3. По смерти Симеона (927 г.), сосѣдніе народы, Мадьяры, Хорвашы и остатки Сербовъ, рѣшились воевать съ Булгарами. Чеславъ, не полу-

(30) Главный, и почти единственный, источникъ *Const. Porph.* А. I. с. 29—36. *Ego же* Vita Basil. р. 178—180. *Stritter* 150—158. *Engel* стр. 179—183.

чившій опъ Булгаръ ни какаго участка въ Сербіи, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, бѣжалъ изъ Преславы въ Хорватію, собралъ памъ разсѣянныхъ Сербовъ, и, съ помощію Греческаго императора, ворошилъ, около 934 г., свое наследство, оставшіеся, однако жъ, въ зависимости Грековъ. Смертію Чеслава начинается перерывъ въ Сербской исторіи и продолжается до 1015 г., въ копоромъ княжилъ въ Сербіи Владиміръ, неизвѣстнаго происхожденія, вѣроятно одинъ изъ потомковъ Чеслава, мужественный и добродѣтельный государь, коварно убитый въ Преспъ (22 Мая, 1016 г.) Булгарскимъ царемъ, Іоаномъ Владиславомъ. Хотя Іоанъ Владиславъ, послѣ такого злодѣянія, и овладѣлъ Сербіей, однако жъ, спустя два года, и самъ палъ въ войнѣ съ Греками. По разрушеніи Булгарскаго царства императоромъ, Василиемъ Булгаробойцемъ, Сербія снова сдѣлалась добычей Грековъ (1018), и управлялась Греческими намѣстниками. Возмущеніе Сербовъ, случившееся по смерти императора Романа (1034), не имѣло ни какаго успѣха; наконецъ, окою 1040 года, возспалъ Спефайъ Бонславъ, изгнавшій императорскаго намѣстника, Феофила Эрошика, и дважды поразившій на голову спѣшившихъ противъ него Грековъ (1043). Сынъ и преемникъ его, Михаилъ (1050 — 1080), сначала хранилъ миръ съ Византийцами, но потомъ скоро вошелъ въ тѣснѣйшія связи съ Западными землями и объявилъ себя Сербскимъ королемъ (Rex) (31), получивъ опъ папы, Григорія VII (1073 — 1078) и самые знаки царскаго

(31) Въ посланіи папы Григорія VII. (1078 г.) онъ называется «Michael rex Sclavorum.» *Pejacsev.* p. 127.

достоинства. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ царствовалъ цѣлые тридцать лѣтъ славно и покойно. Главная столица его, по всей вѣроятности, была въ городѣ Дукль; по крайней мѣрѣ здѣсь проживалъ первый архіепископъ земли. Сынъ его, Константинъ Бодинъ, неуспѣшно велъ, еще при жизни отца своего, упорную войну за Булгарскій престолъ (1071 — 1073), потомъ съ жупанами, Боснійскимъ и Раскимъ, коихъ побѣдилъ, и, наконецъ, по наущенію супруги, Яквишты, родомъ Ишаліянки, велѣлъ испребитъ всѣхъ своихъ родныхъ. Въ 1089 — 1105 Вуканъ, Раскій жупанъ (неизвѣстно царскаго ли рода, или только, по прекращеніи его, успѣвшій присвоить себѣ престолю), велъ кровопролитныя войны съ Византіянами. Во время перехода Крестоносцевъ черезъ Далмацію въ Палестину, Вуканъ, котораго Вильгельмъ Тирскій (Tyrius) называетъ Славянскимъ королемъ (rex Sclavorum), находился въ городѣ Скадрѣ. Здѣсь опять перерывъ и запущанность въ послѣдовательномъ преемствѣ Сербскихъ государей: Византійскіе историки просто молчатъ, а Далматскіе лѣтописцы блуждаютъ во мракѣ вымысловъ и баснословія (32). Около 1120 г. возшелъ на княжескій престолъ Урошъ, по прозванію Бела Урошъ (отъ уроша ли пшеницы, или же отъ beluga, дракона?), Раскій жупанъ, по нѣкоторымъ близкій родственникъ Вукана, а по другимъ короля Михаила. Эшошъ Урошъ, какъ утверждаютъ позднѣйшіе лѣто-

(32) *Diocleates* ap. *Luclum* ed. 1666. Fol. *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 133., также Tab. VIII.

писцы, былъ родопачальникомъ Неманскаго дома. Жена его, Лица, происходила, по словамъ летописателей, изъ княжескаго Франкскаго рода (п. е., Пьемцакаго, опшюдь же не Французскаго, какъ обыкновенно полагають). Онъ оставилъ по себѣ двухъ сыновей: Чедомила, своего преемника (1136), котораго Греки, неизвѣстно почему, называютъ Баххипомъ, и Тъхомила или Тъшу (у Грековъ Deses), и двухъ дочерей, Елену, выданную за Угорскаго короля, Белу, и другую, неизвѣстнаго имени, бывшую въ замужествѣ за бояриномъ Белушемъ. Чедомилъ велъ войну съ императоромъ, Мануиломъ Комнинымъ (1151), былъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ и жестоко наказанъ. За нимъ непосредственно слѣдовали, затѣ его, Белушъ, и братъ этого послѣдняго, Прибиславъ, иначе Урошъ, оба изгнанные Тъхомиломъ, младшимъ сыномъ Бемы Уроша. Тъша, за расположенностию своею къ Уграмъ, былъ сверженъ съ престола власнолюбивымъ императоромъ, Мануиломъ Комнинымъ, а на его мѣсто возведенъ Раскій жупанъ, Стефанъ Неманя, младшій его сынъ (ок. 1165). Во всей эпохѣ преемственности Сербскихъ государей, предлагаемой намъ Византийскими летописями и разсѣянными, тамъ и сямъ, извѣстїями въ кое-какихъ Западныхъ источникахъ, встрѣчаемъ много невѣроятнаго; но усиранишь его рѣшишельно нѣтъ ни какой возможности. По самому достоверному извѣстїю св. Савы, Стефанова сына, Неманя родился 1144 г. въ Рыбницѣ на Зельѣ, получилъ въ наслѣдство опцовскую землю, воевалъ съ старшими братьями (33), слившимися съ

(33) У Ансберга называются они Красимиръ и Мечиславъ (Engel 204); напросивъ того, въ Сербск. Лѣтоп. Завидъ, Страцимиръ и Първославъ!

его съ рукъ, одолѣвъ ихъ, сдѣлался, 1159, Раскимъ Великимъ жунапомъ, освободилъ Сербскія земли отъ Грековъ (34), царствовали тридцать шесть лѣтъ, и, наконецъ, пошелъ въ монахи и названъ былъ Симеономъ, проживая оспальное время въ Спуденицѣ (25 Марта, 1195) и Вапопедѣ, на Афонской горѣ (2 Ноября, 1197), гдѣ и умеръ (13 Февраля, 1200 г.). Имъ начинается новая, достоувѣрнѣйшая и блестящая пора Сербской исторіи. Старшій сынъ его, Симеанъ, вѣнчанъ на царство короной, полученной изъ Рима епископомъ Мефодіемъ (35) 1222; младшій же, Сава, первый Сербскій архіепископъ, посвященный въ Никею 1221 патриархомъ Германомъ, въ присуствіи императ. Феодора Ласкариса, успроилъ опечесвленную іерархію. Столицей Сербскихъ королей сдѣлался городъ Раса, нынѣ Новый Пазаръ; впрочемъ, позднѣйшіе короли и цари жили и въ разныхъ другихъ городахъ, Приштинѣ, Призренѣ, Скопль, и т. д. (36). Изъ

(34) Житіе св. Сим., пис. св. Савой ок. 1208. рук. л. 80: Опъ Грьчскыя земль погыбшую некогда опъ насилія своео ему дѣдныа. Жит. св. Сим., соч. Доменианомъ 1264., рук. л. 30: «И приложи къ земли опъчъсхва своео земле многіе опъ области царства Грьчскаго... Дюк. итїюже и Далмація (такъ въ рук.), опъчъсхва и рожденіе свое, иснову дѣднуу, паслованну бывшу опъ рода Грьчскааго.» Сраз. §. 30. ч. 3 Впрочемъ, очевидно, что лѣтосчисленіе Сербскихъ и Византійскихъ испочниковъ, не во всемъ согласно одно съ другимъ. Какое же изъ нихъ правильнѣе?

(35) Жит. св. Сим., пис. Доменианомъ, рук. л. 309. Надобно замѣтить, что тогда Царьградъ былъ въ рукахъ Лапидовъ.

(36) *Stritter II. 161—191. Engel 183—198.*

приведенныхъ выше темныхъ извѣстій, недоста-
точныхъ для начертанія вѣрной исторической
картины, открываея по только, неподлежащее
ни какому сомнѣнью, что въ печеніи XI и пер-
вой половинѣ XII столѣтій въ южной Сербіи про-
исходили большія войны между жупанами, осно-
ривавшими другъ у друга верховную власть, что
Сербское королевство, основанное въ Дукляніи, не
могло возвыситься и существовало не долго, что,
по разрушеніи его, произошли усобицы и бѣдны,
и, наконецъ, образовалось новое, гораздо прочнѣе,
государство, называвшееся сперва Великимъ жу-
панствомъ Рацскимъ, а потомъ Сербскимъ и Рац-
скимъ королевствомъ (37).

4. Хотя Сербскіе жупаны, жившіе въ окре-
стностяхъ Дрины, въ городѣ Десницѣ или Десни-
кѣ, присвоили себѣ, съ самаго водворенія Сербовъ
въ Илirikъ, верховную власть надъ цѣлымъ на-
родомъ и прочими жупанами, почему и назывались
Великими жупанами (у Грековъ *ἀρχων*, *ἀρχισυνάρος*,

(37) Сербскіе короли изъ Дому Немани, по свѣдѣтель-
ству подлинныхъ Сербскихъ грамотъ, употребляли слѣ-
дующія титулы: Стефанъ Первовичаннинъ въ грам.
1222 — 1230: «Король и Самодержецъ всей Сербской
земли и Поморской,» въ Жичанской надв. ок. 1220 —
1230: «Король всей Сербской земли, Діоклиніи, Тра-
вуніи, Далмаціи и Захлумья (въ грам. 1195—1230 по
позднѣйшему списку «Самодержецъ Сербской земли и
Поморской»; Радославъ въ грам. 1234: «Король всѣхъ
Рацскихъ земель и Травунійскихъ;» Стефанъ Урошь въ
грам. ок. 1241—1260: «Великій Король Рацкій и По-
морскій;» въ грам. 1254: «Король всей Рацской земли
и Поморской;» Стефанъ Урошь Милушинъ въ грам. ок.
1275—1321: «Король и Самодержецъ всей Сербской зе-
мли и Поморской,» и ш. д.

μεγας τουπανος, σεβαστουχης, αρχηγος, у Лапиновъ Magnus comes) (27), штъмъ не менше, однако жь, находимъ слѣды, что опидельныя вѣтви Сербовъ, подъ предводительствомъ своихъ жупановъ или другихъ какихъ начальниковъ, безпрестанно добывались независимости, что, между прочимъ, было главной причиной ослабленія Сербскаго государства и нападеній на него Булгарь и Византинцевъ. Думать должно, что Перечаны или Поганы первые восприняли соединенію Сербовъ въ одно цѣлое и освободились отъ зависимости Великаго жупана, потому что они, провозжая вольную и опважную жизнь на морскомъ побережьѣ и прилежащихъ островахъ, не хотѣли ни креститься въ одно время съ прочими своими братьями, ни участвовать въ миръ и договорахъ, заключаемыхъ Великимъ жупаномъ съ иноземцами. Наконецъ, по вторичномъ крещеніи опившихъ было отъ Христіанства Сербовъ въ царствованіе императора Василія (ок. 867), и они, смягчивъ свое упорство, прислушались, хотя медленно и позже другихъ, къ единству вѣроисповѣданія и власти прочихъ Сербовъ. Такъ, въ царствованіе жупана Петра чинаемъ, что они дѣйствительно уже находились въ

(38) Титло Великаго жупана въ это древнее время значило гораздо больше, нежели титло Великаго князя. Въ подлинныхъ сочиненіяхъ св. Савы (1199—1210) и Доминіяна (1264), Стефанъ Первоувѣщанный, старшій сынъ Немана, потомъ первый Сербскій король изъ Ранскаго дома, назывался прежде вѣщанія своего «Велій или Великій жупанъ», а младшій его братъ, Вълканъ, — «Великій князь». У Ансберна Немана названъ Magnus Comes de Servia et Crassia (чит. Rassia).

числѣ его подданныхъ (917), что, вѣроятно, продолжалось не долго (см. ниже § 32. ч. 3.) (39). Въ первой половинѣ IX вѣка (ок. 836 — 843) Тервунскій или Травунскій жупанъ сдѣлался на нѣкоторое время не только княземъ, но при томъ еще княземъ независимымъ. То есть, Великій жупанъ, Властиміръ, отдавъ дочь свою за Крайна (Κράινα), сына Белы (Βελάης), Тервунскаго жупана, почтилъ его, по особенной къ нему расположенности и любви, титуломъ князя независимаго. Кажется, потомки его, Хвалимиръ (Φαλιμέρης) и Цуцимиръ (Τζουτζιμέρης) также пользовались этимъ отличіемъ; но, по смерти ихъ, верховная власть опять dospалась Великому жупану, потому что Константинъ говоритъ прямо, что Тервунскіе князья всегда находились въ зависимости Сербскаго князя (40). Пензвѣсно, какимъ образомъ сдѣлался независимымъ Хлумскіе или Захлумскіе жупаны, хотя навѣрное знаемъ, что они точно были такими нѣкоторое время. Въ 912—926 господствовали въ Захлумѣ сильный князь, Михаилъ, по прозванію Вышевицъ (Βουσεβουτζης), т. е., Вышеславовъ сынъ (Вышеславичъ, сокращенно Выша), не благопріятеливавшій власни Сербскаго государя, Петра, а напрошивъ державнійся Булгаръ прошивъ Грековъ и Сербовъ. Около 912 г. чинаемъ, какъ онъ, захвативъ, близъ Хорватскихъ границъ, сына Венеціанскаго князя, послалъ его въ Булгарію къ Симеону (41). Когда, около 916 г. императорскій посолъ, Левъ Рабдухъ (Rhabdouchus),

(39) *Stritter* II 411—415.

(40) *Stritter* II. 408—409.

(41) *Dandul. ap. Murat.* XII. p. 198.

спосился въ Паганіи съ Великимъ жупаномъ, Пенромъ, о кое-какихъ шайныхъ дѣлахъ, вѣроятно о походы противъ Булгаровъ, Михаилъ, узнавъ о томъ, извѣстилъ Симеона, и, шакимъ образомъ, былъ причиной вторженія Булгаръ въ Сербію и паденія князя Петра. Кажется, онъ, впоследствии, примирился съ Греческимъ императоромъ, потому что Константинополь Багрянородный называетъ его проконсуломъ и наприціемъ, а это достоинство Византійскіе императоры давали только тѣмъ изъ Славянскихъ князей, которые ладили съ ними. Луиъ Протоспафа (Lupus Protospatha), рассказывал о походы его въ Италію и объ осадѣ Сипонна, называетъ его королемъ (42), разумѣется, ошибочно. Папа Іоанъ X, почтилъ его, и Томислава, Хорватскаго князя, особеннымъ, во многихъ отношеніяхъ замѣчательнымъ, посланіемъ, пребуя, что бы онъ замѣнялъ въ Богослуженіи Славянскій языкъ Латинскимъ (43). Это ясно показываетъ, что Михаилъ пользовался у своихъ соотечественниковъ большою силой, а у сосѣдей уваженіемъ и славой (44). Судя по формулѣ письменной надписи у Константинопля Багрянороднаго, Византійцы величали Захлумскаго князя *αρχων* (princeps) (45). Уже въ первой половинѣ XIII стол. и господствовали въ Захлумѣ, почти независимые онъ Сербскаго короля, князя и жупаны, вступавшіе въ договоры съ Дубровча-

(42) *Lupus Protospatha Chron.* a. 926. *Pejacsevich Hist. Serb.* p. 93.

(43) *Farlati Illyr. sacr.* T. III. p. 91. sq. Папа называетъ его: „*Слѣдующи дѣхъ*.“ О немъ говорится также и въ бумагахъ Сплинскаго собора 925 г.

(44) *Stritter II.* 406—407.

(45) *Stritter II.* 169.

нами (Рагузцами) и Булгарами прошивъ Сербскаго короля, на пр. «Великій князь Хльмскый Андрей» ок. 1220 (коего дѣти, Богданъ и Радославъ, называются жупанами), «жупанъ Радославъ, сынъ князя Андрея Хльмскаго» 1254, и т. д.—Боснія у Константина Багрянороднаго составляетъ особенную обласнь (χωρίον) или часть Сербской земли въ пѣспомъ смыслѣ, ш. е., окрестности рѣки того же имени. Впрочемъ, дѣло возможное, что она уже и тогда управлялась своими жупанами, бывшими подъ верховной властію Великаго жупана. Первое извѣстіе о Боснійскомъ жупанѣ встрѣчаемъ около 1080г. Бела Урошь (1120 и слѣд.) уступилъ эношь край Ладиславу, внуку своему по дочери, Еленѣ, а потому Боснійское воеводство (ducatus) находилось, пѣкшпорое время, подъ властію Угровъ, и Угорскіе государи писались Рамскими королями, по той причинѣ, что южные края Босніи назывались Рамой, по рѣкѣ того же имени. Въ 1154 г. Боснійскимъ воеводой былъ Бористъ, сынъ Коломана (46). Впрочемъ, уже въ 1169 г. Стефанъ Неманя покорилъ себѣ всю эту землю и въ ней поставилъ своего бана. Въ концѣ эпого же самаго столбшія господствовалъ въ Босніи могучій банъ, Кулишъ (1180—1204), по немъ Нинославъ, и др. Оба упомянутые бана дѣйствовали, по свѣдѣтельству ихъ грамотъ, какъ независимые государи, заключая, по своему усмотрѣнію, договоры съ сосѣдями. Впослѣдствіи, Мадыяры и Сербы оспаривали другъ у друга Боснію, кошорат,

(46) Потому-то говоритъ *Кинемъ* 1154 г.: *Bossena hand subest archizupani imperio, sed gens est, quae et suos mores (?) et suum agnoscit principem. Stritter II. 177.*

вирочемъ, больше оставалась при послѣднихъ, и получила, не за долго до поступленія подъ иго Турковъ, пустую славу королевства, продолжавшуюся только нѣсколько лѣтъ. Однако, титулъ бановъ Боснійскіе князья заимствовали, неизвѣстно когда именно, вѣроятно, еще въ XI вѣкѣ (47), отъ соседей своихъ, Хорватовъ, которымъ достался онъ отъ предшественниковъ ихъ, Аваровъ (48).

§. 32. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Вся вѣтви Сербовъ, поселившихся въ среднѣ между Хорватами и Булгарскими Славянами, въ окрестностяхъ рѣкъ Босны, Дрины, Колубары, западной или Сербской Моравы, Ибра, Перетвы и Морачи, принадлежали, судя по свойствамъ общаго всемъ имъ языка, къ одному и тому же народу, а потому въ этой Славянской землѣ рѣчь можетъ быть только о разныхъ отросяхъ одной и той же вѣтви, но отнюдь не о разныхъ народахъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. А какъ эти небольшія вѣтви не только по жилищамъ и названіямъ своимъ, но и по внутреннему правленію, составляли, долгое время, отдѣльныя общины, то да позволено намъ будетъ здѣсь войти въ нѣкоторыя подробности о каждой изъ нихъ. Большимъ числомъ

(47) Кулицъ (1189) и Нияославъ (ок. 1216) писались уже Боснійскими банами.

(48) Потому что слово банъ есть чужое, вѣроятно, происшедшее, собственно, отъ Персидскаго *балиъ* и принесенное Аварами къ Славянамъ.

извѣстій о древнихъ жилищахъ и внутреннемъ правленіи Иллирскихъ Славянъ, нежели другихъ вѣтвяхъ на Фракіійскомъ полуостровѣ, обязаны мы особенному расположенію и тщанію Константина Багрянороднаго, съ какими онъ рассказываетъ, въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ, о ближайшихъ къ себѣ, Хорватскихъ и Сербскихъ, событіяхъ. Императоръ Константинъ исчисляетъ поименно не только края, занятыя Сербами и главные города ихъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, старается опредѣлить даже положеніе и предѣлы каждаго изъ нихъ, по крайности въ общихъ чертахъ. Вотъ названія каждаго Сербскаго края: Сербія, собственно такъ называемая, и прилежащія къ ней области: Боснія, Захлумье, Неретва или Поганія, Тервунія, Конавле и Діоклея или Дукля. Границы Сербской земли въ обширномъ смыслѣ были, по словамъ Константина, слѣдующія: на сѣверъ, въ Посавской Паноніи, т. е., въ Славоніи и Хорватіи, рѣка Сава отдѣляла Сербовъ отъ вѣтви Хорватовъ; на западъ Сербы граничили съ Далматскими Хорватами, именно, хребтомъ, раздѣляющимъ окрестности рѣкъ Върбаса и Босны на двѣ особенныя части, и далѣе къ югу хребтомъ, находящимся между истоками Върбаса и русломъ Рамы, откуда пограничная черта шла серединой Дувнанскихъ полей къ Пмотскому озеру, а отъ него назадъ къ устью Цетины; на югозападѣ острова ихъ омывало Адриатическое море; на юговостокѣ окружали ихъ горы, простирающіяся отъ Бара (Антивари) до Скадерскаго озера, рѣка Дримецъ и озеро Плавно; на востокъ, граница, отдѣлявшая ихъ отъ Булгарскихъ Славянъ, и неозначенная Константиномъ, пролегла вдоль Нора и Сербской Моравы. — Сербія въ тѣсномъ смыслѣ, говоритъ Констан-

пишеть, граничила на сѣверь съ Хорватіей (за Савой), на югъ съ Булгаріей, на западъ съ прочими Сербскими краями, ш. е., Перешвой, Захлумьемъ и Дуклей; о воспокъ же испорикъ молчитъ (1). Это показаніе его довольно доспапочно для опредѣленія границъ Сербіи, за исключеніемъ только воспючной ея части. Но немъ Сербію соспапляли окрестности рѣкъ Босны, Дрины, Рашки или Рашины, западнаго рукава Моравы и Колубары. Впрочемъ, очень сомнительно, чпобы воспючное побережье Ибра, окрестности Топлицы, воспючнаго рукава Моравы или Бичь-Моравы и Темпешки, ш. е., вся прежняя Дарданія, были первоначально заселены Сербами. Гораздо вѣроятнѣе, чпо край этотъ сначала занятъ былъ Булгарскими Славянами, и только при Стефанѣ Неманѣ и его преемникахъ присоединенъ къ Сербіи, отъ чего, впоследствии, Сербскій языкъ взялъ, перевѣсъ въ немъ (§. 30. ч. 3.). Равнымъ образомъ, не извѣстно, кпо пакіе были первые обитатели западнаго побережья нижней Моравы, начиная отъ соединенія обоихъ главныхъ рукавовъ ея до самаго устья. Еще въ 591 г. на нижней Савѣ жили Славяне, зависѣвшіе отъ Аваровъ (2); а какъ мы уже выше (§. 30. ч. 3.) признали обитателей воспючнаго побережья Моравы Булгарскими Славянами, то, спашься можеть, первые также принадлежали къ этому послѣднимъ, хотя навѣрное того и не мзя ун-

(1) *Const. Porph.* A I. c. 30. *Stritter* II. 160. Констаншинъ, говоря объ Илврскихъ Сербахъ, пишеть *Σέρβλοι*, ш. е., Сърбли, ед. ч. Сърблишъ, а говоря о Сѣверныхъ или Рускихъ *Σέρβιοι*, ш. е., Сербн. Ипакъ, выговоръ Сърбли у первыхъ есть старинный.

(2) *Stritter* II. 55. *Schlözer Nord. Gesch.* 364.

верждашь. Нѣтъ сомнѣнія, что Сербы, приводящи въ этотъ край, смѣшались съ жившими шунь до нихъ, Славянами, не уважая ни какихъ границъ, полагаемыхъ рѣками и горами. Кажется, мы подойдемъ близко къ истинѣ, если примемъ за самое вѣроятное, что западное побережье Ибра и нижней Моравы, по слиянью обонхъ рукавовъ, было первоначально заселено Сербами, между тѣмъ какъ прошивная сторона другими Славянами. Пограничная черта отъ сѣвера на югъ, но всему вѣроятію, находилась у города Звечана, при слиянью Ибра и Сипницы, близъ города Мишровицы и Лицлана (3). Мы уже въ другомъ мѣстѣ (§. 30. ч. 3.) подробно показали, что весь этотъ край, въ 9 — 11-мъ вѣкѣ, назывался Моравой и управлялся собственными своими жупанами и князьями, завѣдывшими, впрочемъ,

(3) Анна Комнина говоритъ ок. 1080: *Lipenium opidulum ad radices situm jugi dirimentis Dalmaticam (=Serbicam) a Romana (=Graeca, ol. Bulgarica) ditione.* И ниже: *Sphentzanium, parva civitas, supra id, quod diximus, jugum posita, in ipsis Romaniae (=ol. Bulgariae) Dalmatiaeque (=Serbiae) confiniis.* Наконецъ: *Joannes... Lipenium profectus amneque illac fluente ad jugi radices trajecto proxime Sphentzanium castra posuit.* *Anna Comn. ap. Stritt. II. 170—171.* Звечанъ, теперь въ развалинахъ, лежитъ при слиянью Ибра и Сипницы, близъ города Мишровицы (древняя крѣпость, разоренная, въ *Милошевичеволѣ* *Op. Серб. 1822. 57.* безъ означенія имени, *Reisejourn. d. Ragus. Abgeordn. въ Engel's Gesch. v. Rag. S. 321., Раича Исп. Серб. IV. 444*), мѣстечко же Ловлянъ по сю пору существуетъ, на югъ отъ Мишровицы, на Сипницѣ, не въ дальнемъ разстоянн отъ Вучишерна. Инецкій напріярхъ, Василій Іоановичъ, опредѣляетъ, 1763 г., границы Раичскаго княжества, по паденію царства (1389), позже городомъ Звечаномъ на Ибрѣ и Сипницѣ. *Срав. Раичъ IV. 444.*

отъ Булгарскихъ государей. Хотя не лзя точно опредѣлить, когда и какъ далеко владѣли Булгары округомъ, лежащимъ между нижней Моравой и Дриной, по самую ли Дрину, или, бытъ можетъ, только по средогорье между обѣими рѣками, однако, нѣтъ сомнѣнй, что это случилось не прежде царствованя Михаила Бориса (843—885). Окресности Рашки или Рашская жупа всегда принадлежала Сербамъ; другіе же края, между Дриной и Моравой, утраченные ими, возвращены были къ Сербіи только по наденіи Булгарскаго царства, потому что въ 1151 и слѣд. годахъ, во время войнъ Великаго жупана Чедомила (Бакхина) съ императоромъ Мануиломъ Комнинымъ, Сербы владѣли уже окресностями рѣки Иншавы, города и горы Галича, жупой Лугомирой, и др. (срав. §. 30. ч. 3.) (4). И такъ, открывается, что Сербы граничили съ Булгарами не только на югъ, какъ уверяетъ Конспаншинъ, но и на востокъ. Въ этой Сербіи, такимъ образомъ ограниченной, пошъ же самый споркъ насчитывается шесть городовъ, положеніе коихъ чрезвычайно сомнительно. Деспинокъ (Destinikon, Δεστινίκον) или, какъ пишется въ другомъ мѣстѣ, Деспиника (Destinika, Δεστινίκα), древнѣйшая столица Великихъ Сербскихъ жупановъ, былъ не Трьспениць (-ць), какъ пѣкопные утверждали, но, скорѣе, Деспица (т. естъ Греческая прибавочная буква), вспрѣчаемая нами, подъ именемъ крѣпости Thunsitz, уже въ грамотѣ импер. Сигизмунда 1426 г.; ее до. жно искать гдѣ-нибудь въ окресностяхъ ниж-

(4) *Cm. ap. Stritt. II. 176—178 sq. Nicava (m. e., Иншава) regi archizupano et ipsa parebat, etc.*

ней Дрины, гдѣ и теперь еще находимъ селенія Десипъ и Десну (срав. Десникъ, гора, Десница, рѣка въ Македоніи) (5). — Τζεραβουζκεή (Tzerabuzkei), по моему мнѣнію Чернабуча, но гдѣ находилась, неизвѣстно. Въ Сербіи есть нѣсколько селеній Бучъ (Буѣје), а въ сѣверной Босніи, выше Травника, слобода Бѣлабуча. — Μεγυρέτους (Megiretus), безъ сомнѣнія Медоречъ (срав. Руск. и Малоруск. Межерече, Межиречка, Межиричъ, Межурьчъ, Мижиричъ, Мижиричи, Польск. Miedzyrzecz, Чешск. Mezitič), не извѣстно, была ли по нынѣшняя слобода Медорьчъ, въ Ягодинскомъ краѣ, или же такая другая. — Δρεσνεήχ, (Dresneik), можетъ быть нынѣшній Дрежникъ, въ Ужицкомъ краѣ; въ древнихъ грамотахъ встрѣчаемъ тоже слободу Дрѣсникъ (срав. Дресникъ въ Далмаціи). — Λεσνήχ (Lesnik), теперь городъ Лвшница, на рѣкѣ Ядръ (имен. Серб. Ядаръ). — Σαληνές (Salines), нынѣ Солпа, Попурецки Тузла (Tuzla, отъ слова tuz, соль), два мѣстечка въ Босніи, на рѣкѣ Яль, впадающей, съ правой стороны, въ Босну, городъ, весьма древній, упоминаемый уже Птоломеемъ (Sallis) и находимый на Певинг. картахъ (Salde). Впоследствии, такъ на-

(5) Все, сказанное Энгелемъ на стр. 179 о томъ, будто бы Сербскіе города, упоминаемые Констанциномъ, и опустошенные Булгарами, совершенно исчезли, не имѣя ни какого основанія. Это опустошеніе Булгаръ случилось въ 924 г.; но уже 934 Чеславъ возстановилъ свое опустошеніе и привелъ его въ прежнее цвѣтущее состояніе (regione constituta et ad pristinam frequentiam incolarum reducta). Констанциновъ исчисляемъ не разоренные, но именно цвѣтущіе въ то время (949) города (oppida quae habitantur).

зывается одинъ изъ главныхъ округовъ Босніи, по которому Боснійскіе князья именовали себя банами Босніи, Ужоры, Солины и Подрины (грам. 1326, 1426 г.).—Въ Константиншова время *Босна* (Боснія), п. е., окрестности рѣки того же имени, сославляла обширную область или владѣніе (χωρίον Βόσωνα, вѣроятно, по ошибкѣ, вмѣсто Βόσωνα, какъ читаемъ у Кинама), въ коей города: Кашера и Десникъ. Кашера (Κάτερα), нынѣ Кошорско, а прежде Кошорица, на рѣкѣ Боснѣ (срав. Кошоръ въ Далмаціи).—Десникъ (Δεσνίχη), кажется, теперь Дешанъ (по Качиню) или Тешанъ (на картахъ неправильно Тежейнъ), на небольшой рѣчкѣ, впадающей, съ правой стороны, въ Ужору; въ памятникахъ Среднихъ вѣковъ въ эпоху споровъ полагается также городъ Десна (Тесна), Деснакъ. — Эпохъ же историкъ упоминаетъ и о городѣ Расѣ, прибавляя, что сыновья Муншиміра проводили Михаила Бориса, оставившаго Сербію, до самой Расы (ἕως τῆς Ράσης (6). Обстоятельства, приводимыя Константиншомъ, показываютъ, что Раса была одинъ изъ краевъ Сербіи или извѣстная въ исторіи жупа Раса, съ городомъ того же имени. Я не могу рѣшить, была ли крѣпость Расонъ, упоминаемая Кинамомъ 1122 и 1153 г. (7), Раса, или, скорѣе, нынѣшній Ражанъ, на побережьи Пишавы; впрочемъ, последнее, кажется, гораздо вѣроятнѣе. Сравнивая свидѣтельства Сербскихъ летописей о храмѣ св. Петра и Павла въ Расѣ, о близости монастыря Дюрдевы Спуповы (Георгіевы

(6) *Const. Porph.* ap. *Stritt.* II. 155.

(7) *Cinnamus* ap. *Stritt.* II. 175, 176.

сполны), и т. д., видимъ, что древняя столица Неманичей, Раса, есть нынешній Новый Пазаръ, на рѣкѣ Рашкѣ, копорая, опшуда до самаго впаденія своего, называется Рашней. Сшало бышь, жупа Раса была, до появленія Неманичей, однимъ изъ самыхъ опдаленныхъ угловъ Сербїи на юговоспокъ. По пей Сербы называются *Рашане*, Среднелатин. *Rasiani*, Мадьяр. *Rátz*, множ. ч. *Rátzok*. — Всъ эшъ города, упоминаемые Констанциномъ (8), за исключеніемъ послѣдняго и, можетъ бышь, четвертаго, находились въ окрестностяхъ Дрины и Босны. Впрочемъ, письменные памятники позднѣйшихъ вѣковъ, именно XI—XIII-го, предспавляютъ намъ еще много другихъ, историко-топографическихъ, названій, изъ коихъ мы, для краткости, приведемъ сдѣсь только нѣкопорыя. *Семберіей* и теперь еще простой народъ называетъ уголь Боснїи, находящійся между рѣками Савой и Дриной, при самомъ слияніи ихъ. Жители сущь Сербы, называемые Семберами (9). Уже Дуклянскій священникъ упоминаетъ оъ эшомъ краѣ подъ именемъ *Sumbra*, равно какъ и Далматская хроника; въ ней опъ названъ *Subria* (10). Не могу сказашъ навѣрное, опъ кого получилъ край эшопъ свое названіе, опъ Сербовъ (§. 15. ч. 6.), или же опъ кого другаго. — *Мава*, и. е., равнина, находящаяся между Дриной и Савой, и просширающаяся

(8) *Const. Porph.* A. I. c. 32 ap. *Stritt.* II. 159—160.

(9) *Вукъ Стеф. Караджичъ* Срп. рѣчи. слово Семберя. *Его же* Пьсме Срп. III. 323, 324.

(10) *Diocl.* ap. *Pejacsev.* App. p. XXIV. *Divisit provincias et regiones regni sui . . . secundum cursum aquarum . . . aquas vero, quae a montanis fluunt contra septentrionalem plagam in magnum flumen Donavi vocavit Sumbra.* *Kron. Dalmat* въ рукоп.

ся отъ упомянутой Семберіи на воспокъ, по правой сторонѣ Дрины (напротивъ того, Семберія лежитъ на лѣвой), на границѣ Славоніи, тоже очень древнее названіе; въ 13-мъ стол. она сдѣлана была банапомъ (въ Лашин. памяти. *banatus Machoviensis*).— Жупа *Лугоміра* (у Кинама 1154 г. *Longomiros* вм. *Lugomira*, въ Жичанской надписи ок. 1222 и слѣд. *Лугоміра*), въ восточномъ углу Шумадин (п. е., Польсья), гдѣ рѣка Лугоміра, впадающая, съ лѣвой стороны, въ Мораву, ниже Тюирин, и теперь еще удержала за собой это древнее названіе. — Мы не спанемъ говорить здѣсь о многихъ другихъ округахъ и жупахъ, упоминаемыхъ въ Древнесербскихъ памятникѣхъ XII и XIII-го стол., какъ-то: Хвоспичъ, Загорьѣ, Крушилницѣ, Борьчѣ, Лепеничѣ, Бѣлицѣ, Расинѣ, Лѣвчѣ, Горскѣ, и ш. н., оставляя объясненіе ихъ до другаго мѣста и времени. — Изъ Сербскихъ рѣкъ Кинама упоминаетъ, подъ 1154 г., о Дринѣ и Тарѣ. Последняя выходитъ изъ Осоговскихъ горъ, течетъ на сѣверъ, и впадаетъ съ Пивой, въ Дрину. — Изъ городовъ и крѣпостей назовемъ еще нѣсколько: Галичъ, крѣпость, взятая, по словамъ Кинама, ок. 1153 г., Мануиломъ Комнинымъ, нынѣ въ развалинахъ, на горѣ Галичъ или Голечъ, на сѣверѣ отъ Чачка, между рѣчками Чемерницей и Дичиной, близъ селеній Срезоевцевъ и Вършиштѣвъ (-чевъ) (11). —

„Zagore, ke Subrin zovu ča jest k Dinaju.“ Выше: *Surbiu*, по ошибкѣ писца вм. *Subrin*.—Совсѣмъ иное terra *Zemra*, *Zerin*, о коей см §. 30. ч. 2.

(11) Положеніе см. въ *Вуитъвомѣ* Пупени. по Сербіи, стр. 344. Въ Серб. пѣсп., изд. *Вук. Стеф. Караджичемъ* Голечъ и Голешъ II. 136, 142. III. 60 и слѣд. Въ Жичанск. надпис. Голичъ, въ Горской жупѣ.

Тышины Шанце (у Кишама (1162, *Desae vallum*, тоѣ Δεσῆ χάραξ), не извѣстно гдѣ, вѣроятно нынѣ Тышина, не далеко Булована и Пиша. Сеченица (1154, у Кишама *Setzenitza*), можетъ быть перешня Сѣница, на рѣкѣ Вувцѣ (имен. Серб. Вуваць). — Будимль, городъ, въ югозападномъ углу Сербіи, знаменитый уже ок. 1165 г., и др.

2. *Захлумское* княжество (*principatus Zachlumorum*) начиналось у города Дубровника, и шло на сѣверозападъ, средоземьемъ, до р. Перепвы (морскимъ побережьемъ близъ устья Перепвы или, такъ называемой, Крайной, владѣли Перечане), опшуда на сѣверъ, къ горамъ, отдѣляющимъ Хорванію отъ Сербіи, на воспокъ къ хребту, составляющему границу между окрестностью верхней Перепвы и Дрины, гдѣ прилегало къ, собственно такъ называемой, Сербіи, на югъ граничило съ Тервуніей, но какъ именно, точно опредѣлить не лзя. Городъ Дубровникъ находится на западномъ концѣ Захлумской и Тервунской границы, такъ что, имѣя виноградники въ округахъ того и другаго владѣній, зависѣлъ отъ обоихъ ихъ (12). „Захлумяне, *Zachlōmci*, у Кедрина *Zachlōvci*, — говорили Константинъ, — получили свое названіе отъ горы Хлума, какъ народъ, обитающій за Хлумомъ. На этой горѣ находится два города, Бона и Хлумъ; за ней протекаетъ рѣка Бона, Погречески *καλόν*, ш. е., добрый, хороший. Тамъ же и рѣка Захлума (*Zachlōmci*), на которой поселились предки князя, Михаила Вишевича (-ча), пришедшіе изъ окрестностей Вислы или Дичицы. Изъ обитаемыхъ городовъ ихъ

(12) *Const Porph.* A. I. c. 30. *Stritter* II. 405, 406.

—слѣдующіе: Стагнонъ, Мокрискикъ, Юсли, Галумайшикъ и Добрискикъ, не говоря уже о двухъ упомянутыхъ выше.“ Въ самомъ дѣлѣ, край, заселенный Захлумцами, гористъ, а потому такое названіе очень шло къ нему. Впрочемъ, горы, называющейся эшъмъ именемъ (Χλούμος, Серб. Гумъ), я не знаю теперь. Рѣка Захлума (Загумщица?), судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ, протекаетъ долиной, называемой Попова, и перелеся въ Трибиншиницѣ; на картахъ же она не означена (13). Рѣка Буна (Βούνα) вытекаетъ изъ хребта Бѣлосока, идетъ къ западу и вливается, съ лѣвой стороны, въ Перешву, ниже Моснара. Нынѣ на берегу ея стоитъ мѣстечко Благай; о городѣ же Бунѣ я не нахожу нигдѣ ни какихъ извѣстій. Впрочемъ, ошибка императора Константина, объясняющая названіе Бона съ Лантинскаго (βονος καλός), очевидна, потому что скорѣе происходитъ оно отъ слова бунъ, т. е., извѣстнъ (14). — Равнымъ образомъ, не извѣстно, гдѣ слѣдуетъ искать города Хлума (Χλούμ), лежавшаго на горѣ того же имени; упоминаемое Качинъмъ мѣсто Гумъ, нынѣ Подгумъ, Подумъ, близъ Ливна, въ жупѣ, первоначально Хорватской, есть нѣчто, совсѣмъ отличное отъ него. — Стагнонъ (Σταγνόν), теперь Стопъ, Понтал. Stagno, на перешейкѣ, соединяющемъ полуостровъ Пелясецъ (Sabioncello) съ твердой землей. — Мокрискикъ (Μοκρισκίη), вѣроятно Посербски Мокьрекъ

(13) Specilegium de Bosna p. 15. *Lucius De Regno Dalm.* p. 256. *Furlati Illyr. sacr.* I. c. V. §. 2.

(14) Сербскіе выходцы изъ этого края, поселившіеся въ Угрію, Римско-Католическаго исповѣданія, называющіяся Буньвцы.

(по образцу имени Добрискикъ , ш. е., Дабрскъ) не извѣстно, гдѣ находится.—Юсли (Юσλή), нынѣ Осль, слобода, на воспокъ опъ Спона , въ Герцеговинѣ (15); въ другихъ мѣстахъ находимъ въ топографическихъ именахъ форму Осль и Озль (16).—Галумайшикъ (Γαλουμαήρικ), Посербски, думаю, Глумникъ или Глумница (срав. въ грам. 1071 г. валасшелинъ, въ хроникъ и грамош. Лашин. Wladizlaus), также не извѣстно гдѣ, если только это не Salun , искаженное на картахъ , и лежащее на югъ опъ Невешины ; далѣе опшуда , въ Босніи , находится Глумница.—Добрискикъ (Δοβρισκικ), прежде Дабрскъ, а нынѣ Дабаръ (опъ слова дабаръ , ш. е., бобръ , или опъ Кирил. дъбрь , дебрь?), близъ ключа Вукоспака , на юговоспокъ опъ Любины ; на пѣкопорохъ картахъ неправильно Дабаръ. Этошъ городъ, можешъ, пѣкопорохъ образомъ, служилъ указаніемъ для опредѣленія границъ между Захлумьемъ и Тервуніей. — Географическія извѣстія безыменпаго Дуклянца много бы способствовали къ лучшему познанію югозападныхъ краевъ Сербіи, если бы только изложеніе (шекстъ) его было ошщено опъ ошибокъ переписчиковъ. По словамъ его, край *Подгорье*, имя коего онъ употребляетъ въ-ство Захлумье , уже въ концѣ 10-го вѣка дѣлился на десять жупъ, конхъ имена: Оногостъ, нынѣ мѣ-

(15) Югозападная часть Сербіи получила названіе Герцеговины опъ того, что, ок. 1440 г., императоръ Фридрихъ III. почшилъ князя ея, Стефана, пипломъ „Герцога,“ ш. е., воеводы, Помадьяр. Herzeg.

(16) Carta delle prov Ilir. 1813. л. XII. Другое Осль находится на Австрійскомъ поморьѣ, между Имошицей и Польмъ. Тамъ же и на Вейсовой картѣ л. VII.

спечко на озеръ близъ Никшиня (-ча); Морача, у верховьевъ рѣки того же имени; Комерница, ш. е., Комарница, теперь слобода, на соименной рѣкѣ, соединяющейся съ Тарой; Пива, на соименной же рѣкѣ; Герико или Газа, ш. е., Гацко, мѣспечко, и теперь еще извѣстное; Нешуени, ш. е., Невесинь, нынѣ городокъ, на рѣкѣ того же имени; Guisemo, въроятно, Посербски, Гучево, не извѣстно, гдѣ находится (срав. Гучево, гора при Зворникѣ, въ Босніи); Дебреца, совершенно неизвѣстнаго положенія; Неревъ, ш. е., окрестности верхней Неретвы и Рамма, окрестности соименной рѣки (17). Часть древняго Захлумья, находящуюся не въ дальнемъ разстояніи отъ моря, причисляя сюда и удѣль Неречанъ, Дуклинецъ нашъ называетъ *Крайной* (Cherenania) въ которой насчитываетъ слѣдующихъ девять жупъ: Stantania, ш. е. Спонъ, у Конспаншина Stagon; Попово, долина, которой, по Люцію и Фарлаши, протекаетъ р. Захлума; Yabsko, въроятно Ябица или Жабница (у Водонкура и Фрида); Lucca, ш. е., Лука, упоминаемая и послѣ, но положеніе ея не извѣстно; Vellica, бытъ можетъ, Бѣлица; Gorymita, Vecenike, Dubrawa, всѣ чешьре не извѣстно гдѣ, и Debro, нынѣ Дабаръ, прежде Дабрскъ, у Конспаншина Dobriskik (18).—Изъ обозрѣнія этихъ

(17) *Doct. ap. Luc. 1666. p. 293. Podgoria . . . Zupaniae Onogoste, Moratia, Comerniza, Piva, Gerico, Netusini, Guisemo, Debreca, Neret et Ramma.*

(18) *Doct. ap. Luc. 1666. p. 293. Cherenania . . . Juppaniae Stantania, Papava, Yabsco, Lucca, Vellica, Gorymita, Vecenike, Dubrawa et Debre. Pejacsev. p. 96. чишаешъ: Velicagor, Imota . . .*

жупъ, городовъ и рѣкъ, приводимыхъ Константиномъ Багрянороднымъ и Дуклянцемъ, ясно открывается, что, хотя Захлумье ни какъ обширностью своей не равнялось съ Сербіей, при всемъ томъ далеко превышало собой остальные три сосѣдніе края, особливо Парентанію и Тервунію. О Захлумскихъ князьяхъ, добивавшихся независимости, мы уже выше (§. 31. ч. 4.) говорили, сколько позволяли намъ то древніе источники.

3. *Нерехане* или *Погане* жили подлѣ Захлумцевъ, на поморьѣ, называвшемся Крайна, и проспировавшемся по самую Хорватскую жупу Хльвну (пелерь Ливно). Императоръ Константинъ слѣдующимъ образомъ описываетъ жилища ихъ. „Парагія начинается у рѣки Ороніа (Orontius, ш. е., Перетва) и тянется по р. Ценинѣ. Она слогается изъ трехъ жупъ: Rastotza, Mokron и Dalen. Первыя двѣ лежатъ на морѣ и занимающія мореплаваніемъ; третья же далеко отстоитъ отъ моря, и обитатели ея — земледѣльцы. Кромѣ того, къ ней относящіяся еще четыре сосѣдственныя острова: Meleta или Malozeatae, Kurkura или Kurkra, иначе Kiker, Bartzo или Bratzes, и Phagos или Phara; всѣ они прекрасны и весьма плодородны. Равно, имъ принадлежатъ многія мѣстечка, пустыни и озера, гдѣ пасется скотъ ихъ и откуда получаютъ они свое продовольствіе. Есть еще нѣсколько острововъ, на пр., Choara, Iis и Lastowon, которые, однако же, не зависятъ отъ Поганъ. Города, обитаетъ

Vecserigorie, вм. Vellica, Gorymita... Vecenike, а почему такъ, не извѣстно. Впрочемъ, дѣйствительно, повмше Спона лежитъ небольшое селеніе Имошица.

мые въ Паганіи, суть: Mokron, Werullia, Ostrok и Labinetza. Славянское названіе ихъ, Погане, происходитъ отъ того, что они долго оставались въ поганствѣ (язычесствѣ); Греки же край ихъ именуютъ Арента, а самихъ ихъ Арентами (Arentani) (19).“ Императоръ-испорики слишкомъ неопредѣленно означаетъ южныя границы Паганіи, именно Перепвой, потому что, какъ мы уже выше видали, и о чемъ самъ Константинъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ, они находились гораздо ниже этой рѣки, простираясь почти до Спонскаго перешейка, такъ что поморье принадлежало Неречанамъ, а средоземье — Захлумцамъ. Напротивъ того, северныя границы не подлежатъ ни какому сомнѣнію. Жупа Даленъ далеко вдавалась въ средоземье, гранича съ запада и съвера съ Хорватскими жупами, Имошкой и Хльвенской. Неречане владѣли всей этой узкой полосой земли Поморской, отъ устья Цепины до упомянутаго перешейка, и имѣли за собой сильныхъ Захлумцевъ. Жупа *Ῥαστότσα (Rastotza)*, Посербски *Разтокъ*, получила названіе свое отъ небольшого озера Разпока, лежащаго на югъ отъ города Макарски, близъ Бьргорца. Жупа *Μοκρόν (Mokron)*, находилась на северъ отъ упомянутой, въ окрестностяхъ города Макарски, некогда Мокро. Наконецъ, жупа *Δαλέν (Dalen)*, есть знаменитая равнина Дьяментъ, Дьямно, по нынѣшнему произношенію Думно, Дувно, лежащая въ Герцеговинѣ, на восокъ отъ Ливна, и орошаемая р. Миляцкой; въ ней крѣпость Жупанецъ. Во время Римлянъ эта жупа называлась *Dalminium* или *Delminium*, съ городомъ того же имени;

(19) *Const. Porph.* A. I. c. 29, 30, 36, *Stritter* II. 411—415.

опѣ ней получили названіе свое Далматія и народъ Далматы (Dalmatae). Къ первой жупѣ принадлежишь городъ Острогъ ("Оστρωκ), у Люція въ грам. 1078 Ostrog, 1003 Ostrogh, нынѣ Заострогъ, на югѣ опѣ Макарски, въ недалекомъ разстояніи опѣ берега, между моремъ и плесомъ, называемымъ Езеро. Другой Острогъ (названіе, означающее крѣпость) находится у Пикцинѣвъ. Положеніе Лабинца (Labinac, Λαβίνετσα)—неизвѣстно; Фортисъ думалъ видѣть его въ развалинахъ при селеніи Градцъ, на морскомъ берегу, выше устья Неретвы; срав. у Люція въ грам. 1103. Labena villa, въ Чехіи гора Лабинець, и ш. д. Въ Мокранской жупѣ находился городъ Мокро (Μοκρόν), нынѣ Макарска, опѣ котораго получила названіе свое и вся жупа. Вруля (Βερούλλα), и теперѣ еще поселеніе (слобода) на берегу моря, между Омишемъ и Макарской. Безъ сомнѣнія, въ прешней Загорской жупѣ процвѣталъ городъ Длменъ (Delminium), хотя Константинъ и не назвалъ его по имени. Изъ острововъ, приписанныхъ Неречанамъ: Κοῦρκουρα, Κοῦρκρα, Κίκερ, Куркура или Куркра, Кикеръ, теперѣ Носербски Курчола, а прежде Каркаръ (Поипал. Curzola); Μελέτα, Meleta, Млишь (Поипал. Meleda); Βάρτζω, Βράτζης, Bartzo или Bartzis, Брачь (Поипал. Brazza), и Φάρος, Φάρα, Phagos или Phaga, Гваръ (Поипал. Lezina). Другіе при, не принадлежавшіе Неречанамъ, но всегда зависѣвшіе опѣ Грековъ, суть: Ἴης, Iis, Носербски Вись (Поипал. Lissa, нѣкогда Issa), Λάστοβον, Lastovon, Ласово (Поипал. Lagosta), и Χόαρα, Choara, неизвѣстенъ (20). Греки эпѣхъ Поганъ назы-

(20) Бандури (*Stritter* II. 413) выдалъ его за островъ, *Serra* въ *Ilin. Anton.*; но слово это есиль просто ошибка въ

вали Арентаны (*Ἀρεντάνοι*) вмѣсто Нарентаны (*Narentani*), по рѣкѣ Арентъ (*Ἀρέντα*), древнихъ Наро, а теперь, Посербски, Перепва, прежде же, можетъ быть, и Наренпа. Поганами прозваны они были, по словамъ Константина, ихъ собратіями Христіанами, по причинѣ упорной привязанности къ поганству (язычеству). Дѣйствительно, когда прочіе Сербы, поселившіеся въ Илирикѣ, вскорѣ, по спаранію императора Ираклія, приняли крещеніе, Перечане, не только въ то время, но и при императ. Василии, обратившемъ снова къ церкви, при пособіи Цареградскаго духовенства, опавшихъ было Сербовъ, долго не хотѣли приступать къ Христіанству, пока, наконецъ, тѣснимые необходимостью, опирались къ этому императору своихъ пословъ и, такъ образомъ, крестились. Впослѣдствіи, названіе Поганы мало помалу утратилось, а вмѣсто его заступило другое, туземное, Перечане, которое, безъ сомнѣнія, и прежде уже употреблялось ими и сохранилось до нашего времени. Перечане, съ самаго прибытія своего въ Далмачію до принятія крещенія, жили въ полной свободѣ; при обращеніи же въ Христіанство, хотя они и обѣщали импер. Василию покорность и послушаніе, однако, вскорѣ потомъ, отказались отъ добровольно наложеннаго на себя ига. Живя на берегу моря и прилежащихъ островахъ, они прославились своимъ мореплаваніемъ, и въ короткое вре-

Суриповомъ изданіи, см. Corcyra. *Wesseling Itin. Anton.* p. 520. Кашачичъ считалъ его островомъ Торцолой (*Torcola*), на югъ отъ Гвара. *Orb. ant.* I. 386. Не Чача ли, Cazza, между Висомъ и Ласповомъ, упоминаемая Энгелемъ подъ 997 г.? *Gesch. v. Dalm.* 468.

мя составили споль сильный флотъ, что приво-
дили имъ въ страхъ близкихъ и далекихъ сосѣдей.
Острова, на которые скрылись было Римскіе поселе-
нцы отъ Славянъ, сдѣлались главной цѣлію ихъ на-
паденій: Лапинцы, выгнанные ими отсюда, напра-
сно искали убѣжища въ Хорватіи (21). Въ началѣ
IX-го стол. сила ихъ до того возросла, что даже
самые Венеціане почувствовали опасность, и по-
тому выслали усмирить ихъ воеводу, Ивана Пар-
тиципатія (Iohannes Participatus), который и при-
нудилъ ихъ заключить миръ (ок. 820) (22). Все-
вода (doge, Посербски дуждь) Традонико возобно-
вилъ договоръ съ Дръжиньмъ или Дражкомъ (Dro-
saik), вѣроятно, Неречанскимъ жупаномъ (послѣ 836).
Однако же они, не смотря на все это, вскорѣ потомъ
возобновили свои вторженія въ самыя Венеціанскія
владѣнія, опустошили, подъ предводительствомъ
Унеслава и Діодура (кажется, испорченное имя), Ка-
орме (Полапин. Carpulae), и начали брать высокую
пошлину со всѣхъ Венеціанскихъ кораблей, посѣ-
щавшихъ ихъ пристани. Нерѣдко случалось, что они,
причаливъ къ какому-нибудь берегу, врывались
въ средоземье, грабя и уводя все, попадавшееся
имъ. Традонико, осмѣлившійся вступить съ ними
въ морское сраженіе, былъ ими разбитъ (840).
Отважность ихъ на морѣ часто переходила въ
дерзость морскихъ разбойниковъ. Такъ, они, между
прочимъ, ограбили и плѣнили посла папы Адріяна, воз-
вращавшагося съ Константинопольскаго собора, и при-

(21) *Stritter* II. 413.

(22) Тогда же, говорятъ, Неречанскій посолъ принялъ кре-
щеніе въ Венеціи.

помъ со всѣми бумагами, опносившимися къ этому стѣзду (869—870) (23). Венеціанскій воевода, Урсъ Партиципатій (Ursus Participatius), велъ съ ними войну, однако безуспѣшно (24). Но хуже всего было то, что они не спускали даже и своимъ собратьямъ. Когда 868 г. прочіе Сербы, Захлумцы, Тервунцы, Конавляне, Дубровчане и Хорваты, помогали импер. Василію въ Италіи, при городѣ Баръ, противъ Сарацинъ, Перечаны впорглись въ предѣлы ихъ, и произвели ужасное опустошеніе (25). Впрочемъ, вporженія эсть не надолго разрывали дружескія связи тѣхъ и другихъ, что можно видѣть изъ Константинова разсказа о Хорватскихъ купцахъ, пріѣзжавшихъ торговать въ испани Поганъ (26). Хотя, около 917-го года, читаемъ, что Сербскій Великій жупанъ, Петръ, присоединилъ ихъ къ своему государству (27), однако, безъ сомнѣнія, они, пользуясь погдашними внушрненными междоусобіями и, послѣдовавшимъ за тѣмъ покореніемъ Сербіи, скоро отпали отъ него,

(23) *Anastas. Bibl. ap. Baron. ad a. 869. Lucius I. II. c. 2.*

(24) Около 860 г. упоминаются князья и предводители Поморскихъ Хорватовъ, Демой или Доминикъ и Иникъ или Шикъ (не одно ли и тоже лице?), которыхъ многіе счищаютъ князьями Перечанъ. Но о нихъ мы почти ничего вѣрнаго не знаемъ. *Mikoczi p. 371—374.*

(25) *Ludov. Imp. ep. ad. Basil. ap. Baron. ad. a. 871. Lucius I. II. c. 2.*

(26) *Const. Porph. A. I. c. 31. Stritter II. 415. Sagenis et conduris Chrovati, qui mercatus frequentant, ad emporia proficiscuntur, oppidatim circumeuntes Paganiam et sinum Dalmatiae Venetias usque.*

(27) *Const. Porph. ap. Stritt. II. 414—415.*

потому что въ 932 и 948 Неречане начали такъ сильно и смѣло дѣйствовать, что даже въ Венеціи препешали ихъ. Петръ Кандіанъ III-й два раза ходилъ на нихъ съ флотомъ: въ первый разъ не имѣлъ онъ ни какаго успѣха, но во второй вынудилъ у нихъ обѣщаніе жить впередъ покойнѣе, чего, впрочемъ, они не исполнили. Выгодное положеніе жилищъ ихъ на морскомъ берегу (28), при устьѣ Цепины и Нерешвы, благопріятствуемое сосѣдними островами, принадлежавшими имъ, и большая расположенность Хорватскихъ государей, Терниміра и Мушиміра (995—997), препятствовали Венеціанамъ укротить своихъ противниковъ. Наконецъ, воевода Петръ Урсель II. (Urselus), панесь, 997 г., имъ и, союзникамъ ихъ, Хорватамъ, сильной ударъ, послѣ котораго могущество ихъ спало клониться больше и больше къ упадку (29). Въ XI-мъ вѣкѣ господство ихъ совершенно прекратилось подъ желѣзной рукой Венеціанъ.

4. Что касается до Сербскаго края, *Тервунія* и *Конавлъ* (Teruunia, Kanali), то вопъ извѣстїи, оставленные намъ о нихъ императоромъ Констанциномъ. „Тервунское княжество начинается у Копора (Dekatera), и простирается до Дубровника (Rausium); нагорная же часть его граничитъ съ Сербіей. Тервуицы и Конавляне (Teruuniotae, Canalitae) живутъ въ одномъ и томъ же краѣ, потому что Конавлемъ называется часть земли, при-

(28) „In locis inaccessis et praeruptis.“ *Const. Porph. A. I. c. 30.*

(29) *A. Danduli Chron. ap. Murat. Scr. Rer. Ital. XII. p. 182.*
186, 187, etc. *Lucius de R. Dalm. l. II. c. 2, 3. Engel*
Gesch. v. Dalm. 460—463, 467—468.

лежащая къ Тервуніи. Названіе первой значитъ , Пославянски, твердыня (твердь), оупъ твердынь , находящихся въ ней во множествѣ , а названіе второй — биная (возовая) дорога (αμαξία, via plaustrī), оупъ того, что они , живя на ровнинахъ , употребляютъ во всякаго рода занятіяхъ своихъ повозы. Населенные города того и другаго края сущь слѣд.: Terwunia , Normos или Ormos , Risenā , Lukawete или Lukawe , Zetliwi (30).“ Но оба названія этого народа, Terwuniotae и Kanalitae, по происхожденію своему — не Славянскія , и Константинъ Багрянородный очень ошибся, видя въ одномъ твердыню (Древнеславян. пвѣрдь) , а въ другомъ — биновую дорогу. Что касается перваго, то, хотя самъ Константинъ , въ сочиненіи своемъ объ управленіи имперіей , пишетъ Тервунія (Τερβουνία , Terwunia), однако , въ сочиненіи объ обрядахъ Византійскаго двора, передѣланномъ, впрочемъ, въ XI-мъ в., читаемъ уже Травуны (Травуни, ἄρχων τῶν Τραβούνων) (31). Форма эна (Травоунина) встрѣчается намъ , также, и въ Сербскихъ памятникѣхъ, именно, въ грамотахъ короля Стефана 1195—1230, у Доминіяна 1264, и ш. д., исключая грамоту короля Радослава 1234 г., въ которой читаемъ „Тревунійскихъ земль.“ Обыкновенно, полагаютъ, что названіе этой земли есть одно и то же съ шеперешнимъ названіемъ города Требинь , лежащаго на сомненномъ озерѣ , черезъ которое протекаетъ рѣка Требишница ; но, мнѣ кажется, гораздо вѣроятнѣе, что оно, по происхожденію своему, есть Илирико-Лашинское, соснавленное изъ словъ trans и βουνός, и зна-

(30) *Const. Porph.* A. I. c. 30, 34. *Stritter* II. 408.—410.

(31) *Const. Porph.* De cer. ed. *Reiske* p. 398, 399 *Stritter* II. 160.

чипъ тоже почпи, что Пполомеевы *Tranmontani* или *Tramontani*, а въ Славянскомъ языкѣ Захлумье, Загорье. Впрочемъ, положимъ, что, вмѣсто наспоющей формы, Требиннъ, вошла въ Сербскій придворный слогъ форма Тервунія, Травунія (32), замѣстванная изъ Греческихъ сочиненій, но, все таки, Требиннъ ни коимъ образомъ не можетъ означать твердь, какъ это толкуетъ Коппашиннъ. Тоже слыдуетъ сказанъ и о Копавлъ (*Κωνχλη*), получившемъ свое названіе отъ колница (*via plaustrii*) (33), какъ полагалъ упоминаемый испорикъ, но отъ каналовъ или водопековъ (водопроводовъ) (34). Качипъ (-чь) Міошпнъ (-чь) говорипъ, что слово Копавлъ, передѣланное Сербами по своему, упопрелялось до самаго 18-го столѣтія. Коппашиннъ обспоятельно означилъ западную или поморскую границу его городами Дубровникомъ и Кошоромъ; тапрошивъ, сказанное имъ о предѣлахъ съ Сербіей—неоснованельно, потому что Травунія касалась Сербіи только на воспокъ, и шо не много, а гораздо больше Захлумья на сѣверъ, Дукаліи на югъ. Границы ея еще бы можно почіе опредѣлить,

(32) Переходъ гласной *e* въ *a*, особенно послѣ *p*, довольно, какъ извѣстно, обыкновененъ въ Древнесербск. и Древнебулгарск. нарѣчійхъ.

(33) У Луція (ed. Vind. p. 267), изъ грам. 1194: „Via carri Colnich,“ что чипаюпъ Колница ?

(34) L. Tubero Comm. s. tempor. Francof. 1603. 4. *Banduri Animadv. ad. Const. P. c. 34. Stritter II. 409. Engel Gesch. v. Rag. 43.* Нынѣ замивъ около Новаго, Рисна, Кошора и Будвы, и называепся Посербски Каналь или Копао. *Вукъ Стефан. Карадж. Сри. Пословицы. 1836. стр. XV.*

если бѣ города, упоминаемые Констанциномъ, были намъ извѣстны. Теперь Тервунія (Τερβουνία) называется Требиня, а по нѣкоторымъ, и Требиня. — Ρίσηνα, Risena, есть Рисань, въ Которскомъ заливѣ. — Ὀρμος, или Ὀρμος, Ormos, Hormos, не извѣстно гдѣ, если только не Нурона, Поурона, показываемая на нѣкоторыхъ картахъ на сѣверъ отъ Рисана (35). — Λουκάβετε, Lukawete (или, можетъ быть, надо читать το Λουκάβε τε το Ζετλήβητη), вѣроятно Лука, въ средоземьѣ, близъ селенія Тугель. — Ζετλήβητη, Zetliwi, по видимому Зета, нынѣ рѣка въ краѣ тогоже имени, который, впрочемъ, по своему положенію, скорѣе, кажется, принадлежитъ къ Дуклянѣ. Діоклеецъ говоритъ, что Тервунія состояла, въ концѣ 10-го вѣка, изъ слѣдующихъ девяти жупъ: Libonig, ш. е., Любоміръ, какъ и теперь еще называется одна гора въ Рудинскомъ краѣ; Velanica, въ позднѣйшихъ памятникахъ (14 в.) Witanica, теперь неизвѣстна; Rudina, нынѣ селеніе Рудине, подъ горой Любоміромъ; Crusevica, вѣроятно Круше, въ Черногоріи; Urgo, безъ сомнѣнія Ormos импер. Констанцинина; Ressenā, ш. е., Рисань; Draceviza, одно изъ двухъ: либо Драчево, неподалеку отъ Требиня и Слана, либо Драковица, нѣкогда крѣпость, между Которомъ и Дубровникомъ; Canali; ш. е., Конавъ, небольшая частица земли, простирающаяся отъ древняго Эпидавра (Ragusa vesetia), вдоль по морскому берегу, до самаго Которскаго залива, купленная, впоследствии, Дубровчанами, и въ которой упоминаются крѣпость

(35) *Lepie Carte de la Turquie. 1822. F. VII.*

Соколъ, селенія Выпалина, Ободъ, и др. (36), и, наконецъ, Gernoviza (37), неизвѣстно гдѣ. Константинъ Багрянородный, предюгая въ сочиненіи своемъ объ обрядахъ Византійскаго двора формулы надписей на грамотахъ, поставляешь владыпей, Травунскаго и Каналскаго, рядомъ одинъ подлѣ другаго, какъ двухъ отдѣльныхъ князей, что намъ кажется дивнымъ. Именно, какимъ образомъ такой небольшой кусокъ земли, какимъ было Коनावѣ, могъ имѣть особеннаго своего повелителя? Положеніе городовъ и жупъ, нечисленныхъ выше, показываетъ, что Тервунія на сѣверовоспокъ граничила съ хребтомъ, отдѣляющимъ Корипа отъ Гацка и Ридяны отъ Оногоста, а на югъ съ Черногоріей. Мы уже выше упомянули о дѣяніяхъ Тервунянь, относящихся къ нашему періоду; къ этому можно еще прибавить, что позднѣйшіе Дубровничкіе писатели подъ 640—650 г. обширно распространяются о вшорженіяхъ Тервунянь въ Эпидавръ (Ragusa vecchia), о соединеніи ихъ съ Сарацѣнами и разрушеніи, общими силами, этого города 656 г.; впрочемъ, источникъ этихъ извѣстій не совсемъ достоверны (39).

5. Самая южная часть Сербіи называлась, у Грековъ и Латинявъ, *Диоклей*, а у Сербовъ *Дуклей*, равно какъ *Зентой*, *Зетой*. „Диоклея, — говоритъ Кон-

(36) *Engel Gesch.* v. Ragusa. S. 159.

(37) *Diocleates ap. Lucium* 1666. p. 293. „Tribunia... Jupaniae Libonir, Vetanica, Rudina, Cruseviza, Urmo, Ressenae, Draceviza, Canali, Gernoviza.

(38) *Stritter II.* 160. *Eis tōn āρχοντα τοῦ Κανάλη εἰς τὸν ἀρχοντα τῶν Τραβούνων.*

(39) *Engel Gesch.* v. Ragusa. S. 44—45.

спашиинъ, — лежишь близъ слѣдующихъ мѣстечекъ, находящихся подъ Драчемъ (Dyrrachium, Албан. Dures): Лене (Elissus), Олгуна или Улцина (Pescynium, Dulcigno) и Бара (Antivari), простираясь до Копора, гдѣ соприкасается Тервунія, а нагорная ея спорана опирается о Сербию. Въ ней обитаемыя большіе города сунъ: Gradetae, Nougrade, Lonto и Dokla. . . Названіе края взяно отъ города, основаннаго императоромъ Діоклетіаномъ, и теперь опустѣвшаго (40).“ Такъ повѣствуетъ Константинъ: отчасти справедливо, отчасти ложно. Потому что городъ Доклея не только не былъ основанъ императ. Діоклетіаномъ, получившимъ отъ него, какъ мѣсторожденія, свое названіе, но даже не былъ, во время Константина, опустѣлымъ и безлюднымъ, какъ это можно видѣть уже изъ того, что онъ самъ выше приводитъ его подъ именемъ Докла въ числѣ великихъ городовъ. Разумѣется, вмѣсто безсмысленнаго Лоншодокла, слѣдуетъ читать Лонто, Докла (τὸ Λόντο, τὸ Δόκλα). Городъ этотъ называется у Пполомея Doklea, у Аврелия Виктора— Dioclea, а Плиній говоритъ только о народѣ Docleatae. Сербы прозвали его Дукля; замѣчательно, что за Тапрами, у Русиновъ тоже находимъ мѣстечко Дуклю. Ученые по сию пору несогласны между собой, о какомъ запустѣніи Дуклы говоритъ императоръ Константинъ: одни полагають, что она въ 926 г. была разорена Булгарскимъ царемъ,

(40) *Const. Porph. De Adm. Imp. c. 29, 30, 35. Stritter II. 416—418.*

(41) *Stritter II. 188.*

Симеономъ, а другіе, что только въ 980 Булгарами и Греками. Навѣрно знаемъ только одно, что Дукля и послѣ того долго еще, до самаго впоорженія Турковъ, была городомъ знаменитымъ, потому что Кинамъ, рассказывая объ осадѣ ея Іоаномъ Дукасомъ ок. 1162, называетъ ея прекраснѣйшимъ городомъ, а король Милушикъ назначилъ было въ ней мѣснопребываніе своему ослѣпленному сыну, Спешану 1317 г., котораго, потомъ, впрочемъ, отправилъ въ Будимлю (42). Городъ этотъ находился при впаденіи Зеты въ Морацу, на самомъ мѣстѣ развѣтвленія эпъхъ рѣкъ; изъ развалинъ его, по сю пору называемыхъ Дуклянъ Градъ, образовалось нынѣшнее мѣстечко Подгорица. Гораздо менѣе извѣстно намъ положеніе остальныхъ городовъ. Вѣроятно же всего, что Градѣта (Gradetae) есть нынѣшній Градица, выше Скадра. — *Novgradē* (Novgrade), т. е., Новградъ, не извѣстно гдѣ, если только не Градацъ, въ Черногоріи, въ Лѣшанскомъ краѣ. — *Λόντο* (Lonto), на древнихъ картахъ Lunta, Luncza, на новѣйшихъ Linda, на сѣверовостокъ отъ Скадра. Діоклеецъ насчитывается сѣдующ. десять жупъ въ Діоклейской области или Зетѣ (43): Lusca, вѣроятно же всего Лѣшанская нахія (край, округъ); Padlugiae, можетъ быть Подлужъ, но положеніе неизвѣстно; Gorsca, тоже; Cupelnich, равно

(42) *Engel Gesch. v. Serb. S. 252.*

(43) *Diocleates ap. Lucium 1666. p. 293. Zentae regio... et zupaniae Lusca, Padlugiae, Gorska, Cupelnich, Obliquit, Propatna, Cremeniza, Vuudua см Cuceva et Gripuli.*

(44) *Вукъ Стефановъ. Караджитъ Пъсме Српск. III. 137.*

неотыскана еще; *Obliquit*, п. е., Облачить, теперь селеніе (44); *Propatna*, нынѣшнее селеніе Прапнапница (см. Папрапница), въ Лѣшанскомъ краѣ; *Crementiza*, не знаю гдѣ; *Budwa*, извѣстный приморскій городъ; *Suseua*, п. е. Кучева, неизвѣстна (срав. Кущъ, Кущишъ, въ Черногоріи); *Gripuli*, кажется Къртоле, на мысѣ, близъ Копора. Изъ эпѣхъ разнородныхъ, не всюду ясныхъ и справедливыхъ, свѣдѣній, открываенся, что область эта граничила, съ Тервуніей Копорскимъ заливомъ и горами, отдѣляющими Грахово отъ Бѣлицы, съ Захлуміей поже горами, изъ коихъ вытекаеть Морача, съ Сербіей Рашскимъ хребтомъ, надъ озеромъ Плавномъ, съ древней Илліріей или, внослѣдствіи, Булгарской Албаніей рѣкой Дримцемъ (*Drinassi* или *Kiri*) и чершой, проходящей отъ Скадра черезъ Баръ къ морю, а на западѣ, отъ Бара по Копоръ моремъ. Такимъ образомъ, въ ней заключалась вся нынѣшняя Черногорія. Діоклейская область очень рано стала называться *Зетой* или *Зеттой*, словомъ, употребляемымъ въ двоякомъ смыслѣ. Въ тѣсномъ смыслѣ слово это означаетъ окрестность рѣкъ Зеты, впадающей, съ правой стороны, въ Морачу, и Цѣвки и Бысприцы съ лѣвой, изъ коихъ первая называется верхней, а вторая нижней Зетой. Напротивъ, въ пространномъ смыслѣ подъ Зетой разумѣется вся Дукля. Уже св. Сава, въ житіи отца своего, св. Симеона, упоминаеть о краѣ Зетѣ. Теперь нижняя Зета причислена къ Черногоріи, а

(45) Житіе св. Симеона, писан. св. Савой ок. 1203 г. Рукоп. 1619 г. л. 79—80.

верхняя къ Турецкой Албаніи. Древняя исторія говоритъ еще о многихъ другихъ замѣчательныхъ городахъ въ Дукль и Зетъ, изъ коихъ мы упоминаемъ здѣсь только о нѣсколькихъ. Будимль, славный городъ, причисленный нами выше (ч. 1.) къ Сербіи, на Морачъ, выше Снужа, гдѣ на карпахъ селеніе Будина. — Скадаръ, во время Римлянъ Скодра, при слияніи Вояны и Дримца, столица Сербскаго короля, Вьлка—на (1089—1105). — Которъ, у Константина Декапера (*Декатера*, названіе, неправильно объясняемое имъ), взятый, ок. 867 г., Сарацинами. — Будва, у Константина Бутова (*Вобтоѡх*), приведенная нами уже выше по Діоклейцу. — Роса (у Констан. Багрянороднаго *Рѡсса*), въ устьѣ Которскаго залива, осажденная Сарацинами ок. 867 вмѣстѣ съ Которомъ и Будвой. — Илирскіе или Албанскіе города: Баръ (Аиниваръ), Олгунъ или Улцинь (*Dal-signo*), Лешъ (*Lissus*) и Дурачь или Драчь (*Durachium*), сначала зависѣли отъ Греческихъ императоровъ, потомъ покорены были Булгарскими и Сербскими государями и, опчасни, ославлены. Тоже самое надо сказать и о знаменитомъ городѣ, Дубровникъ, Полапинъ *Rausium*. Хотя онъ, опразивъ всѣ нападенія сосѣднихъ Сербовъ, и сохранивъ свою самобытность, еще ок. 890 г. добровольно принялъ, для большаго умноженія народонаселенія и усиленія себя, въ сѣбѣ свои Славянскіе общиншелей, однако же, не смотря на то, только въ позднѣйшее время совершенно ославянился, а потому мы принуждены исключивъ изъ круга нашихъ изслѣдованій исторію этой знаменитой общины, споль замѣчательной для Славянъ въ Средніе вѣки. Инакъ, изъ этого подробнаго объясненія жи-

лиць отдѣльныхъ Сербскихъ вѣпвей, ясно уже открываются намъ границы древней Сербіи. На сѣверѣ рѣка Сава отдѣляла Сербовъ отъ Панонскихъ Хорватовъ, на воспокъ Моравы и Ибаръ по Звечанъ отъ Булгарскимъ Славянь, на югъ озеро Плавно, рѣчка Дримаць, городъ Скадаръ и нагорная черта къ Бару отъ Илировъ или Албанцевъ, перемѣщающихся съ Булгарскими Славянами, на западъ отъ Ипаліи море, омывающее Сербскіе острова, именно отъ Бара по устьѣ Цешины, далѣе, къ сѣверу, отъ Далмашскихъ Хорватовъ рѣчка Цешина, черта, проходящая отъ Имотскаго озера Дувенское поле, попомъ горы, между вершинами Вѣрбаса и русломъ Рамы, и, наконецъ, хребетъ между склономъ того же Вѣрбаса и Босны. Эту первобытную и древнюю Сербію должно тщательно отличать отъ позднѣйшей, увеличенной присоединеніемъ многихъ соседнихъ земель самимъ Стефаномъ Неманей, по вступленіи его на Великожупанскій престолъ, и попомъами его, особливо королемъ Милутинымъ и царемъ Стефаномъ Душаномъ. Уже Стефанъ Неманя (1159—1195) присоединилъ къ ей „часъ Поморья (около устья Дрина), отъ Рабна оба Пиловы, отъ Греціи Пашково (принадлежавшее прежде Булгарамъ), Хвосино, Подримье (окрестности Дрина около Призрена), Косшрьць, Дръжковину, Сипницу, Лабъ, Липлянь, Гльбочицу (Глубочицу), Рѣку, Ушку, Поморавье (край, лежащій на воспономъ или Булгарскомъ рукавѣ Моравы), Загрляшу, Лѣвче и Бѣлицы (45).“ Кромъ того, отъ спарался покорить обѣ земли, находящіяся между нижней Моравой и Тимокомъ, коими, впрочемъ, шолько преемники его успѣли овладѣть совершенно. Въ царствованіе

Душана (1336—1356) Сербскому государству принадлежали не только вся Македонія, Албанія и Фесалія, но даже Греція и Булгарія. Въ его время Сербія достигла высшей степени могущества и славы, а потомъ быспрыми шагами спъшила къ конечному своему паденію.

